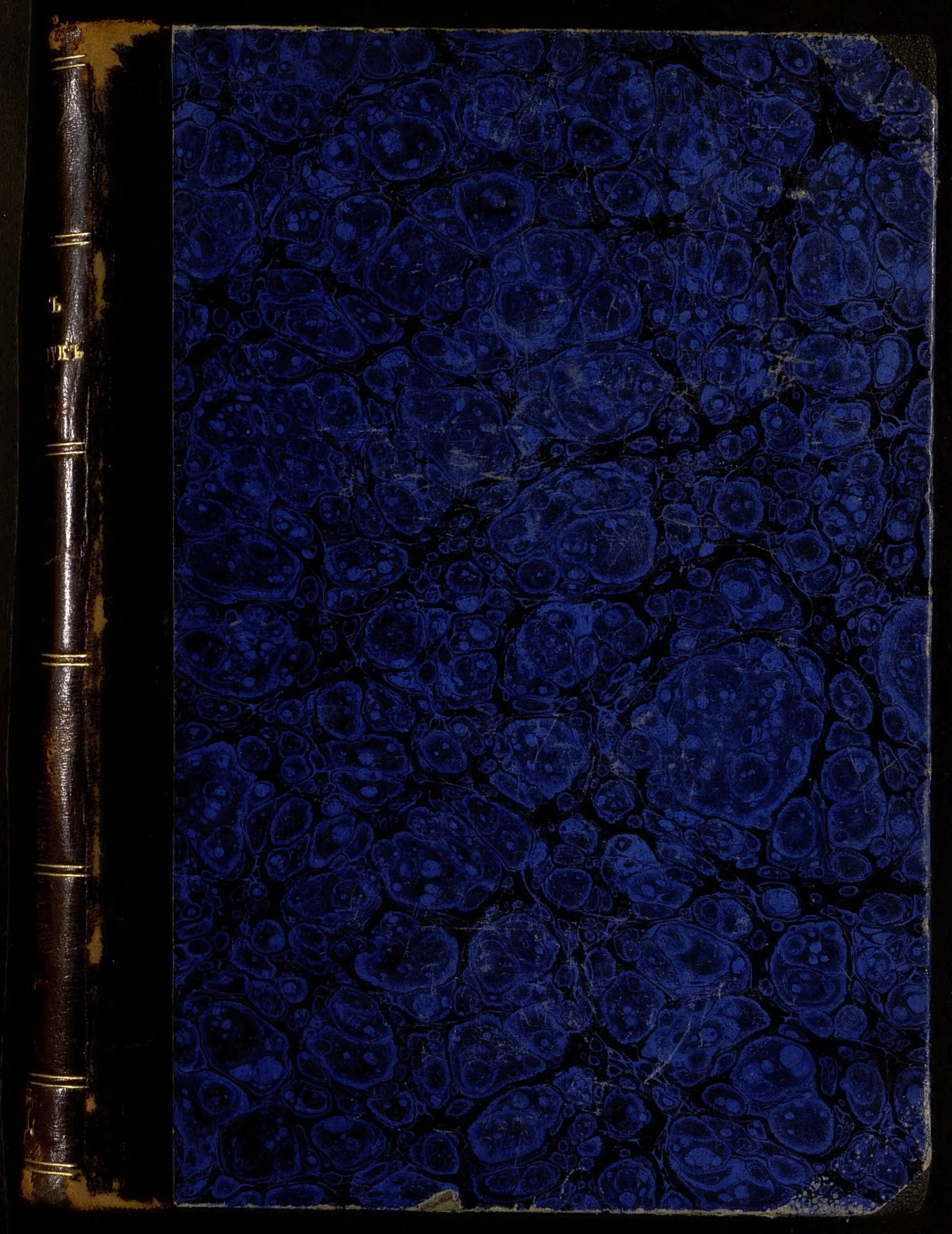


СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1908.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; у Фоссъ (Г. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ; у Г. Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома Сборника *4 рубля.*

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1908 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1907 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
АКАДЕМИКОМЪ Н. П. Кондаковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1908 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1907 годъ,

составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29 Декабря 1907 года

Ординарнымъ академикомъ **Н. П. Кондаковымъ**.

Въ истекшемъ 1907 году, Отдѣленіе Русскаго языка и словесности понесло утраты въ лицѣ своихъ членовъ-корреспондентовъ: чешскаго ученаго филолога Яна Гебауэра, и румынскаго ученаго Богдана Хыждеу.

Янъ Гебауэръ род. 8 окт. 1838 г. въ Убиславицахъ у Новой Паки (въ Іичинскомъ краѣ). Отецъ его былъ Нѣмецъ, мать Чешка. Гимназію окончилъ въ Іичинѣ, университетъ въ Прагѣ. Съ 1862 — по 1864—5 гг. былъ сначала младшимъ учителемъ въ чешской реалкѣ, а съ 1866 г. старшимъ учителемъ чешскаго и нѣмецкаго языка въ высшей реальной школѣ въ г. Пардубицахъ, въ 1872 г. получилъ степень доктора философіи, а въ 1873 г. былъ избранъ доцентомъ чешскаго языка и литературы въ Пражскомъ университетѣ. Высоко цѣнившій Гебауэра, Миклошичъ рекомендовалъ его новооснованному За-

гребскому университету на каѳедру славяновѣдѣнія. Гебауэръ отказался и въ 1874—5 г. былъ избранъ въ экстраординарные профессора Пражскаго университета на каѳедру чешскаго языка и чешской литературы, въ 1881 г. — сталъ ординарнымъ профессоромъ, затѣмъ сталъ почетнымъ членомъ Общества чешскихъ филологовъ (съ 1876 г.), ординарнымъ членомъ Корол. чешск. общ. наукъ (съ 1883 г.), ординарнымъ членомъ академіи наукъ въ Краковѣ (съ 1888 г.) и Чешской Академіи въ Прагѣ (съ 1890 г.), съ 1899 г. членомъ-корреспондентомъ II Отд. И. Ак. Н.

Хорошо изучивши всѣ лучшіе труды по сравнительному языкознанію, Гебауэръ всецѣло посвятилъ себя изслѣдованіямъ славянскихъ языковъ и преимущественно исторіи чешскаго языка.

Цѣлый рядъ отличныхъ работъ напечатанъ имъ былъ въ Ригровомъ чешскомъ энциклопедическомъ словарѣ. Статья его о Славянскихъ языкахъ, первоначально помѣщенная въ этомъ словарѣ, вышла потомъ отдѣльно въ Прагѣ 1869 г. подъ заглавіемъ Slovanské jazyky, porovnávací výklad hlavních a charakteristických proměn hlaskoslovných a tvařů flexivních.—Затѣмъ напечатанъ рядъ работъ о славянскихъ языкахъ и особенно о чешскомъ въ List. filolog. съ 1874 г. въ изданіяхъ Вѣнской Академіи Наукъ (1878, LXXXIX, 1879, XCIII, 1888, 95); въ Archiv f. Slav. Phil. Ягича (III, IV, VIII), въ Запискахъ Краковской Академіи Наукъ о подлогахъ, Зеленогорской и Краледворской рукописей. Не малая заслуга Гебауэра заключалась въ привлеченіи лучшихъ чешскихъ силъ по языковѣдѣнію къ участію въ редактированномъ имъ журналѣ (Listy Filologické). Но главный подвигъ и великая заслуга Гебауэра для науки состоитъ въ двухъ его капитальныхъ трудахъ, которыми справедливо можетъ гордиться чешская научная литература. Разумѣю его Slovník Staročeský и его Historická mluvnice jazyka českého. Díl I. Hlaskosloví (Фонетика). V Praze, ve Vídni. 1894. Этотъ томъ большаго октава въ 702 страницы, превос-

ходно напечатанный, приноситъ великую честь чешскому народу. Этотъ великолѣпный ученый трудъ покойнаго Гебауэра напечатанъ на средства его коллеги и друга, Вѣнскаго профессора доктора медицины Эд. Алберта, знаменитаго хирурга.—Другой капитальный трудъ Гебауэра Slovník Staročeský — издается чешскою Академіею Наукъ, основанною преимущественно на крупное пожертвованіе чешскаго патріота богатаго архитектора Главки. Только по составленіи этого превосходнаго старочешскаго словаря возможно было Гебауэру приступить къ обработкѣ и изданію исторической чешской грамматики.

Ученикамъ Гебауэра предстоитъ теперь большая обязанность и нелегкая задача — окончанія старочешскаго словаря — послѣдній XIV выпускъ оканчивается словомъ mořsky.

25 августа въ с. Кымпина въ Валахіи скончался членъ-корреспондентъ Отдѣленія заслуженный румынскій ученый Богданъ Петричейку-Хыждеу (Hâşdĕu). Соединяя въ себѣ необыкновеную работоспособность съ обширными свѣдѣніями по самымъ разнообразнымъ дисциплинамъ гуманитарныхъ знаній, онъ былъ въ полномъ смыслѣ создателемъ молодой филологической науки у румынъ. Лингвистъ и этнографъ, историкъ и археографъ, драматургъ и поэтъ, философъ и сатирикъ, политикъ и публицистъ—въ каждой изъ этихъ областей Хыждеу являлся спеціалистомъ и новаторомъ. Уроженецъ сѣверной Бессарабіи (1836), юристъ по образованію и воспитанникъ Харьковскаго университета, онъ въ 1856 году поселился въ Румыніи, недолго былъ профессоромъ исторіи въ ясскомъ университетѣ, затѣмъ посвятилъ себя журналистикѣ, въ 1878 году занялъ каѳедру сравнительнаго языкознанія въ букарештскомъ университетѣ, до послѣднихъ дней состоялъ членомъ Румынской Академіи и главнымъ директоромъ государственныхъ архивовъ Румыніи. Кромѣ цѣнныхъ монографій «Жизнь и писанія Луки Строича» («Viéța şi scrierile luĭ Luca Stroicĭ», 1864), «Исторія вѣротерпимости въ Румыніи» («Istoria toleranței religióse în România», 1865), «Воевода Іоаннъ Жестокій» («Ión vodă cel Cumplit», 1894);

«Бодуенъ де Куртенэ и славяно-туранскій діалектъ Италіи». — Какъ проникли въ румынскій языкъ славянскіе элементы» (Baudouin de Courtenay şi dialectul slavo-turanic din Italia. — Cum s'au introdus slavismele in limba română», 1876), «Основаніе Краіовы» («Originile Craïoveĭ. 1240—1400», 1878), «Воевода Негру» («Negru—vodă», 1898) и др., Богдану Хыждеу принадлежитъ научное переизданіе древнѣйшей румынской Псалтыри діакона Кореси 1577 года съ предисловіемъ (1881), «Критическая исторія румынъ», доведенная до XIV вѣка («Istoria critică a românilor»), начало лекцій «Принципы сравнительнаго языкознанія» («Principie de filologia comparativă») 2-томное изслѣдованіе и изданіе древнѣйшихъ румынскихъ и славяно-румынскихъ текстовъ XVI вѣка «Cuvente den bătrâni», 1878 и 1879, рядъ статей, замѣтокъ и изданій текстовъ въ двухъ журналахъ, выходившихъ подъ его же редакціей, «Archiva istorică a Românieĭ» въ 60 г.г. и «Columna luĭ Traian» въ 70 и 80 г.г. Наконецъ, самымъ капитальнымъ трудомъ Хыждеу безспорно слѣдуетъ признать вышедшіе до сихъ поръ 4 тома «Словаря историческаго и народнаго румынскаго языка» — «Etymologium Magnum Romaniae» — съ 1886 по 1898 г.г. Научныя заслуги покойнаго лингвиста признаны на родинѣ и заграницей, и онъ состоялъ членомъ Императорскаго археологическаго общества въ Москвѣ, Лингвистическаго общества въ Парижѣ, Королевской Академіи въ Бѣлградѣ, академическаго общества въ Софіи, Общества греческой филологіи въ Константинополѣ, неолингвистическаго въ Балтиморѣ и др.

Дѣятельность Отдѣленія въ истекшемъ году была столь же разнообразна, какъ и ранѣе. Она охватывала собою какъ работы самого Отдѣленія, такъ и нѣсколькихъ его отдѣловъ и сформированныхъ при Отдѣленіи комиссій, а также и отдѣльныхъ ученыхъ, примыкающихъ къ Отдѣленію для совмѣстной съ нимъ работы. Дѣятельность эта въ общемъ обнаруживаетъ постоян-

ное расширеніе, вызывающее, въ свою очередь, необходимость искать сотрудниковъ и привлекать ихъ къ участію къ совмѣстной работѣ.

Переходя къ краткому перечню сторонъ и предметовъ дѣятельности Отдѣленія, остановимся прежде всего на примыкающемъ къ нему Разрядѣ изящной словесности. Разрядъ въ теченіе года имѣлъ нѣсколько засѣданій, посвященныхъ литературнымъ вопросамъ и сообщеніямъ. Почетный академикъ К. Р. сообщилъ Разряду подробный критическій разборъ книги В. Шуфа: «Въ край иной» и отзывъ о стихотвореніяхъ А. А. Семенова. Въ двухъ публичныхъ засѣданіяхъ Разряда были прочитаны сообщенія А. В. Гансенъ о произведеніяхъ Ибсена и гр. И. И. Толстымъ, акад. Н. П. Кондаковымъ и И. Е. Рѣпинымъ объ ученой и литературной дѣятельности покойнаго почетнаго академика В. В. Стасова. Разрядъ изящной словесности принималъ также участіе въ трудахъ образованной Отдѣленіемъ комиссіи по разсмотрѣнію сочиненій, поступившихъ на XVII-е соисканіе премій А. С. Пушкина; отчетъ о присужденіи прочитанъ въ публичномъ засѣданіи 19-го октября.

Разрядъ изящной словесности привѣтствовалъ почетнаго академика К. Р. по поводу исполнившагося въ августѣ текущаго года двадцатипятилѣтія служенія поэта чистому искусству и почтилъ привѣтственнымъ адресомъ почетнаго академика К. К. Арсеньева по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности.

Разрядъ изящной словесности посвятилъ также особое вниманіе дѣлу практическаго выполненія новой крупной задачи, предстоящей Отдѣленію русской словесности въ поднятомъ имъ вопросѣ объ изданіи *Академической Библіотеки русскихъ писателей.* Дѣло это, начатое по инициативѣ молодого ученаго И. А. Кубасова и особой сформированной Разрядомъ комиссіи, вызвало живыя симпатіи Отдѣленія, признавшаго идею Библіотеки насущной задачей, вполнѣ заслуживающей непосредственнаго ея осуществленія. Разрядъ изящной словесности призналъ, что за-

дача изданія Библіотеки русскихъ писателей въ текстахъ, строго редактированныхъ, и снабженныхъ необходимыми коментаріями и справками, а также фактическими біографіями, является не только достойной труда и вниманія Академіи Наукъ, но и нѣкоторою нравственною обязанностью передъ русскимъ обществомъ. Условія русскаго частнаго книгоиздательства и книжной торговли таковы, что за рѣдкими исключеніями, относящимися болѣе къ старымъ временамъ, чѣмъ къ современности, русское просвѣщеніе доселѣ остается совершенно неудовлетвореннымъ въ этой важнѣйшей своей потребности. Не можетъ быть, наконецъ, сомнѣнія и въ томъ, что эта задача — доставить русскому обществу достойное и вмѣстѣ съ тѣмъ общедоступное изданіе его писателей, не можетъ быть задачею исключительно коммерческой, а потому должна явиться высокою цѣлью учрежденія, блюдущаго нужды русскаго просвѣщенія.

Разрядъ принялъ основныя положенія, выработанныя Комиссіею, которыми установленъ какъ характеръ, составъ и общій типъ изданія, такъ и самая организація способовъ осуществленія этого проектируемаго изданія и изысканія средствъ къ его выполненію.

Коммиссія по изданію сочиненій Пушкина въ 1907 году состояла подъ предсѣдательствомъ академика Ѳ. Е. Корша изъ академиковъ А. А. Шахматова и А. И. Соболевскаго, членовъ-корреспондентовъ В. И. Саитова и В. Е. Якушкина, П. Я. Дашкова, П. А. Ефремова, Д. Ѳ. Кобеко, А. Ѳ. Онѣгина (въ Парижѣ), П. Е. Рейнбота, И. А. Шляпкина и дѣлопроизводителя Б. Л. Модзалевскаго; въ истекшемъ году, въ Коммиссію избранъ еще почетный академикъ Н. А. Котляревскій.

Занимаясь различными текущими вопросами, находящимися въ связи съ работами обоихъ редакторовъ изданія — гг. Саитова и Якушкина, Коммиссія два засѣданія посвятила обсужденію вопроса о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ плана изданія сочиненій поэта,

въ видахъ ускоренія выхода ихъ въ свѣтъ. Главнымъ затрудненіемъ, замедляющимъ ходъ дѣла, является расшифровка, а затѣмъ печатаніе *черновыхъ* рукописей поэта, которыя занимаютъ къ тому же, значительную часть объема изданія, какъ это видно по II тому Сочиненій, изданному въ прошломъ году. Коммиссія сознавала, съ одной стороны, необходимость пойти навстрѣчу желаніямъ читателей, сѣтующихъ на медленность изданія, а съ другой — считала весьма важнымъ, интереснымъ и поучительнымъ опубликованіе черновыхъ рукописей даже въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстны вполнѣ отдѣланные, бѣловые автографы произведеній поэта, и находила въ высшей степени желательнымъ использовать для Академическаго изданія результаты многолѣтнихъ кропотливыхъ работъ г. Якушкина надъ разборомъ этихъ черновыхъ. Признавая поэтому необходимымъ сохранить уже установленный ею принципъ исчерпывающей полноты Академическаго изданія сочиненій Пушкина, Коммиссія, въ интересахъ ускоренія печатанія текста и примѣчаній, признала въ то же время необходимымъ транскрипцію всѣхъ черновыхъ рукописей поэта отнести въ особые томы, которые выйдутъ впослѣдствіи; такая транскрипція должна входить въ текстъ примѣчаній лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ черновыя рукописи являются единственнымъ оригиналомъ даннаго произведенія или его части, и тогда, когда редакторъ найдетъ это совершенно необходимымъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ. Настоящимъ постановленіемъ Коммиссіи В. Е. Якушкинъ руководствуется при продолжающемся въ настоящее время печатаніи III тома редактируемаго имъ собранія сочиненій Пушкина; томъ этотъ выйдетъ въ теченіе наступающаго 1908 года.

II томъ Переписки Пушкина, заключающій въ себѣ письма поэта и его корреспондентовъ за время съ 1827 по 1832 г. включительно (свыше 350 писемъ), заканчивается нынѣ печатаніемъ и, весьма вѣроятно, выйдетъ въ свѣтъ ко дню годового засѣданія.

Въ ноябрѣ истекающаго года вышелъ въ свѣтъ V выпускъ

(1-й выпускъ II тома) издаваемаго Коммиссіею журнала «Пушкинъ и его современники», въ которомъ помѣщены статьи и матеріалы, сообщенные Е. А. Бобровымъ, А. П. Кадлубовскимъ, В. В. Каллашемъ, Д. Ѳ. Кобеко, Б. Л. Модзалевскимъ, Н. К. Пиксановымъ, В. И. Саввою и В. И. Чернышевымъ. VI-й выпускъ въ настоящее время печатается; въ него, между прочимъ, должно войти начало описанія библіотеки Пушкина, пріобрѣтенной въ прошломъ году для Пушкинскаго Дома. Отдѣленіе, желая поставить журналъ Коммиссіи на болѣе прочныя основанія, рѣшило сдѣлать его срочнымъ изданіемъ, и съ 1908 г. книжки «Пушкина и его современниковъ» будутъ выходить по 4 раза въ годъ; такимъ образомъ явится возможнымъ своевременное опубликованіе матеріаловъ, накопляющихся въ редакціи. Коммиссія надѣется, что лица занимающіяся изученіемъ Пушкина, литературныхъ явленій его эпохи и среды, въ которой онъ вращался, и въ то-же время сочувствующія цѣлямъ журнала, своими работами и сообщеніями примутъ участіе въ этомъ изданіи, цѣль котораго — сосредоточить по возможности въ одномъ мѣстѣ все то, что касается нашего великаго поэта и его современниковъ. Въ настоящее время Отдѣленіе возбудило передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство о разрѣшеніи причислять къ спеціальнымъ своимъ средствамъ доходъ отъ продажи книжекъ и журнала, издаваемаго Коммиссіей, обращенія его на это изданіе, и есть полное основаніе надѣяться, что ходатайство это будетъ уважено.

Изданіе полнаго собранія сочиненій императрицы Екатерины II въ настоящее время заканчивается. Въ текущемъ году вышли въ свѣтъ: XII томъ въ двухъ полутомахъ, содержащій въ себѣ *Автобіографическія записки* Великой Императрицы. Къ нимъ приложены: 15 геліогравюръ и I офортъ, представляющіе въ большинствѣ разновременные портреты самой Императрицы и особъ ея семьи[1]). На ряду съ этимъ изданіемъ замѣча-

1) Въ предъидущихъ отчетахъ уже было упомянуто, что этимъ приложеніемъ художественныхъ иллюстрацій къ «историческимъ» запискамъ Импе-

тельныхъ «Записокъ» въ настоящее время напечатано 19 листовъ VI т. и сданъ въ типографію весь первый отдѣлъ (сочиненія педагогическія), вполнѣ законченный (включая приложенія и примѣчанія). Предстоитъ печатаніе II отдѣла (сочиненія филологическія), также въ законченной формѣ съ примѣчаніями. Остальной матеріалъ поступитъ въ печать въ началѣ будущаго года и его печатаніемъ будетъ закончено все изданіе. Задача довершенія изданія, составлявшаго ранѣе предметъ трудовъ покойнаго академика А. Н. Пыпина, поручена Отдѣленіемъ Я. Л. Барскову.

Еще съ конца прошлаго года было приступлено къ печатанію приготовленнаго къ изданію П. К. Симони одного изъ важныхъ трудовъ извѣстнаго беллетриста, издателя памятниковъ народнаго творчества и публициста XVIII столѣтія М. Д. Чулкова, — именно изданнаго имъ въ 1770—1774 годахъ въ Санктпетербургѣ сборника романсовъ, большею частью переводныхъ, и простонародныхъ великорусскихъ пѣсенъ подъ общимъ заглавіемъ: «Собраніе разныхъ пѣсенъ» въ 4 частяхъ.

Предсѣдателемъ Комиссіи, образованной при Отдѣленіи для разбора и изданія архива Тургеневыхъ, избранъ въ текущемъ году акад. В. М. Истринъ.

Комиссія, ознакомившись съ Тургеневскимъ архивомъ, нашла, что матеріалы, заключающіеся въ немъ, имѣютъ большое значеніе для исторіи общественнаго и умственнаго роста русскаго общества конца XVIII вѣка и первой половины XIX. Семья Тургеневыхъ была семья историческая: она была центромъ, гдѣ трактовались и рѣшались разнообразные вопросы русской жизни, начиная съ государственныхъ и кончая самыми обыденными. Матеріалъ же, который заключается въ Тургеневскомъ Архивѣ, назначался не для печати: это почти исключительно письма и

ратрицы Отдѣленіе обязано дружному содѣйствію и матеріальной помощи со стороны Императорской Академіи Художествъ, не только озаботившейся выборомъ, черезъ посредство сформированной ею Коммиссіи, портретовъ Императрицы на «Исторической выставкѣ русскихъ портретовъ» 1905 г., но и ассигновавшей значительную сумму на ихъ достойное выполненіе.

дневники; Архивъ даетъ намъ какъ бы лабораторію умственнаго роста русскаго общества того времеми.

Въ виду того, комиссія высказалась за возможно скорое изданіе Архива и въ настоящее время приступила къ подготовленію къ изданію нѣкоторыхъ его отдѣловъ; такъ подготовляются къ изданію: 1) переписка Ал. Ив. Тургенева съ кн. П. А. Вяземскимъ (Н. К. Кульманъ), 2) переписка Андр. Ив. Тургенева съ Жуковскимъ и другими, а также письма Алекс. Ив. и Никол. Иван. Тургеневыхъ изъ Геттингена за 1803—1810 гг. (А. А. Ѳоминъ), 3) дневники Ал. Ив. и Ник. Ив. за Геттингенскій періодъ (В. М. Истринъ); кромѣ того, намѣчаются работы по изслѣдованію участія Ник. Иван. въ законодательныхъ работахъ, и кромѣ того, предназначается для обработки къ печати обширная переписка Ал. Ив. съ г-жей Свѣчиной [1]). Независимо отъ сего, комиссія въ настоящее время занята описаніемъ (краткимъ) Архива, чтобы по окончаніи описанія, предоставить матеріалы Архива для пользованія всѣмъ желающимъ.

Памятники древнерусской письменности выйдутъ вѣроятно уже съ 1908 годомъ первыми выпусками, въ которыхъ предполагается помѣстить сочиненія, относящіяся къ св. Владиміру (работа А. А. Шахматова) и къ Борису и Глѣбу (работа проф. Д. И. Абрамовича).

Слѣдуя принятому ранѣе доброму обычаю, Отдѣленіе и въ текущемъ году продолжало содѣйствовать русской научной работѣ въ области исторіи русской словесности, русскаго и славянскихъ языковъ, литературы, исторіи и древности, какъ собственнымъ командированіемъ ученыхъ въ мѣста и библіотеки, содержащія матеріалы для ихъ изслѣдованія, такъ и матеріальною помощью и иными способами содѣйствія разнообразнымъ поѣздкамъ лицъ, занятыхъ спеціальными изслѣдованіями. Важнѣйшею, по

---

1) Вообще же комисія постановила издать въ первую очередь письма и отрывки, а ко второй очереди отнести всѣ оффиціальные документы, а также историческіе матеріалы, собранные въ свое время Ал. Ив. Тургеневымъ.

условіямъ и значенію, была командировка приватъ-доцента Петербургскаго университета В. Н. Бенешевича на Синайскій полуостровъ, для изготовленія снимковъ съ двухъ находящихся въ библіотекѣ Синайскаго монастыря рукописей глаголическаго письма XI вѣка. Возвратившійся изъ своего отдаленнаго путешествія магистръ В. Н. Бенешевичъ представилъ Отдѣленію фотографическіе снимки обѣихъ рукописей, которые предположено воспроизвести въ особомъ изданіи Синайской псалтыри и Синайскаго молитвенника подъ редакціей акад. Ф. Ѳ. Фортунатова, и кромѣ того выполнилъ рядъ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ древне-христіанскаго искусства Синайскаго монастыря, имѣющихъ первостепенную важность для исторіи искусства и доселѣ имѣвшихся въ крайне слабыхъ фотографическихъ воспроизведеніяхъ. Если исполненіе первой задачи является давно желанной цѣлью славянской науки, то второе дѣло представляетъ драгоцѣнный подарокъ также для науки обще-европейской.

Отдѣленіе пріобрѣло для снятія фотографіи съ Синайскихъ рукописей особой конструкціи фотографическій аппаратъ (съ переворачивающейся призмой). Въ настоящее время аппаратъ помѣщенъ въ рукописномъ отдѣлѣ I Отдѣленія Библіотеки и по опредѣленію Отдѣленія р. яз. и слов. предоставляется въ пользованіе всѣмъ нуждающимся въ немъ членамъ Академіи Наукъ.

Отдѣленіе командировало также магистранта СПБ. Университета по каѳедрѣ славянскихъ литературъ А. Л. Петрова въ Австрію для изученія Угорскихъ архивовъ и библіотекъ; доктора славянской филологіи А. И. Яцимирскаго въ Австрію же для работъ въ библіотекахъ и музеяхъ по исторіи славянскихъ нарѣчій и литературъ, равно какъ и по исторіи искусства; содѣйствовало поѣздкѣ магистра русской словесности С. Г. Вилинскаго по различнымъ библіотекамъ и между прочимъ аѳонскимъ для собранія матеріаловъ и ознакомленія съ греческими текстами по изслѣдованію «Житія Василія Новаго»; магистранту по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія СПБ. университета К. Ѳ.

Жакову по научной поѣздкѣ его для этнографическихъ изслѣдованій въ районы Вычегды и Ижмы и студенту СПБ. Университета И. И. Салосину въ его этнографической поѣздкѣ по Астраханской губерніи. Упомянутыя лица уже представили свои отчеты въ формѣ особыхъ докладовъ, которые печатаются въ приложеніи.

По Словарю русскаго языка закончена буква *З* и съ нею вмѣстѣ II томъ Словаря. Продолжаются работы по обработкѣ буквы *И* (редакторъ С. К. Буличъ) и *К* (редакторъ Д. К. Зеленинъ): первый выпускъ IV тома (К.—Кампилитъ) выйдетъ не позже января 1908 года. Кромѣ того весьма энергично ведется работа надъ переизданіемъ первыхъ выпусковъ Словаря, уже вышедшихъ изъ продажи. Редакторомъ состоитъ Г. К. Ульяновъ, закончившій въ настоящемъ году букву *А* и приступившій къ обработкѣ буквы *Б*.

«Матеріалы для словаря древнерусскаго языка» успѣшно подвигаются впередъ, благодаря энергичной работѣ О. И. Срезневской и Вс. И. Срезневскаго, членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія. Набирается буква Х, и можно думать, что въ 1908 г. Словарь будетъ оконченъ печатаніемъ. Останется выпустить дополнительный выпускъ съ указаніемъ пропусковъ и приведеніемъ новыхъ матеріаловъ.

Словарь Литовскаго языка, составленный А. Юшкевичемъ, въ началѣ года былъ возвращенъ Отдѣленію редакторомъ II тома И. О. Яблонскимъ. Редакцію дальнѣйшихъ выпусковъ Словаря взялъ на себя Г. К. Ульяновъ, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія. Печатаніе начнется не раньше середины 1908 года.

Предварительный съѣздъ русскихъ филологовъ, собравшійся въ Петербургѣ въ апрѣлѣ 1903 года по почину Императорской Академіи Наукъ, увѣнчался, по крайней мѣрѣ, однимъ важнымъ успѣхомъ. Возникшая въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности и предложенная на обсужденіе въ съѣздѣ мысль объ изданіи энциклопедіи славяновѣдѣнія была горячо привѣтствована съѣздомъ, и начертаніе плана въ нѣсколькихъ секціяхъ съѣзда

всесторонне обсуждено. Съѣздъ постановилъ обратиться къ Отдѣленію съ просьбой, не дожидаясь созыва общаго съѣзда представителей славяновѣдѣнія, приступить немедленно къ работѣ по энциклопедіи. Отдѣленіе Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отнеслось очень сочувственно къ выраженной просьбѣ съѣзда. Уже въ своемъ засѣданіи 3 мая 1903 г. оно постановило поручить своему сочлену академику И. В. Ягичу, завѣдывать редакціей изданія, на что академикъ охотно согласился. Когда осенью того же года матеріальная сторона вопроса (покрытіе расходовъ) была на ближайшее время обезпечена (засѣданіе 25 окт. 1903), первая и ближайшая задача редактора состояла въ томъ, чтобы составить, сообразно съ выраженными на съѣздѣ предложеніями, подробный планъ изданія и потомъ приступить къ отыскиванію сотрудниковъ. Академикъ И. В. Ягичъ, какъ редакторъ задуманнаго предпріятія, о которомъ онъ помышлялъ уже осенью 1894 года, предложилъ Отдѣленію ограничить пока, въ смыслѣ лучшей удобоисполнимости, изданіе Энциклопедіи славяновѣдѣнія первой, собственно филологической частью и поэтому назвать изданіе Энциклопедіей славянской филологіи. Отдѣленіе одобрило соображенія редактора и постановило издать сначала Энциклопедію славянской филологіи, состоящую изъ трехъ главныхъ отдѣловъ: въ первомъ должно быть представлено славянское языковѣдѣніе (лингвистическая часть), во второмъ славянскія литературы (историко-литературная часть), въ третьемъ бытъ славянскихъ народовъ (этнографическая часть). Точно такъ же Отдѣленіе нашло возможнымъ постановить, что нѣкоторымъ изъ намѣченныхъ редакторомъ сотрудниковъ могутъ быть по предложенію его выданы пособія на покрытіе расходовъ для предварительныхъ изслѣдованій. Первый подобнаго рода расходъ сдѣланъ по предложенію редактора на основаніи постановленія въ засѣданіи 17 февр. 1905 г. Къ концу 1904 года представленъ редакторомъ первый отчетъ о его дѣятельности (24 окт., изъ Вѣны). Въ немъ изложенъ планъ изданія по первому отдѣлу, который

долженъ содержать общее введеніе (напр. исторію славянской филологіи въ широкомъ значеніи слова, географико-статистическое обозрѣніе современнаго славянства, вопросъ о славянскомъ письмѣ) и всѣ частные вопросы относительно славянскихъ языковъ и нарѣчій въ ихъ историческомъ развитіи, грамматическихъ особенностяхъ, и составѣ лексическомъ. Начертаніе плана съ нѣкоторыми поправками, предложенными членами Отдѣленія, было одобрено.

Теперь предстояла трудная задача—подыскиваніе сотрудниковъ, что при разрозненности господствующей въ славянской наукѣ, при слабо развитой организаціи, при сравнительно небольшомъ числѣ выдающихся спеціалистовъ, на участіе которыхъ прежде всего разсчитывалось — могло казаться дѣломъ трудно исполнимымъ. Хотя широкое знакомство редактора со всѣми почти современными представителями славяновѣдѣнія значительно помогало ему, все же начатая имъ переписка, вызвавшая обмѣнъ мыслей сотнями писемъ, потребовала очень много времени, цѣлые почти годы 1904 и 1905 ушли на эти приготовительныя совѣщанія. Въ концѣ октября (28-го ч.) 1905 г. редакторъ былъ въ состояніи прислать въ Отдѣленіе «Второй отчетъ о результатахъ переговоровъ и переписки съ сотрудниками по Энциклопедіи славянской филологіи». Въ этомъ отчетѣ нарисована картина достигнутыхъ до тѣхъ поръ результатовъ, не удовлетворявшихъ вполнѣ самого редактора, но окончательный успѣхъ могъ все-таки считаться обезпеченнымъ. Тогда былъ напечатанъ на правахъ рукописи «Проспектъ» изданія съ точнымъ указаніемъ сотрудниковъ, которымъ Проспектъ былъ доставленъ за границей черезъ редактора, въ предѣлахъ Имперіи черезъ Отдѣленіе. Въ этомъ Проспектѣ сказано, что полный объемъ всѣхъ трехъ выше упомянутыхъ отдѣловъ разсчитанъ приблизительно на шесть томовъ, по 80—100 листовъ каждый томъ. Форматъ и шрифтъ въ позднѣйшее время нѣсколько измѣнены къ лучшему, т. е. выбранъ болѣе красивый форматъ и шрифтъ нынѣшнихъ «Извѣстій» Импер. Акад. наукъ.

Число сотрудниковъ въ одномъ первомъ, чисто филологическомъ отдѣлѣ доходитъ до семидесяти. Къ сожалѣнію нужно говорить уже объ утратахъ, раньше чѣмъ появилось въ свѣтъ начало изданія. Изъ числа сотрудниковъ въ рядахъ русскихъ ученыхъ, мы потеряли, кромѣ нашего незабвеннаго А. Н. Веселовскаго, еще проф. П. М. Меліоранскаго, изъ западно-славянскихъ ученыхъ Энциклопедія утратила Гебауера, успѣвшаго доставить въ редакцію по крайней мѣрѣ одну маленькую часть своего труда для Энциклопедіи.

Желаніе редактора клонилось къ тому, чтобы сотрудники перваго отдѣла постарались приготовить свои статьи и прислать редактору къ началу или по крайней мѣрѣ въ теченіе 1906 года. Но на дѣлѣ оказалось, что къ указанному сроку поспѣли лишь очень немногіе сотрудники явиться со своими статьями. Осторожность требовала не спѣшить съ началомъ изданія, чтобы не произошло потомъ очень нежелательной пріостановки. Кромѣ того Отдѣленіе одобрило предложеніе редактора, что Энциклопедія будетъ выходить выпусками не только съ отдѣльной пагинаціей, а также по очереди поступленія готоваго матеріала въ редакцію. На основаніи точно выработаннаго плана не трудно будетъ опредѣлить текущее число выпуска, хотя бы объемъ отдѣльныхъ выпусковъ нѣсколько измѣнялся. Во всякомъ случаѣ полагается издавать сочиненіе выпусками не меньше десяти печатныхъ листовъ. Въ скоромъ времени долженъ выйти, какъ первый поступившій въ печать, выпускъ 12-й. Дальнѣйшій матеріалъ имѣется уже въ рукахъ редактора или же долженъ въ ближайшее время поступить въ редакцію въ такомъ количествѣ, что безостановочное продолженіе изданія по человѣческому усмотрѣнію обезпечено. Да будетъ позволено редактору выразить свою искреннѣйшую радость, что онъ дождался хотя бы начала этого изданія, которому по его убѣжденію суждено сдѣлать эпоху въ славянской филологіи и въ славянской наукѣ вообще.

Нынѣ начато Отдѣленіемъ изданіе сочиненій покойнаго

А. Н. Веселовскаго. По почину сына покойнаго, А. А. Веселовскаго, въ декабрѣ 1906 года всѣ находившіеся въ С.-Петербургѣ ученики А. Н. Веселовскаго образовали въ своей средѣ коммиссію для выработки плана изданія, подъ предсѣдательствомъ проф. Ѳ. А. Брауна. По утвержденіи этого плана общимъ собраніемъ учениковъ покойнаго ученаго, учреждена издательская коммиссія, на которую возложено ближайшее руководство изданіемъ. Въ составъ этой коммиссіи вошли, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ учениковъ А. Н. Веселовскаго, Ѳ. Д. Батюшкова и съ правомъ присоединенія новыхъ членовъ, слѣдующія лица: Е. В. Аничковъ, Ѳ. А. Браунъ, Алексѣй Н. Веселовскій, А. А. Веселовскій, П. О. Морозовъ, Д. К. Петровъ, К. Ѳ. Тіандеръ, А. А. Шахматовъ и В. Ѳ. Шишмаревъ. Секретаремъ избранъ Ю. Н. Верховскій.

По намѣченному плану, все изданіе распадается по содержанію на 8 серій, независимыхъ другъ отъ друга, съ такимъ расчетомъ, чтобъ какъ подготовительныя работы, такъ и печатаніе можно было вести одновременно по нѣсколькимъ серіямъ. Въ предѣлахъ каждой серіи сочиненія будутъ расположены въ хронологическомъ порядкѣ, и каждый томъ будетъ снабженъ предисловіемъ и указателемъ. Установленныя серіи распредѣлены между членами Коммиссіи слѣдующимъ образомъ[1]):

I. Поэтика—2 тома — Ѳ. А. Брауна. II. Эпоха Возрожденія — 5 томовъ — Батюшковъ и Д. К. Петровъ. III. Романъ и повѣсть — 4 тома — П. О. Морозовъ. IV. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха — 4 тома—В. Ѳ. Шишмаревъ. V. Легенда, фольклоръ — 5 томовъ — Е. В. Аничковъ и Ѳ. Д. Батюшковъ. VI. Былины — 3 тома — Ѳ. А. Браунъ и А. А. Шахматовъ. VII. Новая русская литература —

---

1) Наименованія серій еще не установлены окончательно. Приведенныя въ нижеслѣдующемъ названія ихъ намѣчаютъ лишь приблизительно содержаніе отдѣльныхъ серій.

2 тома — Алексѣй Н. Веселовскій. VIII. Varia — 1 томъ — К. Ѳ. Тіандеръ.

Такимъ образомъ получится 26 томовъ сочиненій, къ которымъ нужно прибавить еще 2 тома біографіи и переписки. Послѣдніе два тома взялъ на себя сынъ покойнаго, А. А. Веселовскій. Слѣдовательно все изданіе будетъ обнимать 28 томовъ. Такъ какъ предполагается выпускать въ свѣтъ ежегодно не меньше двухъ томовъ, то все изданіе должно быть закончено, въ крайнемъ случаѣ, въ 14 лѣтъ.

Къ концу отчетнаго года дѣло находится въ слѣдующемъ положеніи: сданы въ печать два первыхъ тома второй серіи (приготовленные къ печати Д. К. Петровымъ), изъ нихъ первый — уже въ маѣ истекшаго года набрано 8 печатныхъ листовъ. Готовится къ печати Ѳ. А. Брауномъ и будетъ переданъ типографіи въ началѣ 1908 года — первый томъ первой серіи.

Всѣ расходы по изданію, а также вознагражденіе секретаря издательской Коммиссіи взяло на себя Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, при чемъ, согласно желанію А. А. Веселовскаго, изъ чистаго дохода съ изданія должна быть учреждена стипендія имени А. Н. Веселовскаго при романо-германскомъ отдѣленіи Историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета.

Разнообразная дѣятельность Отдѣленія по изданію древнихъ текстовъ и памятниковъ древне-русской словесности однимъ изъ счастливыхъ результатовъ своихъ должна считать умножающіяся въ послѣднее время предложенія различныхъ ученыхъ нашему Отдѣленію издать памятники, ими спеціально изученные и выработанные въ текстахъ. Такъ принято предложеніе магистранта А. В. Рыстенка издать приготовляемое имъ къ печати изслѣдованіе древне-русскаго житія Нифонта по списку Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 1219 года; доцента Варшавскаго университета В. А. Погорѣлова — изслѣдованіе о языкѣ древне-болгарскаго перевода псалтыри Ѳеодорита Киррскаго; профессора Б. М. Ляпунова изслѣдованіе о языкѣ Добрилова Еван-

гелія 1164 года; профессора Варшавскаго университета А. В. Михайлова — четвертый выпускъ древне-славянскаго текста Книги Бытія, издаваемаго по рукописи XV вѣка съ варіантами изъ 25 списковъ; профессора Г. А. Воскресенскаго — третій выпускъ древне-славянскаго Апостола. Отдѣленіе постановило также оказать пособіе для изданія изслѣдованія магистранта П. А. Заболотскаго — работы его подъ заглавіемъ: «Очерки русскаго вліянія въ славянскихъ литературахъ XIX вѣка». Оно дало также возможность А. И. Зачиняеву напечатать свой трудъ «Современное русское народное пѣснотворчество». Оно постановило напечатать въ своихъ изданіяхъ трудъ студента Имп. Спб. университета Николая Виноградова, посвященный изученію русскихъ народныхъ драматическихъ произведеній съ приложеніемъ ихъ текстовъ и, наконецъ, трудъ библіотекаря Имп. Московскаго университета Д. Д. Языкова: «Обзоръ свѣдѣній объ умершихъ писателяхъ» (XI выпускъ). Отдѣленіе выразило затѣмъ въ принципѣ свое согласіе на предложеніе Н. А. Янчука приступить къ изданію «Памятниковъ бѣлорусскаго языка и словесности», сдѣлавъ общимъ достояніемъ эти любопытные проблески областной литературы, остававшіеся доселѣ въ забвеніи, и состоящіе какъ изъ произведеній народной словесности въ старыхъ и рѣдкихъ записяхъ, такъ и въ опытахъ бѣлорусской художественной литературы, появлявшихся преимущественно въ первую половину XIX вѣка.

Въ истекшемъ году Отдѣленіе выпустило два тома Сборника, 82-й и 83-й, напечатавъ въ первомъ труды и статьи: Е. Ѳ. Карскаго «Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ» (вып. V); С. Малевича «Бѣлорусскія народныя пѣсни»; Н. К. Никольскаго «Матеріалы для исторіи древне-русской духовной письменности», гл. I—XXIII; П. К. Симони «Великорусскія пѣсни», записанныя въ 1619—20 гг. для Ричарда Джемса на крайнемъ сѣверѣ Московскаго царства» и посмертные труды проф. П. А. Сырку, по Октоиху XIII столѣтія и славянскимъ документамъ Валашскаго происхожденія XIV—

XVII вв.; съ предисловіями А. И. Яцимирскаго. Въ 83-мъ томѣ напечатано: П. К. Симони. «Повѣсть о горѣ и злочастіи», съ 22 снимками текста и съ замѣтками акад. Ѳ. Е. Корша; Э. Калужняцкаго «Сборники Нямецкаго монастыря» подъ №№ 20 и 106; Н. К. Грунскаго «Къ Зографскому Евангелію»; Олафа Брока «Описаніе говора Тотемскаго уѣзда» и св. А. Грандилевскаго «Родина Ломоносова. Областной говоръ».

Въ вышедшихъ четырехъ книжкахъ Извѣстій (тома XI, кн. 4 и XII-го книги 1—3) участвовали своими изслѣдованіями и статьями Е. А. Бобровъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Б. Варнеке, П. Г. Васенко, Н. В. Васильевъ, Н. Н. Виноградовъ, Э. А. Вольтеръ, Е. Е. Голубинскій, Н. К. Грунскій, В. Н. Добровольскій, П. Н. Жуковичъ, Г. А. Ильинскій, В. В. Каллашъ, Н. П. Кондаковъ, Н. К. Козьминъ, С. М. Кульбакинъ, А. П. Кадлубовскій, А. И. Зачиняевъ, Л. К. Ильинскій, П. А. Лавровъ, Н. П. Лихачевъ, А. Д. Музыченко, К. Мюленбахъ, Н. К. Никольскій, А. И. Никольскій, Н. М. Петровскій, В. Н. Перетцъ, Н. К. Пиксановъ, А. Л. Погодинъ, Ѳ. И. Покровскій, Ю. М. Поливка, К. Ѳ. Радченко, В. И. Рѣзановъ, А. И. Соболевскій, В. И. Срезневскій, П. Н. Сакулинъ, А. А. Титовъ, Н. А. Толстой, Н. Н. Трубицынъ, Г. Улашинъ, Г. К. Ульяновъ, В. И. Чернышевъ, В. Ѳ. Шишмаревъ, А. И. Яцимирскій, Н. А. Янчукъ и И. Н. Эндзелинъ.

Въ истекшемъ году вышелъ первый томъ «Сборника статей, посвященныхъ почитателями академику и заслуженному профессору В. И. Ламанскому по случаю 50-лѣтія его ученой дѣятельности»; сборникъ издается на средства Имп. Ак. Наукъ и Имп. Спб. университета. Въ первомъ томѣ помѣщены статьи: В. Вондрака, Н. К. Грунскаго, Н. С. Державина, А. А. Дмитріевскаго, С. А. Жебелева, Г. Э. Зенгера, В. Н. Златарскаго, О. Коларя, Ѳ. Е. Корша, Д. К. Петрова, Н. Начова, А. И. Пападопуло-Керамевса, Н. И. Лапшина, М. П. Петровскаго, Ю. И. Поливки, С. В. Рож-

дественскаго, А. И. Соболевскаго, М. Н. Сперанскаго, Е. Спространова, Б. А. Тураева, М. Г. Халанскаго, Г. Ф. Церетели, Я. Челяковскаго и Ѳ. И. Щербатскаго.

Избраны членами Отдѣленія и ординарными академиками профессоръ Имп. Новороссійскаго университета В. М. Истринъ и (сверхштатнымъ) орд. профессоръ Имп. Кіевскаго университета Н. П. Дашкевичъ.

Ученая дѣятельность членовъ Отдѣленія въ истекшемъ году выразилась въ различныхъ ими обнародованныхъ или приготовляемыхъ къ печати и печатаемыхъ нынѣ трудахъ.

Академикъ А. А. Шахматовъ помѣстилъ въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ двѣ статьи: «Какъ назывался первый русскій святой мученикъ» и «Южныя поселенія Вятичей».

Академику И. В. Ягичу 1907 годъ останется памятенъ тѣмъ, что въ началѣ этого года вышелъ наконецъ его обширный трудъ, посвященный изданію древнѣйшихъ южно-славянскихъ текстовъ церковно-славянскаго перевода Толковой псалтыри. Изданіе, вышедшее въ Вѣнѣ на средства тамошней Академіи наукъ, подъ заглавіемъ «Словѣнская Псалтырь. Psalterium Bononiense», представляетъ собою уже въ типографскомъ отношеніи замѣчательное явленіе: церковно-славянскій текстъ напечатанъ новымъ по образцамъ Супрасльской рукописи и Изборника 1073 года составленнымъ шрифтомъ, который, по отзыву самого академика, лучше всѣхъ до сихъ поръ употребляемыхъ, хотя быть можетъ, русскій художникъ по тѣмъ же образцамъ произвелъ бы еще лучшее дѣло. Трудъ академика содержитъ въ себѣ: а) полный текстъ псалмовъ и присоединяемыхъ къ псалтыри пѣсенъ ветхаго и новаго завѣта на основаніи Болонской и Погодинской рукописи, съ точнѣйшей передачей ихъ текста; б) текстъ толкованія по Болонской рукописи съ поправками или дополненіями изъ Погодинской и прочихъ рукописей; в) разночтенія къ тексту псалтыри изъ глаголическаго списка синайскаго (по изданію не вполнѣ надежному Гейтлера) и изъ двухъ

до сихъ поръ неизданныхъ, очень замѣчательныхъ южно-славянскихъ текстовъ XIV столѣтія: изъ Пѣснопѣвца Софійскаго 1337 года и изъ сербской псалтыри Букарештской 1346 года; д) богатыя объяснительныя примѣчанія къ тексту толкованія по отношенію къ греческому подлиннику и славянскихъ текстовъ между собою. Тексту псалтыри предшествуетъ «сказъ» о составленіи псалтыри; напечатанный по Букарештской рукописи, и нѣсколько молитвъ, имѣющихся въ Болонской и Погодинской рукописяхъ. Въ концѣ же текста псалтыри и пѣсенъ прибавлено еще обозрѣніе всѣхъ главнѣйшихъ отступленій текста древнерусской Толстовской псалтыри, сдѣланное для этого изданія профессоромъ М. Н. Сперанскимъ по подлинной рукописи, доставленной ему въ свое время въ Нѣжинъ изъ Императорской публичной библіотеки. Это содержаніе представляетъ первую часть труда, на 780 страницахъ большого 8° формата. Вторая часть тома содержитъ богатыя приложенія (Appendices) ко всѣмъ текстамъ первой части. Подъ I—III имѣются поправки, дополненія и описаніе Болонской псалтыри (стр. 781—799), подъ IV дополненія и поправки съ описаніемъ Погодинской псалтыри (стр. 799—806), подъ V проведена параллель между Болонской и Погодинской псалтырью въ правописаніи, въ явленіяхъ грамматическихъ и въ лексическихъ особенностяхъ (стр. 806—829), подъ VI и VII представлено описаніе обѣихъ рукописей XIV столѣтія съ дополненіями и поправками (стр. 830—847), подъ VIII напечатаны изъ Софійской псалтыри двѣ статьи, вставленныя въ текстъ между 76 и 77 псалмомъ (стр. 848—851), подъ IX сдѣлано описаніе Толстовской псалтыри по даннымъ М. Н. Сперанскаго (стр. 851—856), съ образцомъ почерка подлинной и позднѣйшей вставочной части этой рукописи, подъ X извлечены изъ текста толкованій на каждый псаломъ всѣ тѣ слова, къ которымъ казалось цѣлесообразнымъ присоединить соотвѣтствующій греческій текстъ (стр. 856—907). Наконецъ, въ виду того, что греко-славянскій словарь псалтыри представленъ уже въ 1877 году въ изслѣдованіи Вяч. Срезневскаго, въ этомъ изданіи

прибавленъ только греко-славянскій словарь для толкованій (стр. 908—968). Въ концѣ изданія приложены палеографическія таблицы, числомъ XIX.

Этотъ перечень содержанія наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, сколько труда и времени потребовалось на исполненіе задачи, которую авторъ возложилъ на себя по одному изъ самыхъ популярныхъ памятниковъ церковно-славянской письменности.

Когда послѣ болѣзни, постигшей академика Ягича въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ, состояніе здоровья его настолько поправилось, что онъ могъ продолжать свои занятія, главное вниманіе его было сосредоточено на окончательной обработкѣ матеріала, накопившагося у него въ продолженіе лѣтъ для исторіи славянской филологіи, которая по плану должна послужить введеніемъ въ издаваемую Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Энциклопедію славянской филологіи. Этотъ трудъ академика подвинулся настолько, что начало его могло поступить уже въ печать.

Желая посвятить все свое время этому предпріятію Отдѣленія, нашъ сочленъ отказался отъ такъ называемаго почетнаго года въ Вѣнскомъ университетѣ, онъ подалъ уже въ отставку и прекращаетъ свою профессорскую дѣятельность къ концу академическаго года 1907/8. Остатокъ своихъ дней онъ желаетъ всецѣло отдать служенію наукѣ.

Академикъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ редактировалъ изданіе Э. А. Вольтера «Postilla Catholicka Я. Вуйка въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши» и приготовилъ къ печати статью «Составъ Остромирова евангелія».

Академикъ А. И. Соболевскій издалъ новымъ (четвертымъ) изданіемъ свои «Лекціи по исторіи русскаго языка» и подготовилъ къ новому (второму) изданію конспектъ своихъ лекцій по славянской палеографіи. Сверхъ того, имъ напечатанъ рядъ статей въ *Извѣстіяхъ* Отдѣленія, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ* и *Мирномъ Трудѣ*. Начатыя имъ работы по приведенію въ извѣст-

ность и подготовленію къ печати словъ Іоанна Экзарха Болгарскаго продолжались въ отчетномъ году, и можно надѣяться, что въ будущемъ году окажется возможнымъ приступить къ печатанію.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ за текущій годъ помѣстилъ: 1) въ сборникѣ въ честь проф. Ю. А. Кулаковскаго статью «Sophocleum», 2) Въ Извѣстіяхъ (Bulletin) Императорской Академіи Наукъ «Опыты объясненія заимствованныхъ словъ въ русскомъ языкѣ».

Академикъ Е. Е. Голубинскій занимался въ продолженіе года, насколько дозволяла болѣзнь, пересмотромъ, дополненіемъ и исправленіемъ своихъ трудовъ по русской церковной исторіи и напечаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія двѣ статьи, изъ которыхъ одна носитъ заглавіе: «Херсонскіе священномученики память которыхъ 7-го Марта», а другая носитъ заглавіе: «По поводу перестроя В. И. Ламанскимъ исторіи дѣятельности Константина Философа, первоучителя славянскаго».

Академикомъ В. М. Истринымъ 1) напечатано: «Опытъ методологическаго введенія въ исторію русской литературы XIX вѣка, выпускъ I (Ж. М. Н. Пр. 1907 г.); 2) печатается: a) Хроника Малалы въ славянскомъ переводѣ кн. V (Лѣтопись Истор.-филол. Общества при Новороссійскомъ университетѣ; b) средне-греческій текстъ Александріи, бывшій оригиналомъ для Александріи Сербской (тамъ же); и 3) готовится къ печати: a) Такъ называемый «болгарскій» переводъ хроники Георгія Амартола; b) Славянскій переводъ хроники Георгія Синкелла, частями съ греческимъ оригиналомъ.

Академикомъ Н. П. Дашкевичемъ напечатаны статьи: «Смѣны вѣковыхъ традицій въ отношеніяхъ народовъ Запада къ Русскимъ» — во II-мъ томѣ Сборника статей въ честь акад. В. И. Ламанскаго. «Римскій императоръ Траянъ и славяно-русскій Троянъ» въ сборникѣ статей въ честь проф. Ю. А. Кулаковскаго. «Нѣсколько словъ о Н. И. Костомаровѣ и Ѳ. М. Достоевскомъ»—въ «Чтеніяхъ Историч. Общества Нестора—

лѣтописца», кн. XIX. Сданы для печати: «Увлеченіе Байрономъ; разочарованіе и сомнѣніе въ поэзіи Пушкина — для изданія сочиненій Пушкина подъ ред. С. А. Венгерова въ Библіотекѣ великихъ писателей.

Академикомъ Н. П. Кондаковымъ въ истекшемъ году напечатанъ некрологъ В. В. Стасова въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* и рѣчь о томъ же покойномъ почетномъ академикѣ въ *Извѣстіяхъ Академіи Наукъ.* Въ *Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности* разборъ соч. Гампеля «Древности Венгріи», и въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* критическіе разборы изданія Н. П. Лихачева «Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія» въ 2 томахъ атласа и соч. Антоніо Мунвоса «Византійское искусство на выставкѣ въ Гретта-Феррата». Осенью истекшаго года академикъ Кондаковъ совершилъ поѣздку по сѣверной Италіи для своей большой работы по Иконографіи и художественной исторіи Богоматери.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Коммиссіи по составленію діалектологической карты Россіи.

Комиссія имѣетъ честь представить Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отчетъ о своихъ занятіяхъ за четвертый годъ своего существованія (съ ноября 1906 г. по ноябрь 1907 г.).

Въ составъ Комиссіи входили: предсѣдатель академикъ Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ предсѣдателя Д. Н. Ушаковъ, секретарь Н. Н. Соколовъ, библіотекарь И. М. Тарабринъ и члены: Н. В. Васильевъ, А. Д. Григорьевъ, В. А. Городцовъ, Н. Н. Дурново, Н. П. Кашинъ, Н. Н. Кононовъ, К. С. Кузьминскій, І. К. Линдеманъ, А. В. Марковъ, А. В. Михайловъ, А. С. Орловъ, В. А. Погорѣловъ, проф. В. К. Поржезинскій, проф. М. Н. Сперанскій и Н. И. Шатерниковъ.

Изъ состава Комиссіи за отъѣздомъ въ провинцію выбыли: А. С. Мадуевъ и С. А. Шоберъ.

Въ теченіе отчетнаго года Комиссія продолжала свои работы по собиранію и обработкѣ матеріала для составленія діалектологической карты русскаго языка.

Комиссія продолжала готовить для печати сводки отвѣтовъ на малыя академическія программы и уже напечатала отвѣты по губерніямъ Владимирской, Калужской, Нижегородской и Кур-

ской въ № 3 Русскаго Филологич. Вѣстника за 1907 г. въ Отдѣлѣ «Трудовъ Московской Діалектологической Комиссіи». Разработку же отвѣтовъ на полныя академическія программы по ранѣе намѣченному плану Комиссія должна была временно пріостановить въ виду того, что эти отвѣты понадобились Отдѣленію русскаго языка и словесности, которое само взялось ихъ напечатать. А тѣ отвѣты на полныя академическія программы, которые вновь присланы Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности въ количествѣ 47, продолжаютъ разрабатываться членами Комиссіи.

Кромѣ того, Комиссія перепечатала въ томъ же отдѣлѣ Русскаго Филологич. Вѣстника (№№ 1—2 за 1907 г.) отчеты о діалектологическихъ поѣздкахъ своихъ членовъ, которые были помѣщены въ Отчетахъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1904—1906 годъ.

Въ этомъ году закончено печатаніе съ помощью шапирографа «Указателей общихъ трудовъ по русскому языку и трудовъ по діалектологіи русскаго языка» (изданіе предварительное) въ 30 экземплярахъ, предназначаемыхъ для пользованья членамъ Комиссіи въ качествѣ рабочихъ экземпляровъ.

Кромѣ ученыхъ учрежденій и обществъ, поименованныхъ въ отчетѣ 1906 г., Комиссія установила обмѣнъ изданіями со слѣдующими учрежденіями и отдѣльными лицами: Редакціей Этнографическаго Обозрѣнія, Е. Ѳ. Карскимъ, Е. Ѳ. Будде, А. И. Томсономъ, С. М. Кульбакинымъ, А. Е. Крымскимъ и Д. Н. Кудрявскимъ. Кромѣ того, въ библіотеку Комиссіи поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ: Русскаго Филологическаго Вѣстника, Управленія Московскаго Учебнаго округа, Академіи Наукъ въ Прагѣ, Академіи Наукъ въ Краковѣ, Науковаго Товариства імени Шевченка во Львовѣ, Редакціи Извѣстій Отдѣленія Русскаго языка и словесности, А. В. Орѣшникова, А. А. Шахматова, М. Н. Сперанскаго, В. К. Поржезинскаго, А. Л. Погодина, П. К. Симони, А. В. Маркова, А. Д. Григорьева, В. А. Городцова, Н. П. Кашина, Н. Н. Дурново, К. С. Кузьминскаго и Н. Н. Соко-

лова. Комиссія пользуется случаемъ выразить здѣсь свою глубокую признательность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, обогатившимъ ея библіотеку своими трудами.

Поѣздокъ съ діалектологическою цѣлью за истекшій годъ совершено двѣ. Н. Н. Соколовъ въ іюнѣ 1907 г. ѣздилъ въ Меленковскій и Судогодскій уѣзды Владимирской губ. для дослѣдованья этихъ уѣздовъ главнымъ образомъ со стороны ихъ аканья и онъ же въ августѣ 1907 г. совершилъ поѣздку въ южную часть Трубчевскаго уѣзда Орловской губ. съ цѣлью изслѣдовать границы сѣверно-малорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ.

Засѣданій Комиссіи въ отчетномъ году было девять.

На нихъ читались слѣдующіе доклады:

Доклады Н. Н. Дурново: 1) Проектъ программы для собиранія особенностей южно-великорусскихъ говоровъ, 2) Группировка южно-великорусскихъ говоровъ по характеру ихъ аканья, 3) О новыхъ статьяхъ по русскому языку во 2 выпускѣ Сборника по славяновѣдѣнію, въ послѣднихъ книжкахъ Извѣстій Отдѣленія рус. яз. и слов. и Русскаго Фил. Вѣстн., 4) Рецензія «Общаго языковѣдѣнія» Томсона, 5) Рецензія «Лекцій по исторіи русскаго языка» Будде.

Доклады Н. Н. Соколова: 1) О бѣлорусскомъ аканьѣ, 2) Отчетъ о поѣздкѣ въ Меленковскій и Судогодскій уѣзды Владимирской губ., 3) Отчетъ о поѣздкѣ въ южную часть Трубчевскаго и сосѣдпія съ нею части Сѣвскаго уѣзда Орловской губ. и Ногородъ-Сѣверскаго уѣзда Черниговской губ.

Докладъ Д. Н. Ушакова: Московскій говоръ, какъ основа русскаго литературнаго языка.

Докладъ А. В. Маркова: Данныя по говору Стародубскаго уѣзда Черниговской губ.

Предсѣдатель **Ѳ. Коршъ.**

Секретарь **Н. Соколовъ.**

Предварительный краткій отчетъ о заграничной командировкѣ А. Петрова.

Пробылъ я всего въ путешествіи съ 15-го мая по 10-е августа т. е. *88 дней*. На переѣзды изъ Россіи въ Австро-Венгрію и обратно, на разъѣзды по Австро-Венгріи употреблено 12 дней, на отдыхъ въ горномъ курортѣ Трансильваніи Hohe Rinne — 8; *рабочихъ дней*, слѣдовательно, было *68* (вмѣстѣ съ праздниками, когда я могъ заниматься только дома). 5 дней я провелъ во Львовѣ, 3 дня—въ Вѣнѣ, 45—въ Будапештѣ, 15—въ городахъ: Мараморошскомъ Сиготѣ, Мукачевѣ, Унгварѣ, Ягрѣ (Erlau), въ Лелесскомъ конвентѣ.

Въ мадьярскомъ ученомъ мірѣ я нашелъ полную предупредительность. Отъ Академіи Наукъ я получилъ открытый листъ—рекомендацію ко всѣмъ завѣдующимъ архивами и книгохранилищами, отъ Историческаго Общества—рекомендательныя письма къ разнымъ лицамъ въ провинціи. При посредничествѣ Академіи я испросилъ у Мукачевскаго епископа открытый листъ ко всему духовенству епархіи о допущеніи меня во всѣ архивы и библіотеки. По его же приказанію была прислана въ Будапештъ рукопись *Лучкаи*, Historia Carpatho-Ruthenorum, которою я, благодаря любезности ученаго секретаря Академіи, г. Гейнриха, могъ пользоваться на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Чтобы не разбрасываться, я рѣшилъ нынѣшнюю командировку посвятить главнымъ образомъ Будапешту, а въ провинціи лишь намѣтилъ матеріалы для будущаго.

Главной задачей я поставилъ собрать рукописные матеріалы для выясненія вопроса о границахъ русской народности и «русской» вѣры въ прошлыя столѣтія и о времени русской колонизаціи. Болѣе надежнымъ съ объективной точки зрѣнія и болѣе практичнымъ —съ субъективной мнѣ казалось вести изслѣдованіе обратнымъ путемъ — исходя отъ болѣе поздняго времени къ болѣе раннему.

Исходнымъ пунктомъ я выбралъ XVIII в., время Маріи Терезы, урбаріальная реформа которой требовала изученія положенія крестьянъ и вызвала появленіе цѣнныхъ для насъ документовъ.

1) Еще въ 1891 г. я отмѣтилъ въ Національномъ Музеѣ рукопись № 290 fol. lat: Conscriptio regni Hungariae secundum loca, religionem et linguam, jussu Augustae Reginae 1777 facta. Теперь мнѣ удалось найти въ Государственномъ архивѣ оффиціальный оригиналъ, гораздо болѣе полный: *Lexicon universorum — — locorum populosorum* и т. д. in 2°, около 350 стр., а также источники для составленія Лексикона—оффиціальныя донесенія (въ таблицахъ) стóлицъ и епископовъ, а равно и нѣкоторыя данныя о распоряженіяхъ правительства по этому дѣлу.

Въ Лексиконѣ (по стóлицамъ и округамъ) перечислены всѣ населенныя мѣстности, приведены ихъ названія на *разныхъ* языкахъ, и, самое главное, почти вездѣ указано: cujus *religionis* parochos habeant?, quae principaliter in singulis *lingua* vigeat. Списано мной все, что относится къ русскому (и словацкому, гдѣ нужно) населенію.

2) Печатные урбары, опредѣляющіе повинности крестьянъ были разосланы въ 4-хъ экз. для каждаго села. Одинъ долженъ быть переданъ крестьянамъ, другой—помѣщику, третій—долженъ былъ храниться въ архивѣ стóлицы, четвертый—въ архивѣ Штатгальтерскаго Совѣта — теперь — въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ. Въ каждомъ экземплярѣ въ оставленныхъ въ печатномъ текстѣ пробѣлахъ *вписаны* на *мѣстныхъ языкахъ* по нѣскольку строкъ разныя особенныя для отдѣльныхъ селъ условія, а также приложена таблица: *имена и фамиліи всѣхъ* крестьянъ, количество земли въ ихъ пользованіи, натуральныя и денежныя повинности.

Къ сожалѣнію, въ Госуд. Архивѣ не отъ всѣхъ селъ урбары сохранились. Недостающее слѣдуетъ искать въ архивахъ стóлицъ.

Фамиліи даютъ матеріалъ для русскаго Onomasticon, *имена*

и фамиліи—до извѣстной степени—позволяютъ опредѣлить народность крестьянъ каждаго села.

Мной списаны всѣ имена и фамиліи Унгварской стóлицы (около 4000) и Марамарошской (въ послѣдней — многихъ урбаровъ не хватаетъ). Для остальныхъ—времени не достало.

3) Для діалектологіи и для изученія соціальнаго положенія крестьянъ важныя «Fassiones ad novem puncta», составленныя часто на языкѣ народномъ (см. мои *Матеріалы*. IV, 49—50) сохранились въ Госуд. архивѣ въ очень маломъ количествѣ—опять надо обращаться въ стóличные архивы.

4) Между этими печатными урбарами мнѣ удалось найти то, возможность существованія чего я только предполагалъ теоретически. При введеніи урбаріальнаго положенія правительство держалось принципа: крестьяне должны отчетливо ознакомиться съ своими обязательствами по отношенію къ помѣщикамъ и, слѣдовательно, *урбары* должны быть составлены *на понятномъ для нихъ языкѣ*. Доселѣ были извѣстны урбары на языкахъ (кромѣ оффиціальнаго *латинскаго*): *нѣмецкомъ*, *мадьярскомъ* и *словацкомъ* (slavonica). Я нашелъ еще печатные ихъ тексты (стр. 22—28) на языкахъ: *русскомъ—говоръ мараморошскихъ лышаковъ*, *безъ церковно-славянскаго вліянія!* — печатанъ *кириллицей*), *румынскомъ* (*кириллицей*), *сербскомъ* (illyrica), *хорватскомъ*. Дополненія вписаны въ первыхъ двухъ также кириллицей.

Мной лично списаны тексты *русскій* и *словацкій*, переписчикомъ—остальные, а также выдержки изъ оффиціальныхъ печатныхъ документовъ по введенію урбаріальнаго положенія.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ собрано еще слѣдующее:

5) Изъ *Лучкаи*, Historia Carpatho-Ruthenorum (см. *Матеріалы* I, 18—20) списано *все*, что имѣетъ интересъ для исторіи угроруссовъ до половины XVIII в. и *ненапечатано* у Базиловича (Fundatio Coriatovits) и Дулишковича (Историческія черты), см. *Матеріалы*, тамъ же.

6) Отмѣчены названія всѣхъ латинскихъ рукописей Національнаго Музея, могущихъ представлять интересъ для изученія

угорской Руси, а также статей въ многотомныхъ коллекціяхъ Hevenesi, Kaprinai и Pray въ Пештской университетской библіотекѣ. Сдѣланы также кое какія выписки.

7) Отмѣчены по Индексу (3 тома—1182 стр.) Унгварскаго епархіальнаго архива (доселѣ никому недоступнаго) важнѣйшіе документы, а также намѣчено, какъ въ Будапештѣ, такъ и въ другихъ провинціальныхъ городахъ многое, что должно быть изучено въ послѣдствіи.

8) Списаны многія статьи (или хоть отмѣчены заглавія) изъ ненаходящихся въ С.-Петербургѣ галицко-и угрорусскихъ повременныхъ изданій.

9) Сняты фотографіи съ 4-хъ латинскихъ грамотъ до конца XV в., имѣющихъ отношеніе къ исторіи угрорусской церкви (3—изъ архива Пресбургскаго капитула, 1—Унгварскаго епархіальнаго). Всего ихъ извѣстно 7—одна (Ѳ. Коріатовича) издана уже мной. Остается двѣ: одна—очень важная—пропала (Іоанна Корвина 1493 г.)—въ Ягрѣ, какъ я убѣдился, ее нѣтъ. Другая, не имѣющая особаго значенія—неизвѣстно, гдѣ.

10) Документы о воспитателѣ императора Петра II угроруссѣ Іоаннѣ Зейканѣ—списаны мной.

11) Варіанты «Угро-русскихъ заговоровъ и заклинаній» (см. *Матеріалы* IV 51—63)—списаны мной изъ рукописи Львовской митрополичьей библіотеки.

12) Софроній и движеніе въ православіе 1760—1761 г.—документы по моей просьбѣ розысканы и списаны д-ромъ А. Годинкой.

13) Московиты книгоноши и московитская пропаганда въ Угріи въ XVIII в.—документы доставлены имъ же.

14) «Списаніе обителей Мараморошскихъ» во второй половинѣ XVIII в.—богатый матеріалъ для угрорусскаго словаря, интересныя картинки монастырской жизни, черточки, характеризующія отношенія народа къ вѣрѣ—списано мной изъ рукописи въ библіотекѣ Мукачевскаго монастыря.

15) Документы о князьяхъ Коріатовичахъ Ѳеодорѣ и Васи-

ліи—копіи сдѣланы по моему указанію архиваромъ Лелесскаго Конвента.

Кромѣ вышеописаннаго собраны и другіе, болѣе мелкіе матеріалы.

Вообще изъ нынѣшней поѣздки привезено мной разнаго рода выписокъ:

1) Изъ Lexicon regni Hungariae	41 стр.
2) Изъ урбаровъ и fassiones	94 »
3) Списки печатныхъ урбаровъ и относящихся къ нимъ оффиц. документовъ	196 »
4) Изъ *Лучкаи* Historia	226 »
5) Изъ разныхъ архивовъ и библіотекъ	61 »
6) Изъ рукописей и печатныхъ изданій Національнаго Музея и Пештской Унив. библіотеки	39 »
7) Изъ галицко- и угро-русскихъ изданій . . .	61 стр. и 220 карточекъ
8) Объ Іоаннѣ Зейканѣ.	21 стр.
9) О Софроніи	44 »
10) О книгоношахъ.	42 »
11) Фотографич. снимки (по 2 экз.)	4 грамоты.

Итого: около *830 стр.*, *220* карточекъ, *4* снимка.

Кромѣ того въ нашемъ распоряженіи находятся слѣдующіе неиспользованные матеріалы, собранные еще въ 1890—1891 г.:

12) Выписки изъ библіотекъ: Вѣнской придворной, Мукачевскаго монастыря, Унгварской епархіальной, Левочской городской; архивовъ: Лелесскаго конвента, Пряшевскаго епархіальнаго, Пряшевскаго столичнаго и др. около	310 стр.
13) Рукописи: Няговское евангеліе (см. *Матеріалы*, IV, 40—44), Трактатъ противъ	

латинянъ (ibid. IV 37—40), Угро-русскій
травникъ XVIII в. 3

Всего: около *1140* стр., *220* карточекъ, *4* фотогр. снимка, *3* рукописи.

Въ ближайшее время можно бы воспользоваться собраннымъ матеріаломъ для слѣдующихъ изданій:

1) Подробный отчетъ о командировкѣ—туда вошли бы и ранѣе сдѣланныя замѣтки; главнымъ образомъ были бы отмѣчены и вкратцѣ описаны рукописи угро-русскихъ библіотекъ.

2) Угро-русскій Onomasticon.

3) Печатные урбары: русскій, словацкій, сербскій, хорватскій, а для сравненія — латинскій, нѣмецкій и мадьярскій — конечно, съ необходимыми разъясненіями, а не въ сыромъ видѣ.

4) Снимки грáмотъ—надо бы переиздать и грамоту Ѳеодора Коріатовича.

5) Угро-русскіе монастыри въ XVIII в.—замѣтки и текстъ «Списанія обителей Мáрамороштскихъ».

6) Угроруссъ І. Зейканъ, воспитатель Петра II. (Надо только разыскать документы въ нашихъ архивахъ).

7) Можно использовать такъ или иначе поименованныя въ 13 пунктѣ угро-русскія рукописи.

8) Не было ли бы полезнымъ напечатать выдержки изъ Лучкаи?

А. Петровъ.

19 12/IX 07.

Докладъ: «Къ вопросу о составѣ населенія въ восточной части Вологодской губерніи».

Начала русскаго народа глубоки въ зырянскомъ племени. Этнографическое наблюденіе и антропометрическія измѣренія показываютъ, что зыряне далеко не чисто финскій типъ. Да и многія душевныя свойства, какъ то: лихорадочная предпріимчивость, широта замысловъ, впечатлительность, гостепріимство и общительность, напоминаютъ намъ новгородскаго ушкуйника и колонизатора.

Поэтому тѣмъ замѣчательнѣе, что, если судить лингвистически, по языку (а не антропологически), оказывается,—зыряне живутъ сплошь, безъ перерыва, по берегамъ рѣкъ: Вычегды съ притоками, верхней Печоры, Ижмы, (у верховьевъ) Мезени и Вашки.

Этнографическая карта Риттиха, рисующая намъ, какъ будто бы въ зырянское населеніе вкраплены всюду и вездѣ русскія села и деревни, является искаженіемъ дѣйствительности, если судить о племени по языку, на которомъ говорятъ сыздѣтства. Откуда эти явныя ошибки, причисляющія цѣлыя мѣстности зырянъ къ русскому населенію? Какъ понимается племя, по языку или антропологически? При второмъ пониманіи нѣтъ ни одного чистаго племени, вездѣ найдутся брахицефалы, мезоцефалы, долихоцефалы. Классификація племенъ возможна только по языку, (какой—языкъ считается роднымъ для данной группы лицъ).

Для этихъ ошибокъ, однако, были основанія этнографическаго и географическаго характера: названія селъ, деревень, ручьевъ, затѣмъ распространенность старовѣрскихъ сектъ между зырянами, наконецъ, антропологическій составъ населенія.

Въ мою послѣднюю поѣздку на «верхнюю» Вычегду (къ верховьямъ рѣки) въ 1907 г. я самое главное вниманіе обратилъ на эти данныя и по возможности подвергъ ихъ всестороннему изслѣдованію.

Хотя нынѣшнимъ лѣтомъ удалось мнѣ проѣхать простран-

ство отъ Устьсысольска только до Керчемьи (около 230 верстъ), но я собралъ черезъ знакомыхъ учителей и учительницъ земскихъ школъ и школъ грамоты разныя свѣдѣнія, касающіяся Печеры и притоковъ ея; къ этимъ даннымъ я прибавилъ свои прежнія наблюденія по Выми, Пожегѣ, Сысолѣ, Вишерѣ, Локчимъ и др. рѣчкамъ. Я пользовался очень простымъ методомъ. Пріѣхавъ въ село или въ деревню, первымъ дѣломъ составлялъ карту ручьевъ и рѣчекъ, урочищъ и горъ съ мѣстными названіями, затѣмъ записывалъ фамиліи крестьянъ, разсказы и легенды, касающіяся происхожденія даннаго села и сосѣднихъ мѣстъ, деревень. Наконецъ, изучалъ особенности говора, строеніе жилищъ, и прочія этнографическія и антропологическія особенности. Результатомъ этихъ занятій является данный докладъ, посильно рисующій теперешній составъ и границы зырянскаго населенія.

I.

Если судить по картѣ Риттиха, деревни—Визябёжъ, Озелъ и Сёйты населены русскими. Между тѣмъ жители этихъ мѣстъ говорятъ всѣ по-зырянски и по-русски мало понимаютъ. Какое же было основаніе эти пригородныя деревни (Визябёжъ въ 30-ти верстахъ отъ Устьсысольска, Озелъ и Сёйты ближе) считать не зырянскими? Фамиліи крестьянъ здѣсь тѣ же, что и въ городѣ Устьсысольскѣ, именно: Лыткины, Кулаковы, Старцевы. А городъ Устьсысольскъ дѣйствительно наполовину русскій. Сухановы, Забоевы, Поповы и т. д. это все пришлые люди. Слѣдовательно, можно было бы думать, что и эти деревни по своему происхожденію, а не по языку, полурусскія. Эти соображенія, хотя и отдаленныя, все же могли быть основаніемъ для корреспондентовъ, доставлявшихъ свѣдѣнія при составленіи карты 1875 года.

Рѣчки и ручьи около Визябёжа оказались: Лемъ-ю, Ичет лём-ю, Король-шоръ (Королевскій ручей), Визя-јоль (Пестрая рѣчка). Слѣдовательно, кромѣ Король-шоръ, нѣтъ ни одного русскаго названія.

II.

Записавши народное преданіе о разбойникѣ и чародѣѣ «Кӧрт-Айка» въ селѣ Корт-керосѣ (получившемъ свое названіе отъ этого Кӧрт-Айки = Желѣзнаго хозяина), я прибылъ въ село Важкуа, обозначенное на этнографической картѣ, какъ населенное русскими. Названія ручьевъ, пересѣкающихъ это село,— «рочь-шоръ» (русскій ручей) и «лиса-шор». Крестьяне сказали мнѣ, что на берегу «русскаго ручья» дѣйствительно нѣкогда жили русскіе, оттого и деревенька эта называется «Рочь-сикт» (русская деревня). Но теперь «русскіе» говорятъ только по-зырянски. Все остальное село зырянское и по-происхожденію.

Такимъ образомъ мы видимъ, что нѣкоторыя основанія были для составленія карты, не совпадающей съ дѣйствительностью, съ другой стороны передъ нами является примѣръ «опермившихся» русскихъ.

Въ Корткеросѣ крестьяне по фамиліи Казаковы по происхожденію русскіе. Это подтверждается преданіями и антропологическими наблюденіями. То же самое можно сказать про Латкиныхъ и Тюрниныхъ въ селѣ Небдинѣ; нѣкогда ихъ предки были русскими священниками. Это доказывается по отношенію къ Тюрнинымъ документами Ульяновскаго монастыря. «Во время патріаршества Іоасафа, во второй половинѣ XVII вѣка, проявился вдовый священникъ, какой-то Московской церкви, Ѳедоръ Тюрнинъ, пожелавшій возобновить заброшенную Ульяновскую Пустынь» (Ульяновскій монастырь у зырянъ. Описаніе. Ф. А. Арсеньева стр. 14).

III.

Дальше меня интересовала деревня Русановская, отмѣченная на картѣ Риттиха, какъ русская. Для этого мнѣ нужно было подняться вверхъ по Вишерѣ (притоку Вычегды; Вишера по-зырянски Висер-ю), чтобы попасть на Нившеру (Нивсер-ю), на которой стоитъ эта деревня.

Употребивъ нѣсколько дней на раскопку городища Кармылькъ (городъ холмъ), около села Вишеры, гдѣ я вырылъ чудскій ножъ, о чемъ будетъ сказано ниже, я занялся изученіемъ состава населенія по рѣкѣ Нившерѣ. Оказалось опять, что по языку всѣ зыряне до одного, въ томъ числѣ крестьяне деревни Русановской.

Названія деревень всѣ зырянскія, кромѣ Русановской, которая по-зырянски называется Рочь-Сикт, т. е. русская деревня. Слѣдовательно можно полагать, что послѣдняя деревня основана русскимъ или русскими. Это послѣднее обстоятельство было причиною того, что Рочь-Сикт отмѣчена, какъ русская деревня. Здѣсь слово, названіе было причиною ошибки, при игнорированіи, какой языкъ считается роднымъ жителями.

Спустившись обратно на Вычегду, въ селѣ Шойнаты я узналъ отъ учительницы Латкиной, что не только сплошь по Вычегдѣ, но и по Печорѣ отъ Мамельдина (на границѣ Вологод. и Пермской губ.) до Устьцыльмы всѣ говорятъ по-зырянски, хотя почти всѣ старовѣры, а на картѣ Риттиха Печора считается населенною русскими (впрочемъ, объ этомъ подробнѣе ниже). Отъ Латкиной же я узналъ, что по мнѣнію печорскихъ зырянъ на уральскихъ горахъ живетъ языческій богъ Шуа, который не любитъ звуковъ (подробнѣе ниже). Ободренный этими данными, я отправился вверхъ по Вычегдѣ. Въ Деревянскѣ записалъ любопытное преданіе о разбойникѣ чародѣѣ Тупныръ-Якѣ, который жилъ подъ великимъ деревомъ, оттого и село было названо «Деревянскомъ». Здѣсь удалось мнѣ пріобрѣсти два зырянскихъ черепа для антропологическаго Музея Академіи Наукъ. Въ Деревянскѣ въ моихъ изслѣдованіяхъ помогалъ мнѣ священникъ Дмитрій Яковлевичъ Поповъ.

IV.

Слѣдующія мѣста, которыя меня очень интересовали, были Керчемья, гдѣ живутъ старовѣры, и Воча. Но на пути къ Кер-

чемьѣ я долженъ былъ проѣхать черезъ деревню Донъ, расположенную на берегу озера того же имени.

Слово Донъ происходитъ отъ глагола доналпы = пламенѣть. Озеро какъ бы пламенѣетъ при закатѣ и восходѣ солнца. Донъ имѣетъ другое значеніе, цѣна=дон, цѣнить—доналны. (Невольно, по ассоціаціи сходства, возникаетъ мысль о рѣкѣ Донъ при взглядѣ на озеро Донъ. Тѣмъ болѣе естественны эти сопоставленія, что названіе рѣки Донъ, какъ мнѣ извѣстно, не имѣетъ общепризнанной этимологіи).

V.

Въ Керчемьѣ удалось мнѣ записать любопытное народное повѣріе: «Степанъ да Марья», которое разсказалъ мнѣ псаломщикъ Дмитр. Фед. Братинковъ. Тамъ занялся я опросомъ фамилій. Такъ какъ въ Керчемьѣ большинство старовѣры, то я сначала допустилъ, что все это русскіе, хотя и говорятъ по-зырянски. Дѣйствительно, русскихъ фамилій нашлось очень много, именно: Самарины, Тарабукины, Качановы, Тимушовы, Уляшевы, Воробьевы, Поповы, Лютоевы. Видъ у многихъ изъ нихъ чисто-русскій, старообрядческій (большая борода, толстые усы, интеллигентныя черты лица). Затѣмъ записалъ я названія частей села (имѣющаго длину въ шесть верстъ) и названія ручьевъ.

Это изслѣдованіе показало мнѣ, что имѣется одна деревня, называющаяся «Рочь-сикт» («русская деревня»), хотя населеніе ея тоже говоритъ по-зырянски (и не знаетъ русскаго). «Старыя печи» (Важпачьяс) расположены на ручьѣ «Кельчанка». Тамъ было первоначальное поселеніе. Для меня стало ясно, что опермившіеся русскіе живутъ между зырянами въ Керчемьѣ, но откуда старовѣрство?

Одинъ старикъ, Филиппъ Антоновъ Лютоевъ (старовѣръ) отвѣтилъ мнѣ на этотъ вопросъ.

Онъ сказалъ, что есть мѣсто на берегу рѣчки Тым-сер, впадающей въ южную Кельтму, гдѣ жили старовѣры, прибывшіе (въ прежнія времена) изъ Москвы. Они были рочь-ёз (русскіе).

Ихъ было 130 человѣкъ. Между ними были попы, дьяконы и простые міряне. Они на рѣчкѣ Тым-сер поселились въ глухомъ лѣсу. Жили, какъ схимники. Они не женились, не думали о мірскомъ, съ ними было много книгъ священнаго писанія. Они, благодѣтели, научили керчемскихъ зырянъ расколу. Всѣ книги свои оставили ученикамъ своимъ зырянамъ. Конечно, это было все очень давно.

Вотъ какое объясненіе мнѣ далъ Филиппъ Антоновъ Лютоевъ. Затѣмъ онъ показалъ мнѣ свои книги, гдѣ говорилось о концѣ міра, о грѣхахъ, и о томъ, какъ нужно вѣрующимъ спасаться. Затѣмъ Лютоевъ мнѣ объяснилъ, что водку употреблять нельзя, потому что первымъ винодѣломъ былъ «Кузь-бöжа» (Антихристъ), курить табаку нельзя, потому что цвѣты его не увяли въ день распятія Іисуса Христа, ѣсть картофель нельзя, потому что плоды его «нечисты», чай пить нельзя, потому что онъ воздѣлывается язычниками.

Въ Керчемьѣ я узналъ, что село Воча зырянское (вопреки показаніямъ карты Риттиха).

VI.

Въ Ульяновскомъ монастырѣ монахи всѣ зыряне, въ селахъ: Мысъ, Пожегъ, Ваполка—говорятъ по-зырянски. На Печорѣ (гдѣ я, впрочемъ, въ этомъ году быть не могъ, поэтому мои сужденія основаны на распросахъ охотниковъ и торговцевъ) живутъ зыряне, начиная съ Порога по верхнему теченію Печоры и кончая Устьцыльмой по нижнему теченію, гдѣ уже живутъ русскіе до самаго моря.

На Печорѣ большинство старовѣры, которые избѣгаютъ браковъ съ православными, особенно относятся враждебно къ церковному вѣнчанію. У меня имѣется разсказъ объ одной старовѣркѣ, которая отрубила топоромъ безъимянный палецъ у своей дочери, чтобы тѣмъ удержать ее отъ замужества, закрѣпленнаго церковнымъ вѣнчаніемъ. Она требовала отъ дочери, чтобы та жила безъ брака, по «соглашенію».

VII.

Такимъ образомъ зырянское населеніе отличается сплошностью.

Границы этого племени въ настоящее время слѣдующія:

1) a) На западѣ (по рѣкѣ Вычегдѣ) село Межёгъ (выше Яренска). Въ этомъ селѣ по одну сторону ручья живутъ русскіе, по другую—зыряне.

Со времени Стефана Пермскаго зырянское населеніе, начиная съ Котласа (съ Пыраса) до Межеча, все обрусѣло. Названія же селъ и деревень ниже Яренска остаются зырянскія. Напр. Чакула (Чак = грибъ, Ул = подъ, подгрибное мѣсто);

b) По рѣкѣ Лузѣ границей служитъ село Спасторубъ, гдѣ тоже одна половина населенія русская, а другая зырянская.

2) Южная граница Коми (если не причислять къ нимъ пермяковъ, живущихъ въ Вятской и Пермской губ.) — село Летка на границѣ Вятской и Вологодской губерніи.

3) На востокѣ уральскія горы являются естественной границей зырянъ (Из-гора = Уральскія горы).

По Печорѣ они живутъ съ Порога до Устьцыльмы. (У Риттиха вся Печора населена русскими. Причиной такой ошибки является распространенность раскольничьихъ сектъ между зырянами).

4) Сѣверная граница—большеземельскія тундры (тундрами владѣютъ три племени—русскіе, зыряне, самоѣды). По Мезени зыряне живутъ съ верховья до села «Радожская», по Вашкѣ съ верховьевъ до «Контюгской».

Въ этихъ границахъ они живутъ вдоль рѣкъ и притоковъ безъ перерыва. И это потому, что небольшія русскія поселенія во многихъ мѣстахъ (Важкуа, Русановская, русская деревня въ Керчемьѣ) опермились.

Дополненіе къ Отчету.

А. О языческомъ богѣ Шуа. Печорскіе зыряне боятся ѣздить черезъ уральскія горы мимо возвышенія Тӧлъ-позъ-изъ, каменного гнѣзда вѣтровъ (тӧлъ=вѣтеръ, позъ=гнѣздо, изъ= камень; значитъ вѣтеръ—гнѣздо—камень). На томъ возвышеніи, въ каменномъ гнѣздѣ вѣтровъ, живетъ страшный богъ Шуа, лѣсной и горный властелинъ. Онъ не любитъ звуковъ и шума. Если подать голосъ при подъемѣ на гору, сейчасъ подуетъ вѣтеръ. «Это, говорятъ, богъ Шуа разсердился». (Въ его гнѣздѣ имѣется горный хрусталь).

Изъ житія св. Стефана Пермскаго извѣстно, что у зырянъ въ древности былъ богъ Войпель (вой=ночь=сѣверъ, пель= ухо, Войпеля = съ ночнымъ ухомъ). Этотъ же богъ Шуа не любитъ звуковъ; очевидно, онъ тоже чутокъ на ухо.

Не объясняется ли этимъ свойствомъ бога и его имя?

Финнологи думаютъ, что Епифаній премудрый, жизнеописатель Стефана Пермскаго, не зная зырянскаго языка, неправильно воспроизвелъ имя бога, потому что Войпель (сѣверное ухо) названіе нелѣпое; вѣроятно, онъ назывался или Воипи (сынъ сѣвера) или Войпiӧ (о, сынъ сѣвера).

Такія разсужденія ученыхъ однако преждевременны. Шуа, богъ съ чуткимъ ухомъ, живетъ на горахъ, не любитъ шума, богъ вѣтра и лѣсовъ. Онъ «Войпеля» (съ сѣвернымъ ночнымъ ухомъ) по своимъ аттрибутамъ, и эпитетъ съ «ночнымъ ухомъ» къ нему примѣнимъ, потому что онъ слышитъ днемъ и ночью. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что главный зырянскій богъ (лѣса и вѣтровъ) былъ Войпель, и Епифаній совершенно точно записалъ его имя.

В. Городище «Кар-мыльк». Кар-мылькъ—холмъ на рѣкѣ Нившерѣ, въ четырехъ верстахъ отъ села Вишеры.

Когда ходятъ по этому холму, раздается звонъ, потому то зыряне утверждаютъ, что внутри его зарыты чудскіе люди съ ихъ вещами. Невдалекѣ чудскія могилы (Ямы-Чу). Вечерами видали крестьяне въ этихъ могилахъ чудскую дѣвушку въ ста-

ромъ, въ не-теперешнемъ костюмѣ. Тамъ же указываются борозды въ лѣсу, какъ чудскія поля. Тутъ же на берегу указываются слѣды старыхъ печей (пачь); длина «кар-мылька» 40 саженъ, ширина 9 саж., вышина 3 саж. На глубинѣ одной сажени у береговой части городища я нашелъ подземные каналы (вѣроятно прорытые водой), а сверху на глубинѣ 1-го аршина вырылъ «чудскій ножъ» (мѣдный).

C. На обратномъ пути занялся я изученіемъ зырянской избы и частей ея. И узналъ новое для меня слово *кола*. У вотяковъ *куала* означаетъ маленькую избушку внутри двора, избушку безъ потолка и полу, а зыряне словомъ *кола* называютъ лѣсное жилище тоже безъ полу и потолка. Ясно, что куала = кола. Куа = ко. Слово *куа* у вотяковъ значитъ то же, что и куала. Слѣдовательно, зырянское *ко* есть названіе избушки безъ полу и потолка. Отсюда будутъ понятны слова = керка = домъ, вичько = храмъ. Ка = ко = жилище. Кер = бревно; вичь = постъ; эти слова теперь пріобрѣли опредѣленную этимологію.

Другое зырянское слово чом соотвѣтствуетъ самоѣдскому чум. Чом лѣсная постройка, не имѣющая боковъ.

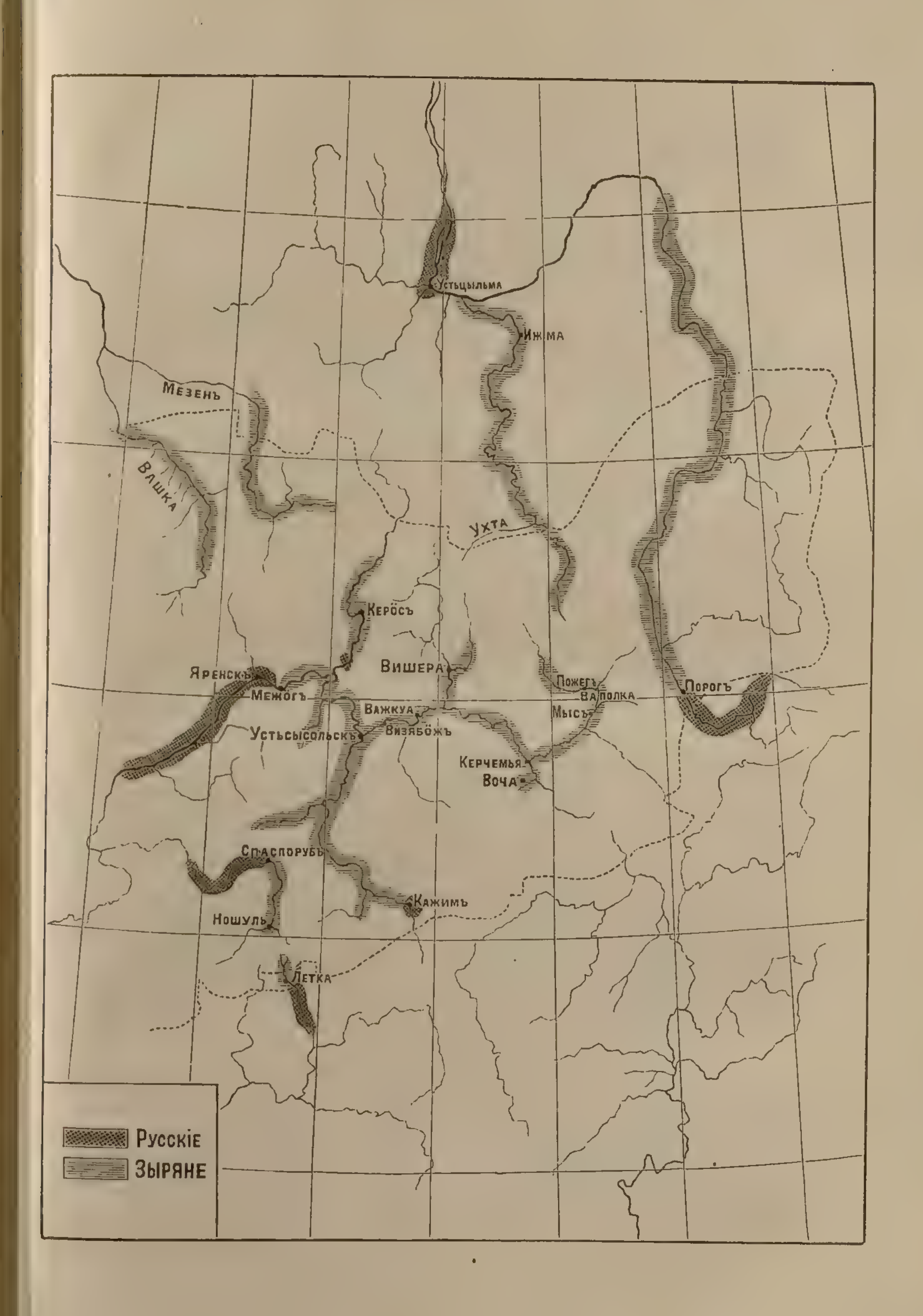
D. Части зырянской избы: пачь = печь, кöджас отъ кöдж = изгибъ рѣки = лука; лабичь = скамья, кывт = направленіе теченія рѣки (внизъ).

На обратномъ пути удалось мнѣ добыть два зырянскихъ черепа для музея при Академіи Наукъ и деревянный зырянскій пас (календарь) (послѣдній черезъ миссіонера С. Н. Клочкова). Форма его — двѣ шестигранныя, усѣченныя пирамиды, сросшіяся основаніями. На ребрахъ обозначены зазубринами дни, а на граняхъ чертежами (символами)—праздники.

Эти вырѣзки, символы праздниковъ, любопытны. Нѣтъ ли связи между этими знаками и зырянскими буквами св. Стефана Пермскаго?

Народныя преданія и повѣрія, записанныя мною (Туныръ-Якъ и др.), будутъ изданы отдѣльнымъ сборникомъ.

К. Жаковъ.



Устьцыльма
Ижма
Мезень
Вашка
Ухта
Керосъ
Вишера
Яренскъ
Межогъ
Пожегъ
Вапολка
Порогъ
Важкуа
Мысъ
Устьсысольскъ
Визябожъ
Керчемья
Воча
Спаспорубъ
Кажимъ
Ношуль
Летка
Русскіе
Зыряне

Отчетъ о поѣздкѣ лѣтомъ текущаго года въ Астраханскую губернію для наблюденія надъ говорами селъ Царевскаго и Черноярскаго уѣздовъ.

Принося Отдѣленію Русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанное мнѣ матеріальное пособіе, имѣю честь представить слѣдующій отчетъ.

Мысль о наблюденіи надъ живыми говорами и бытовыми особенностями своего родного края — Астраханской губ. — составляла давнее мое желаніе.

Астраханскій край, въ силу своего географическаго положенія и особыхъ историческихъ условій въ его заселеніи, представляетъ весьма пеструю этнографическую картину. Кромѣ великоруссовъ, малоруссовъ и отчасти бѣлоруссовъ, его населяютъ многочисленные инородцы: киргизы, калмыки, татары и пр. Жизнь такого разноплеменнаго края, представляющая вообще интересъ, заслуживаетъ полнаго вниманія также и со стороны говора смѣшаннаго здѣсь населенія, его преданій, обрядовъ, пѣсенъ и т. п.

Лѣтомъ текущаго года, благодаря матеріальной помощи Отдѣленія русскаго языка и словесности, мнѣ представилась возможность объѣхать съ этнографической цѣлью до 15 селъ Астраханской губерніи.

Крайняя ограниченность въ литературѣ данныхъ о говорахъ населенія Астраханской губ. побудила меня не останавливаться надъ подобнымъ наблюденіемъ говора одного какого-либо села, но собрать по возможности общія свѣдѣнія о составѣ населенія и главнѣйшихъ особенностяхъ говора цѣлаго района селъ.

Слѣдуя указаніямъ профессора А. И. Соболевскаго, я поставилъ ближайшей своей цѣлью узнать, кто населяетъ сёла даннаго района, малороссы или великороссы, окающіе или акающіе и т. п. Такимъ образомъ задача моя была весьма скромная: собрать хотя бы самый элементарный матеріалъ по русской діалектологіи.

Въ Царевскомъ уѣздѣ мнѣ довелось объѣхать болѣе 10 селъ расположенныхъ по притоку Волги Ахтубѣ. Изъ нихъ наиболѣе населенныя: Верхне-Ахтубинское, Средне-Ахтубинское, Пришибъ—болѣе 20 тыс. душъ, среди которыхъ много сектантовъ, сл. Капустинъ Яръ, Владиміровка, г. Царевъ и др.

Села эти заселены выходцами изъ различныхъ областей; есть здѣсь и малороссы Воронежской и Харьковской и др. губерній и великороссы изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Такой смѣшанный составъ населенія отразился и на говорѣ, который можно назвать смѣшаннымъ; къ говору великорусскому акающему здѣсь примѣшались и элементы малорусскаго нарѣчія.

Было бы весьма любопытно сдѣлать болѣе обстоятельныя наблюденія надъ этимъ смѣшаннымъ говоромъ и прослѣдить, въ какой мѣрѣ одинъ говоръ повліялъ на другой и какъ отразилось это вліяніе на чистотѣ каждаго въ отдѣльности говора.

Должно замѣтить, что въ большинствѣ селъ, гдѣ мнѣ удалось быть, съ теченіемъ времени совершилась настолько значительная ассимиляція говоровъ малорусскихъ съ великорусскими, что теперь говоръ населенія представляетъ нѣчто болѣе или менѣе однородное: акающій то болѣе рѣзко, то умѣренно. Впрочемъ, есть села, гдѣ до-сего времени совершенно опредѣленно обозначаются два типа населенія: великоруссы (москали) и малоруссы (хохлы); живутъ они обыкновенно въ разныхъ частяхъ села и, какъ говорятъ, держатся еще довольно обособленно другъ отъ друга, различаютъ свои обряды, обычай и пр.

Вездѣ, гдѣ представлялась возможность, я записывалъ не только фонетическія особенности говора, но и словарныя. Такимъ образомъ мною собрано нѣкоторое количество мѣстныхъ словъ, могущихъ послужить матеріаломъ для областного словаря. Одновременно съ этимъ я не упускалъ случая дѣлать записи и памятниковъ народной словесности. Мнѣ удалось записать нѣсколько преданій о кладахъ, различныхъ легендъ, связанныхъ съ многочисленными курганами Астраханскихъ степей и пр.

Болѣе подробно я остановился на наблюденіи говора уѣзд-

наго городка Чернаго Яра. Черный Яръ — одно изъ самыхъ старыхъ поселеній Астраханскаго края. Здѣсь опредѣленное, рѣзкое оканье, тѣмъ болѣе достойное замѣчанія, что въ ближайшихъ къ городу селахъ населеніе акаетъ. Помимо данныхъ для характеристики черноярскаго говора, я записалъ здѣсь значительное количество мѣстныхъ словъ и выраженій, а также нѣсколько разсказовъ о кладахъ, до 15 пѣсенъ (историческихъ, бытовыхъ и обрядовыхъ), обряды: свадебные, семика — на Троицу и русалки—на Пасху.

Кромѣ того, мнѣ удалось собрать нѣкоторый дополнительный матеріалъ къ моей работѣ о Черноярскомъ Отрокѣ-схимникѣ Боголѣпѣ. Наиболѣе цѣннымъ здѣсь является списокъ житія отрока Боголѣпа, относящійся къ первой половинѣ XVIII столѣтія[1]).

Заканчивая отчетъ, не могу не отмѣтить весьма охотнаго содѣйствія мнѣ священниковъ и др. лицъ, къ которымъ я обращался за помощью въ своемъ дѣлѣ. За что и приношу всѣмъ имъ здѣсь искреннюю благодарность.

И. Солосинъ.

---

1) Это самая старая изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рукописей житія Отрока Боголѣпа. Есть основаніе считать ее за оригиналъ и первоисточникъ для послѣдующихъ списковъ житія Отрока Боголѣпа. (Рукопись эта принадлежитъ въ настоящее время ревнителю старины Астраханскаго края Н. Ф. Леонтьеву, любезно предоставившему ее мнѣ для использованія).

Занимаясь изслѣдованіемъ народно-сказочной темы объ Иванушкѣ-дурачкѣ, начало и первый опытъ каковаго напечатано въ журналѣ «Вопросы Жизни» (1905 г., Декабрь), я пришелъ къ мысли о необходимости, въ интересахъ моей лично, равно какъ и всякой другой работы литературнаго, фольклористическаго и историко-культурнаго характера, приведенія въ ясность и въ возможно большую систематичность имѣющагося у насъ довольно богатаго сказочнаго матеріала, въ настоящее время хаотично разбросаннаго по разнымъ Сборникамъ сказокъ и повременнымъ изданіямъ, начиная съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Этою работой я и занятъ въ текущій моментъ. Изъ широкой массы сказочнаго матеріала я остановился пока на темѣ о *Мачехѣ и падчерицѣ*, какъ наиболѣе популярной въ народномъ творчествѣ, а также и особенно въ виду ея структурной и колоритной опредѣленности, и въ настоящее время своей ближайшей задачей ставлю конспективное изложеніе сказочнаго сюжета данной темы съ возможно тщательнымъ соблюденіемъ индивидуальныхъ особенностей разсказа. Особенная трудность работы заключается въ необходимости приведенія въ наличность *всего* сказочнаго матеріала данной темы, для чего требуется просмотръ изданій рѣдкихъ и малодоступныхъ. Говорить о какихъ либо выводахъ изъ своей работы еще не нахожу возможнымъ.

А. Смирновъ.

1907. Ноября 3-го.

Отчетъ проф. Вл. Ив. Рѣзанова.

Принося Отдѣленію Русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанное мнѣ пособіе для поѣздки за границу, имѣю честь доложить, что пособіемъ этимъ я воспользовался для продолженія своихъ занятій исторіею школьной драмы, сосредоточивъ свою работу въ Мюнхенѣ, въ Staats-Bibliothek и рукописномъ отдѣленіи этого богатѣйшаго книгохранилища. Мною использованъ рядъ латинскихъ рукописей, заключающихъ въ себѣ тексты іезуитскихъ школьныхъ пьесъ XVII в.; это было развитіемъ и дополненіемъ моихъ прошлогоднихъ занятій печатными текстами XVII вѣка такихъ пьесъ (Бидермана, Аванцина и др.),—о чемъ см. Отчетъ Отд. русс. яз. и слов. за 1906 г., стр. 55. Кромѣ занятій рукописями, мнѣ удалось использовать довольно значительное количество печатныхъ (XVII в.) программъ («Periochae») пьесъ изъ огромной коллекціи такихъ программъ, имѣющейся въ Staats-Bibliothek.

Собранные за границей матеріалы, въ связи съ тѣмъ, что извлечено мной изъ рукописей Императ. Публичной Библіотеки, Кіевской Духовной Академіи, Кіевской, Тверской, Смоленской и Черниговской духовныхъ семинарій (латинскіе курсы піитики, именно главы, относящіяся къ драматической поэзіи), и въ связи съ изученіемъ польской драматической литературы XVII вѣка (предпринятымъ мною по печатнымъ и отчасти по рукописнымъ и старопечатнымъ—XVII вѣка—матеріаламъ),—даютъ возможность различить въ такъ называемыхъ школьныхъ дѣйствахъ XVII—XVIII вв. южно-русскаго происхожденія двѣ струи, обусловленныя двоякимъ вліяніемъ: съ одной стороны, воздѣйствіемъ школьно-іезуитскихъ драмъ и теоретическихъ сочиненій, съ другой—вліяніемъ народнаго польскаго театра, стоящаго въ связи съ средне-вѣковымъ западно-европейскимъ театромъ мистерій. Подробное обоснованіе и установленіе этого положенія составляетъ задачу подготовляемаго мной къ печати изслѣдованія, въ которомъ я даю анализъ и историко-литературный комментарій

какъ ранѣе извѣстныхъ текстовъ, такъ и тѣхъ, которые только что напечатаны мной въ качествѣ приложенія къ изслѣдованію и выпущены отдѣльнымъ томомъ подъ названіемъ «Памятники русской драматической литературы». Книгу эту я уже имѣлъ честь препроводить въ Библіотеку Академіи Наукъ.

Въ теченіе 1907 г. вышли въ печати слѣдующія мои работы:

1) Изъ исторіи русской драмы. Дѣйствіе о князѣ Петрѣ Златыхъ ключахъ (Извѣстія Отдѣл. русс. яз. и слов. Ак. Наукъ, т. XI, кн. 4).

2) Парижскіе рукописные тексты сочиненій А. П. Сумарокова (тамъ же, т. XII, кн. 2).

3) Памятники русской драматической литературы. Школьныя дѣйства XVII—XVIII вв. Нѣжинъ 1907. (Оттискъ изъ Извѣстій Ист.-Фил. Института кн. Безбородко, томы XXIII—XXIV).

4) Памяти проф. М. И. Соколова (тамъ же, т. XXIII).

5) Памяти А. С. Машкина (Курскій Сборникъ, изд. Курскаго Губ. Статистич. Комитета, вып. VI).

6) Къ вопросу о новѣйшихъ наслоеніяхъ въ русской народной пѣснѣ (тамъ-же).

Изготовлено къ печати и представлено для «Извѣстій Отдѣл. русс. яз. и слов.» сообщеніе: *Еще одна кіевская школьная драма* «Свобода отъ вѣковъ вожделѣнная Натурѣ Людской» и проч., по рукописи Иркутской духовной семинаріи, введеніе и текстъ).

Профессоръ И.-Фил. Института кн. Безбородко въ г. Нѣжинѣ

Вл. Рѣзановъ.

30 октября 1907.

Отчетъ Л. Л. Васильева.

По порученію Отдѣленія въ нынѣшнемъ истекающемъ отчетномъ году я былъ занятъ составленіемъ хрестоматіи древне-русскихъ текстовъ XVI—XVIII вѣковъ съ проставленными знаками, которые можно безъ особеннаго колебанія признать за обозначеніе мѣста ударенія въ словѣ (не только рукописныхъ, но и старопечатныхъ). Работа не ограничивалась лишь выборомъ типичныхъ мѣстъ изъ каждаго памятника, но и изученіемъ всей системы ударенія его, а также краткой характеристикой языка. Въ виду того, что въ описаніяхъ рукописей обыкновенно не отмѣчается, имѣетъ ли памятникъ знаки, которые обозначали бы мѣсто ударенія, или нѣтъ, мнѣ пришлось пересматривать рукописи подъ рядъ; такимъ образомъ мною были просмотрѣны часть собранія рукописей Имп. Ак. Наукъ и часть Погодинскаго собранія; кромѣ того, я пользовался указаніями академиковъ А. И. Соболевскаго и А. А. Шахматова. Однако поиски мои дали односторонніе результаты: нашлось много, правда, очень интересныхъ по акцентовкѣ памятниковъ одного типа, который можно назвать московскимъ (бóльшую часть отмѣченныхъ памятниковъ этого типа я не успѣлъ изучить), но изъ другихъ мѣстностей, вѣрнѣе другихъ типовъ, памятники попадались очень рѣдко. Впрочемъ, по настоящее время мнѣ удалось изучить одинъ новгородскій памятникъ (съ цоканьемъ и иканьемъ), одинъ псковскій (съ мѣною шипящихъ и свистящихъ и др. псковск. чертами), одинъ, повидимому, ростовскій, нѣсколько съ ясно выраженнымъ аканьемъ (въ памятникахъ московскаго типа аканье обыкновенно очень слабо) и, наконецъ, одинъ южно-русскій. Поэтому, само собою разумѣется, моя работа въ настоящемъ состояніи отнюдь не можетъ претендовать на названіе хрестоматіи по древне-русскому ударенію, а является лишь подготовительнымъ матеріаломъ для нея, и главная важность моего труда заключается въ подробномъ выборѣ и группировкѣ фактовъ изъ изученныхъ памятниковъ.

Изучены слѣдующія 23 рукописи: 1) Торжественникъ XVI в., рук. Имп. Публ. Библ. 1907 г. № 96, 2) Псковская лѣтопись XVI в. Пог. № 1413, 3) Палея XVI в. Соф. № 1464, 4) Прологъ, мартъ—августъ, XVI в.—Имп. Ак. Н. 21. 3. 1, 5) Новгородская лѣтопись XVII в., 34. 2. 32, 6) Алфавитъ XVII в. 33. 9. 1, 7) Книга Степенная до 1672 г., 32. 8. 4, 8) Патерикъ Скитскій XVII в., 33. 2. 5, 9) Книга Поверстная XVII в., 17. 8. 26, 10) Космографія XVII в., 16. 4. 2, 11) Обученіе конной ѣздѣ Плувинеля XVII в. F. IX. 1, 12) То же, Пог. № 1717, 13) Ариѳметика XVII в., 17. 8. 32, 14) То же, Q. IX. № 43, 15) Златоустъ XVII в., 33. 16. 10, 16) Толковая Псалтырь Брюнона XVII в., 17. 8. 26, 17) Книга Хитрости военной, XVIII в., 33. 7. 8, 18) Малорусскій Хронографъ XVII в., Толст. I № 145 и 157 (2-й почеркъ), 19) Цвѣтникъ XVIII в., 33. 11. 7, 20) Всеока Всеуховича Свѣтоходца безпристрастное разсказываніе о чужихъ земляхъ, XVIII в., 16. 3. 18, 21) Толкованія божественной литургіи Іоанна Златоуста XVII в., Пог. № 1921, 22) Палея начала XVII в., Пог. № 1370, 23) Псалтырь съ другими ветхозавѣтными книгами конца XVI в., Пог. № 84.

Въ виду того, что у меня было изучено въ прежнее время болѣе 15 старопечатныхъ московскихъ книгъ и 3 западно-русскихъ, я въ настоящемъ году ограничился лишь изученіемъ двухъ старопечатныхъ книгъ: 1) Анѳологіонъ. Кіевъ. 1619 (напечатанъ подъ наблюденіемъ Памвы Берынды) и 2) Кормчая. Москва. 1650 г.

Леонидъ Васильевъ.

9 ноября 1907 г.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности глубокую благодарность за назначеніе мнѣ пособія для моей лѣтней командировки, имѣю честь представить слѣдующій отчетъ о своихъ занятіяхъ въ текущемъ году.

I. Весь настоящій годъ я былъ занятъ окончаніемъ и обработкой къ печати труда моего о Житіи Василія Новаго, который, вѣроятно, будетъ докторской диссертаціей. Назначеннымъ мнѣ пособіемъ я воспользовался именно въ цѣляхъ скорѣйшаго завершенія этого труда: совершилъ лѣтомъ поѣздку на Аѳонъ для изученія греческихъ текстовъ Житія, а также заказалъ копіи (рукописныя и фотографическія) нѣкоторыхъ текстовъ, которыми мнѣ почему-либо не удалось воспользоваться лично. Между прочимъ, благодаря любезному содѣйствію В. В. Майкова, мнѣ удалось добыть текстъ одной изъ важнѣйшихъ славянскихъ редакцій Житія (въ Макарьевскихъ Минеяхъ); съ благодарностью долженъ помянуть о томъ, что В. В. Майковъ взялъ на себя нелегкій трудъ свѣрки копіи, сдѣланной переписчикомъ, съ оригиналомъ, чѣмъ доставилъ мнѣ возможность напечатать этотъ текстъ. Поѣздка на Аѳонъ не дала возможности прибавить что-либо къ выводамъ относительно славянскихъ текстовъ, но зато расширила отдѣлъ работы, посвященный текстамъ греческимъ. Въ настоящее время я заканчиваю обработку именно этого отдѣла, а также и послѣдней главы диссертаціи, гдѣ я намѣреваюсь представить очеркъ литературныхъ вліяній Житія (на древне-русскую литературу и на народную поэзію). Такимъ образомъ, эта работа, начатая еще въ 1903 г. (см. Отчетъ Отд. р. яз. и слов. за 1903 г.), теперь наконецъ приведена къ концу и въ концѣ декабря или началѣ января поступитъ въ типографію.

II. Бывъ занятъ во все продолженіе года одной большой работой, я не могъ удѣлить много времени на изученіе случайныхъ вопросовъ; поэтому въ настоящемъ году мелкихъ работъ у меня было только двѣ:

1) «А. А. Кочубинскій. (Некрологъ)»—въ Прилож. къ Циркул. по Одесскому Учебн. Округу, май, стр. 1—9.

2) «Мѣсто народной поэзіи въ исторіи русской литературы»—рефератъ, читанный 6 ноября въ засѣданіи мѣстнаго Историко-Филологическаго Общества и теперь подготовляемый къ печати. Въ повѣстку ближайшаго засѣданія того же Общества включенъ и другой мой рефератъ: «Третья русская редакція Житія Василія Новаго»; въ этомъ рефератѣ я сообщу результаты изученія особой редакціи Житія, впервые найденной мною.

III. Наконецъ, считаю долгомъ сообщить, что:

1) 7-го марта сего года послѣ защиты диссертаціи: «Посланія старца Артемія» я былъ удостоенъ степени магистра русской словесности;

2) въ виду оставленія В. М. Истринымъ каѳедры въ Новороссійскомъ Университетѣ, мнѣ было поручено чтеніе обязательнаго курса по исторіи русской словесности. Въ настоящее время читаю курсы: въ Университетѣ — «Русская литература XI—XIV вв.» и на Высшихъ женскихъ курсахъ—«Русская народная поэзія».

Одесса,
12 ноября 1907 г.

С. Вилинскій.

Отчетъ Ю. А. Яворскаго.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанную мнѣ поддержку, честь имѣю представить отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ въ нынѣшнемъ 1907-мъ году.

Въ отчетномъ году, кромѣ продолженія прежнихъ подготовительныхъ работъ по изданію древне-русскихъ «Езоповъ» и свода легендъ и духовныхъ повѣстей (см. мой *Отчетъ* за 1906 г.), были исполнены мною слѣдующія историко-литературныя работы.

1) «*Памятники галицко-русской народной словесности*» — въ 3-хъ частяхъ: ч. 1-ая—легенды, ч. 2-ая—сказки, ч. 3-я — разсказы и фабльо. Сырые тексты этихъ галицко-русскихъ фольклорныхъ записей, собранные мною уже раньше, были теперь мною окончательно проредактированы и приготовлены къ печати, причемъ каждый изъ нихъ снабженъ, по примѣру сборниковъ Аѳанасьева, Гнатюка, Коскэна и др., многочисленными и обстоятельными историко-литературными коментаріями и параллелями. Этотъ трудъ представленъ мною въ Этнографическое Отдѣленіе Имп. Рус. Географическаго О-ва.

2) «*Новая гипотеза о происхожденіи т. наз. Грюнвальдской пѣсни (Bogorodzicza dziewicza)*» — по поводу статей В. Щурата и проф. А. Брикнера. Читано въ засѣданіи Историч. О-ва Нестора-Лѣтописца 11 февраля с. г. (Печатается нынѣ въ «*Чтеніяхъ*» того-же О-ва).

3) «*Къ вопросу о мнимомъ древне-русскомъ псевдонимѣ Ивашки Пересвѣтова*». — На основаніи одной записи найденной мною въ рукописи 1753 г., а также и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, я стараюсь доказать, что имя автора «Епистоліи къ царю Іоанну Васильевичу» и «Сказанія о Турскомъ царѣ Махметѣ» — Иванъ Пересвѣтовъ — не личный и не коллективный псевдонимъ, какъ предполагаютъ многіе изслѣдователи, а настоящее имя дѣйствительно жившаго писателя XVI вѣка.

4) «*Матеріалы для исторіи карпаторусскаго Богогласника*» — подробное описаніе и обозрѣніе состава 16-ти найденныхъ мною карпаторусскихъ рукописныхъ сборниковъ духовныхъ пѣсенъ и виршъ XVIII-го и начала XIX-го вв.; въ приложеніи— извлеченія болѣе интересныхъ текстовъ пѣсенъ.

5) «*Къ исторіи карпаторусской пѣсни XVIII в.*»—тексты 20-ти малорусскихъ свѣтскихъ пѣсенъ изъ карпаторусскихъ сборниковъ XVIII в.

Наконецъ, пользуясь случаемъ, позволяю себѣ доложить Отдѣленію, что мною найдены нѣкоторыя интересныя историко-литературныя данныя, позволяющія заключать о томъ, что извѣстная

«*Повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ*» — не оригинальное русское произведеніе, а только, въ лучшемъ случаѣ, болѣе или менѣе самостоятельная передѣлка итальянской новеллы о Гиневрѣ и Діомедѣ или какого-либо изъ позднѣйшихъ литературныхъ отраженій послѣдней. Выясненіе и установленіе характера и степени этой несомнѣнной зависимости русской повѣсти отъ итальянской новеллы потребуетъ, однако, еще много детальныхъ сравнительно-литературныхъ разысканій и справокъ, безъ которыхъ я пока и не рѣшаюсь представлять свои, можетъ быть, и скороспѣлыя заключенія на публичное разсмотрѣніе...

Въ заключеніе честь имѣю довести до свѣдѣнія Отдѣленія, что—подобно какъ въ прошломъ году (см. *Отчетъ* за 1906 г.)—мною были совершены и нынѣшнимъ лѣтомъ, въ іюнѣ и августѣ м., научныя экскурсіи—съ цѣлью собранія старинныхъ рукописей — въ Угорскую Русь (шаришскій комитатъ) и въ примыкающую къ ней полосу западной Галичины (грибовскій, горлицкій и новосандецкій уѣзды). Результаты этихъ экскурсій оказались снова довольно благопріятными. Мнѣ удалось именно найти и пріобрѣсти, между прочимъ, слѣдующія, болѣе интересныя рукописи:

1) *Апостолъ* на малорусскомъ нарѣчіи, XVI-го или нач. XVII-го в., 278 листовъ f⁰.

2) *Угрорусское Учительное Евангеліе*, съ извѣстной апокрифической (первой) «Эпистоліей о недѣлѣ», XVII в., 339 лл. 4⁰.

3) *Евангеліе-тетръ*, 1642 г., съ интересными заставками и орнаментами, 300 лл. f⁰.

4) *Малорусскій сборникъ полемическихъ и догматическихъ статей*, нач. XVII в., 209 лл. 4⁰.

5) *Пять сборниковъ* духовныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ XVIII-го и нач. XIX в.

6) *Угрорусскія приписки* (толкованія въ видѣ вопросоотвѣтовъ) на поляхъ Евангелія,—первой полов. XVII в.

7) *Угрорусскія лѣтописныя записки* половины XVII в.,— на послѣдней страницѣ Служебной Минеи.

Всѣ эти рукописи, равно какъ и пріобрѣтенныя раньше, хранятся въ моемъ собраніи и будутъ описаны мною, въ свое время, болѣе точно и подробно.

Юліанъ Яворскій.

Кіевъ,
15 ноября 1907 г.

Принося Отдѣленію глубокую благодарность за оказанную мнѣ въ 1907 г. матеріальную поддержку, давшую мнѣ возможность продолжать мои занятія Пушкинымъ и вообще новой русской литературою, имѣю честь представить слѣдующій отчетъ о моихъ литературныхъ работахъ въ 1907 г.

Мною напечатанъ рядъ статей о Пушкинѣ: «Академическое изданіе переписки Пушкина — «Правит. Вѣстн.», № 9; рецензіи на I томъ академическаго изданія «Переписки Пушкина»—«Журн. Мин. Нар. Просв.», февраль; «Русс. Стар.», мартъ; «Критич. Обозр.», вып. I; «Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина»—«Русс. Стар.», январь; «О перевозкѣ тѣла Пушкина для погребенія» — «Русс. Стар.», февраль; «Неизданные стихи Пушкина»—«Вѣсы», мартъ; «Несостоявшаяся дуэль Пушкина въ 1827 г.»—«Русс.Стар.», іюль; «Записки В. И. Даля о Пушкинѣ»— «Русс. Стар.», октябрь; «Писалъ ли Гоголь Пушкину о Ревизорѣ»— «Русс. Стар.», ноябрь; рецензіи на книгу В. Брюсова «Лицейскіе стихи Пушкина», М., 1907—«Правит. Вѣстн.», № 163; «Вѣсы», іюнь; «Историч. Вѣстн.», сентябрь; «Былое», августъ; «Критич. Обозр.», вып. III; другія рецензіи на эту книгу появятся въ «Русс. Старинѣ» и «Извѣстіяхъ Отдѣленія русс. яз. и словесн. Имп. Академіи Наукъ».

Въ вышедшемъ въ настоящемъ году I томѣ редактируемаго С. А. Венгеровымъ собранія произведеній Пушкина помѣщены мои статьи: «Пушкинъ въ лицеѣ», «Сестра Пушкина», «Литературные замыслы Пушкина 1813—1815 гг.», «А. Д. Илличевскій»— и болѣе шестидесяти объяснительныхъ примѣчаній къ стихотвореніямъ Пушкина, въ нѣкоторыхъ случаяхъ послужившихъ къ разъясненію хронологіи, подлинности иныхъ пьесъ Пушкина и т. под. Въ печатающемся нынѣ II томѣ этого изданія будутъ также помѣщены мои примѣчанія и статьи: «Приписываемыя Пушкину стихотворенія 1818—1819 гг.», «Пушкинъ въ Одессѣ» и друг.

Вскорѣ появится въ разныхъ изданіяхъ рядъ моихъ статей о Пушкинѣ; въ «Русс. Старинѣ» будетъ продолжаться серія «Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина». Изъ написанныхъ мною, но еще не опубликованныхъ статей назову лишь болѣе значительныя: «Пушкинъ и ,,Философическое письмо“ Чаадаева»; «Смерть Пушкина»; «Пушкинъ и Бѣлинскій въ ихъ личныхъ отношеніяхъ»; «Разборъ ,,Пира во время чумы“»; «Источникъ фабулы Онѣгина».

Занимаясь вообще русской литературой XIX столѣтія, я напечаталъ, съ моими примѣчаніями, извлеченія «Изъ неизданныхъ стихотвореній Н. Ѳ. Щербины» («Русс. Стар.» 1907 г., апрѣль и августъ), написалъ критико-біографическіе очерки: «Каролина Павлова», «Зенеида Р—ва» и «Бѣлинскій» (послѣдній, въ 3 печатн. листа крупнаго формата, появится въ «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ») и друг. статьи.

Что касается до *главной цѣли моихъ изученій — біографіи Пушкина*, то къ этому дѣлу, къ которому я нынѣ совершенно подготовленъ, я приступлю вскорѣ, немедленно по выходѣ издаваемой Академіею Наукъ и нынѣ заканчиваемой печатаніемъ моей книги «*Труды и дни Пушкина*», занимающей болѣе 33 печатныхъ листовъ и удостоенной, еще въ корректурномъ видѣ, полной преміи на объявленномъ Пушкинскимъ Лицейскимъ Обществомъ литературномъ конкурсѣ. Неоднократное чтеніе корректуръ этой книги,

составленіе весьма сложнаго алфавитнаго указателя къ ней и всесторонняя подготовка къ біографіи поэта, къ которой «Труды и дни Пушкина» являются лишь хронологической схемой, не позволили мнѣ напечатать въ истекшемъ году больше статей и замѣтокъ.

Николай Лернеръ.

С.-Петербургъ,
20 ноября 1907 г.

Отчетъ Н. Н. Соколова.

Представляя Отдѣленію русскаго языка и словесности отчетъ о своихъ занятіяхъ во второй половинѣ 1907 года, я прежде всего считаю долгомъ выразить Отдѣленію глубокую признательность за оказанную мнѣ матеріальную поддержку, давшую мнѣ возможность значительно сократить число своихъ уроковъ и тѣмъ сберечь много времени для себя. Конечно, начавъ пользоваться означенной поддержкой лишь очень недавно, я не успѣлъ еще много извлечь изъ нея.

Въ истекшемъ полугодіи мои занятія сосредоточивались на двухъ пунктахъ. Во-первыхъ, я продолжалъ свои занятія русской діалектологіей. Лѣтомъ 1907 г. я совершилъ двѣ экскурсіи съ діалектологическою цѣлью, отчетъ о которыхъ прилагается при отчетѣ о занятіяхъ комиссіи по составленію діалектологической карты Россіи. Кромѣ того я, какъ членъ діалектологической комиссіи, сдѣлалъ два доклада по поводу моихъ поѣздокъ.

Во-вторыхъ, я готовился къ пробнымъ лекціямъ, изъ которыхъ одну на тему: «Открытіе *ă* различнаго качества въ общеиндоевропейскомъ праязыкѣ» я разсчитываю прочесть въ концѣ этого полугодія.

Москва,
16-го ноября 1907 года.

Н. Соколовъ.

XII.

Лѣтомъ нынѣшняго года я изучалъ славянскія рукописи Вѣнской Придворной Библіотеки (K. K. Hof-Bibliothek), о которыхъ у насъ извѣстно меньше, чѣмъ онѣ заслуживаютъ. Даже самое общее знакомство съ составомъ славянскаго рукописнаго отдѣленія этой библіотеки показало, что, по крайней мѣрѣ количественно, онъ болѣе богатъ, чѣмъ до сихъ поръ имѣлись свѣдѣнія въ печати и среди лицъ, занимавшихся въ Вѣнѣ проѣздомъ,—именно, оказалось 159 кирилловскихъ и глаголическихъ рукописей. Имѣющійся въ библіотекѣ рукописный инвентарь на латинскомъ языкѣ (на карточкахъ и въ особой книгѣ) настолько мало удовлетворителенъ для палеографа и библіографа, что для своихъ занятій, пользуясь любезностью г. завѣдывающаго отдѣленіемъ д-ра Фердинанда Менчика, я долженъ былъ предварительно составить инвентарь всѣхъ славянскихъ рукописей. Затѣмъ уже, разбивъ номера на отдѣлы по содержанію и распредѣливъ номера въ хронологическомъ порядкѣ, а также опустивъ рукописи глаголическія (№№ 3, 4, 8, 55, 77, 78, 121 и 146), я могъ приступить къ болѣе подробному и систематическому ихъ описанію.

За время занятій въ Вѣнѣ, до закрытія библіотеки къ началу августа н. ст., я успѣлъ описать около $^2/_3$ всего количества, и описаніе велось по образцу прежнихъ моихъ работъ въ той же области:

I. Опредѣленіе рукописи со стороны содержанія, эпоха или дата, форматъ въ сентиметрахъ, матеріалъ, число листовъ и т. д.— данныя внѣшнія библіографическія.

II. Опредѣленіе письма, его характеристика, отличія разныхъ почерковъ, число строкъ на страницѣ, знаки препинанія и надстрочные, особыя написанія и употребленія буквъ и т. д. — данныя собственно палеографическія.

Большая часть рукописей Вѣнской Придворной Библіотеки — сербскаго письма; особенно интересны, какъ меньше всего изученныя, рукописи босно-герцеговинскаго, далматинскаго, черногорскаго происхожденія, а также—руко-

писи датированныя, напр. сербское Евангеліе 1372 года № 52, молдавское Евангеліе 1502 года № 7, ресавское Евангеліе 1534 года № 2, молдавская Псалтырь 1586 года № 72, ресавская Псалтырь 1599 года № 44, молдавскій Апостолъ 1610 года № 6, аѳонская Псалтырь 1686 года № 19, аѳонскій Апостолъ 1692 года № 39 и другія болѣе позднія. Изъ недатированныхъ рукописей по письму обращаютъ на себя вниманіе болгарскія Бесѣды Григорія папы Римскаго XIII—XIV в. № 22, болгарская Лѣствица XIV в. № 50, сербскія слова Исаака Сирина, ресавская Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасаѳѣ XV в. № 35, болгарскій Сборникъ XIV в. № 137, сербскій Сборникъ конца XIV в. № 12, сербскій Сборникъ XIV—XV в. № 42 и др.

III. Описаніе заставокъ, инпціаловъ, миніатюръ и другихъ украшеній—данныя для исторіи славянскаго искусства.

Мало изслѣдованы, почти не воспроизведены въ художественныхъ изданіяхъ, а потому болѣе другихъ интересны украшенія сравнительно позднихъ сербскихъ рукописей, обнаруживающія вліяніе итальянскихъ печатныхъ книгъ XVI и XVII вв. Такихъ рукописей въ Вѣнской Придворной Библіотеки имѣется нѣсколько, главнымъ образомъ, богослужебныя, мною еще не описанныхъ подробно. Изъ другихъ рукописей, замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи, укажу на молдавское Евангеліе 1502 года, написанное по заказу господаря Стефана Великаго для Зографскаго монастыря (№ 7); молдавское по происхожденію Евангеліе 1534 года, съ сербскимъ правописаніемъ, написанное по заказу господаря Петра для монастыря Ксиропотама на Аѳонѣ (№ 2); Евангеліе XVI вѣка, купленное угровлахійскимъ митрополитомъ Ананіей для Вознесенской церкви въ Тырговищѣ (№ 1), Апостолъ 1610 года, написанный по заказу сочавскаго митрополита Анастасія Кримковича для созданнаго имъ монастыря Драгомирны (№ 6), сербскую Псалтырь начала XVIII вѣка, интересную для характеристики упадочной славянской миніатюры (№ 66), и другія позднія рукописи со слѣдами вліянія народнаго орнамента.

IV. Опредѣленіе языка, правописанія или школы, выписки отдѣльныхъ формъ или отрывковъ для образца языка, глоссы на поляхъ и въ текстѣ и т. д. данныя—лингвистическія.

Сравнительно устойчивыя и богатыя количественно ресавскія рукописи Вѣнской Придворной Библіотеки для языка менѣе интересны, чѣмъ тырновскія или сербскія эпохи до исправленія. Поэтому пространные отрывки и выписки формъ для цѣлей лингвистическихъ сдѣланы пока изъ слѣдующихъ рукописей, преимущественно датированныхъ: тырновской Псалтыри 1586 года № 72, ресавской Псалтыри 1599 года № 44, сербскаго Евангелія 1372 года № 52, тырновскаго Евангелія 1502 года № 7, тырновскаго Евангелія 1534 года № 2, невыдержаннаго ресавскаго Евангелія XVI—XVII в. № 47, по всей вѣроятности, копіи съ глаголическаго, изъ ресавскаго Евангелія XVII в. № 18, глоссы изъ сербскаго Апостола XV в. № 56, а также выписки изъ нѣсколькихъ сборниковъ опредѣленнаго и смѣшаннаго состава.

V. Записи о времени написанія, продажѣ и покупкѣ, пожерт-

вованіи, переплетѣ и о дальнѣйшей судьбѣ рукописи, записи историческаго содержанія, не имѣющія ближайшаго отношенія къ рукописи—данныя историко-культурныя.

Записи копировались мною съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей написанія и по возможности строка въ строку. Въ содержаніи переданы только немногія позднія, преимущественно—лишенныя именъ или мѣстныхъ и иныхъ названій, записи. Археологическихъ, географическихъ, историческихъ, библіографическихъ, біографическихъ и иныхъ справокъ по поводу записей, что никогда не упускалось изъ виду въ моихъ прежнихъ работахъ, — теперь я не дѣлалъ потому, что рецензенты упомянутаго выше моего труда почему-то «затруднялись» при встрѣчѣ съ такими экскурсами (на самомъ дѣлѣ выдѣленными мною въ оглавленіи) и, настаивая на особомъ для послѣднихъ шрифтѣ, не приняли во вниманіе всей массы потраченныхъ на это труда и времени, не говоря уже о результатахъ.

VI. Описаніе состава рукописи, порядокъ отдѣльныхъ частей ея, составъ статей сборниковъ смѣшаннаго содержанія, перечень прибавленій въ рукописяхъ опредѣленнаго состава и т. д.—данныя историко-литературныя.

Общее представленіе о книгахъ св. писанія и толкованій на нихъ Вѣнской Придворной Библіотеки можно сдѣлать отчасти по отдѣльнымъ упоминаніямъ рукописей выше. Обширный богослужебный отдѣлъ пока пропущенъ мною вмѣстѣ съ нѣсколькими рукописями, указанными ниже, а потому обзоръ его откладывается на отчетъ будущаго года. Небогатъ количественно отдѣлъ каноническій, и обращаютъ въ немъ вниманіе на себя слѣдующія рукописи: Кормчая начала XV вѣка ресавскаго правописанія и хиландарскаго происхожденія (№ 21), Номоканонъ 1632 года, скопированный сербомъ, повидимому, съ кіевскаго печатнаго изданія 1620 года и принадлежавшій монастырю св. Михаила на Кркѣ, (№ 110), сербскій списокъ Номоканона обычной русской редакціи XVII вѣка, бывшій подъ руками Фр. Миклошича (№ 138), подобная же рукопись начала XVIII вѣка (№ 98), другая—аѳонскаго происхожденія (№ 103), а также каноническія статьи въ сборникахъ XVI вѣка № 125, XVI и XVII вѣка № 113.

При обзорѣ рукописей Вѣнской Придворной Библіотеки со стороны содержанія слѣдуетъ остановиться болѣе подробно на сборникахъ, въ большинствѣ своемъ интересныхъ.

Сборники опредѣленнаго содержанія открываются Бесѣдами папы Григорія Римскаго XIII — XIV вв. болгарскаго правописанія и зографскаго происхожденія, описанными мною подробно, съ указаніемъ оригиналовъ отдѣльныхъ статей (№ 22); затѣмъ слѣдуетъ болгарская Лѣствица начала XIV вѣка (№ 50), сербскія

постническія Слова Исаака Сирина съ толкованіями XV вѣка (№ 58), болгарскія Творенія Діонисія Ареопагита XVIII вѣка, переведенныя по порученію сѣрскаго митр. Θеодосія, съ очень интереснымъ предисловіемъ историческаго характера и объясненіями нѣкоторыхъ словъ, принадлежавшія Зографу и извѣстныя главнымъ образомъ по хрестоматіи Миклошича, (№ 14); сербскія Творенія царя Іоанна Кантакузина, до 1827 года принадлежавшія Хиландарю (№ 34); сербская рукопись «Грѣшныхъ Спасеніе» XVII—XVIII вѣка (№ 63) и др. Только по чисто внѣшнимъ даннымъ нельзя къ этому же отдѣлу отнести такія же законченныя произведенія, помѣщенныя въ сборникахъ неопредѣленнаго состава, почему перечислимъ ихъ ниже.

Сравнительно рѣдкіе въ юго-славянскихъ спискахъ Прологи представлены въ Вѣнской Придворной Библіотекѣ тремя сербскими списками: ресавскій Прологъ на сентябрь—ноябрь XVI вѣка (№ 32), ресавскій Прологъ на декабрь конца XV вѣка (№ 33), ресавскій Прологъ на сентябрь—январь XVI и XVII вв. съ житіями Іоанна Рыльскаго, Иларіона Могленскаго, Димитрія Солунскаго, Увара епископа Македонскаго, Антонія, Іоанна и Евстафія Литовскихъ и др. (№ 53). Затѣмъ идутъ отдѣльныя рукописи — списки житій Саввы и Симеона Сербскихъ XVI и XVII вѣка (№ 25), XVI вѣка, пріобрѣтенный Стефаномъ Верковичемъ въ старой Сербіи (№ 57), и XVII вѣка (№ 62); Варлаама и Іоасафа ресавскаго правописанія и хиландарскаго происхожденія XV вѣка (№ 35); остальныя житія — въ сборникахъ разнообразнаго содержанія.

Передать содержаніе послѣднихъ въ краткомъ отчетѣ, останавливаясь только на болѣе выдающихся статьяхъ, конечно, трудно, и для того, чтобы дать хотя бы самое общее представленіе о цѣнныхъ памятникахъ преимущественно переводной литературы въ сборникахъ неопредѣленнаго состава Вѣнской Придворной Библіотеки, сначала перечислю эти рукописи, а затѣмъ укажу статьи, обратившія на себя вниманіе. Согласно общему составу рукописей этой библіотеки, на первомъ мѣстѣ находятся сборники

сербскіе: XVI в. № 28, конца XIV вѣка № 12, XIV—XVI в. № 42, начала XV в. № 131, начала XV в. № 24, XV—XVI в. № 31, XVI в. № 9, XVI в. № 125, XVI—XVII в. № 76, XVI и XVII в. № 113, 1687 года № 59, XVII в. № 108; послѣ нихъ идетъ болгарскій сборникъ XIV в. № 137, русско-тырновскій XVI в. № 15, сербо-болгарскій XVII в. № 149, русскіе XVII в. № 88 и XVIII в. № 132, сербско-русскій XVIII в. № 71 и др.

Первое впечатлѣніе при классификаціи литературныхъ памятниковъ въ описанныхъ мною рукописяхъ сводится къ тому, что въ рукописяхъ Вѣнской библіотеки, лучше другихъ собраній характеризующихъ сербскую и отчасти болгарскую письменность эпохи турецкаго ига, почти нѣтъ оригинальныхъ славянскихъ произведеній. Произведенія переводныя сравнительно разнообразны, и въ этомъ отношеніи списокъ писателей даетъ лучше всего извѣстное представленіе о литературѣ, питавшей юго-славянскаго книжника XV—XVIII вв. Чаще другихъ встрѣчаются имена слѣдующихъ писателей: Филоѳея Синайскаго, Симеона Новаго Богослова, Никиты Студита Стифата, Нила Постника, Антіоха Черноризца, Ѳеодора Студита, Анастасія Синайскаго, Евсевія Александрійскаго, Геннадія Константинопольскаго, Нектарія Константинопольскаго, Григорія Нисскаго, Евагрія Философа, игумена Ѳаласія, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго, Григорія Синаита, Исидора Пелусіота, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Пресвитера, Епифанія Кипрскаго, Діадоха Фотикійскаго, Константина Пресвитера, Прокла Константинопольскаго, Каллиста Константинопольскаго, Андрея Критскаго, Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Кирилла Іерусалимскаго, Симеона Месопотамійскаго, Ѳеофила Александрійскаго, Ѳеофилакта Болгарскаго, Ипполита папы Римскаго, Григорія папы Римскаго, Климента папы Римскаго, а также аскетическихъ писателей, «аввъ», безъ болѣе точнаго опредѣленія, напримѣръ, Ѳеодора, Максима, Касіана, Ефрема, Дороѳея, Ѳеодосія, Иларіона, Антіоха, Патедарія, и др.

Не задаваясь цѣлью представить строгую классификацію всѣхъ остальныхъ памятниковъ, разбросанныхъ въ сборникахъ, приведу лишь заглавія: Житія Саввы Сербскаго (№ 131), Ѳеодора Эдесскаго и Михаила ученика его (№ 9), Алексія Человѣка Божія (№ 149), преп. Ѳеодоры (№ 137), Симеона Юродиваго (№ 137), Стефана Исповѣдника, пострадавшаго по святыхъ иконахъ (№ 9); Патерикъ (№ 137), Книга бытія небеси и земли — изложеніе Іоанна Златоустаго (№ 9), Книги тайны Божія, явленія Еноховы (№ 125), «Амартолонъ Сотиріа» въ новомъ переводѣ (№ 59), Стословецъ Геннадія патр. Константинопольскаго (№ 71), Уставы

святыхъ апостолъ, како подобаетъ жити христіанину (№ 28), Нѣкоего отца къ сыну своему словеса душеполезна (№ 131), Вопрошеніе святыхъ апостолъ о пречистой Богородицѣ. Нач. Быша апостолы на мѣстѣ Хритирѣ... (№ 125), Бесѣда трехъ святителей (№ 12 и 149), Сказаніе Меѳодія Патарскаго (№ 131 и 125), Житіе и дѣяніе пресвятыя дѣвы Маріи, изложено святыми отцы (№ 9), Слово о Адамѣ и Еввѣ отъ зачала и до совершенія (№ 149), Слово о праведномъ Авраамѣ (№ 149), Слово о написаніи Евангелія (№ 149), апокрифическое Слово на Благовѣщеніе. Нач. Царскихъ тайнъ празднество празднуемъ... (№ 137), Покаяніе и воздвиженіе къ Богу, бывшее отъ нѣкоего строителя сирѣчь иконома именемъ Ѳеофила (№ 42), Слово о сошествіи Спасителя во адъ (№ 24), Воспоминаніе о тезоименіи пречистыя и поклоняемыя иконы всенепорочныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Римляниныя (№ 31), Молитва святого Григорія Архіепископа. Нач. Страшное слово страшнаго и великаго и невидимаго Отца... (№ 76), Указъ о воздвиженіи панагіи (№ 108), Слово Іоанна Златоустаго о пророчествѣ Исаіи о послѣднемъ времени (№ 149), Слово Анастасіи черноризицы, како возведена бысть на небеса (№ 149), апокрифическое житіе ап. Петра (№ 137), Чтенія на Воскресеніе Господне—Дѣяніе святыя Троицы, сотворено Кариномъ Иливеошемъ (№ 24 и 76), Слово о мукѣ Господа нашего Іисуса Христа и о погребеніи тѣла Господня, и о воскресеніи Моисея великаго законодавца, дѣяніе святыя Троицы (№ 9 и 15), Слово на Вознесеніе. Нач. Веселитеся, небеса, и радуися, земля... (№ 24), Вопрошеніе апостола Варѳоломея (№ 125), Преніе Иларіона Могленскаго съ армянами (№ 9), «Пророчествіа събытіе светыхь пророкь и о плепены Ерусалимли еже от Иѳара (sic) царя рымскааго, и о разсѣаніи жидовь» (№ 125), Лѣтопись царямъ сербскимъ (№ 76), Слово о снятіи съ древа Господа нашего Іисуса Христа (№ 9), Слово Григорія Богослова о древѣ крестномъ (№ 76), Громникъ нѣсколькихъ редакцій (№ 113 и 108), Колядникъ (№ 113 и 108), «Генварникъ» (№ 108), Трепетникъ (№ 108), эвхаристическое чудо съ отрокомъ-скиѳомъ (№ 59), «Слово за

овощку» (№ 149), Слово Іоанна Златоустаго о душевныхъ разборахъ (№ 149), Слово какъ осуди жена Ефрема (№ 149), Слово о препреніи Антихристовѣ (и діавола) съ Іисусомъ Христомъ (№ 149 и № 137), Рѣчи избранныхъ мужей: философъ единъ глаголъ много разумъ имѣяи на пользу чтущимъ и слышащимъ (№ 108), статьи о звѣряхъ, птицахъ, гадахъ и т. д. (№ 149), Сотвореніе о письменахъ черноризца Кирилла Философа (№ 9), Восхожденіе ап. Павла на третье небо (№ 125), Слово Іоанна Богослова — видѣніе о послѣднемъ времени (№ 125), Толкованіе Молитвы Господней (№ 76), гадательныя статьи (№ 113), статьи о приготовленіи творенаго золота, киновари, чернилъ и т. д. (№ 108), выписки изъ Лѣчебника, Грамматики и т. д. (№ 132), апокрифическое Слово отъ устава святыхъ апостолъ. Нач. Якоже въ тріи погруженіа крещеніа творяи... (№ 125), Слово о Сивилѣ (№ 149), Отрывки «отъ книгъ Временника — Римскаго царства Клавдіева» (№ 9), рядъ анонимныхъ поученій съ сборникѣ № 15, толкованіе отдѣльныхъ выраженій 50 псалма (№ 125), вопросы и отвѣты апокрифическаго характера (№ 76 и 108), списки добрыхъ и злыхъ дней (№ 113 и 108), медицинскія средства (№ 108) и т. д.

Такимъ образомъ, во время занятій въ рукописномъ отдѣлѣ Вѣнской Придворной Библіотеки мною описано свыше ста рукописей, и остался не изученнымъ главнымъ образомъ отдѣлъ богослужебный, какъ въ большинствѣ собраній юго-славянскихъ рукописей — отдѣлъ обширный. Здѣсь находимъ 12 Слѣдованныхъ Псалтырей, 2 Служебника, 12 Требниковъ и т. д., большое количество служебныхъ Миней, богослужебныхъ сборниковъ и отрывковъ, поступившихъ въ библіотеку сравнительно недавно и не внесенныхъ еще въ инвентарь. Кромѣ богослужебныхъ рукописей, остались не изслѣдованными книги историческія, напр. Лѣтописецъ Зонары, переписанный, повидиму, въ Скопьѣ въ XVI вѣкѣ (№ 126), Лѣтовникъ Георгія Амартола, похожій на пражскую рукопись собранія Шафарика XVI вѣка (№ 10), Келейная Лѣтопись Димитрія Ростовскаго съ прибавленіемъ медицинскихъ совѣтовъ 1769 года (№ 128), матеріалы для исторіи Карловицкой патріархіи XVIII вѣка (№№ 14*, 14**, 129), а также такія рукописи, какъ Реторика 1734—37 г. (№ 127), сербскій Лѣчебникъ 1721 года (№ 105), южно-русская Фармакопея XVIII вѣка (№ 134), сербскій Лѣчебникъ XVIII вѣка (№ 87), сербская гадальная рукопись 1593 года (№ 119) и др.

Фотографическихъ снимковъ я совсѣмъ не дѣлалъ потому, что величина подлинниковъ, которой такъ энергично требуютъ

палеографы, связана съ большими расходами, хотя для цѣлей практическихъ уменьшенные снимки, по моему мнѣнію, вполнѣ удобны. Наконецъ, цѣликомъ списано нѣсколько статей, напримѣръ, пространное слово ѡ моуцѣ г҃а сп҃са нашего і҃съ х҃а. и о погрѣбенїи тѣла гн҃а. и о воскр҃енїи моѷсеа великого законодавца. дѣанїє ст҃ыа тр҃ца изъ сборника XVI вѣка № 9; житїє и дѣанїє пр҃тои д҃вы м҃рїи м҃тре г҃а б҃а сп҃са нашего. изложена ст҃ыми оц҃и изъ той же рукописи; ап҃ла петра. ѡ начале мнїх҃о. ст҃го климента папы римскаго оттуда же и другія меньшихъ размѣровъ. Будутъ ли онѣ изданы въ приложеніи къ описанію вѣнскихъ рукописей или отдѣльно — пока не рѣшено.

Изъ остальныхъ работъ своихъ въ отчетномъ году упомяну лишь о четырехъ курсахъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ а) просеминарій по болгарскому яз., б) юго-славянская палеографія и дипломатика, в) новѣйшая польская литература, г) румыновѣдѣніе (для славистовъ и романистовъ), о печатаніи подъ моимъ наблюденіемъ трудовъ П. А. Сырку въ изданіяхъ Отдѣленія (подробно я говорилъ о нихъ въ прежнемъ Отчетѣ), а также о томъ, что напечатанныя на русскомъ и славянскихъ языкахъ въ концѣ 1906 и 1907 года мои научныя изслѣдованія, матеріалы, популярныя статьи, обзоры, рефераты, рецензіи и т. д. носили такой же характеръ, какъ и въ прошлыхъ годахъ.

А. И. Яцимирскій.

Im verflossenen Jahre wurden meine Arbeiten sehr dadurch beeinflusst, dass ich mich verpflichtet hatte, für die geplante slavische Enzyklopädie die Beschreibung des Kaschubischen — oder wie ich jetzt vorziehe es zu nennen, des Pomoranischen — zu liefern und diese Arbeit bis zum Ende des Jahres abgeliefert werden musste. Ich musste deshalb vor allem die verschiedenen bisher von mir noch nicht besuchten Gegenden aufsuchen und

die hier gesprochenen Dialekte aufzeichnen. Bei der Kürze der Zeit und den mannigfachen Schwierigkeiten, welche ich zu überwinden hatte, konnte dies leider nicht mit der Gründlichkeit geschehen, welcher die Sache wert gewesen wäre, ich musste mich vielmehr damit begnügen, die Laut- und Flexionsverhältnisse in ihren Grundzügen festzustellen, und eine genauere Durchforschung auf spätere Zeit verschieben, wo ich mehr Musse auf die Sache verwenden könnte.

Das hauptsächlichste Resultat meiner bisherigen Arbeiten glaube ich darin sehen zu dürfen, dass ich Zahl und Umfang der vorhandenen Dialekte feststellen konnte. Danach zerfällt das Pomoranische in drei Hauptdialekte: das Slovinzische, das Kaschubische und das Saborische. Das von mir bereits eingehend beschriebene Slovinzische umfasst die Kirchspiele Gross Garde und Schmolsin im Stolper Kreise der Provinz Pommern, das Kaschubische wird gesprochen in den übrigen pomoranischen Ortschaften der Provinz Pommern und in der Provinz Westpreussen in den Kreisen Putzig uud Neustadt, dem pomoranischen Teil des Kreises Danziger Höhe, im Kreise Karthaus ausser im südlichen Teil und im Kirchspiel Borzyskowo im Kreise Schlochau, dem Saborischen gehören an die pomoranischen Dialekte in den Kreisen Berent und Konitz und im Kirchspiel Konarzyn im Kreise Schlochau. Die Dialekte im südlichen Teil des Kreises Karthaus bilden den Übergang vom Kaschubischen zum Saborischen und sind weder dem einen noch dem andern mit Sicherheit zuzurechnen.

Die von mir in den Kreisen Berent und Konitz festgestellte Grenze des Pomoranischen gegen das Polnische stimmt mit der von K. Nitsch angegebenen ziemlich überein, nur in der Ortschaft Klonia an der Brahe im Kreise Konitz, wo nach Nitsch bereits Polnisch gesprochen werden soll, fand ich einen pomoranischen Dialekt. Diese Differenz erklänt sich vielleicht daraus, dass in dieser zu dem sonst polnischen Kirchspiel Rittel gehörigen Ortschaft einzelne Familien polnisch, andere pomoranisch sprechen.

In der Folgezeit wird es sich für nich darum handeln, die gewonnenen Resultate zu erweitern und zu vertiefen, um dann auf Grund eines umfangreichen Materials eine soweit als möglich ins Einzelne gehende genaue Darstelluug des Pomoranischen, begleitet von einer Sammlung von Texten aus allen Ortschaften und Dialekten, herausgeben zu können.

Friedrich Lorentz.

Karthaus Westpr.,
27. Dezember 1906.

Отчетъ приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета Н. В. Ястребова.

Принося глубокую благодарность II Отдѣленію Академіи Наукъ за выдачу мнѣ пособія въ сто пятьдесятъ (150) руб. на ученую поѣздку заграницу лѣтомъ 1907 года, я считаю долгомъ сообщить, что это пособіе дало мнѣ возможность пріобрѣсти нѣкоторыя нужныя мнѣ ученыя сочиненія и продлить свое пребываніе въ городахъ Нюрнбергѣ и Прагѣ для работы въ библіотекахъ-хранилищахъ рукописей (чешскихъ). Въ Прагѣ я просматривалъ Cod. D. 82 Капитульной библіотеки, чтобы пополнить уже сдѣланныя мною ранѣе выписки изъ трактатовъ П. Хельчицкаго, и ознакомился съ недавно пріобрѣтеннымъ библіотекой Чешскаго Музея Cod. V, T, 41, заключающимъ въ себѣ трактаты одного изъ видныхъ членовъ Общины Чешскихъ братьевъ — Лавр. Красоницкаго. Одинъ изъ этихъ трактатовъ: «O pûvodu Jednoty bratrské» до нѣкоторой степени измѣняетъ мои прежніе выводы (см. Сборникъ Отдѣленія, т. LXXI) о степени вліянія трактата Красоницкаго на одноименный трактатъ бр. Я. Благослава — въ смыслѣ признанія еще бо́льшей, чѣмъ я предполагалъ, зависимости Благослава — въ исторіографіи Общины — отъ Красоницкаго.

Въ Нюрнбергской «Stadtbibliothek» я изучалъ недавно открытый др. Миллеромъ рукописный (XV в.) текстъ «Постиллы» Хельчицкаго, хотя и соотвѣтствующій лишь $\frac{1}{4}$ извѣстнаго доселѣ печатнаго текста (XVI в.), но представляющій большой интересъ, ибо содержитъ иную, болѣе подробную (первоначальную) редакцію сочиненія. Значеніе Нюрнбергскаго текста поднимается еще и потому, что, какъ можно было наблюдать, сокращенія въ печатномъ текстѣ сдѣланы за счетъ такихъ «passus-овъ» текста рукописнаго, гдѣ содержаніе отражало историческій моментъ, давая такіе намеки на современность (1-я пол. XV в.), которые были непонятны для читателей книги въ XVI в., и рѣзко подчеркивало радикализмъ ученій Хельчицкаго, уже неподходившій къ умѣреннымъ взглядамъ и настроеніямъ Братской общины и вообще чешскихъ протестантовъ XVI вѣка. Къ большому моему сожалѣнію, недостатокъ матеріальныхъ средствъ все же не позволилъ мнѣ пробыть въ Нюрнбергѣ столь долго, чтобы изучить рукопись (очень большую) до конца. Управленіе Библіотеки любезно обѣщало мнѣ сдѣлать все возможное для пересылки рукописи въ С.-Петербургъ на срокъ, достаточный для окончанія моей работы; но въ октябрѣ мѣсяцѣ Нюрнбергскій «Stadtrath», которому принадлежитъ библіотека, отказалъ въ моей просьбѣ о высылкѣ рукописи въ Академію Наукъ, мотивируя свой отказъ опасностями, связанными съ передвиженіемъ по желѣзнымъ дорогамъ Россійской Имперіи. Я все же не оставляю надежды на то, что, можетъ быть, Нюрнбергскій «Stadtrath», при посредничествѣ II Отдѣленія Академіи, измѣнитъ свое рѣшеніе въ благопріятномъ для меня направленіи и дастъ мнѣ возможность заняться очень важной для меня рукописью.

Прив.-доц. **Н. Ястребовъ.**

12 декабря, 1907 годъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV, № 1.

СѢВЕРНЫЙ КРАЙ

и

ЕГО ЖИЗНЬ.

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія по сѣверной части Архангельской губерніи.

Художника **Н. А. Шабунина.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1908. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Молодой, безвременно скончавшійся (27 февраля 1907 г.), художникъ Николай Авенировичъ Шабунинъ былъ тихій, непритязательный, въ глубокомъ смыслѣ слова «симпатичный», чисто-русскій человѣкъ. Онъ былъ серьезный труженикъ, прекрасный живописецъ, надѣленный чистою струею художественнаго творчества, родникомъ высокихъ мотивовъ. Русское искусство потеряло въ немъ едва начавшаго слагаться творца, а русская жизнь искренняго, скромнаго, но настойчиваго дѣятеля, который въ избранной имъ средѣ могъ получить большое значеніе. Уроженецъ Архангельской губерніи, Шабунинъ беззавѣтно любилъ свой угрюмый край, ежегодно туда возвращался и, пріѣзжая въ Петербургъ, привозилъ цѣлую выставку этюдовъ, большихъ рисунковъ, съ любопытными эскизами деревянныхъ церквей, погребенныхъ подъ снѣгомъ кладбищъ, необыкновенно декоративныхъ этюдовъ и набросковъ своеобразной жизни, обычаевъ и обрядовъ сѣверныхъ инородцевъ. Все это осталось едва начатымъ, не исполненнымъ и даже не законченнымъ.

Николай Шабунинъ былъ сынъ священника изъ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, родился 6 апрѣля 1866 года, поступилъ по экзамену въ 1886 году вольнослушателемъ въ Академію Художествъ; затѣмъ принятъ ученикомъ мастерской профессора И. Е. Рѣпина; конкуррировалъ на званіе художника въ 1898 году, удостоенъ этого званія, и съ того же времени началъ свои ежегодныя художественныя поѣздки исключительно на сѣверъ для работъ. Этому сѣверу, его суровымъ тундрамъ онъ посвятилъ затѣмъ лучшіе свои годы, и не только въ своихъ художественныхъ работахъ, но даже и въ рефератахъ, старался охарактеризовать первобытный складъ жизни русскихъ и инородцевъ, зарисовать и снять памятники церковной старины, утвари и записать характерныя бытовыя черты отдаленныхъ сѣ-

верныхъ захолустьевъ. Въ виду исключительныхъ климатическихъ условій этого края, онъ уѣзжалъ туда еще ранней весною, пользуясь саннымъ путемъ, на лошадяхъ и оленяхъ, чтобы побывать въ тѣхъ, отовсюду изолированныхъ мѣстахъ, куда можно проѣхать только зимой, какъ, напримѣръ, въ Канинскую и Малоземельскую тундры. Свой собственный край онъ старался сдѣлать извѣстнымъ въ своихъ этнографическихъ рефератахъ. Этнографическій Музей Академіи Наукъ много пріобрѣталъ отъ него.

Изъ оставленныхъ художникомъ произведеній слѣдуетъ упомянуть на первомъ мѣстѣ историческую картину «Отъѣздъ Суворова въ Швейцарскій походъ изъ села Кончанскаго въ 1799 году», воспроизведенную мозаикою въ размѣрѣ болѣе 4 саженъ на фасадѣ Суворовскаго музея. Большинство другихъ его работъ осталось исключительно въ эскизахъ и этюдахъ; славились его эскизы изъ жизни учениковъ Академіи Художествъ; большая картина «Жница», эскизъ «Изъ жизни ссыльныхъ», «Колокольный звонъ на Пасху», «На краю свѣта», портретъ Суворова (для Музея) и др. Шабунинъ былъ болѣе идейный художникъ, мастеръ эскизовъ, творецъ скорѣе, чѣмъ исполнитель, но копировалъ Левицкаго такъ, что трудно было отличить отъ оригинала. Планы у покойнаго были большіе; онъ задумывалъ издавать описаніе Мезенскаго края, но судьба порѣшила иначе. Настоящая статья составляетъ лишь докладъ, который былъ сдѣланъ художникомъ въ засѣданіи СПб. Общества архитекторовъ, заинтересовалъ теоретически многихъ, но не былъ нигдѣ напечатанъ и въ видѣ рукописи, переписанной на машинкѣ, былъ переданъ художникомъ автору замѣтки; послѣдній, заинтересовавшись этимъ сообщеніемъ, передалъ его въ Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности, постановившее о его напечатаніи.

Пожелаемъ, чтобы многочисленные рисунки и этюды покойнаго художника съ памятниками стариннаго древостроительства также были когда-нибудь воспроизведены.

Н. Кондаковъ.

СѢВЕРНЫЙ КРАЙ И ЕГО ЖИЗНЬ.

(Путевыя замѣтки и впечатлѣнія по сѣверной части Архангельской губерніи).

Мнѣ пришлось совершить поѣздку (въ 1903—1904 г.) въ область непригляднойт, холодной окраины нашего отечества.

По совѣту нѣкоторыхъ подѣлиться своими наблюденіями и впечатлѣніями, полученными мною во время этихъ поѣздокъ, я рѣшилъ изложить все такъ, какъ умѣю, и за некраснорѣчивость описанія — не взыщите. Постараюсь сообщить о томъ, что меня тамъ занимало, главнымъ образомъ въ отношеніи перемѣнъ, происшедшихъ за послѣдніе 20-ть лѣтъ.

Это — огромный и настолько удаленный уѣздъ Мезенскій, Архангельской губерніи, что по сѣверной части его проходитъ уже граница сѣвернаго полярнаго круга. Къ этому краю до 1889—1890 г. административно принадлежалъ и объединялся край Печерскій, и такимъ образомъ Мезенско-Печерскій край, въ общей сложности вмѣщающій въ себѣ приблизительно до шестисотъ тысячъ квадратныхъ верстъ, раскинулся между береговъ Бѣлаго моря, вдоль Ледовитаго Океана и до подошвы хребта богача Урала. По южной окраинѣ этой обширной страны вытянулись дремучіе, дѣвственные лѣса страшно-широкою стѣною, изолируя край отъ всей остальной части безпредѣльной матушки

Россіи съ ея культурою и просвѣщеніемъ. За этой-то преградою и держитъ сѣверъ въ своихъ холодныхъ объятіяхъ огромныя пространства безпокойныхъ водъ моря и Ледовитаго Океана, пустынныхъ тундръ и дремучихъ, дѣвственныхъ лѣсовъ и сравнительно очень небольшую группу дѣтей — обитателей края, состоящую изъ великоруссовъ, зырянъ и самоѣдовъ.

Много тутъ еще непочатыхъ глухихъ угловъ съ симптомами первобытнаго духа русской жизни, памятники котораго, какъ напр. постройки, разные предметы церковнаго обихода, во множествѣ еще можно найти по глухимъ угламъ, часто забытые и заброшенные. Въ нѣкоторыя изъ этихъ глухихъ мѣстъ можно пробраться только лѣтомъ водою, а въ нѣкоторыя — только зимою на оленяхъ. Тамъ не мало сокрыто различныхъ документовъ далекаго историческаго прошлаго. Тамъ, на краю свѣта, остановилось, ибо дальше некуда было идти, историческое прошлое древней Москвы и великаго Новгорода. То — моя родина.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, какъ я покинулъ ее, впервые пробираясь зимою въ С.-Петербургъ самымъ первобытнымъ способомъ, т. е. на оленяхъ и собакахъ по своему краю, а далѣе уже на лошадяхъ. Все пространство тысячи въ двѣ съ половиною верстъ я проѣхалъ въ то время приблизительно дней въ сорокъ. Въ настоящее же время этотъ долгій и томительный путь я совершилъ въ какихъ-нибудь всего 8 — 9 дней. Въ трое съ половиною сутокъ я проѣхалъ до города Архангельска уже по желѣзной дорогѣ, а далѣе, по безпокойному Бѣлому морю, на мурманскихъ пароходахъ.

Отъ Архангельска же путь мой по морю продолжался въ городъ Мезень; это — 500 верстъ по прямому направленію къ сѣверу. Какъ выше я сообщилъ, по сѣверной части Мезенскаго уѣзда проходитъ полярный кругъ. Эту границу полярной страны мнѣ пришлось проѣзжать въ темную осеннюю ночь, во время которой крайне живописно играло сѣверное сіяніе, освѣщая пароходъ своими лучами фосфорическаго свѣта. Картина великолѣпная. Но вотъ мы уже въ Мезенской губѣ, гдѣ нашъ

пароходъ простоялъ на якорѣ полсутокъ, потому что «еще не пришла вода», какъ наши поморы выражаются. Это означаетъ, что два раза въ сутки въ Мезенскую губу заходятъ океанскія теченія, загоняя воды ея въ рѣки, впадающія въ губу, на 50, на 70 верстъ противъ ихъ теченія, заливая низменные берега, пески и мели, открывая такимъ образомъ свободный доступъ морскимъ пароходамъ и кораблямъ на нѣсколько часовъ въ устье рѣки Мезени, пока теченіе не уйдетъ обратно. Эти морскіе приливы нарушаютъ обычную картину теченія рѣкъ, впадающихъ въ Мезенскую губу: рѣки два раза въ сутки начинаютъ постепенно принимать совершенно обратное теченіе, такъ что во время прилива вы ѣдете десятки верстъ противъ обычнаго теченія рѣки, но вмѣстѣ съ тѣмъ фактически ѣдете по теченію. Явленіе это на небывалаго путника производитъ всегда весьма странное впечатлѣніе. Въ верстахъ двадцати пяти отъ города Мезени, пароходъ уже совсѣмъ останавливается и дальше, вслѣдствіе неглубокаго русла рѣки, не идетъ. Тогда пассажиры, выждавъ вторичный приливъ морской воды, добираются до города Мезени уже въ большихъ лодкахъ, называемыхъ карбасами («карбасъ»).

Мезень-городъ расположился на невысокомъ, ровномъ и пустынномъ правомъ берегу рѣки Мезени; имѣетъ, кажется, не болѣе двухъ тысячъ жителей. Унылъ и непригляденъ нашъ городокъ, какъ и окружающая его мрачная, тоскливая природа, но особенно глубокое уныніе испытываетъ человѣкъ, если вспомнитъ, сколько горя и томительной тоски испытали люди, сколько горькихъ слезъ пролили они, принужденные годы и годы коротать подневольно свою жизнь въ этомъ людьми забытомъ краѣ; кажется, и безъ того-то уже нашъ городъ чувствуется безъисходною тюрьма-тюрьмою, по навѣваемой имъ жуткости на заѣзжаго изъ глубины Россіи человѣка, а между тѣмъ въ немъ, въ этой тюрьмѣ, есть все таки еще и въ буквальномъ смыслѣ тюрьма для мѣстныхъ обитателей-грѣшниковъ — особо провинившихся, такъ какъ ихъ уже ссылать болѣе некуда, ибо они уже и такъ на краю земли.

Городская тюрьма — почти совершенно обыкновенный, небольшой деревянный, добродушнаго вида, низменный довольно домикъ, и отличается главнымъ образомъ своею оригинальною оградою — тыномъ изъ толстыхъ бревенъ чуть ли не выше самаго дома; ихъ верхніе концы напоминаютъ тщательно очиненные карандаши.

За этою тюрьмою не подалеку расположилась на пустынной тундрѣ еще третья, но и послѣдняя тюрьма. Это — преунылое православное кладбище. Ограда вокругъ этого страннаго для насъ кладбища была сдѣлана отъ природы угрюмымъ самоѣдомъ, выразившимъ тѣмъ свое посильное вниманіе къ просвѣщающему его человѣку.

Очень и очень невеликъ нашъ бѣдный городокъ, такъ невеликъ, что не потребуется и двадцати минутъ, чтобъ пройти по единственной его продольной немощенной улицѣ, которая начинается маленькимъ низенькимъ домикомъ, стоящимъ на тундрѣ и кончается, какъ выше сказалъ, почти обыкновеннымъ деревяннымъ домомъ тюрьмы, и также на тундрѣ; а чтобъ пройти поперечную улицу, то достаточно и пяти минутъ. Причемъ, проходя вдоль и поперекъ города, можно иногда не встрѣтить буквально ни души, хотя и посреди бѣла дня. Задворками своими городъ весь стоитъ на краю безконечной, пустынной, удручающей тундры, да и не только задворками, но есть домики, фасадъ которыхъ приговоренъ созерцать ужасы унылой пустынности; и словно для горькой ироніи, этотъ бѣдный фасадъ украшенъ интереснымъ рѣзнымъ (симпатичнымъ) балкончикомъ. Городъ Мезень не имѣетъ ни единаго каменнаго жилого строенія, кромѣ низменнаго маленькаго зданьица — Государственнаго Казначейства. Имѣются двѣ церкви, и тѣ обѣ деревянныя, причемъ одна изъ нихъ XVII вѣка. Отъ жизни въ Мезени-городѣ, полной душу щемящей тишины, безмятежія и простоты, не бывавшему здѣсь человѣку покажется жутко, а за добродушныхъ, чрезвычайно радушныхъ обитателей его становится какъ-то обидно и крайне тоскливо.

Интеллигенція, закинутая сюда «по волѣ судебъ», по временамъ облегчаетъ чувство угнетенности положенія иллюзіями будущаго, призраками счастья. Нѣкоторыхъ же изъ нихъ не безпокоятъ и эти чувства и мечты, настолько люди уже смирились со своею участью. Развѣ только шевельнетъ сознаніе ихъ бытія страшный визгъ и ревъ разбушевавшагося снѣжнаго урагана. Вотъ ужъ гдѣ именно воистину «вихри снѣжные крутя, то какъ звѣрь она завоетъ, то заплачетъ какъ дитя».

Невеликъ самъ по себѣ нашъ городокъ, но страшно велико, какъ я выше сказалъ, его земельное владѣніе. Наибольшая часть этого владѣнія — тундра и лѣса. Обиліе строевого лѣса вызвало устройство нѣсколькихъ лѣсопильныхъ заводовъ[1]), имѣющихъ крупныя сношенія съ англичанами, американцами, шведами и норвежцами. Затѣмъ своеобразно-красивыя рѣки съ красными берегами, луга и поля, засѣваемыя исключительно ячменемъ, очень рѣдко рожью, такъ какъ она зачастую не успѣваетъ дойти. (Да и ячмень не на рѣдкость побивается ранними морозами «утренниками» 10—15° въ августѣ мѣсяцѣ). Мѣшаютъ зачастую морозы дойти и картофелю, капустѣ и рѣдькѣ — иныхъ овощей у насъ и не знаютъ.

Мезенскій край заселяютъ великоруссы, зыряне и самоѣды. Живутъ они не богато, да пожалуй и не бѣдно. Если ихъ скудные посѣвы на глинистой почвѣ побьютъ ранніе морозы, что и не на рѣдкость, то у нихъ есть еще надежда на отхожіе промыслы: въ лѣса, на море, на рѣки и лѣсопильные заводы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Мезени и Печерѣ до сихъ поръ существуетъ еще и мѣновая торговля съ самоѣдами, которые разъ въ годъ, а именно въ первой половинѣ зимы, вывозятъ изъ нѣдръ своихъ тундръ накопившіеся за годъ продукты своей примитивной промышленности. Занимаются крестьяне, преимущественно изъ зырянъ, и оленоводствомъ, и въ такой степени, что одинъ вла-

1) Два лѣсопильныхъ завода, одинъ на берегу Мезенской губы К. Русанова, одинъ при устьѣ р. Мезени бр. Ружниковыхъ, и еще заводъ или два на р. Печорѣ.

дѣлецъ имѣетъ сотни, тысячи и даже десятки тысячъ оленей. При благопріятныхъ обстоятельствахъ[1]) это оленоводство — одинъ изъ крупныхъ и доходныхъ промысловъ нашего края.

Промышленники наши на звѣрей и птицъ все еще предпочитаютъ довольствоваться примитивными кремневыми самодѣльными ружьями.

Были случаи, когда наши промышленники отъ предложенныхъ имъ усовершенствованныхъ ружей отказывались, найдя ихъ неудобными, по ихъ сложности и дорогой цѣнѣ, а главное потому, что патроны и разныя другія хитрыя принадлежности усовершенствованнаго ружья нужно выписывать изъ Петербурга или Москвы. Для успѣха въ своей охотѣ сѣверянинъ считаетъ вполнѣ достаточнымъ имѣть лишь порохъ и кусокъ свинца, изъ котораго онъ на досугѣ искусно заготовляетъ свои мѣткія и вѣрныя пули. На своихъ охотахъ эти промышленники игнорируютъ даже и обыкновенныя фабричныя спички, какъ боящіяся сырости; они, почти съ такою же скоростью, достаютъ огонь благодаря кремню, «труту» и «огниву». Съ такимъ первобытнымъ оружіемъ промышленники наши отважно выходятъ на добычу птицъ, лѣсного звѣря и въ море на злого моржа, тюленя и бѣлаго медвѣдя, и прекрасно справляются. Въ извѣстный періодъ зимняго времени къ берегу Бѣлаго моря скопляются тысячи промышленниковъ для добычи морскихъ звѣрей. Промыслы ихъ производятся все время на плавающихъ огромныхъ льдинахъ, которыя суточными теченіями относитъ отъ материка въ море и обратно. Промышленники моря настолько привыкли къ плаванію на блуждающихъ льдинахъ, что не смотря на то, что цѣлыми сутками не видятъ земли, не придаютъ этому значенія и преспокойно гоняются за морскимъ звѣремъ, ловятъ и ловко и весьма просто бьютъ его. Причемъ каждая группа промышленниковъ имѣетъ лодку на случай разрыва льдины. Были случаи, когда

---

1) Неблагопріятныя обстоятельства — падежи оленей отъ быстро-развивающейся какой-либо моровой язвы, какъ, напримѣръ, чума, и т. п.

льдины съ промышленниками выносило теченіями изъ предѣловъ моря въ Океанъ и безповоротно. Эти несчастные случаи обыкновенно бываютъ при сильныхъ неблагопріятныхъ, продолжительныхъ вѣтрахъ. По берегу моря въ нѣсколькихъ мѣстахъ тянутся длинными рядами избушки промышленниковъ, самаго примитивнаго устройства (бревенчатыя).

Рѣка Мезень, красиво изгибаясь, имѣетъ на всемъ своемъ протяженіи приблизительно верстъ шестьсотъ, имѣя по обоимъ берегамъ то болѣе или менѣе высокіе красные утесы, то луговые острова, перелѣски и рощи; отъ мѣста до мѣста, на значительномъ, однако, другъ отъ друга разстояніи, встрѣчаются деревни по обѣимъ сторонамъ рѣки, иногда съ красиво выступающими ихъ древними деревянными храмами.

За деревнями вспаханная холмистая земля, а за нею густые хвойные, дремучіе лѣса, какъ-бы уходящіе съ холма на холмъ, словно въ безконечную синюю даль, хотя въ сущности не такъ широка полоса этого дѣвственнаго лѣса, за которою начинается уже тундра, а далѣе вѣчно плещущія волны Сѣвернаго Ледовитаго Океана, до котораго отъ рѣки Мезени по прямому направленію и всего-то будетъ верстъ полтораста.

И такъ, проѣзжая по родному краю спустя двадцать лѣтъ, невольно, какъ-то ревниво, обращалось вниманіе мое на нѣкоторыя перемѣны въ жизни края, въ нравахъ, обычаяхъ, одеждѣ и характерности народныхъ пѣсенъ, а также и въ искаженіи характерности построекъ. Словомъ, многое теперь показалось чѣмъ-то чужимъ, непривѣтливымъ, и съ грустью приходилось сознавать, что и въ этотъ столь еще нетронутый, отдаленный и изолированный край начала проникать культура мѣщанско-фабричной цивилизаціи. Стало обнаруживаться сознательное пренебреженіе и грубое разрушеніе чисто-мѣстно-русской непосредственной старины. Новшество прежде всего замѣчается, и довольно рѣзко, въ одеждѣ, въ характерѣ пѣсенъ и въ обычаяхъ.

Одежда главнымъ образомъ начала видоизмѣняться у мужичковъ, и притомъ праздничная. Какъ шелъ прежде къ за-

стѣнчивому, простодушному на видъ молодцу плисовый или суконный длинный сборчатый кафтанъ, по которому красиво молодые мужички подпоясывались длинными шелковыми кушаками, широкія шаровары въ голенищахъ франтовскихъ сапогъ, свободная рубашка, по подолу и косому вороту которой съ любовью и мечтательно вышиты узоры красною дѣвицей; и теперь это все пропало, и кавалеры деревни своими костюмами и нравами въ большинствѣ случаевъ производятъ впечатлѣніе заурядныхъ фабрично-заводскихъ парней со всѣми ихъ замашками и наклонностями. Грустно, конечно, видѣть такого парня, нарядившагося «по-новомодному» въ лубочнаго и яркаго цвѣта рубаху, купленную готовою на городскомъ базарѣ, подолъ которой выпущенъ изъ подъ чернаго жилета, украшеннаго цѣпью отъ карманныхъ часовъ, въ черныя на выпускъ брюки и сапоги съ галошами; на головѣ шапка котелокъ, а въ рукахъ непремѣнно зонтикъ или гармонія. Мнѣ даже разъ пришлось видѣть на головѣ у мужика, среднихъ лѣтъ, что-то вродѣ цилиндра. Такой костюмъ съ пиджакомъ у нихъ почему-то принято называть «нѣмецкій». Онъ имѣетъ не мало подражателей, мечтающихъ завести подобное одѣяніе, поживши на заводѣ, дабы и про него говорили, что молъ «Кирилко-то Иванушковъ тоже по-нѣмецкому нынѣ сталъ наряжаться». Пожилые и старики еще благоразумно воздерживаются отъ этой «нѣмецкой одежды». Одежда же женщинъ существенно не измѣнилась. До сихъ поръ онѣ благоговѣйно одѣваются въ свои парадные древне-московскіе и новгородскіе костюмы изъ старинной парчи, штофа и шелку, украшенные широкими золотыми до полу позументами съ ажурными древними серебряными пуговицами. На головѣ высокія парчевыя, такъ называемыя «повязки», унизанныя бисеромъ, часто жемчугомъ. А въ длинныя косы свои дѣвицы вплетаютъ широкія длинныя парчевыя ленты — косники.

Что же касается характерности пѣсенъ нашихъ сѣверянъ, то они уже почти совершенно утратили свою поэтическую прелесть и мнѣ, какъ туземцу, особенно рѣзко это бросилось въ

глаза. Когда мнѣ впервые въ Петербургѣ приходилось слушать оперы, на темы изъ русской исторіи, я узнавалъ мѣстами явно-родныя мелодіи или ихъ варіаціи, чувствовалась тутъ какая-то тѣсная связь между характеромъ народныхъ пѣсенъ, преисполненныхъ беззавѣтной грусти, и пріятной задушевной мелодіей. Нынѣ же поются пѣсни исключительно заносныя, преимущественно фабрично-заводскія, и притомъ подъ неизбѣжную нынѣ гармонику, которая, еще во время моего дѣтства, на сѣверѣ считалась какъ нѣчто непристойное, нестепенное. Новое поколѣніе молодежи совсѣмъ уже не знаетъ ни словъ, ни мелодіи былыхъ пѣсенъ. Это новшество пѣсенъ замѣтно отражается на ихъ нравахъ и характерѣ жизни. Но среди дѣвицъ-сѣверянокъ нашихъ еще поддерживается характерная особенность былыхъ поэтическихъ пѣсенъ, и, какъ до сихъ поръ сохранившійся образчикъ остатка народной сѣверной поэзіи, я приведу здѣсь любопытную форму ея изложенія и слогъ выраженія грусти красной дѣвицы, выходящей замужъ, что мнѣ удалось записать съ ихъ словъ.

Дѣвушка въ парчевомъ выходномъ нарядѣ, очень напоминающая древне-новгородскую боярышню, что ей придаетъ какой-то особо-величавый видъ, окруженная подругами дѣвушками, родственниками и гостями свадьбы, грустною мелодіею, которую стройно и плавно подхватываютъ пріятными голосами подруги ея, выражаетъ свою скорбь, характернымъ древне-русскимъ слогомъ, причемъ время отъ времени на ея здоровыхъ румяныхъ щекахъ появляются крупныя слезы, иногда переходя въ истерическій плачъ. Разстрагиваетъ она и присутствующихъ до искреннихъ слезъ.

Высказывается она такъ.

(Прологъ). «Вечеры, вечеры, всѣ дѣвицы сидятъ веселы; какъ одна сидитъ невесела, буйну голову повѣсила. Сидучись она придремала, сидучись сонъ привидѣлся, грозенъ сонъ, немилостивый: какъ на нашей-то улицѣ, на нашей широкой, есть пуста стоитъ хоромина, есть пустая не покрытая, то чужа да незнакомая.

Что на нашей улицѣ, да что на широкой есть пуста стоитъ хоромина, есть пуста и не покрытая, углы прочь да отвалилися, отецъ — матерь отступилися; а на печищѣ котище лежитъ, да на полу гусыня, да по лавочкамъ ласточки, по окошечкамъ голуби, въ новой горницѣ ясенъ соколъ. На печищѣ котище лежитъ — свекоръ-батюшка, по полу ходитъ гусыня — свекрова-матушка, а по лавочкамъ ласточки — то золовушки-сестрицы. По окошечкамъ голуби — то деверья, то брателки. Въ новой горницѣ ясенъ соколъ — то мой суженый.

Отворочусь я, много-кручинная, отъ большого угла передняго, отъ иконъ да лику Божьяго, отъ божничекъ отъ карнизенныхъ, отъ свѣчей да воску яраго, отъ шнурковъ да отъ бумажныхъ, отъ масла-то отъ Божьяго, я отъ ладану да кипарисчаго.

Отворочусь я отъ столовъ да отъ дубовыхъ, отъ скатертей да отъ камчатныхъ, отъ спичниковъ (полотенцы) отъ набранныхъ [1]), отъ хлѣба-соли да отъ Божьяго. Отъ трепещущейся свѣжей рыбочки, да отъ полетущей тетерочки, отъ братыни да пива пьянаго, какъ отъ чары зелена-вина. Отъ яствовъ да отъ сахарныхъ, отъ напитковъ разноличныхъ. Отворочусь я, много-кручинная, отъ сватушки лукаваго, отъ враля да рѣдкозубаго. Отворочусь я, много-кручинная, отъ чужа сына отецкаго. Какъ чужой меня чужанинъ пристыдилъ, да прибезчестилъ, при отцѣ да онъ, при матери, при всемъ да роду-племени, при сосѣдушкахъ да порядовныхъ, при подружкахъ полюбовныхъ, при дѣвицахъ бѣлыхъ лебедяхъ, при молодцахъ при удалыхъ же.

Приворочусь я ко палаточки [2]) сыпучей, приворочусь я къ жаркой печеньки. Грѣетъ жарка печенька, она грѣетъ, да отхалаживаетъ, говоритъ моя желанна, говоритъ да отговариватъ, все туда же отгораживатъ.

---

1) «Набранныя» отъ словъ «набирать брани», т. е. узоры вытыкаемые на холстѣ.

2) «Палать» — ложе для спанья видѣ наръ — устраивается въ избѣ на на уровнѣ высоты печи.

Приворочусь я, много-кручинная, ко частымъ мелкимъ приступочкамъ, приворочусь, много-кручинная, я ко мѣдной рукомоечкѣ.

Понесите, ноги рѣзвыя, по тесовымъ передъизбьицамъ (сѣни передъ избою), я раскину очи слезныя по всему двору широкому. Не убойся, дворъ широкій: я грузнымъ иду — грузнехонька, со всѣма да людми добрыми, со трубчатымъ громкимъ голосомъ.

Подымаются да тучи грозныя. — Туча съ тучей сокатилися, въ одно мѣстечко толкалися. Изъ первой-то тучи грозной выпадаютъ снѣги бѣлыя, изъ второй-то тучи грозной выпадаютъ всяки слякости — да нехорошія, изъ третьей-то тучи грозной проливаютъ часты дождики, изъ четвертой-то тучи грозной вылетаетъ да громова стрѣла. Она искала себѣ мѣстечко залетѣть да во широкій дворъ. Залетѣла громова стрѣла не дверми, да не окошечкомъ, а окладнымъ она бревешечкомъ. Она искала себѣ мѣстечко по всѣмъ да нашимъ свѣтлицамъ — по крестьянскимъ по избушечкамъ. Она нашла да себѣ мѣстечко на спичкѣ на точеной, никого да не подстрѣлила, она не всхожа красна солнышка — родимаго батюшку, не родную-ту да мамушку, она не младыхъ ясныхъ соколовъ — родимыхъ моихъ брателковъ, не родныхъ-то да сестриченекъ, никого да не подстрѣлила.

Залетѣла громова стрѣла во мои да груди бѣлыя, расколола ретиво сердце на двѣнадцать мелкихъ жеребьевъ. Какъ шипитъ да буйна голова.

Ужъ я стану, много-кручинная, изъ кручиннаго-то мѣстечка, изъ кручиннаго, подневольнаго. Поневолѣ всхоже солнышко (родитель) на полы да на дубовыя, на башмачки на шлифованы, на чулки да на бумажныя, на подковочки на мѣдныя, на гвоздки да на булатныя, поневолѣ всхоже солнышко, поневолило желанное.

Ужъ ты дай мнѣ, всхоже солнышко, мнѣ-ка мѣсто, серебряночки, посидѣть, покрасоватися, походить, порадоватися, не всхоже красно солнышко у родителя у татушки, и какъ не свѣтъ да разсвѣтается, дѣвій вѣкъ да коротается — наглядитесь очи ясныя, какъ на послѣдни-то остаточки — на мои да ленты алыя.

Накрасуйся, трубчата коса,—въ косникахъ-то ленты-алыхъ (?), въ косоплеткахъ семишелковыхъ. Я бы знала, много-кручинная, не носила бъ ленты алыя, я бы знала это, вѣдала, я носила бъ ленты алыя ко «ступу» — да ко жернову, ко хлѣву да благодатному, ко скоту благословенному, да ко хлѣвной грязной лопаточкѣ».

Затѣмъ сцена происходитъ на улицѣ у крыльца дома уже передъ отправкою нарядпаго свадебнаго поѣзда къ вѣнцу. Невѣста стоитъ у свадебныхъ саней, запряженныхъ въ коней, съ дугою, увѣшенною колоколами, въ своемъ парчевомъ нарядѣ, а голова ея съ высокою парчевою повязкою полуприкрыта большой шелковой шалью; обращается она къ родителямъ и роднымъ, стоящимъ на крыльцѣ (церемонія приглашенія на свадьбу родителей) и причитаетъ въ слезахъ: «Ты пожалуй-ко мнѣ, солнышко, какъ на срядну ко мнѣ свадебку со желанною болѣзенкой, какъ съ родимой моей мамушкой, ты со младыми ясными соколами, со родными сестричками, со всѣми со честными-то родителями. Вы пожалуйте, родители, на мою да срядну свадебку, ко чужому отцу женину, ко чужу сыну отецкому. Не заморозь, да всхоже солнышко, на красномъ крытомъ крылечушкѣ. Можетъ быть, падется вольна-волюшка отъ чужа сына отецкаго; запусти, да всхоже солнышко, не заморозь на своемъ крутомъ рѣзномъ крылечушкѣ. Ты прощай же, всхоже солнышко, на вѣку-то я не впервыя, на роду да не впослѣднія, только въ дѣвьи вопослѣднія.

Ты прощай, моя желанная болѣзенка, какъ родима моя мамушка, какъ на вѣку-то я не впервыя, во роду-то не послѣдняя, только въ дѣвьи-то послѣдняя. Вы прощайте, млады ясны соколы — мои брателки родимыя. Прощайте, млады ясны соколы, вы, родимыя сестричепки. Ты пожалуй, всхоже солнышко, на мою да срядну свадебку со всѣми да со родителями.

Благослови, да всхоже солнышко, поклонись, да буйна голова, покорись, да ретиво сердце, мни сходить до Божьей церкви, мни принять золоты вѣнцы; я у Спаса прошу милости, я у мамушки благословеньица до церквей сходить до Божьихъ же, какъ принять да золоты вѣнцы».

Въ наиболѣе отдаленныхъ углахъ глухого края можно застать еще жизнь старины, чуждой всякихъ новшествъ, нововведеній фабрично-заводской культуры. Это — обитатели маленькихъ деревушекъ, раздѣленныхъ многоверстными пространствами, по берегамъ небольшихъ рѣкъ, въ лѣсахъ. Это — сущія дѣти природы. Живутъ они въ своихъ небольшихъ деревняхъ почти совершенно безвыходно и безвыѣздно, словно медвѣди въ берлогахъ. Даже менѣе требовательны, такъ какъ медвѣдь имѣетъ обыкновеніе ежегодно выступать изъ своей берлоги на свѣтъ Божій, освѣжиться, поразнообразить свою жизнь, а у людей, сосѣдей его, и этой потребности нѣтъ. Побывать хотя въ ближайшей деревнѣ за 60, за 80 верстъ, это крайняя рѣдкость. Да какъ же имъ и выбраться, когда зимою и признаки дороги глубоко сокрыты подъ снѣгомъ, и онъ радъ, что ему удалось съѣздить кое-какъ въ лѣсъ за дровами, да въ лугъ за сѣномъ. Лѣтомъ тоже не лучше: спуститься на лодочкѣ по теченію за 60, за 80 верстъ легко бы и хорошо, но перспектива обратнаго путешествія отбиваетъ всякую охоту отправиться въ путь. Рѣчка узкая, быстрая и извилистая до крайности; притомъ берега ея очень часто заросли кустарникомъ, вокругъ котораго происходятъ цѣлые водовороты, а весеннія воды ея настолько подмываютъ берега, что производятъ цѣлые обвалы деревьевъ — гигантовъ, которыя при паденіи вершиною своею покоятся на противоположномъ берегу, представляя собою цѣлую плотину. По такой рѣчкѣ мнѣ пришлось проѣхать отъ самаго ея истока, начинающагося какими-то глубокими, узкими лужами между двумя оврагами, и та часть, т. е. буквально самая вершина рѣки, настолько узка, что когда нашъ волоковой путь кончился и узкую лодку, въ которой рядомъ вдвоемъ не усядутся, опустили въ рѣку, то бортами своими моя лодченочка касалась обоихъ береговъ. Верстъ 5-ть рѣчка почти незамѣтно расширялась, а тамъ уже пошла значительно пошире. При впаденіи ея въ Бѣлое море она въ ширинѣ показала себя около 7 верстъ. Рѣчку эту, верстъ двѣсти въ длину, мнѣ пришлось всю проѣхать въ самый свѣтлый

періодъ времени бѣлыхъ ночей. Своимъ появленіемъ въ такую глушь словно вспугнешь ея обитателей: они заходятъ по угору деревни, образуется вскорѣ цѣлая компанія у крыльца дома, въ которомъ остановился. Мало-по-малу компанія эта робко забирается и въ избу, гдѣ постепенно они осваиваются, но необыкновенная сдержанность и тишина спокойнаго говора ихъ не покидаетъ. Сосредоточенно задавали вопросы мнѣ о томъ, что творится на бѣломъ свѣтѣ. Разглядывали мои дорожныя вещи, а одежду на мнѣ, даже обувь, трогали, щупали руками, и неподдѣльному изумленію — нѣтъ конца. Особенно ихъ занимало, когда я въ избѣ писалъ этюдъ типичнаго мужика и показалъ имъ еще нѣкоторые этюды видовъ; и очень жалѣлъ, что больше нечего было показать относительно художества, такъ какъ они очень заинтересовались, и я невольно проникся ихъ настроеніемъ и пытался имъ кое-что растолковать, хотя не безъ труда; но они видимо понимали и вывели заключеніе что: «это дѣло доброе картина-то, она, братъ, тебѣ все явно обозначитъ и толковать не надо».

Теперь я постараюсь познакомить васъ съ характерностью построекъ нашего края.

Жилища и дома устраиваются въ нашемъ краѣ довольно своеобразно. Какъ зажиточный, такъ и бѣднякъ, въ сущности устраиваются одинаково, т. е., часть постройки для жилья и скота подъ одною крышей; разница только въ размѣрѣ постройки, въ количествѣ помѣщеній и ихъ благоустройствѣ, въ украшеніяхъ внутри и снаружи. Это домъ, длина котораго въ 15 — 18 саженей — ширина его не болѣе 6 саженей, обыкновенно же 5 саженей. Общая высота и наибольшая, т. е. до конька карниза, приблизительно сажени 4; до карниза высота отъ 2-хъ саженей до 3-хъ саженей. Матеріалъ постройки — толстыя сосновыя бревна. Большею частью, не смотря на значительную высоту фасада, дома имѣютъ одинъ этажъ, начинающійся отъ земли на второй, даже на третьей сажени. Притомъ жилая часть дома строится изъ 2-хъ отдѣльныхъ высокихъ срубовъ вплотную

одинъ къ другому, и, такимъ образомъ, фасадная часть жилья состоитъ изъ двухъ помѣщеній: избы и горницы, раздѣленныхъ двумя капитальными стѣнами, въ которыхъ устраивается дверь.

За послѣднее время стали строить въ одну капитальную стѣну, раздѣляющую на два помѣщенія. Вся длина дома дѣлится на слѣдующія три части: для жилья отъ 2-хъ до 3-хъ саженей, сѣни не шире полуторы сажени, а затѣмъ остальная часть дѣлится на верхнюю и нижнюю: 1-я, гдѣ храненіе хозяйственныхъ принадлежностей, запасы сѣна, экипажи и мѣста для лошадей, — эта часть называется «повѣть», для въѣзда въ которую устраивается бревенчатый подъемъ, называемый «взвозъ», но есть въ нее и внутренній входъ изъ избы. 2-я часть — скотный дворъ, гдѣ устраиваются ясли и хлѣвы для коровъ и отдѣльно для овецъ. Ходъ въ жилое помѣщеніе устраивается по наружному крытому крыльцу, занимающему по продольной линіи дома всю жилую часть, и съ верхней площадки его ворота сперва ведутъ въ сѣни, холодныя конечно, и затѣмъ уже въ избу. Крыльцо это у нихъ всегда должно служить главнымъ украшеніемъ дома, а потому ему и удѣляется не мало вниманія. Надъ нижнею и верхнею площадкою крыльца на рѣзныхъ столбахъ двухскатныя крыши соразмѣрно площадокъ, соединяемыя односкатною тесовою крышею въ длину крыльца. Перила крыльца очень часто рѣзныя и раскрашены, а также и выступы крыши его. На нижней площадкѣ бросается въ глаза высмоленная дверь въ стѣнѣ дома; это — входъ въ подвалъ и погребъ дома. Украшеніе дома идетъ дальше. Чердачная часть фасада въ большинствѣ случаевъ обшивочная, имѣющая вслѣдствіе двухскатной крыши форму треугольника, съ окномъ посрединѣ, а иногда встрѣчается и полукруглый балконъ. Эта часть тоже играетъ большую роль въ украшеніи жилища сѣверянина, она вся или раскрашивается, или расписывается масляными красками. Своеобразный орнаментъ иногда встрѣчается тутъ въ изображеніи воображаемыхъ заморскихъ звѣрей и птицъ. Окно этой части и двухстворчатыя ставни его, ввидѣ иконы - складня, покрыты живописью и рѣзьбою, а

наличники, вокругъ рамы, напоминаютъ издали вышитое полотенце, повѣшенное на зеркало. Такое украшеніе оконъ не только на чердачной части фасада, но и на всѣхъ окнахъ дома. Выступающая часть крыши на фасадъ, аршина на два съ внутренней стороны ея, т. е. къ фасаду, также обшивается и съ любовью расписывается орнаментомъ въ прекрасномъ распредѣленіи цвѣтовъ: бѣлаго, краснаго, синяго, зеленаго, желтаго и чернаго. Украшеніе такого рода заканчивается прикрѣпленными на крышѣ громадными рогами оленя. Часто домохозяинъ отдаленнаго сѣвера не удовлетворяется украшеніемъ своего жилища лишь съ внѣшней стороны его, но и внутри жилье все разукрашено да расписано, и рѣзное, начиная отъ «божницы». Расписывается доска стола, перегородка въ избѣ, двери, вся деревянная часть русской печи въ избѣ, покрываются рѣзьбою и раскрашиваются кросна, прялки, швейки, веретена, катальный бѣльевой приборъ и даже кадка для воды, грабли, лѣтніе и зимніе экипажи, дуги и проч. Къ сожалѣнію, эти мечты и желанія выражать потребности своей души стали теперь замѣтно тупѣть и охлаждаться, и проявленія эти можно видѣть лишь въ отживающемъ нынѣ поколѣніи.

Теперь же горница мужика стала оклеиваться обоями и даже иногда штукатуриться. На украшеніе дома снаружи и внутри, на рѣзьбу и роспись предметовъ домашняго обихода онъ сталъ смотрѣть какъ на «порчу». Домикъ онъ мечтаетъ устроить по образцу домика мѣщанина въ уѣздномъ городкѣ. Домикъ невысокій, съ двухстворчатыми рамами, въ три стекла; раму краситъ бѣлилами или охрою, крыльца нѣтъ, ходъ въ домъ по лѣстницѣ внутри, а при входѣ устраиваетъ зонтъ, словомъ — «по-городскому». Все это въ сущности очень печально, а главное тутъ навсегда подавлена самостоятельность своеобразнаго творчества, проявляющагося художества у мужика, явно пропала его задушевная простота и вся прелесть наивности его мечтаній. Горькое и обидное чувство испытываешь при взглядѣ на эту утлую культуру въ жизни мужика. Вѣдь не значитъ ли это, что онъ пере-

мѣнился въ душѣ, въ нравѣ и характерѣ, сталъ хитрѣе, жоще и явная трещина показалась на его нравственности?

Подобныхъ явленій пока сравнительно мало, однако начало разрушенію завѣтной старины, характерныхъ особенностей края, положено несомнѣнно.

Полный контрастъ благоустроенному дому представляетъ собою у насъ еще до сихъ поръ существующая, такъ называемая «черная изба», весьма рѣдко нынѣ встрѣчающаяся, но было то время, когда о лучшихъ постройкахъ не имѣлось представленія. Это — изба, въ которой больше половины ея занимаетъ русская плоская печь, сбитая изъ глины. Печь эта не имѣетъ дымовода, а вмѣсто его вырубается высоко надъ заднею частью печи отверстіе въ стѣнѣ избы со ставнемъ. На время топки для выпусканія дыма ставень отнимается и открывается дверь изъ избы въ холодныя сѣни, которыя зимою никогда не оставляетъ безъ холоднаго вниманія снѣжная метель. Съ этимъ свыклись и не обращаютъ вниманія настолько, что при открытыхъ дверяхъ на полу, на оленьихъ шкурахъ, подъ ветхими и рваными одѣялами изъ овечьихъ шкуръ («одѣвальница») — продолжаютъ спать дѣти. И ужъ, вѣроятно, вслѣдствіе закаленности, дѣти очень рѣдко страдаютъ горловыми или грудными болѣзнями... Внутреннія стѣны такой избы, верхняя часть которыхъ и потолокъ изъ необтесанныхъ бревенъ, черны какъ смоль. Подъ потолкомъ протянуты тоже словно обуглившіяся жерди, на которыхъ осенью просушиваются снопы ячменя, и, такимъ образомъ, изба эта служитъ въ осеннее время и «овиномъ». Окна въ ней продольныя и настолько малы и низки къ сидѣнью, т. е. къ «лавкѣ», что, чтобъ посмотрѣть на улицу, нужно стать на полъ на колѣни или лечь на лавку. Въ избѣ есть узкая перегородка, за которою помѣщеньице для храненія пищи и нѣкоторой одежды. Тамъ же находится и ручная, весьма примитивнаго устройства мельница для хлѣба, верхній жерновъ которой за рукоятку приводится въ движеніе одною рукою, а другою всыпается по временамъ зерно въ небольшое отверстіе по срединѣ жернова; такимъ образомъ каждое

раннее утро хозяйка заготавливаетъ на семью муки для хлѣбовъ на день. Помѣщеніе это, какихъ-нибудь всего аршина полтора ширины, называется «солныша».

Что же касается обезпеченія отъ нашихъ, иногда крайнихъ холодовъ зимою, то эти «черныя избы», несмотря на однѣ рамы, хорошо держатъ тепло, такъ какъ необычно маленькія окна ихъ прорубаются не въ верхней части, гдѣ скопляется тепло избы, а въ нижайшей, въ области скопленія холоднаго воздуха, который на обитателей, какъ на людей привычныхъ, особенно не дѣйствуетъ. Вообще же сѣверяне какъ-то особенно относятся къ холоду. Напримѣръ, — изъ бани, находящейся на значительномъ разстояніи отъ дома, выходятъ въ одной рубахѣ при голыхъ ногахъ и часто босыми ногами не спѣша идутъ домой по снѣгу... Мнѣ, бывало, приходилось не разъ видѣть въ ледоходное время выходящаго изъ бани мужика съ ребенкомъ, слегка прикрытымъ, направлявшагося къ рѣкѣ. Ледъ уже пронесло, хотя много еще было его на берегу. Посадивши свое чадо на брошенный на льдину распаренный вѣникъ, самъ спустился въ воду, и окунувшись, не выходя изъ воды, беретъ ребенка и погружаетъ его не разъ въ ледяную воду; потомъ взобравшись на льдину, въ полуголомъ видѣ, босикомъ съ ребенкомъ идетъ домой. Самоѣды же моютъ и обмываютъ своихъ дѣтей исключительно снѣгомъ и на улицѣ. Но, несмотря на такія привычки, сѣверяне зимою вовсе не такъ легко одѣваются при выходѣ на работу, или при отправкѣ въ поѣздку. Да и холода бываютъ иногда безпощадные: лопаются стекла рамъ, покрывающіяся съ обѣихъ сторонъ толстымъ слоемъ заледенѣлаго снѣга. Двери же избы съ наружной стороны также покрыты толстымъ слоемъ льда и снѣга. При ѣздѣ въ саняхъ, отъ небольшого случайнаго толчка, переламывается полозъ саней, а то оглобли или дуга. Лошадь часто останавливается, задыхаясь отъ сильнаго обледенѣнія ея ноздрей; тогда ледъ этотъ тотчасъ отнимается. Птицы съ полета падаютъ мертвыми.

Такой морозъ, заставшій путника въ не соотвѣтствующемъ

костюмѣ, губитъ его на смерть. Одежда въ эти морозы состоитъ вся изъ двойныхъ оленьихъ шкуръ, т. е. шерстью внутрь и наружу. Одѣвается сначала «малица» шерстью къ тѣлу, а поверхъ «совикъ» съ головою, шерстью къ наружи; также и обувь двойная «липты», а на верхъ «пимы»; еще въ видѣ галошъ невысокія мохнатыя «тоборы». Мнѣ, бывало, не разъ такъ приходилось одѣваться, и даже въ такомъ костюмѣ мнѣ пришлось ѣхать до самаго Петербурга; то было двадцать лѣтъ тому назадъ, когда я впервые пробирался въ столицу. Съ превеликимъ удовольствіемъ я одѣвался въ самоѣдское одѣяніе и въ послѣднюю бытность на сѣверѣ, выходя на этюдъ. Въ пимахъ легко какъ въ чулкахъ и тепло, а на пальто одѣтый совикъ съ головою мало стѣсняетъ писать, но зато ужъ безусловно тепло и не дуетъ (и рѣшительно все равно, какая погода), расхаживаешь себѣ свободно по холмистымъ мѣстамъ.

Между прочимъ на этихъ холмахъ, часто почему-то встрѣчаются одинокіе громадные кресты. Эти особенные кресты невольно приходится отнести къ характеристикѣ психологіи обитателя Мезенскаго края. Подраздѣляются эти кресты на два рода — родъ креста, который ставится на вершинѣ горъ, на холмахъ среди полей, и кресты у самаго крыльца дома. Первые — большею частью четырехъ-конечные и ставятся исключительно на холмахъ и горахъ, въ особенности на вершинѣ, съ которой открывается видъ на извивающуюся посреди луговъ и горъ рѣку, на безконечныя дали. Наоборотъ, я ни разу не встрѣчалъ этихъ огромныхъ крестовъ въ низкихъ мѣстахъ. Другой видъ креста это — восьмиконечный старообрядческаго типа съ крышею. Они рѣдко бываютъ менѣе 3-хъ саженей и устанавливаются у самаго крыльца дома. Въ срединѣ лицевой стороны его по направленію концовъ креста вырѣзается барельефно, неширокою полосою, крестъ, по сторонамъ котораго изъ крупныхъ также барельефныхъ правильныхъ славянскихъ буквъ: «Кресту твоему поклоняемся», и т. д. Далѣе идутъ такія же буквы, сплошь покрывающія собою крестъ не только по лицевой сторонѣ, но и

по бокамъ и позади креста, не имѣющія между собою никакой видимой связи, и между ними нѣтъ никакихъ грамматическихъ знаковъ, лишь нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ славянскія «титла». Всѣ буквы выкрашены въ разные цвѣта по группамъ. Оказывается, что главная суть креста и заключается въ этихъ именно загадочныхъ буквахъ, съ ихъ соотвѣтствіемъ тайному значенію цвѣта. Значеніе это пока выяснить мнѣ не пришлось. Но есть еще такіе же громадные кресты, имѣющіе тоже значеніе. На нихъ высокимъ барельефомъ, глубиною около 2-хъ вершковъ, наивно вырѣзается фигура распятаго Христа, въ натуральную величину, древне-византійскаго характера, т. е. съ горизонтально вытянутыми руками. Свободныя мѣста заполнены опять этими загадочными буквами, а подъ ногами фигуры тоже барельефное изображеніе аттрибутовъ распятія. Болѣе затѣйливые кресты выполняются по особому заказу и лишь въ 4-хъ, 5-ти мѣстахъ всего огромнаго нашего края, и авторы ихъ — мѣстные же крестьяне-кустари.

Устанавливаются еще эти кресты у крыльца своеобразнаго вида нашихъ часовень, на крышахъ которыхъ сплошь-да-рядомъ не бываетъ креста. Часовню имѣетъ положительно каждая деревня и деревушка, даже выселокъ въ лѣсахъ. Устраиваютъ ихъ и на пунктахъ промысловъ по берегамъ моря, рѣкъ, озеръ и въ лѣсахъ. Но всѣ они, какъ и въ самой деревнѣ, настолько невелики, просты и примитивны по своей архитектурѣ, что всегда можно смѣшивать ихъ по наружному виду съ амбарушками крестьянина для сбереженія зерна, муки и другихъ припасовъ. Какъ амбарушка, такъ и часовни одинаково красуются или на угорѣ деревни, или на задворкахъ ея. Итакъ, часовня наша—въ большинствѣ случаевъ квадратный бревенчатый срубъ (конечно, всегда холодная) въ размѣрѣ отъ 4 × 4 аршина и до 9 × 9, высота внутри рѣдко выше сажени; очень часто они совсѣмъ не имѣютъ потолка и заканчиваются двухскатною тесовою крышею. Освѣщается такая часовня чрезъ открытую дверь, или же черезъ маленькіе продольные прорубы въ одномъ бревнѣ и безъ стекла;

а потому зимою полъ въ часовнѣ почти всегда подъ толстымъ слоемъ снѣга. Вдоль передней стѣны на простой доскѣ-полкѣ установленъ въ одинъ и то неполный — рядъ старыхъ иконъ, между которыми можно встрѣтить, какъ я самъ не мало видѣлъ, иконъ оригиналовъ старипнѣйшей работы. Неудивительно, такъ какъ въ часовни эти поступаетъ обыкновенно все устарѣлое, ветхое и ненужное изъ старинныхъ церквей. А также попадаются любопытнѣйшіе образцы стариннѣйшихъ желѣзныхъ и деревянныхъ лампадъ, подсвѣчниковъ, весьма просто сдѣланныхъ изъ дерева и иногда топоромъ, даже большія свѣчи бутафорскаго характера изъ дерева, обыкновенно покрытыя росписнымъ орнаментомъ «зѣло узорочно». Грустно и весьма прискорбно видѣть столь рѣдкіе предметы церковной старины порастасканные по деревенскимъ и лѣснымъ часовнямъ, между тѣмъ какъ такимъ сокровищамъ принадлежало бы видное мѣсто въ музеѣ-хранилищѣ сѣдой старины.

Въ совершенно неимущихъ часовняхъ нѣтъ и тѣни на претензію къ украшенію ихъ, развѣ только пестрыя ситцевыя или изъ холста пелены одна на другой висятъ, прикрѣпленныя къ полочкѣ божницы, да затѣйливо выполненная изъ глины кадильница, въ которой староста часовни въ праздникъ при сборѣ молящихся раздуваетъ съ ладономъ огонекъ и молча самъ кадитъ предъ иконами. Несмотря на все убожество обстановки и простоты часовни, не расхолаживается однако душа поселянина и ничуть, видимо, не мѣшаетъ ему творить тихую усердную и, быть можетъ, горячую молитву. Даже чувствуется въ нихъ нѣкоторое предпочтеніе своей бѣдной «часовенки» большой старинной церкви на погостѣ съ новымъ нарядпымъ иконостасомъ. Можетъ быть, немалою причиною этому служитъ богослуженіе, отправляемое съ холодною формальностью, отсутствіе выразительнаго чтенія, отсутствіе стройнаго, трогающаго душу пѣнія, отсутствіе всего, что могло бы дѣйствовать и размягчать сердце человѣка, постоянно чувствующаго на себѣ гнетъ суровой природы; и формальное отправленіе богослуженія не даетъ поселянину ничего

разобрать, ни воспринять; все это ему даже мѣшаетъ сосредоточиться, уйти въ себя и помолиться. Въ результатѣ церковь во время воскресной и праздничной службы почти совершенно пустуетъ. Есть и не на рѣдкость по нашему краю часовни и иной архитектуры, и онѣ сравнительно объемисты по размѣру. Съ внѣшней стороны напоминаютъ онѣ маленькую церковь, съ затѣйливымъ рѣзнымъ-расписнымъ крытымъ крылечкомъ, къ которому какъ-то занятно прикомпановалась «колоколенка» на столбахъ.

Сущимъ украшеніемъ, гордостію и величіемъ нашего края служитъ архитектура древнихъ деревянныхъ церквей половины XVII вѣка. Общая высота этихъ, съ шатровыми крышами, пятиглавыхъ церквей достигаетъ болѣе 20-ти саженей въ прекрасныхъ пропорціяхъ по отношенію къ длинѣ и ширинѣ ихъ, а характерные придѣлы ихъ, вмѣстѣ съ крытымъ крыльцомъ на двѣ стороны, въ видѣ крыльца древняго боярскаго терема, производятъ прекрасное впечатлѣніе. Отдѣльно стоящія высокія колокольни, срубленныя на восемь угловъ изъ невѣроятно толстыхъ бревенъ. Подобную кладку бревенъ на 6 угловъ имѣютъ и алтари древнихъ церквей. Очень жаль, конечно, что нѣкоторыя изъ нихъ утратили прелесть своей архитектуры при производимомъ ремонтѣ архитектуры. Ремонты производились въ такое давнее время, когда еще, быть можетъ, и не было сознанія своеобразности красоты этихъ построекъ и заботы сохранить всю прелесть ихъ, да повидимому никто тогда и не слѣдилъ за этимъ. Еще не такъ давно былъ случай на Мезени, около двадцати пяти лѣтъ тому назадъ, когда церковь конца 15-го или начала 16-го вѣка, грозившая паденіемъ, была разобрана и на мѣстѣ сожжена — съ разрѣшенія начальства. Таковы были взгляды на сохраненіе памятниковъ древняго церковнаго зодчества въ глухомъ отдаленномъ краю. Сохранившіяся же до нашихъ дней эти прекрасныя архитектурныя произведенія стали мало-помалу прятать и зашивать въ безобразные деревянные мѣшки, т. е. обшивать тесомъ и красить бѣлилами. Конечно, это дѣлается въ силу крайней необходимости.

Несмотря на громадный размѣръ этихъ церквей, снаружи въ нихъ очень немного помѣщенія; сравнительно широкая верхняя площадка крыльца, просторная холодная паперть, трапеза, церковь и алтарь все образуютъ собою небольшое помѣщеніе. Низкіе потолки, очень маленькія окна, еще недавно были въ нѣкоторыхъ рамы изъ слюды, дѣлаютъ внутренность церкви при всей ея бѣдности и убожествѣ темною, мрачною, а при взглядѣ на иконостасъ изъ мрачныхъ, совершенно потемнѣвшихъ иконъ, съ которыхъ какъ-то особенно смотрятъ большіе, полные мистическаго духа глаза святого, жутко какъ-то становится, когда подолгу остаешься одинъ въ этихъ мрачныхъ вѣковыхъ храмахъ, объятый ихъ настраивающею тишиною.

Церкви послѣдняго же времени выстраиваются на сѣверѣ такъ, что уже ничего общаго не имѣютъ со своими величавыми предшественницами. Шатровыя крыши исчезли, исчезло и наружное крытое крыльцо ея. Развѣ только изрѣдка замѣтишь древняго типа, нѣсколько искаженное крыльцо, не гармонирующее совсѣмъ съ остальною постройкою церкви или часовни. Эти церкви вскорѣ же обшиваются и раскрашиваются, крыша, на подобіе крыши мѣщанскаго домика, — красная, куполъ — зеленый или наоборотъ.

Вотъ такимъ образомъ въ нашемъ отдаленномъ краѣ сѣвера начинаетъ утрачиваться и подавляться вся прелесть самобытности и непосредственности въ церковномъ зодчествѣ, въ житьѣ-бытьѣ, въ правахъ, обычаяхъ, въ домашнемъ быту, въ одеждѣ и въ устройствѣ жилищъ, словомъ, во всемъ замѣчается наклонность къ сокрушенію и уничтоженію старины, всего того, что было когда-то завѣтнымъ, дорогимъ и священнымъ, къ чему съ благоговѣніемъ относились и что чтили. Невольно шевелится тревожная мысль, что настаетъ время окончательнаго уничтоженія и погибели этихъ нѣмыхъ свидѣтелей былого времени. Мнѣ кажется, не надо бы упускать время, и постараться сохранить то, что еще осталось. Если не позаботиться о сохраненіи старины теперь же, понесемъ невознаградимую утрату.

Что же касается внутренней жизни обитателей страны, то разрушается и она. Разнузданность, хищничество, лукавство, пьянство, нерѣдкія убійства, духъ тайной смуты прозпали дорожку и въ нашу глухую безмятежную страну. Относительно религіозно-нравственной жизни, то и эта главная сила духовной жизни не имѣетъ должныхъ устоевъ просвѣтлѣнія и поддержки. Несмотря на ихъ видимую набожность, выражающуюся въ массѣ частыхъ построекъ часовень, приписныхъ церквей и еще болѣе часто встрѣчающихся огромныхъ крестовъ, воздвигнутыхъ по нѣскольку въ одной деревнѣ, по дорогамъ, горамъ и въ лѣсахъ, несмотря на эти столь частыя мѣста, напоминающія имъ о Богѣ и вѣрѣ въ Него, живетъ немалая доля и двоевѣрія въ нихъ, и различныя секты идутъ рука объ руку.

Не безъ увѣренности можно сказать, что подавляющее большинство изъ нихъ, кромѣ вѣры въ истиннаго Бога, питаетъ и грѣетъ вѣру въ различныя заклинанія и заговоры, не дѣлая изъ этого особенной тайны. Къ этимъ заговорамъ и заклинаніямъ, на случай избавленія отъ того или иного недуга въ семьѣ или у скотины, сѣверянинъ прибѣгаетъ съ такою же вѣрою и усердіемъ, какъ и къ церкви. Между такими крестьянами существуютъ болѣе или менѣе прославленные жрецы заклинаній и «заговоровъ», священнодѣйственность которыхъ сопровождается высѣканіемъ искры изъ кремня, добываніемъ «деревяннаго» [1]) огня и проч., смотря по роду болѣзни или характерности случая. Тутъ высказывается сила и могущество «жабы» къ человѣку, ея чудодѣйственность, причемъ тутъ же играютъ непремѣнную роль «Илья Пророкъ», «Микола Можайской» и «Егорей Храброй съ копіемъ».

Въ нѣкоторыхъ заговорахъ и заклинаніяхъ играетъ роль тьма ночи, вечерняя и утренняя заря и заря-полуночница. Въ послѣд-

1) «Деревянный огонь»—добывается безъ сѣрной спички—путемъ тренія болѣе твердаго дерева объ мягкое. (Береза и сосна). Этому огню придается сила священнодѣйствія.

немъ случаѣ обстановка довольно поэтичная. Это—въ періодъ совершенно свѣтлыхъ ночей на сѣверѣ, когда за полярнымъ кругомъ дѣйствительно какъ-бы нѣтъ ни вечерней, ни утренней зари, такъ какъ обѣ онѣ сливаются въ одну общую зарю, потому что солнце за горизонтъ не закатывается и въ полночь, оно на глазахъ туземца переходитъ отъ вечерней зари въ утреннюю. Такимъ образомъ получается заря-полуночница, называемая «Марея», какъ мнѣ объяснилъ 95-ти-лѣтній старикъ Ефимъ, свѣдущій въ заговорахъ, старикъ еще бодрый, имѣетъ прекрасную память о быломъ житьѣ на сѣверѣ, про которое онъ мнѣ по многу разсказывалъ. Это — сущій полярный Баянъ. Не разъ мнѣ сказывалъ прекрасныя, очень длинныя древне-русскія былины своеобразно ихъ распѣвая, иногда сидя за прялкою и прядя куделю въ своей избѣ. Чудодѣйственность этой зари «Мареи» признается отъ безсонницы у дѣтей. Процедура тутъ довольно простая: въ полночь ребенокъ выносится на улицу и голыми ноженками обращаютъ его къ зарѣ, держа его въ горизонтальномъ положеніи; и при этомъ заговоръ таковъ: «мать честна, полуночница-заря Марея, моего ты младеня не май, не позорь, возьми ты безсонницу и дай ему сну». Причемъ слово «сну» выкрикивается громко и обрывисто.

Здѣсь, конечно, двоевѣріе не такъ сказывается, какъ въ характерномъ случаѣ, который мнѣ приходилось самому наблюдать, и не разъ. Одинъ пожилой крестьянинъ, зажиточный, будучи въ церкви во время обѣдни, ставилъ нѣсколько свѣчъ и при земныхъ поклонахъ, а по окончаніи ея зашелъ къ мужику Никитѣ, свѣдующему въ дѣлахъ избавленія отъ всякихъ хворей у человѣка и у скотины (кліентъ былъ пріѣзжій изъ сосѣдней деревни къ обѣднѣ), и просилъ онъ «дѣльнаго» «Микиту» поѣхать съ нимъ изгонять «хворь» у скотины, да и у жены съ горломъ неладно. Никита соглашается не сразу и, какъ всегда, на условіяхъ никому невѣдомыхъ. И совершается изгнаніе хвори, ногтевой болѣзни, у лошадки и исцѣляется горло у хозяйки ея. При заклинаніи горловой болѣзни играетъ роль жаба въ борьбѣ съ Егоріемъ

Храбрымъ, «Николаемъ Можайскимъ» и пророкъ Илія. Изъ «заговоровъ» и «словъ» народа на случай болѣзни у людей или животныхъ мнѣ нѣкоторыя удалось записать со словъ 95-ти-лѣтняго старика Баляа—Ефима, а именно: «слова» колдовства ногтевой болѣзни, «полуночницу» и отъ горловой болѣзни «слова на жабу».

«Слова» отъ ногтевой болѣзни у лошади. Для этого берется «туясъ» (родъ ведра изъ бересты), наливается туда немного воды, берется рабочій ножъ, которымъ производятся по водѣ, концомъ ножа, крестообразныя движенія, и, стоя предъ больнымъ животнымъ, нашептывается въ эту воду слѣдующее:

«Помнишь ли ты, ноготь, памятуешь ли ты, ноготь, что я тебѣ говорю, въ великій четвергъ, по всѣмъ четвергамъ: отойди ты, ноготь, отъ скотинушки, отъ лошадочки отъ воронухоньки (судя по масти), изъ кости, изъ мяса, изъ суставъ, изъ жилья, изъ ретива сердца, изъ черной печени, изъ хребтовой кости, изъ хвоста въ хвостецъ, изъ хвостеца на сухое древо, на суховерховато, да тамъ тебѣ и мѣсто».

Затѣмъ эта вода, какъ уже заколдованная, выливается на голову животнаго, и если это конь, то покрывается голова его мужскою рубахою, если же кобылица или корова, то женскою рубахою.

Варіанты «заговоровъ» на случай безсонницы у дѣтей и общее ихъ наименованіе: «полуночница».

Заговоръ «полуночницы» на потолокъ избы. Берется на руки ребенокъ и, уставивъ глаза въ потолокъ, говорятъ слѣдующее:

1) «Мать честна полуночница, днемъ играй съ матицей (балка поддерживающая потолокъ), а ночью съ потолочиной, а моего младеня не май и не позорь».

Послѣ окончанія «словъ», ступнями младенца прикасаются къ «матицѣ» потолка.

Заговоръ «полуночницы» въ печку. Въ открытую печь (не топящуюся) говорится съ ребенкомъ на рукахъ:

2) «Каттица (?) полуночница, не играй надъ младенцемъ Иваномъ, играй надъ огнемъ, надъ пламенемъ, надъ третьею печью, да тутъ тебѣ и мѣсто». Послѣ «словъ» ноженками ребенка касаются сажи въ печи.

Заговоръ «полуночницы» на утренней зарѣ. При началѣ утренней зари ребенокъ выносится на улицу (въ поле или на площадь за дома) и говорится:

«Вечерняя заря «Дарья», утрення «Марья», полуночная «Марея», возьми у насъ полуночницу безсонницу у младеня Ивана, а дай намъ сну». При этомъ ребенокъ обращенъ къ зарѣ.

Заговоры отъ горловой болѣзни, называемой «горловы́-слова».

1) «Жаба—ты жаба, ходила ты, жаба, по мхамъ по борамъ, по темнымъ лѣсамъ, по рѣкамъ, по истокамъ, по наволокамъ, по тропамъ, по тропицамъ, по рабамъ, по рабицамъ, по краснымъ дѣвицамъ и нашла ты, жаба, на раба Божьяго Ефима. Взмолится рабъ Божій Ефимъ Миколаю Можайскому. Рабъ Божій Микола Можайскій можетъ тебя водой стопить — вѣчно, вѣчно, вѣчно.

2) Жаба—ты жаба, ходила ты, жаба (и т. д. какъ въ 1-мъ); конецъ: нашла ты, жаба на раба Божьяго Ефима. Взмолится рабъ Божій Ефимъ Егорію Храброму. Егорій Храбрый можетъ тебя копьемъ сколоть и конемъ разъѣхать—вѣчно, вѣчно, вѣчно.

3) Жаба—ты жаба, ходила ты, жаба (и т. д., какъ выше); конецъ: и нашла ты, жаба, на раба Божьяго Ефима. Взмолится рабъ Божій Ефимъ Ильи Пророку. Илья Пророкъ можетъ тебя громомъ убить и стрѣлой застрѣлить. «При упоминаніи имени «Илья» слова «засѣкаются», для чего стальною пластинкою, называемою «огниво», высѣкается изъ кремня искра, такъ чтобъ она до трехъ разъ попала на изображеніе жабы, вырѣзанное изъ бересты. Затѣмъ въ это изображеніе трижды ударяютъ концомъ ножа, произнося при каждомъ ударѣ: вѣчно, вѣчно, вѣчно. Послѣ этого заклинанія, изображеніе жабы опускается въ воду, уже заколдованную въ туясѣ (ведро изъ бересты), и изображе-

ніемъ берется немного воды въ ротъ больного; наконецъ, самое изображеніе жабы привязывается къ горлу больного.

Вотъ каковы образцы заговоровъ и заклинаній, къ которымъ и по сіе время сплошь да рядомъ, съ вѣрою и убѣжденіемъ, прибѣгаютъ крестьяне, обращаясь къ жрецамъ-колдунамъ своихъ суевѣрій.

Самъ же повелитель злыхъ и добрыхъ духовъ ходитъ нерѣдко въ церковь, также ставитъ свѣчи, дѣлаетъ земные поклоны, не отрицаетъ никакихъ обрядностей церкви; и, несмотря на это, онъ можетъ въ тотъ же день, въ случаѣ необходимости, приступить къ своему таинственному колдовству, какъ къ священнодѣйствію, съ одинаковою вѣрою въ него и убѣжденіемъ. Послѣ этого уже не приходится удивляться двоевѣрію въ болѣе острой и грубой формѣ у обитателей пустынныхъ тундръ и дремучихъ лѣсовъ — у самоѣдовъ, у этихъ, можно сказать, еще сравнительно-новичковъ въ православіи. Всѣ они теперь у насъ фактически считаются православными, крещеными. Немало было приложено труда миссіонеровъ православія въ суровой борьбѣ съ язычествомъ самоѣда.

Хотя фактически миссія и удалась, но эта удача, кажется, явилась какъ-бы уступкою добродушнаго и покорнаго самоѣда, а онъ остался самоѣдомъ въ душѣ настолько, пожалуй, насколько и въ своемъ неприглядномъ внѣшнемъ видѣ. Вѣчно кочующая жизнь самоѣда по этимъ тундрамъ безъ конца, безъ края, при полной изолированности его отъ свѣта и всякаго просвѣщенія, съ незапамятныхъ временъ, создала и зародила въ душѣ самоѣда свои непосредственныя представленія о высшемъ духѣ, свои образы, свою религію — религію шаманства, которая едва ли раньше умретъ, какъ съ вырожденіемъ самой расы самоѣдовъ. Православіе и культура въ нихъ не можетъ воплотиться и привиться уже потому, что они почти совсѣмъ не имѣютъ связи и сношенія съ христіанскимъ міромъ, такъ какъ лишь разъ въ годъ меньшинство изъ нихъ выбирается изъ нѣдръ своихъ тундръ въ нѣкоторые болѣе или менѣе зажиточные и торговые пункты на

рѣкахъ Мезени и Печеры, потому что они вывозятъ продукты различныхъ промысловъ и устраиваютъ первобытнаго характера мѣновую торговлю. Это ихъ главная и единственная цѣль, по необходимости, появленія среди русскихъ жителей.

По окончаніи своихъ дѣлъ они остаются среди чуждой имъ жизни, расположившись со своими стадами оленей и скарбомъ на ближайшихъ къ русскимъ селеніямъ большихъ мшистыхъ болотахъ, но изъ этихъ близкихъ становищъ они рѣдко и безъ особенной охоты выѣзжаютъ въ деревни. Это кратковременное пребываніе между русскими и полное отсутствіе тяготѣнія къ нашей жизни, конечно, не можетъ существенно влiять и способствовать развитію въ нихъ ни православной религіи, ни культуры; къ тому же никто за этимъ и не слѣдитъ, не интересуется, и самоѣдъ остается «самоѣдомъ» при всей затаенности въ его душѣ религіи шаманства.

Благодаря простодушію и довѣрчивости самоѣда, нынѣ всѣ ихъ крупныя богатства оленеводства перешли за безцѣнокъ во владѣніе ловкихъ и смышленыхъ зырянъ. Такимъ образомъ самоѣдъ — теперь неоплатный должникъ и безотвѣтный работникъ зырянина [1]). Какъ безотвѣтный и очень полезный работникъ не только зырянина, онъ и вообще незамѣнимая рабочая сила при исключительныхъ климатическихъ условіяхъ нашего суроваго крайняго сѣвера. Какъ ближе всѣхъ стоящій къ стихійностямъ края, онъ необыкновенно спокоенъ, равнодушенъ, терпѣливъ и до крайности выносливъ.

Возвратясь къ его религіозному культу, я приведу здѣсь не безъинтересные характерные случаи двоевѣрія у самоѣда. Онъ православный христіанинъ, но чувства вѣры православной, со-

1) Зыряне — ближе къ монгольско-финскому племени, живутъ осѣдло, располагаясь по берегамъ р. Печеры и ея притоковъ. Какъ и великоруссы, занимаются хлѣбопашествомъ, рыбнымъ промысломъ, звѣроловствомъ и оленеводствомъ. Ихъ торгово-промышленность въ сильной связи съ самоѣдами, и настолько, что многіе самоѣды, кромѣ своего языка, знаютъ и зырянскій и также зыряне знаютъ самоѣдскій, кромѣ своего зырянскаго. Вѣроисповѣданіе — православные христіане.

знанія и убѣжденія, въ немъ и не ночевало. Обрядности новой и темной для него религіи совершаются имъ главнымъ образомъ изъ чувства боязни преслѣдованія его со стороны начальства, котораго онъ почти совсѣмъ не видитъ.

Семейная жизнь его съ юношескаго возраста почти всегда начинается гражданскимъ бракомъ. Живутъ такъ годами въ семьѣ своихъ родителей, притомъ очень мирно и благодушно, и всѣ въ одномъ шалашѣ, въ своемъ «чуму». Никто никому не предъявляетъ ни претензій, ни упрековъ. Напротивъ родители молодого парня-самоѣда очень довольны, что въ ихъ семьѣ, благодаря ему, появилась новая сотрудница семьи, другъ ихъ сына и, можетъ быть, будущій постоянный членъ семьи. Я говорю: будущій, потому что по ихъ правамъ взрослый сынъ семьи можетъ взять себѣ въ домъ дѣвушку-самоѣдку, обыкновенно съ согласія ея родителей, на правахъ законнаго супруга, на неопредѣленное время, или, какъ они выражаются: «на подержку», т. е. пока она не обнаружитъ всѣхъ способностей будущей жены, хозяйки и даже матери. И въ случаѣ оказавшейся пригодности ея (не меньше обыкновенно какъ черезъ годъ) для семейной жизни, родителямъ ея торжественно объявляется, что ее «взять можно»; тогда устраивается предварительное своеобразное вѣнчаніе (дикая ѣзда на оленяхъ вокругъ «чума»), долгое пьянство и свадьба.

При случаѣ же вѣнчаются и по православному. Иногда это такъ долго откладывается, что дѣти ихъ крестятся 2-хъ, 4—5 лѣтъ, и къ этому родители относятся совершенно равнодушно.

Въ церковь они заходятъ въ сущности изъ подражанія другимъ, т. е. русскимъ. Все это для нихъ — дѣло русской религіи, довольно темное, и не могутъ они пока еще имѣть къ ней особаго расположенія.

Для нихъ положительно не представляется разницы между Христомъ и святыми. Значеніе поста они никакъ понять не могутъ и потому совершенно не придерживаются его. Мнѣ воочію приходилось убѣдиться, что самоѣдъ можетъ молиться въ

церкви, ставить иконамъ свѣчи, дѣлать земные поклоны и даже заказывать молебны. Даже проявляется имъ набожность и тогда, когда, проходя мимо церкви, часовни и креста, онъ, останавливаясь, широко осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ. Случаи, конечно, подобные—рѣдки, но бываютъ, да кто знаетъ, какъ ихъ тутъ понять. Можетъ быть, самоѣдъ въ глубинѣ души своей потому и склонился къ православію, что ему показалось, что Богъ у всѣхъ одинъ и что русскіе тоже Кого-то знаютъ и Его боятся, любятъ, вѣрятъ и слушаютъ, какъ и мы, только все совсѣмъ по другому. А такъ какъ русскихъ много, а насъ, самоѣдовъ, вовсе мало, то чтобъ избавиться отъ ихъ притѣсненій и наказаній и пришлось согласиться, ничѣмъ не рискуя, благодаря своей летучей жизни по нескончаемымъ тундрамъ.

Итакъ, самоѣдъ предъ отправкою на дальніе промыслы, въ высшемъ случаѣ проявленія своего религіознаго духа, обращается къ священнику съ просьбою отслужить молебенъ, послѣ котораго снова возвращается въ «чумъ».

Отправляясь изъ «чума», несмотря на только что отслуженный молебенъ, будучи не въ состояніи побороть въ себѣ чувства шаманской религіи, онъ во имя ея совершаетъ безмолвно кровную жертву, которая выражается въ слѣдующемъ: берется простой колъ, одинъ конецъ котораго заостряется, а на другомъ дѣлается небольшая плоскость, на которой пяткою топора онъ быстро производитъ четыре зарубки въ такомъ расположеніи направленія, въ какомъ глаза, носъ и ротъ; затѣмъ колъ этотъ вбивается въ землю, приблизительно до половины. Такимъ образомъ изображеніе лично представляемаго божества готово. Такое божество самоѣды въ русскомъ разговорѣ называютъ «болванами» [1]). На ихнемъ же языкѣ Богъ называется «сядай». Вы видите, какъ мало требуется для удовлетворенія его религіознаго чувства. Но

1) Но такъ какъ шаманская религія повелѣваетъ поклоняться высшему существу, подъ властію котораго находится много геніевъ, то самоѣды при жертвоприношеніяхъ и устанавливаютъ сперва большого «болвана» — идола, а вокругъ его маленькихъ «болванчиковъ» или «сядай» (по-самоѣдски).

если чувство потребуетъ жертвы, то также скоро и просто удовлетворяется и этотъ религіозный порывъ. Самоѣда не остановитъ сознаніе, что онъ принадлежитъ къ православной церкви, гдѣ онъ ставитъ свѣчи, служитъ молебны,—чтобы принести кровную жертву предъ собственнымъ произведеніемъ божества — идола, для чего онъ беретъ собаку, а иногда и оленя (въ зависимости отъ важности дѣла и обстоятельствъ). Несчастное животное закалывается ловко привычною рукою и въ распоротую часть глубоко запускается кисть руки, посредствомъ которой и вымазывается парящейся кровью только что изображенное имъ самимъ божество; и тогда со спокойною совѣстью отправляется онъ въ путь-дорогу. Были случаи между богатыми и сравнительно просвѣщенными самоѣдами такого рода: отправился самоѣдъ въ монастырь помолиться, тамъ онъ даже исповѣдался и причастился и сдѣлалъ посильный денежный вкладъ, но, возвращаясь домой, проѣзжая по тундрѣ, онъ не могъ не привернуть на самоѣдское «капище» для отдачи долга по совѣсти и своему богу тундръ, изъ боязни не навлечь на себя гнѣвъ его, такъ какъ съ нимъ приходится чаще считаться. Здѣсь мнѣ невольно хочется разсказать интересный случай жертвоприношенія, котораго свидѣтелемъ я былъ въ дѣтствѣ, рѣзко запечатлѣвшійся въ моей памяти.

Моему отцу, который въ этомъ краѣ прожилъ священникомъ пятьдесятъ лѣтъ, не разъ приходилось крестить, вѣнчать и напутствовать самоѣдовъ.

Однажды, что врѣзалось въ моей памяти, произошло слѣдующее: подъѣзжаетъ къ нашему дому на пятеркѣ отважныхъ и лихихъ оленей давно знакомый намъ почтенный самоѣдъ Анисимъ. Самоѣдъ сравнительно богатый, т. е. по мѣстному имѣющій нѣсколько сотъ оленей. Олени, санки и упряжь разукрашены массою лентъ изъ оленьей и собачьей кожи и окрашены ихъ же кровью. Эта парадная упряжь говорила о торжественности случая. И дѣйствительно Анисимъ пріѣхалъ просить моего отца поѣхать въ чумъ крестить ребенка. Отецъ поѣхалъ, взявъ

и меня прокатиться до чума. Словно вихремъ понесли насъ лихачи-олени верстъ за 25 въ лѣсъ и быстро доставили къ становищу самоѣда у тундры. Цѣлый ураганъ снѣга изъ подъ копытъ несущихся оленей толстымъ слоемъ покрылъ наши спины (мы были одѣты въ «малицахъ») и легкія высокія санки, на которыхъ мы сидѣли словно въ сугробѣ снѣга во время разбушевавшейся снѣжной метели. Ближе къ чуму въ лѣсу встрѣчались группами рослые олени, грызя кору деревьевъ или разрывая глубокій снѣгъ своими копытами, чтобъ добыть себѣ пищу — мохъ. У самаго чума насъ встрѣтила сперва цѣльная свора мохнатыхъ собакъ со звонкимъ веселымъ лаемъ, на который вылѣзли сами хозяева, сбоку набокъ переваливаясь своей неуклюжей походкою, по своему привѣтливо подходили къ намъ, здоровались и провожали въ чумъ.

Вдали за чумомъ по пустынному мѣсту разбрелось въ разныя стороны огромное стадо (оленей) Анисима. Въ чуму самомъ былъ видимо наведенъ порядокъ, прибрано, разосланы лучшія шкуры оленей, на которыхъ мы потомъ и возсѣдали. Въ противоположной входу стѣнѣ были приспособлены на полочкѣ образа. Постепенно приступили къ крещенію. Купелью служила небольшая бочка изъ подъ рыбы, а вода въ ней — растаянный снѣгъ. Послѣ крещенія послѣдовало радушное угощеніе, какъ надо по мѣстному обычаю, сперва чай въ котлѣ заваренный, а затѣмъ уже ѣда, которая состояла, главнымъ образомъ, изъ сырыхъ и вареныхъ рыбъ, щи изъ тетеры и мясо ея, сырое, замерзшее мясо оленя и прекраснѣйшая морошка. Собираясь домой, мнѣ очень захотѣлось остаться погостить. Отецъ согласился и уѣхалъ, а я остался и прогостилъ у самоѣдовъ, кажется, около недѣли въ чуму. На слѣдующій день пріѣхала къ Анисиму его родня и гости самоѣды на нѣсколькихъ, тоже нарядныхъ, санкахъ. Помню, какъ потомъ по данному знаку собаки поскакали съ лаемъ въ стадо оленей и что-то очень скоро у самаго чума собралась большая группа оленей, изъ которыхъ хозяинъ выбралъ одного молодого оленя, накинулъ арканъ и отвелъ въ сторону; осталь-

ные снова разбрелись. Съ избраннымъ оленемъ Анисимъ что-то продѣлывалъ. Вскорѣ разыгралась сцена, совершенно тогда для меня непонятная. Я увидалъ, какъ красавецъ олень уже лежалъ на спинѣ между двухъ обрубковъ бревенъ съ распоротымъ животомъ отъ самаго горла, а голова его, съ вѣтвистыми рогами, висѣла высоко на суку сосны, по которой струилась кровь. Гости толпились и что-то выкрикивали на своемъ языкѣ. Затѣмъ они всѣ усѣлись вокругъ лежащей вверхъ ногами, съ распоротымъ животомъ, оленьей туши. Кто съ ножемъ въ рукѣ, кто съ ложкою, съ хлѣбомъ и чашкою. Каждый глубоко запускалъ свои руки въ нѣсколько развороченную тушу несчастнаго оленя, изъ нутра котораго черпали чашками и ложками кровь, пили ее, заѣдая хлѣбомъ, вырѣзали тамъ (внутри) куски мяса и, взявшись зубами за часть куска, отрѣзали ножемъ у самыхъ губъ. При этомъ сильно пили водку (до которой они такъ падки); упившись ею, они уже потомъ подходили къ трупу оленя и, не ища ложки или чашки, прямо нагибаясь къ тушѣ, пили въ ней кровь. Причемъ, конечно, всѣ страшно перемазали въ крови одежду, бороду и физіономіи, не говоря уже о рукахъ, которыми всѣ такъ усердно работали. Лужи крови обступали собаки, тоже измазавшіяся въ крови, а не подалеку отъ мѣста торжественнаго угощенія, собаки рвали и отчаянно дрались, дѣля доставшуюся на ихъ долю часть.

На приглашеніе ихъ сѣсть съ ними я побоялся и, кажется, только потому, что ихъ было много и все больше незнакомые, да и притомъ пьяные. Но тѣмъ не менѣе не обошлось безъ того, чтобъ и мнѣ не раздѣлить эту трапезу. Изъ чайной чашки я пилъ теплую кровь, заѣдая вкусною морошкою и хлѣбомъ, ѣлъ мелко изрубленное сырое мясо, тоже съ хлѣбомъ и морошкою. Насколько помнится, отвращенія къ этому угощенію у меня не было. Впослѣдствіи оказалось, что угощаясь, я принималъ активное участіе кровнаго жертвоприношенія шаманскому богу, богу тундръ, лѣсовъ и вѣтровъ. Прикрѣпленіе головы оленя на высокую сосну было главнымъ актомъ ихъ священнодѣйствія.

Здѣсь невольно приходится упомянуть, что прикрѣпленіе крестьяниномъ оленьихъ рогъ на крышу фасада своего дома, какъ-бы для украшенія, есть въ сущности остатокъ обряда языческой религіи на сѣверѣ. Процессъ съѣданія оленя заживо происходилъ какъ своего рода обрядность, совершаемая въ честь семейнаго торжества, въ связи съ религіознымъ міросозерцаніемъ ихъ.

Подобныя пирушки задаются также и во время свадьбы.

Когда приходилось пожить съ самоѣдами, то я слыхалъ отъ нихъ что «вашъ Богъ хорошъ и въ церкви Его порато баско (т. е. очень красиво), а ужъ если поживешь съ нами въ тундрахъ, да въ лѣсахъ, то знать того бога, который эттаки (здѣсь) живетъ, будешь и поклоняться ему, и лютъ же онъ бываетъ, коли не поклонишься, да не угодишь ему. Онъ свое ведетъ и намъ отъ него уйти некуда». Таково міровоззрѣніе нашего самоѣда. (Мнѣ пришлось снять фотографію съ трехъ самоѣдскихъ идоловъ и съ шаманскаго священнаго бубна).

Сектанство въ нашемъ краѣ процвѣтаетъ; въ сущности всѣ секты сводятся къ разновидности раскола и разнохарактерность ихъ зависитъ отъ степени своеобразности представленія о сути религіи основателемъ той или иной секты. Изъ этихъ сектъ — секта «бѣгуновъ или скрытниковъ» служитъ наиболѣе зловреднымъ явленіемъ нашего края. Она тайно похищаетъ и увлекаетъ лучшія силы семьи въ лицѣ взрослой дочери и сына — надежду семьи, и иногда дѣтей, запрещая имъ всякія повиновенія власти и признаніе ея и внушая имъ своеобразное понятіе словъ заповѣди «не сотвори себѣ кумира» и отрицаніе царской власти. Нѣкоторые мужики со слезами на глазахъ посвящали меня въ свое неутѣшное горе о таинственно пропавшемъ безъ вѣсти сынѣ или дочери. Секта эта гнѣздится въ разныхъ мѣстахъ края и по слуху распространяется не безуспѣшно. Другая секта — секта австрійская, поглощаетъ также темныхъ поселянъ. Вотъ эти-то секты и составляютъ больное мѣсто и зло жизни въ нашей глуши.

Въ заключеніе я добавляю, что по части храненія въ себѣ сокровищъ старины играетъ роль не только нашъ сѣверо-восточный край въ лицѣ представителей, отчасти Пинеги, а главное Мезени и Устьцыльмы (Печерскій), но и сѣверо-западный въ лицѣ представителей Онеги, Кеми и Колы, а къ югу — Холмогоры и Шенкурскъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ небольшой въ Архангельскѣ музей, называемый «Древлехранилище»; иниціаторъ музея и усердный радѣтель — бывшій преподаватель мѣстной Духовной Семинаріи Іустинъ Михайловичъ Сибирцевъ. Онъ ревностно заботится и дѣлаетъ все, что позволяютъ скромныя средства музея для его расширенія и увеличенія количества предметовъ, разносторонне свидѣтельствующихъ о далекомъ прошломъ всего Архангельскаго края.

По нѣкоторымъ причинамъ и обстоятельствамъ я долженъ былъ пріостановить свои занятія въ нашемъ краѣ и отправиться обратно въ Петербургъ, ограничившись пока для общаго ознакомленія набросками, фотографическими снимками по части церковныхъ построекъ и утвари, жилищъ, типовъ и этнографическихъ особенностей, да собравъ коллекцію предметовъ по этнографіи, главнымъ образомъ костюмовъ древне-московскаго и новгородскаго характера — парчу, штофъ, шелкъ.

Всю эту коллекцію и многіе предметы по этнографіи пріобрѣлъ Музей этнографіи и антропологіи имени Петра I-го при Академіи Наукъ. Проѣзжая по сѣверному краю, я составилъ дневникъ, въ которомъ отмѣчалось, гдѣ что находится и что меня занимало и поражало. Выяснилъ и опредѣлилъ маршрутъ по разнымъ направленіямъ края, гдѣ и когда слѣдуетъ побывать, когда я выѣду въ слѣдующій разъ на окраины сѣвера, гдѣ есть надъ чѣмъ много поработать съ большимъ интересомъ.

На обратномъ пути меня застала зима, нынѣ почему-то запоздалая, начинающаяся у насъ обыкновенно въ началѣ сентября. Въ юго-западномъ направленіи отъ насъ къ гор. Архангельску приходится проѣзжать на лошадяхъ около шестисотъ верстъ. Дорога эта не столь худа, какъ скучна и утомительна. Здѣсь

подъ конецъ невольно хочется упомянуть о нѣкоторой характерной особенности зимняго пути. Покидая край, уже сразу начинаешь видѣть, убѣждаться и болѣе сутокъ испытывать отдаленность и отрѣзанность нашего края отъ всей остальной части безпредѣльной Россіи, т. е. сразу же отъ лѣваго берега рѣки Мезени въѣзжаешь въ густой дремучій лѣсъ, и какой же это тоскливый путь, какъ вѣковая преграда просвѣта, которая тянется — по длинѣ, что китайская стѣна, на всемъ протяженіи Мезенско-Печерскаго края, имѣя полосою отъ ста и до 3-хъ сотъ верстъ ширины, а въ томъ мѣстѣ, по которому пролегаетъ дорога, шириною болѣе ста верстъ. Не имѣетъ она на своемъ протяженіи даже ни единаго поселка, кромѣ какъ черезъ нѣсколько верстъ маленькіе домики почтово-земской станціи и ветхія тоже маленькія избушки, чуть не до крыши ушедшія въ землю—то помѣщеніе для дневки этапа. Дорога эта сквозь дремучій лѣсъ называется «Тайбола», по которой мнѣ еще въ дѣтствѣ приходилось проѣзжать взадъ-впередъ много-много разъ.

И что только на мысль ни придетъ, когда проѣзжаешь больше ста верстъ лѣсомъ и ничего-то, ничего, кромѣ высокаго лѣса въ снѣгу, не созерцаешь и даже никого не встрѣчаешь. Однако на протяженіи послѣдняго перегона станцій угнетающей «Тайбольской дороги» со мною произошелъ слѣдующій случай. Ямщикъ мой, нѣсколько пріостановивши пару своихъ усталыхъ лошадокъ, сталъ осторожно съѣзжать въ сторону дороги и возлѣ ея остановился довольно глубоко въ снѣгу, давши дорогу тяжело тянувшемуся на встрѣчу каравану путниковъ. Дорога была настолько тяжела или, какъ у насъ выражаются, «бро́дна», что намъ не столько пришлось ѣхать рысью, сколько лошади брели шагомъ. Лишь только мы и прослѣдили нѣсколько дорогу встрѣтившимся.

И вотъ мимо насъ, словно заунывная похоронная процессія, тянется медленно караванъ въ нѣсколько лошадей и саней, въ которыхъ сидѣли большею частью женщины, видимо не туземки, сильно укутавшись и укрывшись различными крестьянскими кафтанами и тулупами.

Въ однѣхъ изъ саней глухо слышался плачъ съ кашлемъ грудного ребенка. Позади послѣднихъ саней по липкому снѣгу, молча, брела усталою походкою, понуривъ головы, группа легко одѣтыхъ молодыхъ и среднихъ лѣтъ людей. Лица ихъ интеллигентныя, удрученныя, а нѣкоторые изъ нихъ не разстались еще и со студенческою фуражкою, виднѣющеюся изъ подъ кавказскаго башлыка, которымъ укутана голова. А снѣгъ-то, снѣгъ, словно въ силу впечатлѣнія, такъ валитъ съ высоты небесной, медленно и густо большими липкими хлопьями, что на болѣе значительномъ разстояніи, пожалуй и не замѣтилъ бы эту печальную процессію.

Безотрадную картину встрѣчи дополняли сопровождающіе путниковъ солдатики съ ружьями. То былъ этапъ, опять направляющій кого-то и за что-то въ глухія дебри нашего холоднаго и предѣльнаго края. Вотъ уже рядъ вѣковъ простояли и понынѣ угрюмо стоятъ дремучіе лѣса «Тайболы», какъ безмолвные часовые, свидѣтельствующіе каждый разъ прохожденіе этихъ невольныхъ путниковъ, будто сквозь строй ихъ.

Когда процессія кончилась, мой ямщикъ, бодрый старичекъ, снова выбрался на дорогу, очистилъ отъ снѣга лошадей, повозку и полозья, сильно облипшіе, и, встряхнувъ снѣгъ со своего тулупа, усѣлся на облучекъ; и мы легко и бойко съ колокольчикомъ поѣхали по хорошо проторенной этапомъ дорогѣ дальше. Тутъ ямщикъ сталъ сѣтовать на свою ямщицкую нынѣ судьбу: «Н-да, а сладу баринъ нынѣ не стало нашему брату, вовсе невмоготу пришло, шибко же плохи дѣла стали и все хуже да хуже. Цѣны содержательскія вовсе пали — сбиты, а кормъ-отъ лошадей дороже сталъ, да и нѣтъ его, потому надѣлъ луговой земли малъ, да и плохой; про овесъ мы и не знаемъ. А по нашему холодному мѣсту урожаи не одинаковы и не ровны. Иногда годъ бываетъ шибко тяжелъ. А проѣзжающихъ-то вишь (видишь) вотъ сколько везутъ, показывая кнутомъ на удаляющійся этапъ, какая опять потреба лошадей будетъ, легко сказа-ать», протяжно выговорилъ старикъ, задумавшись. «И мы вѣдь ихъ должны везти даромъ, да

и нынѣ какъ-то больно часто приходится этотъ этапъ, то туда ихъ вези, то назадъ другіе ѣдутъ, а денежные (платные) проѣзжающіе — вовсе рѣдко. Коней-то держать мы больше 4—5 не можемъ, ну и постоянно въ разгонѣ, а случись проѣзжій чиновникъ по дѣламъ, мировой или кто иной, торопится, а коней-то и нѣтъ. Горячится, жалобу норовитъ писать. Значитъ, еще и штрафъ будетъ. Ну и нанимать приходится лошадей у сосѣда. Такъ ужъ не подъ силу стало, что и не говори, братъ. На сходу̀ отказаться ладимъ. Богъ съ ней, и съ наживой этой. Мы думали, подати легче будетъ платить да аккуратнѣе, а вмѣсто того маяту̀ принимаемъ, расходы не подъ силу. Хозяйство-то упущено, а грѣха-то сколько». И мой ямщикъ, старикъ, понуря голову, какъ-то сразу, словно подавленный, замолчалъ и уже больше не говорилъ да самой станціи — лишь ласково проявлялъ свое состраданіе своимъ лошадкамъ, этимъ безотвѣтнымъ работникамъ и спутникамъ его отвѣтственной жизни.

Этотъ послѣдній станціонный перегонъ «Тайболы» кончается уже деревнею на высокомъ правомъ берегу рѣки Пинеги, по направленію теченія которой лежитъ дальнѣйшій путь къ Архангельску. Сотни верстъ невеселая дорога пролегаетъ то по тому, то по другому берегу рѣки Пинеги, вплоть до впаденія ея въ Сѣверную Двину, что̀ въ 90 верстахъ отъ Архангельска. На этомъ пути попадаются нѣкоторыя характерныя постройки домовъ, однородныхъ съ мезенскими, но съ нѣкоторыми особенностями.

Что же касается церковнаго древняго зодчества, то имъ можетъ гордиться только городъ Пинега, гдѣ старинный каменный соборъ съ колокольнею, а въ 15 верстахъ отъ него почтенная старина — Красногорскій монастырь, красующійся на высокой-высокой горѣ, окруженный лѣсами, на правой сторонѣ рѣки Пинеги, какъ и самъ городъ.

Далѣе этотъ путь къ Архангельску, уже перебравшись черезъ С. Двину, меня привелъ въ городъ Холмогоры, противъ котораго не подалеку виднѣется длинное село, на красной невысо-

кой щельѣ-утесѣ — то родина и колыбель дѣтства великаго холмогорскаго крестьянина Михаила Васильевича Дорофеева, прозваннаго Ломоносовымъ. Въ Холмогорахъ невольно поразилъ мое вниманіе каменный древній Спасо-Преображенскій соборъ, въ особенности колокольня. Дѣло въ томъ, что когда на сѣверѣ открылась епархія, то епископство имѣло свою постоянную резиденцію въ г. Холмогорахъ (нынѣ уѣздный городъ Архангельской губ.). И первый пріѣхавшій туда въ 1682 году архіепископъ былъ Аѳанасій, популярный своего времени, весьма энергичный дѣятель и просвѣщенный человѣкъ. Это тотъ самый Аѳанасій, который въ 1682 году (за полгода до поѣздки его въ Холмогоры), за умное обличеніе раскола на соборѣ, едва не былъ убитъ своими противниками, а главный изъ нихъ Никита Пустосвятъ, разъяренный и дойдя до изступленія, бросился на Аѳанасія и вырвалъ ему бороду. Такимъ образомъ архіепископъ и оставался безъ бороды до послѣднихъ дней своего плодотворнаго бытія (т. е. 20 лѣтъ).

Аѳанасій засталъ въ Холмогорахъ ветхую XIV—XV вѣка деревянную церковь. Собравшись съ силами и средствами, онъ выстроилъ сперва прекрасную каменную колокольню для будущаго каѳедральнаго собора, который также вскорѣ былъ начатъ (1685 г.) и законченъ въ 1691 году. За неимѣніемъ средствъ онъ новый каменный и уже каѳедральный соборъ украсилъ иконостасомъ дряхлой предшественницы деревянной церкви. Черезъ два года послѣ освященія въ 1693 году осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ г. Холмогоры (въ іюлѣ мѣсяцѣ 28) двадцатилѣтній императоръ Петръ I-й, совершая первое свое путешествіе на сѣверъ. При входѣ съ архіепископомъ Аѳанасіемъ въ соборъ, великій царь былъ настолько удрученъ ветхостію и убожествомъ иконостаса, что приказалъ выдать изъ двинскаго таможеннаго сбора триста рублей на золото, серебро и краски.

Недолго думая, энергичный преосвященный приступилъ къ дѣлу, и не прошло двухъ лѣтъ, какъ уже на мѣстѣ стоялъ новый иконостасъ, о которомъ въ описи сказано: «сницарскаго и фля-

мованнаго столярнаго добраго самаго знатнаго художества». Строился «всеусерднымъ тщаніемъ и указомъ» самого преосвященнаго.

Самый иконостасъ хранится и по сіе время, но къ сожалѣнію, на колоннахъ, на базикахъ, капителяхъ и прочей рѣзьбѣ, вмѣсто бывшей позолоты, «съ росписаніемъ краски ярью и баканомъ виницейскимъ зѣло узорочно», — (въ 1858 году и вторично въ 1883 году) покрыто новой гладкой позолотой, а тѣло иконостаса перекрашено, иконы не тронуты, но фонъ изображеній вмѣсто бывшей «празелени» выкрашенъ сѣрою краскою.

Не переставая заботливо улучшать свой храмъ, Аѳанасій въ 1696 году устраиваетъ каменную теплую паперть съ сѣверной стороны собора, а въ соотвѣтствіе ея была выстроена паперть и съ южной стороны. Въ 1698 г. раскрашивается «разными красками зѣло узорочно» западная паперть и на трехъ входныхъ дверяхъ ея изображены разные священно-историческіе сюжеты, а на сводѣ притвора изображено «небесное движеніе солнца и луны и звѣзднаго теченія образъ». О наружномъ видѣ собора свидѣтельствуетъ описаніе въ 1701 году такъ:

«Та церковь о пяти главахъ великихъ, тѣ главы обиты чешуею, на тѣхъ главахъ поставлены кресты четвероконечные желѣзные прорѣзные, а подъ тѣми главами, со внѣшнюю страну тоя соборныя церкви, около шей поясы и окны и около оконъ валы, и церкви всѣ закомарины и верхнія окны и средній поясъ и нижнія окны и лопотки и поясъ, и съ воиную страну у алтаря окна же и поясъ, все расписано разными красками изъ масла... А покрыта та соборная церковь закомарины всѣ чешуею, а средина тесомъ на четыре страны. И межъ закомаринами и по угламъ учинены прорѣзные виски и тѣ виски выкрашены краскою изъ масла»....

Добившись упорствомъ полнаго благоустройства собора, энергичный и мудрый архіепископъ Аѳанасій въ 1702 году, въ ночь на 6-е сентября, скончался и былъ похороненъ въ храмѣ

своего творенія. Съ тѣхъ поръ и понынѣ этотъ соборъ служитъ усыпальницею преосвященныхъ Архангельской епархіи.

(Каѳедра же архіерейская была перенесена изъ Холмогоръ въ Архангельскъ въ 1762 году, т. е. чрезъ 60 лѣтъ послѣ смерти Аѳанасія).

Со смерти автора собора немало произошло перемѣнъ въ немъ. Уже черезъ 13 лѣтъ (въ 1715 году) архіепископъ Варнава сѣверную теплую паперть превратилъ въ придѣлъ (въ честь св. Андрея Первозваннаго), который просуществовалъ до нынѣшняго теплаго собора (1759—1761 г.). Около того же времени была разобрана и южная паперть.—Въ 1759 г. уже опять новымъ архіепископомъ Варсанофіемъ были увеличены окна собора по архитектурѣ того времени и рамы изъ слюды замѣнены «гамбургскими стеклами». И тогда же внутри собора были передѣланы нѣкоторыя колонны. Въ концѣ XVIII-го столѣтія погибла и западная паперть съ ея изображеніями и замѣнена новою, меньшею по размѣру.

Въ 1816—17 г. главы и крыша собора были перекрыты листовымъ желѣзомъ, причемъ закомарины и углы подъ крышею были забиты досками въ уровень со стѣною. Въ 1821 г. покрылись желѣзомъ и крыши паперти и алтаря; послѣдняя, покрытая ранѣе тремя «кубами», была сдѣлана плоскою. И наконецъ, кажется, съ 1890 года на южной стѣнѣ собора образовалась трещина по направленію сверху внизъ; она увеличивается съ каждымъ годомъ и по сіе время и не дошла до земли саженей 2-хъ; и беретъ страхъ, быть можетъ, за недалекое печальное будущее этого историческаго собора, творенія архіепископа Аѳанасія при участіи царя Россіи Петра I-го Алексѣевича, во мнѣніи котораго Аѳанасій настолько былъ высокъ, что онъ мѣтилъ его въ патріархи, а предъ сраженіемъ со шведами при Архангельскѣ царь посвятилъ его въ интересы этой войны и часто совѣтовался съ нимъ. Своими совѣтами и указаніями Аѳанасій весьма существенную услугу оказалъ при нападеніи шведовъ на Архангельскъ 24-го іюля 1701 года воеводѣ князю

Прозоровскому. Во всѣ три раза посѣщенія Петромъ I Архангельска, императоръ дружелюбно бесѣдовалъ и совѣтовался съ Аѳанасіемъ. Разъ царь даже самъ черезъ широкую Сѣверную Двину перевезъ въ своемъ «шлякѣ» (судно) архіепископа. Онъ подарилъ ему карету въ 100 р., стругъ, на которомъ Петръ I-й пришелъ изъ Вологды въ Холмогоры, и еще подарилъ три пушки на вертлюгахъ, взятыя со шведскаго фрегата при нападеніи на Архангельскъ.

Голландскій путешественникъ Корнелій де-Бруинъ, посѣщая Холмогоры, былъ очень гостепріимно принятъ Аѳанасіемъ, и въ своихъ замѣткахъ онъ говоритъ о немъ, какъ о высоко-просвѣщенномъ и очень умномъ человѣкѣ и какъ о большомъ любителѣ искусствъ. На видъ ему показался, говоритъ де-Бруинъ, лѣтъ 50-ти. Родомъ этотъ архіепископъ — сибирякъ, въ юношествѣ былъ самъ раскольникомъ.

Таково историческое прошлое этого интереснаго собора съ его глубокими древностями, которыми мнѣ за недостаткомъ времени въ этотъ разъ, къ сожалѣнію, не пришлось заняться болѣе спеціально, и я поспѣшилъ въ Архангельскъ, до котораго проѣхалъ отъ Холмогоръ въ одну ночь. Днемъ я еще разъ заглянулъ въ «древлехранилище» Архангельска, кое-что успѣлъ сфотографировать въ немъ, и вечеромъ того же дня я уже съ вокзала отправился по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ, облегченно вздохнувъ въ вагонѣ, что путешествіе мое пока кончилось, и тутъ-то появилось желаніе и созрѣла мысль, какъ подѣлиться мнѣ своими путевыми впечатлѣніями и наблюденіями съ сочленами, товарищами и вообще съ тѣми, кто интересуется сѣвернымъ краемъ и его жизнью.

С.-Петербургъ. 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Н. А. Шабунинъ. Академика *Н. П. Кондакова.*

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV, № 2.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ УГОРСКОЙ РУСИ.

V.

ПЕРВЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ПАМЯТНИКЪ УГРОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.

УРБАРЪ

И

ИНЫЕ СВЯЗАННЫЕ СЪ КРЕСТЬЯНСКОЙ МАРІИ ТЕРЕЗЫ РЕФОРМОЙ ДОКУМЕНТЫ.

А. ПЕТРОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь, 1908 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Рукописи и печатныя книги на угорской Руси.

Угорская Русь получала рукописи и печатныя книги съ одной стороны изъ Галичины и вообще южной Руси, а также и изъ предѣловъ русскаго государства, «Московіи». Въ XVIII в. довольно часты извѣстія о Московскихъ книгоношахъ. Правительство относилось къ нимъ весьма подозрительно, стѣсняло ихъ торговлю, конфисковывало книги, запрещало дальнѣйшій ввозъ [1]). Цѣль, однако, не достигалась, книги изъ Московіи проникали въ Угрію и находили сбытъ у русскихъ и у сербовъ [2]).

1) Кулаковскій, Начало русской школы у Сербовъ въ XVIII в. СПБ. 1903, стр. 101. Ivić, Beiträge (Arch. sl. Phil. XXIX, стр. 395, 511, 515).

2) А. Петровъ, Матеріалы для исторіи уг. Руси, II, стр. 70, I, стр. 57 (далѣе цитируемъ: Мат.). См. также въ индексѣ документовъ Мукачевскаго епархіальнаго архива въ Унгварѣ: Librorum per passum Unguensem e Moschovia illatorum intuitu, Jan. 6ª, an. 1763 (Literaria in genere № 32). Въ архивѣ императорскаго министерства финансовъ въ Вѣнѣ находится значительное количество донесеній о московской, будто бы, пропагандѣ въ XVIII в. Копіи нѣкоторыхъ любезно доставлены намъ д-ромъ А. Годинкой, проф. юрид. Академіи въ Пресбургѣ. Ср. Taube, Beschreibung d. Slavonien u. Syrmien. Leipzig, 1777, I, S. 62: «Weil die Illyrier, die dem Hause Oestreich unterworfen sind, für gottesdienstliche Bücher grosse Geldsummen nach Russland sandten: so ist 1770 eine illyrische Buchdruckerei zu Wien angelegt worden» (Петрушевичъ, Сводная гал. рус. лѣтопись 1700—1777 г. Львовъ, 1887, стр. 299).

Съ другой стороны — особенно въ болѣе ранній періодъ — и православный югъ снабжалъ угорскую Русь рукописнымъ и печатнымъ матеріаломъ. Въ библіотекахъ Мукачевскаго монастыря и Унгварской епархіальной и при отдѣльныхъ церквахъ донынѣ хранятся нѣкоторыя изданія типографій румынскихъ въ Трансильваніи и Молдавіи, а также югославянскихъ [1]).

Но и въ предѣлахъ Угріи находились типографіи, обслуживавшія, между прочимъ, и угроруссовъ.

Л. Колоничъ, будучи еще Нейштадскимъ епископомъ, въ цѣляхъ уніатской среди русскихъ и сербовъ пропаганды, заказалъ около 1680—81 гг. для типографіи іезуитской Академіи въ Тернавѣ (Nagy-Szombat, недалеко отъ Пресбурга) «русскій» (ruthenicus) шрифтъ [2]). Изъ изданій для угроруссовъ извѣстны напечатанныя по повелѣнію Іосифа де-Камелисъ: Казуистика для священниковъ въ 1692 г. [3]) и Катехизисъ Іосифа де-Камелисъ въ переводѣ І. Коринцкаго въ 1698 г. [4]). Въ 1727 г., по благословенію епископа Мукачевскаго, Георгія Геннадія Бизанція, напечатано: Краткое припадковъ моральныхъ или правныхъ собраніе [5]).

Другая типографія, печатавшая церковнославянскія и румын-

---

1) Нами отмѣчены изданія: въ Брашовѣ — 60-хъ годовъ XVI в. — два, Сасъ-Себешѣ — 1580 г. и безъ году, въ Молдавіи — 1546 г., Венеціи 1519, 1538, 1561 гг., въ Милешевской обители — 1544 г., въ Скадрѣ — 1553 г., въ въ Меркшиной церкви — 1566 г. Тамъ же изданія: въ Краковѣ — 1491 г., въ Острогѣ — 1581 г. (4 экз.), въ Кіевѣ 1669, 1712, 1780 гг., въ Стрятинѣ — 1604, 1606 гг., въ Уневѣ 1686 г., въ Амстердамѣ — 1705 г. Важнѣйшія описаны нами въ Мат. IV, стр. 65—71.

2) Šafařík, Geschichte d. südslav. Literatur. Prag. 1865. III, стр. 297—289.

3) Сабовъ, Христоматія ц. слав. и уг. рус. литер. памятниковъ. Унгваръ. 1893, стр. 187.

4) Петрушевичъ, Вопросы и отвѣты. Письмо II. (Приложеніе къ «Вѣстнику Народнаго Дома». Львовъ. 1893 г.).

5) Сабовъ, op. cit., стр. 14 и 188. Тернавскія изданія для сербовъ: 1) Кратка азбуквица и кратак керстянски католичански наук П. Канизия — у Шафарика, op. cit., II, стр. 215 и III, стр. 297—298; 1-й разъ — л. ҂ахчи, 2-й — ҂ахче. Въ экземплярѣ библіотеки Мукач. монастыря — л. ҂ахчѕ т. е. 1696 г. 2) Буквар языка славенска 1699 г. (Шафарикъ, op. cit. II, стр. 100 и III, стр. 296).

скія книги для православныхъ, повидимому, существовала въ XVII в. въ монастырѣ св. архистратига Михаила въ Грушевѣ (Körtvélyes) въ Мараморошской стóлицѣ, составлявшей тогда часть Трансильваніи [1]).

И Грушевскія и Тернавскія изданія по языку не имѣли корней въ угрорусскихъ говорахъ. Грушевскія изданія были, конечно, на церковнославянскомъ языкѣ, Тернавскія же, какъ видно изъ выдержекъ у Сабова и Петрушевича, на «смѣси церковно-славянско-русскаго, испещреннаго полонизмами» [2]).

Но печатныя книги, даже для потребностей богослуженія, мало были доступны угорской Руси по бѣдности народа. Преобладали рукописи [3]).

Грамотные угроруссы не ограничивались, конечно, только перепиской зашедшихъ къ нимъ рукописей церковнаго и иного содержанія или только передѣлкой, приспособленіемъ ихъ къ литературнымъ вкусамъ и къ языку населенія. Возникали и болѣе или менѣе самостоятельныя произведенія для удовлетворенія практическихъ и духовныхъ потребностей народа.

Напечатанные о. А. Кралицкимъ [4]), Сабовымъ [5]), Франкомъ [6]), а также и нами [7]) тексты даютъ понятіе объ угрорусской письменности.

Преобладаніе въ духовной жизни угроруссовъ церковно-религіозной струи повело къ тѣснѣйшей связи языка угрорусской письменности съ языкомъ церкви. Какъ и въ южной Руси, въ основу письменной рѣчи легъ ново-церковнославянскій или

---

1) Въ экскурсѣ I сгруппируемъ имѣющіяся доселѣ данныя о Грушевской типографіи, а также коснемся стараній сербовъ и русскихъ въ XVIII в. добиться у правительства разрѣшенія на устройство у нихъ типографіи.

2) Сабовъ, op. cit. стр. 187.

3) Мат. II, стр. 12, 87.

4) Въ разныхъ галицкихъ и Унгварскихъ повременныхъ изданіяхъ.

5) Op. cit.

6) Пам. укр. рус. мови и літератури, т. I—IV. Львовъ, 1896—1906 гг.

7) Жив. Стар. 1891, IV и Ж. М. Н. Пр. 1893, № 10. Перепечатаны въ Мат. IV. [illegible]

«славеноросскій» языкъ, съ вошедшими въ него мнимоцерковнославянскими «фиктивными» элементами[1]).

Связи литературныя и личныя съ Галичиной сказались въ наслоеніи явленій, свойственныхъ тогдашнему южнорусскому письменному языку. Такимъ путемъ проникало на угорскую Русь до извѣстной степени и польское и, отчасти, латинское вліяніе. На этомъ фонѣ вырисовывались въ бóльшей или меньшей мѣрѣ особенности мѣстныхъ говоровъ, въ зависимости отъ начитанности автора — «ученость писателя обратно пропорціональна народности его рѣчи»[2]) —, а также и отъ темы сочиненія.

Изъ народныхъ же говоровъ, а также изъ живаго знанія мадьярскаго языка или изъ чтенія мадьярскихъ книгъ[3]) попадали въ угрорусскіе памятники и мадьярскіе элементы[4]).

При низкомъ уровнѣ образованности, при отсутствіи школъ и типографій[5]), до половины XVIII в. не могло выработаться какого либо болѣе или менѣе общаго типа угрорусскаго языка. Каждый грамотей писалъ на свой образецъ. Съ основаніемъ епископомъ Мануиломъ въ 1744 г. богословской школы въ Мукачевѣ явилось и стремленіе и возможность нѣкотораго обобщенія, но въ мало удачной формѣ. Къ тому же учителя школы были воспитанниками Тернавской и Ягерской семинарій, гдѣ они не слышали ни одного русскаго слова. «Учителя сей школы усиловалися создати мѣстный языкъ, но вышла смѣсь церковно-славянскаго и мѣстнаго языковъ, переполненная словами и формами, по произволу писателей выкованными»[6]).

---

1) Житецкій, Очеркъ литер. исторіи малор. нарѣчія въ XVII и XVIII в. Кіевъ. 1889 г., стр. 23.

2) Житецкій, op. cit., стр. 52.

3) См. выдержки изъ трактата Михаила въ Мат. IV, стр. 38—39.

4) Отчасти и румынскіе. См. Мат. IV, стр. 42, пр. 5 и 6.

5) Малопродуктивная Грушевская типографія не можетъ, конечно, идти въ счетъ.

6) Сабовъ, op. cit., стр. 187. Образцы такого языка см. ib. Ср. также Унгварскій Листокъ 1892 г., стр. 53: circulus — переводили *коло*, circularius — *коларный*, scabellum — *сѣдалище*, jurisdictio — *свободорѣченіе* (Петрушевичъ, Дополненіе ко сводн. гал. рус. лѣтописи 1700—1772 г. Львовъ, 1896, стр. 400).

Лѣтомъ 1907 г. намъ удалось въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ, въ отдѣленіи архива бывшаго Угорскаго Штатгальтерскаго Совѣта, найти памятникъ, возможность существованія котораго предполагалась нами и ранѣе[1]).

Это — оффиціально изданная на русскомъ языкѣ кирилловскомъ шрифтомъ форма урбара.

Языкъ памятника рѣзко отличается отъ языка тогдашней угрорусской письменности. За исключеніемъ небольшого количества орѳографическо-фонетическихъ явленій и формъ, его строй, фонетика, морфологія и словарь чужды вліянія церковнославянскаго языка и передаютъ особенности одного изъ угрорусскихъ говоровъ. Поэтому мы сочли себя въ правѣ назвать форму урбара или, короче, урбаръ «первымъ печатнымъ памятникомъ угрорусскаго нарѣчія».

II.

Урбары и „урбаріальная регуляція“ Маріи Терезы.

Urbarium[2]), урбаръ — документъ, опредѣляющій тѣ подати и повинности крестьянъ по отношенію къ помѣщику, которыя основаны не на законѣ (какъ девятина или десятина), а на договорѣ, обычаѣ или волѣ помѣщика.

Первоначально урбары носили характеръ контрактовъ, заключенныхъ помѣщиками съ колонистами. Мало по малу, осо-

---

1) Отчетъ Отд. рус. яз. и слов. Ак. Наукъ 1907 г., стр. 30. Приносимъ глубокую благодарность гг. архиварамъ Ю. Надь, Б. Петко и К. Таганьи, всемѣрно облегчившимъ наши розыски.

2) Единственно возможная этимологія отъ мад. úr (господинъ) и bér (плата, подать). Graf J. Mailáth, Studien über die Landarbeiterfrage in Ungarn, стр. 12, пр. 2. (Wiener Staatswissenschaftliche Studien VI, 2. Wien. 1905). Urbér — die Frohne, die Abgabe der Bauern an den Grundherrn (Ballagi, Magyar-német szótár). Слово это вошло и въ языки другихъ народностей Угріи и стало оффиціальнымъ терминомъ въ Австріи.

бенно съ XVI в., по мѣрѣ роста могущества привилегированныхъ землевладѣльческихъ классовъ — дворянства и духовенства — и ухудшенія участи крестьянъ, урбары обращаются въ простые инвентари крестьянъ, ихъ надѣла, ихъ имущества, и въ перечень тѣхъ натуральныхъ и денежныхъ податей, той барщины, которыя требуютъ отъ нихъ помѣщики[1]).

Понятно, какъ разнообразны были урбары, и какой просторъ открывался помѣщичьему произволу[2]). Попытки правительства[3]) выработать общій для всей Угріи типъ урбара и поставить предѣлъ все усиливающемуся отягощенію крестьянъ оставляли слѣдъ лишь на бумагѣ[4]). Правительство безсильно было сломить сопротивленіе привилегированныхъ. Къ тому же XVI и XVII вв. были временемъ непрерывной борьбы съ Турками, съ опиравшимися на послѣднихъ Трансильванскими князьями и угорскими малькотентами. Нельзя было правительству отталкивать отъ себя дворянство, въ поддержкѣ котораго оно нуждалось.

Послѣ изгнанія турокъ изъ Угріи въ концѣ XVII в. и умиротворенія послѣдней въ первой четверти XVIII в., Габсбурги должны были обратить серьезное вниманіе на крестьянскій вопросъ.

---

1) J. Mailáth, op. cit., стр. 12. См. напр. Lopašić, Hrvatski urbari (Monumenta historico-juridica slavorum meridionalium. Zagreb. V. 1894).

2) См. напр. выдержки изъ урбаровъ XVI—XVII вв.: «Serviunt, sicut illis jubetur; serviunt ad libitum capitaneorum et provisorum in arando, metendo, falcando, fodendo, lignorum portatione et in omnibus aliis sine ulla discretione». «Mikor szükséges és kivántatik az, tartoznak tyukot, ludat, tyukmonyot, vajat, a mennyi kivántatik s a mennyire érkeznek, adni» (= когда нужно и потребуется, обязаны давать куръ, гусей, яица, масло, сколько потребуется и сколько на нихъ наложатъ). «Serviunt ad libitum, vina similiter educillant tot, quot illis imponitur; serviunt sicut illis jubetur, in arando, metendo, falcando, lignorum ductione et in omnibus aliis, quot illis imponitur; servitia praestant, prout illis mandatur» (J. Acsády, A mágyar jobbágyság története. Budapest. 1906, стр. 265—266 и 276). Мы видимъ, что въ XVIII в. крестьяне весьма часто и не знали о существованіи урбара (см. ниже стр. 17, пр. 1: tabellae anteurbarialem statum exhibentes).

3) Иногда и стóлицы пробовали установить обязательный для ихъ территоріи урбаръ (Acsády, стр. 326).

4) Mailáth, стр. 12—14; Acsády, стр. 265.

Прежде всего побуждали ихъ къ этому интересы истощенной войнами государственной казны. Обремененное помѣщичьими поборами и податями крестьянство не только не могло вынести увеличенія государственныхъ податей, но и уже существовавшія собирались съ громадными недоимками[1]). Стремленіе къ централизаціи государства требовало ограниченія автономіи отдѣльныхъ земель и ослабленія вліянія на народъ дворянства, отстаивавшаго эту автономію[2]). Постепенно проникаетъ въ сознаніе правительства теорія, ставшая при Маріи Терезѣ аксіомой, о необходимости для блага государства позаботиться объ увеличеніи числа подданныхъ путемъ облегченія ихъ положенія, ограниченія власти помѣщиковъ, улучшенія ихъ экономическаго благосостоянія[3]). Оказываютъ свое воздѣйствіе и гуманныя идеи XVIII в.[4]). Не остались безъ вліянія и частыя крестьянскія волненія[5]).

Старанія правительства воздѣйствовать на Угорскій сеймъ и конституціоннымъ путемъ провести реформу не имѣли успѣха. Привилегированные не желали никакого вмѣшательства правительства, не соглашались ни на какія уступки.

Steuer-und Urbar-Regulationsfrage Карла VI (III) отвергнутъ сеймомъ 1728 г.[6]). Марія Тереза, съ одной стороны отвлекаемая войнами, съ другой — чувствовавшая себя обязанной дворянству Угріи, только во вторую половину своего царствованія приступила къ крестьянской реформѣ[7]). Императрица и королева предложила послѣднему созванному при ней сейму 1764—65 г. обсудить вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію

---

1) Mailáth, стр. 14. Grünberg, Die Bauernbefreiung in Böhmen, Mähren u. Schlesien. II. Leipzig. 1894, стр. 156.

2) Arneth, Geschichte Maria Theresia's. Wien. X. 1879, стр. 107—108; Mailáth, стр. 14; Grünberg, I, стр. 142—143.

3) Grünberg, I, 290—291.

4) Ib., стр. 170.

5) Ib., стр. 143.

6) Bidermann, Die ungarischen Ruthenen, Innsbruck. 1867, II, стр. 105, пр. 5.

7) Grünberg, I, стр. 153.

положенія крестьянъ. Въ рескриптѣ 24-го сентября 1764 г., между прочимъ, стоитъ: «Würden die Stände mit der gleichen gemeinsamen Einsicht die entsprechenden Mittel zur Hebung der Wohlfart des steuerpflichtigen Volkes in Anwendung bringen, so zweifle Ihre Majestät keinen Augenblick, dass Letzteres — — künftig im Stande sein würde, auch die gewünschte Steuererhöhung zu tragen»[1]. 8-го ноября она ставитъ задачей сейма die gewissenhafte Berathung des Looses der Unterthanen[2].

Но всѣ усилія Маріи Терезы и штатгальтера Ф. Коллера были напрасны. Сеймъ остался враждебенъ реформѣ[3].

Тогда императрица и королева рѣшила провести собственной властью jure regio урбаріальную реформу, которая бы не только установила и закрѣпила общую норму отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, но, устранивъ вопіющія злоупотребленія, облегчила бы участь первыхъ[4].

Прежде всего слѣдовало выяснить во всѣхъ подробностяхъ современное положеніе крестьянъ. Матеріалы собирались и раньше. Уже при Леопольдѣ I и Карлѣ VI (III) производились частныя переписи отдѣльныхъ стóлицъ для опредѣленія платежеспособности крестьянъ. Въ виду противодѣйствія стóличной администраціи и конгрегацій правительство возложило перепись на офицеровъ и особыхъ военныхъ комиссаровъ[5]. Также посту-

---

1) По переводу Кронеса: Ungarn unter Maria Theresia u. Joseph, II. Graz. 1861, стр. 17—18.

2) Ib., стр. 18.

3) Ib., стр. 19.

4) Grünberg, I, стр. 170—171.

5) Bidermann, op. cit., стр. 101 и пр. 5. Общія переписи 1715 и 1720 гг., проведенныя по постановленію сейма депутатами, высылавшимися отъ одной стóлицы въ другую, не могли, очевидно, удовлетворить правительство. Кромѣ другихъ недочетовъ, эти переписи, согласно инструкціямъ, не касались земельной собственности и вообще имущества привилегированныхъ, а также и бѣднѣйшей, маломочной части населенія (Magyarország népessége a Pragmatica Sanctio korában. Magyar sztatisztikai közlemények. IX, 1896, I, стр. 14*—27*, 30*—31*).

пила и Марія Тереза, предпринявъ съ начала 60-хъ годовъ общую перепись Угріи[1]).

Перепись производилась собственно съ цѣлью собрать данныя для составленія военно-топографической карты Угріи, но при этомъ тщательно регистрировались и свѣдѣнія о владѣніяхъ помѣщиковъ, о размѣрѣ крестьянскихъ участковъ, о повинностяхъ крестьянъ, объ ихъ движимомъ имуществѣ и т. п.[2]).

Какъ стóличныя чиновники, такъ и помѣщики весьма часто не только не оказывали содѣйствія топографамъ (geometrae) и офицерамъ[3]), но и прямо имъ препятствовали[4]). Стóлицы посылали протесты, указывая, что производство переписи военными чинами является нарушеніемъ привилегій[5]). Правительство, ссылаясь на

---

1) Въ актахъ Штатгальтерскаго Совѣта въ Госуд. архивѣ (Országos levéltár) въ Будапештѣ хранится большая связка документовъ (№ 231, fasc. 45), относящихся къ переписямъ 1724—1728 гг. и къ 1768—9 г. Въ ней находятся донесенія военныхъ властей о ходѣ переписи (напр. на оборотѣ одного донесенія 28 янв. 1769 г.: Armorum praefectura circa conscriptionem locorum regni hujus per militares suscipiendam insinuat), многочисленныя, сходныя въ общемъ, протесты стóлицъ и отвѣты на нихъ Штатгальтерскаго Совѣта. Помѣщаемъ ниже нѣкоторыя выдержки изъ этихъ документовъ.

2) См. ниже.

3) Supremus armorum praefectus: Стóлица (Bihariensis) отказываетъ actui militari requisitam assistentiam (9 апр. 1769 г.).

4) На оборотѣ донесенія (4 янв. 1770 г.): Supremus armorum praefectus nonnulos dominos terrestres in Comitatu Posoniensi conscriptionem militarem in suis castris, curiis nobilitaribus et allodiaturis peragendam admittere nolle insinuat, petendo hac in re remedium ordinare.

5) Липтовская стóлица 25-го февр. 1769 г. dat. in Sz. Miklós:

Nuspiam — — observavimus statum provincialem, tanto minus vero *arces, domos Dominales, parochias, molas* per militares sive solos sive cum concursu provincialium hactenus conscriptas fuisse. Et licet conscriptionem talismodi fine delineandi et in mappas redigendi Regni Hungariae militaribus concreditam esse induci posset, cum nihilominus *conscriptionis etiam jugalium et ad subsistentiam necessariorum pecorum ac aliorum accessoriorum*, quae mappas subingredi vix quirent et alioquin de natura sua in numero mutabilia essent, mentionem injci observaremus, grande praejudicium per mentionatam hactenus inconsvetam conscriptionem — — per statum pure militarem in gremio Comitatus hujus — — nobis inferendum, non immerito metuimus.

Марамарошская стóлица 10-го марта 1769 г. dat. in Sziget:

Ex formula conscriptionis — — id quoque elicimus, quod idem (officialis mili-

оффиціально объявленную цѣль переписи, отрицало нарушеніе[1]).

Послѣ роспуска сейма въ 1765 г. подпредсѣдатель угорской королевской камеры графъ П. Фештетичъ получилъ Высочайшее повелѣніе—независимо отъ продолжавшейся переписи—приступить къ собиранію свѣдѣній о положеніи крестьянъ въ цѣляхъ урбаріальной реформы и къ выработкѣ проэкта послѣдней[2]). Громадный матеріалъ со всей Угріи препровождался въ Вѣну, и окончательное составленіе проэкта положеній и всѣхъ необходимыхъ инструкцій и документовъ было поручено гофрату Францу Антону Раабу, одному изъ главнѣйшихъ дѣятелей урбаріальной реформы въ Австріи[3]).

26-го апрѣля 1766 г. былъ опубликованъ Высочайшій манифестъ о введеніи «урбаріальной регуляціи»[4]). 23-го января 1767 г. изданы формы урбара и урбаріальныхъ таблицъ на языкахъ латинскомъ, мадьярскомъ и словацкомъ[5]).

Урбаръ составленъ только для собственно Угріи. Въ Славоніи (стóлицы Веровитица, Пожега и Срѣмъ) урбаріальное положеніе введено еще въ 1756 г., въ Хорватіи (Вараждинъ,

---

taris) nobilium pariter ac ignobilium *non jugalia modo pecora* — —, *sed insuper alias eciam facultates et procrescentias conscribere intendat* et quidem cum expressa declaratione quoad rusticos, *quis integer, quis medius, quis item unius, quis trium quadrantium colonus* sit.

1) Отъ имени императрицы Штатгальтерскій Совѣтъ 1-го апрѣля 1769 г.: Officialibus legionariis commissa conscriptio *unice pro usu militaris mappae* deservitura sit neque per ejusmodi a parte militari conficiendum opus privilegiis Regni vel in minimo praejudicium aliquod inferatur.

2) Acsády, op. cit., стр. 355—356.

3) Ib., стр. 356, Arneth, op. cit., X, стр. 112; о Раабѣ см. Grünberg, I, стр. 290—314.

4) Въ «Idea urbarialis regulationis» (см. ниже) находится манифестъ на языкахъ мадьярскомъ, нѣмецкомъ, словацкомъ и сербскомъ (illyrica).

5) Acsády, стр. 356. Прибавимъ — и на нѣмецкомъ. Словацкій текстъ напечатанъ *позже* трехъ остальныхъ, такъ какъ въ немъ (а также и въ урбарахъ русскомъ, сербскомъ, хорватскомъ и, кажется, румынскомъ) въ I 3 и III 5 сдѣланы нѣкоторыя дополненія. См. ниже русскій и словацкій урбаръ.

Крижевецъ и Загребъ) и Банатѣ — въ 1780 г., Трансильванія же осталась безъ урбара[1]).

Форма угорскаго урбара издана въ двухъ видахъ: «pro nona in natura» и «pro nona in aequivalenti». Отличаются онѣ только въ пунктѣ V: въ формѣ урбара «pro nona in aequivalenti» вмѣсто первыхъ трехъ параграфовъ формы «pro nona in natura» помѣщенъ лишь одинъ параграфъ иного смысла. Въ остальномъ — онѣ тождественны.

Вводились урбары въ разное время въ разныхъ стóлицахъ: такъ, въ Спишской — 2-го мая 1768 г., Шаришской — 19-го августа 1772 г., Мараморошской — 30-го сентября 1772 г., Унгварской — 1-го мая 1773 г., Угочской — 25-го апрѣля 1774 г., Бережской — 2-го августа 1774 г., Земплинской — 24-го мая 1778 г.[2]).

Иногда уже врученные сторонамъ урбары по какимъ либо причинамъ кассировались и послѣ разслѣдованія дѣла замѣнялись вновь составленными[3]).

Урбаріальная реформа вызвала рядъ оффиціальныхъ документовъ, имѣющихъ первостепенное значеніе для изученія со-

---

1) Acsády, стр. 356; Marczali, Magyarország II. József korában. I. 1882, стр. 220—221. Урбаръ для Хорватіи и по числу параграфовъ и по тексту мало отличаетъ отъ угорскаго (Pauly, Constitutio rei urbarialis Regni Hungariae. Viennae. 1817, стр. 567—590). Урбары для Славоніи (ib., стр. 623—664) и для Баната (ib., стр. 387—391) — иные по составу. На послѣднихъ мы не останавливались. По словамъ Чапловича (Gemälde von Ungern. Pesth. 1829) оба они гораздо выгоднѣе для крестьянъ, чѣмъ угорскій и хорватскій (II, стр. 156). Относительно урбара для Баната тоже говоритъ и гр. I. Майлатъ (Das ungrische Urbarialsystem. Pesth u. Leipzig. 1838), объясняя и причины этого (стр. 74).

2) Даты относятся, собственно, къ акту окончательнаго оглашенія изготовленныхъ урбаровъ въ конгрегаціяхъ стóлицъ. Помѣщикамъ и крестьянамъ урбары вручались позже, въ разное время. Въ Унгварской стóлицѣ, напримѣръ, судя по помѣткамъ на урбарахъ, отъ 3-го августа 1773 г. до 23-го ноября 1774 г.

3) Такъ, въ селѣ Рускова Марам. ст. была произведена второй разъ urbarialis regulatio 16-го марта 1778 г.: «Seposita primaeva conscriptione (25-го апрѣля 1771 г., на основаніи которой былъ введенъ урбаръ въ 1772—74 г.) novam ex integro conscriptionem — — peregimus (Testimoniales депутатовъ въ Orsz. lev.).

ціально-экономическаго положенія крестьянъ. Но на этой сторонѣ дѣла мы здѣсь останавливаться не будемъ, не будемъ говорить и о послѣдствіяхъ реформы. Для значительной части угрорусскаго народа она внесла не улучшеніе, а ухудшеніе[1]).

Но документы важны и съ точки зрѣнія языковѣдѣнія.

Еще въ рескриптѣ о введеніи урбаріальнаго положенія въ Славоніи 15-марта 1756 г. указано, что крестьяне должны быть отчетливо освѣдомлены о своихъ обязанностяхъ и о правахъ помѣщика, а для этого необходимые документы имѣютъ быть переведены на народный языкъ[2]).

Тотъ же принципъ послѣдовательно проведенъ и въ Угріи.

Считаемъ не лишнимъ представить вкратцѣ процессъ урбаріальной регуляціи, основываясь, какъ на сборникѣ распоряженій правительства «Idea urbarialis regulationis»[3]), такъ и на урбарахъ отдѣльныхъ сёлъ, на разныхъ отчетахъ и донесеніяхъ депутатовъ, вводившихъ на мѣстѣ положенія. Весь матеріалъ хранится въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ.

---

1) Bidermann, op. cit., стр. 102—104.

2) Pro eo, ut coloni tam de juribus, Dominio competentibus, quam et sibi incumbentibus obligationibus rite instruantur, Sua Majestas — — praecipere dignata est, ut — — urbarium, in linguam Slavonicam vertendum, — — Altissimo obtutui eo fine substernatur, quo subsecuta Altissima ratificatione cum adnexis necessariis tabellis urbarialibus praevie revidendis inter communitates distribui valeat (Pauly, стр. 639).

3) *Idea urbarialis regulationis pro I. Regni Hungariae comitatibus designata et Clementer praescripta* — томъ in folio въ переплетѣ, состоитъ изъ 8 писанныхъ стр. + 412 печатныхъ (на самомъ дѣлѣ около 519, такъ какъ страницы, на которыхъ помѣщены документы по сербски и хорватски, помѣчены одной цифрой съ прибавленіемъ буквъ отъ *a* до *bbb* (337a—337xx, 257a—257bbb). Очевидно, эти документы внесены послѣ первоначальной номераціи) + 45 номерованныхъ и 118 неномерованныхъ писанныхъ стр. — всего около 682 стр. Главнѣйшія части (б. ч. по латыни): Instructio pro commissariis regiis in re urbariali ad comitatus exmissis (цитируемъ — Instr. com.) (1—31 стр.); Instructio pro magistratualibus urbarialem regulationem exequentibus (цитируемъ Instr. mag.) (33—92); Instructio normam praescribens annuam urbariorum qualiter observatorum investigationem peragendi (93—99); формы разныхъ документовъ, относящихся къ производству переписи (101—112, 120—128); novem puncta interrogatoria — по латыни, мадьярски, словацки и нѣмецки (115—119); 15 puncta

Въ стóлицы были посланы особые королевскіе комиссары— commissarii regii in re urbariali. По прибытіи въ стóлицу комиссаръ прежде всего долженъ былъ затребовать списокъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ съ указаніемъ, между прочимъ, *какой языкъ преимущественно употребляется въ каждомъ изъ нихъ*. Списокъ тотчасъ же отсылается Штатгальтерскому Совѣту, который долженъ озаботиться немедленнымъ изготовленіемъ и напечатаніемъ потребнаго количества формъ урбаровъ и урбаріальныхъ таблицъ для своевременной присылки ихъ въ стóлицу [1]).

Тутъ мы должны сдѣлать маленькое отступленіе.

Какъ мы видимъ, урбары и урбаріальныя таблицы были пе-

---

prohibita (помѣщикамъ) — по латыни, мадьярски, нѣмецки, словацки, сербски illyrice), хорватски (croatice) (130—145 c); формы урбара по латыни, мадьярски, нѣмецки, словацки, сербски и хорватски (146—337 xx); inscriptiones in spatiis vacuis urbar. hung. faciendae по мадьярски, нѣмецки, словацки, сербски (338—349 d); tabellae urbariales (350—364); explanatio nonnullorum — — ad — — urbarialem regulationem pertinentium по латыни, мадьярски, нѣмецки, словацки, сербски (365—380); манифестъ Маріи Терезы 26 апрѣля 1766 г. по мадьярски, нѣмецки, словацки и сербски (382—385); Banaticum urbarium (390—412); acta novam urbarialem normam pro tribus Sclavoniae comitatibus — — in se complectentia (413—457); constitutivum sessionum colonicalium (22 стр.); index (72 стр.); nonnullae reflexiones in re urbariali (24 стр.).

Часть документовъ (бóльшей частью по латыни, рѣдко по нѣмецки или по мадьярски) напечатана въ выдержкахъ или въ сокращеніи у Паули (Constitutio rei urbarialis). Систематическое, очень ясное и толковое обозрѣніе урбаріальныхъ положеній сдѣлано графомъ I. Майлатомъ (Das Ungrische Urbarialsystem).

1) Ne quo pacto locus aliquis ex classificatione emaneat, universa totius Comitatus loca cum nominativa, num hic vel ille possessio aut oppidum sit? specificatione *ac specifice, qualis in hoc vel illo loco lingua potiori in usu habeatur?* ac nominetenus per quem, vel pro casu plurium compossessorum, per quos terrestres Dominos possideatur et sub quorum ac qualium Dominalium officialium inspectione existat? connotationem adpromptari sibique exhiberi faciant. — — Praettactas vero locorum connotationes, *ut primum perceperint, indilate*, fineque illo Consilio Locumtenentiali Regio transmittant, ut per idem Consilium sufficientes tabellae urbariales ac ipsa etiam urbaria in re et tempore imprimenda disponi impressaque *ad praecavendam omnem remoram* concernentibus Comitatibus *tempestive* transmitti possint (Instr. com., § VII).

реведены на языки всѣхъ народностей[1]) Угріи. Кромѣ оффиціальнаго латинскаго текста напечатаны они на языкахъ мадьярскомъ, нѣмецкомъ, словацкомъ, сербскомъ (illyrica), хорватскомъ[2]), румынскомъ и русскомъ[3]). Но гдѣ и кѣмъ были сдѣланы переводы, на это, несмотря на тщательные поиски, мы не нашли никакихъ указаній. Всѣ документы на иныхъ языкахъ, кромѣ мадьярскаго, нѣмецкаго и словацкаго, должны были быть отосланы въ Штатгальтерскій Совѣтъ не въ оригиналѣ, а въ переводѣ на латинскій (или мадьярскій) языкъ, *такъ какъ эти иные языки не извѣстны высшимъ властямъ*[4]).

Вѣроятно, переводъ урбаровъ, такъ же, какъ и переводъ 9-ти опросныхъ пунктовъ[5]), былъ порученъ знающимъ эти языки въ столицахъ, и затѣмъ уже или былъ выбранъ одинъ изъ такихъ переводовъ или же, скорѣе, былъ принятъ за нормальный и напечатанъ переводъ, сдѣланный въ той столицѣ, гдѣ впервые обнаружилась необходимость въ урбарѣ на одномъ изъ перечисленныхъ языковъ.

Комиссару отъ Штатгальтерскаго Совѣта даны были печатные экземпляры девяти опросныхъ пунктовъ на языкахъ мадьяр-

---

1) Только формъ урбара на словинскомъ (vandalica) языкѣ мы не встрѣчали. Можетъ быть для словинскихъ сёлъ пользовались хорватскимъ текстомъ?

2) Въ приложеніи № 5 печатаемъ для образчика языка выдержки изъ урбаровъ сербскаго (переводъ урбара для Угріи на штокавское нарѣчіе) и хорватскаго (переводъ урбара для Хорватіи на кайкавское).

3) И въ послѣдствіи распоряженія правительства — при Маріи Терезѣ и Іосифѣ II, по крайней мѣрѣ, — печатались также и на русскомъ т. е. «славянороссскомъ» языкѣ, кирилловскимъ шрифтомъ. Въ библіотекѣ Мукачевскаго монастыря хранятся: регуламентъ Маріи Терезы 1777 г. о греческомъ неунитскомъ (сербскомъ) клирѣ (см. С. Петрушевичъ, Сводн. лѣт. 1889 г., стр. 95, 104) и указъ Іосифа II (года не помнимъ) о принятіи мѣръ предосторожности противъ набѣговъ татаръ.

4) Cum nihilominus linguarum harum (Vandalica, Illyrica, et Valachica) notitia in locis superrevisoriis non habeatur, necessarium est, ut respectu locorum horum fassiones ad novem puncta in latinum vertantur ac ita genuine versae Consilio Locumtenentiali Regio submittantur (Instr. com. § XII). См. также ниже Instr. mag. § II1.

5) См. ниже.

скомъ, нѣмецкомъ и словацкомъ. Если бы оказалось, что въ столицѣ употребляются и иные языки (Vandalica, Valachica, Illyrica и Croatica — Ruthenica не упомянутъ), то комиссаръ поручаетъ переводъ на эти языки какому либо хорошо ихъ знающему (bene pĕritus) лицу [1]).

Стóлица выбираетъ изъ стóличныхъ чиновниковъ — мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ — депутатовъ: magistratuales urbarialem regulationem exequentes, deputatus conscriptor, urbarialis deputatus et condeputatus, на которыхъ (по двое) возлагается обязанность проведенія реформы въ извѣстномъ количествѣ сёлъ [2]). Депутатамъ комиссаръ передаетъ опросные пункты на языкѣ крестьянъ и таблицы для переписи.

Прибывъ въ село, депутаты призываютъ солтыса (бировъ, biró), присяжныхъ (боженики) и старѣйшихъ крестьянъ, въ присутствіи помѣщика (или помѣщиковъ) и ихъ управляющихъ [3]) прочитываютъ и разъясняютъ опросные пункты, указываютъ на важность дѣла, предупреждаютъ, что за ложныя показанія

---

1) In instructione Exequentium illo quoque praescripto existente, ut tam fassiones ad novem puncta, quam et ipsa novem interrogatoria puncta *lingua incolis loci usitata* concinnentur, hinc, ut huic praescripto desideratus correspondeat effectus, ac in ipsis etiam interrogatoriis punctis uniformitas observetur, fine hoc novem illa interrogatoria puncta *in tribus utpote Germanica, Hungarica et Slavica linguis concinnata* — — *advolvuntur* — — pro parte exequentium deservitura ac singulis pro directione et uniformitate extradanda; si vero in gremio hujus vel illius Comitatus reperientur loca talia, *quae Vandalica, Illyrica* et *Valachica linguis uterentur*, pro istiusmodi locis *per linguarum harum bene peritum puncta interrogatoria his linguis concinnari curent* et Exequentibus extradent (Instr. Com. § XII). In singulo loco tam ipsa interrogatoria puncta — — quam etiam colonorum fassiones universas *illo idiomate exprimant, quale in eodem loco potiorem usum obtinet.* Quia nihilominus *linguarum Valachicae ac Illyricae, nec non Croaticae in altioribus dicasteriis notitia non haberetur, ideo in quibus locis harum linguarum aliqua pro vernacula habetur*, in medio philerae punctum interogatorium exprimatur, tandem statim infra hoc in media philerae pagina responsum vernacula, in pagina autem altera ejusdem philerae latina lingua exponatur genuine (Instr. mag. § II 1).

2) Такъ, на урбарахъ 15-ти селъ Унгв. ст. подписался Samuel Krasznetz de Draskócz.

3) Testimoniales депутатовъ Марам. ст. См. также Mailáth, Urbarial-System, стр. 59.

крестьяне подвергаются строгой отвѣтственности, и приводятъ ихъ къ присягѣ[1]).

Свѣдѣнія, полученныя изъ опросовъ крестьянъ (fassiones), должны быть изложены депутатами ясно и понятно на народномъ языкѣ, опять прочтены крестьянамъ, въ случаѣ необходимости, исправлены и дополнены и затѣмъ уже окончательно переписаны на тѣ же листы, на которыхъ написаны и опросные пункты[2]), съ приложеніемъ, если нужно, латинскаго перевода. Затѣмъ документъ скрѣпляется печатью села[3]), при неимѣніи ея подписями или же крестами (неграмотныхъ) крестьянъ, и, наконецъ, печатью и подписями депутатовъ[4]).

Кромѣ опроса, депутаты, опять таки въ присутствіи крестьянъ и помѣщиковъ, производятъ перепись, занося въ таблицы имена и фамиліи крестьянъ, отмѣчая, къ какому разряду каждый относится (colonus liberae migrationis, perpetuae obligationis, inquilinus, subinquilinus), какой размѣръ его усадьбы, пахотнаго надѣла, луговъ, какія его натуральныя и денежныя повинности, какую онъ несетъ барщину и т. п.[5]).

На основаніи fassiones и conscriptiones комиссаръ съ депутатами распредѣляетъ сёла столицы на классы (по качеству почвы), опредѣляетъ, сообразно съ установленными правитель-

---

1) Instr. mag. § II 6, 8. Въ Idea urb. reg. напечатанъ текстъ присяги на мадьярскомъ, нѣмецкомъ и словацкомъ языкахъ. Въ документахъ села Тюшка (Марам. ст.) мы нашли текстъ присяги на русскомъ языкѣ латинскими буквами и печатаемъ его въ приложеніи № 1 параллельно съ текстомъ словацкимъ. Присяга переведена была и на румынскій языкъ. При производствѣ переписи 1715 г. также крестьяне давали присягу на своемъ родномъ языкѣ; текстъ обѣихъ одинъ и тотъ же (Magyarország népessége a Pragmatica Sanctio korában. I, стр. 20*).

2) Ib. § II 1, 2, 5.

3) Легенда на печати (краснаго сургуча) села Бочкова (Марам. ст.):—Poonis Boscko x 1761 x Sigillum.

4) Instr. mag. § II 4. Въ приложеніи № 2 помѣщаемъ fassiones крестьянъ села Комаровцы (Orosz-Komoróc), Унгв. столицы. Комаровцы — по картѣ О. Броха — лежитъ въ русской части столицы, на русско-мад. границѣ (Niederle, Nár. mapa. 1903, стр. 76).

5) Instr. com. § XVI; Mailáth, Urbarialsystem, стр. 59—60.

ствомъ общими положеніями, размѣръ надѣла и повинностей крестьянъ и пересылаетъ всѣ документы въ Штатгальтерскій Совѣтъ[1]).

По полученіи отъ Совѣта Высочайше утвержденныхъ проэктовъ классификаціи селъ и размѣра надѣловъ, комиссаръ созываетъ для оглашенія ихъ конгрегацію столицы. Затѣмъ, тѣ же депутаты, съ должнымъ количествомъ формъ урбаровъ и урбаріальныхъ таблицъ на должныхъ языкахъ, отправляются опять въ сёла, на мѣстѣ заносятъ необходи-

---

1) Instr. com. § XII, Mailáth, стр. 60. Другой экземпляръ изготовлялся для столичнаго архива. Для Штатгальтерскаго Совѣта, кромѣ того, составлялись сводныя таблицы по всей столицѣ и по отдѣльнымъ округамъ и крупнымъ доминіямъ. Наиболѣе интересны: tabellae anteurbarialem statum ex conscriptionibus et ad 9. puncta interrogatoria elicitis colonorum fassionibus erutum exhibentes. Въ виду утраты многихъ fasssiones и conscriptiones эти таблицы являются важнымъ источникомъ. Даемъ для образчика краткое описаніе такой таблицы для казенныхъ доминій (dominia regio-cameralia) Бочково и Густъ Марам. ст.

Таблица длиною около 2-хъ саженъ, вертикально раздѣлена на рубрики (кажется 31). Въ первой помѣщены названія селъ, указано, къ какой народности и къ какому разряду принадлежатъ крестьяне, напр. Perpetuae obligationes et liberae migrationis Rutheni: Possessiones Tribusa, Kaszó-Pojana, Kabala-Pojána, Felső-Rhona, Lonka, Bocskó, Körös-Mező, Bocskó-Rahó, Akna-Rahó, Karácsfalva, Körtvélyes, Iza, Talaborfalva, Száldobos, Dúlfalva, Bustyaháza, locus curialis Kettzegh; perpetuae obligationis Rutheni: Roszucska, Fejér-patak, Borkuth и т. д. Въ слѣдующихъ рубрикахъ помѣщены разнообразныя свѣдѣнія о положеніи крестьянъ. Любопытно, что почти вездѣ помѣщики представляютъ урбары, крестьяне же заявляютъ, что они ни о какомъ урбарѣ не знаютъ: juxta fassiones nullum, ex parte tamen Dominii (urbarium) exhibitum. См. также oppidum Hosszú-Mező: juxta fassiones nullum (urbarium) habent, *in statu privilegiali constituti*, ex parte tamen Dominii urbarium est productum. Приводимъ еще кое-какія подробности: рубрика — occasio merendi et alia specialia beneficia: разные заработки, напр. перевозка соли, разведеніе садовъ, рыбная ловля; рубрика — maleficia (въ разныхъ сёлахъ): angustia terreni; pascuum sabulosum et sterile; terrenum sterile; exundationes damnosae aquarum; terrenum collibus situm et imbribus obnoxium; рубрика — maleficia particularia: terrenum vectores salis per longum et latum transeuntes conculcant et pascuum quotannis penitus depopulatur (F. Róna); grando terrenum fere quotannis devastare solet (Körösmező) и т. п.

мыя данныя въ урбаріальныя таблицы и заполняютъ собственноручно[1]) пробѣлы въ текстѣ формъ урбаровъ[2]).

Изготовленные такимъ образомъ урбары и таблицы просматривались компссаромъ, докладывались въ общей конгрегаціи стóлицы, скрѣплялись ея печатью и удостовѣрялись подписью стóличнаго нотара[3]).

Затѣмъ депутаты еще разъ возвращаются въ сёла, въ каждомъ прочитываютъ и разъясняютъ утвержденный урбаръ и таблицы и вручаютъ по одному экземпляру селу и помѣщикамъ[4]), опять таки на родномъ для тѣхъ или другихъ языкѣ[5]).

---

1) См. въ урбарахъ многихъ селъ: paragraphi et vocabula in locis vacuis inscripta propria manu inserta sint, notanter тамъ то—удостовѣреніе и подпись депутата.

2) Для облегченія депутатовъ зарапѣе были составлены тексты такихъ вносокъ на разные особые случаи на нѣмецкомъ, мадьярскомъ и словацкомъ языкахъ (Idea. urb. reg.), которыя потомъ переводились на прочіе языки:

Ut vero hoc in labore (заполненіе пробѣловъ формы урбара) eo tutius et facilius progredi possint (exequentes magistratuales), pro corundem inviatione et directione citata instructione sub L. et nro 11 praescripta est in triplici lingua hunc in finem deservitura modalitas. (Pauly, стр. 392).

Помѣщаемъ здѣсь вноску въ V 1 формы урбара pro nona in aequivalenti изъ урбара села Ясинье (Марам. ст.), иную, чѣмъ въ урбарѣ с. Мокра (см. ниже—форма русскаго урбара, V 3, пр. 1). Послѣ словъ: кара́нъ, та́й пчо́лы написано: чотыри сорокоѵвци платити.

Чимъ оу сѝмъ селѣ девѧтина сѧ бере, але чимъ мѣсто девѧтины панові клѣтѣ грошмй платѧтъ, не мꙋсѧтъ наразъ тоты грошы Панові ѿдайчитй, але половинꙋ на Стого Ю́ра, а дрꙋгꙋ половинꙋ на Стого Михайла | ѧкъ й йншін да платитй приходитъ | наган Панові ѿлѣчатъ.

3) Instr. com. § XVIII, Mailáth, стр. 60.

4) Кромѣ того 1 экз. передавался въ стóличный архивъ и 1 — отсылался въ Штатгалтерскій Совѣтъ. Instr. com. § XVIII, Mailáth, стр. 62.

5) Processimus praescripta modalitate ad lingua Valachica factam insertionem et inscriptionem eorum, quae in vacuis urbariorum spatiis inserenda erant, vocesque et paragraphos insertos etiam in fine urbarii lingua Hungarica inscripsimus — —. Ut omnibus incolis status urbarialis adaequate cognitus esse possit et etiam Domini terrestres notitiam urbarii in antecessum quoque habere valeant, Dominis quidem terrestribus nonnullis Hungaricam plerisque autem Valachicam linguam callentibus urbarium utriusque idiomatis pro informatione communicavimus, incolis vero linguae pariter Valachicae gnaris, hoc ipsorum vernacula lingua impressum urbarium medio hujatis cantoris per extensum perlegimus et explanavimus (Testimoniales депутатовъ о селѣ Рускова Марам. ст. 1778 г.).

Депутаты должны были вести дневникъ[1]) и потомъ изложить весь процесъ въ особыхъ по заранѣе предписанному образцу «testimoniales litterae» за своей подписью и печатью[2]).

По введеніи урбаровъ ежегодно посылались по сёламъ депутаты для провѣрки точности исполненія урбаріальныхъ положеній обѣими сторонами. При этомъ съ крестьянъ брались на ихъ родномъ языкѣ подписки о неимѣніи ими жалобъ на помѣщиковъ[3]).

Такимъ образомъ, слѣдующіе документы на народныхъ языкахъ связаны со введеніемъ урбаріальныхъ положеній: 1) присяга крестьянъ; 2) девять опросныхъ пунктовъ; 3) форма урбара; 4) вноски въ пробѣлы формы. Тексты ихъ являются переводомъ съ латинскаго, мадьярскаго, нѣмецкаго (или, можетъ быть, и словацкаго) языка, слѣдовательно необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выяснить какъ то, какой именно оригиналъ положенъ въ основаніе перевода, такъ и то, на сколько на послѣднемъ отразилось его вліяніе. 5) Урбаріальныя таблицы даютъ намъ громадное количество[4]) крестьянскихъ именъ и фамилій (или прозвищъ), записанныхъ латинскими буквами, по бо́льшей части мадьярскимъ правописаніемъ. Личныя имена переданы иногда въ

Processimus praescripta modalitate ad lingua Ruthenica factam insertionem et inscriptionem и т. д. Ut omnibus incolis status urbarialis adaequate cognitus esse possit et etiam Domini terrestres urbarii notitiam in antecessum quoque habere valeant, Dominis et respective eorundem officialibus Hungaricum urbarium pro informatione communicavimus, incolis vero vernacula ipsorum lingua impressum urbarium per extensum perlegimus et explanavimus (Testimoniales о селѣ Рѣчка, 1774 г.).

1) Instr. mag. § XXXI.

2) Эти litterae testimoniales, какъ урбары и таблицы, изготовлялись также въ 4-хъ экз. Instr. mag. § XXXI. Ср. Mailáth, стр. 61—62.

3) Benigna Instructio normam praescribens annuam urbariorum qualiter observatorum investigationem peragendi (Idea urb. reg.). Мы имѣли въ рукахъ такую investigatio селъ Марам. сто́лицы 1781 г. Въ приложеніи № 4 печатаемъ изъ нея подписки крестьянъ, пять — полностью, а изъ остальныхъ — лишь слова и формы, могущія дать матеріалъ для выводовъ о говорахъ крестьянъ.

4) Изъ урбаріальныхъ таблицъ Унгварской сто́лицы нами выписано болѣе 4000.

народной (Janko, Ivan), иногда въ латинской (Iohannes) или мадьярской (János) формѣ. Понятно, какое значеніе имѣютъ таблицы для составленія «Опомастиконъ» той или другой народности[1]). До извѣстной степени этимъ матеріаломъ можно воспользоваться — но, конечно, съ величайшей осторожностью — и для разрѣшенія вопроса о границахъ народностей. 6) Fassiones ad novem puncta особенно важны для изученія до-урбаріальнаго положенія крестьянъ. Что же касается языка fassionum, то, хотя они и составлены на основаніи показаній крестьянъ, но не передаютъ буквально ихъ словъ, а являются сводомъ, сдѣланнымъ столичнымъ депутатомъ. Поэтому они характерны для говора не того села, къ которому относятся, а той мѣстности, гдѣ депутатъ-помѣщикъ освоился съ народнымъ языкомъ, или даже, если онъ былъ родомъ словакъ или русскій — рѣчи его семьи[2]). Нѣтъ сомнѣнія, однако, что и говоръ опрашиваемыхъ крестьянъ могъ въ большей или меньшей степени отразится на fassiones. Такъ, въ fassiones села Begendját-Pasztély (на востокъ отъ Березнаго, въ русской части Унгварской столицы[3]) мы видимъ смѣшеніе словацкихъ и русскихъ особенностей: Dokel sme boli — no: na pisu panscinu, sim gragczari, syigati[4]). 7) Подписки крестьянъ, довольно краткія и стереотипныя, тѣмъ не менѣе могутъ быть признаны характерными для говора отдѣльныхъ сёлъ: онѣ писаны на мѣстѣ, лицами близкими къ населенію — сельскими писарями, дьячками, священниками. Впрочемъ, и тутъ надо имѣть въ виду, что иногда одно и тоже лицо писало ихъ

---

1) Приводимъ для образчика въ приложеніи № 3 нѣкоторое количество фамилій крестьянъ изъ селъ русской части Унгварской столицы, присоединяя и крестныя имена, если они записаны въ народной формѣ.

2) Такъ, депутатъ Самуилъ Красноцъ de Draskócz, формулировавшій fassiones крестьянъ с. Комаровцы, принадлежалъ къ словацкому роду. Draskócz-Dražkovce, въ Турчанской столицѣ.

3) См. карту О. Броха у Niederle, Národopisná mapa uherských Slovaků. Praha, 1903, стр. 76.

4) Мат. IV, стр. 50.

для разныхъ сёлъ[1]), правда, не особенно далеко лежащихъ другъ отъ друга.

Не останавливаясь на помѣщаемыхъ въ приложеніяхъ текстахъ прочихъ документовъ, перейдемъ къ формѣ русскаго урбара. Мы сочли не лишнимъ для сравненія напечатать и форму словацкаго урбара[2]), которая, насколько намъ извѣстно, не была нигдѣ переиздана.

III.

Описаніе русскаго урбара.

Форма урбара напечатана на довольно толстой шероховатой бумагѣ. Вышина листа 35 сант., ширина — 22 сант., текстомъ занято въ вышину около 23 сант., въ ширину — около 14 сант.[3]).

Въ формѣ — 12 листовъ. Изготовленные урбары переплетены вмѣстѣ съ потребнымъ числомъ урбаріальныхъ таблицъ въ бумажную цвѣтную обложку.

Листы урбара перемѣчены внизу буквами: на 1-ый стр. А҃., на 3-й А҃в, на 5-й А҃г и т. д., на 21-й, кажется, Е҃. На каждой страницѣ — кустодія.

---

1) Такъ, писарь Злоцкій писалъ для сёлъ: Рахово (Akna и Bocskó), Трибуша, Бѣлое (Fejérpatak), Лугъ — по долинѣ Тисы; Станъ — Корочуново и Сарвашъ — тоже по долинѣ Тисы, но ниже; Слачковичъ — Нижняя Апша, Дубово, Ганичи—долина Тересвы; Лаіошъ—Квасовска Поляна и Бочково—долина Квасовой—и Кобилчанска Поляна — долина Сопурки.

2) По экземпляру библіотеки Національнаго Музея въ Будапештѣ, любезно высланному въ С.-Петербургъ директоромъ ея, г. Фейерпатаки, которому приносимъ глубокую благодарность. Къ сожалѣнію, эта форма только pro nona in aequivalenti. Наша собственноручная, точно провѣренная копія формы pro nona in natura и такія же копія fassiones двухъ селъ Унгв. столицы, высланныя редактору одного изъ славянскихъ журналовъ по его просьбѣ для ознакомленія съ ними, не были намъ, несмотря на многократныя напоминанія, возвращены и должны считаться пропавшими.

3) Размѣры формъ урбаровъ на всѣхъ языкахъ одинаковы.

Урбаръ состоитъ изъ 9-ти пунктовъ, раздѣленныхъ на параграфы. Между параграфами — промежутки въ размѣрѣ отъ 1-й до 3-хъ строчекъ. Послѣ III 1, 8, IV 1, а также V 1 pro nona in aequivalenti оставлены для вносокъ пробѣлы отъ 5-ти до 16-ти строкъ. Меньшіе пробѣлы въ I 1, 2, III 5, 12 и V 1 (pro nona in aequivalenti).

Шрифтъ урбара—церковнославянскій, не особенно крупный, обычнаго русскаго типа. Обращаетъ на себя вниманіе буква ґ: черты ея гораздо тоньше, чѣмъ остальныхъ буквъ, и головка возвышается надъ строкой[1]).

Буква ґ обозначала звукъ *г* = лат. g., который въ малорусскомъ нарѣчіи слышится въ чуждыхъ словахъ, а также, если звукъ *к* примыкаетъ къ послѣдующему *б*, *д*, *з*[2]). Такъ и въ урбарѣ ґ употребляется по преимуществу въ заимствованныхъ — главнымъ образомъ, изъ мадьярскаго языка — словахъ: киршáґа (VIII 2), вендúґъ-фоґадóвъ, вендúкъ-фоґадóви (VI 4), ґáзда (IV 2), ґаздѹствѣ (III 10, 18), ґрайцарѝ (IV 5, V 1), єґзекѹцію (VII 11), ішсáґъ, ішвсáґъ (много разъ), ракшáґѹ (IV 6), ѧ̈ґромъ (VII 11). Въ русскихъ словахъ постоянно въ предлогѣ ґѹ (= къ), иногда передъ д: даґде (III 16), доґдѐ (IX 8), нúґда (VIII 17), и т. д., ґдовúци (VIII 16), но п: гдѐ (II 7, V 6, VII 5), дагдѐ (VII 6) и т. д., а также въ єґотóвитъ (V 2).

Прописныя буквы въ серединѣ фразъ поставлены по произволу, въ разстановкѣ знаковъ препинанія нѣтъ никакой системы, и они скорѣе мѣшаютъ пониманію смысла текста. Мы, однако, оставили все это неприкосновеннымъ, желая возможно точно передать внѣшній видъ оригинала[3]). Только въ одномъ мы отъ

1) Такого же вида, какъ напр. въ малор. нѣм. словарѣ Желеховскаго или въ Синонимѣ славенороссkой у Житецкаго, Очеркъ исторіи малор. нарѣчія въ XVII и XVIII в. Кіевъ, 1889. (Приложеніе, стр. 19). Въ экскурсѣ II помѣщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ употребленіи буквы ґ въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ XVII—XVIII вв.

2) Соболевскій, Очерки русской діалектологіи. III. Малор. нарѣчіе. Жив. Стар. 1892, вып. IV, стр. 6.

3) Текстъ формы словацкаго урбара тоже переданъ нами знакъ въ знакъ, только обычный гот. шрифтъ мы, для ускоренія набора, замѣнили латинскимъ.

него отступили: въ немъ весьма часто неправильно раздѣлены и соединены слова[1]), и это болѣе, чѣмъ неправильная интерпункція, затрудняетъ чтеніе; мы привели эту сторону въ должный порядокъ[2]).

При гласныхъ въ началѣ слова[3]) постановлены придыханія двоякаго вида: ʼ и ˆ. Въ нашемъ изданіи мы не съумѣли вполнѣ соблюсти это различіе.

Удареніе употребляется также двоякое: надъ гласными въ серединѣ словъ — острое, въ концѣ словъ — тяжелое, но со многими отступленіями[4]). Часто и односложныя слова имѣютъ на себѣ удареніе: та́къ што̀ бы̀ сѧ̀ (III 1). Иногда на одномъ словѣ поставлены два ударенія[5]): те́ле́къ (VI 2), особенно, если слово начинается съ гласной: Ї́рма́рскїй (VI 6), А́ре́штъ, А́ре́щи (VIII 4). Иногда удареніе отсутствуетъ: продавати (II 1), оузати (VII 2), сѧ понднатъ (VII 3) и т. п[6]).

Что касается мѣста ударенія, то, повидимому, въ общемъ, ударенія разставлены согласно съ дѣйствительнымъ произношеніемъ; предоставляемъ рѣшеніе спеціалистамъ. Надо имѣть, однако, въ виду, что иногда одно и тоже слово напечатано въ въ разныхъ мѣстахъ съ удареніемъ на разныхъ слогахъ; лыши́на (II 3) — лы́шина (III 7), ѿта́маль 2б || 3а тама́ль (III 2), сѧ̀ излагоди́ти (III 10) — сѧ̀ зла́ходити (III 11), пи́тѧ (VI 4) — питѧ̀ (VII 15) и т. п.

---

1) Ї́зке́ртами, оупо́лѣ (I 1), бꙋ́дꙋтъсѧ̀ (I 2), бысѧ, невроди́лъ (II 8), на пава́нѧ (III 1), вы спочива́нѧ (III 3), А́те́рхъ (III 12), А́жа́тъ тѧ, Ѿвѣціа́ітъѧ А́порѧ́дитъ (V 2), дане да́стъ (V 3), Ꙗ́къ въ А́ѡрса́цка (V 6), оу̑ дѣ́ль би, А́з дѣ́ль бы̀ (VI 1), А́доро́знꙋ (VI 4), три ма́ти (VII 11) и т. п.

2) Кромѣ одного мѣста въ VIII 9: ґни А́ли́шъ неизпрѧ́товати — смыслъ его для насъ не вполнѣ ясенъ.

3) А въ заглавіяхъ пе҃рвый пе҃нкть и слѣд. и въ серединѣ словъ.

4) Въ п́раво (III 9) — удареніе надъ п́.

5) Въ слѣдствіе измѣненія нами раздѣленія словъ, такихъ случаевъ въ нашемъ изданіи болѣе, чѣмъ въ оригиналѣ: вы̀ѡртова́ни (IV 8) — въ ориг.: вы̀— ѡртова́ни, ті҃и (V 3) — тѝ и҃, То то̀гды̀ — Тото̀ гды̀, А́з дѣ́льбы̀ — А́з дѣ́ль бы̀ (VI 1) и т. п.

6) См. также: ѿ̂бы̀ (VI 1).

Текстъ изобилуетъ опечатками; многія изъ нихъ указаны нами въ примѣчаніяхъ. Весьма часто смѣшиваются ъ и ь: лышинь (II 3) — лышинъ (VIII 13), дождъ, тамь (III 7), дотеперъ — ѿтепера (V 7), єдена (VIII 3), десатъ (VIII 5), ꙗкь (VIII 6), тоть (VIII 13) и т. п. Иногда — особенно въ предлогахъ — ъ опускается: из клетьми (III 16), ис того (V 3), или ставится безъ нужды: жатътa (V 2), зъгрѣшитъ, зъгрѣшивъ (VIII 4), или замѣняетъ о: въ что (III 2), зъставати (III 11), ꙗкъвъ (V 6), възили (VII 5). Точно также й употребляется вмѣсто и и наоборотъ: тоты (нивы), котрій (II 2), клетѣ, котрій (III 5), зе тихъ нивъ, которій (V 3), иншій права (V 7); кождыи газда (IV 2), дѣлскїи Вамъ (V 7), на Вармеди Чесни (IX 7)[1]) и т. п.

Отмѣтимъ еще случаи смѣшенія буквъ, обозначающихъ задненязычные согласные: сѧ ѿтѣгати — сѧ ѿтѣхати (III 10), сѧ излагодити (III 10) — сѧ злаходити (III 11); особенно любопытны: хусте (I 2), кусте (Tab.) — должно быть: кусцѣ = косцы; худна (Tab. 2 раза) — должно быть: гудна = годовая.

Въ какой типографіи была напечатана форма урбара, на это никакихъ данныхъ нѣтъ. Какъ оффиціальное изданіе, оно, конечно, должно было быть выполнено типографіей въ предѣлахъ Австріи, а въ такомъ случаѣ придется остановится только на типографіи Іосифа Лоренца Курцбека, получившаго въ 1770 г. привилегію на устройство типографіи съ церковнославянскимъ шрифтомъ[2]).

Въ 1770 г. въ ней напечатаны Азбука и Сборникъ[3]), въ 1771 г. — Мѣсяцесловъ (Ундольскій, № 2566), въ 1773 г. — Катихизисъ (ib., № 2590), Іосифъ вторый (ib., № 2591), въ 1774 г. — Исторія священная (ib., № 2603), Иѳика іерополитика (ib. Доп., № 74) и т. д.

Въ типографіи Пештскаго университета (въ Будимѣ) кирилловскія книги стали печататься значительно позже, когда Ст. Но-

1) См. также дѣлскїи (V 7) вм. дѣлскій.

2) Рајковић, Грађа за историју штампарија у Срба. (Лет. Мат. Српске, кн. 117, 1874, стр. 126).

3) См. экскурсъ I.

ваковичъ, купившій въ 1792 г. типографію Курцбека[1]) и неудачно поведшій дѣло, принужденъ былъ ее въ 1795 г. продать университету[2]).

По Ундольскому первыя книги изъ этой типографіи: Грамматика славенская 1795 г. (№ 3050) и Катихизисъ малый — 1797 г. (№ 3089)[3]).

Мы, къ сожалѣнію, не имѣли возможности сравнить въ Будапештѣ шрифтъ урбара съ шрифтомъ другихъ изданій Курцбека[4]). Пересмотрѣвъ теперь экземпляры, хранящіеся въ Имп. Публ. библіотекѣ, мы нашли — если не обманула зрительная память—, что шрифтъ урбара какъ будто напоминаетъ шрифтъ Мѣсяцеслова 1771 г. (Унд. № 2566), Катихизиса 1773 г. (ib. № 2590) и Ирмологиона 1774 г. (ib. Доп. № 74). Подобнымъ же шрифтомъ напечатано по нѣскольку строчекъ въ разныхъ мѣстахъ Букваря 1792 г. у Ст. Новаковича (Унд. № 2975).

IV.

Замѣтки о языкѣ русскаго урбара.

При сравненіи отдѣльныхъ частей урбара не замѣчается видимой разницы ни въ языкѣ, ни въ способѣ перевода; такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что переводъ сдѣланъ *однимъ* лицомъ.

---

1) Рајковић, стр. 128—130.

2) Ib., стр. 134.

3) Возможно, однако, что и ранѣе 1795 г. университетская типографія имѣла кирилловскій шрифтъ: Мукачевскій епископъ Андрей Бачинскій въ 1788 г. предполагалъ напечатать въ ней календари, какъ видно изъ индекса епархіальнаго архива въ Унгварѣ: De calendariis titularibus per typographiam Universitatis Pestiensis imprimendis — — intimatum 19 Julii 1788. (Litteraria in genere № 263). Возникшій изъ Тернавской іезуитской академіи университетъ былъ переведенъ въ Будапештъ въ 1777 г. (Krones, Ungarn unter Maria Theresia u. Joseph II. Graz. 1876, стр. 165). Не перешла ли въ Будапештъ и Тернавская типографія съ ея кирилловскимъ шрифтомъ?

4) Библіотека Текеліанская по случаю вакацій и ремонта была закрыта, а въ Университетской и Музейной мы, имѣя другія занятія, не могли тратить времени на поиски.

Отличіе языка урбара отъ языка современныхъ ему памятниковъ угрорусской письменности приводитъ къ предположенію, что переводчикъ не принадлежалъ къ средѣ тогдашняго угрорусскаго образованнаго общества т. е. къ духовенству, а былъ лицомъ свѣтскимъ, не прошедшимъ черезъ единственно доступную угроруссамъ церковную школу. Да и кромѣ того понятно, что переводъ оффиціальнаго документа скорѣе всего былъ порученъ кому-либо изъ членовъ столичной конгрегаціи, мѣстному дворянину-помѣщику: русскому, румыну или мадьяру, хорошо владѣвшему языкомъ подвластныхъ ему крестьянъ.

Не можетъ быть, однако, сомнѣнія, что переводъ такаго важнаго въ практическомъ отношеніи документа, составлявшаго къ тому же предметъ особаго вниманія и центральнаго правительства, долженъ былъ подвергнуться просмотру и одобренію и, вѣроятно, не одного, а нѣсколькихъ лицъ. Каждое изъ нихъ могло внести тѣ или другія поправки и, можетъ быть, оставить слѣды того русскаго говора, которымъ оно владѣло[1]).

Затѣмъ оригиналъ былъ отданъ въ типографію. Наборщикъ или наборщики, корректоръ или корректоры могли невольно сдѣлать въ немъ измѣненія, преимущественно, конечно, съ внѣшней, ороографической стороны.

Такимъ образомъ, текстъ урбара прошелъ черезъ много рукъ, и этимъ въ значительной степени объясняется пестрота и непослѣдовательность его языка[2]), главнымъ образомъ въ ороографическомъ и (въ связи съ нимъ) фонетическомъ отношеніи, въ меньшей степени — въ морфологическомъ. Лексическая сторона осталась, конечно, въ болѣе неприкосновенномъ видѣ.

---

1) Прибавимъ еще, что переводчикъ — дворянинъ, знакомый практически съ языкомъ русскихъ крестьянъ, врядъ ли былъ въ состояніи собственноручно написать *кириллицей* такой объемистый документъ. Скорѣе всего переводчикъ диктовалъ какому-нибудь монаху, священнику или сельскому писарю.

2) См. также ниже о смѣшеніи фонетическихъ явленій въ живыхъ говорахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ характеристикѣ языка урбара, слѣдуетъ выдѣлить тѣ особенности, которыя возникли подъ вліяніемъ церковно-славянскаго и вообще книжнаго языка. И писецъ оригинала — будь это самъ переводчикъ или иное лицо — учился грамотѣ по печатнымъ или рукописнымъ церковно-славянскимъ книгамъ; привыкши къ ихъ орѳографіи, онъ могъ часто писать, примѣняясь къ ней, а не такъ, какъ говорятъ. Еще далѣе въ этомъ направленіи должны были идти работники типографіи, набившіе руку въ печатаніи церковно-славянскихъ текстовъ.

Церковно-славянское, книжное вліяніе отразилось, главнымъ образомъ, на орѳографіи: сѧ разꙋміє (III 5), роботꙋ (III 11), всѧкагѡ ра́знствїѧ ро́да зе́мнагѡ (V 1), ст҃а́го (V 2), па́нскаго (IX 1)[1]), и т. п., по бо́льшей же части: робо́та, тако́го, ст҃о́го.

Эта церковно-славянская орѳографія привела къ появленію особенностей, фонетически чуждыхъ народному языку: что̀ (III 2, V 1) при обычномъ што, пчє́лъ (V 1) при пчо́лы (V 1, nona in aequiv.), зє́лїѧ (G. s. V 1), да́нїѧ (N. s. V 2) при ѡ҆ра́нѧ, виноɜра́нѧ (III 12), человѣ́къ (VIII 4), человѣ́ка (VIII 8) при жона̀ (VIII 4) и т. п.

Церковно-славянскимъ же вліяніемъ мы объяснили бы частое появленіе о вмѣсто *ô* (= укр. і) и є вм. *ê* (= укр. і), а также нѣкоторыя, рѣже встрѣчающіяся формы, какъ напр. N. s. ср. р. прил. на оє вмѣсто болѣе обычнаго є и т. п.

Въ отношеніи же словарномъ, въ отношеніи строя и оборотовъ, церковно-славянскій, книжный языкъ сравнительно мало отразился на урбарѣ. Количество словъ церковно-славянскихъ или искусственно по ихъ образцу созданныхъ книжныхъ весьма невелико: понє́жє (I 1), справєдливость (III 2), да́нїѧ, прєпнє́тъ, по́зностїю, ѿвѣцѧ́єтъ (V 2), нєбы́тность, нєдово́лство (V 3), прєста́въ (VIII 8) и, можетъ быть, еще нѣсколько. Любопытно начало V 1: Всѧ́кагѡ ра́знствїѧ рода зє́мнаго, "Опро́чъ зє́лїѧ кото́рє сѧ ро́дитъ з двора̀ хи́жи и т. д. Переводчикъ (или испра-

1) Ср. вноска въ урбаръ с. Салдобоша: едн*а*го такого (III 1).

витель) пытался писать по книжному, «высокимъ штилемъ», но на шестомъ словѣ сбился на болѣе для него привычный живой народный языкъ.

Мы не беремъ на себя задачи дать полную характеристику языка урбара, исчерпавъ весь матеріалъ, а укажемъ лишь вкратцѣ важнѣйшія, главнымъ образомъ фонетическія, особенности.

Фонетика.

Гласные:

1) Буквы ѣ и и постоянно смѣшиваются: кме́тѣ, котрѣ (I 4, II 2), и́з ма́сарнѣ (VI 6), дозѣра́ютъ (VII 10), зе́млѣ (N. pl.), доволѣвъ (VIII 18), нѣаковъ при́чиновъ (IX 2) и т. п.; ми́сто, мися́цеви (III 3), въ зими́ (III 14), ми́ровъ, ся миря́етъ (V 6), сми́въ (VIII 18) и т. п.; в зѣми́ (III 3), пи́нязмѣ (IV 6) и т. п. Такимъ образомъ, очевидно, древній (= орѳографическій) *ѣ* произносился, какъ *і*[1]). Иногда ѣ стоитъ вмѣсто ы: и́з ни́вѣ (I 3).

2) Точно также смѣшиваются ы и и: бы́ты, бы́ти (I 1), трѣтый (III 6), сы́роты, сырохма́на (VI 1) и т. п.; виполни́ли (I 3), ти́жня (III 1), чети́ри (III 6), заказа́нихъ (VIII загл.), котри́хъ (VIII 1) и т. п.

Послѣ заднеязычныхъ ы ставится весьма часто, и мы думаемъ, что и въ этихъ случаяхъ вызвано лишь привычной орѳографіей: такы́й (I 1), хы́ба (II 2, 8, VIII 4), дру́гый (II 2), сухы́ (II 4), коро́ткый (III 10), ѧ́кый (III 11), лихы́ (III 17), хы́жу (IV 1), довгы́ (VI 1), че́хы (VII 11, IX 6), бочкы́ (VII 15), хы́жи (VIII 16) и т. п.; дру́гій (II 1), чехи́ (II 7), вы́гибли (III 17), хи́жи (V 1), поля́ки, поги́нутъ (VIII 18) и т. п.

Въ виду этого можно заключить, что ы и и произносились одинаково, ближе къ великорусскому *ы*, и особенно рѣзко выступали при *г*, *к*, *х* — что̀ дѣйствительно и наблюдается въ бо́льшей части Марамороша[2]).

---

1) Оу поле (Loc. s. Tab.), конечно, опечатка.

2) Соболевскій, Малорусская діалектологія, Живая Старина 1892, IV, стр. 38.

3) Ô (= укр. і) соотвѣтствуетъ:

а) Чаще всего ꙋ: дꙋйде (III 12, VIII 15), дꙋста́въ (VI 1), дꙋшло̀ (VIII 11, 12), зꙋста́не, зꙋста́въ (VI 1), пꙋшли̇̀ (II 2), пꙋйдꙋтъ (VIII 16), прꙋзвище (Tab.), вꙋзъ, вꙋсъ (= возъ I 3, III 12), пꙋдъ (= подъ II 3, V 8, VIII 7, 9), мꙋх (= могъ III 2), пꙋвъ (= полъ III 3, 4, 5), вꙋлми̇̀ (III 5 и т. д.), вꙋдъ (III 5 — обыкновенно: ѿ), кꙋзвѣ, кꙋзва̀ (III 6, 12), хꙋтъ (= ходъ, III 12), гꙋдъ (IV 1, V 9, VI 4), кꙋлко (IV 5, VII 14, VIII 15), вꙋйнѣ (IV 6), тꙋлко (V 1 pro nona in aequ., VIII 13), докꙋнчи́тъ, ся докꙋнча́ло (VI 1, IX 7), зпꙋдь (IX 2), хꙋдня̀ (= годня, годовая 2 раза Tab.); свобꙋдно (II 1 и т. д.), свобꙋдны́мъ (VIII 4), рокꙋтна (II 3), домꙋкъ (III 4), ґаздꙋствѣ (III 18), сорокꙋвца (IV 4), вирꙋвство (IX 1), ла́зꙋвъ (G. pl., I 3), па́нꙋвъ (VII 8), че́хꙋвъ (VIII 5), па́нꙋмъ (D. pl. III 3 и т. д.), си́рохманꙋмъ, бра́тꙋмъ (VI 1), кꙋци́никꙋмъ (IX 6); потꙋмъ (I 1, V 8, VI 1), оу котрꙋмъ (II 3), на ци́лꙋмъ (III 1), оу па́нскꙋмъ, оу дрꙋгꙋмъ (III 18), по єднꙋмъ (IV 3), оу ка́ждꙋмъ (V 8), оу тꙋмъ (VI 2);[1] ва́рмеди че́стнꙋй (D. s. IX 7), на ва́рмеди че́снꙋй (IX 7, 8) и т п

б) Второе мѣсто занимаетъ о: то́лко (I 1 и т. д.) ко́лко (I 3 и т. д.), волми̇̀ (III 3, 5, 14), козвѣ̀ (III 5), мо́гъ (III 7), грошми̇̀ (III 10, 11, 12), о̑кромъ (III 12, 15, 17), о̑про́чъ (V 1), по́зностїю, по́зное (V 2), бо́лше (V 3, VII 11), свобо́дно (III 14, V 2), вировства (IX 1); па́стырѡмъ (D. pl. VII 10), гайдꙋкомъ, ю̑ґромъ (VII 11); оу ка́ждомъ (IV 3), въ то́мъ (V 3, VI 6), при то́мъ (VI 1); оу се́лской ха́щи (II 6), на ѿсмой ча́сти (III 5, 12), оу дрꙋго́й тѣсной робо́тѣ (III 6) и т. п.

в) Рѣже — и и ѣ: роби́тнꙋ (III 3), перевизъ (III 13=12), на тисти́вскꙋ са́мꙋ (III 15), двѣ̀ сороки́вци (IV 7), о̑ кмѣ́цкимъ

1) Оу вармецкꙋй а̑рхивꙋ́ми (V 8) — вармецкꙋй — или опечатка вм. вармецкꙋмъ и даже вармецкꙋимъ, какъ въ подпискахъ крестьянъ 3-хъ сёлъ, Рахово (Akna и Bocskó — Rahó) и Трибуша, писарь Злоцкій трижды пишетъ — *дьили* (*ділі*) и 1 разъ въ *найшуим оурбаріи* или же слово *архивум* стало въ устахъ народа склоняться по женскому склоненію — какъ въ подпискахъ крестьянъ *урбаріумъ*: *за уръбáрію* (Нижн. Апша), *въ нашуй урбаріи* (Лугъ), *у нашой оурбаріи* (Верхн. Руна), *у нашуй у урбари* (Тересва).

(I загл.), звѣжжа (g. s. V2) по ѐдним дню (III14), оу котрим (V1 pro nona in aequ.) оу таким (VI4), ѿ котрим, оу панским (VIII13).

4) Ѣ (= укр. і) соотвѣтствуетъ:

а) Чаще всего и п ѣ: кмѣть, кмѣтьми, кмѣцкій (много разъ), оу сѣлской хацш, оу силскꙋм хотарѣ, силски бироби (II6, 7, IX2), пасѣна (III1) хожина (III2, 3, 7), са изиднати, са поиднат (III9, VII3), оу своим газдꙋствѣ (III10, 18), прикис (= привезъ III14), возѣна, возина (III15, 16), потрибно (III18), оутѣк (VI1), з пира (VII8), горожина (VIII7), принис (VIII15), без доволѣна (VIII16), потрѣбне (IX3), прадѣна (Tab.).

б) Рѣже — е: кмєть (III7, 15, V1), кмєтми, кмєтьми (III6, 16), потрєбне (II3), оу сєй дорозѣ (III13=12), при сєм (III15, VII3), своєи (D. s. IV4).

в) Еще рѣже — ю: кмєтюв (III3, VII4), кмєтюм (II1 и т. д.), оу чиюм дѣлѣ (III15). Въ прїателꙋм (VI1) лꙋ, вѣроятно, слѣдуетъ читать, какъ лю [1]).

г) Въ единичныхъ случаяхъ — ꙋ и ꙋи: оу йншꙋм дѣлѣ (IX6) — конечно, чрезъ йншом; въ шꙋисть (V4) — ꙋ, вѣроятно, произносилось, какъ і [2]); такой же смыслъ, повидимому, имѣетъ и написаніе шꙋсть (III6), но, впрочемъ, не беремъ на себя окончательнаго рѣшенія.

5) Вмѣсто є (изъ ѣе), въ N., Ac. и Instr. s. является ѧ, чаще безъ удвоенія предшествующаго согласнаго: въ N. и Ac.: ѿрана (I3, III12), належина (I1, III13), ѿртована (II2), жирована (II7), пасѣна, напавана (III1), хожина (III2, 3, 7), выспочивана (III3), винобрана (III12), возѣна, возина (III15, 16), жатъта (V2), звѣдована (V5), пита (VI4, VII15), базана (VII9), забита (VII14), продавана (VII15), горожина (VIII7), прадѣна (Tab.); въ Instr.: насѣннам, ѿраннам (V3) [6]).

---

1) Ср. половати (VI3) и поліѡвати (III7), тижновꙋ (III12) и тижнїовꙋ (III5, 15).

2) См. выше стр. 29, пр.

3) Но: ѿранїѡм (II3), доволѣнїѡм (VIII10).

6) Іω имѣетъ, повидимому, двоякое значеніе:

а) По бóльшей части — *о* послѣ мягкого согласнаго т. е. *ё*: ферта́лійωмъ (І 1), и́з дозволѣ́ніωмъ, и́з доволѣ́ніωмъ (II 8, VIII 17), и́з ωра́нтіωмъ (II 3), лю́дїωмъ (D. pl. II 8), и́з кме́тїωмъ (III 2, 11), ти́жнїовꙋ (III 5, 15), вармѐдїωвъ (Instr. s. III 10), полїωва́ти, полїωва́нѧ (III 17). Такъ же, конечно, произносилось о и въ ва́рмедовъ (Instr. s. III 11), ти́жновꙋ (III 12), печатовъ (V 8), полова́ти (VI 3) [1].

б) Рѣже — *іе*, *іё*: мовдїώвъ (Instr. s. II 8, IX 6), кꙋцїωвъ (IX 6) и, вѣроятно, вла́стїωвъ (VIII 7).

Согласные:

1) Послѣ л въ корнѣ лыχ, лыш почти всегда пишется ы: лы́шина (обыкновенно), рѣже лыши́на, лы́шинъ; лы́шивъ, лы́шили (VI 2), лыχо́го (VIII 8), лы́шити (VIII 18), залы́шивъ (IX 4); въ видѣ исключенія: ли́шина (III 7), лиχы́ (III 17), и́ли́шъне (VIII 9). Слѣдовательно, *л* произносился, какъ великорусскій твердый *л*.

2) Твердый *л* передъ согласными въ срединѣ словъ и въ прич. прош. вр. на концѣ бóльшею частью измѣняется въ *в*, но часто и остается: задо́вго (III 2), найдо́вшей (III 12), довгы́ (VI 1), до́вжни (VII 17, IX 6) и т. п., но: вы́полнити (І 1), виполни́ли, выполню́етъ (І 3); вызначи́въ (II 5), и́шо́въ (III 4, 18), поча́въ (III 7), перестꙋпи́въ, мавъ (VI 1), бꙋвъ (VI 2) и т. п., но: вы́полнилъ (І 3), (І 3), держа́лъ, сѧ запрѧ́гнꙋлъ (III 1), вы́платилъ (VI 1), сѧ трималъ (VIII 13) и т. п.

3) Послѣ шипящихъ ж и ш часто стоитъ ы, что̀ указываетъ на ихъ твердое произношеніе: ме́жы (І 1, VI 1, VIII 9, IX 7), чꙋжы́й, чꙋжы́мъ, чꙋжыи (II 7, 8, VII 8), вшы́токъ (III 13 = 12), гро́шы (VIII 18) и т. п.; и въ этихъ случаяхъ вызвано, конечно, привычной орѳографіей.

---

1) Въ виду этихъ случаевъ мы думаемъ, что такое же значеніе имѣетъ о въ: сомꙋ̑ (оуробарїꙋмови — V 5).

4) О такомъ же твердомъ произношеніи щ (т. е. какъ *шч*) свидѣтельствуетъ передача его нѣсколько разъ сочетаніемъ сч: бычисчена (II 2), пáнсчина (III 1 и т. д.), пансчáръ (III 3), допусчáвъ (VII 4).

5) Иногда звонкіе согласные на концѣ словъ и передъ глухими въ серединѣ замѣнены глухими: мух (III 2), вусъ, хутъ (III 12), привисъ (= привезъ III 14), зкупсти (VII 8), гáтка, гáтку (VIII 4, IX 3, 5). Это, конечно, слѣдъ пробившагося живаго говора.

Морфологія.

1) Instr. s. f. сущ., прил. и мѣст. имѣетъ, по большей части, окончаніе *овъ:* вармѣдїювъ чиновъ (III 10), тóвъ дорóговъ (III 18), такóвъ мировъ, якъвъ (V 6, VII 3), битковъ (VII 3, VIII 3, 4), з котрóвъ (VII 3), нияковъ причиновъ (VII 6), иншовъ причиновъ (VII 12), робóтовъ (VIII 3), пáнсковъ власт їювъ (VIII 7). Одинъ разъ встрѣчаемъ окончаніе *омъ*: слободомъ (VII 14).

2) N. s. n. прил.—обыкновенное окончаніе е: кмѣцке, еднáке приспособене, таке, велике (I 1 и т. д.) и т. п.; рѣже ое: яковóе, пóзное, оуказáное, оурѧдное (V 2) и т. п.

3) G. и Loc. s. f. прил. и мѣст.—окончаніе ей и ой: кождей (I 2), пустéй (II 7), другéй (III 4), котрей (III 15), дѣлскей (V загл.) и т. п.; честной (III 9), тóй (III 10), такóй (V 5), пáнской (VIII 6, 17, 18, IX 1), мéншой сéлской (IX 3) и т. п.

4) 3-ье л. наст. вр. глаголовъ 1-го спряженія большею частью безъ тъ, но есть и это окончаніе: мóжетъ (III 18), будетъ (IV 5), берéтъ (VII 14) и т. п.

5) 3-ье л. наст. вр. глаголовъ на *ае* является и въ стяженной и въ нестяженной формѣ: сѧ мирáтъ (V 6), трúматъ сѧ (VII 1), бывать, полѣпшатъ (VIII 4); бываетъ (I 1), зорѧе (III 4), мáе (III 8), сѧ мирѧетъ (V 6) и т. п.

Мелкія особенности.

1) Глаголъ быти имѣетъ параллельныя формы отъ корней бы и бꙋ: быты, быти (I 1), ѿбыв (III 5), быв (V 7); ѿбꙋвъ (III 1), ѿбꙋти (III 7), бꙋла (III 9, VIII 15), бꙋвъ (V 7, VI 2) и т. п.

2) Рядомъ съ преобладающими формами съ начальнымъ є: єденъ (I 1, 4), єдним (I 1), єднаке (I 1) и т. п., встрѣчаются и формы съ о: ѡдного (IX 1) [1].

3) Числительныя, сложныя съ *десять*, оканчиваются на цатъ и цетъ: ѡсемнацатъ (III 8), трицати (VI 1), двацатъ (VIII 4); дванацетъ (III 8, IV 2), тріцетъ (IV 3), тріцети (VI 1).

4) Иногда старый мягкій *р* становится твердымъ: пастыромъ (VII 10), трохъ (IX 1) [2].

5) Дрѣво имѣетъ слѣд. формы: древа (Ac. pl. II 4), дерева (G. s. III 13, Ac. pl. II 5, III 13), дрива (G. s. II 6, III 14, Ac. pl. II 5, 6, 8, III 13, 14); дръва — дрыва (Ac. pl. VIII 7).

6) *Есть* — обыкновенно: єсть, но встрѣчается и є (VI 4).

7) Мѣстоименіе и союзъ *что* всегда што (кромѣ III 9 и V 1 — что).

8) Рядомъ съ штобы имѣемъ обы и абы.

9) Лемъ — нѣтъ, всегда лышинь [3]).

10) Бо́льшей частью єще, но есть и ищи (IV 4).

11) Иногда наблюдается смѣшеніе грамматическихъ родовъ: дань — м. р. (IV 3, 5, V 7, IX 6) и ж. р. (I 1, загл. IV, VIII 18); вамъ (V 7, 8) и вама [4]) (загл. V, V 6, 7); десятъ чехꙋвъ (VIII 5), два чехы (IV 6) — двѣ чехы (VII 11, IX 6); пꙋвъ дрꙋга сорокꙋвца (V 3) — двѣ сорокивци (IV 7); двѣ каплꙋны (IV 2); оу вармецкꙋй

---

1) Ср. во вносках въ урбаръ с. Салдобошъ: *единъ* (I 2), *еденъ* (III 1), *едним* (IV 1); *оденъ* (2 раза IV 1), *одномъ* (IV 1).

2) Сѫ мирала (V 7) — скорѣе опечатка.

3) Во вноскахъ въ урбаръ с. Салдобошъ — *лышше*, 1 разъ — *лышъ* (IV 1).

4) Мад. *vám*: подать, пошлина.

а҆рхивꙋми[1]) (V 8), безъ всякой гамистка (IX 8). Возможно, что въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ опечатками, но не исключено и иное объясненіе, а именно, что переводчикъ не вполнѣ освоился съ русскимъ языкомъ, не бывшимъ языкомъ его семьи[2]).

12) Встрѣчаются изрѣдка польскія и словацкія слова и формы[3]): ва́рзъ (VIII 4), ве́кше (I 1), вола́ный (VIII 14), зка́ржити (IX 7), ѿгена (II 6), позы́чила (VIII 17), понева́жъ (VIII 3), пре́дца (VI 1, VIII 18), са рахова́ти (VII 7), сло́нце (III 4 — 2 раза), трималъ (VIII 13).

Несмотря на нѣсколько колеблющуюся орѳографическо-фонетическую почву, достаточно ясно, на какой угрорусскій говоръ переведенъ урбаръ. Это — говоръ Мараморошскихъ лышаковъ и, именно, югозападной части сто́лицы ближе къ долинѣ р. Тисы, ниже черты, идущей черезъ сёла Богданъ, Рахово (Akna и Bocskó), Кобылчанска Поляна, Брустура, Русска Мокра, Синевиръ и Воловое. Свидѣтельствуютъ объ этомъ произношеніе *ô* — какъ *у*, *ê* — *ю*[4]). Замѣна *ô* и *ê* черезъ и и ѣ (т. е. произношеніе ихъ, какъ *і*) не противорѣчитъ сдѣланному выводу: въ говорѣ указанной части Марамороша наблюдается и оно[5]). Напомнимъ также сказанное выше о возможномъ вліяніи на языкъ перевода говора разныхъ лицъ. На сѣверовостокѣ сто́лицы вм. *ô* и *ê* является *і*[6]).

Исключительное употребленіе што[7]) и появленіе послѣ заднеязычныхъ ы[8]) также подкрѣпляютъ наше заключеніе. Въ пользу

1) См. выше пр.

2) Не указываетъ ли отсутствіе чутья къ различенію грамматическаго рода на мадьярскую національность переводчика: въ мадьярскомъ языкѣ нѣтъ этого грамматическаго явленія.

3) Употребительныя, впрочемъ, и въ иныхъ малорусскихъ говорахъ.

4) Мат. IV, стр. 15 и 31.

5) Соболевскій, Малор. діалектологія. Жив. Стар. 1892, IV, стр. 37—38. См. также Гнатюкъ, Етноґрафічні материяли з угорськоі Руси, т. I, стр. XI, и напечатанные въ I и II томахъ тексты (Етноґр. збірник, у Львові, III, 1897 г., IV, 1898 г.).

6) Мат., ib.

7) На сѣверовостокѣ: *што, що* и *шо* (Сабовъ, Христоматія, стр. 213—214).

8) На сѣверовостокѣ: *бики, мишы* (ib).

его свидѣтельствуетъ и обиліе мадьярскихъ словъ, проникшихъ въ урбаръ не подъ вліяніемъ мадьярскаго оригинала, а изъ живого народнаго говора: въ бо́льшей части случаевъ въ мадьярскомъ оригиналѣ стоятъ иные синонимы или даже иные обороты [1]). Да, наконецъ, и естественно, что переводъ былъ сдѣланъ на говоръ того именно населенія, которое было ближе къ центрамъ сто́личнаго и камеральнаго управленія, Сиготу и Густу.

Отмѣтимъ еще два слова, придающія переводу мѣстный угрорусскій колоритъ: montanum (jus) вездѣ передается — дѣлскій отъ дѣлъ — карпатскій хребетъ; advenae, jövevények — пола́ки (VIII 18), т. е. галичане.

Остановимся теперь на способѣ перевода.

Изъ приведенныхъ нами ниже въ примѣчаніяхъ выдержекъ изъ мадьярскаго и латинскаго урбаровъ видно, что переводчикъ основывался именно на *мадьярскомъ* текстѣ [2]). Такъ, напримѣръ, въ V 3 [3]) по латыни: ab agris illis, — по мад.: azon szántóföldektül (= съ тѣхъ *пахотныхъ* полей) — по рус.: зє тиχъ нивъ ѡра́нна; in defectu — по мад. передано двумя словами: fogyatkozása és héanossága miatt (= въ слѣдствіе отсутствія или недостаточности) — по русски также двумя: за невы́тность і недово́лство; assignabuntur — по мад. и по рус. прошедшее время: adattattok (= были даны), да́нно. См. также примѣчаніе *g* къ VI 1, *n* къ заглавію VII, *q* — къ VII 2, *r* — къ VII 3, *s* — къ VII 4, *l* — къ VIII 9.

Сличая тексты урбаровъ на всѣхъ [4]) языкахъ, мы убѣдились, что переводчикамъ была поставлена задача передать не букву урбара, а *смыслъ* его въ доступной для народа формѣ. На каж-

---

1) См. ниже словарикъ.

2) Вѣроятно и послѣднія части I 3 и III 5, отсутствующія въ мадьярской формѣ урбара (см. выше стр. 10, пр. 5), были вручены дополнительно переводчику также на мадьярскомъ языкѣ.

3) Прим. *a*.

4) Кромѣ румынскаго, по незнанію нами этого языка.

домъ языкѣ постановленія урбара передаются разнообразными фразами и оборотами[1]), приводятся поясненія, толкованія могущихъ быть непонятными терминовъ[2]).

Точно также и русскій текстъ не есть подстрочный, близкій переводъ съ мадьярскаго, но скорѣе свободный пересказъ[3]); даже единицы мѣръ измѣнены на болѣе привычныя народу: такъ, вмѣсто двухъ пресбургскихъ мѣръ поставленъ соотвѣтствующій имъ кобелъ, гроши переведены на чехи[4]).

Но этотъ свободный пересказъ далеко нельзя признать удачнымъ. Видно, что переводчикъ, владѣя живымъ народнымъ языкомъ, чрезвычайно затруднялся передать на немъ точный смыслъ положеній, а иногда переводилъ и прямо ошибочно. Многія мѣста невозможно понять безъ тщательнаго сличенія съ текстами мадьярскимъ, латинскимъ, а иногда и иными.

Кромѣ указанныхъ нами въ примѣчаніяхъ, остановимся еще на нѣкоторыхъ случаяхъ неправильнаго или непонятнаго перевода.

III 7: оу̂ па́нсчинꙋ днь рахꙋетъ сѧ ѐмꙋ — не день, а только *часть* дня: tota illa *diei pars*, ante-vel etiam postmeridiana, qua labor coepit quidem, interrumpi tamen ex praevio incidenti debuit, imputetur in robottam.

VII 8: Кмѣ́тѣ мꙋсили пански гꙋси зкꙋпсти — въ мад. урбарѣ: ludaknak melesztése (д. б.: mellesztése) = ощипываніе гусей. Переводчикъ произвольно добавилъ: пански, между тѣмъ какъ здѣсь разумѣются именно *крестьянскіе* гуси, что̀ ясно изъ ла-

---

1) Ср. въ приложеніи № 5 выдержки по сербски и хорватски.

2) Ср. напр. въ сл. урб.: laudemia (VII 2), contrabant (VII 3), Pohnweingeld (VII 6).

3) Это видно изъ сличенія напечатанныхъ въ примѣчаніяхъ латинскихъ и мадьярскихъ выдержекъ (послѣднія дѣлались нами лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мадьярскій текстъ не вполнѣ совпадаетъ съ латинскимъ) съ русскимъ текстомъ. Приведемъ еще одинъ примѣръ: а̊жъ бы — — кмѣ́тѣ — — а̊лбо і̂ндѣ пꙋшли, а̂лбо оу̂тѣкли (II 2) — ha — — jobbágyok más hová költözködvén (= если крестьяне куда въ другое (мѣсто) выселившись).

4) См. ниже словарикъ.

тинскаго и словацкаго урбара: deplumatio anserum subditorum, podſſkubany pro panſtwy poddanskych huſy [1]).

Весь III 15 не менѣе непонятенъ, чѣмъ средняя часть VI 1 [2]). Въ латинскомъ (мад. текстъ почти отъ него не отличается) смыслъ параграфа не представляетъ никакихъ затрудненій: «крестьянинъ обязанъ безъ зачета въ барщину перевести десятину (въ натурѣ) и вино (какъ подать съ виноградниковъ) въ указанное ему въ предѣлахъ имѣнія мѣсто» [3]). Этому соотвѣтствуютъ первыя $1\frac{1}{2}$ строки: Кмѣть — — па́нсчини. Вся же остальная часть параграфа такъ должна быть понимаема: «перевозка же десятины и принадлежащихъ помѣщику сельскохозяйственныхъ продуктовъ, поставка подводъ, отправка писемъ и вообще всякая иная работа, не указанная въ урбарѣ, какъ обязательная, въ барщину зачитывается» [4]). Не умѣя перевести: frugum allodialium convectio, переводчикъ вмѣсто этого назвалъ сѣно и зерно, которыя въ лѣтнее время главнымъ образомъ и должны перевозить крестьяне.

Довольно часто переводчикъ не полностью передавалъ текстъ оригинала. Такъ, напримѣръ, въ III 13=12 послѣ трица́токъ пропущено: nec non hospitii in diversorio, ubi condescendere debent, expensas. Въ IV 6: котрій ѿ пресвѣтлогѡ Царѧ на такій дю́лишъ бꙋдꙋтъ зва́нїй — qui per regales nominatim litteras ad diaetas vocantur. Въ VI 5 пропущено: fundamento articuli 36. 1550. Въ VIII 1: зпе́редъ ва́рмецкогѡ свѣ́домества —

1) Объяснимъ кстати, какъ мы представлемъ въ VII 7 возникновеніе ничо́го изъ гною. Въ стоявшемъ въ рукописи словѣ гною, ою — принято за ого, г — за ч; получилось чного, что и осмыслено наборщикомъ въ ничо́го.

2) См. прим. *g*.

3) Colonus nonam, ubi hanc in natura praestat, aut jus montanum ad locum, in territorio procreationis designandum, extra imputationem robottae convehere tenebitur.

4) Omnis interim alia frugum etiam decimalium et allodialium convectio, praejuncturae item et vecturae seu privatis seu vero publicis negotiis Dominio aut ejusdem officiali praebendae literarumque deportatio et alius cujuscunque generis labor rusticorum praeter illa, quae in hoc et aliis punctis expresse declarantur, in robottam urbarialem imputandus veniet.

praesente comitatus testimonio, judice nempe nobilium cum jurassore и т. п. См. также прим. *s* къ IV 4, *b* — къ V 4, *d* — къ V 7, *m* — къ VI 6, *t* — къ IX 1.

Надѣемся, что, какъ примѣчаніями къ формѣ урбара, такъ и только что приведенными дополненіями къ нимъ, достаточно облегчено пониманіе русскаго текста. Къ поясненію отдѣльныхъ словъ служитъ нижеслѣдующій словарикъ.

V.

Словарикъ.

Въ словарикѣ мы помѣстили слова не только изъ урбара, но также изъ вносокъ въ урбаръ и подписокъ. Считали не лишнимъ включить въ него и слова, занесенныя уже въ словари Верхратскаго, Чопея, Митрака и Желеховскаго [1]) — изданія эти не принадлежатъ къ особенно распространеннымъ.

Во избѣжаніи упрековъ въ произвольномъ толкованіи, мы предпочли уяснять смыслъ словъ выдержками изъ урбаровъ на латинскомъ, мадьярскомъ и словацкомъ языкахъ, а также ссылками на вышеупомянутые словари.

Для удобства набора печатаемъ слова гражданскимъ шрифтомъ, но сохраняемъ удареніе. Слова, заимствованныя изъ мадьярскаго языка (хотя бы и не мадьярскаго происхожденія), отмѣчаемъ звѣздочкой.

---

1) Верхратскій, Знадоби до словаря южноруского. Львів. 1877 (въ цитатахъ—*В.*); Чопей, Русько-мадярскій словарь. Будапештъ. 1883 (*Ч.*); Митракъ, Русско-мадьярскій словарь. Унгваръ. 1881—1884 (*М.*); Желеховскій, Малоруско-німецкий словарь. Львів. 1886 (*Ж.*). Нѣкоторыя разъясненія сообщены намъ лично г. Скунцевичемъ, уроженцемъ Мараморода, преподавателемъ одной Будапешской гимназіи, которому приносимъ нашу благодарность (*Ск.*). Для перевода мадьярскихъ словъ служилъ словарь Ballagi, Magyar és német szótár. Budapest. 1905.

*Аре́штъ (VIII 4) — м. урб.: árestom.

*Артику́лъ (V 2) — м. урб.: articulus.

От ба́нѣ (IV 7) — м. урб.: éget bor vagy pálinka égetö fazéktul (= съ котла для куренія вина или водки); сл. урб.: palenowy kotel. Баня = eine Kuppel, ein Gefäss (Ж.).

*Бечеліовати и суди́ти бу́де (II 2) — м. урб.: igazságossan (по справедливости) megbecsülteti. Megbecsülni = abschätzen, taxiren.

Котрый — — *би́руе (II 2) — м. урб.: biró, прич. отъ birni = besitzen, inhaben.

*Би́рова (G., Ac. s. IX 1, 3), би́рови (N. pl. IX 2) — м. урб.: biró, birák. Biró= der Richter, der Schulze. Бирівъ = війт (Ж.).

На *биру́вство, из би́ровства (IX 1) — м. урб.: a birói hivatalra = pro officio judicatus.

Кро́мъ *бирша́ґа (VIII 2) — м. урб.: bírságon kivül (= кромѣ). Birság = die Geldstrafe.

Би́тковъ кара́ти (VII 3) — м. урб.: testekben = in corpore.

Божени люди (подп. с. Нижн. Апша); боженј луде (подп. с. Нижн. Нересница); боженѣ людіе (подп. с. Терново). Въ мад. переводѣ подписокъ: hütös (= hites) emberek = die Geschworene. См. божени́ки.

Божени́ки (Ac. pl. IX 1) — м. урб. esküteket (= присяжныхъ), нѣм. урб.: die Geschworene; сл. урб.: pryſažnih. Боженики (подп. с. Мокра); божени́къ (подп. сс. Нижн. Апша, Нижн. Нересница, Сарвашъ); божедникъ (подп. с. Корочунова). Боже́никъ = Gehilfe eines Dorfschulzes (Ж.).

*Вадь (IX 8, Tab., Салд. IV 1), вадъ (Mok. V 1). Vagy = oder.

Сесе звѣ́дованя не ґу сому́ урба́ріумови *валу́шне (V 5) — м. урб.: az kérdes — — ezen urbáriális rendeléshez tartozandó (= zuhegörend) nem legyen = quaestio — — ad regulationem urbarialem non pertineat. На Пожонскій мирти́къ валу́ш(не) (Tab.) — м. урб.: Posonyi méröre való. Való = zugehörend. Való, als Suffix mit ra, re = zu etwas geeignet.

Дѣлска *ва́ма (ж. р.), дѣлскій *вамъ (м. р.) (много разъ) — м. урб.: hegyvám = jus montanum = das Bergrecht. Vám = die Mauth, die Abgabe. Дѣлскій вамъ — подать натурой съ виноградниковъ.

*Ва́рмедя (II 2 и т. д.) — м. урб.: az vármegye = das Comitat.

*Ва́рмецкій (III 2 и т. д.) — прил. отъ ва́рмедя.

*Венди́ґъ-фоґадо́въ, венди́къ-фоґадо́ви (VI 4) — м. урб.: vendégfogadója, vendég-fogadadóba; л. урб.: diversorium. Vendégfogadó = das Gasthaus.

*Винцли́ромъ (D. pl. VII 10) — м. урб.: munkai meg vizsgálóinak = revisoribus laborum dominalium. Vincellér = der Winzer.

Зе́рно у во́рохъ звози́ти (III 15) — пѣть въ другихъ урбарахъ. У во́рохъ= въ одно мѣсто (Ск.). Изъ другымъ нехай у ворох запрягне (Салд. III 1) = вмѣстѣ. Во́рох = Haufen, во́рохом = haufenweise, zusammen (Ж.).

Всяди (I 1), увся́ди (III 13 = 12) — л. урб.: ubique.

Вы́варного ма́сла (G. s. IV 2) — сл. урб.: topeneho maſla.

Мя́со накме́тѣ да́ти вымиря́ти (VII 14) см. VII 14 прим. *у*.

*Вымуштрова́ну ма́ргу (VII 14) — м. урб.: a kimustrált marhak; н. урб.: ausgemusterstes Vieh.; л. урб.: elustratorum pecorum. Kimustrált marha = das Brackvieh, Merzvieh. Сл. урб.: chrome, a w robotach zeſtarane howada.

Вы́продати (VII 15) = gänzlich ausverkaufen (Ж.).

Порція ся вырубала (IX 3) — см. ниже: ся розми́товала.

На выспочива́ня (III 3) = для отдыха.

*Гайду́комъ (D. pl. VII 11) — м. урб. hajduinak = hajdonum.

Безъ *гами́ства (IX 8) — м. урб.: csalárdság (=der Betrug) nélkül (=ohne). Hamisság = die Schelmerei.

Па́нъ бу́де га́тку ма́ти (II 8) — л. урб.: superinspectione penes solum Dominium manente. Обы́ па́нове га́тку ма́ли (IX 3) — м. урб.: vigyázzon. Га́тку ма́ти (IX 5) — м. урб.: vigyázás. Vigyázni = Acht geben, aufsehen.

Ге́въ (III 1) = сюда (Ж.).

З дачи́мъ ся гледа́въ (VII 4) = занимался чѣмъ нибудь, торговалъ.

У годѣ́ не дали́ (IX 6) т. е. во время. Ср. у ча́съ да́ти (ib.).

На горожи́ня (VIII 7) — м. урб.: szölö karókat = тычи́ны для виноградныхъ лозъ; л. урб.: palos.

ґу (I 1 и т. д.) = до, къ. ґо = ку, ік, ід = до (Гнатюк, Ет. мат. з Уг. Руси, т. II).

*Дарабъ (Tab.) — м. урб.: hold (= das Ioch, der Morgen). Darab = das Stück, die Strecke.

Дви́чи (III 6), двѣ́чи (VIII 10) = zweimal (Ж.).

*Де́крета (G. s. VI 3 и т. д.) — м. урб.: decretumának.

Дни́ну (Ac. s. III 3). Дни́на = день (Ж.).

До́брѣ (III 3) = до́бре (Ж.).

До́ку жи́ти бу́де (III 10) = пока.

Дотепе́ръ (V 7) = bis jetzt (Ж.).

Дроби́на (I 1) = Kleinigkeit (Ж.).

*Дуплова́ну па́нсчину, робо́ту *дуплова́ти (III 5) — м. урб.: duplán = doppelt.

*Дѣ́жма (III 15) — м. урб. dézsma = der Zehent (decima).

Дѣ́лбу (VII 1). Ді́льба̀ = Vertheilung, das Dividieren (Ж.). Ср. VII 1, пр. *o* и *r*.

Дѣ́лскій вамъ, дѣ́лска ва́ма — см. вамъ. Діл = Gebirgsrücken, — zug (Ж.).

На орса́цкій дю́лишъ (IV 6) — м. урб.: országgyülésére. Országgyülés = der Reichstag.

На *еґзеку́цію (VII 11) — м. урб.: executiokra = ad executiones.

*Желяръ (III 8) — м. урб.: zsellér; л. урб.: inquilinus; сл. урб.: Hoffer. Zsellér = der Häusler.

От жирова́ня (II 7) — л. урб.: glandinatio = Eichelmast (ск.).

Жи́ръ (II 8) = Bucheichel (Ж.).

Задо́ситъ (III 15) = genug (Ж.).

Збѣ́жжа (G. s. V 2). Збі́же = Getreide (Ж.).

Звѣ́довати ся, звѣ́дованя (V 5) — м. урб. kérdés = quaestio. Звідуватися = sich erkundigen, nachfragen (Ж.).

На зиму́шнѣ шусть ми́сяци (III 6) — л. урб.: pro sex hybernalibus mensibus.

Ся зка́ржити (IX 7) = sich beklagen (Ж.).

Зку́псти (VII 8) = ску́бсти = zupfen, rupfen (Ж.).

Коли́ зоря́е (III 4). Зоря́ти = dämmern am Morgen (Ж.).

Извере́чи (IX 1) — л. урб.: deponere et amovere. Вере́чи = вергати (Ж.).

Изидна́ти ся (III 9). Една́ти = vereinigen zu einer gemeinsamen Unternehmung (Ж.).

Излагоди́ти ся (III 10), зла́годити ся (III 12), зла́ходити ся (III 11). Ла́годитися = übereinkommen, handeleins werden (Ж.).

Изпе́ршу (VI 4) = раньше, выше.

Изпря́товати (VIII 9) — м. урб.: öszve ne szedgyenek (= да не собираютъ). Ср. прятани́на = Sammelholz im Walde (Ж.).

Ся изтокми́тъ (II 7), см. токма́.

Му́ситъ из *Інтере́шемъ оберну́ти (VII 12) — м. урб.: interessével vissza adatassék = cum fructibus restituatur. Interes = die Interessen.

*Іовса́ґъ, Іоса́ґъ, — м. урб.: jószág (VII 2, 3), javai (pl. отъ jó = лат. bona — VI 1 нѣск. разъ); совершенно иной оборотъ въ м. урб. III 13, IV 5, VIII 18. Iószág = das Gut, das Vermögen.

*Ица (Tab.), и́цу (IV 2), и́цами (VII 15) — м. урб.: icze. Icce = die Halbe (Mass). Itze (Halbe) — кружка, содержащая въ себѣ 4 меселя (Ск.).

*Каплу́ны (IV 7), каплоны́ (Tab.) — м. урб.: kappany.

Тягота̀ *квартѣ́лска (VII 13) — м. урб.: az quartély-béli terheknek viselése = praestatio onerum quarterialium.

*Келчи́къ (III 13=12, IV 6) — м. урб.: költségek, költség. Költség=die Ausgabe, die Auslage.

На *керешкедова́ня (VIII 7) — м. урб.: kereskedni = questum exercere. Kereskedés = der Handel.

Из *ке́ртами (I 1) — м. урб.: kertje. Kert = der Garten.

Кмѣ́ть, кмѣ́цкій (много разъ) — м. урб.: jobbágy = subditus, colonus. Ср. кметь, кміть = Freibauer, reicher Bauer (Ж.)—такимъ образомъ, въ болѣе узкомъ значеніи, чѣмъ въ урбарѣ.

Княги́ни (D. s. IV 4) — м. урб.: földes asszonynak = Dominae terrestri. Въ Марамор. сто́лицѣ до сихъ поръ вм. паня говоритъ княги́ня (Ск.). Ср. киги́нья; так титулують на Уг. Руси попадю; також молоду, що віддае ся (Гнатюк, Этн. мат. з. Уг. Руси, т. II 1).

*Ко́белъ (I 1) — м. урб.: két Posonyi mérö (= двѣ Пресбургскихъ мѣры). Köböl = der Kübel, vier Scheffel. 1 köböl = 2 Пожунск. мѣрамъ = 4 вѣкамъ (корцамъ); вѣко или корецъ = 32 галбамъ (будникамъ). (Ск.).

Из кме́тя *контраба́нтъ учини́ти (VII 3) — м. урб.: contrabantával ne büntettessenek = multo minus contrabanda puniantur. Сл. урб.: ſweho poddaneho contrabantem to gest, naſylnym odgimanym towaru — — trestaty a pokutowaty.

*Копови (Ac. pl. VIII 12) — м. урб.: vadászó ebeket (= охотничьихъ собакъ). Kopó = der Jagdhund.

Корбачи́ (VIII 14) — м. урб.: korbács. Карба́ч, корба́ч = Karbatsche, Pleite (Ж.).

Ко́рчму держа́ти (VI 4, VIII 13) — м. урб.: az korcsmáltatás; л. урб.: educillatio vini, epocillatio potus. Educillare = vinum particulatim vendere; epocillare = vinum vendere (Bartal, Glossarium med. et inf. latinitatis regni Hungariae. Budapest. 1901).

*Куци́никумъ (IX 6) — м. урб.: executoroknak = executoribus.

*Ку́ціовъ (IX 6) — м. урб.: executio mellet = executione.

Ла́зы (I 2) — м. урб.: rétek. Rét = die Wiese. Лаз = Waldwiese (Ж.).

*Ла̀йштромъ (V 8) — м. урб.: lajstrom = das Register.

Пра́вомъ та́й ла́сковъ ца́рсковъ (VII 6) — м. урб.: törvény és királyi adományok szerént (= по закону и королевскимъ привилегіямъ); л. урб.: jura regalia et respective privilegialia.

Лы́шинь (б. ч.), лышше, лышъ (Салд.).

Лѣ́тушного ча́су (III 15) — нѣтъ въ другихъ урбарахъ = лѣтомъ. У Ж. иное значеніе: лїто́шний = vom vorigen Jahre.

*Ма́рга (II 3 и т. д.) — м. урб.: marha = das Vieh, das Rindvieh (Lexer, m. hoch. deutsch. Wörterbuch — marc, march).

*Ґу майорнѣ (III 15) — нѣтъ въ других урбарахъ. Major = der Meierhof, die Meierei.

*Мовдіо́въ (Instr. s. II 3, IX 6) — м. урб.: móddal. Mód = die Art, die Weise (modus).

Робо́ту тай му́ку (II 6) — м. урб.: munkájokat (= ихъ работа). Мука является, такимъ образомъ, взятымъ въ мадьярскомъ значеніи, какъ синонимъ работы.

Мя́сарня (VI 6) — м. урб.: mészárszék = die Fleischbank, die Schlachtbank.

Нага́й (V 7), ня́гай (VI 1), наха́й (Мок. V 1), нехай (Салд. III 1). Ня́га́й = неха́й, най (Ж.).

Належи́ня (I 1, III 13) — л. урб.: servitutes urbariales; сл. урб.: urbarſké roboty y powinnoſti.

Наопере́дъ (III 9), напере́дъ (III 10); рабо́та ся дала наопере́дъ (III 9) = встрѣтилась, случилась.

*Нота́ріуша (Ac. s.) IX, — м. урб.: notáriust.

Оголосити на вармеди своé дѣло (VIII 1) — л. урб.: salva et in his ad sedem judiciariam appellata. Оголосити = verkünden, kundmachen (Ж.).

От окóва (VI 5) — м. урб.: akótal = a singula urna. Akó = der Eimer, das Ohm. Акó — ведро, содержащее въ себѣ 40 кружекъ (Ск.).

Óкромъ (II 4) = крóмі, óкрім (Ж.).

Óпрочъ (IV 1) = óпріч (Ж.).

На *орсáцкій дюлишъ (IV 6) — м. урб.: országgyülésére; орсáцка мира (V 6) — м. урб.: az országtörvényének szerént Posonyi mértéknel — (по государственнымъ законамъ Пресбургской мѣрой); орсацкимъ прáвомъ (VII 4) — м. урб.: országnak törvényei által (= по законамъ государства). Ország = das Land, das Reich, der Staat.

*Ортовáня (II 2 и т. д.) — м. урб.: irtásokat = exstirpaturas; ортовáвъ (IV 8) — м. урб.: az irtó (прич. отъ irtani); выортовáни (IV 8) — м. урб. kiirtattot. Irtani = reuten, roden; irtovány = das Rodeland, der Gereutgrund.

Отличити, отлѣчатъ (Ясиня). Відлічити = abrechnen, abzählen (Ж.).

Оттáмáль (III 2), оттамталь (I 1). Óттáмаль = von dorther (Ж.).

Оттáмъ (VII 15) = оттáмаль.

Оттепéрь (V 5) = отъ настоящаго времени, впредь. Оттепéрь = eben jetzt (Ж.).

От той токмися оттигáти, ся оттѣхáти (III 10) — л. урб.: a temporaneo illo contractu recedere. Відтягáти (?) = abziehen, wegziehen (Ж.).

Пансчáръ (III 3) — м. урб.: jobbágy = colonus.

Пáстыромъ, котри пáнски вúници дозѣрáютъ (VII 10) — м. урб.: az uraság szölö örzöinek = custodibus vinearum dominalium.

Пáшу (Ac. s. II 3) — л. урб.: pascuum. Пáша = Viehfutter, Weide (Ж.).

Пелéвнѣ (D. s. III 15) — нѣтъ въ другихъ урбарахъ. Пелéвня = Räumlichkeit, wo das Getreide geworfelt wird, Tenne, Scheune (Ж.).

На пáны не имаеме нияку кривду тай перепону (подп. с. Нижн. Апша). Перепóна = Hinderniss (Ж.), слѣдовательно, въ иномъ значеніи.

Пéрше (II 8) = раньше, прежде.

Печатю нашовъ силсковъ питомовъ (подп. с. Рахово — Akna Rahó), печатевъ нашевъ сѣльсковъ питоменновъ (подп. с. Верх. Руна). Пúтомий, питомéнный = eigen (Ж.).

Плáтня (III 9 и т. д.). Платня́ = плата = Gehalt (Ж.). Платню́ (VIII 6) = издержки, расходы; сл. урб.: nakladek, ktery na tuto robotu mal.

*Повъгаръ (нѣсколько разъ — подп. с. Тересва — Taraczköz), поґаре (N. pl. — подп. с. Нягово). Въ мад. переводѣ подписокъ: hütös (= hites) emberek = die Geschworene. Polgár = juratus, Geschworner (Szamota, Magyar oklevél szótár Budapest. 1902—04). См. боженúки.

Подеколи́ (VIII 4) = dann u. wann, zeitweilig (Ж.).

У подымщинѣ (подп. с. Вульхувци). Подúмщина = Haus- u. Grundsteuer (Ж.).

Поиднатъ ся (VII 3) см. изиднáти ся.

Поліовáти (III 17), половáти (VI 3). Польовáти = полювáти (Ж.).

Поля четыри волы (Салд. III 1) — нѣм. текстъ вносокъ: neben vier Zugvieh; слов: pry čtworem dobytku. Пiля = біля = neben, bei, nahe (Ж.)

Полякú (Ac. pl. VIII 18) — м. урб.: jövevények = advenae. Jövevény = der Ankömmling.

Ся *поносúти (IX 7) — м. урб.: panaszók = die Beschwerden. *Поносовáли (IX 8) — м. урб. — иное выраженіе Panaszolni = klagen, sich beschwerden.

*Понусъ (подп. с. Мокра); поносу (G. s. подп. сс. Бочково, Ремете); поносы (Ac. pl. подп. сс. Квасовска поляна, Росушка, Трибуша). Panasz = die Beschwerde, die Klage.

За порукóмство (VII 12) — м. урб.: kezesség (= die Bürgschaft, Caution) fejében; л. урб.: titulo fideiussionis et securitatis.

*Порція (IX 3), зпýдь порціи (IX 2) — м. урб.: portio = quantum contributionale. До порціи записаній есть (VI 2) — м. урб.: az portáknak számába már be menték (= вошли уже въ число портъ). Porta = fundus, sessio (Bartal, Glossar. latinitatis r. Hungariae).

Прáво (V 5 и т. д.) — lex, articulus legis, jus, processus judiciarius. Право = Gesetz, Process (Ж.).

Пре себѣ и пре мáргу (III 3).

Пригрозúти (VII 5, 6) — л. урб.: nullo modo adstringatur, nulla ratione adstringi possit. Пригрози́ти = drohen, bezwingen (Ж.).

Пригрóзъ (VI 2) — л. урб.: severiori tractatione subditorum; нѣм. урб.: allzuhartes Verfahren. Пригрóза = Drohung, Strenge (Ж.).

Присяжникъ (подп. сс. Нижн. Апша, Брустура, Корочуново) = боженикъ. Присяжный = der nächste Gemeindebeamte nach dem Vorstand (Ж.).

Противко нашихъ пановъ (подп. сс. Брустура, Ганичи).

Из пустéй хáщи (II 7) — см. пр. *h*. Пусту хыжу (Салд. III 8) т. е. только домъ, безъ полеваго надѣла. Нѣм. текстъ вносокъ: sollen solche, *nur als behauste* Innwohner angesehen und behalten worden.

До *рабшáґу (IV 6) — м. урб.: fogságban. Fogság = rabság = die Gefangenschaft.

Розвержéну порцію (IX 5) — м. урб.: kiosztatott portionak = распредѣленную подать.

Порція ся розмúтовала тай вырýбала (IX 3) — л. урб.: repartitio Quanti contributionalis.

Рыбарúти (VI 3) = рибáрити (Ж.).

Ниякъ рядъ не бýдутъ чинúти (VI 1) — м. урб.: semmi rendelést ne tegyenek (rendelést tenni = einen Befehl ertheilen, eine Anordnung treffen). Безъ ря́ду (IV 6) — нѣтъ въ другихъ урбарахъ. Безъ ря́ду (VII заглавіе — см. прим. *и*). Безъ ря́ду (VII 8) — м. урб.: törvénytelen = illegalis. Ср. также заглавіе § IX.

Сáгу дéрева (III 13, 14) — л. урб.: unam orgiam lignorum focalium. Orgia, mensura longitudinis sex pedum (Bartal, Glos. lat.). Сажень, Klafter Holz (Ск.).

Окромъ дýба, бýка áлбо садовúни (II 4) — л. урб.: non tamen (ex) fructiferis arboribus; сл. урб.: ze stromůw takowych, ktery žádné owoce nenoſa. Садóвúна = Obst (Ж.), слѣдовательно, иное значеніе.

У *сáму ся не бýде брáти (I 1) — м. урб.: nem méltó tekintetbe venni (не стоитъ брать во вниманіе); въ сáму брати (III 5) — въ*м. урб. нѣтъ = брать въ счетъ; такъ нехáй ся у сáму берýтъ (Салд. III 8) — въ нѣм. вноскѣ: angesehen und gehalten werden. Не дадýтъ за тотó кмéтѣ сáму (VII 15) — м. урб.: megfelelni nem tartoznak (= не обязаны отвѣчать); сáму брáли (IX 3) — м. урб.: számot vegyen (= пусть беретъ отчетъ); сáму брáти залы́шивъ (IX 4) — м. урб.: számadásnak vételét el mulatná (= запоздалъ бы со взятіемъ отчета). Szám = die Zahl, die Rechnung, die Rechenschaft. Кромѣ того, szám съ частицей — га имѣетъ смыслъ: *на счетъ* того-то, *для* того-то: magam számára = *для* меня. На тистúвску сáму (III 15) — м. урб.: tisztyenek adandó (= которыя должно дать чиновнику т. е. *для* чиновника). На пáнску сáму (VII 17) — нѣтъ въ мад. = *для* пана. На свою сáму повести (VIII 13) — м. урб.: magok szükségére bevinni (= для своей потребности привести, т. е. для себя).

З пéредъ вáрмецкого свѣдомства (VIII 3) — л. урб.: praesente Comitatus testimonio. Свѣдомство (подп. сс. Брустура, Ганичи, Калины); свѣдилство

(подп. сс. Бочково, Росушка); видомство (подп. с. Дубово); вѣдомостъ (подп. сс. Рахово, Лугъ).

*Си́нте (IX 8) — м. урб.: szintén. Szintén, szinte = gleichsam, ebenfalls.

Слобу́днымъ язы́комъ зъгрѣши́тъ (VIII 4) — м. урб.: szabad nyelvével vétkezet = oris sui libertate deliquit.

Своимъ смыкомъ (Салд. III 1) — сл. вноска: bránu, нѣм.: mit eigener Eggen.

Сороко́вецъ (IV 1) — л. урб.: florenus. Сороко́вець = ein 40 Groschenstück (Ж.).

На ста́ню (II 5) — нѣтъ въ другихъ урбарахъ. Ста́ня = ста́йня = Stall (Ж).

Из страво́въ (VII 11). Стра́ва = Speise, Gericht, Essen (Ж.).

Уло́женное стрѣ́ченно (V 2) — м. б. *на будущее время* опредѣленное? См. V 2 пр. *z*.

На па́нскумъ сту́лци (VIII 1)—м. урб.: az Ur székén; л. урб.: in sedibus Dominalibus. Szék, между прочимъ = der Gerichtsstuhl (sedes judiciaria).

Сы́рова (дре́ва) (II 4) — л. урб.: ex ipsis vivis arboribus; сл. урб.: ze ſurowych stromůw.

Тве́рдо кара́ти (VIII 8, IX 8) — л. урб.: severe puniatur; ся зака́зуе тве́рдо (VII 6, 18) — л. урб.: simpliciter suffertur, penitus abrogantur; тве́рдо му́ситъ ся пра́во держа́ти (IX 8) — въ л. и м. урбарахъ иной оборотъ. Тве́рдо = hart, stark (Ж.).

*Теле́къ (I 1 и т. д.)—м. урб.: házhelly (= Hausgrund); л. урб.: fundus sessionalis. Telek = das Grundstück, die Session.

*Те́рхъ вести́ (III 12) — м. урб.: megterheltetnék (= beladen sind). Teher = die Last, die Fracht.

Че́резъ *тестаме́нтъ (VII 2) — м. урб.: testámentom szerént.

*Ти́стъ (III 2 и т. д.) — м. урб.: tiszt = der Beamte.

Токма̀ (III 10) — л. урб.: pactare. Че́резъ неяку̀ токму̀ (V 7) — л. урб.: vel per scriptam conventionem vel secus pactata fuisset. То́кма = Vertrag, Preis (Ж.). Ср. мад. tukma = der Vertrag.

У тѣ́сной робо́тѣ (III 6) — л. урб.: ferventium laborum. Eine dringende Arbeit (Ск.).

Тягота̀ (VII 13, IX 3) = Bürde, Last, Beschwerlichkeit (Ж.).

*Урба́рiумъ (VI 2) — м. урб.: urbáriom.

Урва́въ (IX 7) — см. IX 7, пр. 2.

На своихъ урутныхъ пановъ (подп. с. Бочково) — м. б.: *урочитыхъ* (Ср. Мат. IV, стр. 47) или *оречныхъ* отъ орекъ = мад. örök = ewig, erblich?

*Фе́дьверъ (VIII 12) — м. урб.: fegyver = das Gewehr.

Из того̀ *Фе́лю (V 6) — м. урб.: a félébül = ab illa specie.

*Ферта́ль (I 1 и т. д.) — м. урб.: fertály = das Viertel.

*Форшпо́нто (III 15) — м. урб.: forspontok. Forspont = der Vorspann.

Из — — *хамиства (III 1) — м. урб.: fortélyos héjanossága miatt (вслѣдствіе мошенническаго т. е. умышленнаго недостатка). См. гамиства.

Ха́ща (II 4 и т. д.) — м. урб.: erdö = sylva. Хаща есть у М. Ха́щі = Gestrüpp, Gestände (Ж.).

*Хеверу́бна ма́рга (II 3) — м. урб.: gula-béli (д. б.: gulyabéli) marha. (Gulyabéli = zu einer Rindheerde od. Zuchtheerde gehörig. Gulya = eine Heerde, die das ganze Jahr hindurch unter freiem Himmel weidet). Heverő = müssig, unbeschäftigt, нерабочій (Ск.).

*Хо́сенъ (II загл. и т. д.) — м. урб.: haszon (=der Nutzen, der Gewinn) и jövedelem (=die Einkünfte, der Ertrag).

Ґу *хота́ру (I 1 и т. д.) — м. урб.: határ = die Grenze, das Gebiet.

Худня̀ робо́та, а́ренда (Tab.)=гудня, годовая. Гі́дний = jährlich, Jahres (Ж).

Из такóй худо́бы, котра̀ худо́ба (V 5) — м. урб.: allyatinokbul, a mellyek (съ такихъ, которые); л. урб.: ab illis rerum speciebus. Из такóй худо́бы (V 5)

— м. урб.: azon félékbül=de his speciebus. Худо́бу (VII 3) — м. урб.: jószág (=имущество); л. урб.: res venales. Ізкаже́ну худо́бу (VII 15) — л. урб.: nec naturalia, nec victualia. Худо́ба (VIII 16) — м. урб.: az javai = bona; л. урб.: substantia. Худо́ба = Vieh, Vermögen (Ж.).

Ца́рину (Ac. s. II 3), у ца́ринѣ (VIII 2) — м. урб.: tilalmas, л. урб.: pascui prohibititii (G. S.). Царина=tilalmas, das Gehege, куда нерабо̂чій скотъ не допускается въ пашу (Ск.). Царина— кусень поля, пастівнік або сіножатка підъ загородою (В.).

Ца́рь (VI 6) — м. урб.: király.

*Чалова́ти (III 1) — м. урб.: csalni = betrügen.

По ча́сти дри́ва возитѝ (II 6) — м. урб.: módgyával és képesent = mässig (два синонима); л. урб.: proportionate; сл. урб.: wſſak ale w přiſſluſneg a doſtatečneg mire.

Чети́ри чехѝ (II 7) — м. урб.: hat krajcár = 6 cruciferis. Двѣ че́хы (VII 11, IX 6) — м. урб.: executio-béli garas (= der Groschen, der Dreier) = grossus executionalis. Де́сятъ че́хувъ (VIII 5) — м. урб.: tizenöt krajczár = cr. 15. Так. обр., въ Nom. вѣроятно, чехъ (у Ж. чех = Art gold. oder silbern. alterthüml. Münze — со ссылкой на Кольберга, Pokucie). Въ грошѣ, слѣдовательно—два чеха, въ чехѣ—$1^1/_2$ кр. Ср. Csaplovics, Gemälde v. Ungern. Pesth. 1829: In früheren Jahren gab es Poltnraken zu $1^1/_2$ Kr. (II 108).

*Шри́тъ (III 17) — м. урб.: serét = das Schrot.

Я́ґромъ (D. pl. VII 11) — м. урб.: vadászinak = venatorum. Der Jäger.

Huſarengeld, Moundierungsgeld (VII 13)—м. урб.: тоже. Сл. урб.: nakladky na huſaruw, a na zaodiwany aneb mundiry.

Pohnwein (VII 6) — м. урб.: тоже, л. урб.: Bahn-Weingeld.; сл. урб.: k —— Pohn-Weingeld platu (to gest, platu za slobodu, abý poddany ſwe wyno za nektery cżas predawaty mohli, a žeby z panſkeg krčzmy, aneb hoſtincza braty ne bily powinny).

Форма русскаго урбара [1]).

Оурбаріумъ.

Первый пунктъ.

О Кмецкимъ Телекꙋ.

§ I.

Понеже кмецке належина, тай всяка дань мꙋситъ така быти, якѐ єсть кмецке мѣсто, єжели бы тото не-всяди єднаке было, мꙋситъ гꙋ хотарꙋ, тай гꙋ хоснꙋ, албо гꙋ шкодѣ приспособене быти, Тан [a]) ѿ тамталь потꙋмъ бываетъ, же такѐ [2]) [a])

Кмецке мѣсто из дворомъ, Тай из кертами мꙋситъ быти такѐ велике, якъ єдна нива, Где можеть ся посѣяти кобелъ зерна, а ажъ бы такый телекъ, албо кмецке мѣсто менше бꙋлѡ якъ пꙋдъ єденъ кобелъ зерна, Мꙋситъ ся оу полѣ нивами, албо лазами на толко выполнити, а єже ли бы векше было тотѡ

1) Pro nona in natura. 2) Въ урбарѣ села Салдобошъ (Марам. ст.) въ пробѣлѣ вписано: *Село на имѧ Салдобошъ.*

a) Ideo in hac possessione seu hoc oppido.

кмѣцке мѣсто, їакъ пȣдъ єденъ кóбелъ зѣрна, Тота[b)] часть бȣде сѧ межы нивы тоты, Котрѝ за Телéкомъ на пóли сȣть[b)], а єже лѝ бы Тȣлко ѝз єднимъ фертáлішмъ было Тото кмѣцке мѣсто бекше, їакъ пȣдъ єденъ Кóбелъ сѣѧнѧ, Всѧка дробина оу самȣ сѧ не бȣде брати. [1а] || [1б]

§ II. До пóлѧ за такимъ цілымъ телéкомъ кмѣцкимъ мȣсѧтъ сѧ дáти [1]). Нивы, то єсть: ѡбы до кождей пȣшло по кобловѝ зѣрна, Тай лáзи на [2]) Хȣстѣ Котрѣ кáждого Гóдȣ [3]) бȣдȣтъ сѧ косити.

§ III. А [c)] єжели бы сѧ пȣдъ ѡрáнѧ толкѝ нивы не виполнили, мȣситъ сѧ и лазȣвъ тѣско придáти гȣ кождо нивѣ, Колко єденъ Вȣзъ сѣна плáтитъ, áлбо áжъ бы Лазъ не [4]) выполнилъ, то мȣситъ сѧ придáти ѝз нивѣ [c)], при тóмъ [d)] сесѧ часть, тáй тота ѝз котрóвъ сѧ телéкъ выполнюєтъ, мóжетъ кмѣть на їакый хóсенъ хóче собѣ ѡбернȣти[d)].

§ IV. Тото прáво бȣдȣтъ мáти ѝ тоты кмѣтѣ, Котрѣ половинȣ телéка, áлбо єденъ Фертáль, áлбо ѡсмȣ часть ѝз єдногѡ телéка мáютъ.

ДРȢГЫЙ ПȢНКТЪ.

Ꙗкїй хóсенъ кмѣтѣ бȣдȣтъ Мáти.

§ I. Ꙗкъ ,афн. Годȣ л. ѝ s. Артикȣла ѡписано єсть, же бȣде слобȣдно кмѣтюмъ ѿ стогѡ Михаила винò продавати [5]).

1) Въ урбарѣ с. Салдобошъ: ѝ. 2) Ib.: ѝ. 3) Ib.: единъ разъ.
4) Должно быть: сѧ не. 5) Въ урб. с. Салд.: до руздва.

b) Illud viceversa in appertinentias extravillanas imputari debet.

c) Quod si tamen in agris vel pratis quidpiam ad requisitum constitutivi numerum deesset, id suppleri mutuo potest singulo agri jugero pro prato unius curri capaci et vicissim computato.

d) Нѣтъ въ урбарахъ латинскомъ, мадьярскомъ и нѣмецкомъ; имѣется (въ иныхъ выраженіяхъ) въ словацкомъ, сербскомъ и хорватскомъ.

§ II. Ажъ бы кмѣть мавъ неяке wртована, тото панъ ѿ него не може взяти, алво оу тоты нивы раховати, котрѣ ся кметюмъ за телекомъ приходятъ, Хыба [e)] Бармедя чна кмѣцкѹ роботѹ, тай Мѹкѹ бечеліїѡвати и сѹдити бѹде, та такъ Панъ заплатитъ кметеви роботѹ [e)].

Але [f)] ажъ бы така земля оуже давно бѹла бычисчена, аже бы ся межи тоты раховала, Котрій за телекомъ сѹть [f)], алво тоты кметѣ, котрѣ тотѹ землю чистили, алво Інде пѹшли, алво оутекли, а тепер дрѹгый кмѣть котрый не чистивъ тотѹ землю везъ платнѣ вирѹе, не [g)] мѹсить Панъ такомѹ кметеви за wртована платити [g)].

§ III. Гдѣ Може быти, мѹситъ кмѣцка марга потребне по- [1б]
[2а] || ле, тай ѡкремѣшне на пашѹ мати, оу котрѹмъ поли могѹтъ кметѣ из панскимъ дозволѣнїѡмъ на робѹтнѹ маргѹ царинѹ оучинити, ѿбы тамъ хеверѹвна марга не ходила, и панска, лышина робѹтна, а гдѣ бы малѣ поле было пѹдъ пашѹ, тамъ панѹмъ не бѹде слобѹдно из новымъ ѿранїѡмъ, алво бодай якóвъ мовдїѡвъ поле меншити.

§ IV. Гдѣ хаща естъ бѹде кметюмъ слобѹдно на свою потребѹ сѹхы древа возити, а еже ли бы сѹхы не были могѹтъ и сыровы, ѿкромъ дѹба, бѹка, алво садовини.

§ V. Бѹде слобѹдно кметюмъ на хижѹ, алво на станю дерева из хащи привести, але такъ ѡбы Панъ тоты дерева бызначивъ кметюмъ.

§ VI. Ажъ бы не было оу сѣлской хащи доситъ древа, мѹситъ Панъ кметюмъ слободити и дрѹгѹ хащѹ ажъ бы была, ѡбы ѿтамъ [1)] кметѣ могли по части древа на ѿгень собѣ возити.

1) Опеч.: Ѿтамъ.

e) Nisi erga conscientiosam Comitatus pro ratione laboris praemittendam aestimationem et taliter limitandi pretii paratam bonificationem.

f) Si qui tamen fundi antiquioribus temporibus exstirpati et successive sessionales effecti sunt naturamque exstirpationum amplius non retinuerunt

g) То-есть, въ случаѣ желанія помѣщика отобрать ее — tales sub sensum praecitati quoad exstirpaturas earumque redemptionem §-phi haud cadunt.

§ VII. Ѿ жирова́на оу҆ сі́лскѹмъ хотарѣ̀ бѹ́де кмѣ́ть чети́ри чехѝ ме́нше плати́ти, ꙗ҆́къ чѹ́жы́й чл҃вкъ, а҆ и҆з пѹсте́й[h] ха́щи[h] гдѐ жирова́на мо́же и҆ма́ти, та́къ бѹ́де кмѣ́ть плати́ти ꙗ҆́къ са 'и҆з пано́мъ и҆зтокми́тъ.

§ VIII. Ажъ[i] бы̀ се́ло ма́ло даа́кѹ ха́щѹ свою̀ за теле́ками вы́дѣленѹ[i], тай ха́щаи҆мъ бѹ́де слобѹ́дна и҆ на дри́ва, и҆ на жирова́на, тай ѿ сегѡ̀ ниꙗ҆́кѹ да́нь па́нѹмъ не бѹ́дѹтъ дава́ти. А҆ле тогды̀ и҆ па́нъ не бѹ́де до́вженъ свою̀ ха́щѹ слободи́ти, хо́ть на дри́ва хо́ть на жирова́на; хы́ба[k] бы́ са жи́ръ оу҆ сі́лскѹй ха́щи не броди́лъ[k], тогды̀ Мѹ́ситъ Па́нъ пе́рше кме́тюмъ ха́щѹ слободи́ти, та́къ[1]) чѹжы́мъ лю́дї́ѡмъ, а҆ле за тотѹ̀ платню̀ ꙗ҆́къ бы̀ чѹ́жы̀ лю́де пла-ти́ли, на всѣ̀ ха́щи Па́нъ бѹ́де га́ткѹ ма́ти, та́й дозира́ти. [2 а]

|| [2 б]

ТРЕТЫЙ ПѸНКТЪ.

Ѿ Кмѣ́цкей робо́тѣ, тай слѹ́жбѣ.

§ I. Ка́ждый Кмѣть котры́й на ци́лѹмъ теле́цѣ сиди́тъ мѹ́-ситъ ко́ждого ти́жна е҆́денъ дн҃ь па́нови роби́ти ѿ́дъ зара́на до ве́чера, та́къ што̀ бы̀ са̀ и҆ хожи́на е҆гѡ̀ на па́нсчинѹ ге́бъ и҆ та́мъ, та́къже и҆ пасѣ́на, и҆ напава́на оу҆ тото̀ ѡ҆́бы̀ са̀ рахова́ло [2]).

---

1) Д. б.: ꙗ҆къ — ad rationem colonorum glandinationem praeferenter eo tamen, quo extraneis, pretio admittet.

2) Оставленъ пробѣлъ въ 16 строкъ. Въ урбарѣ с. Салдобошъ вписано: Двома волми свои^{м} возомъ, але на ѡраньѣ четы^{р}ма волмы свои^{м} смыкомъ тап свои^{м} плѹгомъ панови робити мѹсит^{ь}, а ежели бы четыри волы еденъ кмѣтъ не малъ изъ дрѹгымъ нехай оу воро^{х} запрыгне, та за два^{д}ны панови нехай

h) Pusztákban lévő erdőkben т. е. въ лѣсахъ, находящихся въ *пустахъ*. *Puszta*—das Praedium, ein Gut ohne Colonicalgründe (Ballagi, Magyar-német szótár). Въ лат. урб.: in praedialibus sylvis.

i) Si in aliquo loco ad rationem communitatis excisae vel vero singillativis sessionibus adrepartitae sylvae reperirentur.

k) Nisi in sylva communitatis — — nullae penitus glandes procrearentur.

и[1] не бȣде слобȣдно абы єдного тижнѧ и за дрȣгїй ѿбȣвъ [1], хиба бы Панъ видѣвъ, што кмѣть хотѣвъ бы Пана чаловати, ѡбы само хоть меншȣ маргȣ держалъ, албо бы нарокомь не хотѧчи на пансчинȣ не пришовъ, а [m] из всѧкаго Хамиства из дрȣгимъ бы сѧ запрѧгнȣлъ [m]. А єже ли бы дакѧкїй кмѣть за Воловȣ роботȣ хотѣвъ бы самъ на пише Пансчинȣ ѿбȣти мȣситъ каждого тижнѧ два дни робити, такъ котрїй кмѣть на половинѣ телека сѣдить, половинȣ | Котрїй на четвертинѣ, четвертинȣ | Котрїй на ѡсминѣ, ѡсмȣ часть бȣде Панови робити.

§ II. А єжели бы Панъ из кметїѡмъ не мȣх сѧ на тымъ злагодити, ꙗкȣ пансчинȣ, албо роботȣ, и въ что сѧ хожинѧ єгѡ маєтъ раховати, тогды мȣситъ Вармецкїй Тистъ имъ оучинити справедливость ꙗкъ задовго мȣситъ кмѣть на Пансчинȣ ити, и ѿ [2б || 3а] тамаль назадъ.

§ III. Слобȣдно бȣде Панȣмъ тимъ, котрихъ [1]) кметюва на пȣвъ днинȣ хожинѧ, або и далей мають разъ оу мисѧцеви поспол за четири дни, Панске ѿробити хоть Воломи хоть пишей, але такъ ѡбы оу тоты четири дни ихъ хожинѧ и самъ [2]) и тамъ сѧ раховало, при томъ коли Панъ из кмѣтьми такъ хоче робити, мȣситъ имъ свою волю напередъ знати дати, ѡбы и кмѣть на такȣ Пансчинȣ напередъ сѧ знавъ добрѣ приготовити; кождый Пансчаръ в лѣтѣ на свою маргȣ робитнȣ паши задоситъ мȣситъ мати, а в земи мисто пре себе и пре маргȣ на выспочивана Панъ ємȣ довженъ дати.

ѡре, але сесȣ тыжкȣ роботȣ оу каждȣмъ ѡраню лышше раз нехаи кмѣтъ ѿробитъ, а ажъ бы поли четыри воли еденъ чл҃овѣкъ не достачилъ тегда кмѣтъ еднаго такого, которы всѧкȣ роботȣ робити може, а дрȣгого, который лышше волы гнати знае, наймити мȣситъ, але сѣми двома людми инше робити не бȣде слобȣдно.

1) Вѣроятно: котри. 2) Вѣроятно: сѣмъ.

---

1) То-есть, чтобы крестьянинъ вмѣсто одного дня работы четырьмя волами работалъ два двумя?—neque tamen praenotatum jugalium numerum bipartiri et ad repetendum hac ratione biduo laborem colonum cogere liceat. (Ср. словацкій урбаръ).

m) Alterique pecus suum ex culpabili pecorum defectu conjungat.

§ IV. То́тъ кмѣ́ть, котрі́й и҆з до́мꙋ за є҆днȣ годи́нȣ, а҆́лбо за пѹвъ дрȣге́й мѹситъ гȣ Па́нови своє́мȣ на па́нсчинȣ и҆тѝ, оу҆ Нове́мбрію, Деке́мбрїю, Ꙗ҆нȣа́рїю тай Феврȣа́рїю мѹситъ та́къ сѧ̀ гото́бити на па́нсчинȣ, а҆бы̀ тогды̀ з до̀мȣ и҆шо́въ колѝ зорѧ́є, а҆ колѝ сло́нце заХо́дитъ а҆бы̀ з' па́нсчини наза́дъ Домѹвъ и҆шо́въ, та та́къ а҆бы̀ ци́лȣ дни́нȣ на па́нсчинѣ ѿбѹвъ. А҆ оу҆ дрȣги́хъ ми́сѧцахъ коли сло́нце и҆зиХо́дитъ, тогды̀ и҆з до́мȣ, а҆ колѝ заХо́дитъ тогды̀ до́мȣ и҆з па́нсчины кмѣ́ть рȣшитъ сѧ̀ та́й тота̀ Доро́га и҆хъ и҆ си́мъ, и҆ та́мъ оу҆ па́нсчинȣ прїима́ти сѧ̀ бȣде.

§ V. На Козбѣ̀, на жни́вахъ, а҆́лбо

хо́ть бȣдъ

пи́шихъ, хо́ть ѿ Боло́быхъ кмѣ́тюбъ, Дȣплова́нȣ па́нсчинȣ мо́же па́нъ взя́ти, а҆ле та́къ ѡ҆бы̀ и҆мъ сѧ̀ тота̀ робо́та оу҆ дрȣгѝ ти́жнѣ рахова́ла.

Всѧ́кȣ [n] дȣплова́нȣ робо́тȣ та́къ тре́ба в са́мȣ бра́ти, ѡ҆бы̀ кмѣ́ть Котрый на Ци́лȣмъ Теле́цѣ сѣди́тъ и҆з Бȣлмѝ є҆де́нъ Днь а҆ пи́шей два̀ днѝ Па́нсчинȣ ѿбы́въ, а҆ пѹвъ Теле́чный кмѣ́ть ти́жнами, пѹвъ Дни́ни Болмѝ, пи́шей Ци́лый Днь, а҆ Котрый на Ферта́лѣ, є҆де́нъ Ферта́ль дня̀ Бȣлмѝ, а҆́лбо пѹвъ дни́ни пи́шей роби́ти мѹситъ; се́сȣ ти́жнїовȣ робо́тȣ Дȣплова́ти бȣде кмѣ́ть, а҆ сесѐ сѧ̀ развȣмі́є и҆ за тоты̀ кмѣ́тѣ, котрі́й на ѡ҆смой ча́сти сѣдя́тъ, а҆ле Желя́ръ николѝ не бȣде свою̀ Па́нсчинȣ дȣплова́ти [n].
3 а || 3 б

§ VI. Гдѐ кмѣ́ть ѿ своє́гѡ Па́на на є҆днȣ, а҆́лбо на пѹвъ дни́ни жнѐ [1]) дале́ко (: ꙗ҆́къ оу҆жѐ пе́рше Ка́зано :) Бȣде слобȣ́дно Па́нȣмъ за четѝри днѝ кмѣ́тми оу҆ Ми́сѧци (: а҆бы̀ ꙗ҆ хожи́на сѧ и҆́мъ та́мъ рахова́ло :) роби́ти и҆ на жни́ви, и на Кȣзбѣ̀, а҆́лбо оу҆ дрȣго́й тѣ́сной робо́тѣ може па́нъ ни́ми є҆дно́гѡ ми́сѧца да двичи роби́ти по четѝри днѝ, че́резъ пе́ршый а҆ тре́тый ти́жденъ потȣмъ а҆бы̀ се́сѝ днѝ оу҆ дрȣгѝ ти́жни сѧ рахова́ли. Всѧ́кȣ кмѣцкȣ

1) Опеч.: жнѣ.

n) Нѣтъ въ урбарахъ латинскомъ, мадьярскомъ и нѣмецкомъ, имѣется въ словацкомъ, сербскомъ и хорватскомъ.

робо́тȣ та́къ тре́ба роздѣли́ти, ѡ҆бы̀ четве́рта ча́сть на зимȣ́шнѣ шȣ́сть ми́сѧци пришла̀.

§ VII. А҆́жъ бы̀ кмѣ́ть Па́нсчинȣ про до́ждъ а҆́лбо за и҆́нше не мо́гъ ѿбȣ́ти, мȣ́ситъ кме́теви, оу҆ котрі́й ча́съ роби́ти поча́въ, а҆́лбо ѿ ра́на до полȣ́днѧ, а҆́лбо ѿ полȣ́днѧ до Ве́чера оу҆ Па́нсчинȣ Дн҃ь рахȣ́етъ сѧ є҆мȣ́.

А҆́ле колѝ кме́ть лы́шинь та́мь прі́йде, та́й про до́ждъ, а҆бо̀ про и҆́нше ни҆чо́гѡ не роби́въ, тогды̀ Ли́шинь хожи́нѧ є҆гѡ̀ бȣ́де сѧ̀ оу҆ па́нсчинȣ рахова́ти.

§ VIII. Ко́ждый Желя́ръ, котрі́й хи́жȣ ма́е свою̀, мȣ́ситъ оу҆ годѣ̀ ѡ҆семна́цатъ дні̀, а҆ котрі́й свою̀ хи́жȣ не ма́етъ Лы́шинь двана́цетъ дні̀ Па́нсчинȣ па́нови роби́ти [1]).

§ IX. Пра́вда є҆́стъ што̀ кмѣ́ть и҆́ншȣ робо́тȣ не до́вженъ, Лы́шинь тотȣ́, котрȣ́ пра́во, и҆ се́съ Оу҆рба́рі́ȣмъ ка́же, а҆́ле а҆́жъ бы̀ кмѣ́ть дрȣго́мȣ чȣ́жо́мȣ за пла́тню хотѣ́въ роби́ти, мȣ́ситъ и҆з Па́номъ сѧ пе́рше и҆зидна́ти, та̀ за тотȣ пла́тню, за котрȣ́ бы̀ чȣжо́мȣ роби́въ, пе́рше Па́нови мȣ́ситъ роби́ти я҆́къ чȣжо́мȣ, а҆́жъ бы̀ да́йка робо́та сѧ̀ дала̀ наѡ҆пере́дъ за котрȣ́ робо́тȣ пла́тнѧ ѿ є҆́тной Варме́ди бы̀ Бȣла̀ постановле́на, тогды̀ мȣ́ситъ кмѣ́ть па́нови тотȣ рабо́тȣ за тотȣ оу҆становле́нȣ платню̀ ѿроби́ти. 3 б || 4 а

§ X. Не бȣ́де слобȣ́дно Па́нȣмъ кме́тѣ пригрози́ти, ѡ҆бы̀ Па́нсчинȣ грошмѝ ѿкȣпи́ли, а҆ле а҆́жъ бы̀ кмѣ́т' хотѣ́въ и҆з Па́номъ на коро́ткый ча́съ, а҆́лбо хо́ть до́кȣ жи́ти бȣ́де на тото̀ сѧ̀ и҆злагоди́ти мо́же, сеса̀ па́къ токма̀ кмѣ́цка и҆з Па́номъ мȣ́ситъ пере́дъ Варме́ді́ѡвъ чновъ бы́ти, а҆́жъ [o]) бы̀ тота̀ токма̀ Лы́шинь не на до́вгі́й ча́съ оу҆чине́на бы̀ была̀ [o]), та̀ а҆лко па́нъ, а҆лбо

1) Пробѣлъ въ 5 стр. Въ урбарѣ с. Салдобошъ вписано: А чи[м] оу сѣмъ селѣ дакый желяри мали бы такыи мѣста, который и ѡсмȣ частъ еднаго телека не чинили за таковое мѣсто лышше девятинȣ из того, што ся оуродї мȣситъ кмѣтъ дати, альбо сесȣ девятинȣ робото ѿкȣпити, тай всяки желяри лышше такъ нехай ся оу самȣ берȣтъ, якъ тоты которыи лышше пȣстȣ хыжȣ маютъ.

o) То-есть, если условіе заключено *не* пожизненно — in priore nihilominus casu, si partium alterutra a temporaneo illo contractu recedere — — vellet.

кмѣть хотѣвъ бы сѧ ѿ той токмы ѿтѣгати, тото оучинити може, але такъ єднымъ Годомъ напередъ тотъ котрый хоче ѿ той токмы сѧ ѿтѣхати, же бы другомꙋ знати давъ, ѡбы й Панъ, й кмѣть знавъ сѧ оу своимъ Газдꙋствѣ чого держати.

§ XI. Всака токма хота ѡкремишна йз єднымъ, а хот' йз всѣма кмѣтами, за тото ѡбы кмѣть свою роботꙋ, тай хоть ꙗкый дана Котрый сѧ[1]) оу Оурбарїй наказꙋє грошмы ѿкꙋпити, не[2]) слобꙋдно, ажъ бы кто тото хотѣвъ оучинити мꙋситъ сѧ перѣдъ Вармедовъ честновъ така токма сꙋдити, але[p]) ажъ бы за дрꙋгїй хосенъ Панъ хотѣвъ сѧ йз Кмѣтїѡмъ злаходити, Тота токма йхъ може межи нима зъставати[p]).

§ XII. Окромъ сѣй Пансчини за котрꙋ южъ казано, мꙋсѧтъ кмѣтѣ кождогѡ годꙋ Панови оу дорогꙋ йти, таковъ мовдїѡвъ: што бы

четири кмѣтѣ, котрѣ на цилꙋмъ телецѣ сѣдѧтъ тай котрѣ на половинѣ, албо на четвертинѣ албо на ѡсмой части сѣдѧтъ (: ꙗкъ сѧ межи собовъ злагодѧтъ :) ѡбы єденъ Вꙋсъ четирима Волмы выправили, коли година добра, Але лышинь такъ далеко гдѣ сѧ за два дни дꙋйде.

А коли ѡрана жнива; кꙋзва албо Виноврана застане, не бꙋде Панꙋмъ слобꙋдно кмѣта оу такꙋ Дорогꙋ выгнати, тай всѧкꙋ кмѣцкꙋ слꙋжбꙋ не бꙋде слобꙋдно

Из єдного годꙋ на дрꙋгїй ѿслꙋжити, або грошмы ѿкꙋпити.

Ажъ бы далей кмѣтѣ мꙋсѣли йти, ꙗкъ на два Дни, тогды 4в || 4б ꙗкъ найдовшей сѧ бꙋдꙋтъ бавити тамъ йдꙋчи й терхъ назадъ вести, такъ тотъ йхъ хꙋтъ бꙋде сѧ ймъ оу тижновꙋ роботꙋ раховати,

1) Вѣроятно: ꙗкъ сѧ. 2) Вѣроятно, не — излишне: de reluitione = megváltásárul. (Ср. словацкій урбаръ).

p) Exarendationes nihilominus regalium aliorumque beneficiorum Dominalium et super his caeterisque ad urbarium haud influentibus objectis inter colonos et Dominum terrestrem cum libertate ineundi contractus absque etiam testimonio Comitatus licite semper valideque iniri poterunt.

§ XIII.[1]) "А оу сѣй дорозѣ вшытокъ келчикъ то є҆стъ: перебизъ, Вамꙋ трицатокъ, оу҆всади Панъ бꙋде платити.

§ XIII. Понеже кмѣтѣ Дармо бꙋдꙋтъ дерева мати, за тото мꙋситъ каждый кмѣть, котрый на Цилꙋмъ Телецѣ сидить своима Волми єднꙋ сагꙋ своємꙋ Панꙋ привести дерева где ся выкаже мѣсто, котрій дрива нашпередъ два люде пиши оу хацџи бꙋдꙋтъ готовити, тай тото належина бꙋдꙋтъ мати тотѣ кметѣ, Котрѣ на половинѣ, а҆лбо на четвертинѣ сѣдатъ, а҆лбо на ѡсмой части, и҆ прочїй: Кꙋлко за 'Iѡвсаґомъ на нихъ прійде.

§ XIV. Слободно бꙋде Панꙋмъ тꙋю кмецкꙋ роботꙋ инакъ ѡбернꙋти, сірѣчъ: "Абы тотъ кмѣть, Котрій Панꙋ єднꙋ сагꙋ дрива привисъ, а҆бы за тото є҆денъ день и҆з Волми робивъ, а҆ котрі оу хацџи дрива готовили, за тото по єднимъ днїю въ зимі бꙋдꙋтъ робити, нежли[2]) Панъ бꙋде хотѣти.

§ XV. Кмѣть Девятинꙋ где ꙗ҆кїй звычай є҆стъ мꙋситъ дати, тай силскꙋ[3]) Вамꙋ, ѡкромъ Панечини, котра Лѣтꙋшногѡ часꙋ где ся оукаже на сели задоситъ оучинити мꙋситъ, то є҆стъ: зерно оу Борохъ звозити, Сѣно а҆лбо ґꙋ пелевнѣ, а҆лбо ґꙋ маюрнѣ, а҆ q) хоть на Тистивскꙋ самꙋ q), такожъ симъ способомъ и҆ дѣжма возити ся повина, Форшпонто зобана[4]), и҆нше Возѣна, тото хоть оу панскꙋмъ, хоть оу чиюмъ дѣлѣ раховати ся може, при семъ [4 б || 5 а] и҆ r) коли Листъ бꙋде нести вся кмѣцка слꙋжба (: ѿ котрей ꙗ҆къ сесъ Оурбарїꙋмъ каже :)[5]) што кмѣт' не довженъ :) а҆ле мꙋситъ ся кметюмъ оу тижнїѡвꙋ роботꙋ раховати r).

---

1) Цифра XIII поставлена ошибочно: это — окончаніе § XII.

2) Д. б.: ѣжели. 3) Опеч.: дилскꙋ — jus montanum. 4) Д. б.: звани и.

5) Скобка излишня.

---

q) Эти слова должны быть поставлены ниже, послѣ: хоть оу панскꙋмъ — praejuncturae item et vecturae— —Dominio aut ejusdem officiali praebendae=ugy a földes Urnak vagy tisztyének adandó forspontok és másféle fuarozások.

r) Litterarumque deportatio et alius cujuscunque generis labor rusticorum praeter illa, quae in hoc et aliis punctis declarantur, in robottam urbarialem imputandus veniet.

§ XVI. Не бꙋде слободно Панꙋмъ и за грошн Кметѣ на козина пригрозити, але ажъ бы Панъ хотѣвъ своє зерно возити з кметами ѿкромъ Панєчини, албо иншє дашто на продажъ Дагде везти, мꙋсит ся перше из кметами злагодити, Ци хотятъ тотꙋ дорогꙋ пріяти, тай за якꙋ платню.

§ XVII. Абы Лихы звѣри выгибли (: Где бы были :) Бꙋдꙋтъ кметѣ ѿкромъ Панєчини за три Дни поліѡвати, але такъ: што бы панъ Порохъ, шритъ, и кꙋлѣ давъ, а при томъ мисто сего поліѡвана не слобꙋдно Панєви на дрꙋгꙋ роботꙋ кметювъ гонити аво за Сєсє платню оузяти.

§ XVIII. Коли кметъ оу панскꙋмъ дѣлѣ, албо оу своимъ ґаздꙋствѣ своє зерно бꙋде до млина везти товъ дороговъ Вамꙋ Где бы потрибно было платити не бꙋде, але ажъ бы оу дрꙋгꙋмъ дѣлѣ товъ дороговъ ишовъ, тогды мꙋситъ заплатити, албо якъ ся кметеви бꙋде хотѣти ажъ ся по чести злагодитъ можетъ и ѿробити.

ЧЕТВЕРТЫИ ПꙊНКТЪ.

Ѡ Кмѣцкꙋ Дань.

§ I. Кождый кметъ, и желяръ, котрый ѡкремишню хыжꙋ мае, мꙋситъ Панови ѿкромъ Панєчини на кождый Гꙋдъ єденъ Сорокóвецъ платити, такъ штобы половинꙋ на Юря, а дрꙋгꙋ на Михаила давъ, а таки желяри, котри свою хыжꙋ не маютъ сесъ даня платити Панови не бꙋдꙋтъ 1) 5 a || 5 б 2).

---

1) Пробѣлъ въ 4 строки.

2) Пробѣлъ въ 5 стр. Въ урбарѣ с. Салдобошъ вписано: Аще бы дакоторый кмѣтъ оу ѡдномъ селѣ двѣ вадь и тры цилѝ телекы малъ, ажъ бы хыжꙋ на едномъ телецѣ малъ, предца чимъ и из дрꙋгыхъ телеков хосенъ бере, мꙋси панови тꙋлко сорокꙋвцовъ платити, кꙋлко телекы мае, а ажъ бы оу полѣ май булше земли малъ якъ бы тꙋ ся за еднимъ телекомъ приходило 5 а || 5 б приходило, а предца оу селѣ лышъ ѡденъ телекъ мае, тогды панови ѡденъ сороковецъ буде платити.

§ II. Кóждыи ґáзда, котрый на Цíлꙋмъ Телецѣ сѣдитъ мꙋситъ Пáнови оу годѣ дáти.

Двѣ кꙋрѧта.

Двѣ каплꙋны.

Дванáцетъ ѧецъ.

Однꙋ Ицꙋ выварного Мáсла тай сéсъ дáнь бꙋдꙋтъ й тоты̀ кмéтѣ, котрый на половинѣ, на четвертинѣ álbo на ѡсминѣ сꙋть, Давáти.

§ III. Окромъ Сéсъ кáзаный дáнь трíцетъ кмéтѣ, котрѝ на Цíлꙋмъ Телéцѣ сѣдѧтъ бꙋдꙋтъ Пáнови оу кáждомъ гóдѣ по ѐднꙋмъ телѧ́ти давáти, álbo за телѧ̀ пꙋбъ дрꙋга сорокꙋвца.

§ IV. Окрóмъ Сесе йцѝ на свàдьбꙋ Пáнови, álbo Кнѧ́гини своеи (: тáкъ[s] й колѝ пéршꙋ слꙋжбꙋ бꙋде Пáнъ слꙋжи́ти[s] :) штò на кóждого кмéта прїйде тотꙋ дáнь за котрꙋ оужѐ кáзано, Сирѣчь: Мáсло, Кꙋрѧта дóвжни бꙋдꙋтъ дáти.

§ V. Але áжъ бы Пáнъ хотѣвъ, мóже за Сéсъ дáнь й Готóви грóши взѧ́ти ѿ кмéтювъ, тáкъ ѡбы̀ ѐденъ кмѣть, котрíй на Цíлꙋмъ Телецѣ сидитъ по сóрокъ и ѡсемъ ґранцарѝ, котрíй на половинѣ половинꙋ, котрѝ на Фертáлѣ четвéртꙋ чáсть, álbo кꙋлко за Їѡбсáґомъ на нéго прїйдеть бꙋдетъ платити.

§ VI. Ѧкъ дáвный звычай ѐстъ ҂афмн.[1]) оустановлéный тáй лѡ. прáво кáже, áжъ бы Пáнъ оу Вꙋйнѣ до рабшáґꙋ блáпленїй бꙋвъ, та бы сѧ̀ мꙋсивъ йз тогò Рабшáґꙋ Готóвима Пинѧзмѣ выминити, Тогды̀ мꙋсѧтъ й кмéтѣ Пáнови на пóмочи быти, ѡбы̀ тóтъ Келчи́къ Котрíй Панꙋмъ даю́тъ, Колѝ на Орсáцкїй Дю́лишъ йдꙋтъ безъ рѧ́дꙋ бáрзъ великїй не бꙋвъ, на тóе Бармецки Тѝсти бꙋдꙋтъ позóръ мáти, Тай сéсъ Келчи́къ Лышинь 56 || 6 a тымъ сѧ̀ приходитъ, котрíй ѿ Пресвѣтлогѡ Царѧ̀ на такíй дю́лишъ бꙋдꙋтъ звáнїй.

---

1) Опеч.: ҂афмн — anni 1548.

---

s) То-есть, *обѣдню*: occasione — — primitiarum (exceptis et hic capitulis et conventibus),=elsö misének (месса) mondására (kivévén itten is káptalanyokat és conventeket). (Ср. словацкій урбаръ).

§ VII. Ѿ Банѣ (: ажъ бы кмѣть державъ :) Бꙋде Панови своємꙋ кождого Годꙋ двѣ сорокивци платити.

§ VIII. Котрй кмѣть бы Ѿтеперь ѡртовавъ землю, за тото такꙋ дань бꙋде своємꙋ Панови Давати, ꙗкъ сѧ йз нимъ злаходитъ, й Ѿ тыхъ землѣ, котрѣ юже давно вышртовани сꙋть, такꙋ дань, ꙗкꙋ дотеперъ дававъ й Ѿтеперъ бꙋде Давати.

ПѦТЫЙ ПꙊНКТЪ.

Ѻ девѧтинѣ тай Дѣлской Вамѣ.

§ I. Всѧкагѡ разнствїѧ рода земнаго, (Опрочъ [1]) зелїѧ которе сѧ родитъ з двора хижи :) Такъ Ѿ пчелъ, Ꙗгнѧтъ, Козлѧтъ, которїй з того рокꙋ, Такъже, повинни кмѣтѣ Паномъ своимъ, подобнꙋю Девѧтинꙋ дати: Что єщє такъ же Панове девѧтинꙋ, анѣ пѣнязми, анѣ жаднимъ способомъ не могли бы взѧти;

Єжели когда з ꙗгнѧтъ, козлѧтъ й пчелъ, Девѧтинꙋ не дополнитъ, Ѿ всѧкагѡ Ꙗгнѧти заплатитъ кмѣть д҃. Грайцари, Ѿ єдногѡ козлѧти г҃. Грайцари, а[t)] Ѿ єднихъ пчелъ[t)], ѕ҃. Грайцари.

§ II. Паки Данїѧ сеѧ Девѧтини, По радꙋ Артикꙋла ѵ҃ѕ. зроблено [2]) в рокꙋ ,ахмз Преждє[u)] днѐ ст҃аго Їѡанна Да не продолжитъ[u)]; Паки данїѧ девѧтини, Ѿ живъ звѣжжа, до днѧ ст҃агѡ Стефана Королѧ (: єжели[v)] не препнетъ ꙗковое времѧ[v)] :) Да исправитъ сѧ, єщє где за временемъ злимъ, йли[x)] за позностїю недостиглого звѣжжа, й такѡ й жатъта позное, дани Девѧтини на оуказаное времѧ не могло би исправити [3]) [x)], тогда

1) Должна предшествовать скобка. 2) Вѣроятно: зробленого.
3) Вѣроятно: сѧ исправити.

---

t) A — — apum alveari.
u) Ultra festum S. Iohannis Baptistae non differatur.
v) Nisi aëris intemperitas obstet.
x) Aut (propter) tardiorem ex defectu maturitatis frugum messem (nonatio) ad praefixum termiuum peragi nequiret.

Ва́рмеда, вре́ма в кото́ромъ да́на Девати́на, и̂ десати́на, мо́жетъ са и̂спра́вити, Да[y] Ѿвѣщаетъ а[1]) и̂ пора́дитъ[y]; 'Іна́че[z]) ꙗ̑кѡ да́нь Девати́ни и̂лѝ за вре́менемъ [6а] || [6б] бише оу̂ра́дное, и̂лѝ тепе́ръ оу̂ло́женное стрѣченно, Чре́зъ Ва́рмедю кото́раа да Ѿвѣщаетъ, не[2]) сготобитъ и̂ не и̂спра́витъ; Тогда̀ бу́детъ сло́бодно кме́тюмъ збѣжжа (: с тѣхъ подо́бнихъ, Девати́ну в по́лю лышити :) да збо́зитъ[z]).

§ III. "Илѝ ꙗ̑ко кмѣть тѝи зе́мли, з кото́рыхъ Девати́на бза́та е̂ди́ною, Па́ки в то́мже Ро́ку, да с ти́мъ насѣннамъ посѣетъ, кото́рой прибитокъ ро́ду Па́ки в то́мъ ро́ку бо́зметъ, ꙗ̑ко зе тѣхъ ни́въ и̂ и̂с того̀ ро́ду, ни́же девати́ну ни́же Десати́ну да не да́стъ бо́лше, за[a]) ти́мъ слѣдомъ а̂нѣ зе ти́хъ ни́въ Ѿра́нна, кото́рїи албо за Ѿра́ннамъ а̂лбо за небы́тность двора̀ дома́шнего 'І недово́лство, вмѣсто тыхъ, кмѣтювъ[3]) да́нно[a]), девати́на не прихо́дитъ[4]).

---

1) Излишне? 2) Вѣроятно: са не. 3) Д. б.: кмѣтюмъ.

4) Въ формѣ урбара pro nona in aequivalenti вмѣсто первыхъ трехъ параграфовъ пятаго пункта напечатано:

§ I. Да оу̂ котрымъ селѣ Девятина з тогѡ што̀ са родитъ не даеса за тото̀ мо́жетъ кмѣть, котрый на Ци́лѣмъ Телеци сидитъ и̂нымъ што̀ бы тулко Коштова́ло тоту Девати́ну Ѿкупи́ти, а̂ле та́къ што̀ бы са та́мъ раховали ꙗгнаты, бараны̀, та́й пчо́лы.

Затѣмъ оставленъ пробѣлъ въ 6 строкъ. Съ четвертаго параграфа (§ IV—in natura = § II—in aequivalenti) тексты обѣихъ формъ урбара опять совпадаютъ.

Въ урбарѣ (pro nona in aequivalenti) села Мокра (Марам. ст.) послѣ 1-го параграфа V-го пункта вписано: Двацат[на] днuвъ двома волы, вадъ двацат и̂ четыри дни без' волы робити.

Чимъ оу̂ сuмъ селѣ девятина ся бере тай за сиu девятинu панъ кмѣтми робитъ сесu роботu негай кмѣтѣ не на раз але тижнями ꙗкъ ся приходитъ, Ѿроблютъ.

---

y) Definiet = kirendellye.

z) Ac in reliquo, nisi nona ad tempus (uti praemissum est) praefixum aut in his casibus *praefigendum* (м. ур.: *Vármegye által rendelendö*) exacta fuerit, liberum erit colonis fruges suas nona in campo relicta abvehere.

a) Hasonló képpen azon szántóföldektül, mellyek réteknek vagyis *belsö házhelly fundusnak* (л. ур.: *fundi sessionalis*) fogyatkozása és héanossága miatt ezeknek hellyében az jobbágynak adattattok, т. е. подобнымъ образомъ съ тѣхъ пахотныхъ полей, которыя въ слѣдствіе отсутствія или недостаточности луговъ или усадебной осѣдлости вмѣсто ихъ крестьянамъ были даны.

§ IV. 'Із Коноплѣ тай из Ленꙋ мꙋситъ кмѣть дєсятинꙋ дати, Ажъ бы не ѿдавъ мꙋситъ шꙋнсть[b)] фꙋнти прядива изпрясти[b)], котрїй на Цилꙋмъ телецѣ сидятъ, тай дрꙋги што ся на нихъ за Телекомъ бꙋде приходити.

§ V. Правда же бы ся не годило звѣдовати из чого; тай комꙋ десятина ся приходитъ; Бо сесе звѣдована не гꙋ сомꙋ Оурбарїꙋмови балꙋшне, але што Десятина из такой хꙋдобы ся брала дотеперь, котра хꙋдоба оу ,аѵпа[1]) Годѣ оучиненомъ правѣ ся[c)] не изполнила[c)], та ѡбы ѿтеперь тото не было, але Лышина ѡбы из такой хꙋдобы, котра оу тꙋмъ правѣ на Има памятꙋеся, ажъ Десятина ся брала.

§ VI. 'Із вина дєсятинꙋ (: Где якїй звичай єстъ давати :) мꙋситъ ся из того фелю, тай мировъ, Котровъ ся мирятъ по правдѣ якъ ся приходитъ вымирати, такъ и дѣлска Вама, таковъ[d)] мировъ якъвъ и ѡрсацка Мира ся мирятъ[d)].

§ VII. Оустановено рокꙋ ,аѱєї тай Ото дєвяте и семе[2]) право каже, што бы ся дѣлскїи Вамъ не множивъ лышина такъ, якъ датеперь[3]) звичай бывъ тай якъ иншїи права кажꙋтъ, абы ся правовъ Пожонсковъ мировъ Вама мирала, але ажъ бы ся ѿ ,аѱєї 6 6 || 7 a Года новы Виногради насадили тай ѿ такого Вино-Града дѣлскїи Вамъ Черезъ неякꙋ токмꙋ мировъ Пожонсковъ дотеперъ бы Бꙋвъ ся дававъ, и ѿтеперь нагай ся такъ выдає; Але ажъ ся инакъ тотъ Вамъ выдававъ, тай неякїи дань ся дававъ ѡтеперь[4]) ся заказꙋє:

§ VIII. Обы безъ права тотъ Вамъ, дѣлскїй не множивъ, оу каждꙋмъ мисци Где ся берꙋтъ тоты кмѣцки Винограды, оу

---

1) Опеч.: ,аѵпа — articulo 1° 1481. 2) Ошибка — articulus 97.
3) Опеч.: дотеперь. 4) Опеч.: ѿтеперь.

---

b) Filaturam in 6 libris per dominium suppeditandae canabis.
c) Non specificantur = nem neveztetnek = nicht enthalten seind.
d) Hanem az Ország törvények értelme szerént Posonyi mértekkel vagy is akóval ki is 32 pintbül álló szedetessék, т. е. но по смыслу государственныхъ законовъ Пресбургской мѣрой или оковомъ изъ 32-хъ пинтъ да берется.

ѐденъ Ла̀нштромъ тре́ба ѝзпѝсати, та[e] кꙋ̑лки Вамъ бꙋ̑де са ѡ[1]) тыхъ приходи́ти[e]), мꙋ̑ситъ са позначи́ти, Се́съ потꙋ̑мъ Лай-штром' и Па́нови, тай кме́теви, пꙋ̑дъ печатовъ Ва́рмецковъ Мꙋ̑ситъ са выдати, тай оу̑ Вармецкꙋ̑й[2]) ~Архивꙋ̑ми нага́й са за-де́ржитъ.

§ IX. ~А ѐжелѝ бы Винѐ са Даа́къ не броди́ло пра̀вда што̀ ѝ тогда̀ кме́т' поби́ненъ дѣ́лскїй Ва́мъ да́ти[f]) таковъ ми́ровъ[f]), ꙗ̑къ колѝ са̀ бро́дитъ, а̑ле поне́же грошмѝ не мо́же ѿкꙋпи́ти тотъ ва́мъ, тогда̀ мꙋ̑ситъ Па́нови да́ти кме́тъ ѝз того̀ што̀ са на крꙋгі́й[3]) Гꙋ̑дъ бꙋ̑де роди́ти.

ШЕСТЫЙ ПꙊНКТЪ.

Ѻ Па́нске Пра́во, тай ѝхъ Хо́сенъ.

§ I. Колѝ кме́тъ оу̑мрѐ безъ Сыроты, тогда̀ того̀ кме́та 'Ішбса́гъ Дрꙋги ме́жы Себѐ роздѣ́латъ[4]), при то́мъ Колѝ бы кме́тъ оутѣ́къ, заразъ на́гай Даю́тъ зна́ти Па́нови, То то̀гда̀ 'Ішсагъ до Па́нски[5]) прїнде, а̑ле ꙗ̑къ оу̑го́рского пра́ва три-ца́ти Ти́тꙋлъ розка́зꙋе, ~Абы̀ Па́нъ довгы того̀ кме́та выпла-тилъ, а̑ потꙋ̑мъ што̀ зꙋста́не Па́нъ мо́же заде́ржати, а̑ле пре́д-ца што̀ бы ,аѱк̃[6]). Го́дꙋ писа́ный ~Артикꙋлъ не перестꙋпи́въ, ~Ажъ[g]) бы того̀ кме́та 'Ішбса́гъ Да оу̑ котро́го Сырохма́на[7])

---

1) Опеч.: Ѿ. 2) М. б.: Ва́рмецкꙋм или Ва́рмецкꙋ̑й? 3) Опеч.: дрꙋгі́й.

4) Д. б.: не роздѣлятъ — sibi non usurpent = magoknak ne tulajdonitsák.

5) Вѣроятно: па́нскихъ рꙋкъ — dominus terrestris recipiendi habeat potestatem. 6) Ошибка: ,аѱк̃г — articulo 18[0] 1723. 7) Д. б.: сырохма́нъ.

---

e) Quantum ab his titulo juris montani — — obveniat.

f) In eadem quantitate praestare.

g) Чрезвычайно запутанный пересказъ мадьярскаго текста: mivel pedig ottan, a hol árvák maradnak, a földes Ur a megholt jobbágynak értékében nem részesülhet, hasonló képpen az ollyatin javak, mellyeket valakinek osztállyban jutattak, ha szintén ennek is mag nélkül halála történnék, az többi elö osztályos

бы зѹста́въ, а҃лбо бы и҃ не зѹста́въ, то҃ко бы ʼІѡвсаґъ оу҆ дѣ́лаби дѹста́въ, не Па́нѹмъ, а҃ле Сы́рохманѹмъ, а҃ е҃жели бы Сы́рохмана не мавъ, а҃ ʼІѡвсаґъ бы и҃з дѣ́лабы дѹста́въ, то бра́тѹмъ, ᷾Албо прїа́телѹмъ са прихо́дитъ, а҃ та́къ ѿбӹ са нижкей дѣ́лабы кри́бда не ста́ла, притóмъ, и҃з такóго [7a] || [7б] кмéта ʼІѡвса́-ґомъ па́нски ти́сте ни҃якъ ра́дъ не бѹ́дѹтъ чини́ти [g]), а҃ле коли Па́нъ бѹ́де пра́во держа́ти, Тогды ꙗ҃къ трице́ти Ти́тѹлъ ка́же, вóзме[h]) са все дѣ́ло напере́дъ тай са докѹнчи́тъ, а҃ потѹ́мъ коли че́стна Ва́рмеда пра́во бѹ́де ма́ти, то са пересмотри́тъ [h]).

§ II. ᷾А е҃жели бы са (: Па́нски [i]) пригрóзъ [i]) :) кмѣ́цкїй те́лекъ оу҆ пѹ́сте Лышивъ, а҃ такі́й [k]) бы бѹвъ те́лекъ ꙗ҃къ и҃ дрѹги котрѣ до порці́и записанїй е҃стъ [k]), при се́мъ а҃жъ бы тоты кме́тѣ, Котри на пѹ́сто Лы́шили, наза́дъ не пришли, хóта на[1]) Ва́мъ [1]) Кме́тюмъ, а҃лбо ты́мъ, Котри оу҆ тѹ́мъ селѣ жи́ютъ на [l]) такѹ слѹ́жбѹ ꙗ҃къ се́съ Оу҆рба́рїѹмъ нака́зѹе [l]) мóже са да́ти.

---

1) Д. б.: новы́мъ — novis colonis = uj jobbágyoknak.

---

atyafiakat illetik; arra való nézve, hogy minden történhetö sérelem eltávoztassék, az magavaszakat jobbágyoknak maradott javairul az Uraság tisztyei önnen maguk ezután semmi rendelést ne tegyenek т. е. но такъ какъ тамъ, гдѣ остаются сироты, помѣщикъ не можетъ имѣть части въ имуществѣ умершаго крестьянина, подобнымъ образомъ такое имущество, которое находится въ чьемъ либо раздѣльномъ (= совмѣстномъ) пользованіи, — если также случилась бы смерть его (крестьянина) безъ потомства — принадлежитъ остальнымъ, находящимся въ живыхъ участвовавшимъ родственникамъ; съ той цѣлью, чтобы была устранена всякая могущая произойти несправедливость, объ оставшемся имуществѣ бездѣтныхъ крестьянъ помѣщичьи чиновники (служащіе) сами по себѣ да не дѣлаютъ никакого распоряженія. Латинскій текстъ гораздо короче и яснѣе: cum tamen superexstantibus pupillis caducitas non detur et in bonis etiam divisis deficiente uno succedant reliqui condivisionales, ideo ad praecavendos omnes eatenus evenire queuntes excessus res caducitatum per solos dominales officiales deinceps non tractentur.

Мад. *atyafiak* — *братья* или вообще *родственники* — (лат.: *condivisionales*) странно передано выраженіемъ бра́тѹмъ, а҃лбо прі́телѹмъ.

h) Negotium coram sede Dominali determinatum ad sedriam (= sedem judiciariam) Comitatus referatur.

i) Severiori subditorum tractatione.

k) Sessiones desertae, sicuti caeteri fundi, qui connumerationem portarum jam ingressi sunt.

l) Erga praestandas Dominio juxta praesentem regulationem servitutes et datias.

§ III. Владислáа Царѧ̀ девáтого [1]) Дéкрета пї. ῎Артикꙋлъ тáкъ и гóдꙋ ҂аѱкѳ. кв. ῎Артикꙋлъ розкáзꙋє, ѡ҆бы кмѣтюмъ не бꙋло слобꙋдно половáти, тáй Рыбарити.

§ IV. ῎Ꙗкъ ю҆жъ є҆ ѝзпéршꙋ Кáзано є҆днóго Чáсꙋ, ῎Ажъ слобóдно є҆́стъ Кмѣтюмъ Кóрчмꙋ держáти, ῎Але Гдѐ Пáнъ такíй Бендиґъ-Фоґадóвъ а҆́лбо мáвъ, а҆́лбо ѿтепéръ хотѣ́въ бы правúти, Гдѐ бы сѧ ѝ дорóзнꙋ [2]) лю́де зходúти мóгли, оу҆ такúмъ Бендикъ-Фоґадóви бꙋ́де слобꙋ́дно водáй ꙗ҆́ке пúтѧ Цúлыи Гꙋ́дъ Продавáти тáкъже ѝ пиво продавáти тáй Варúти Лы́шинь самомꙋ Пáнови сѧ прихóдитъ.

§ V. ῎Ажъ бы Пáнъ дакотрóго Кмѣ́тѧ хотѣ́въ за Корчмáрѧ поставúти, тóтъ Кмѣ́ть Пáнови Пáнсчинꙋ не бꙋ́де слꙋжúти, а ѿ ѡ҆кóва бꙋ́де Четúри пинѧзи платню̀ мáти.

§ VI. ῎Ꙗрмáрскїй хóсенъ (: а҆́жъ Лы́шинь тотò Царь въ тóмъ мѣ́стѣ, Гдѐ ꙗ҆рмáрокъ выва́єтъ не дáвъ [m]) :) Мáсарнѧ, тáй дрꙋгíй хóсенъ котрíй сѧ ѝз Мáсарнѣ Берéтъ прáвомъ, Тáй Лáсковъ Цáрсковъ Пáнови сѧ̀ прихóдитъ. [7 б || 8 а]

Сѐдмый пꙋ́нктъ

О [n]) Всѧ́кимъ заказáнꙋ безъ рѧ́дꙋ, тáй звы́чаю [n]).

§ I. Трúматъ сѧ̀ Пáнъ за кмѣ́цки сы́роты стáрость мáти а҆́лбо гáткꙋ, за тотò мꙋ́ситъ Пáнъ сырохмáнскꙋ дѣ́лбꙋ [o]), бéзъ

---

1) Ошибка: decreti 5-ti. 2) Д. б.: доро́жни — itinerantibus = az utazók.

---

m) Добавить: *сёламъ*—communitatibus=a hellységnek.

n) Безсмысленный и неполный переводъ съ мадьярскаго: minden el tiltatott s ennek utánna el távoztatandó rendkivül való cselekedetekrül és szokásokrul т. е. о всякихъ (въ мад.: minden—въ ед. ч.) запрещенныхъ и впредь долженствующихъ быть устраненными, внѣ порядка (*kivül=внѣ, безъ*; *rend*—въ рус. урбарѣ часто передается словомъ *рядъ*) находящихся поступкахъ и обычаяхъ. Въ лат. урбарѣ текстъ иной: de sublatis et in futurum praecavendis omnis generis excessibus et abusibus.

o) Bonorum=érték.

всакой платнѣ изписати, тай зправодливу дѣлву[p] межы нима оучинити.

§ II. 'Із[q] Ккѣцкого[1]) або купленогω, або заминаногω 'Іωсагу, або котрій 'Іωсагъ Черезъ Тестаментъ на него пришовъ, Десятину з тогω може[2]) Панъ оузати собѣ[q].

§ III. Може кмѣть Гдѣ хоче, тай кому хоче, Меду, Воску, Лѣнъ, Коноплѣ, тай инше што му са родитъ продати, тото Панъ ему заборонити не може, Або из кмѣта Контрабантъ оучинити, Або Грошами, Або битковъ за тото егω карати, але такъ што бы са ‚аѱкг. Году оучиненый ое. Артикулъ: не переступивъ при семъ коли бы Панъ хотѣвъ купити ω кмѣта, 'Іωбсагъ, Перше нагай са поиднатъ, и готовыма грошами заплатитъ кмѣтеви, та тогды, ωбы Панъ платню оу тоту даль не раховавъ з котровъ повиненъ кмѣть Панови, але за тото, што Панови словудно такій Кмѣцкій 'Іωбсагъ купити, немозперти[3]), што бы чужы люде на[r]) продажъ дашто не привезли[r]), Або кмѣтѣ пригрозити што бы свою худобу инде продати не могли повезти, Ажъ са кмѣть тай якъ: из чужима людми злагодитъ, перше може купити Панъ за тоту платню, якъ чужыи, тай з' таковъ Мировъ яка са приходитъ.

§ IV. Якъ ωрсацкимъ правомъ са заказуе што бы[s]) лышина

1) Опеч.: кмѣцкого. 2) Д. б.: не може — abrogatur, ki ne vehesse т. е. да не можетъ взять. 3) Д. б.: не може запретити—ne arceantur=el ne tiltassanak.

p) Divisionis = osztályok.

q) Az eladott, megcserélt vagy testamentom el hagyotatt jobbágy jószágának árábul a tized részt a földes Uraság ki ne vehesse т. е. изъ стоимости проданнаго, обмѣнённаго или по завѣщанію перешедшаго крестьянскаго имущества десятую часть помѣщикъ да не можетъ взять. Въ лат. урб.: Laudemium et taxa litterarum queralium seu decimalitas pretii rei testamento legatae, cambiatae aut venditae per Dominum terrestrem abrogatur.

r) Causa *emptionis* ad territorium ingredi volentes, kik *vásárlásnak* (Ankauf, Einkauf) okáért az határban jönni akarnának т. е. которые бы пожелали придти въ округъ для покупки. *Vásárlás* — буквально — *базаренье, торговля*; переводчикъ понялъ это слово въ смыслѣ *продажи*, а не покупки.

s) Monopolia — — vetita sunt. Minden magános egyébbeknek kirekesztésével s kárával való kereskedés a vagy Monopolium, т. е. всякая частная торговля съ недопущеніемъ другихъ (лицъ) и съ ущербомъ (для нихъ) или monopolium.

ёденъ з дачимъ ся Гледа́въ, а дрꙋгихъ не допꙋсча́въ[s], правѣ: та́къ ся[t] зака́зꙋе Па́нꙋмъ, што̀ бы̀ ѿ кме́тювъ на си́лꙋ не Арендова́ли, а̑бы̀ лышинь Па́нове самѝ мо́гли прода́вати[t]. 8 а || 8 б

§ V. Не бꙋ́де Па́нꙋмъ слобꙋ́дно кме́тѣ пригрози́ти, што̀бы̀ оу̑ Па́нскі́й млинъ своѐ зе́рно везили, а̑ле слобꙋ́дно и̑мъ бꙋ́де гдѐ са́ми бꙋ́дꙋтъ хотѣ́ти.

§ VI. Корчма́рска Аре́нда, Котра̀ ся зовѐ по нѣме́цки Pohn-Wein[u], Ажъ бы̀ Дагдѐ была̀ ѿтепе́рь ся зака́зꙋе тве́рдо, Бо на то̀то Кме́та ни́якою причиною никто̀ не мо́же пригрози́ти.

§ VII. Да́нь з ничо́го[1]) ся не бꙋ́де ѿтепе́рь дава́ти, Але пре́дца из Па́нскогѡ Гно́ю оу̑ Виногра́ди, а̑лбо гдѐ и̑нде а̑жъ бы̀ кме́тѣ бози́ли, Бꙋ́де ся и̑мъ оу̑ Па́нсчинꙋ рахова́ти.

§ VIII. Дотепе́рь бы́въ то̀тъ звы́чай безъ[v] ра́дꙋ[v] оу̑ дакотри́хъ Па́нꙋвъ, Што̀ кме́тѣ мꙋ́сили Пански Гꙋ́си зкꙋ́пити, тай з пи́ря Десяти́нꙋ дава́ти, ѿтепе́рь не бꙋ́де слобꙋ́дно на то́е Кме́тя пригрози́ти.

§ IX. До Вино-Гра́да Ѳоло́мꙋ Кме́тѣ на вязана не бꙋ́дꙋтъ да́вати.

§ X. Па́стыромъ[x] Котрѝ Па́нски Ви́ницѝ дозѣра́ютъ тай Винцли́ромъ[x], Дотепе́ръ ся ѿ Кме́тювъ платня Брала, ѿтепе́рь и̑ то̀то ся зака́зꙋе.

§ XI. Панскихъ Люди, Котрѝ[2]) на е̑ѯзекꙋ́цїю высы́лаютъ кме́тѣ и̑зъ стравовъ не бꙋ́дꙋтъ трима́ти, а̑ни гроша́ми не бꙋ́дꙋтъ и̑мъ бо́лше плати́ти Лышинь двѣ Че́хы, ниа̀кимъ спосо́бомъ

---

1) Д. б.: гною — praestatio fimi pro futuro suffertur. Cp.: gjubreta (ђубре — der Dünger въ слов. Караджича) davanje u napridak ne bude (urb. ill.); gnojna dacha od vezda bude prepovedana (urb. croat.).

2) Д. б.: котрихъ или котрѝ ся.

---

t) Ita nec arendationes rerum et naturalium, ad quaestum pertinentium, cum exclusione aut restrictione subditorum fieri possunt.

u) Bahn-Weingeld (лат. урб.).

v) Illegalis=törvénytelen.

x) Custodibus vinearum dominalium et revisoribus laborum.

не слобо́дно Па́нскимъ Гайдꙋкомъ, ˮАбо ˮѰгромъ оу҆бо́ги людъ здира́ти.

§ XII. За порꙋко́мство ѡ҆бы Кме́тѣ не оу҆текли, а҆бо и҆́ншовъ причи́новъ гро́ши ѿ кме́тѣ бра́ти не слобꙋдно, а҆ е҆́жели бы оу҆жъ дашто̀ и҆ в'за́въ, Мꙋситъ Кме́теви и҆з Інтере́шемъ ѡ҆вернꙋти.

§ XIII. Тагота̀ Кварте́лска, та́къ и҆ платна̀ тота̀ што̀ са по Нѣме́цки зовѐ Husarengeld, тай Moundierungsgeld [8 6] || [9 в] ˮАжъ бы са Даѓдѐ плати́ла ѿтепе́рь са зака́зꙋе.

§ XIV. Оу҆ ти́хъ Се́лахъ где́ масарню Село̀ оу҆ ˮАре́ндѣ Держи́тъ, Бымꙋштрова́нꙋ Ма́ргꙋ на заби́та не слобꙋдно бꙋде Па́нꙋмъ да́ти, тай Кме́та на тото̀ пригрози́ти але[y] и здоро́вꙋ Ма́ргꙋ котра̀ на ма́сарнѣ са рꙋба́е, тото̀ ма́со не бꙋде слобꙋдно на кме́тѣ да́ти вымира́ти, што̀ бы Па́нꙋмъ кме́тѣ хо́та хоте́ли, хо́та не хоте́ли мꙋсили, за тото̀ плати́ти[y] але комꙋ са кꙋлко хо́че нага́й слобо́домъ Бере́тъ.

§ XV. ʼІзкаже́нꙋ[z)] хꙋдо́бꙋ на прода́вана, Не бꙋде Па́нꙋмъ слобꙋдно на кме́тѣ выдати, а҆́бо зкаже́нꙋ зори́лкꙋ, ˮАбо и҆́нше пита̀, хо́та Бачка́ми[1]), Хо́та и҆́цами, не бꙋдꙋтъ кме́тѣ мꙋсити выпродати, а҆ коли бы са нея҆́кѣ пита̀ на Корчмѝ зкази́ло не дадꙋтъ за тото̀ кме́тѣ са́мꙋ[z)], а҆́жъ бы Бо́чкы везли та́мъ, ˮАбо ѿта́мъ наза́дъ, тото̀ и҆́мъ са бꙋде оу҆ Па́нсчинꙋ рахова́ти.

§ XVII.[2]) Коли и҆з Вина̀ Деса́ти́на, ˮАбо девяти́на на[a)]

1) Опеч.: бочка́ми. 2) § XVI въ русскомъ урбарѣ пропущенъ: § XVI. Pennaticum et taxa messoralis, non secus pintae gustatoriae et schaedalis ac torcularis pecuniae, vulgo Press-Geld dictae, prout et decimatoribus ac nonatoribus per colonos praestanda intertentio et alii nonatorum et decimatorum excessus penitus sufferuntur.

y) Neque alias caro quaecunque seu frustatim seu libratim in colonos distribuatur, pretio exsolvenda.

z) Colonis nec naturalia nec victualia (ізкаже́нꙋ — произвольная прибавка переводчика) ad emendum vel vendendum obtrudantur, sed nec corrupti vini aut cremati alteriusque potus educillatio et distractio ulla ratione adeoque nec vasatim nec justatim iisdem imponatur, sed nec ii de corrupto vino vel alio potu, ad educillandum dato, respondere — — teneantur.

a) Т. е. для пана, по мад. было бы: a földes Ur számára.

па́нску са́му[a]) са буде бра́ти, Кме́тѣ не довжни свой Бочкѝ да́ти.

§ XVIII. Якако́лвекъ да́нь, Котра̀ ажъ бы са ту неспоманула штепе́рь тве́рдо са зака́зуе.

§ XIX. Зе́млѣ, тай Лазы, котрѝ за Теле́комъ суть не Буде Па́нумъ слобудно взя́ти[b]), Албо замина́ти[b]), але ажъ бы Па́нъ мина́ти хотѣвъ, мусить Кме́теви другѝ такѝ до́брѣ, тай такѝ вели́ки Да́ти, Бо инакъ Мусить тоты̀, котрѝ взявъ наза́дъ оберну́ти.

Осмый Пунктъ.

О Кмѣцкихъ заказа́нихъ Дѣлахъ, тай ихъ Ка́рахъ.

§ I. Кме́тѣ Лышинь оу тыхъ Дѣлахъ Буде слебудно[1]) кара́ти[c]), оу котри́хъ пра́во ка́же, тай[d]) тогды̀ Лышинь тоты̀ кме́тѣ, Котрѝ на Па́нскумъ стулци з'пе́редъ Ба́рмецкогw свѣдоме́тва пра́во са имъ Буде держа́ти, и ажъ кмѣть буде хотѣ[9а] ‖ [9б] ти на Ва́рмеди мо́же своѐ дѣло wголоси́ти[d]).

§ II. Кро́мъ[e]) Бирша́га[e]), Колѝ оу Ца́ринѣ Ма́рга шко́ду оучи́нитъ, што̀ пра́во ка́же тото̀ са мусить держа́ти.

§ III. А[f]) е́жели бы кмѣть инше завинивъ[f]) тосежъ: Пра́во перестýпитъ, тогды̀[g]) не гро́шами, але би́тковъ кара́ти са буде, Але понева́жъ кмѣть из би́тковъ дуже са кази́тъ[g]), але робо́товъ

---

1) Опеч.: слове́дно.

---

b) Elcserelés és változtatás—два синонима: *das Vertauschen.*

c) Денежнымъ штрафомъ—birsagia, birság-pénz.

d) Et ab illis solum colonis (birsagia) desumantur, qui in sedibus Dominalibus praesente Comitatus testimonio, judice nempe nobilium et jurassore (=jurato assessore), legitime convicti fuerint, salva et in his ad sedem judiciariam appellata.

e) In mulctis vero praeter birsagialibus.

f) In aliis demum mulctarum casibus.

g) Non in pecunia, veluti miseram plebem exhauriente, neque in pelle puniantur.

го трéба карáти, тáкъ абы єдéнь дéнь, або двà, Або й трѝ днѝ пѝшей робѝвъ, але й сесѧ̀ кáра нагáй не бꙋ́де, ѹ кꙋзбѣ̀, ѹ жнѝвахъ, албо колѝ ѡрáнѧ єстъ.

§ IV. Прáвда што̀ ѹжѐ кáзано, ѡбы Кмѣ́тѣ грóшами тай Бѝтковъ сѧ не карáли, але бо подеколѝ бывáтъ, што̀ кмѣ́ть словꙋ́днымъ ꙗзыкомъ, албо ѝншимъ [h] дѣ́ломъ [h] згрѣшѝтъ, Албо чéрезъ тотꙋ̀ триднóвꙋ робóтꙋ сѧ не полѣ́пшатъ, Мóжетъ сѧ й бѝтковъ карáти, Але тогдѝ мꙋ́ситъ сѧ Гáтка мáти на тото̀, што̀ бы такі́й Человѣ́къ здорóвый бывъ, й то̀ лышинь четѝри двáцатъ Пáлици дꙋстáне, тáкъже й жона̀ лышинь Четѝри й двáцатъ Корбачѝ. А ажъ бы такі́й Грѣ́шный ѹжѐ не молодый, албо не Бáрзъ здорóвый бы бꙋвъ, тогдѝ ѹ Арéштъ трéба єгѡ̀ дáти, а колѝ бы велѝке штóсъ згрѣшѝвъ тогдѝ Лышинь на Во̀дѣ на хлѣ́бѣ бꙋ́де ѹ Арéщи, Але такі́й Грѣ́шный дóвше, Ꙗкъ за три днѝ, не мóже быти ѹ Арéштѣ, Хыба [i] бы пре Велѝке штóсъ завинѝвъ [i].

§ V. А колѝ Кмéта Пáнъ ѹ своѐ Темнѝцꙋ покладѐ, й до желѣ́зъ да є̀ [1]) ѹковáти, тогдѝ Кмѣ́ть за желѣ́за не бꙋ́де Лышинь дéсѧтъ Чéхꙋвъ платѝти.

§ VI. Кмéтюмъ безъ Пáнской вѣ́сти не бꙋ́де слобꙋ́дно ѡртовáнѧ чинѝти, бо й робóтꙋ своѐ й Платню стрáтитъ, Але й Пáнꙋмъ (: ꙗкь южѐ кáзано :) ѡртóванѧ не бꙋ́де слобꙋ́дно ѿ кмéтюв ѝнакъ взѧ́ти, Хыба ѝмъ заплáтитъ, ꙗкъ ѹ Бáрмедѣ сѧ платна̀ ѹстановѝтъ.

§ VII. Колѝ [k] Хáща Пꙋдъ Пáнсковъ влáстї́ѡвъ бꙋ́де [k], не бꙋ́де кмéтюмъ слобꙋ́дно, сыровы дрыва, албо жéрди на ѡбрꙋ- 9 б || 10 а чи, Албо на Горожѝнѧ безъ Пáнского Доволѣ́нѧ ѹ Хáщи рꙋбáти, тай сесѐ на Керешкедовáнѧ гдѐ ѝнде повестѝ.

§ VIII. А єжели бы найшлѝ [2]) такѝ Кмéтѣ, котрѝ бы хáщꙋ

1) Вѣроятно: єго̀. 2) Вѣроятно: сѧ найшлѝ.

h) Corpore=testével.
i) Extra casus gravioris delicti, ad judicium ipsius sedis Dominalis spectantis.
k) Cum sylvas conservare Dominio intersit.

казили, тай Крали, тоты мꙋсатъ шкодꙋ ѡбернꙋти, тай за три дни пѣшей робити, аж бы такій кмѣть хащꙋ не преставъ казити Чесна Бармеда мꙋсить такогѡ лыхого человѣка твердо Карати ѡбы са й дрꙋги з него оучили.

§ IX. Пꙋдъ двацатъ й четири палици са заказꙋє кмѣтюмъ, штобы [1]) межы собовъ ниаки грошн ѡкремишнѣ, ани йлишъ нейзпратовати [1]).

§ X. А єжели покрадли [1]) бы тоты кмѣтѣ, Котри свини ймают свой оу заказанꙋ хащꙋ загнали [m]), тогды двѣчи тꙋлко бꙋдꙋтъ платити, ꙗкъ бы са йз доволѣнїюмъ платило.

§ XI. Жалꙋдь албо жиръ лышинь Панꙋмъ са приходитъ з'страсти, а коли бы са на Кмѣта дꙋшло, мꙋситъ за три дни пѣшей робити [n]).

§ XII. Такъ тєжъ [2]) й тото аж бы са на него дꙋшло, што Федьверъ тай Копови держитъ, бꙋде и тогды робити за три дни.

XIII. Не бꙋде слобꙋдно Кмѣтюмъ корчмꙋ держати, лышинъ оу тотъ Часъ, ѡ котримъ южъ выше казано; а колко разъ бы са тото на Кмѣтѣ дꙋшло, тꙋлко разъ бы са Панови трималъ ѿробити три дни, такъ тєжъ бꙋде Кмѣтюмъ слобꙋдно, Коли [o]) са имъ зродитъ оу Панскимъ Виноградѣ Вино [o]) домꙋ на [p]) свою самꙋ [p]) повести.

---

1) Вѣроятно: покрадли или иное нарѣчіе того же корня. Ср. *покрадиемци* у Желеховскаго, *крадемці* у Вехратскаго (Знадоби) — dolosa impulsio = csalardsággal való behajtása=die hinterlistige Eintreibung. 2) Опеч.: тѣжъ.

---

1) Hogy az jobbágyok magok között sem pénzt, sem más egyébb termékenységeket öszve ne szedgyenek, vagy, a mint szokták mondani, minden féle colecta tiltva lészen, т. е. чтобы крестьяне между собой ни денегъ, ни иныхъ продуктовъ не собирали или, какъ обычно говорятъ, всякаго рода collecta да будетъ запрещена. Въ лат. урб.: collectae pecuniariae aut naturalium inter colonos — — sint vetitae.

m) Пропущено: si tales sabellici in ipso prohibitae sylvae loco deprehensi fuerint.

n) Пропущено: e converso, nec Dominio licebit colonos ad colligendas extra robottam gallas adstringere.

o) Propriae in territorio Dominali procreationis vinum.

p) Т. е. для себя.

§ XIV. Ӓжъ бы Кмѣть воланый бꙋвъ на Пансчинꙋ, а про 10 а || 10 б лѣнивство не пришовъ бы, дванацатъ Палици сѧ мꙋ даютъ.

§ XV. Ӓжъ бы Кмѣть з дрꙋгого села маса принисъ, а оу селѣ Панска масарнѧ бы Бꙋла, Кꙋлко разъ сѧ тото на него дꙋйде, все q) мꙋситъ Панови робити q).

§ XVI. Кмѣцки Ґдовици нагай сѧ ґꙋ томꙋ держатъ, што оу Цара Ладислаа з҃. Декрета еденъ и двацати, Артикꙋлъ каже: Коли и ѿдаватисѧ бꙋдꙋтъ безъ Панского доволѣнѧ изъ хыжи нагай не йдꙋтъ, бо ажъ пꙋйдꙋтъ ихъ хꙋдоба оу Пански рꙋки пріидетъ.

§ XVII. Безъ Панской вѣсти Громада сѣлска, абы грошн ниґда не позычила.

§ XVIII. Про Полаки без Панской вѣсти оу селѣ нахай сѧ мѣсто не дае: землѣ котри за телекомъ сꙋть заминѧти, продати, албо за r) собовъ дакомꙋ лышити r) безъ Панской вѣсти никомꙋ не бꙋде слобꙋдно, Ӓжъ бы тото дахто смивъ оучинити, тоти грошы за котри така земла кꙋплена бꙋде; Погинꙋтъ; прѣца s) коли право имъ сесе доволює s), Могꙋтъ Кметѣ Іѡвсаґъ такій продати, Але и тогды мꙋсѧтъ Панови знати дати а хочай бы Панъ и не доволѣвъ могꙋтъ предца продати.

ДЕВЯТЫЙ ПꙊНКТЪ.

Ѡ Тымъ радѣ [1]), Котрый сѧ въ селѣ мꙋситъ держати.

§ I. На бирꙋвство три t) люде мꙋсѧтъ сѧ выбрати t), тай

1) Д. б.: рѧдѣ — rendtartást (die Ordnung).

q) Praeter contrabandam, toties quoties, trium dierum manuali labore plectatur.

r) Legata quorumvis fundorum sessionalium, testamentom - béli hagyomanyok т. е. передача по завѣщанію.

s) In illis tamen casibus, in quibus coloni de jure liberam vendendi facultatem habent. t) Dominium tres candidet.

мѣжы тыхъ трохъ ѡдного сѣлска громада ізпередъ Панскаго Тиста [10 б] || [11 а] нагай выбере, але предца Панъ може такого Бирова ажъ бы ся не по правдѣ державъ із бировства ізберечи тай карати, Але мѣсто сего мусить ся заразъ такимъ способомъ покласти [1]); Нотаріуша тай боженики село выбрати може тай ізберечи без панской вѣсти.

§ II. Силски Бирови нѣаковъ причиновъ зпуда Порціи ся ѿнимати не будуть.

§ III. Добре дѣло буде тай дуже потрѣбне ѡбы Панове Гатку на тото мали, што [u]) бы порція ся оу селѣ по правдѣ розмѣтовала тай безъ всякой [2]) Гамиства выруяала [u]), тай потумъ ѿ силского Бирова (: але безъ меншой силской тяготы:) за тото саму брали.

§ IV. А ажъ бы Панъ саму Брати залышивъ сесѣ мусить Бармедя чесна выполнити, тай ѿ сѣлского Бирова саму брати.

§ V. Розверженъ Порцію сѣска [3]) Громада мусить ізѡбрати тай на Бармедю чесну понести, мусить і Бармедя чесна на тото гатку мати што бы Панове, тай іхъ Тистове оу тото ся не мишали.

§ VI. Котрый дань, Панумъ ѿ кметювъ ся приходитъ тотъ дань, Панумъ оу Часъ мусять Кметѣ дати, бо ажъ бы оу годѣ не далі може Панъ і куціѡвъ што му ся приходитъ выбрати, тай тоты Кметѣ, Котрѣ Панови тотъ дань довжни дати Куцинникумъ мусятъ два чехы на днь таковъ мовдіѡвъ дати, што сесѣ двѣ Чехы лышинь, тымъ Куцинникумъ нагай ся платятъ, Котрі такій дань выберають, тай не оу іншумъ Панскумъ дѣлѣ на село выслани суть.

§ VII. Аж бы єдного Пана кметѣ мѣжы собовъ ꙗкусъ кривду мали, што бы імъ ся дѣло майборзо докунчало, мусятъ

1) Д б.: друсій покласти — más rendeltessék meg. 2) Опеч.: всякоі о.
3) Опеч.: сѣлска.

u) Ut repartitio Quanti contributionalis inter colonos instituenda secundum ideam Comitatus aequanimiter fiat.

сѧ [11 а] || [11 б] ӥзпередъ Па́нского Ти́ста поноси́ти, а҃жъ бы ӥмъ ꙗ҆кꙋсъ кри́вдꙋ Па́нскїй Ти́стъ оу҆чини́въ ӥзъ [1]) Па́на своє́гѡ мꙋ́сатъ сѧ зкаржи́ти, та а҃жъ бы ӥ се́съ дѣ́ло ӥмъ не оу҆рва́въ [2]) на Ба́рмеди Че́снꙋи мꙋ́сатъ своѐ дѣ́ло розказа́ти, а̂ колѝ бы кме́тѣ на Па́на сѧ Кривдова́ли мꙋ́сатъ тогдѝ своѝ кри́вдꙋ Ба́рмеди Че́стнꙋй зка́ржити.

§ VIII. На тотѝ Па́ны котрѝ Кме́тѣ за тотѐ бы кара́ли, што̀ на Ба́рмеди Че́стнꙋй ва́дь догдѐ [3]) ӥнде своѐ дѣ́ло поносова́ли си́нте та́къ тве́рдо мꙋ́ситъ сѧ пра́во держа́ти ꙗ҆къ [v]) ӥ ѿнѝ Кме́тѣ своѝ тве́рдо кара́ли [v]).

Остальная часть листа 11б и листъ 12-ый оставлены пустыми. Въ урбарахъ сёлъ Салдобошъ, Мокра и др. здѣсь занесенъ мадьярскій переводъ русскихъ записей въ пробѣлахъ печатной формы. Въ началѣ—помѣтка: Hujus urbarij Ruthenicae Inscriptiones Ungarico Idiomate sequentibus sonant: Puncto 1⁰, §-pho 1⁰: Ezen и т. д.

Кромѣ формы урбара, по русски же напечатаны и урбаріальныя таблицы, заполнявшіяся должными свѣдѣніями по каждому селу.

Помѣщаемъ здѣсь таблицу, приложенную къ урбару села Keletsen (Марам. сто́лицы).

---

1) Д. б.: ӥзпере́дъ. 2) Можетъ быть: оу҆рѧдивъ? — si nec ab eodem satisfactionem obtinere quirent. 3) Д. б.: даґдѐ.

---

v) Velut hac ratione in subditos saevientes considerentur.

Tabella Urbarialis.

Імѧ тай Прȣзвище.	Ӕ҆́ке е҆́сть Кмѣцке Мѣсто.	Кмѣцке Мѣсто. Оу селѣ. | Оу поле Ӕ҆́ке е҆́сть. На x) Пожонскій миртікъ валȣ́ш. x)	Нивы на Ѡра́нѧ.	Ла́зы на кȣ́сть.	Хȣднѧ 1) Робо́та тай Па́нсчина. Робо́та и҆з волы.	Бал' мѣсто сего̀ пѣше.	Деvѧ́тина. Nona in Natura 2).	Д а н ь. Хȣ́днѧ 1) А҆ренда.	Крѐва на ѡ҆́гень.	Пра́дѣнѧ.	Вывaрене ма́сло.	Капло́ны.	Кȣра́та.	Ӕ҆́йца.	Зѣмлѣ и҆з котрыми мѣсто кмѣцке тай лазы сѧ̀ выполнѧли тай и҆з котрыхъ деvѧтина сѧ не дае.
		Ну.			День.			Зол.:	Сажѣ.	Фȣт.	Іца.	Пȣ́мирь.			Дарабъ.
1-mo	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Coloni 2) Perpet. Obligat.	Illmae Dnae Relictae Comitis Haller 2).														
Csornéj Mihaj	$\frac{2}{8}$	$2\frac{1}{4}$	$9\frac{2}{8}$	—	$12\frac{16}{42}$	$24\frac{16}{24}$	Exclusis Canabe et vino.	1	$\frac{40}{168}$	$1\frac{36}{84}$	$\frac{40}{168}$	—	—	—	—
и т д.															

Summa Colonorum.	$17\frac{2}{8}$	$44\frac{2}{4}$	$652\frac{5}{8}$	46	$986\frac{6}{42}$	$1972\frac{6}{24}$	—	65	$18\frac{162}{168}$	$113\frac{66}{84}$	$18\frac{162}{168}$	$37\frac{78}{84}$	$37\frac{78}{84}$	$227\frac{24}{42}$	178
Inquilinorum	—	$16\frac{2}{4}$	$16\frac{4}{8}$	—	—	126	—	7	—	$3\frac{39}{84}$	—	—	—	—	—
Subinquilinorum ..	—	—	—	—	—	108	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Summa Summarum.	$17\frac{2}{8}$	61	$669\frac{1}{8}$	46	$986\frac{6}{42}$	$2206\frac{6}{24}$	—	—	$18\frac{162}{168}$	$117\frac{21}{84}$	$18\frac{162}{168}$	$37\frac{78}{84}$	$37\frac{78}{84}$	$227\frac{24}{42}$	178

1) Д. б.: гȣднѧ т. е. годовая — esztendőbéli szolgálot, esztendőbéli arenda. 2) Все остальное вписано чернилами.

x) Валȣш., д. б. валȣшнѣ, по мад.: Pozsonyi mérték való т. е. на Пресбургскую мѣру. Въ мад. урбарѣ употреблено другое слово того же корня: Posonyi *mérőre* való; mérték—das Mass вообще, mérő — der Metzen.

Форма словацкаго урбара.[1])

URBAR.

Prwny Punkt.

Čo ſe ſkrze geden Poddanſký neb Sedlacký Dům má rozuměti.

---

§. I.

Poněwačž wſſeligaké Panſké Danky, a Urbarſké Roboty y Powinnoſti podle wlaſtnoſti ſedlackých Domůw, a Gruntůw narizené byty muſegu, takowé pak Domy, neb Grunty ne na každém myſte gednake, ale gak podle položený Chotara, tak též y ginych Přiležitoſtech, neb Nepřiležitoſtech powažené byty magu: potož(!) w tomto za ſprawedliwé ſe geſt vznalo, aby ſe na geden wnitrný Domowný Grunt gedneho celeho ſedlackého Gruntu, to geſt na Dům, na Dwor, a na Plac na Stodolu, tolko zemy dalo, kdežto by ſe dwé Preſſpurſké Měric) zboža wyſaty mohly: a to ſyce takowým Spuſobem, že čokoliw by ſe domownému Gruntu od dwech Preſſpurſkých Měric meneg dalo, to wſſecko by ſe na giných zewnitrných chotarſkých Gruntech wynahradyty muſelo: na proty tomu pak čokolwěk by domowný Grunt od předgménowanég Miry wiceg doſtal, podobným Spuſobem by ſe to od zewnitrnyho Gruntu odgaty, a odrazity muſelo: geſtli by pak takowý Pričynek, a pridawek zemy tak maly byl, žeby od gedneg čtwrteg čaſtký Preſſpurſkég Měricy

---

1) Pro nona in aequivalenti.

w ſobě wiceg neobſahowal', tehdy na takowu čaſtečzku zemy, gakožto na mal'u, a chatrnu Wěc pozorowaty ſe nemá.

§. II. Ku celemu ſedlackému Domu na zewnitrném chotarſkém Grunte magu ſe daty Role, Dyly neb Zemy, do kterého gedneho každeho Dyla dwé Preſſpurſké Měrice obily wyſyty by ſe mohli; Luky pak na Koſcuw, které w gednem Roku krat ſe koſyty mužu.

§. III. Geſtliby pak nekde predgménowanym Djlom a Lukám nětčo vbywal'o, a zchazel'o, tehdy takowy Nedoſtatek na mjsto gedneho Dyla země z Luku na gedneho Koſca, a opět na mjſto Luky na gedneho Koſca, z gedným Dylom země muže ſe wynahradity: Gakowežto ku wynahradzeny Luk wyznačené Role, neb na mjſto Roly dane Luky, tak rowne, kdyžby na mjsto nedoſtawagjcýho wnitrnýho Gruntu, Luky, aneb země dane byly, vplnu Slobodu mužu poddany vžiwati, any s tych žadným Spuſobem nemužu byty wytworeny.

§. IV. Wſſecko to, čo wyſſeg o gednem celém ſedlackém Grunte geſt dol'oženo, ma ſe podle priſluſſneg Myry, Rownoſti, y o pol'owicy, čtwrteg, aneb oſmég Czaſtky gedneho ſedlackého Gruntu rozuměti.

Druhy Punkt.

O Duchodkoch, a Vžitkoch, které Poddaným priſluchagu.

---

§. I.

Podle Artykule 36. Roku Pane 1550. Sl'obodu magu Poddany od Swatého Michal'a Archangel'a až do ſwé wlaſtné Wyno pod Wychu dawaty, neb ſſenkowaty.

§. II. Kde Poddany wyklčowane Grunty, neb Kopanice, to geſt, nowé Role, Luky, Wynice magu, a vžiwagu, tam Pán grun-

towny takowé Kopanice ani Poddaným odgimaty, ani k domownému, neb chotarſkému Gruntu počitaty nemuže: geſtliby wſſak, takowé Kopanice odgaty chtěl, tehdy podľužen bude gym prwe, než to včiny, Prácu, a Nakľadek, který tiže Poddany na takowých Kopanicach měli podle vſtanowený, to geſt: Rozſudu od Stoličneg Wrchnoſti pod Kreſtianským Swědomým včineného hotowimy Penezmy wypľatiti, a wynahradyti.

Geſtli pak některé Grunty za ſtarodawných čaſůw wyklčowane, a potom k domownýmu, aneb k zewnitrnýmu chotarſkému Gruntu pridane byly, a ſkrze to, y wľaſtnoſt Kopanic guž ſtratili: a nebo pak kde ty Poddany, který takowé Grunty wyklčowali, a potom od nich preč odegduce na pryčine byly, že tiže Gruntowé zgedneg Ruky do druheg priſſli, a že nyněgſſý Držitel, a Požiwatel brez wſſeckého Nakľadu, a Prácy gich vžiwá, tam takowé Grunty za kopanice ſe držaty nemůžu, a geſſte meneg predgménowany Pľat bude ſe mocty od takowých gruntownich Pánůw žadati.

§. III. Na kolko koliw poľožený Pola, a welikoſt Chotara dopuſtiti muže, má ſe poddanym pro gegich Dobytek, a Lychwu doſtatečná Paſtwa daty, z ktereg oni potom, ale wſſak z powědomoſti, a zdowolenjm ſwých gruntownych Pánůw, Sľobodu budu myty gednu čaſtku pro ſwug zapražný Dobytek zahagitý, a zakazatý, wſſak nicmeneg s tu Wyminku, aby y gruntowný Pán, kdyby ſe gemu libyľo ſwug wľaſtný zapražný Dobytek, na ſkrze pak žadnu ginu Lichwu na takowu zahagenu, a zakazanu Paſtwu honiti moheľ. Kde pak Chotáry gſau, na kterých Paſtwa welmi maľá geſt, tam takowá Paſtwa z podorawaným, a nebo giným gakimkoliw Spuſobem geſſtě wyceg vkratiti, a vmenſſyti ſe nemá.

§. IV. Kde ſe Hory, neb Leſy nachazagu, tam Poddany Sľobodu myti budu, ſuché, a na zemy ležice Drewo na Ohen zbirati; Kde pak takowé ſuché, a na zemy ležice Drewo ſe nenachaza, tam gim též bude ſlobodno ze ſurowých Stromůw Drewo rubaty, ale wſſak len toliko pro ſwogu wľaſtnu domácu potrebu, a ze Stromůw takowých, který žádné Owoce nenoſa.

§. V. Drewo k Staweni, a k Budowany potrebne gednému každému Poddanému z toho Chotara, w kterém ſwoge Grunty má, darmo, a brez wſſeho Pl'atu dowolene ſýce bude, wſſak nicmeneg z tu Wyminku, aby len toliko ty Stromy, které gemu gruntowný Pán wyznáči, ſtynál', a odwažal'.

§. VI. W kterém Chotary tak male Hory, a Leſy ſe nachazagu, že Poddany z nich na Ohen doſtatečné Drewo myty nemůžu, tam ſe má y z giných Panſkých Hor, wſſak ale w přiſluſſneg, a doſtatečneg Mire takowé Drewo dowoliti, a dopuſtiti.

§. VII. Žirna Paſtwa, to geſt, na žal'ude, neb na Bukwy po Horách Krmeny, má ſe poddaným w tem Chotary, w kterém ſwé Grunty magu, o ſſeſt Kreycaruw lačnegſſé, než giným čizým Lidem dopuſtiti; w puſtatinſkých pak Horách predgménowanu Žirnu Paſtwu Poddány w teg Cene, a Plate budu požiwati, gak ſe ze ſwymy Panmy zgednati, a zrownati budu mocty.

§. VIII. Geſtliby w některých Mjſtách Hory ſe nachazeli, ktereby pro celu negakowu Obec, a nebo pak pro gedenkaždý ſedl'acký Dům, nebo Grunt wydelene byly, a taže Obec, nebo Dům takowé Hory geſſte dale zadržeti, a požiwati chtěli, tehdy dowoleno gim ſýce bude z takowých ſwých Hor gak Drewo na Ohen, a na Staweny potrebne ſtinati, a vžiwati, tak též y na Žirnu Paſtwu honity, a dubowé Sſyſky zbirati, a to ſýce darmo, a bezewſſeho Platu, ale wſſak len toliko pro ſwu wl'aſtnu potrebu: Na proti tomu pak gruntowny Pán nebude podl'užen takowým Poddaným Drewo, aneb Žirnu paſtwu we ſwých wl'aſtných Horách dopuſtiti, a dawati. Geſtliby wſſak w takoweg Poddaným prinaležegiceg Hore žadny Žir, to geſt Žal'ud, neb Bukwa ſe nenachazal'a; tehdy powinnen bude gruntowny Pan ſwym wl'aſtnym Poddanym predewſſemy ginimy okolnimy, a cyzimy Lidmy w teg Czene, w ktereg ſe ginym dawa, dopuſtiti: gak pak w tichto, tak y w ginych Horach predna, a neyhl'awnegſſa Staroſt, a opatrnoſt gruntownemu Panu ſe zanechawa.

Trety Punkt.

O Robotah, a ginych Službach Poddanſkych.

---

§. I.

Gedenkaždy Poddany od gedneho každeho ſedľackeho Gruntu powinnen bude ſwemu gruntownemu Panu w gednem každem Tydny geden czely Den, to geſt: od wychodu, až do zapadu Sluncze (wſſak ale tak, aby ſe gak chudza do Roboty, y z Roboty, tak y cżas ku Nakrmenj, a Napogeny zapražneho Dobitka potrebny, do tohože Dne počzital)[1]
ſlužiti: wſſakniczmeneg gruntownemu Panu dowoleno nebude takowu Robotu rozdělity, a ſweho Poddaneho k tomu prynutity, aby za dwa Dny ze ſwým zapražnym Dobitkem robyl: krome geſtliby tenže poddany ſkrze ſwu wlaſtnu nedbanliwoſt, a nebo predſewzety, aby ſweho Pana oklamal, meneg Statku držal, a neb do Roboty prywedel, a z pryčziny takoweho pokuty hodneho Nedoſtatku z druhym ſpole ſprahel.

Na myſto pak predgmenowaneg zapražneg Roboty nebude powinny Poddany w peſſeg Robote, to geſt, brez Dobitka, wiczeg, než dwa Dny ſwemu Panu ſlužiti: Podobnym Spuſobem y ty, ktery gednu poľowiczu, cžtwrtu, aneb oſmu cżaſtku ſedlaczkeho Gruntu magu, podle pryſluſſneg Miry, a Sluſſnoſty panſke Roboty budu wykonawaty.

§. II. Geſtliby mezy gruntownym Panem, a Poddanym Hadka negaka, neb Otazka powſtala, kolko cžaſu na chudzu do Roboty, a z Roboty by ſe gemu počitaty melo? tehdy od Stoličžneg Wrchnoſty ma ſe rozeznaty, gak mnoho cžaſu patricze na wzdalenj toho, a neb gineho Myſta Poddanemu ſe muſy počžitaty.

§. III. Gruntownym Panum dale dowoleno bude, aby gim gegich Poddany, ktery z Domuw ſwych pol Dna Ceſty, a nebo y

---

1) Отставленъ пробѣлъ въ 12 строкъ.

wyczeg do Roboty magu, w každem Meſiczy gedenkrat prez cžtiry Dny poſpolu, a geden za druhym Robotu z Dobytkem, aneb brez Dobytka wykonaly: takowa wſſakniczmeneg Robota muſy ſe gim pryhodne, a za čaſu oznamity, a rozkazaty, tak, že by weczy ſwoge zaopatrity, a k Robote ſe pryhotowity mohli: potom chudza do Roboty, a z Roboty ma ſe gim Poddanym k tym čtirem robotnim Dnom počitaty. Krome toho pak gruntowny Pan podlužen bude w Lete ſycze poddaneho Dobytku potrebnu paſtwu, w zyme pak gak poddanemu, tak též y geho Dobytku potrebnu pryležitost daty.

§. IV. Geſtliby pak Poddany na to Myſto, na kterem ſe Robota má wykonati, za gednu, a neb též y za pol druheg Hodiny gity musel; tehdy dowoleno bude, aby w Meſiczech Nowembra, Decembra, Januara, a Februara rano pred Wychodem Sluncza do Roboty pryſſel, a po zapade Sluncza Domuw ſe z Roboty nawratil, aby tym Spuſobem gruntownemu Panu czela Robota od Wychodu, až do Zapadu Sluncza ſe wykonala. Na proty pak tomu we wſſeckych ginych Meſyczech predgmenowana do Roboty, y z Roboty chudza po Wychode, a Zapade Sluncza má ſe konaty, a k Robore počitaty.

§. V. W čas Koſby, aneb Žatwy, a
muže gruntowny Pan duplowanu, a nebo dwognaſobnu, gak zapražnu z Dobytkem, tak též y peſſu brez Dobitka Robotu rozkazaty; wſſakniczmeneg ſtu Wyminku, aby ſe ta duplowana Robota potom z Roboty ginich Tydnuw wirazyla.

Cžo ſe ale takoweg duplowaneg, neb dwognaſobneg Roboty dotičže: ta bude powinnost, aby Czelodomnyk neywiſs geden Den ze zapražnu Lychwu, a dwa Dny peſſu praczu wybawil.

A ponewacž Poldomnyk len toliko pul Dne ze zapražnu Lychwu, neb geden Den peſſu, Cžtwrtnyk pak čtwrtu Cžaſtku dne z Lychwu, neb pul Dne peſſu praczu wibawit podlužen geſt; protož duplowanu, neb dwognaſobnu Robotu len toliko podle priſluſſneg Miry, a Rozdylu ſwogeg Tydnoweg Sluſſnoſty powinnen bude wykonat. Cžo take též y o Poddanem oſmu Cžaſtku Gruntu

držičym má ſe rozumety. Hoffery pak žadneho čaſu takowu duplowanu Robotu wykonaty neny gſu podlužny.

§. VI. Kde pak gruntownym Panom podle tretyho Człanka z pričiny Chudzy do Roboty, y z Roboty ſe dowolilo; aby gim Poddany, ktery ze ſwych Domuw pol dna Ceſty, neb y wyczeg do Roboty magu, w každem Meſiczy prez čtiry Dny poſpolu, a geden za druhym powinny bily robity, tehdy tam w predgmenowanem čaſe pilnych Robot, taže čtwrtodenna Robota dwa krat ſyce w gednom Meſiczy rozkazaty ſe muže, ale wſſak takowym Poradkem, aby Poddany w gednom Tydny ſwemu gruntownemu Panu prez predgmenowane čtiry Dny (Chudzu do Roboty, y z Roboty ku tymže počitagicze) w Robotah ſlužily, druhy pak cely Tyden pro ſwu wlaſtnu Pracu, a Robotu ſlobodny mely, w tretem Tydny zaſe podle predgmenowaneho Spuſobu ſwemu gruntownemu Panu tuže čtwrtodennu Robotu wykonawaly; Ktera wſſakniczmeneg Robota w naſledugicých Tydnech Poddanym ma bity počitana a odražena.

Wubec pak mluwyce wſſecke, a gakekolwek ročne poddanſke Roboty magu ſe w Lete podle pryſluſſneg Miry, a Stredmoſty tak widelity, aby z nich prynagmeneg gedna čtwrta Czaſtka na ſſeſt zymnich Meſyczuw ſe zanechala, a odložila.

§. VII. Geſtliby pro Deſſt weliky, a neb pro ginu negakowu Nepryležitoſt panſka Robota ſe wykonaty nemohla; tehdy ta Stranka Dne, w ktereg Robota ſe ſyce začala, ale pro predgmenowanu Prekažku zanechana byla; do podlužneg Roboty ma bity počitana: geſtliby pak Poddany na ſkrze nycz nerobyl, ale len toliko na panſky rozkaz do Roboty by pryſſel, a zaſe z predgmenowanych Pričžin do Domu ſweho ſe nawratil, tehdy len toliko gedna, y druha Ceſta ma ſe gemu k Robote počitaty, a prypiſaty.

§. VIII. Geden každy Hoffer, ktery ſwug Dom ma, powinnen bude swemu gruntownemu Panu za oſemnaſt Dny prez Rok, ktery pak Dom nema, za dwanaczt Dny Robotu peſſu wykonawaty[1]).

1) Пробѣлъ въ 10 строкъ.

§. IX. Ačkolwek Poddany podlužen ſyce neny ſwemu gruntownemu Panu wyczeg robity, a ſlužity, než čo ſkrze kraginſke prawo, a ſkrze tento Urbar gemu geſt vloženo, wſſakniczmeneg ſluſſna wecz geſt, aby w teg Pryhode, kdiž nekomu ginemu do ručneg Roboty ſe nagaty chce, tu, a takowu Robotu, a Praczu predewſſemi ginimy Panu ſwemu wykonal: wſſak ale za rowny Plat, a za gine rowne Vžitky, a nebo gako ſe weſpolek dobrowolne zgednagu, a nebo pak za hotowe Penjze podle Narizený, a Vſtanoweny Stoličneg Wrchnoſty, w tych Pryhodach, w kterych predgmenowana Stolycza podle Kraginſkeho Prawa, mocz, a wladu má, wſſe czeny, a platy uridity, a uſtanowity.

§. X. Na proty tak tomu Poddany nikdy nema Prynuczen bity, aby podľužnu Robotu z hotowimy Penezmy odkupowal. Geſtliby ale ſkrzewa takowu Robotu, ze ſwym gruntownym Panem dobrowolne ſe zrownal, teže Roboty budto na nektery čas, budto na wěky odkupyl; tehdy geſt gemu dowolene to učiniti: wſſak ale ma ſe takowe porownany, a zmluwa w prytomnoſty ſwedkuw w Stoličnem Urade ſtogiczich potwrdity. Geſtliby pak buduczne gedna, aneb druha Stranka od takoweho, na nektery čas učzineneho porownany, a zmľuwy odſtupity, a k predepſanemu Narizeny tohoto Urbara opet ſe nawratity chtěla, tehdy za potrebnu wecz ſe ſudy, a uznawa, aby gednym Rokem prwe druheg Stranky, a Stoličzneg Wrchnoſty ſe to oznamiľo, a to ſycze proto, aby gak gruntowny Pan, tak tež y Poddany weczy te, které Hoſpodarſtwy naſledugu, pryhodne, a za čaſu ſebe zaopatrity mohel.

§. XI. Wſſeligake Contracty, a zawazky, ktere o Robotach, aneb y o ginych Urbarſkych Powinnoſtech budto z gednym, neb y druhym len tolyko Poddanym, budto z czelu obczu, Pan gruntowny učinity, a potwrdity chce; magu ſe pred Stoličznym Uradem konaty, y dokonaty; geſtliby pak negakowe Panſke Užitky, a Duchodky na Arendu ſe dawaly, a gak ſkrzewa tegto weczy, tak tež y ginych do tohoto Urbara neprynaležegicych weczy Pan gruntowny z Poddanym negakowe porownany učiniti chtěl, tehdy

ſe to y w Nepritomnoſty Stoličneho Uradu wždycky ſlobodno, a platno muže dokonaty.

§. XII. Mymo predgmenowaneg obyčzegneg Roboty powinny gſu Poddany ſwemu gruntownemu Panu každoročne gedenkrat na gednu daleku Ceſtu z Wozem gity, pry ktereg wſſakniczmeneg podlužnoſty bude ſe pozorowaty, a zachowawaty.

Ponagprw: Aby čztiry czele ſedlaczke Domy, a nebo y wyczeg, ktery czely negſu, podle Miry, a zrownany ſwug Statek do gedneho Woza zaprahly; aneb ginym Spuſobem, gak ſé mezy ſebu zreknu, a zrownagu, gednu čtwero zapražnu Furmanku wykonaly.

Po druhe: Takowa daleka Furmanka ma ſe pry dobrych, a ne pry zlych, a pokazenych Ceſtach rozkazaty, a z obyčegnym chodem dluhſſa od dwuch Dnech bity nemuſy.

Po trety: W čas Oraczky, Sity, Koſby, Wynobrany, aneb Oberačzky takowa Furmanka nema ſe rozkazaty, gakož y.

Po čztwrte: Na druhy Rok takowu odložiti, a w gakowukoly Penežnu odplatu, aneb ginſſe Danky, anebo gynu Robotu obratity dowoleno nebude.

Po pate: Geſtliby takowa daleka Ceſta, a wozeny ſkrze negaku nenadaľu nepryležitoſt, pryhodu, dluhſſe, než za dwa Dny z Domu giducze konaty ſe muſeľa, aneb tež, geſtliby Poddany pry ſwem do Domu nawraczeny negake panſke weczy wozity musely: tehdy ne len toliko ten čzas, ktery predgmenowane dwa Dny preſtupy, ale y ty Dny, w kterých ſe ten naloženy woz naſpatek nawraty, magu ſe k gineg podlužneg Robote pocžitaty.

Po ſſeſte: Čžokolwek ſe na Mytah, Trycatkoch, Prywozech, Moſtech, a na ginych podobnych Myſtach, gakožto y w Hoſtynczech za potrebnu Hoſpodu od Poddanych utraty, a naložy; to wſſecko powinnen geſt ſam Pan gruntowny platity.

§. XIII. Zteg pričziny, že Drewo k domaczeg potrebe, na ohen, a na ſtaweny poddanemu z Panſkeg Hory braty geſt dowoleno, powinnen bude geden každy Dobytek swug magicy, a z

czeľym Gruntem wladnuczy poddany, ktery takowe Drewo bezewſſeho platu ſkutečne užiwa, z teg Hory, ktera ſe gemu ſkrze Uradnykuw, a Plnomocznykuw panſkych ukaže, gednu Syhu Drewa (kteru wſſak prwe dwa peſſy Sedlaczy porubagu) na panſky Dom, nebo Magyr, a nebo na gine, wſſak ale k wnytrnymu Gruntu panſkemu prynaležegicze myſto, doweſty: čzo take podle prysluſſneg Miry geden každy pul, čztwrtu, aneb oſmu čzaſtku Gruntu držiczy Poddany včzinity, a wykonaty podlužen bude.

§. XIV. Wſſakniczmeneg Pan gruntowny Slobodu bude mity tuto Robotu w ginu obratity; ale to ſe ma ſtaty s takowym Spuſobem, aby Poddany na myſto dowezeny gedneg Syhy Drewa ginu Robotu prez geden Den z Dobitkem, na myſto pak ſtinany, a rubany, též prez geden Den dwa Poddany brez Dobitka wſſak len toliko w zyme robotowaly.

§. XV. Powinnen bude Poddany ne len tolyko Dewatek z pola, kde ſe ten obyczegne in Natura, to geſt, w ſweg Urode oddawa; ale y tak rečzene Horne z Wynicz, na to myſto, ktere ſe gemu, w tom Chotary, w kterem ſwe on Role, y Wynicze ma, od panſtwa ukâže, krome wſſeg panſkeg Roboty dowezty. Na proty pak tomu, wſſecko gyne zważeny Deſatkuw, a gakowegkolwek gyneg panſkeg, gak polneg, tak y winyčzneg Urody, potom též y gyne Fury a Forſſpanty, to geſt, odważky budtoby ſe takowe w ſameho gruntowneho Pana, bud to w geho Uradnykuw Praczach, a nebo w ginych obecznych Powinnoſtach pohledawaly: též take Poſelſtwy, a Lyſtuw noſeny, a gyne gakekolweg Roboty, ktere w tomto, aneb w ginych Punktoch doložene, a gmenowane negſu, muſegu ſe Poddanemu k Robote podle Urbara podlužneg počzitaty.

§. XVI. Dale y to ſe ma znamenaty, že gruntownemu Panu neny dowoleno ſweho poddaneho any za hotowe Penize, geſtlibi on dobrowolne nechcel, prynutity, aby negakowe panſke weczy na nektere myſto odważel, geſtliby wſſak gruntowny Pan, od ſweho Poddaneho mymo podlužneg Roboty, to žadal, aby on geho weczy na Trch, a na Garmarek, a ńebo kde gynam wezel;

tehdy ſe s nim neyprwe dobrowolne zmluwity, a zgednaty ma, zdaliž, a za gakowy plat on weczy takowe doprowadity, a doweſty chce?

§. XVII. Aby ſe ſſkodliwe zwery (kde ſe nachazagu) wyhladity, a wykorenity mohly, tehdy powinnen geſt Poddany, pomymo podlužneg Roboty z panſkym prachem, a olowem za try Dny poľowaty, wſſak ale ſtym Spuſobem, aby gruntowny Pan na myſto tohoto podlužneho polowany, od Poddaneho ſweho gine Roboty nežadaľ, any též geho nenutyl, aby takowuto Powinnoſt penezmy, a nebo ginimy Dankamy wykupil, a odmenyl.

§. XVIII. Ačkolwek Poddany, když w negakoweg panſkeg Sľužbe, a Robote, a nebo kdy pro zaopatreny sweho wlastneho Hoſpodarſtwy na Ceſte poſtawen geſt; gako též kdy obily ſwe do Mlyna k zemleny weze, neny powinnen ſwemu gruntownemu Panu Myto platity: wſſakniczmeneg geſtliby w gynem negakowem predſewzety, a praczy Ceſtu mel, na ktereg panſke Myto geſt uſtanowene: tehdy powinnen bude a neb takowe Myto platiti, a nebo na tegže Mytneg Ceſte w pryſlúſſneg Miry Czaſu darmo, a bezewſſeho platu praczowaty; w kteregžto weczy ſlobodu bude mity to, czo ſe gemu liby, ſebe wywolity.

Cżwrty Punkt.

O Poddanſkych Dankach.

---

§. I.

Gedenkaždy Poddany, Hoffer, ktery oſobytne ſwe Domy magu, powinny gſu ſwemu gruntownemu Panu, každoročne geden zlaty Cyns platity we dwoch Terminoch, to geſt, pol zlateho na Swateho Gura, a pol zlateho na Swateho Mychala: na proty pak

tomu, Hoffery, ktery ſwe Domy nemagu, tento Cyns platiti nebudu powinny[1]).

§. II. Gedenkaždy Poddany, ktery cely Grunt ma, geſt powinnen ſwemu gruntownemu Panu každoročne dawaty: dwe Kurencze, dwa Kapuny, dwanact Wagec, gednu Holbu topeneho Maſla: ktery pak len toliko pol, čztwrtu, aneb oſmu Cžaſtku, Gruntu držegu, ty podle pryſluſſneho rozdilu rownym ſpuſobem takowe predgmenowane Wecy dawaty powinny budu.

§. III. Mymo predgmenowanych Dankuw, budu Poddany z trycat celych Gruntow powinny, ſwemu gruntownemu Panu každoročzne gedno Tele, a nebo na Myſto Telata, ġeden Zlaty, a trycet Kragcaruw dawaty.

§. IV. Krome toho, geden každy Sedlak geſt podlužen w ten Cžas, kdy geho gruntowny Pan, a nebo Pany do Stawu Manželſkeho wſtupugu (kde ſe nema rozumety, když ſe Syn ženy, aneb Cera widawa) gakožto y kdy Duchowny gruntowny Pan prwnu Swatu Mſſu ſlužy (od čzeho wſſak ale wſſeligakc Conventy, a Kapytule konečzne gſu wytcwrene) z wecy k ſtrowě prinaležegicych, a wiſſeg w druhem Cžlanku doloženych, ſkrowne Dary offerowaty; predgmenowanu pak Sſtedroſt na proty ſwemu Panſtwu y ty, ktery polowicu, čztwrtu, aneb oſmu čzaſtku Gruntu drža, w giſteg Miry, a ſluſſnoſty proukazowaty powinny budu.

§. V. Ma pak gruntowny Pan tu Slobodu, aby ſobe wiwoliľ, zdaliž on takowe do Kuchiny prinaležegice Dary, in Natura, to geſt, gak ſamy w ſebe gſu, prigaty, a nebo na myſto takowych, od gedneho každeho czeleho Gruntu 48. Kragczaruw mity chce? kterc Penize y od tych, ktery z polowiczu, čztwrtu, aneb oſmu Cžaſtku Gruntu wladagu, podle ſluſſneho Rozdylu odbyraty Slobodu mity bude.

§. VI. Geſtliby ſe Pryhodilo, žeby gruntowny Pan w Cžas Wogny do takoweho Rabſtwa, a Wezeny upadel, z kterehoby on hlawu ſwu Penezmy wikupity muſel, tehdy podle ſtarodawneg

[1]) Пробѣлъ въ 14 строкъ.

Obyčzegy, a podle 39. Artykule Roku Pane 1548. podlužny gſu Poddany k takowemu ſweho Pana wykupeny doſtatečznym ſyce, wſſakniczmeneg ſkrownym Spuſobem na pomoczy bity; Aby ale Kraginſkeg zchudſky utraty (ktere len toliko tym gruntownym gak Duchownym, tak take y ſwetſkym Panum, a Magnaſſum, ktery ſkrzewa Kralowſky Liſt na zchudſtu (!) Kraginſku Powolany bywagu, naleža) z napomahanym Poddanych welmi welike nebily, než pod Myru, Stolična Wrchnoſt, na to pozor bude mity.

§. VII. Ten Poddany, ktery palenowy Kotel ma, a takowy ſkutečzne užiwa, geſt podlužen od neho Panu gruntownemu dwa Zlate každoročzne platity.

§. VIII. Od tich Gruntuw, a Zemy, ktere ſe w nowe Wyklčzowaty, a wyrabaty magu, tak bude powinnen Poddany platity, gak ſe ſkrzewa to ze ſwym Panem zrowna, a dokona, od wyklčzowanych pak, a wyrobenych Kopanýcz bude ſe platity to, čzo ſe doſawad platylo, tak, že aby žadnym Spuſobem nebylo dowolene Plat powiſſyty.

Paty Punkt.

O Dewatku, a tak rečzenem Wyničznem Hornem.

---

§. I.

Poneważ w tomto Myſte Dewatek z Uroduw zemſkych, to geſt w Nature gruntownemu Panu až poſawad ſe nedawal; proto geden každy celeho Gruntu Poddany powinnen bude Dewatek ſwug w Tolikoſty, a neb Aequivalenſy [1]).
wikupity, kteru powinnoſt, y polowicu, čztwrtu, a neb oſmu čzaſtku ſedlackeho Gruntu držicy Poddany podlužen bude, podle

1) пробѣлъ въ 18 строкъ.

ſluſſneho zrownany zachowawaty; takowym Spuſobem mezy tym, že aby wzdawany tichto powinoſty od Berankuw, Kozlenecz, a od wčelnich Koſſuw, a neb Klatuw zadoſty učineny ſe obſahowalo, a wykupeny ſe rozumelo.

§. II. Geden každy czeleho Gruntu Poddaný podlužen bude ze ſwych Konopy, a Lenu Dewatek dawaty; a nebo na myſto teho ſſeſt Funtuw Pradze z panſkych Konopy, neb Lenu Praſty; kteru Powinnoſt y Polowiczu, Cžtwrtu, aneb oſmu Cžaſtku Gruntu držiczy Poddany geſt powinnen podle pryſluſſneho Rozdylu zachowawaty.

§. III. Ačzkolwek ta Otazka, kdo? komu? a z gakowych Weczy ſe ma Deſatek dawaty? k Urbarſkemu Narizeny neprinaležy: na koliko ale mezy tym Deſatek z ginich takowych Weczy, ktere w prwnym Artykuly, Roku 1481. negſu gmenowane, w gednem, aneb w druhem Myſte by ſe byl brawal, tehdy takowy Deſatek na potomny Cžas konečne ſe zakazuge, a gedine z tych Weczy, ktere w predgmenowanem Artykuly doložene gſu, bude ſe dawaty.

§. IV. W kterych Myſtach z Wyna Dewatek dawaty w zwykloſty geſt, tam z takoweho, a z tu Myru z kteru Uroda byla wymerana, ſprawedliwe, a brez wſſeho Prydawku nech ſe odbyra, a gakožto Dewatek, tak take y horne prawo, a neb Myto, ne z gynu, než wedle Uherſkeho Prawa z Preſſpurſku Myru, a neb Okowem (ktery dwa a tryczet Pynty w ſobě obſahuge) nech ſe wybira.

§. V. Ponewačz w Artykuly 97. Roku Pane 1715. zretedlne uſtanoweno, a doloženo geſt, aby ſe to tak rečzene Horne Prawo, a nebo Myto pry ſtarodawneg a obyčzegneg Miry zanechaľo, a ginačze take y wyczkrate wedle Prawa Kraginſkeho uſtanowene bywſſe, aby takowe Horne Prawo, aneb Myto ne z gynu, než z Preſſpurſku Myru ſe odbiralo, proto uſtanowuge ſe podle tohoto Urideny Kraginſkeho, aby kdekolwek od čzaſu toho predepſaneho Roku 1715. Artykule nebo Horne prawo z gynu, a ne z Preſſpurſku Myru by ſe bylo wybiralo, a nebo gine Danky by bily

uſtanowene, takowe, gakožto proty Prawu Kraginſkemu nalože-ne, magu bity zruſſene, a zakazane, a buduczne wedle ſtarodaw-neg Obyčzege odbyraty magicze Horne Prawo po Preſſpurſkeg Miry nech ſe odbyra. Kde pak, a w kterych Myſtach w Cžaſu po Urideny wyczkrate, gmenowaneho Artykule 97. nowe Wynicze ſe wyprawily, a wirobily, a od Cžaſu takoweho Wynicz Sſtepeny podle uſtanoweny horneho prawa, aneb giſteho zrownany; a w Pyſme wydane ſprawy, a gineho Spuſobu by ſe bylo uſtanowylo, tehdy tam, a w takowych Myſtach od Cžaſu Sſtepeny Wynicz na ſebe Wzany, a Wyrabany, Horne Prawo podle Miry Preſſpurſkeg ſporadane deleg, a y napozatym nech ſe dawa; geſtliby ale w ta-kowych znowu ſadenych Horach negake nowe Danky bily uridene, takowe take, gakožto proty Prawu Kraginſkemu naložene, a My-ſta nemagicze Hnedky nech gſu zakazane.

§. VI. Aby pak buduczne Horne Prawo wedle ſtarodawneg Obyčzege proty Urydeny Kraginſkemu na wetſſy nemohlo ſe zdwi-haty, tehdy w každem takowem Myſte, kde toto ſe odbyra, nech ſe počzet wſſeckych Wynicz poddanſkych do gedneho Lagſtra za-piſſe, a gak mnoho Horneho Prawa, aneb Myta wedle Preſſpur-ſkeg Myry od takowych ſe odbyra poznamenagicze, z takoweho Lagſtru geden Spys dedičznemu Panu, druhy pak Poddanym pod Pečzety Stoličznu nech ſe wyda, a trety Spys pry Stoliczy z gi-nimy Stoličznimy Pyſmy take nech ſe drży.

§. VII. Geſtliby ſe pak, w takowych Wynohradech žadne Wy-no neurodilo; techdy Poddany bude ſycze powinnen ſwemu grun-townemu Panu, y z toho neplodneho Roku Horne prawo daty: Po-newačz pak takowe prawo ne na penezech, ale w Natury, to geſt tak, gak ſe z Wynohraduw zbyra, má ſe odbiraty, tehdy pry ta-koweg Pryhode muſy Poddany z Urody, kteru w naſledugiczem Roku z požehnany Božyho mity bude, oddaty.

Sſeſty Punkt.

O Panſkých Prawech, a čzo podle nych Panſtwu prinaležy.

§. I.

Kdy nektery Poddany bez Potomkuw zemre, techdy zanechane Grunty, a Gmany takoweho žaden z Poddanych ſobe nema priwlaſtnowaty, ále gak nahle takowy Poddany zemre, hned ſmrt geho gruntownemu Panu má ſe oznamity, ktery Pan tyto tak, gako y tych Poddanych, ktery uſkočzily, Weczy, a Gmany podle Urideny Kraginſkeho Titul. 30. Partis 3. Tripartitalis, wyplaticze ſprawedliwe Nadobity, a penežne Dluhy, z kterimy by bily takowe Grunty, a Gmany poddanſke obtyžene, k ſwym Rukam muže wzity, wſſakniczmeneg tak, aby Urideny Artik. 18. Roku 1723. zadržane, a zachowane bylo.

Ponewačz pak tam, kde Siroty zuſtanu, gruntowny Pan w Gmany po Smrty poddaneho pozuſtalem nemuže Czaſtku mity, rownym Spuſobem takowe Gmany, ktere nekomu na Rozdyl pryſſlo (ačzkolwek y tento by byl brez potomkuw zemrel) wycz rozdilnych Pryteluw by ſe dotykalo, protož aby pryhoditedlna Krywda byla wzdalena, w Gmany brez Potomkuw pozuſtalych Poddanych panſky Officziry ſamy od ſebe buducne žadneho w Rozdily Spuſobu nech nedelagu, než tito wſſeczky Weczy pry panſkeg Stoliczy prawe, ſluſſne, a gak na to záleži, nech ſe predkladagu, a podle z wrchu doloženeho Tit. 30. dokonawagu, potom pak k Sudu Stolyčzneho Prawa nech ſe donaſſugu.

§. II. Geſtliby ſe pryhodilo, žeby pro welmy twrde, a nemyloſrdne zachazeny gruntownych Panuw, nektery Poddany potagemne utekly, a tak nektere Poddanych Domuw Myſta, a Grunty puſte zuſtaly; techdy magu ſe takowe puſte Grunty, neb Domy, ktere guž w Portach zapiſane bily, neb nowym Sedlakom (geſtliby ſe takowy pobehly Poddany naſpatek nenawratily) odewzdaty; a nebo ginym Poddanym, ktery w temže Myſte prebywagu, pod

powinnoſty Služby a Dankuw, ktere w temto Urbary gſu predepſane, zanechaty.

§. III. Wedle zmyſlu 18. Artykula, pateho Dekretu Wladiſlawa Krale, a podle Artykula 22. Roku 1729. wſſeligake Polowany, Loweny Ptakůw, Lapany Ryb w gakychkolwek ribnych wodach, Poddanym bude ſylno, a oſtro zakazano; ponewačz tato Sloboda k panſkemu Prawu prinalezy a ſamym Panum geſt zanechana.

§. IV. Ačkoliw Poddany tu Slobodu magu, aby za nektery Cžas, gak wyſſe geſt doloženo, Wyno ſſenkowaly, a nebo prodawaly; wſſakniczmeneg kde se takowy Hoſtinecz nachazy, ktery Pan gruntowny pro poceſtnych Lydy wyſtawil, a nebo y buduczne wyſtawy, tehdy tam, a w takowem Hoſtinczy ſam Pan prez cely Rok wſſeligaky Trunek, a nebo Napog muže ſſenkowaty; Ponewačz wſſelike ſſenkowany Paleneho, a Pywa, gako y pyprawowany, a ſtrogeny takowych Napoguw pro ſamych gruntownych Panuw ſe zadržawa.

§. V. Geſtli gruntowny Pan podle 36. Artikule, Roku 1550. Krčzmu ſwu nekteremu ze ſwych Poddanych zwery; techdy ten Poddany pokud ſſenkuge, a nebo Krčzmarem geſt, od podlužneg Tydnoweg Roboty ma ſlobodny bity; a krome toho ma gemu Pan, od gedneho každeho wiſſenkowaneho Okowa čztiry Penize, a nebo Kralowſke wiplatity.

§. VI. Wſſeczky Garmačzne, a Trhowe Duchodky, gako y čzo ſe od Myſta na nych platity ma (geſtly takowe nektereg Obczy ſkrze Kralowſku Slobodu, a nebo Privilegium negſu darowane, a odewzdane) gako též y Gatky, a pryſluſſne Myta, gakžto k panſkymu Prawu, a Privilegialſkym Slobodam prinaležegiczy, ſamym gruntownym Panum ſe zadržawagu, zanechane bity muſegu.

Sedmy Punkt.

O wſſeczkych zakazanych, a na pozatym k warowany bity magiczych zlych Učzinkuw, a Mysta nemagiczych zwiklosty.

§. I.

Poneważ gruntownemu Panu, gakožto Ubohich Syrot Ochranczy, a po Smrty Poddanych, pozuſtalych Potomkuw zaſtupczy krom teho Staroſt mity prinaležy, protož prohledagicze na to, od popyſowany zanechaneho po Smrty Poddanych gegich Potomkum gmany, a Statku, a neb mezy Syrotamy Deleny žadneho Platu, a Taxy nebude dowolene braty.

§. II. Podobnym Spuſobem wſſečzke, tak rečzene, Laudemia, to geſt, Penize, ktere ſe od nowych, a nebo w nowe oſazenych Sedlakuw w ten Cžas, kdy ſwoge Domy, a Grunty od Panſtwa doſtawaly, platily; gako y platy za Slobodu z Pyſmem dowolenu, a nebo Danky deſateg Cžaſtky tych Weczy, ktere ſkrze Teſtament poručzene, neb prodane, a zaſſragmočzene bywagu, konečzne ſe zakazugu.

§. III. Slobodu budu mity Poddany z Tabakem, Medem, Woſkem, Maſlem, Lenem, Konopmy, a z ginimy Hoſpodarſkymy Weczmy kupčzity, a podle wule ſweg takowe Weczy, komu chtegu predawaty, a opet od koho chtegu kupowaty, w kterem kupčzeny gruntownemu Panu dowoleno nebude Poddanemu ſwemu prekažku gakym kolwek Spuſobem čzinity, a geſſte meneg ztegže pričziny ſweho Poddaneho Contrabantem, to geſt, naſylnym odgimanym Towaru, a nebo bud to na Tele bud to na Penizech treſtaty, a pokutowaty: wſſakniczmeneg gruntowny Pan prawo, a predek ma, podle Art. 75. Roku 1723. takowe na prodag gſucze Weczy pred wſſemy ginimy Kupczy kupity, wſſak ale pro ſwu potrebu, a na takowy Spuſob, aby za takowe Weczy ne z počzitanym do buduczych Cynſuw, a ginych Dankuw, a powinnoſty, ale z hotowimy Penezmy, tu czelu Cenu, w ktereg ſe dobrowolne zgedna,

Poddanemu zaplatyl. Krome toho pak pry takowem Predkupowanym czyzy, a prefpolny Kupczy, kteryby pro kupowany takowych Weczy do nektereho Myfta priffly, aneb prigity chtely, any Slowem, ani Skutkem nemagu fe odlučzity, aneb odehnaty, a gefſte meneg budu fe moczty poddanfke Weczy zadržaty, ale kolkokolyw by Poddany, z czyzym, a prefpolnym Kupczem zgednal, za tolko gruntowny Pan hotowimy Penezmy predkupity, a hnedky zaplatity ma: po wffem pak tem pozorowaty fe má, aby fe w takowem Predkupowany fprawedlywa Myra, y Waha potrebowala, Poddanym pak k predany fwych Weczy aby takowa Sloboda zuftala, žeby fwym gruntownym Panum predaty geftliby nechtely, prynuczeny, a prymufeny bity nemohly.

§. IV. Gak pak wffeligake, tak reczene, Monopolia, to geft, takowe fprawne Myfta, w kterych by fobe nekdo Slobodu k prodawany, a kupowany gakych kolwek Weczy fam len tolyko z wytworenym gegich Lidy prywlaftnowal, fkrze kraginfke Prawo, a Urideny zretedlne zakazugu fe, tak take y gruntowny Pany nemagu Dowoleny, fwoge gakekolwek Weczy, a Duchodky z Wytworenym, a z obtiženym fwych wlaftnych Poddanych nekomu do Arendy daty.

§. V. Žadnym Spufobem Poddany nema fe k tomu prinutity, aby fwe Obily w panfkem Mlyne zemlel; ale Slobodu mity bude, fwe Obily w tech Mlynech, w kterych fe gemu libity bude, zemlety.

§. VI. Ponewacz k temu, tak reczenemu Pohn Weingeld platu (to geft, k platu za Slobodu, aby Poddany fwe Wyno za nektery Czas predawaty mohli, a žeby z panfkeg Krczmy, aneb Hoftincza braty nebily powinny) ktery w nekterych Myftach fkrze nefluffnu obyczeg fe platy, žadnym Spufobem fe Poddany pryfility nemuže; protož takowy neobyczegny, a neporadny plat konečne fe zakazuge.

§. VII. Mrwa, aneb Hnog na buduczne tymto Spufobem fe dawaty bude, totižto: Poddany fwug wlaftny Hnog k Panfkeg potrebe dawaty buduczym Czafem nebude powinny; a když panfky

Hnog do Wynohraduw, aneb ginych panſkych Myſt wozy, techdy takowe wozeny muſy ſe gemu k podlužneg Robote počzitaty.

§. VIII. Ten z Huſyho Pery, gak neobičzegny, tak y kraginſkemu prawu protiwny Deſatek, gakožto y podſſkubany pro panſtwy poddanſkych Huſy, ktere w nekterych Panſtwach w običzegy gſu, konečzne ſe zakazugu.

§. IX. Rownym Spuſobem podlužny nebudu Poddany ſwu Slamu k zwazowany panſkych Wynicz dawaty.

§. X. Tak též y Plat ten, ktery ſe w nekterych Panſtwach, na Wyplatu Hagnykuw w panſkych Wynohradech od Poddanych wybiral, a takowy nektery z Poddanych dawaty až poſawad odporowaly; potem take y plat pro Dohlydačzuw, a Sprawczuw pry panſkeg winyčzneg Robote, konečzne buduczym Cžaſem wibyraty ſe zakazuge.

§. XI. Neny take podlužen Poddany tych panſkych Lydy, kterych na Exekucygu poſylagu, chowaty, a nebo gim každodenne hotowimy Peneżmy nečzo platity, krome groſſe Execucionalſkeho (ktery wedle Spuſobu nyže pſaneho Cžlanku ſe dowoluge) pry tem take y Drabum, Myſliwcum, a Polownikum do wčzilegſſku biwagicy chudych Lidy Dranczowany, a Lupež konečzne ſe zakazuge.

§. XII. Neny též dowoleno od Poddanych z pričziny teg, aby panſky Grunt tagne nezanehaly, a neutekly, hotowe negakowe Penize predkem žadaty: a geſtliby to nektery Pan, na tomto, nebo ginem Myſte byl učinil; techdy powinnen geſt takowe Penize ſpolu y z priſluſſnym Intereſſem nawratity.

§. XIII. Podobnym Spuſobem též y Quartyrſke Penize, gako y Nakladky na Huſaruw, a na zaodiwany, a neb Mundiry, geſtli takowe nekde w obyčzegy bily, konečzne ſe na buduczy Cžas zakazugu.

§. XIV. W takowych Myſtach, kde Poddany Gatku panſku na Arende magu, neny ſlobodno gruntownemu Panu, ſwych Poddanych nutity, aby Chrome, a w Robotach zeſtarane Howada, na Gatku k zabity, a k wyſekany wzaly; any též aby takowe ho-

wedzy Maſo mezy ſebu po Funte, aneb z ginym Spuſobem rozdelily, a za to hotowe Penize položily, než Maſo nech ſe wyſekawa, a Poddany takowe ſlobodne, a brez naloženy Terchy nech kupugu.

§. XV. Neny též gruntownemu Panu dowoleno, gakymkolwek Spuſobem ſweho Poddaneho nutity, aby on nečzo z Urodnych, a neb Kuchinſkych, a gakychkolwek Weczy k pokrmu pryſluchagiczych proty ſweg Wuly kupuwal, a neb prodawal; a rownym take Spuſobem nemagu ſileny bity Poddany, aby zkazene Wyno, Palene, a neb giny gakykolwek Napog bud to na czele Sudy, bud to na Pinty, a Holby ſſenkowaly, a prytem gakožto z ſkaženeho Wyna, aneb gineho Napoge na Wyſſenkowany daneho odpowidaty, tak take prazne Sudy wen z obyčzegneg Roboty ſem, y tam wozity neni gſu podlužny.

§. XVI. Perowe, a Srpne (tak rečzene Pennaticum, & Meſſorale) Penize, ktere ſe od Zapiſowany, a od Srpa w žatwach, gako y od Czedule, a od Preſſu w oberačzkach dawaly, potom take y koſſtowne Pinty (Pintæ guſtatoriæ rečzene) a pry Odbirany Deſatkuw, Dewatkuw ſkrzewa Poddanych w gedle, a w Napogy Dežmaruw buducze wydržowany, a neb chowany, a gine neporadky konečzne ſe zakazugu.

§. XVII. Pry odbirany z Wyna Deſatkuw, a Dewatkuw, a nebo y prawa horneho Poddany nemagu ſileny bity, aby ſwe wlaſtne Sudy, a Nadoby pro takowe Wyno dawaly.

§. XVIII. Wſſeligaka z gakymkolwek gmenem wimyſlene, a w predepſanych Punktoch nedoložene Danky na ſkrze ſe wityragu, a w nicz ſe obraczagu.

§. XIX. K poddaneho Domu prinaležegicze Role, a Luky panſtwy ginačze nebude mity Dowoleny promenity, a odnity krome geſtliby na myſto tych premenenych, a odgatych Roly, a Luk Poddanemu gine tak dobre, welike, a užitečzne Role, a Luky dalo, čzo geſtliby ſe ginačz ſtalo, techdy takowe odgate Grunty nech ſe Poddanemu naſpatek dagu.

Osmy Punkt.

O Wyſtupkoch Poddanym zakazanych, a ſkrzewa takowe ustanowenem Treſtany.

---

§. I.

W žadneg gineg pripadnoſty, a pro žadny giny Wyſtupek, než gedine pro ten, ktery w prawe kraginſkem zretedlne geſt poznamenany, na ſkrze nedowoluge ſe Poddanych na Penezech treſtaty, a pokutowaty; a y to ſycze takowych, ktery wedle panſkeho Prawa pry Prytomnoſty dwuch Stoličnych Swedkuw, gedneho Služneho, a druheho Boženyka na takowu Pokutu odſudeny budu, pozuſtagicz y w temto odſudeny k Stoličnemu Prawu predloženy, a neb Appellaty.

§. II. Krom Pokuty pak ſkrzewa Wyſtupky urideneg, když ſſkoda w Poly ſe dela, ponewačz ſkrzewa Lychwy, a howaziho Statku zagimany kraginſkeho Prawa Urideny geſt, protož to ſylne nech ſe zachowawa.

§. III. W ginych pak Pokutach, když Poddany ſprawedliwe Treſtany zaſluža, takowich zle čziniczych, krom tych Wiſtupkuw, ſkrzewa ktere podle kraginſkeho Prawa dokonane geſt, ne w Penyzoch, gakožto chudobnych. Lidy welmy kaziczych, a any na Tele treſtaty, než na Myſto pokuty, za geden, dwa, a neywicze try Dny negaku Robotu z Rukamy odbawowaty, a do koncze priweſty priſyleny magu bity; kteru Robotu mezy tym za pokutu uſtanowenu Panſtwy w Cžas Oračzky, Kosby, Žatwy, a Oberačzky nech neuſtanowuge, než preſtupnyk takowu Robotu giny Cžas w Roku bude podlužen do koncze priweſty.

§. IV. Ačzkolwek pak, gak z wiſſe oznamene geſt, aby Poddany any w Penyzoch, a any na Tele ſe netreſtaly, ponewačz ale nekdy by ſe mohlo pritreffity, že Sedlak, gakožto ze ſlobodnym gazykem, aneb Telem zhreſſyl, a ginačze take any z praczu za try Dny na Myſto pokuty uſtanowenu by ſe nepolepſſyl, tak tech-

dy takoweho y na Tele treſtaty bude potrebne; protož we wſſeczkich takowych pripadnoſtech ma ſe pozorowaty, že když ſe ſkrzewa na Tele treſtany pričzina prytreffy, techdy Preſtupnyk, geſtli ſylna, a zdrawa oſoba bude, podle zaſluženy wyſtupkuw ſwych z Uderenym čztyry, a dwaczet Palicz, Ženſkeg pak Pohlawy oſoba take zwytanym tolko Korbačzuw ma bity treſtana.

Geſtliby pak Oſoba, ktera takowu pokutu zaſlužila, neb zeſſleho, a ſtareho weku, a nebo mdla, a maleg Syly byla; techdy ſe ma do Temnycze poſadity, a podle powahy hrychu, a wyſtupku pry Chlebe, a Wode držaty, a treſtaty; wſſakniczmeneg tak, aby tuto pokutu ne wycze, gak za try Dny znaſſela, potom pak ſlobodu mela, k ſweg Robote ſe zaſe nawratity: wigimagicze to, že geſtliby ſkrzewa wetſſe wyſtupky, a zloſty, delſſy Žalarſtwy, a Treſtany zaſlužila.

§. V. Geſtliby Poddany pro negaku ſwu Wynnu, a Wyſtupek do Temniczy, a neb gineho panſkeho Wezeny byl poſadeny, a na Retez, a nebo do put okowany; techdy w tych Myſtach, kde ſe od Temniczy, a neb od Retezy až poſawad netčzo platilo, tam Poddany na buduczne nebudu powinny wyczeg, gak 15. Kregczaruw platity.

§. VI. Žadnemu Poddanemu dowoleno nebude brez Dowoleny ſweho gruntowneho Pana negakowe panſke Grunty wyklčzowaty, a wirobity; kteryby ſe opowažil toto uſtanoweny preſtupity, ten, a takowy ne len toliko praczu ſwu, a nakladek, ktery na tuto Robotu mal, ſtraty, ale y ſſkodu, kteru Panſtwu učzinil, winahradity bude podlužen: Na proty pak tomu gruntowny Pan, gak ſe guž wyſſeg doložilo, takowe Grunty, ktere guž pred tym wyklčzowane, a wirobene bily, žadnym ginym Spuſobem od Poddaneho odgaty, a odebraty nebude moczty, než gak wedle Stoličzneho ſprawedliweho odſudeny, a ſſaczowany praczy wyklčzowany udelaneg, gemu Czenu zložy, a Robotu winahrady.

§. VII. Ponewačz na Hory, a na Leſy pozorowaty, a takowe w dobrem Stawe zadržawaty, obzlaſſtne, a ſamotne Panſtwu prinaležy; pro tu pryčzinu žadnemu Poddanemu neny dowoleno, aby

brez Wedomy, a obzlaſſtneho Dowoleny panſkeho ze zelenich, a čerſtwych Stromuw Koly na Ploty, Žrdy, Pruty, Obruče, a gine Tyky, a Koly do Wynohraduw rezal, ſekal, neb rubal, a takowe potom na giny Grunt prenaſſal, a prodawal, a tymže Spuſobem negakowe Kupecztwy z Drewem mel.

§. VIII. Cžo ſe pak dotyka takowych Poddanych, ktery Hory, a Leſy kaza, a nebo Stromy oblupugu, techdy ma ſe wedety, že takowy Poddany podlužny budu, ne len tolyko ſſkodu učzinenu wynahradity, ale též za try czele Dny peſſky robity, geſtliby pak nektery Poddany na takowu pokutu nycz nedbagicze, zaſe Horam takowu ſſkodu čzinily, techdy ſama Stoličzna Wrchnoſt powinna bude takowych preſtupnykuw potreſtaty, a gruntownemu Panu na pomoczy bity, aby takowy Poddany podle Miry, a powahy učzinenych wyſtupkuw ginym Poddanym na Pryklad ſluſſne, a oſtre potreſtany bily.

§. IX. Pod pokutu Wytany čztiry a dwaczet Palicz zakazuge ſe, aby Poddany any Penyze, any gakekolwek urodne obily mezy ſebu weſpolek nezbiraly, a neb, tak rečzene, wſſeligake Collecti nedelaly.

§. X. Ty Poddany, ktery ſwe Wepry, a Swyne do panſkych zahagenych Hor na Žalud, a nebo na Bukwu tagne, a ſſaleſſne whanety ſe opowaža, a tam ſa nagdu, techdy za pokutu dwognaſobny Plat wedle ſſaczowany paſtwy uſtanoweny bude podlužny zložity.

§. XI. Sſyſſek, a Žaludy zraženy, a zbyrany gedine panſtwu prinaležegiczy Poddanym pod Contrabantem tak rečzenym, a pokutu trych Dny Rukowneg Roboty bude zakazane, mezy tym ale any Panſtwu nebude ſloboda wen z obyčzegneg poradkoweg Roboty na Sſiſſek zbirany zhanaty.

§. XII. Žadnemu Poddanemu zbrog noſity, a polownych pſuw držety nebude dowolene pod predgmenowanu pokutu trich Dny rukowneg Roboty.

§. XIII. Krome Cžaſu, a Terminu, podle kraginſkeho Prawa uſtanoweneho, a wiſſeg guž doloženeho geſt Poddanym zakazane

gakekolwek Trunky a Napoge ſſenkowaty, a predawaty a to ſycze za geden každy preſtupek, pod pokutu Contrabandu, to geſt, pobrany, a trydenneg Rukowneg Roboty; w tych mezy tim Myſtach, kde Poddany ſwe wlaſtne Wynicze magu, y w tem Cžaſe, když ſe panſke Wyno ſſenkuge, ſlobodu mity budu ſwe Wyno, ktere ſe w gegich na panſkem Grunte ležiczych Wyniczach obrodilo, pro ſwu domaczu potrebu Domow wozity, a pity.

§. XIV. Když Poddanemu na panſku Robotu ſe zakaže, a tenže ſkrze ſwu nedbanlywoſt gu zameſſka, techdy zwytanym dwanact Palycz nech ge treſtany.

§. XV. Geſtliby nektery Poddany z Ukratenym a ze ſſkodu panſkeg Gatky z gineho czizeho Myſta Maſo prinaſſety, aneb též ſam takowe za Penize weſekawaty (!) ſe opowažil; techdy mimo Contrabandu bude powinnen za try Dny Robotu Rukowny wykonaty.

§. XVI. Wdowy, ktere Poddany po ſweg Smrty zanechawagu, magu ſe podle doloženy 21. Artykule Dekreta VII. Wladiſlawa Krale držety, a ſprawowaty; totižto že takowe kdiby ſe za druheho Poddaneho widaty chtely; techdy brez dowoleny panſkeho prwnegſſy Dom zanechaty, a od neho odſtupity nemužu, ginačze z gegich Statkem, a Gmanym gruntowny Pan bude moczty učzinity tak, gak ſe gemu libity, a zdaty bude.

§. XVII. Brez Wedomy gruntowneho Panſtwa neny dowoleno obczy na gmeno ſwe Penize na poſſčzag wyzdwihnuty.

§. XVIII. Podobnym Spuſobem ſe zakazuge, aby ſe brez Wedomy, a Dowoleny panſkeho žaden czizy, a nebo od ginud prichazegiczy Cžlowek, neb Poddany neprigimal; k tomu take, aby ſe žadne Kupowany, Prodawany, Fragmarčzeny, a ſkrze Teſtament poručzeny takowych Gruntuw, ktere ku každemu Domu prinaležegu, nečzinilo, a to ſycze pod Straczenym teg Summy, ktera na takowych Gruntech leži: wſſakniczmeneg pak w teg Prihode, w ktereg Poddany podle kraginſkeho Prawa, a Urideny Slobodu ma ſwug Grunt prodaty, on to ſycze Panu ſwemu oznamity ma;

wſſakniczmeneg po takowem oznameny muže Grunty y brez geho Dowoleny ſlobodne prodaty.

Dewaty Punkt.

O tech Weczach, ktere k wnytrnimu Poradku, a Narizěny prinależegu.

---

§. I.

Na Rychtarſky Urad panſtwy nech trech z obczy gmenuge, a predklada, z kterych obecz gedneho pry pritomnoſty panſkeho Officira ſlobodne wywoly, Panstwy wſſakniczmeneg tak wiwoleneho ſkrzewa zle Skutky, a Učzinky muže zložity, ano treſtaty, na Myſto pak zloženeho Rychtare predepſanym Spuſobem ma ſe druhy uſtanowity. Na proty tomu ale Notariuſſa, a Pryſažnich ſama obecz brez gruntowneho Pana Wedomy muže wywolity, ano y propuſtity.

§. II. Rychtary pak ſkrzewa Služby panſtwu wykonawagycze, a neb z gakegkolwek gineg pričziny od plateny Portiy nemagu bity wigimany, a oſlobozeny.

§. III. Hodno, ano y potrebne geſt, že na to, aby mezy Poddanimy w Portiowich Dankach Rozdyl wedle Uloženy Stoličzneho ſprawedliwe, a brez ffalſſu ku Konczu priſſel, gruntowny Pan ma pozor mity, a od obecznyho Rychtara, brezewſſeho Poddanych obtiženy, a nakladu, z teho počzet wzity.

§. IV. Geſtliby pak takowy počzet gruntowny Pan od Rychtara odebraty zanedbal, techdy toto panſke zanedbany Stoličzna Wrchnoſt na Myſto priwede.

§. V. Mezy tym Portiownych Dankuw wybirany, a do Caſſy Stoličzneg odewzdany ma len toliko pry obczy, a Rychtarowy zu-

ſtawaty, a protož Stoličzna Wrchnoſt bude pozor mity, aby do tohoto Panſtwy, a gegich Officiry ſe nemiſſaly.

§. VI. Na gakowe Danky Poddany wedle uſtanoweny tehoto Urbaru gruntownym Panum podlužny gſu, takowe za wčzaſu Panſtwu oddaty powinny budu, tak že geſtliby odewzdaty zanedbaly, ano y ſkrzewa Exekuciu takowe gruntownemu Panu zložity magu prinuczeny bity, ku kteremu Konczu uſtanowenym, a na wybirany Dluhuw poſlanym Exekutorom každodenne geden groſſ od dlužnich Poddanych takowym Spuſobem ma ſe dawaty, aby ten groſſ len tolyko tym Lydem, ktery zwlaſſne na Wybirany Dluhuw, a ne tym, ktery w ginich panſkych Weczach wiſlany budu, ſkrzewa dlužnich Poddanych zloženy bil.

§. VII. Aby tim, ktery negaku Krywdu trpegu, tym ſpiſſeg podle ſprawedlnoſty ſpomoženo bylo, protož pozorowaty ſe ma, že když žaloba mezy Poddanimy, a Hoffery gedneho Panſtwa by wiſſla, techdy žalobu magiczy u gruntowneho Pana, a neb geho Officiruw magu Sprawedliwoſt, a Rozſudeny hledaty; geſtliby ale ſkrzewa panſkych Officiruw takowym Krywda, a Sſkoda ſe ſtala, techdy gruntownemu Panu magu ſe utykaty, u ktereho pak z nektereg pryhody newezmucze za doſty učzineny, nech pry Stoliczy ſe opowidagu.

Z pripadnoſty wſſakniczmeneg geſtly Poddanych žaloby ſameho gruntowneho Pana by ſe dotikaly, a k nemu ſe utykagicze, ſkrzewa takowe žaloby Sprawedlnoſt, a Rozſudu by neučzinil, techdy Poddany nech poradne ſe k Stoliczy utikagu.

§. VIII. Ten gruntowny Pan, ano y geho Officiry, ktery Poddanych pro to treſtaly, že ſe pry Stoliczy, a neb u wižſſich Wrchnoſty hlaſily, a ſwe polechčzeny tam hledaly, gakožto z Poddanimy ukrutne zachazegicy, magu ſudeny bity.

Экскурсъ I.

Типографія въ Мараморошскомъ монастырѣ св. Архангела Михаила въ Грушевѣ въ XVII в.? Старанія угорскихъ сербовъ и русскихъ о типографіи въ XVIII в.

Ни въ одномъ библіографическомъ трудѣ не упоминается о какихъ либо книгахъ изъ Грушевской типографіи. Никто изъ авторовъ, увѣренныхъ въ ея существованіи, лично также таковыхъ не видѣлъ [1]).

Попробуемъ разобраться.

Прежде всего, выдѣлимъ упоминаніе о дѣятельности Швайпольта Фіоля въ Грушевѣ въ началѣ XVI в. Сабовъ въ Хрестоматіи, упомянувъ о Грушевскихъ изданіяхъ XVII в., продолжаетъ: «къ симъ додаетъ А. Петрушевичъ печатаніе въ Грушевскомъ монастырѣ безъ означенія мѣста и года печати: Тріодь постную и цвѣтную, напечатанныя Свойполдомъ Фіоль, печатавшимъ церковныя книги въ Краковѣ, который отсюду изгнанный и пріютился въ Угорщинѣ; слѣдовательно, по догадкамъ А. Петрушевича, уже въ нач. XVI в. должна была существовати типографія въ Грушевѣ» [2]).

1) Балудянскій, Церковная исторія. Вѣна. 1851, стр. 206; Кралицкій, Къ примѣчаніямъ на статью: Списокъ монастырей существовавшихъ иногда въ Мараморошѣ. (Науковый Сборникъ. Львовъ. I, 1865 г., стр. 111—114); Петрушевичъ, Сводная Галицко-русская лѣтопись 1600—1700 гг. Львовъ, 1874 г., стр. 479; Дополненія къ ней. 1891 г., стр. 750; Вопросы и отвѣты. Письмо II-ое, Львовъ, 1893, стр. 4; Сабовъ, Христоматія церковно-славянскихъ и угро-русскихъ литер. памятниковъ. Унгваръ, 1893, стр. 185—186; Жатковичъ, Нарис історії Грушівьского монастиря на Угорськой Руси. (Науковий Збірник, присв. проф. Грушевскому. Львôвъ, 1906, стр. 157). О. Петрушевичъ обѣщалъ написать объ этой типографіи еще нѣсколько словъ (Вопросы и отвѣты, стр. 4), но, насколько намъ извѣстно, обѣщаніе не было исполнено.

2) Ib., стр. 185.

Мы не могли найти подлинныхъ словъ о. Петрушевича, не знаемъ, на чемъ онъ основываетъ свое мнѣніе, что тріодь постная и цвѣтная напечатаны въ Угріи и, именно, въ Грушевскомъ монастырѣ, а потому и не будемъ на его мнѣніи останавливаться. Замѣтимъ только, что шрифтъ тріоди постной и цвѣтной (Унд. № 4 и 5) намъ кажется чрезвычайно близкимъ — если не тождественнымъ — къ шрифту Шестоднева и Часослова 1491 г. (ib. № 1 и 2). Фіоль, правда, могъ перевести типографію въ Угрію, такъ какъ предположеніе Головацкаго о конфискаціи его Краковской типографіи не основано на документальныхъ данныхъ[1]). Въ Угріи Фіоль, дѣйствительно, жилъ, но не на югѣ а на сѣверѣ, въ Левочѣ (Leutschau). Въ 1511 г. онъ именуется: der ehrsame und weise Schweypoldt Feyl, Bürger aus der Lewtcza. Въ Левочѣ онъ и скончался не позже 1525 г.[2]). Да и врядъ ли въ тогдашнее тяжелое время — крестьянское возстаніе и нападенія турокъ — могло что-либо сманить Фіоля въ глушь Мараморота.

Балудянскій упоминаетъ въ двухъ строкахъ о Грушевской типографіи: «Была въ семъ монастырѣ XVI столѣтія книгопечатня русская и волоская»[3]). Мы полагаемъ, что тутъ XVI — просто опечатка вм. XVII.

Перейдемъ къ Грушевской типографіи XVII в.

Единственный источникъ, откуда черпали всѣ авторы данныя о ней — безымянная латинская записка въ архивѣ Мукачевскаго монастыря, изданная въ русскомъ переводѣ о. А. Кралицкимъ подъ названіемъ: «Слѣды книгопечатни Монастыря Грушовского»[4]). Записка составлена въ началѣ XIX или въ самомъ

1) Golowatzkij, Sweipolt Fiol u. seine kirillische Buchdruckerei in Krakau. S. B. d. Wien. Ak. LXXXIII, 1876, стр. 437 и 439. Ср. Вержбовскій, Отчетъ IV о научныхъ занятіяхъ за границей (Варш. Унив. Изв. 1878 г., № 3, стр. 64—65) и W(islocki), Рецензія на статью Головацкаго (Przegląd krytyczny. Kraków. 1877, I, стр. 18—20).

2) Golowatzkij, ib.

3) L. c.

4) Op. c.

концѣ XVIII в., что видно изъ упоминанія въ ней викарія Марамарошскаго Кисегія (Köszeghy), занимавшаго эту должность въ 1778 г. и 1800 г.[1]).

Въ запискѣ существованіе типографіи доказывается прежде всего преданіемъ, общераспространеннымъ въ Марамарошѣ: «Повсемѣстная въ Марамарошской столицѣ господствуетъ вѣсть, что нѣкогда-то въ монастырѣ Грушевскомъ св. Архистратига Михаила существовала типографія».

Въ подтвержденіе «вѣсти»[2]) перечисляются изданія типографіи, которыя авторъ имѣлъ въ рукахъ и выписалъ изъ нихъ нѣкоторыя точныя указанія. Таковы:

1) Антимисъ (т. е. антиминсъ) на шугъ (стопу) широкій и долгій, на 4-хъ концахъ котораго изображены 4 Евангелиста, на серединѣ стоитъ прикритый столъ, за которымъ сидитъ Христосъ съ апостолами, а на боку стоитъ Арх. Михаилъ съ запертыми глазами — подъ ногами котораго есть надпись года 1600 кириловскими буквами. Антимисъ той принадлежалъ книгопечатни Грушовской и *былъ вырѣзанъ на деревѣ*[3]) и служилъ къ изображеванію иконъ на полотняныхъ антимисахъ. Писмена на антимисѣ означали годъ посвященія престоловъ, имя епископа, посвятившего его, годъ печатанія и имя типографа. На семъ *деревяномъ*[4]) антимисѣ есть слѣдующая русская надпись: «Бжественный и блгословеный пртлъ Гдень, Бга Спса нашегѡ Іса Хрта, и стагѡ животворѧщагѡ Дха блгодатїю, Бголюбивымъ Ѡцемъ Іѡсифомъ Стойка, Еппомъ Марамарошскимъ и пр. и пр.». По лѣвой сторонѣ стоитъ годъ 1693, а по правой имя типографа «Николай».

Авторъ, такимъ образомъ, имѣлъ въ рукахъ *деревянную* доску съ вырѣзаннымъ текстомъ для печатанія антиминсовъ. Судя по

1) Ib., стр. 112.
2) Ib., стр. 111.
3) Курсивъ нашъ.
4) То же.

имени епископа Стойки[1]) и изображенію архангела Михаила, она, конечно, дѣйствительно принадлежала Грушевскому монастырю[2]). Но отъ *ксилографіи* до типографіи еще далеко!

2) Новый завѣтъ по румынски, напечатанный митрополитомъ Бѣлогородскимъ Симеономъ Стефаномъ Симоновичемъ на средства Георгія Ракоція и посвященный послѣднему съ записью; «Нижайшій и смиренный слуга Вашего Величества Симеонъ Стефанъ Симоничъ, Архіепископъ и Митрополита Бѣлогородскій и Мараморошскій».

Судя по записи, это есть именно Новый Завѣтъ 1648 г., напечатанный, однако, не въ Грушевѣ, а въ Трансильванскомъ Бѣлградѣ[3]).

3) Молитвословъ по румынски 1696 г., посвященный: епископу Мараморошскому: «Его Высокородію, Боголюбимому (!) Господину Ѳеофилу, Митрополиту Бѣлогородскому[4]) и проч.».

Въ библіографіи Біану и Ходоша такого изданія не отмѣчено. Весьма вѣроятно, что и относительно Молитвослова авторъ такъ же ошибся, какъ и относительно Новаго Завѣта, пріурочивъ въ его къ Грушеву. *Такимъ образомъ, основываться на этихъ данныхъ нельзя.*

Иное значеніе имѣютъ приведенныя въ запискѣ показанія нѣкоторыхъ лицъ, видѣвшихъ въ разное время слѣдующія Грушевскія изданія:

1) Букварь — Георгій Köszegy, мукачевскій канонникъ и викарій Мараморошскій.

---

1) Объ этомъ предпослѣднемъ православномъ угрорусскомъ епископѣ см. Мат. II, стр. 33—37.

2) Какъ, однако, объяснить противорѣчіе: сначала указанъ 1600 г., а потомъ 1693 г.? Если это не опечатка о. Кралицкаго и не описка оригинала, то, вѣроятно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ запутаннымъ изложеніемъ. На доскѣ, можетъ быть, были вырѣзаны лишь буквы ҂Ѧх҃, буквы же, обозначающіе десятки и единицы вписывались на оттискахъ на полотнѣ, и одинъ такой оттискъ 1693 года и видѣлъ авторъ.

3) Bianu și Hodoș, Bibliografia românéscă veche 1508—1830. I. Bucuresci. 1903. № 54, стр. 165—170.

4) † 1697 г. См. Nilles, Symbolae ad illustrandam Unionem, Index.

2) Пентекостаріонъ — извѣстный протоигуменъ Іоанникій Базиловичъ и Гавріилъ Бачинскій[1]).

Къ этому съ своей стороны добавляетъ о. Кралицкій:

3) Молитвословъ: «я слышалъ, что нѣкій о. Геннадій Дурковъ, померший 1839 года въ монастырѣ Мало-Березницкомъ, имѣлъ «молитвословецъ» изданія Грушовской печатни».

Въ виду указанія почтеннаго мѣстнаго Мараморошскаго историка г. Михальи, что въ архивѣ Лелесскаго конвента въ актахъ одного земельнаго процесса 1762 г. упоминается о Грушевской типографіи, мы обратились къ архивару о. Зубрицкому съ просьбой о розысканіи документа[2]). Приводимъ полученное отъ него, правда краткое и не вполнѣ обстоятельное, сообщеніе:

An. 1762, actor. № 69, Prof. f. 185: continet inquisitionem super eo peractam, utrum in territorio possessionis Körtvélyes extiterit quondam clastrum religiosorum gr. rit. Basilitarum, et utrum dicta possesio ad claustrum pertinuerit? E fassionibus testium apparet tale claustrum ibi extitisse, cujus inhabitatores monachi, secundum fassionem testium, temporibus kuruczonum Tököli et Rákóczianorum propter persecutiones dispersi sunt, claustrumque dirutum est. Testis Ioannes Rednik de Gyulafalva fatetur, inter caetera, se vidisse librum, Pentecostarion dictum, russico idiomate in typographia claustri Körtvélyesiensis impressum.

Мы полагали бы, что всѣ вышеприведенныя, независимыя другъ отъ друга показанія разныхъ лицъ[3]) заслуживаютъ довѣрія, и что на вопросъ о существованіи типографіи въ Грушевскомъ монастырѣ въ XVII в. слѣдуетъ отвѣтить *утвердительно*.

---

1) Бывшій послѣдовательно игуменомъ Краснобродскимъ, Мстичевскимъ, Биксадскимъ и Березницкимъ. † въ 1697 г. въ Мукачевскомъ монастырѣ (Basilovits, Brevis notitia fundationis Th. Koriatovits. Cassoviae, 1799, III, стр. 161).

2) Во время нашего посѣщенія Лелеса о. Зубрицкій былъ въ отлучкѣ, и въ архивъ нельзя было проникнуть.

3) И въ томъ числѣ, по тогдашнему времени ученаго — Базиловича.

Окончательное рѣшеніе будетъ зависѣть отъ счастливой находки хоть одного Грушевскаго изданія.

Когда уничтоженъ Грушевскій монастырь?

А. Петрушевичъ полагаетъ, что въ 1788 г.),[1]) т. е., что онъ былъ закрытъ по приказанію Іосифа II вмѣстѣ съ другими Мараморошскими монастырями[2]), но это, очевидно, ошибочно. По показаніямъ свидѣтелей въ процессѣ 1762 г. монастырь разрушенъ давно передъ этимъ годомъ, во время куруцовъ Тёкёли и Ракоція. Въ conscriptio monasteriorum Marmaticorum (послѣ 1733—1735 гг.) о немъ также не упоминается[3]).

Въ виду вышеприведеннаго обстоятельнаго описанія антиминса 1693 г., *окончательное* запустѣніе монастыря должно быть отнесено къ возстанію не Тёкёли въ XVII в., а Франца II Ракоци въ началѣ XVIII в. На сколько въ этомъ виноваты куруцы, рѣшить трудно. И правительственныя войска одинаково раззоряли и грабили населеніе[4]).

Въ XVIII в. необходимость типографіи ясно сознавалась угорскими сербами и русскими. Арсеній III Черноевичъ въ петиціи къ Іосифу I 1706 г. упоминалъ объ этомъ[5]). Митрополитъ Моисей Петровичъ въ 1721 г. ходатайствовалъ черезъ канцлера гр. Головкина передъ Петромъ I о пособіи на ея устройство[6]). Онъ же въ 1729 г. обращался въ Hofkriegsrath съ просьбой о

---

1) Сводная лѣтопись 1600—1700 г. 1874, стр. 479.

2) Мат. I, стр. 15, пр. 3.

3) Ib., стр. 16—17.

4) Факты общеизвѣстны. Приведемъ, кстати, запись современника на евангеліи апракосъ XVI—XVII в. въ библіотекѣ Мукачевскаго монастыря (№ 2845):

Року ҂аѱг того року Ра́ко́ціи Ференцъ пришовъ ис Полщи до Мукачовского вароша и бывъ три дни тамъ, але потомъ пришовъ едного дне барзо рано еноралъ Монтикукули изъ своимъ регементомъ и вугнавъ ушитко изъ вароша и много люда постинавъ, котрии и невинны были простаки, и из навожденіемъ діяволскіимъ цр҃квъ вароску и Росвиговску розбили, варошъ запалили, из сеи книги листя повурѣзовали.

5) Кулаковскій, Начало русской школы у Сербовъ въ XVIII в. Спб. 1903, стр. 42.

6) Ib., стр. 70.

разрѣшеніи основать типографію[1]). О томъ же заявлялось много разъ на сербскихъ церковно-народныхъ соборахъ[2]). Правительство сначало замалчивало просьбы, а потомъ совѣтовало обратиться въ іезуитскую Тернавскую типографію[3]).

Въ 1751 г. было, наконецъ, дано митрополиту Павлу Ненадовичу разрѣшеніе устроить типографію въ Карловцахъ, но тяжелыя цензурныя условія и сильное раздраженіе католической іерархіи не позволили осуществить разрѣшеніе[4]).

Будущей типографіи, между прочимъ, вмѣнено было въ обязанность печатать книги и для уніатовъ[5]). Епископъ Мукачевскій Мануилъ уже въ слѣдующемъ году ведетъ объ этомъ переговоры, что̀ доказываютъ документы епархіальнаго архива въ Унгварѣ: Librorum pro gr. rit. populo in Typographia Carloviczensi imprimendorum intuitu intimatum 15 Sept. 1752 (Litteraria in genere № 10); de — — in eadem civitate erigenda typographia intimatum 11 Dec. 1752 (Graecor. non unitor. № 15)[6]).

Въ 1761 г. Мануилъ, съигравшій такую важную роль въ успокоеніи движенія 1760—1761 гг.[7]) настаивалъ на необходимости устроить въ Мукачевѣ типографію и представилъ проэктъ этого[8]).

Въ 1765 и 1766 гг. онъ вновь возбуждаетъ вопросъ: Typographiae pro parte gr. rit. catholicorum erigendae intuitu inti-

---

1) Ib., стр. 101.

2) Ib., стр. 42, 84. См. также A. Ivić, Beiträge zur Kulturgeschichte d. serb. Volkes (Arch. sl. Phil. XXIX, 1907—8, стр. 391, 511).

3) Кулаковскій, стр. 84, 101—102.

4) Ib., стр. 102, пр. 1.

5) Ib.

6) Индексъ архива. Во время краткаго пребыванія въ Унгварѣ лѣтомъ 1907 г. мы имѣли возможность только отмѣтить важнѣйшіе документы по индексу и лишь нѣкоторые, наиболѣе для насъ интересные разыскать.

7) Мат. I и II.

8) Мат. II, стр. 53, I, № 47.

matum (Agriensia № 98 и Litteraria in genere № 42)[1]), но также безуспѣшно[2]).

Только въ 1770 г. была, наконецъ, дана привилегія Курцбеку основать типографію въ Вѣнѣ для печатанія книгъ исключительно церковнославянскимъ шрифтомъ[3]). Мукачевскій епископъ Іоаннъ Брадачъ явился однимъ изъ первыхъ заказчиковъ Курцбека. Въ томъ же году по повелѣнію Іоанна и съ разрѣшенія Маріи Терезы были Курцбекомъ напечатаны Азбука и Сборникъ (Молитвенникъ), но по доносу уніатскаго Свидницкаго (Крижевецкаго) епископа Божичковича, нашедшаго въ нихъ «выраженія, католическому вѣроисповѣданію противныя», книги были конфискованы и уничтожены. По словамъ о. Сабова, единственный экземпляръ ихъ хранится въ библіотекѣ Національнаго Музея въ Будапештѣ[4]).

---

1) Индексъ архива.

2) Сабовъ (Христом., стр. 191), не приводя никакихъ доказательствъ, сообщаетъ, что будто бы короткое время существовала въ Nagy-Károly (Сатм. ст.) типографія, основанная извѣстнымъ въ исторіи угроруссовъ Дмитріемъ Рацемъ (род. въ 1710, † въ 1782 г. — Basilovits, Notitia fund. Koriatovits. III, стр. 108).

3) Рајковић, Грађа и т. д.; Ivić, Beiträge. II. Ioseph Kurzböck und die Errichtung der serbischen Buchdruckerei (Arch. sl. Phil. XXIX, стр. 511—516).

4) Христоматія, стр. 189. Оставляемъ эти свѣдѣнія на отвѣтственности о. Сабова, автора вообще осторожнаго и добросовѣстнаго. Замѣтимъ, однако, что библіотекарь національнаго Музея д-ръ І. Мелихъ, по нашей просьбѣ разъискивавшій означенныя изданія, «Сборника (Молитвенника)» не нашелъ въ каталогѣ, не удалось это и намъ. Возможно, конечно, что онъ занесенъ подъ какимъ либо инымъ заглавіемъ.

Что же касается «Азбуки», то въ библіотекѣ, дѣйствительно хранится «Букварь», изд. въ 1770 г. у Курцбека, но только предназначенный *для сербовъ*. Не онъ ли ввелъ о. Сабова въ заблужденіе?

Такъ какъ «Букварь» 1770 г. является, повидимому, неизвѣстнымъ библіографамъ (Ivić, Beiträge, стр. 515), считаемъ нелишнимъ помѣстить его краткое описаніе, любезно сдѣланное для насъ д-ромъ Мелихомъ, за которое приносимъ ему глубокую благодарность. Описаніе было провѣрено и дополнено нами.

Букварь (сигн. Paed. 1605) состоитъ изъ 27 листковъ вышиной въ 17, шириной въ 10 сант., въ папковомъ переплетѣ. Листы номерованы вверху буквами отъ а҃ — до кз҃, внизу Яа҃, Як҃ и т. д. Ба҃ и т. д.

Любопытно, что Іоаннъ Брадачъ (или его преемникъ, Андрей Бачинскій) тоже нашелъ что-то схизматическое въ какой-то книгѣ или въ какихъ-то книгахъ[1]), предназначавшихся къ печатанію у Курцбека: Sanctos Ruthenos proprios e libris charactere Cyrillino, lingua autem Slavonica in neo-erecta typographia Viennensi imprimendis atque in sua dioecesi vulgandis, tamquam de schismate suspectos, eliminare, cur propria auctoritate sibi conscientiae duxit? motiva et rationes per episcopum Munkacsiensem adductae (безъ года, Religionaria № 9)[2]).

Экскурсъ II.

О буквѣ ґ въ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ XVII и XVIII вв.

«Вмѣсто сложнаго сочетанія *кг* въ XVII в. придумана для обозначенія *г* = лат. *g* буква ґ: иґѹменъ, типоґрафі҃а»[3]). «Въ южнорусскомъ письмѣ въ XVII в., постепенно вошло въ упо-

---

На 1-й стр.:

КѸКВѦРЬ

и҆лѝ

нача́лное оу҆че́ніе

хотѧ́щымъ оу҆чи́тисѧ кни́гъ

пи́смены се́рбско-славе́нскими,

далѣе виньетка: чаша съ виноградными гроздьями. Подъ ней:

напеча́тасѧ въ Ца́рствѹющемъ Гра́дѣ Ві́еннѣ, въ Це́саро-Кра́левской І҆ллѵрі́ческой и҆ Восто́чной придво́рной Тѵпогра́фіи ку́ръ І҆ѡ́сифа Ку́рцбека, лѣ́та ѿ Воплоще́ніѧ Бг҃а Сло́ва ҂аѱо, Мц҃а І҆ю́ніѧ пе́рвагѡ.

На 2-ой стр. изображеніе св. Троицы, подъ нимъ — ст. 7-й 5-ой гл. 1-го посланія апостола Іоанна.

На л. в҃ 1: Бѹ́квы и҆лѝ пи́смена, в҃ 2: Сло́зи; ѕ҃ 1: мл҃твы оу҆тре́нніѧ; ѕ҃і 1: мл҃твы пре́дъ обѣ́домъ; ӏ҃і 1: мл҃твы на сонъ грѧдѹ́щихъ; к҃а 2: Де́сѧть за́повѣди Бж҃іѧ (далѣе: три совѣти еванг., седмь таинствъ и т. д.); к҃е 1: сѷ́мволъ (Аѳанасія Александрійскаго); к҃ѕ 1: ѡ хрт҃ѣ; к҃з 1: чи́сла; к҃з 2 — пустая.

1) Указаніе индекса не ясно.

2) Индексъ еп. арх.

3) Житецкій, Очеркъ литер. исторіи малор. нарѣчія въ XVII и XVIII в. Кіевъ. 1889, стр. 93.

требленіе особое написаніе иностраннаго звука *g*, сходное съ № 4 на прилагаемомъ снимкѣ; въ галицко-русской печати оно употребляется и теперь»[1]).

Въ началѣ XVII в. эта буква проникаетъ и въ печатныя книги. По любезному сообщенію проф. С. К. Булича, она уже встрѣчается въ 1-мъ изданіи Грамматики М. Смотрицкаго въ Евю въ 1619 г. Мы нашли ее въ выдержкахъ у Житецкаго[2]) изъ слѣдующихъ книгъ; Лексиконъ Памвы Берынды въ Кіевѣ 1627 г. и въ Кутейнѣ 1633 г. (стр. 42), Събрáніе корóткои наꙋки—Кіевъ 1645 г. (стр. 43), Галятовскій, Наука—Кіевъ 1659 г. (стр. 51), Радивиловскаго, Огородокъ — Кіевъ 1676 г. (стр. 142, 144, 159), Синонима славеноросская—второй половины XVII в.[3]), а также въ Столбъ Цнотъ — Кіевъ 1658 г.[4]) и *въ переводѣ Корницкаго Катихизиса Іосифа де-Камелисъ — Тернава 1698 г.*[5]).

Тредьяковскій[6]) и Ломоносовъ[7]) отмѣчаютъ въ русскомъ литературномъ языкѣ двоякое произношеніе *г* — какъ латинское *h* и *g*.

Тредьяковскій предлагаетъ для *г* = лат. *g* ввести особую букву: «сіе безъ всякаго есть спора, что всѣ мы россіане нашъ (г) проізносімъ какъ латінское (h)[8]) — —. Слѣдовательно, пѣтъ у насъ ізъ согласныхъ такія, котораябъ сходствовала съ латінскімъ (g) предъ (a) (o) (u)[9]). Ябъ ей далъ такую (форму), котораябъ не весьма разбівалась съ нашімъ (г), однакобъ імѣла

1) Карскій, Очеркъ слав. кирил. палеографіи. Варшава. 1901, стр. 186.

2) Op. cit.

3) Op. cit. приложеніе, стр. 19.

4) Соболевскій, Сборникъ снимковъ съ славянорусскихъ печатныхъ издній, ч. II, 1895, № XXI.

5) Петрушевичъ, Вопросы и отвѣты. Письмо II. Приложеніе къ «Вѣстнику Народнаго Дома». Львовъ, 1893 г.

6) Разговоръ объ ортографіи, Спб. 1748, стр. 379—386.

7) Россійская грамматика, 1755 г. (Акад. изд. IV, стр. 19).

8) Ср. Будде, Очеркъ исторіи соврем. литер. русскаго языка (Энц. слав. филологіи, вып. 12, Спб. 1908, стр. 37).

9) Стр. 380—381.

съ німъ відімую раsность. Словомъ, ябъ ей далъ сію слѣдуюшчую — —: (ґ). — — Она не много отходітъ отъ (г); а однако чувствітельно отъ него отличается, для того что верьхній ея кончікъ молоточкомъ sдѣланъ»[1]). Тредьяковскій, такимъ образомъ, выдаетъ букву ґ за собственное изобрѣтеніе.

Въ южнорусскихъ изданіяхъ XVIII в. употребленіе ґ не прекращается. Изъ хранящихся въ Имп. Публ. Библіотекѣ мы нашли ее, напримѣръ, въ слѣдующихъ: Вѣнецъ молитвъ седмичныхъ — Кіевъ 1702 г. (Ундольскій[2]) № 1317), въ концѣ: з Тѵпоґраф Кіево Печер.); Максимовичъ, Богородице Дѣво — Черниговъ 1707 г. (Унд. № 1426) на л. Аа на оборотѣ: Фрѵґія; Букварь — Львовъ 1710 г. (Унд. № 1468): въ концѣ помѣщено нѣсколько молитвъ на греческомъ языкѣ кирилловскими буквами: кѐ епѐтис ґѝс (въ «Отче нашъ»); Припадковъ собраніе — Уневъ 1732 г. (Унд. № 1807) л. г҃ на оборотѣ: фѣґȣрою, л. д҃ на обор.: ґдыбы, л. д҃і на обор.: в̓ краи́нѣ ґеоргиа́нской; Гора Почаевска — Почаевъ 1742 г. (Унд. Доп. № 31) л. л҃ на обор.: панѣ Аґнїешка; Букварь — Львовъ 1790 г. (у Унд. нѣтъ) въ концѣ болѣе мелкимъ шрифтомъ: Полѣтика свѣцкая (= правила хорошаго тона) стр. 88: хендоґость, стр. 90: шпѣґȣ (= мозгъ въ кости — польск. śpik, szpik), стр. 91, 94—96, 104: пѣ́ґди, стр. 95: мѣ́ґами (польск. mig), стр. 98: фѣ́ґлями.

Буква ґ перешла и въ угрорусскую письменность. Такъ, въ трактатѣ Михаила 1692—1701 г.[3]): алнокшаґнакъ (стр. 384) (álnokság = die Falschheit, die Gottlosigkeit), ґрїґорїй (стр. 385); Няговское евангеліе первой половины XVIII в. [4]) въ записи писца: ньґовскомъ (л. 28), казда — позднѣйшей рукой исправлено — ґазда (л. 19б), валчакъ — поздн. рукой — валчаґъ (л. 34; váltság = die Erlösung), бѣзонъшагъ — поздн. рукой — бѣзонъ-

---

1) Стр. 382—383.

2) Хронологическій указатель слав. рус. книгъ церков. печати. Москва. 1871 г.

3) О немъ см. Мат. IV, стр. 50 и сл. Рукопись въ нашей библіотекѣ.

4) См. Мат. IV, стр. 41 и сл.

шаґъ (л. 43; bizonyság = der Beweis). См. также у Франко, Апокрифи и Леґенди[1]), въ рукописяхъ угрорусскаго происхожденія: рукопись о. Теслевцьового конца XVII или начала XVIII в.: пожеґнавшися, фѣґѹрою (I, стр. 160), щыґломъ (I, стр. 170), нѣґде (I, стр. 267); Керестурская рукопись XVIII в.: поґача (II, стр. 76); Унгварская рукопись XVIII в.: нѣґди (II, стр. 391); Литмановская рукопись (XVIII в.?): Маґдалены (II, стр. 417), но: кды (III, стр. 23—24).

Находится она также въ подписках крестьянъ сёлъ Мараморошской столицы: Нягово, Лугъ (Szeles-Lonka и Lonka), Ганичи и Сарвашъ[2]).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Присяга крестьянъ.

По русски[3]).

Ja N. N. Bozsu sja na zsivoho Boha, Svatu Trojczu Occza i Szina i Ducha Svjatoho Precsistu Pannu Mariju i na vßi Boßhi Svatij, zse ja na Buk odlozsivsse usjký Sztrach, Hniv, lyubov moju, vlaßnii choßen abo Skodu abo chodj Jaký

По словацки.

Ja N. N. priſahám Bohu Wſſemochucýmu Otcu, Synu y Duchu Swatému, prebľahoſlawenеg a prečiſteg Pannĕ Marye, a wſſeckym Božjm Swatym, že ga odložjce wſſecku Bázeň, hnĕw, a Miloſt, ſwu wľaſnu Sſkodu, aneb ſwůb (!) wľaſtnj

---

1) Пам. укр. рус. мови и лїтератури, т. I—IV. Львів. 1896—1906 гг.

2) Приложеніе № 4.

3) Ch = *х*, cs = *ч*, cz = *ц*, s = *с*, рѣже *ш*, ss = *ш*, ß — *с*, sz = *с*, zs (и 1 разъ ßh) = *ж*, gy = *дь*, ly = мягк. *л*, ty = *ть*.

lyudßkÿ Pozor na wsitkÿ toti Hotory (!) zvidovati sja ot mene buduty. Szpravedlive odpowidati budu, jak Szvoje tak insich tutesnich obivatelyi iminije i chogy jakÿ Dobroßti Skodi abo nedohotkÿ at (!) ßoho Szela virno upovim i na kulyko znã ani najmense ne zataju. Tak mi bozse Pomahaj etc.

Oſoh, a gakékolwek lidſké Prehlidánj, na wſſecko to, na čo ſpitowán budem ſprawedliwě odpowjm, tak ſwé a giných zdegſſich Obywatelůw Jmany, a gakékolwek tegto Oſady Dobrownoſti (!) a Oſoh, tak ag Sſkodliwoſti, a Prekáſſky werně wygewim, a když takowé na kolko len wjm, ani negmenſſe ne zatagim. Tak mi etc.

№ 2. Novem puncta interrogatoria et fassiones colonorum.

a) *Унгварской сто́лицы села Комаровцы*[1]).

1) *Zdalis, a gake Urbary ſu wčil, a od kterého Cžaſu?*

Tato Dedina nikdy Urbaru any nemala, any o nem nikdy ne čula.

2) *Kde ale žadnich Urbaruw se ne nacháza, zdalis Poddaný podle Contractu, aneb običage zbiwagu ſwych Pánuw, od ktereho Cžaſu budto takowá običag, budto Contracti počatek magu? zdalis ne bolý inſſe Contractý, a gake pred wčilagſſimi Urbarý? kedý pak počatek wčilegſſiho zbiwáný a powinnoſtý Poddanſkeg ſe ſtal?*

Any Contractu nema, lem podla ſtarodawneg običagi Panßtinu zbiwa.

3) *Kde žadnich Urbaruw aneb Contractuw neny, gako doſaiwat zbýwalý Poddaný ſwich Pánow gruntownich, ktereho Cžaſu, a gakim ſpuſobem ſa počatek ſtal takého zbiwaný?*

Podla teg običagi, Pana Orosz Janoſſa poddany, geho na Čerteskeg[2]) hore winice, ktere na zdegſſych stranu, pod 20 Kopaſſi

1) Orosz-Komorócz, на югъ отъ Унгвара, около Середняго (на югозападъ).
2) Csertész около Середняго на юговостокъ.

ſu, pres cely rok robja, a do Gesztelya[1]) kde gjm Pan biwa, každoročne raz Wina odwezu, na ktereg ceſte, tam, y naſpat iduc, lechko oſem dni muſa ſtrawiti, a tak to wſſecko tretu čaſt Roka urobi.

Pana Orosz Györgya Poddanych panſſtina urobi gednu čtwertu čaſtku Roka na peſſo.

Pana Prébék Ferenczow každy trety Tiden robi Panſſtinu peſſo.

Pana Tahy Joseffoveho panſſtina, též ctwertu (!) čaſt Roka urobi peſſo.

Pana B. Vécseg Ferenczov každy trety Tiden robi na peſſo.

Panj Orosz Andráskin (!) též tretu čaſt roka robi na peſſo.

4) *Gake Choſný neb Skodý pry Obcy ſe nachazagu?*

Tato Dedina teto choſny ma:

W Ungware kde za polctwerteg (!) hodiny može zagſt, ſwoge na predag weci, na penezi obratá zdegſſy lude.

Paſſu pre ſwog Statek gak hewerny, tak robotny doſtatečnu w lesoch magu, ale lem pre tu wichowany statek ge užitečna.

Na napawane statku wodi doſtatečneg geſt.

Gak na budinek, tak y na Ohen dreva dosti geſt, a to welmy blizko.

W suſednych Winicach Helmetzkich[2]), Sserteszkech, Szerednyanſkech robja za penezi.

Ked ſe zdegſſych Panſkech Lesoch žalud zrodi, možu ſwoge Swine tučit krem penezi.

Kralowſku Dežmu ne dawagu.

Netco malo zahrad gak na zelene weci, tak y Štepne magu.

Zdegſſe ženj Gubane robja.

Za Tisu chod'a na Wižen y mladbu; na močene konop wodi, tak y Mlini wodne w ſuſednych dedinach magu.

---

1) Gesztely, мадьярское село въ Земплинской столицѣ на р. Горнадѣ, къ югозападу отъ Серенча.

2) Хомецъ (Korláth-и Putka-Helmecz) близъ Комаровцевъ.

Škody pak tito ſu:

Orne zeme co malo ſu, na dwa pola ſu rozdelene, pre zem retku, a welmy mokru, plane, tak že krem hnogu y Tengerica ſe ne zrodi, čtiroma Statky ſe oru, a ſtagomne ſu.

Luki malo lem na gedno pole magu, a y te woda čeſto hubi, takže trawa ſſaſſowita, a ſitnik ſe rodiwa, a Seno pre karmene Statku ge neužitečne, Otawa ſe nikdy ne može koſiwat.

Paſſa tež pre z ynſſech Meſtoch prihnaty, abo kupeny Statek ge neužitečna.

5) *Kolko, a gake Role Podobnim ſpuſobem y Luký Poddaný celodomnýk držy, gedna každa Rola a neboſſte hony pod kolko meric Preſſporſkých ſu ſuce, zdalis pak ag Otáwa na tych Lukách ſe koſiwa?*

Ktery naglepſſy Gazda ge, na dwa pola 4. ſtredny 2. chudobnegſſy 1. Preſſporſke Merice može wiſat. Luky pak ktery na dwoch, ktery na gednoho koſca ma, a Otawa ſe nikdy ne koſiwa.

6) *Gakowé geden každy Poddany, a kolko Dny, a z kolko Kuſmi zapražneg Lichwý robotý, a Pánſke doſawad odbawuwal, a naſpatek iduce do Roboty a Pánſkeho Poddanim ſe prigimálo, neb ne?*

Zdegſſy Lude Statek ne magu, lem co Pana Orosz Jánosowo nektere, ktere raz w Roku do Gesztelya z dwoma Statkami idu, ynſſe lem peſſo robja panſſtinu, a gak prichod, tak y odchod do Panſſtiny ſe gim prigima.

7) *Zdalis doſáwat, od kterého Cžaſu, a od gakeg Obrody Dewatek Podaný dawalj, a geli ag w inſſich Pánſtwach tegto Stolicý w običage takowi Dewátek? okrem teho gakowe Dánky ſwym Gruntownim Panom ročite až poſawat Podany dawali: takowé pak Danky, neb Darý z hotowich Penezy, treba s inſſich gakichkolwek wecy, které Pany Gruntowny od ſwich Poddanych prigimali, z čoho pochazagu, a gake ſu?*

Dewatek z nigakeg polneg obrody ne dawagu, lem deſatek z Winic Pana Orosz Jánoſſa poddany, ktere na ſuſedſkich horach magu, k tomu každy geho poddany, za odmenu Žatwi 1. Rh.

59 xr. muſi dat. Kralowſku Dežmu ne dawagu, a tak okrem toho, nigake any danki, any darunki ne dawagu ſwogem Panom.

8) *Kolko w tegtó Obcý, neb Dědiny puſte Sedliſka, od ktereho čaſu, a z gakeg přičiny ſe nachazagu, kdo pak takowé wčil užiwa?*

W tegto dedine 16 puſte Sedlatſtwa ſe nachazagu, z kterech Pana Orosz Janoſſowo ſu čtiry, z kterech any panowi, ani poddanym any cuzem ludom net chaſnu, Domow a gazdow na nech nikdy ne zapametali.

Pana Kraszuetz Istvanova geſt gedna puſtina, kteru geho Čerteſky poddany bez penezi užiwa.

Szerednyanſkech Panow tež gedna, na ktereg gazdu nikdy ne zapametali zdegſſy Lude, a ſ teg tež net chaſnu panom.

Grof Perinyeho gedna, tež nikdo neužiwa, a Gazdy na neg nikda ne znagu.

Pana Nozdrovitzkeho ſu dwa, Domi na nech ne pametagu, te teraz pan Albert Hadnagy w Arendi derži.

Pana Tahy Joseffovo ſu 3. z tech na gedneg chiža bola, ale gegi Gazda pred ſſeſt rokmi bez potomku zomrel, a druhe wždy puſto ſtali, ſam pan gech na ſwu ſtranu užiwa.

Pana Orosz Sigmondowo ſu dwa, na kterech Domi boli, z gednoho Gazda bez potomku wimrel, a ta na puſto ſtogi, a z druheg Gazda pred troma Roki uteknol pre ukrutnoſt ſwogeho pana, a tu B. Vécsey Ferenczov poddany toho roku w Arende užiwal.

Pana Both Andraſſowo gedna, chiža na neg bola, gegi gazdu do Nemeckeho ſwog pan pred 15. Rokmi wzal, kteru teraz Dikuny Ivan Slebodnik w Arende trima.

Panj Petroway Antalkina gedna, na ktereg Domček wiſtaweny, a Žid gu arenduge.

9) *Wečity li ſu, neb ſlobodneho Odchodu w tegto obcy Panum ſwim Poddány?*

Okrem troch Slebodnikow, ynſſe ſu wſſickny orečne Poddany ſwogim panom.

Dikuny Vaszily judex †.

Risák Fedor †.

Risak Vaszily †.

Quas praevio modo exceptas incolarum possessionis hujus Fassiones subscriptionibus et sigillis nostris roboramus ac una carentiam sigilli possessionis ignorantiamque scripturae adjuratorum incolarum testamur ac recognoscimus. Sgl. Orosz Komorócz.

(L. S.) Samuel Krasznetz de Draskócz, Deputatus conscriptor m. p. [1]).

Josephus Thuranszky eidem adjunctus Deputatus conscriptor m. p. (L. S.)

б) *Бережской стóлицы сёлъ Черленово, Бобовище и Кайданово* [2]).

1) Novem puncta interrogatoria.

Черленово.	Бобовище.
1) Czi maje ßije szelo urbariu? Koli maje, jaka je i od kotroho csaßu pocsala ßa?	1) = (но : szesze szelo teraz urbariu).

1) Весь текстъ fassionum писанъ рукой этого депутата. См. выше стр. 20, пр. 2.

2) Лѣтомъ этого (1908) года намъ удалось при проѣздѣ черезъ Будапештъ заняться нѣсколько часовъ въ Государственномъ архивѣ. Въ связкахъ урбаріальныхъ документовъ Бережской стóлицы нашлось большое количество отвѣтовъ крестьянъ на 9 опросныхъ пунктовъ (fassiones colonorum ad novem puncta interrogatoria) на русскомъ языкѣ (латинскими буквами), тогда какъ доселѣ намъ попадались лишь словацкія fassiones (см. выше с. Комаровцы). Мы успѣли списать цѣликомъ переводъ 9-ти пунктовъ для с. Черленово (съ варіантами изъ сс. Кайданова и Бобовища), отвѣты крестьянъ с. Бобовище и отчасти с. Черленово.

Fassiones Черленова и Кайданова (декабрь 1772 г.) составлены и написаны однимъ и тѣмъ же депутатомъ и дошли до насъ въ оригиналѣ, fassiones Бобовища (январь 1773 г.) составлены инымъ лицомъ и сохранились лишь въ копіи.

2) Koli ne maje urbariu, jak zse kmetyi i zsellyári ßvoi povinoßti czi pri contractu ßlu(z)sat[1])? Külyki csaß je wzse, jak tott obicsáj pocsala ßa? A czi maut[2]) nejaki contracti mezsdu[3]) szoboju iz panom ucsinenoi[3]), a pred takimi urbarij lebo[4]) contracti czi buli insoi povinoßti? Kegy buli, jaki, i

2) Koli ne maje urbariu, acsei kmetyi i zsedlyare podlyâ dajakoho contractu, iz panami ucsinennoho, panszcsinu doteper szluzsili i povinnoszti odbuvali? Â külko tomu csaszu jeszt, odkoli toje pocsalo sza, i toj zvicsaj tu prijatü jeszt, albo koli na takii contract iz panami szije szelo prisztalo? Czi ne buli

---

Черленово и Кайданово лежатъ въ западной части Бережской столицы, не подалеку другъ отъ друга, Бобовище же—на сѣверъ отъ Мукачева.

Печатаемъ текстъ точно по рукописи; интерпункція — наша.

Мадьярская орѳографія (о ней см. выше при прил. № 1) примѣнена не всегда послѣдовательно. Такъ, напримѣръ, *с* обозначается не только чрезъ *sz* или ß, но и черезъ *s* (= *ш*) и т. п. Иногда писецъ или по забывчивости, или по нетвердости въ русскомъ произношеніи неправильно передавалъ звуки буквами: вм. *ж* стоитъ *z*, а не *zs*, вм. *щ* — *sc*, а не *scs* или *szcs* и т. п. Кое-гдѣ мы для облегченія читателя добавляли въ скобкахъ пропущенныя писцомъ буквы.

Впрочемъ, эта непослѣдовательность, эти ошибки мало имѣютъ значенія по отношенію къ согласнымъ звукамъ. Только одинъ случай представляетъ затрудненіе: û tsügyüm chotari (fas. Бобовища, beneficia, 4-to). *Tsügyüm* буквально слѣдовало бы транскрибировать: *чюдюм*, мы думаемъ, однако, что *gy* слѣдуетъ здѣсь произнести, какъ *джь* т. е.: ў чюджюм хотарі.

Гораздо болѣе сомнѣній возбуждаетъ передача гласныхъ звуковъ. Такъ, въ говорѣ, на которомъ составлены fassiones (объ отношеніи ихъ языка къ рѣчи крестьянъ, отъ имени которыхъ они изложены, см. выше, стр. 20), *ô* (= укр. *і*) — преимущественно — и *ê* (= укр. *і*) — часто — произносились, какъ *ю*, т. е. *ü*: külko, rük, püv, teperüssnyi, û svojüm. Но рядомъ съ *ü* въ аналогичныхъ случаяхъ встрѣчаются и иныя написанія: *ŭ* (küllyki, vülmi, vidŭk), *û* (kûlykima), *û* (Munkacsûv, û szûm), *ü̆* (kü̆lyko, orü̆csni), *ù* (teperùsnyu). Равнозначущи ли они съ *ü*, рѣшить не беремся.

Для *и* — *ы*, кромѣ *i*, *y* (*ў*) употребляется еще *oi* (contracti ucsinenoi, insoi povinoßti — N. pl.) и *ü* (zvicsaj prijatü jeszt). См. также: kméty, kmŷty, kmity; tézsnŷa. Иногда неясно, обозначаетъ ли *y* (*ŷ*) мягкость предшествующаго согласнаго (lŷude) или же самостоятельный гласный звукъ: pusztinŷ можетъ быть прочтено: *пустинь* и *пустини* и т. д.

Для поясненія нѣкоторыхъ словъ и формъ мы пользовались помѣщеннымъ въ fassiones, texte en regard, латинскимъ переводомъ.

Варіанты изъ fassiones с. Кайданова:

1) ßlu(z)száty panscsinu. 2) Majuty. 3) Mezsdi ßoboju ucsinenoi vedle kotorich panscsinu szlu(z)saty? 4) Abo.

koli ßa[1]) pocsinali teperüsnyi szlu(z)sevni obicsái[1])?

3) Gde urbarij abo contracti ne maut[2]), kmetßki i zsellyarßki povinoßti i podatki pri[3]) tepérùsnyi obicsai[3]) jaki ßut? Koli i jakim ßpoßobom vißtavleni je toi[4]) povinoßt i dány[4])?

4) Jaki choßen i uzsitki maje ßije ßelo i chũtar[5]) i vopreki jaki skodi doßihaut jeho i chutore jũ[5])?

5) Küllyko i jaki orucsi nivi lebo küßniczi maje jeden[6]) kásdi kméty[6]) i külykich[8]) Posonßkich miru mozset ßa do jednoi[9]) zaßijati, à na[10]) küßniczi czi mozset ßa otava koßiti[10])?

6) Jaku[11]) robotu i koliko dnì teraz odrablyaet[12]) jeden kazsdi

pred tim, pred tov urbariov, dajaki contracti, a koli buli, jaki buli? I koli zse pocsalo szja oddavánÿa teraznyiissoi juzs zvicsainoi povinnoszti kmÿtszkoi albo panszcsini szluzsinya?

3) A hde neje urbarii ani contractuv nijakich, jak zse doteper kmetyi i zsedlÿare szvoich panuv orecsnich szluzsili i szvoi povinnoszti im oddavali podlÿa teraznyissoho obicsaju; koli i jakim sposzobom toje pocsalo szja?

4) =

i szei chotar albo vopreki jakii skodi, tyisznoti i nedosztatki?

5) Külko i jaki nivi orücsi lebo kaszalovi[7]), to jeszt luki, maje jeden kozsdÿ kmÿty, i külko Posonszkich vÿk mozset szja poszijati do jednoi kozsdoi nivi? I na kaszalovi, kromi szina, czi mozset szja otava kosziti?

6) külko dni odrablyal

---

1) ßja pocsinali obicsájni teperüsni povinoßti? 2) Majuty. 3) Pri obicsaju teperùsnyu. 4) Taki povinũßty i davány? 5) ßej chũtar lebo vopreki jaki skodi dokodyaty jeho i ßej chũtar? 6) Jednoho cziloho teleka gazda. 7) Kaszaló = die Wiese, der Wiesengrund. 8) Külyko. 9) Jednoi nivi. 10) Otava na küßniczach czi koßit ßa? 11) Jakoju. 12) Adrablyae.

kméty szvojomu panßtvu külykim[1]) ßtatkom[1])? A toti csaßi, koli na panscsinu idut[2]) lebo iz panscsini do domü pridut[3]), czi priimajet jim ßa u panscsinu[3])?

7) Czi daut devjatinu tutessi obivateli ßvojomu panßtvu? Keg(y)[4]) daut[4]), iz jakoho orocsaju[5]) davaut to i jak davno? Czi u[6]) ßeju ßlavnu sztolicu u insich panßtvoch czi je obicsaj devjatinu davati[6])? Okrem toho, na insi podatki jeden kásdi kméty iz obicsaju panßtvu do roku sto daje znakomito, czi hrosi abo insi ricsi, lebo darunki, i jakoi to buli.

8) Küllyki[7]) pußti mißta ßut[7]) u ßim ßelyi? Jak davno i z jakoi pricsini upußtyili ßa? I taki pußti mißta iz nivami, küßniczami ujedno, tko[8]) biruje[8])?

lebo do domu iz panszcsini vertali szja, czi tot odchod i prichod im do toi panszcsini priimal szja lebo nyit?

7) Czi dajut tuteissi lÿude, to jeszt szelyane i kmetÿi, szvojomu orecsnomu panu zemnomu devjatinu i jak davno. Czi u szei szlávnoi varmegyi u inssech panuv zemnich и т. д.

8) Külko pusztinÿ, to jeszt pusztich teleküv, u szim szeli znachodit szja i od kotroho csasza i pro jaku pricsinu opusztyili? I toti pusztinÿi, to jeszt puszti teleki, czi szut iz nivami, kaszalovami, albo lukami i irtassami[9]) i dajakimi do nich nalezsaszcsimi dochodkami, i kto ich teraz trimajet i uzsivajet?

---

1) Kûlykima vűlmi. 2) Isti. 3) Pristi, czi tott chŭd a prichŭd priimoval ßa jim u panscsinu abo nyit? 4) Kegy dautў. 5) Urocsaju. 6) U ßei szlavnoi sztolici takovi obicsaj u insich panu jeßt? 7) Kűlyko pußti mißta nachogyat ßa. 8) Tko biruje i choßnuje. 9)) Irtás = die Rodung, der Gereutgrund.

9) Szeho ßela obivateli czi orŭcsni[1]) kmetyi ßut lebo nyit?

9) Szeho szela obivatele czi uszi szut orecsni kmetÿi, lebo nyit? Albo szut nejakii i szlobodni i perechodu szlobodnoho lÿude?

2) Fassiones colonorum possessionis Bubuliska.

Ad 1. Szesze szelo Bobovisc(s)e káz(s)et, zse zsadne urbarii pri svoich ruká(c)h ne majet.

Ad 2. Nijakoho contractu, ni urbarii ne majut, ale ott stárodavnoho zvicsaju pansc(s)inu sluzsat.

Ad 3. Kaszdÿ[2]) kmity u zimi, û oszeny, ŭ jary muszit odrobiti dva dni panszc(s)ini kaz(s)doho tézsnÿa.

Ad 4. Beneficia:

1-mo. Majet szesze szelo na dva csaszty[3]) toloku ú chotári, jedin rük czarina, druhej rük toloka. Koli mohli bi pochnoiti[4]) zemlyu, ta bi sza i żsito urodilo, i pro to inse szja ne roditt, lem ovesz. Zemlya hlinyovanya dvoma volami orati sze ne moz(s)et, ale tsotirma, alebo sestyima volami.

2-do. Lazi majut û svojüm chotari, gde rodit szja szino s(z)itnikovatoje é sasovatoje[5]), marzi ne (c)ho(s)znovitoje.

3-tio. Majut váross Munkátsüv na tri hodini csás(z)u, gde mochli bi svoje prodati, koli bi mali sto.

4-to. Gÿla[6]) korov majut pasu, ale gyla[6]) tich, kotri bi vuroszli molodi, najimájut û tsügyüm chotari.

5-to. Majut û szelyi potocsinu, gde marhu napovajut.

6-to. Majut û svojüm chotari i na budinok i na ohény drevo.

7-mo. Majut û svojüm chotari vinicznu[7]) horu, gde vino rodit szja dobroje.

---

1) Orecsni. 2) Д. б.: kazsdÿ. 3) Ad duas partes. 4) Д. б.: pohnoiti. 5) Sás = die Segge, осока. 6) T. е.: для. 7) Д. б.: vinicsnu.

8-vo. Neveliku khascsu[1]) majut iz Szerentsücsámi[2]), a koli szja dásto urodit, dajaki (c)hoszen majut iz z(s)olude lebo iz bukve.

9-o. Iz polya nejaku[3]) deszatinu ne dajut isz szijánya.

10-mo — 17-mo: nihil.

18-mo. Majut û svojüm chotari mocsila, gde mohuty konoplÿ motsiti.

19-no. Majut mlin û svojüm chotari, pan(s)zky mlin, gde mozsud moloti, koli mokroje[4]), dekoli voda mala, inde muszat neszti.

Maleficia:

1-mo. O nivach orucsich mez(s)i uzsitkami persoho punctu poloz(s)enno jeszt.

2-do. Májut û szûm chotari kaszalovi, jak perse popiszánno, ale dákoli upade táki tsas, oss poviny[5]) i travu i kossennoje isznesze.

3-tio: nihil.

4-to. Poloz(s)enno jeszt û tsetvertüm punctÿ vo uzsitkách.

5-to. Mezsi uzsitkámi poloz(s)enno jeszt.

6-to. Mohuty szobi düsztati pinyáski, kotri mohúty robiti; ale gazdove vinicsnyi ne mohuty pro svoju robotu vinicsnu zárobiti, a kotri viniczi ne majut, û insech viniczah zakopati[6]) mohutt.

7-mo. Vuloz(s)enno û puncty ô mlinách mezsdu uz(s)itkami.

Ad 5. Tabbella û konscriptiji ukaz(s)eth.

Ad 6. Jedin kosdy kmity, kotri voli majet, dvoma volámi püde na panszcsinu dva dni ottrobith i bissi[7]) ták, ale toti dva dni prijmuth sza isz chodom i domü iducsi û panszcsinu. A û lyityi püdüty na küszbü dva dni, obi toto szino ne zahiblo jim, tohdi rozkasz vujde, obi toto szino izobrali, tohdi hogy gyiti[8]), hogy jákoje cseladjcsa primet szja szino sberati, zsati i tengericzu kopati.

Ad 7. Nijaku deszatinu[9]) ne dajut, lem iz vinnicz. Otttyamki[10]) dajuth podatki ott staroji svinyi po tsotiri grajczari, ott

1) Т. е. хащу. 2) Д. б.: Szerentsüczámi. Szerencsúczi = Szerencsfalva.
3) Д. б.: nijaku. 4) Quando tempus pluviosum. 5) Exundatio fluvii.
6) Fodicando. 7) Д. б.: pissi. 8) Т. е.: дѣти, въ лат. пер.: pueri.
9) Д. б.: devjatinu. 10) A memoria hominum.

pürütsáty[1]) po dva grajczari; jedin kozsdi kmity ott ciloho teleka po tri marjási, ott püv teleka po szimnaczeth hrosi, ott tretini teleka marjás. Zász dotlya zimovali[2]) korovi panzky, kozsdi kmity na czilom teleku korovu; koli szja utelila, korovu dojiv presz zimu, a kotromu[3]), jak szja ûpálo[3]); a szoho roku na misto zimülyi panztvo ott kosdoho kmetyá po vozovi szina uzáli; ŷ prjadut vovnu na cholossnyi.

Ad 8. : nihil.

Ad 9. Uszi[4]) kmetyi orecsnyi[4]).

3) Fassiones colonorum possessionis Cserlenó.

Ad 1. Szije szelo urbariu ne maje nijaku u ßebe, ale mußit buti u panßtva, jak povidaut.

Ad 2. Szelo ßije panscsinu ßvojomu panu szlu(z)sit od davnoho obicsaju, ponezse jich oczove tak ßluzsili, i oni u[5]) panscsinu rodili ßa[5]).

Ad 3. Doteper kozsdi kméty, kotri voli maje, od davnoho zvicsaju platil na roch[6]) do dvora panßtvu po sißt zoloti vonasi[7]), a kotri ne maje voli, po tri zoloti vonasi, a kro(m)i[8]) toho insu robotu, na jakukolvek vihanyali i potreba bulo, mali tokmu iz panßtvom. Kromi visse kazanoi tapsi[9]) iscsi dvanaczet dnŭ robili, i[10]) teraz u(z)se od dvürmißtva[10]) pana Hodermarßkoho po dvaczet i csotiri dni na robotu vuhanyaut, lebo odminiti mußit kásdi ßvüj dén no 12 x̄r., i[11]) wße dak tvercse naßtupaje gyilo[11]).

Ad 4. Beneficia:

1-mo. Imaje ßie ßelo na chütari dvi toloki, ale zemlyu du(z)se lovátnu(?)[12]), lepku[13]), isa(?)[14]) csotirma vŭlmi orati ßa mußit;

---

1) A (porco) medii anni. 2) Solebant hiemare. 3) Prouti cui sors accidit. 4) Omnes sunt subditi perpetui. 5) Sub iisdem obligationibus nati sunt. 6) T. e.: rok. 7) Florenos. 8) Praeterea. 9) Taxam. 10) Nihilominus tamen a tempore provisoratus. 11) Et quovis anno aggravia ipsorum accrescunt. *Tvercse*, вѣроятно: *tverzse*. 12) Неясно; въ лат. пер.: steriles. 13) Paludosas. 14) Вѣроятно: izs.

koli pohnoit ßa, urodit ßa zsito i tengericza, u novinyi[1]) najpácse, koli szuki[2]) rŭh[3]) je, a koli mochri[4]) hŭd je, to vimocsne.

2-do. Maje irtasi i kŭßniczi, na mochrinách[5]) rodit ßa trava, a te sasovata i ßitnikovata, dvicsi ne koßit ßa; csaßto voda vichodit i pro to vimacsajet; ßino sztatku ne choßnavoje, od kotroho ne tucsit ßa, ale ßkne[6]) marzsina.

3-tio. Na pŭl druhoi milyi zemlyi maut varos Munkacsûv, ale ponezse insoho proda(z)snoho, krom marzsini, ne maut, iz nicsoho insoho hrosa.....[7]).

4-to. Ponezse mezsdu chastsóv ßelo jeßt, chŭtár duzse mali maut i pásu dlya ßtatku lebo na Is(z)nyaczuß[8]) chŭtar, lebo u chastsi, jaka rodit ßa trava, mußit buti, jaka jeßt dobra, koli insakoi lyipsoi ne jeßt.

5-to. Sztatku maut, gde napavati, ponizse[9]) mezsdu vodámi szelo jeszt.

6-to. Dreva na ohény i na budinki dovolno maut.

7-mo: nullum.

8-vo. Zsolude, koli ßa urodit, maut iz ßußidnoi chascsi ßumißnoi[10]), de Kajdanŭßki vidŭk[11]), ßvoi ßvinyi tucsity[12]).

9-o — 18-vo: nullum.

19-no. Mlin u ßvoim chŭtari ne mautt, ale na pul milyu zemlyi do insoho ßela u mlin noßiti mußat, a nekoli rŭk duzse ßucho jeßt, i dali na vumolott pŭdutt и т. д.[13]).

№ 3. Нѣкоторыя имена крестьянъ изъ урбаріальныхъ таблицъ сёлъ Унгварской сто́лицы.

Andrejcsik, Babosztsak, Bezrucska, Bileszkanics, Bilkanits, Bliha Ivan, Chrosstanics, Csurkanics, Csuprinka, Czukanics,

1) In extirpatitiis. 2) T. e.: suchi. 3) T. e. rŭk, rük. 4) Mokri. 5) Mokrinách. 6) Szchne. 7) Край страницы обрѣзанъ. 8) Д. б.: Is(z)nyaczußki; Znyáczovo = Ignécz. 9) Д. б.: ponezse. 10) Ср.: су́місно = gemeinschaftlich (Ж.). 11) Vidék = die Gegend, das Gebiet. 12) Una cum aliis possessionibus, ad districtum Kajdaniensem pertinentibus, in sylva privata ipsorum glandinationem, tanquam participes, liberam habent. 13) Далѣе списать не было времени.

Dankulics, Domasinszky, Draknyoszky, Dudalics, Dyugovnik Fedor, Dzsulanics, Furdanics, Ganyuv, Gliganics, Gubanics, Gyakulinecz, Gyavolik Ivan, Gyurindák, Hafianics, Hafunics, Hakavetz, Holod, Holopup, Holovenka, Holovics, Holubecz Fegyo, Horod, Hoszpodar, Hubranits, Hudak Mihajlo, Ivanisuv, Jebák, Konyuv, Koroly, Kostyuv, Krajnik, Kraynyak Petro, Kucsiravi, Lazurik, Lencsanics, Maczkanics, Malidran, Malitsak, Maricsák, Medvigyi, Mihalyuv, Mikulinecz, Mitroka, Morimucha, Mugyak, Nasztaszics, Necsiszták, Nitkulinecz, Nyimecz, Nyisztor, Olenin, Olyhovoho Czuro, Oszimcsák, Palivoda, Parasinecz, Parnatsak, Pecsiliga, Perduk, Perebsztyák, Pereletics, Pereszolyak, Pergyuk, Peszdejtsak Alexa, Pirohánics Ivan, Pitkanics, Podolyak, Polahunya, Popik, Poszipanka, Puchlyák, Puczakulics, Rosko Onufro, Ruszintsak, Rusznak Olexa, Seszterak Mikula, Suganics, Szerednik, Szimkulics, Szirkulics, Szkubanics, Szlipcsák Ivan, Szlivkanics, Szlovianin, Szlovjan, Szmolyak Mitro, Szokuly Hricz, Szolomjanik, Szvadiba, Szukolinics, Treszichvost, Tronizola, Tusztikanics, Vankulics, Vassilicza Wassil, Verhanics, Volkohrib, Vulysinszki, Zabergyak, Zahorcsak, Zaparinics.

Czopisanka Marja, Gibranova Fenya, Petruskanya Hafa [1]).

№ 4. Подписки крестьянъ 1781 г. о неимѣніи жалобъ на помѣщиковъ [2]).

1) Ясинье (Kőrösmező).

Мы ниже поⷣписаⷩныи свѣдитеⷯѿь что ѡбыватель ꙗсѣн-скїй, же мы не имаеме жалобу на нашиⷯ Паноⷡ; Понеже ѿ на̑ анѣ оу̑ роботѣ, анѣ оу̑ грошоⷯ на сеⷩ Текущїй Рокъ не оу̑зꙗлы,

1) Отмѣтимъ характерные суффиксы: *-аличъ*, *-уличъ*, *-аничъ*, *-уничъ*, *-инецъ*, *-чакъ*, *-акъ*, *-увъ* (*ôвъ*). Вотъ фамиліи изъ села Nagy Gejöcz (къ югу отъ Унгвара, въ мадьярской части стóлицы): Bálint, Béres, Gere, Jenci, Kara, Magyar, Péter, Szanyi, Takács, Vass.

2) Размѣщаемъ подписки, соображаясь, по возможности, съ географическимъ положеніемъ сёлъ по долинамъ Тисы и ея притоковъ (начиная съ верхняго ихъ теченія), выдѣляя въ особыя группы подписки нѣсколькихъ сёлъ,

тилко якъ єсть: оу Урбарію Постановленнω намъ то даемо сїе писанїе нашоп сєлскоп печатїю, и подписомъ нашимъ потвержденно. Данъ в Ясєню 12ma 9bris 1781.

При Мнѣ Стефаномъ Калиновичъ, Дякомъ Столечнымъ m. р. Танювскїй Дмитро Биро и т. д.

2) Квасы (Borkut).

— — обыватели Квасовскіи — — на сей текущій рокъ — — на што для лѣпшой вѣры даемо подписомъ нашымъ потвержденное сіе писаніе. Данъ у Квасахъ — —.

При мнѣ Ѳеодоромъ Шмулякъ дякомъ столечнымъ.

Сельскій писарь Яковъ Злоцкій (№№ 3—7):

3) Рахово (Akna-Rahó).

Мы ниже подписаны даеме на видомостъ каждому кому ся належитъ цилого села обиватели Акпараго, же мы на нашы Тисты, таі Паны неймаеме нияки поносы тай скаргы в нiякимъ дѣили, бо якъ естъ писано у урбаріи болше отъ насъ ани гроши

вышедшія изъ подъ пера одного лица. Для болѣе удобнаго розысканія мѣстностей на картѣ, возстановляемъ здѣсь должный порядокъ сёлъ:

По долинѣ р. Тисы: Ясинье (Kőrösmező—у насъ подъ № 1), Квасы (Borkut—№ 2), два Рахова (Akna и Bocskó-Rahó — №№ 3 и 4), Трибуша (№ 5), Бѣлое (Fejér-patak — № 6), Верхняя Руна (№ 12), Лугъ (Lonka — № 7), Бочково (№ 11), Корочуново (Karácsony-falva — № 14), Миково (Veresmart — № 13), Сарвашъ (№ 15), Нижняя Апша (№ 18), Грушево (Körtvélyes — № 28), Тересва (Taraczköz—№ 29), Ремете (№ 30).

По долинѣ р. Квасовой: Квасовска-Поляна (Kasszó-Polyána — № 8), Росушка (№ 9).

По долинѣ р. Сопурки: Кобилчанска Поляна (Kabola-Polyána — № 20).

По долинѣ р. Тересвы: Брустура (№ 19), Дубово (Dombo — № 16), Калины Kalin-falva — № 20), Ганичи (Ganya — № 17), Нижняя Нересница (№ 21), Вульхувцы (Irholcz — № 22), Терново (Kökényes — 23), Нягова (№ 24), Кривое и Бѣловарецъ (Nagy и Kis-Kirva — № 25).

По долинѣ р. Лужанска вода (правый притокъ Тересвы): Лугъ (Szeles-Lonka — № 26), Новоселица (Felső-Nereszniczе — № 27).

Гдѣ лежитъ село Мокрое (№ 31), не беремся рѣшить. Если это Orosz-Mokra, то на р. Мокрой, верхнемъ притокѣ р. Тересвы.

не брали, ани на роботу не гонили. На тото сие писание даеме із себе и печатю нашовъ силсковъ питомовъ потверждаеме. Акнараго дня и҃ Ноемрия ҂аѱпа.

При менѣ Якови Злоцки^м Нотаріуши силскимъ. † Поповичъ Михайло Бирѡ силский и т. д.

4) Рахово (Bocskó-Rahó).

— — даеме на знаня — — Бочкораговски обителе (!) — — ни въ якимъ дѣили — — в найшѹ҃п оурбаріи — — ани грушми не брали — — печатю нашовъ.

При минѣ Якови Злоцкимъ, нотаруши силскимъ.

5) Трибуша.

— — маеме — — цилого села Трибошанского обиватели, што мы нияки поносы не имаеме на нашы паны ни въ якимъ дѣили — — ани грушми — —.

При мнѣ Якови Злоцк҃и нотаріи силскимъ.

6) Бѣлое (Fejérpatak).

— — обиватели села Билого — — неймаеме — — ани гришми не брали — — дѣля болшой виры — —.

При мнѣ Якови Злоцкимъ Нотаріи Силскомъ.

7) Лугъ (Lonka).

— — даеме на знаня — — у Сели Лузи — — не имаеме — — в нашуй урбаріи — — грушми не брали — — писано у Лузи — —.

При минѣ Якови Злоцки, Нотаруши силскимъ.

† — — Ґюрзакъ — —.

Сельскій писарь Іоаннъ Лайошъ (№№ 8—11).

8) Квасовска Поляна (Kasszó-Polyána).

— — даеме — — не имаеме ниткіи (!) поносы на нашихъ панувъ и ихъ тистувъ ни^и якумъ дѣлѣ, ани у грошохъ — —

што бы — — болше, лебо гнали на роботу, лишъ якъ урбарій естъ выкладено, такъ платиме и служиме. На што сіе писаніе даеме и нашего села Косополянского печатювъ потверждуеме.

При мнѣ Іоанне Лаюшъ нотаріа сѣлского.

9) Росушка.

— — даеме свѣдилство — — село на имя Росу^ш^ка не имаеме нiякiи поносы на своихъ пановъ и на своихъ тистовъ — — ни грошохъ, ни роботѣ, лишъ толко — — печатювъ — — власными нашими руками подписуеме — —.

При мнѣ Іоанне Лаюшъ Нотарiя Бочкуского.

10) Кобилчанска Поляна (Kabola-Polyána).

— — сіе писаніе даеме изъ себе цѣлымъ и ушиткимъ селомъ нашимъ Кобилчанскимъ — — не имаеме — — на роботу болше не женутъ — — печатювъ сѣлсковъ потверждуеме — —.

При мнѣ Іоанне Лаюшъ нотарiя сѣлского. † † Маковей Контушчакъ, погаръ и т. д.

11) Бочково.

Мы ниже подписаны даеме свѣдилство о томъ, же мы не маеме нiякого поносу на своихъ урутныхъ пановъ нiякомъ дѣлѣ; ани у панштѣнѣ, якъ у орбарiи естъ положенно, ани у грошохъ болше отъ насъ не просили ани болше не гнали якъ естъ у урбарiи выкладено. На семъ року ҂аѱпа которымъ писмомъ подтверждуеме — — и даеме у Бочковѣ.

При мнѣ Іоанне Лаiошъ Нотарiя Сѣлского. † Саулюкъ василъ Бировъ сѣлскiй рѹо^н^ (!) власно^т^. † Белей Симiонъ, домѣналскiй Бировъ и т. д.

12) Верхняя Руна.

— — даеме на зная кождому — — у селѣ Руноi — — не имаеме — — колвекъ — — у нашой урбарiи — — ани

грушми не брали — — печатевъ нашевъ сѣльсковъ питоменновъ — — у Рунои Верхноі — —. При мнѣ Іванъ Макаіі Боженомъ Нотаруши силъскꙋмъ. † Андрела Яковъ биру и т. д.

13) Миково (Veresmart).

— — видимо твориме обивателѣ Миковъскѣ — — булъше — — на што для лѣпшой вѣри даеме — — данъ у Миковѣ.

Дѣяло ся при мнѣ Илко дякъ дяко сѣлъски.

Михаилъ Станъ (№№ 14, 15):

14) Корочуново (Karácsony-falva).

Обывателѣ сел (!) Корочунова видимо творимо — — не имаеме нѣяку жалобу, бо выдъ насъ не узяли булше — — анѣ у грошохъ, тулько ꙗкъ е постановленно у вурбаиумь (!), на што для лѣпшой вѣры — —.

При менѣ Сътанъ Михаилѣ — — † Феликъ Иванъ Божедникъ Сѣльскый, — — Бешълей — — присяжникъ сѣльскій и т. д.

15) Сарвашъ.

— — ѡбывателѣ села Сарваша свѣдимо творимо — — на — — панꙋвъ — — не имаеме нѣяку жалобу — — не узяли бульше — — анѣ у грошохъ, тулько якъ естъ постановлено — — для лѣпшой правды — — у веси Сарваши.

При мнѣ Михайлѣ Станъ. † Молдованъ Ереми Бирувъ Сѣльскы, Быча ґриґа Боженикъ и т. д.

Сельскій писарь Іоаннъ Слачковичъ (№№ 16—18):

16) Дубово (Dombo).

— — обыватели Дубувски даемо на видомство — —. Coram me Ioanne Szlatskovits, notar. locali.

17) Ганичи (Ganya).

— — обыватели грмады (!) Ґан^иской даеме свидомство — — противъко пановъ — — Дан^о у Ґанічохъ — —.

При мнѣ Сѣлскому Нотаришови Іоан^н Слачковичъ.

18) Нижняя Апша.

Мы ниже подписани громада Нижъной Апъши Биро Боженп люди даеме знати комꙋ ся належитъ ажъ Мы року Бг҃о ҂аѱп҃а на нашѣ паны за уръбарію не имаеме нияку кривду тай перепону у всякихъ рѣчохъ за тото даеме сие писаня наше у Нижной Апши Мц҃я Ноемврія дн҃я аі року ҂аѱпа.

Азъ писахъ Іоанъ Слачъковичъ. † Гусътюникъ Іюря Биро Сѣльски. † Данъ Никола Присяжникъ. † Оуґляй Николай Боженикъ. † Ілъко Петро Сѣлски Боженикъ и т. д.

19) Брустура.

— — обыватели Брусътурски даемо на свидомъство единому кождому же мы не маемо — — противко урбарій — — † Сойма — — бировъ, Кидотка — — присяжникъ и т. д.

20) Калины (Kalin-falva).

— — обывателѣ Калинскѣ даемо на свѣдомство — — дано — — у Калина^х.

Писа^х азъ Ѳеодоръ Дякъ Калинскый.

21) Нижняя Нересница.

Мы ниже подъписаны Нересницкой громади Бирувъ тай боженј луде даеме на знамя (!) кому ся належитъ ажъ сего року ҂аѱп҃а не маеме нѣяку скаргу на нашѣ паны нѣ за урбари нѣ за панъщину про котору рѣчь даеме сие писание у Нересници.

Сие писание писалъ дияконъ Нересницкого попа синъ Михаилъ Івановичъ. † Мурга Лука сѣлский Бирувъ. † Фурманъ Василъ Боженикъ и т. д.

22) Вульхувцы (Irholcz).

— — ниже пудписанѣ Вулхувцѣ kметѣ — — што не маеме нѣяку кривду на нашѣ паны — — нѣ у панщинѣ, нѣ у подымщинѣ, нѣ у девятинѣ — —. У Вилхуцохъ — —.

Сіе писаня дıакъ сѣлъскии писавъ Ерѣдевъ Бокочъ Штефанъ.

23) Терново (Kökényes).

— — свидительствуемо — — у урбарюмскумъ дѣли, що — —.

При примности(!) моій Георгіи Жеткей Мѣстного пароха Тернувскаго — —. † Костевичъ, боженики 2: Сабадошъ, Хромей Алексей, Биланичъ Алексей десятникъ — — боженѣ людіе и т. д.

24) Нягова.

— — даеме знати — — не имаеме нѣяку скаргу у Бирускумъ дѣлѣ — —.

Сеи(!)писание писавъ дякъ столешный у Няговѣ Демко Яношъ. † Думничъ — — Бирȣ. † Думничъ Иванъ, поґаре: Горничаръ и т. д.

25) Кривое и Бѣловарецъ (Nagy и Kis-Kirva).

— — бирувь тай громада Кривска оба боkы изъ Бѣловарцомъ даеме на знаня — — не скаржиме — — у Кривумъ.

По небытности діака сельского писася чрезъ Ч. Ѡ. Іустина Чпчера Ч. С. Василія Великаго.

26) Лугъ (Szeles-Lonka).

Мы громада Лужанска даемо на вѣдомѣ куму ся належитъ, што мы — — не маеме нияку скаргу — — у Лузѣ.

Сие писаня писалъ емь парохъ Лужанскй Лука Жуга. † Ґындичъ и т. д.

27) Новоселица (Felső-Nereszuicze).

— — свѣдомость — — не имаеме — — у Вишнои Нересници.

Сие писалъ Тячковичъ Томашъ (не понятно) Новосѣльскіи у Новоселици.

28) Грушево (Körtvélyes)[1]).

— — пописани обыватели Гърушскѣ даеме сие писаніе, же не маеме жано† сказы — — п^хѡкꙋ^м дѣли.

Теребѣй (не разб.) Грушскыи дякъ Аз писахъ.

29) Тересва (Taraczköz).

— — ниже путписапи даеме знати — — што мы — — року божого — — у нашуй у урбари, у панщинѣ та усѣхъ рѣчахъ на нашѣ паны не имаеме нѣяку скаргу — — у Тересвѣ.

Сіе — — писав столечныи дякъ Тересувсии (!) Петрашинецъ Юра. † Петровчинъ Григуръ бирувъ, Мезей Андри повъгаръ Петрочи̅ Иванъ Повъгаръ, Хусъки Михаило повъгаръ и т. д.

30) Ремете.

— — што мы не имаеме — — жадного попосу — — у Ремети^нсуй (!) громадѣ — —.

Сіе писахъ аз иерей Бокочъ парохъ Реметиньскый.

31) Мокрое.

Сѣла Мокра бѣрувъ и боженики и инии люде не имаютъ на своихъ чесниxъ пановъ ніяки понусъ — — у чесну вармедю — —.

Диякъ Краіла сице сие и̅писавъ.

---

1) Вообще почеркъ дяковъ довольно неискусенъ, эта же подписка изображена невозможными каракулями.

№ 5. Выдержки изъ сербскаго и хорватскаго урбаровъ[1]).

Illyricum.

Poglavje Pervo.

§ III. Akolibi pako Orachima i Kosacima zemljama ozgor imenovati broj nedotegnuo, tako za svakoga jutra Orache zemlje pomankanje, jedan kosac Livade i tako pomankanje Livadah jedno jutro Orache zemlje, nie drugacsie pomankanje Kuchischa Orachjom, iliti Livadom namiritise mora, gdi Podloxniku pod svaki nacsin, brez svake zabrambe uxivati dopuschase.

Croaticum.

Pervi Dél.

§ III. Akobi pak iz oraneh Zemely ali Szenokoss kaj z- falelo, ono sze takvem Nachinom zpuniti mora, najmre: da na meszto jedne Ralji Zemlye jeden Kozecz, ali pak na meszto jednoga Koszcza jedna Raly Zemlye odredi tak, da kade sze takovo Nadomeschenye pripeti, ali takaj gde Falinga nuternyega Szelischa Fundussa z- oranum Zemlyum, ali Szenokossum nadomeschasze, budi jedno, budi drugo Podlosniki szlobodno prez vszake Dache y Nezpake, iliti Neprilike vsivali budu.

Poglavje Drugo.

§ II. Podloxnici kercsevine shto imadu, takove Zemaljski Gospodin badava nemoxe uzeti niti u poljske zemlje esapiti, prie dokle po svitloj Varmegji pravedno u kercsevine metnut

Drugi Dél.

§ II. Ako Kmeti kakove Kerche imaju, Zemelszki Goszpon takove vzeti, ali k- Gruntom Kmetzkim pridati drugach nemore, zvan ako poleg zdussne (?) Varmegyiumszke Limita-

1) За точность копіи, снятой переписчикомъ уже послѣ нашего отъѣзда изъ Будапешта и, слѣдовательно, нами не провѣренной, не ручаемся.

trud neprocini, i z gotovi Novczi ne izplati — —.

§ III. Selskim Govedam (na koliko Határ sluxi) zadovoljna pasha mora biti, od koje pashe vozachoj Marvi dopuschenjem Zemaljskoga Gospodina jedan komad mogu si zabraniti, tako da onde i Gospodska vozacha marva, a nie Gulja pasti mogla bude — —.

§ VIII. — — Xirovnice, i Shisharice branja — —.

tie, iliti Preczembe za Delo, y Trud odszudjena Placha vu gotovom pervlye sze naplati — —.

§ III. Za Kmetzku Marhu, na kuliko prilika Kotara dopuszti, mora zadoszta Passe biti, iz kojega Passnika Kmeti za voznu szvoju Marhu z-Znanyem, y Dopuschenyem Goszpodszkem nekoju sztran gajiti, y prepovedati drugem mogu, tak vendar, da na takovoj za sze odlucheni, y prepovedani Passi, y Goszpodszka Vozna, z-nikakvem pak Nachinom Chreda more sze paszti — —.

§ VIII. — — za Sirovinu, branye Vuka, iliti Gubacha — —.

Poglavje Treche.

Od Robotte, illiti Sluxbali Podloxnika.

§ I. Svaki csitavoga Kuchischa Podloxnik duxan bude svojemu Zemaljskomu Gospodinu svake Nedilje jedan dan — — — —; nego akobi Podloxnik Zemaljskoga Gospodina varat hotio, zbog svoje malovridnosti ili hotomce manjebi marve dar-

Tretji Dél.

Od Tlake, Iliti Goszpodschine, y Szlusbe Kmetzke.

§ I. Vszaki czeloga Szelischa Kmet Goszponu Zemalszkomu vszaki Tjeden jeden Dan — — delati bude moral; — — zvan dabi szvojum Nemarlivosztjum, ali Hmanjochum Kmet Goszpona szvojega Zemelszkoga v-kaniti hotechi, me-

xao, i manjim brojom na posao dolazio — —.

§ XII. — — duxni budu Podloxnici na daleki put jedna kola opraviti — —.

Akobi dogadjajem priko dva dana takovi narediti dugacski put prishao, ili natrag iduch Podloxnikom opet kola natovariti zapovidio Zemaljski Gospodin — —.

§ XV. Podloxnik gdi Devetak u slami, i Gorniczu duxan je dati, osim svake Robotte na ukazano misto istoga Hatara zvoziti duxan bude — —.

§ XVII. Za izkoreniti skodljivu Zvirad — — duxni budu Podloxnici osim Robotte tri dana loviti, nishtamenje barut, i olovo od Gospodske strane dati se hoche — —.

nye vozne Marhe dersal, ali z- menssem Marhe brojem, neg je dusen, na Goszpodchinu dossel — —.

§ XII. — — jednu Foringu na daljeko dati dudu dusni — —.

Ako rechena Foringa z- kakvim Pripechenyem visse od dva Dni tam iduch bi sze primudila, ali pak nazad iduch kola z- kakvim Goszpodczkim Terhom bi sze nakladala — —.

§ XV. Kmet Deveto, gde sze vu Nature daje, ali gornu Dachu, illiti Gorniczu na meszto vu kataru Goszpodczkom odlucheno zvan Goszpodchine zvoziti bude dusen — —.

§ XVII. Na Zkonchanye skodliveh Sztvarich, illiti zverja — — zvan Tlake tri dni Lovinu dersati, illiti vadasziti budu dusni z- Goszpodczkem vendar Prahom, y Olovom — —.

Poglavje Csetverto.

§ I. — — Stanovnik — — stanovnici — —.

§ II. — —. Masla raztopljenoga jedan Polich. Na koji nacsin polak, csetverti, i osmi

Cheterti Dél.

§ I. — — Selyar — — selyari — —.

§ II. — —. Jednu Holbu, illiti Maszlin raztoplyenoga Maszla, y tak poleg thoga pol,

tal kuchischa Podloxnici po svojoi versti na ista Davanja podloxni budu.

§ III. — — I. Forint — —.

§ IV. — — na obsluxavanju xenidbe Gospodina Zemaljskoga, ili udadbe Zemaljske Gospoje — — sinovom, i Kcheram xenidba, i udadba — — takojer i Novih Misah (izvan kapitula, i klostrovah) — —.

§ VI. — — akobi Zemaljski Gospodin u Vojski uffachen bio i u takovo Robstvo upao, dabi svoju Glavu s- vlastiti Novci izkupiti morao —. — na skupshtini Orsacskoj, iliti Dieti — —.

§ VII. Od kazana, ili kotla rakinskoga — — dva Forinta hoche plachati.

Poglavje Peto.

§ I. — — Devetak — —.

§ II. — — ako Vrime ne bi zaderxavalo — —.

§ III. — — takvim simenom posiao, s kojega bi fajdu, i rod one iste godine uzeti mogao — —.

cheterti, y oszmi Taly Szelischa imajuchi Kmeti szpodobno ovu Dachu dati jeszu dusni.

§ III. — — jeden Raynisski — —.

§ IV. Kada sze Goszpon Zemelszki seni, ali Goszpa vudaje — — senitba Szina, ali Vdavanye Kchere — — y takaj kada pervu Sz. Massu szlusi (y ovde sze van jemlyu Kaptolomi, Conventussi, illiti Klostri) — —.

§ VI. — — ako Zemelszki Goszpon vu Boju vlovlyen bi bil, y vu takovo Szusansztvo opal, dabi Glavu szvoju z- Penezi odkupiti moral —. — vu Vremenu Orszachkoga Zpravischa illiti Diaetae — —.

§ VII. Od kotla Sganyarszkoga — — plachal bude — — 2 Rayniska.

Peti Dél.

§ I. — — szvoje pravichno Deveto — —.

§ II. — — ako drugach zlocheszto vreme ne preprechi — —.

§ III. — — z- takovem Szémenom poszejal, iz kojega bi ono iszto Letto Haszen imal — —.

§ VI. — — od one fele i s onom Mirom, s kojom se Rod fizirio — — pored Orsacskoga suda razuma Poxonskom Mirom, ili Akovom — — neka se uzima.

§ VI. — — na onu isztu Meru, z- kojum sze vsze drugo zadobljeno Vino zmerilo je — — poleg Orszachke Posunszke Mere, ali Fizéra — — naj se vzimlye.

§ VII. — — Novi Vinogradi — —.

§ VII. — — novo Terszje — —.

§ VIII. — — Podloxnicski Vinograda broj neka se u Teffter uzme, i koliko Vama Poxonskom Mirom od onih Dohodki zabilexi, onakvi Teffter — —.

§ VIII. — — Goricze Gornyakov naj sze popissu, y kuliko Gornicze poleg Posunszke Mere od takovih dohaja, naj sze tulikajsse zapisse, ter takov Register, illiti Piszmo — —.

§ IX. — — Vam ne u Novci, nego u Mushtu moxe uzeti.

§ IX. — — Gorniczu — — ne z- Penezi, nego vu Naturi, illiti z- Mostom plachati mora — —.

Poglavje Shesto.

§ I. — — brez odvitka — — dobra njegova — —.

§ IV. — — vino kercsmiti ili na Miani tocsiti — —. Meana iliti Kercsma.

Seszti Dél.

§ I. — — prez Odvetka — — nyegov Imetek — —.

§ IV. — — vu takovi Kerchmi ali Ossteryi.

Poglavje Sedmo.

§ I. — — medju sirotama potribne diobe — —.

§ III. — — stranski Tergovci, zaradi kupovanja dohodechi — —.

Szedmi Dél.

§ I. — — Razdelenya med Odvetke kmetszkoga Imetka — —.

§ III. — — zvanskoga Kupcza, koj bi vu kotar iszti kupuvat kaj hotel dojti — —.

§ VII. Gjubreta davanje u napridak nebude — —.	§ VII. Gnojna Dacha od vezda bude prepovedana — —.
§ IX. Na vezanja Vinograda — —.	§ IX. — — za vezanye Goszpodczkoga Terszja — —.
§ XI. — — Hajdukah i Shumarah (G. pl.) — —.	§ XI. — — Hajdukov y Jagarov — —.
§ XV — — kako na hordov, tako na polich — — hordove — —.	§ XV. — — po Lagveh, ali po Maszlini — — Lagve — —.
Poglavje Osmo.	**Oszmi Dél.**
§ I. — — na gospodski stol prid svidocsanstvo svitle Varmegye velikoga sudca i Eskuta sudit bude — —.	§ I. — — sze pred pravdenem Szudom Goszpodczkem u Szvedochansztvom Varmegyiumszkem, tho je tho Szudczem, y Priszesnikom vu Pravdi doszudi — —.
§ VII. — — sirova derva, niti pruta za plot, niti motke za obrucse, ili kolje — —.	§ VII. — — frisko y szirovo Drevo, y Sibje za Gradju, niti Stange za Obruche, ali Kolje za Goricze — —.
§ VIII. Shto se dostoji kashtige Podloxnikom, koji shume deru, kvare, derva klashtre — —. Shume kvariti — — drugima na izgled oshtro kashtigovani budu.	§ VIII. Kaj sze pak Kasstige oneh Kmetov dotiche, koji Luge kvare, y Drevje obszekavaju — — od Pokvarenya Lugov — — drugim na Peldu osstro kasstiguju.
§ X. U Gospodskih Shumach — —.	§ X. — — vu Lugh Goszpodczki — —.
§ XVI. — — iz kuche — —.	§ XVI. — — z- Hise — —.
§ XVIII. Novoselci — —.	§ XVIII. Prihodniki — —.

Poglavje deveto.

§ I. Za Birova seljanskoga — — Notariusha i Eskute Opchina — —.

§ VI. — — svaki dan jedan grosh onomu bash, koji jest na samu Exekuciu naredjen, plachaju, a ne onima, koji u Gospodskomu poslu pribivaju.

§ V. Porcie (G. s.).

Deveti Dél.

§ I. Za Chaszt Szudcza, illiti Rihtara Szelszkoga — — Notariussa pak y Priszesnike Obchina — —.

§ VI. — — Executorom jeden Gross na Dan daval bude, tak vendar, da on Execuczionalszki Gross onim szamo, koj se szamo za Terjanye takve Restanczie, a ne vu drugih Goszpodczkich Poszlih poszlanim, od takovich dusnih Kmetov platiti ima.

§ V. Porcie illiti S'tibre.

Pro nona in aequivalenti.

Poglavje Peto.

§ I. — — szvaki csitave kutye Podloxnik — —; od Iaganyacza, Iaritya, i kosznicza — —.

Peti Dél.

§ I. — — vszaki Kmet czeloga szelischa — —; od Janczev, kozlichev y pchelczev — —.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV, № 3.

ИЗЪ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Академика А. И. Соболевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1908 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

50 лѣтъ назадъ П. П. Пекарскій выпустилъ въ свѣтъ свое знаменитое сочиненіе: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», два тома, Спб. 1862, дающее читателю обширное изслѣдованіе съ обширнымъ же спискомъ печатныхъ изданій Петровской эпохи.

Не смотря на всѣ достоинства этого сочиненія, оно теперь представляется сильно устарѣвшимъ и неполнымъ.

Причина понятна: наши книгохранилищи за 50 лѣтъ, прошедшихъ со времени изданія «Науки и литературы», значительно пополнились и стали значительно извѣстнѣе благодаря описаніямъ и каталогамъ ихъ рукописнаго и печатнаго матеріала. Дополненія и исправленія уже появились въ значительномъ числѣ. Нашъ трудъ имѣетъ своей задачей дать новыя дополненія.

Мы теперь знаемъ нѣсколько оригинальныхъ русскихъ трудовъ, написанныхъ въ Московской Руси, оставшихся Пекарскому неизвѣстными. Самое имя *архимандрита Гавріила Домецкаго* отсутствуетъ въ трудѣ Пекарскаго[1]). *Св. Дмитрію Ростовскому* удѣлено меньше вниманія, чѣмъ онъ заслуживаетъ, и, между прочимъ, не указано, что ему дѣйствительно принадлежитъ и что по-напрасну приписано ему поздними издателями[2]).

---

1) Изъ его сочиненій кое-что давно издано (см. въ «Обзорѣ» *архіеп. Филарета*), кое-что недавно (см. *Чтенія М. Общ. ист. и др.* 1895 г., IV). Изъ неизданныхъ мелкія произведенія (молитвы, стихи, помянникъ) дошли до насъ въ принадлежавшей самому Домецкому рукописи Имп. Публ. Библ. Q. I. 917. Кое-что, считающееся оригинальнымъ трудомъ Домецкаго (какъ «Киновіонъ», 1683 г.), при болѣе близкомъ знакомствѣ пожалуй окажется переводомъ или передѣлкой (срв. *Горск. и Невостр.* № 264, II, 3, стр. 288).

2) Какъ извѣстно, въ собраніи сочиненій Дмитрія (1-ое изданіе, М. 1786) находится даже кіевскій «Синопсисъ».

Слишкомъ мало говорится въ немъ о литературной дѣятельности *Өедора Поликарпова*. Не упоминается «Книга естествословная» *анонима*, тѣсно связанная съ старымъ «Физіологомъ» и съ новой книжкой «О собствахъ животныхъ», Дамаскина Студита. Совсѣмъ почти забылъ Пекарскій *Посошкова*, хотя имѣлъ возможность сказать о немъ многое.

Остановимся прежде всего на одномъ неизвѣстномъ Пекарскому трудѣ — на грамматикѣ церковно-славянскаго языка въ рукописи Моск. Архива Минист. Ин. Дѣлъ, собр. кн. Оболенскаго, № 6, принадлежащей Ө. Поликарпову, безъ заглавія.

Она составлена въ вопросахъ и отвѣтахъ, на церковно-славянскомъ языкѣ, но съ барбаризмами Петровской эпохи, кое-гдѣ съ учеными ссылками.

Вотъ нѣсколько ея мѣстъ (л. 34 об. слѣд.):

Единообразни ли у славянъ писмена? — Не единообразніи, и писменные, то-есть печатные, такъ же и рукописные разнообразніи, ктому же *нынѣ* и *страннообразніе во гражданскіихъ книгъ печати обрѣтаются.*

. . . познати же печатныхъ начальныхъ писменъ начертаніе, такъ же и рядовыхъ, въ *Треязычномъ букварѣ*, печатанномъ въ Москвѣ 1701 году въ іюніи мѣсяцѣ . . .

Колика убо суть *страннообразная* писмена и кая? — . . . Видъ начертанія ихъ познать надлежитъ въ книзѣ, которая именуется *Юности честное зерцало*. Однако же и писать таковыя весьма удобно.

Чесо ради страннообразныя нарицаются? — Понеже иныя страны образъ писменъ стяжутъ. — Коихъ? — Латинскихъ, весь бо видъ въ написаніи тѣхъ зрится[1]).

---

1) Мелкіе новые переводы Поликарпова, съ греческаго, и старые имъ исправленные, по греческимъ оригиналамъ, — разсѣяны по книгамъ московской печати Петровской эпохи. См. Октоихъ 1699 г. (канонъ Богородицѣ царя Өеодора Дуки «ново преведеся нынѣ»), Сборникъ 1700 г. («нынѣ поправлена къ лучшему разумѣнію въ сочиненіи и реченіяхъ, съ греческихъ... книгъ»), и друг.

«Книга глаголемая естествословная, на девять частей раздѣляемая», по списку Имп. Публичной Библіотеки Q. V. 3, имѣетъ «предувѣщаніе къ благоразумному читателю», съ начальными словами: «Сіе предпріятіе нашего намѣренія — собраніе различныхъ животныхъ, земныхъ же и воздушныхъ и морскихъ, звѣрей же и птицъ и рыбъ . . . такожде и о древесѣхъ и каменіахъ многоцѣнныхъ», изъ котораго видно, что «неученный» авторъ, по незнанію иностранныхъ языковъ, могъ пользоваться только тѣмъ, что нашелъ въ тогдашней русской литературѣ.

Вотъ нѣсколько мѣстъ:

О лосѣ . . . обрѣтается въ странахъ сибирскихъ.

О изубрѣ . . . обрѣтается въ Сибири.

О лисицѣ . . . иная цѣнится до пятисотъ рублевъ и болѣе.

О перекузнѣ. Перекузня . . . обрѣтается на Дону.

Подобныхъ указаній много, и нѣкоторыя (напр. о мамонтѣ) очень интересны.

Два неполные списка — Новоросс. Унив. № 67, второй половины XVIII в., и Вахрамѣева № 802, XVIII в.

Изъ оригинальныхъ трудовъ не по литературѣ, а по искусству, Пекарскій не знаетъ музыки на «Псалтырь риѳмотворную» и «Мѣсяцесловъ» въ стихахъ Симеона Полоцкаго, напечатанные въ Москвѣ въ 1680 году. Она написана со знаніемъ дѣла и талантомъ. Списокъ этого труда, бывшій Тихвинскаго Большого монастыря, теперь Синодальнаго Архива въ Петербургѣ, — имѣетъ имя автора-музыканта — пѣвчаго дьяка *Василія Титова* — и указаніе на то, что авторъ трудился по повелѣнію царей Петра и Іоанна. Другіе списки — Румянц. Муз. Пискар. № 638 и Каз. Дух. Ак. Солов. № 800, нач. XVIII в.

Предлагая свѣдѣнія о произведеніяхъ переводной литературы Петровской эпохи, мы имѣли въ виду только тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ Московской Руси и главнымъ образомъ

тѣ, о которыхъ пока или ничего неизвѣстно, или мало извѣстно. Конечно, мы не имѣли возможности достигнуть какой-нибудь полноты. «*Сотня астрономская*, еже есть собранная въ краткости на латинскомъ языкѣ въ Вильнѣ, нынѣ же новѣ преведеся въ . . . Москвѣ лѣта 1707 и преписася на обоихъ діалектахъ въ гражданской типографіи, тщаніемъ *Василья Кипріянова*»[1]), списокъ которой былъ въ собраніи графа Ѳ. А. Толстого, но въ Имп. Публичную Библіотеку не поступилъ, — осталась намъ неизвѣстной. «Воинская школа» *Андрея Беклера* изданная во Франкфуртѣ въ 1668 году и переведенная въ Посольскомъ приказѣ въ сентябрѣ 203 (= 1694) года, извѣстна намъ лишь по списку находящемуся въ частныхъ рукахъ (у антиквара П. П. Шибанова). Значащіяся въ каталогѣ книгъ графа А. А. Матвѣева 1737 года (въ «Лѣтописяхъ» Тихонравова) повидимому переводныя произведенія «Брашно дѣйствъ различныхъ», «Всякаго рода предначинаніе» и т. п. нами или не отысканы, или не опознаны подъ другими названіями.

---

1) О В. Кипріяновѣ — Пекарскій, I, 275.

УКАЗАТЕЛЬ

главнѣйшихъ именъ и названій.

Изъ переводной литературы Петровской эпохи.

Августанское исповѣданіе.

Нач.: Августанское исповѣданіе есть символъ публичный нѣкіихъ церквей германскихъ о изящнѣйшихъ вѣры главахъ, отъ Божія слова списанный...

Артикулъ 20: «Ложно клевещутъ на нашихъ, что добрыхъ дѣлъ творити не повелѣваютъ»...

21 артикулъ исповѣданія и 7 артикуловъ падлежащихъ до церемоній.

Академія Наукъ владѣетъ спискомъ отличнаго письма 17. 5. 24, нач. XVIII в., въ бумажномъ, крытомъ сафьяномъ переплетѣ, едва ли не изъ царской библіотеки. На поляхъ не разъ кресты въ кругахъ и безъ круговъ, въ родѣ тѣхъ, которые ставилъ при чтеніи Петръ Вел. Другой списокъ — Синод. Библ. № 352, нач. XVIII в.

Переводъ, буквальный, сдѣланъ съ латинскаго. Языкъ — церковно-славянскій, съ кое-какими полонизмами: *побожный*, *рожанецъ*, Піушъ папа и т. п.[1])

Оригиналъ — Confessio Augustana. Confessio exhibita Caesari in comitiis Augustae anno 1530. Addita est apologia Confessionis, — выдержалъ рядъ изданій въ XVI и XVII вѣкахъ.

1) Перетцъ, Ист.-литерат. изслѣдованія, III, 2, стр. 92, указываетъ, что это сочиненіе было также переведено въ 1719 г. І. Паусомъ.

Мѣста богословскія, Гафенреффера.

Собраніе науки небесныя изъ *Мѣстъ богословскихъ* господина *Матѳея Гафенреффера*, священныя богословіи учителя и въ славнѣйшей Тубингенской Академіи предводителя, всѣми свидѣтельствованнаго, собранное и во употребленіе школъ собственныхъ славнаго королевства Шведскаго различными книгами изданное, коштомъ Наѳанаила Голденава, въ Стрепгнесіи, тисненіемъ Іоанна Ронберга, лѣта 1697.

Впереди «предисловіе»: Како благополучно достоитъ начати и совершати ученіе богословское; *нач.*: Хотящіи со плодомъ и пользою ученіе святыхъ вещей познати...

«Мѣста богословская» дѣлятся на три книги: 1) о Богѣ (4 мѣста), 2) объ ангелахъ (3 мѣста), 3) о человѣкѣ (4 пребыванія).

Мѣсто первое, о Бозѣ, начинается словами: И чесо ради начало твориши о Бозѣ? Бо Богъ всѣхъ вещей начало и конецъ есть...

Языкъ — ученый церк.-славянскій, удобопонятный.

Мы пользуемся спискомъ Рум. Муз. № 2865, петровскаго времени. Списки — не рѣдкость.

Первообразъ — извѣстный въ свое время, выдержавшій рядъ изданій въ Германіи и Швеціи компендіумъ протестантскаго богословія — Matthias Hafenreffer, Loci theologici. Авторъ знаменитый богословъ († 1619).

Преніе о дѣйствѣ смерти Христовой.

Преніе о дѣйствѣ смерти Христовия между христіяны и калвины тогда бесѣдованное, въ немже 286-ію доводами калвинову блуженію раздрушшуся, утверждается правда каѳолическая, на нюже Христа не за всѣхъ человѣкъ спасеніе умерша страшно хулятъ учители калвинизмусъ... Творцу Павлу Виндецкъ св.

богословія учителю и церквесобраниия (на полѣ: соборныя) въ градѣ Мартдорфѣ канонику (на полѣ: правильному попу) типографіи дадеся, лѣта отъ Р. Хр. 1600.

л. 2. Предисловіе къ читателю. *Нач.*: Божественный Иларій христіянскія вѣры труба на аріаны...

л. 13. Предисловіе сея книги. Глава I, о четирехъ винахъ человѣческаго искупленія. *Нач.*: Имѣяй писати о соборнѣ смерти...

338 листовъ мелкаго письма. Единственный извѣстный намъ списокъ (можетъ быть, автографъ переводчика) — Рум. Муз. Унд. № 479, нач. XVIII в.

Языкъ — церковно-славянскій, ученый. На поляхъ много варіантовъ къ отдѣльнымъ словамъ и мѣстамъ перевода.

Авторъ — Johann Paul Windeck, каноникъ въ Marchdorf'ѣ, малоизвѣстный католическій богословъ XVI — XVII в. Латинскаго оригинала его труда намъ не удалось найти.

Книга размышленія христіанскаго.

Книга размышленія христіанскаго о четверочастной вѣчности.

Предисловіе къ читателю о вѣчности. *Нач.*: Кто бъ и каковъ и какова не будь возраста...

Часть 1-я Краткаго христіанскаго о четверочастной вѣчности размышленія. Епиграфъ изъ Екклисіаста. *Нач.*: Первое размышленіе о вѣчности души, которую...

Четыре части (размышленія). Авторъ часто приводитъ слова разныхъ историческихъ лицъ (короля Генрика Англійскаго, Карла V цесаря Римскаго, живописца Зевксія и т. п.). Онъ заставляетъ Іуду Предателя говорить, что онъ остается въ мукахъ больше 1700 лѣтъ; слѣдовательно, это произведеніе явилось на свѣтъ уже въ XVIII вѣкѣ.

Мы пользуемся отличнымъ полууставнымъ спискомъ Рум. Муз. Унд. № 434, первой половины XVIII вѣка, въ четвертку,

на 30 листахъ. Съ нимъ сходны отличный же списокъ Моск. Синод. Библ. Усп. собора № 83, лл. 82—104, и неполный списокъ Имп. Публ. Библ. Титова № 1570, лл. 151—176[1]).

Языкъ — русскій, съ церковно-славянизмами и барбаризмами (*моментъ*, *практика*).

О подражаніи Христу, Ѳомы Кемпійскаго.

Утѣшеніе духовное, или о слѣдованіи Іисусу Христу. Переведена съ французскаго языка. Книга первая. Писана сія книга 1730 года..., марта 27 дня.

«Предисловіе» переводчика (*Нач.*: Не дивно, что сія богодухновенная книга переведена на всѣ европскіе языки) говоритъ о достоинствахъ сочиненія. Въ концѣ переводчикъ проситъ «отпустить» ему, «ежели найдется какое погрѣшеніе въ переводѣ или противъ грамматическихъ правилъ и ортографіи».

Глава I, слѣдовати Іисусу Христу и презирати всѣ суеты мірскія, имѣетъ начало: Сими словесы умоляетъ насъ І. Хр. ...

Всѣ четыре книги.

Языкъ — русскій, съ нерѣдкими церк.-славянизмами.

Мы пользуемся спискомъ Рум. Муз. № 2865, первой половины XVIII в.

Латинскій оригиналъ французскаго текста бывшаго въ рукахъ переводчика — знаменитое сочиненіе Ѳомы Кемпійскаго.

Другой списокъ, безъ предисловія, Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, собр. кн. Оболенскаго № 131, также половины XVIII в., имѣетъ исправленный текстъ, въ которомъ церк.-славянизмы въ рядѣ случаевъ замѣнены руссизмами. Здѣсь 1-я глава имѣетъ начало: Словеса Іисуса Христа, которыми умоляетъ...

Третій списокъ, Рум. Муз. № 695, конца XVIII в., неполный, также имѣетъ свои отличія.

---

1) Здѣсь заглавіе: Христіанское о четверочастной вѣчности размышленіе, сочиненное черезъ нѣкотораго отъ богословскихъ учителей.

«Вѣдомость читателю» начинается словами: Три притчины принудили меня перевесть сію книгу...

Списокъ Синод. Библ. № 249, описанный Горскимъ и Невоструевымъ, II, 3, стр. 208 (съ выдержками изъ предисловія), имѣетъ послѣ заглавія слова: «переведена съ французскаго на нашъ языкъ 1719 года».

Списокъ Казанской Духовной Академіи № 389, описанный въ «Описаніи рукописей Соловецкаго монастыря», I, 326, имѣетъ послѣ заглавія слова: «переведена съ французскаго на словенскій діалектъ чрезъ господина *Андрея Θедоровича Хрущова*[1]) въ Амстердамѣ. Списано вѣрно съ ар(и)жинальнаго манускрипта 1723 года». Изъ дальнѣйшихъ словъ видно, что переводъ исполненъ въ 1719 году и что списокъ сдѣланъ съ автографа переводчика, подареннаго имъ княгинѣ Иринѣ Петровнѣ Голицыной-Долгорукой.

Есть и еще списки въ нашихъ библіотекахъ (Уваровыхъ и др.).

Толкованіе на книгу Бытія.

л. 1. Предисловіе. Кая польза бываетъ людемъ отъ злата въ земныхъ глубокостехъ заточенного, кое съ того бываетъ употребленіе? Во истинну ничтоже, вельможнѣйшій господине. Сице кая кому польза бываетъ съ божественнаго писанія на иностранномъ діалектѣ положенного? Во правду, аще и бываетъ,— нѣкоторымъ точію, а не всѣмъ. Сего ради азъ, вашего благородія великимъ побужденъ благодѣяніемъ, потщахся помощію Божією, елико могохъ, *толкованіе книги Бытія*, труды во блаженномъ успеніи преосвященнѣйшаго *Димитріа*, митрополита *ростовскаго* и ярославскаго, латинскимъ языкомъ положенныя, претворити на славенскій, еже вашей вельможности да будетъ во управленіе и пользу душевную, и да изліется на васъ роса

1) О немъ Пекарскій, I, 142

благодати и милости Божія, чесого всѣмъ сердцемъ желаю непрестанно.

Вопросъ: Коея ради вины нуждно есть знати божественное писаніе? Отвѣтъ: Трехъ ради винъ...

Цитаты изъ святаго Анастасія Никейскаго, святаго Исидора епископа Испалинскаго, «нѣкаго ученаго Геразма».

Книга Бытія содержитъ въ себѣ главъ пятьдесятъ, ихъже силы суть сія. Въ первой главѣ описуется міра созданіе...

Довольно большое сочиненіе, иногда изложенное въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Ссылки па свв. Василія Великаго, Θеодорита, Амвросія, св. Іеронима, Корнилія, Іоанна Навклера, Петра Опмеера, Адрихомія Делфина, Іакова Бергомиту, на статьи Пролога и церковныя стихиры.

Въ концѣ: Написася сія святая книга глаголемая Бытія 1712 году, мѣсяца генваря въ 23 день, на Углечѣ въ Покровскомъ монастырѣ. Трудивыйся грѣшный монахъ *Тарасій.*

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ — Рум. Муз. Писк. № 617, исполненный отличнымъ полууставомъ.

Языкъ — церковно-славянскій кое-гдѣ съ малоруссизмами (понедѣлокъ и т. п.) и великорусскими вульгаризмами (мячикъ, птичка и т. п.).

Оригиналъ едва ли принадлежитъ св. Димитрію Ростовскому какъ автору.

Колесница отъ четырехъ духовныхъ колесъ.

Колесница отъ четырехъ духовныхъ колесъ, си есть отъ четырехъ послѣднихъ вещей: смерти, суда, ада и царства небеснаго, составленная, путешествующаго въ семъ мірѣ человѣка всегдашнею о тѣхъ же вещехъ памятію въ горній Іерусалимъ възводящая.

За оглавленіемъ второе заглавіе: Премѣненіе ветхаго человѣка въ новаго, чрезъ размышленіе четырехъ вещей послѣднихъ, си есть: смерти, суда, геенны и царства небеснаго бываю-

щое. Въ пользу всякому богоугодно жити хотящему съ латинскаго на словенскій языкъ переведенное лѣта отъ Р. Хр. 1717.

Слѣдуетъ 1) «предисловіе къ читателю»; *нач.*: Два быти человѣка во единомъ, и 2) «Къ тому же читателю совѣтъ о человѣцѣ ветхомъ и увѣтъ о новомъ»; *нач.*: Вси умираемъ, Сирахъ, 26. Да будеши...

Далѣе первая часть, о смерти, съ предисловіемъ. Глава 1-я имѣетъ заглавіе: Новаго человѣка рожденіе бываемое отъ внимательнаго смерти разсужденія. *Нач.*: Якоже человѣкъ ветхій изъ утробы... Въ этой части 8 главъ (заключеніе каждой главы — «дѣйствіе»).

Вторая часть — о послѣднемъ судѣ (9 главъ), третья — о адѣ (9 главъ), четвертая — о небѣ (10 главъ). Языкъ — ученый церк.-славянскій, съ рѣдкими иногда слав. словами, но довольно понятный.

Мы пользуемся отличнымъ спискомъ Рум. Музея № 2865, листы 1—95, петровскаго времени; на поляхъ варіанты къ словамъ основнаго текста; и другимъ — Увар. № 446.

Объ этомъ произведеніи iез. *Станигурста* см. въ нашей «Переводной литературѣ Московской Руси XIV—XVII вв.», стр. 212.

Надгробное слово Лефорту.

Надгробное поученіе въ день погребенія генерала и адмирала Франца Іяковлевича Лефорта, иже изглагола реформатіовъ пасторъ *Стумфіусъ* сего 207 (=1699) году марта въ 11 день.

Начало: Зѣло смутися и плачемъ веліимъ рыдаше царь Давидъ...

Переводъ принадлежитъ св. Дмитрію Ростовскому и между его словами встрѣчается часто. Переводъ сдѣланъ, очевидно, съ латинскаго.

Мы пользуемся списками Рум. Муз. № 3445, лл. 618—633, и Спб. Дух. Акад. А. № 105, лл. 6—19.

Слово на кончину Петра I.

Проповѣдь о плачевномъ преставленіи имп. Петра Великаго, реченная въ 7 день февраля въ англиканской церкви отъ пречестнаго *Ѳомы Консета*, английскія церкви священника въ Спб. 1725 г.

Начало: Понеже благоизволися промыслу божественному къ таковымъ насъ опредѣлити дѣламъ и въ таковое житія устроити состояніе...

Единственный извѣстный списокъ —Увар. № 349, л. 334. Переводъ сдѣланъ, повидимому, съ латинскаго, — тотчасъ по произнесеніи слова. Thomas Consett извѣстенъ какъ переводчикъ на англійскій языкъ «Православнаго Исповѣданія», въ лондонскомъ изданіи 1729 г. [1])

Похвальное слово Петру I, Фонтенеля.

Слово похвальное императору Петру Первому, читанное 14 ноября 1725 году въ публичномъ собраніи въ Парижѣ во Академіи Королевской Наукъ.

Для Извѣстія. Понеже Его Императорское Величество.... по кончинѣ Его Величества оное слово какъ члену составлено и чтено отъ секретаря оной Академіи господина *Фонтенеля*...

Начало «Слова»: Понеже примѣру не имѣется, дабы Академія составляла похвалу владѣтельному государю...

Въ концѣ: Подлинное напечатано въ Амстердамѣ въ книгѣ Исторіи Королевской Академіи Наукъ 1725 году на 141-мъ листу.

Мы пользуемся отличнымъ спискомъ Синод. Библ. Успенск. № 75, полов. XVIII в., лл. 554 — 568 [2]).

Мы думаемъ, что переводъ сдѣланъ вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ Французскаго текста.

---

1) Пекарскій, II, 190.

2) «Разговоръ о множествѣ міровъ», Фонтенеля, въ переводѣ Ант. Кантемира, напечатанъ М. 1730.

Увѣщанія политическія, Ю. Липсія.

Увѣщанія и приклады политическіе. Отъ различныхъ историковъ *Юстомъ Липсіемъ* на латинскомъ языкѣ собранные, а нынѣ тщаніемъ и трудами іеромонаха *Симона Кохановскаго* россійскимъ языкомъ написанные. Лѣта 1721-го.

Предисловіе къ читателю (переводчика). Увѣщанія и приклады политическіе о различныхъ вещахъ отъ различныхъ историковъ . . . собранные потщахся россійскимъ языкомъ написати ради общія пользы не умѣющихъ языка латинскаго. Всякому убо хотящему честн сіи мои малые труды прежде чтенія вѣдати подобаетъ, что я пишу оные увѣщанія и приклады не смотря на латинскія слова Юста Липсія, но точію на едину силу исторіи, чтобъ оная россійскимъ языкомъ была истинна; а то для того, что помянутый авторъ нѣкія увѣщанія и приклады латинскимъ языкомъ написалъ кратко да темно и вельми стропотно, а мнѣ ради объясненія разума исторіи нужда была тую жъ самую вещь пространнѣйшими словами писать и нѣкія нужнѣйшія окрестности изображати и вопреки (?), понеже онъ, историкъ, писалъ пошироко да темно; а мнѣ возмнилося лучше оныя сократити и объяснити, и паки — нѣкія мнящіяся быти не вельми потребныя судилося мнѣ за благо отъ числа прикладовъ отлучити и на мѣсто ихъ другія нужнѣйшія въ приличной матеріи отъ Тита Ливія прилучити. Убо вѣдати подобаетъ доброхотному читателю, что я въ переводѣ семъ не порабощенъ былъ помянутаго автора штилю, но единой служилъ истиннѣ, чтобъ ниже мало была измѣненна сила и истинна исторіи. Того ради сіе предвозвѣщаю въ преддверіи послѣдующихъ повѣстей, дабы кому не дивно было, что не слово въ слово переведены, но смотрилъ бы, что сама истинная сила исторіи неизмѣнна есть.

Похвала исторіи. Сугубая вина поощряетъ насъ прилежати чтенію исторіи . . .

Книга 1.

Глава 1. Предисловіе о благочестіи. Яко благочестіе полезно и нужно есть обще всему государству, такожде особенне царю и подданнымъ. *Начало*: Якоже зиждущіи домъ основанія начинаютъ, тако и мы хотяще добрѣ устроити государство . . .

Двѣ книги (первая — 8 главъ, вторая — 20 главъ). Съ большимъ количествомъ разсказовъ.

Списки нерѣдки.

Мы пользуемся спискомъ Синод. Библ. Усп. собора № 102, первой половины XVIII в. Съ нимъ сходны: отличный списокъ Публ. Библ. F. II. 48, четкой скорописью петровскаго времени, и Рум. Муз. № 2745, до 1742 г., безъ перваго листа.

Оргиналъ — *Justus Lipsius*, Politicorum libri IV. 1-ое изд. Lugduni B. 1590. [1]).

Завѣщаніе Ришелье.

Тестаментъ политическій, или духовная свѣтская *кардинала Дука де Ришеліо*, перваго министра Французскаго при королѣ Луи третьемъ на десять. Переведена съ Французскаго языка [2]) 1725 году.

Предисловіе. *Нач.*: Прежде описанія книги мнится мнѣ предъявить хотя краткую исторію о Дукѣ де Ришелье . . .

Тестаментъ политическій кардинала Дука де Ришеліо королю. *Нач.*: Государь! какъ Ваше Величество изволили меня къ своимъ дѣламъ опредѣлить, тогда я намѣрился . . .

Часть 1, глава 1. Краткая исторія о всѣхъ великихъ дѣлахъ королевскихъ до миру . . . . *Нач.*: Когда Ваше Величество изволили меня допустить въ свои совѣты . . .

Двѣ части. Затѣмъ:

О силѣ королевской; раздѣлено на 8 частей.

---

1) Пекарскій, I, 218.

2) При заглавіи 2-й части добавлено: въ Санктъ-Петербургѣ.

Часть 1. Королю надобно быть сильну, чтобы его почитали подданные и чужестранные. *Нач.*: Сила величеству королевскому....

Въ концѣ: Санктъ-Петербургъ. Іюля 17-го 1725-го году.

Мы пользуемся спискомъ Румянц. Муз. № 432, половины XVIII в. Другой списокъ въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ при Кіевской Дух. Академіи (поступилъ въ 1889 г.).

Оригиналъ: *Richelieu*, Testament politique, соч. *Армана Дюплеси*, изданъ былъ не разъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. Два печатныя изданія, «Политическое завѣщаніе кардинала Дюка де-Ришелье», вышли въ Москвѣ въ 1767 и 1788 годахъ (*Сопиковъ*, №№ 4143, 4144).

Правила Мазарини.

Краткая книжица политичныхъ или гражданскихъ обходительныхъ поступковъ по правиламъ Мазариновымъ (другимъ почеркомъ: *Юлія Мазарина* кардинала и великаго управителя королевства Французскаго). Напечатана во Франкофуртѣ лѣта 1697. Съ латинскаго на славеноросскій языкъ преведеся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ Р. Хр. 1709-е, априлія въ 1 день.

Сначала—Оглавленіе всѣхъ зачаловъ содержимыхъ въ книжицѣ сей.

Затѣмъ — Типографа (зачеркнуто и написано: Предисловіе) къ читателю. Книжицу сію политическую, которую... (Далѣе: фундаментъ или основаніе. Два основанія прежде сего въ истинной философіи были...).

1. Знай себѣ самого. Колико богатый или недостаточный дарованій естественныхъ и счастія, разума, вѣдѣнія, искусствъ и мочи случай тебѣ прилучится....

Переводъ нѣсколькихъ переводчиковъ, буквальный. Языкъ русскій.

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ — Рум. Муз. № 2627, автографъ переводчиковъ, съ поправками ихъ (и съ поправками же бывшаго собственника рукописи Сулакадзева, повидимому готовившаго его текстъ къ изданію).

Латинскій оригиналъ остался намъ неизвѣстенъ.

Разговоры въ царствѣ мертвыхъ.

I. Гисторіа, короля шведскаго *Каролуса втораго на десять* весьма нечаянное пришествіе въ государство умершихъ, когда оный ночью между 11 и 12 числами декабря мѣсяца прошлаго году подъ подкопы города Фридрихсгалъ въ Норвегіи кончину воспріялъ. Купно съ любохотнымъ свиданіемъ и разговоромъ между имъ и зятемъ его герцогомъ Голстейн-готорпскимъ, который въ Польшѣ ... застрѣленъ былъ въ 1702 году ...., купно съ присовокупленнымъ географическимъ описаніемъ государства Шведскаго и земель Голстейн-готорпскихъ. Напечатася во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ 1720 году.

Предисловіе къ склонному читателю. Кто житіе и дѣйствіе высокаго принца ...

Нач.: Какъ высокіе сѣверные союзники припуждали въ 1715 году короля шведскаго ....

л. 155. Какъ король сію рѣчь окончилъ, прибылъ въ царство умершихъ *баронъ Герцъ*, которому въ Стекгомѣ процессъ безъ отлагательства учиненъ ....

л. 155 об. Краткое географическое описаніе королевства Шведскаго и въ началѣ войны принадлежащихъ нѣмецкихъ провинцъ. *Нач.*: Шведское государство кругъ обѣихъ великихъ заливовъ лежитъ, которые заливы ....

л. 165. О Голштенъ-готорпѣ. *Нач.*: Сей домъ землями своими владѣетъ ...

л. 167 об. Истинная и обстоятельная реляція о куріозномъ и о знатномъ сонномъ видѣніи, которое турецкій императоръ *Ахметъ* о его королевскомъ величествѣ шведскомъ королѣ Каролѣ

второмъ на десять послѣ отъѣзду его изъ Турецкой области въ своей резиденціи или въ аралѣ видѣлъ. Переведено съ турецкаго.

Нач.: Какъ король шведскій въ прошломъ году изъ Турецкой области отлучился...

Конецъ на 180 листѣ.

Мы пользуемся отличной рукописью Академіи Наукъ. 1. 3. 56, половины XVIII вѣка.

Переводъ — современный; принадлежитъ нѣсколькимъ переводчикамъ. Языкъ русскій, иногда съ церковно-славянизмами.

II. Разговоры въ царствіи мертвыхъ. Седьмая часть. Между генераломъ-лейтнантомъ Яганомъ Рейнъголтъ *фонъ-Паткулемъ* (который ради своихъ умныхъ и изрядныхъ особливыхъ поступокъ зѣло славный былъ) и между *барономъ* Георгомъ Гендрикомъ *фонъ-Герцомъ*, преизряднымъ и умнымъ министромъ, которыхъ обоихъ о приключившемся злосчастіи и оказіи ихъ смертной нѣкоторыя особливыя размышленія, тако жъ разные обычаи поступкамъ тѣхъ, кои изображены (которые фортуны своей при великихъ дворахъ искать желаютъ или честныхъ чиновъ уже достигли) съ наивящимъ достопамятствомъ и о томъ учиненными любопытными разсужденіями. Переведено съ нѣмецкаго на словенскій [1]) языкъ въ 1722-мъ году.

Нач.: Хожронъ (!) древній перевощикъ на рѣкѣ Ахеронѣ, который души умершихъ чрезъ помянутую рѣку въ царство мертвыхъ перевозитъ....

Много наставленій, какъ дѣйствовать при дворѣ, и историческихъ свѣдѣній.

Мы пользуемся отличнымъ спискомъ Публ. Бил. F. XVII. 3, полов. XVIII в. Съ нимъ сходны списки Унд. № 669, 1750 г., Рум. Муз. № 2998, полов. XVIII в., Спб. Дух. Акад. А. 239, южно-русскаго письма.

---

1) Списокъ Унд. № 669: россійскій.

Языкъ—русскій, съ барбаризмами: *церемонія, трактатъ, корона шведская, въ религію* (=монашество) вступить и т. п.

Переводъ — хорошій.

III. О разговорахъ въ царствіи мертвыхъ между *Густавомъ Адольфомъ*, королемъ шведскимъ, и *Каролемъ первымъ*, королемъ Аглинскимъ, въ которомъ, какъ исторія и политика сихъ обоихъ государей, такъ и особливые счастій и безсчастій прилучаи и что къ тому принадлежитъ, и при томъ подлинное извѣстіе о возставшихъ при послѣднемъ владѣніи двухъ факціяхъ торисовъ и виговъ и чинимыя о новыхъ вѣдомостяхъ любопытныя разсужденія изображены 1719 году.

Королевство Шведское въ малые зачатые годы 18 вѣка такожде безсчастій искусило, которые потомству при читаніи писанныхъ о томъ исторій почти неудобь вѣримо покажется...

Этотъ очень длинный и интересный для историка разговоръ находится въ рукописи Археографической Комиссіи № 152, написанной Григ. Ив. Завадовскимъ 1 ноября 1750 года, въ Богоявленскомъ, листы 1—79.

Языкъ — русскій, съ барбаризмами [1]).

Книга Ломейерна.

Европскихъ державъ и княженецъства исторіевъ и повѣстная просвѣщеныя въ породныхъ колѣнныхъ статіяхъ воздержаны и на свѣтъ данны. Наперво черезъ *Георгъ Ломейернъ*, дворянскихъ бесѣдъ во Люнебургъ назиратель и учитель, только нынѣ послѣ смерти его опять положенно... черезъ А. N. P. I. Во Люнебургъ..., 1698-го лѣта.

Текстъ, разными скорописными почерками нач. XVIII в., находится въ сборникѣ (составленномъ едва ли не въ XIX в.) М.

1) О нѣмецкихъ «Разговорахъ въ царствѣ мертвыхъ» см. въ «Библіографическихъ отрывкахъ», *Отеч. Зап.*, т. 104, стр. 385 сл.

Арх. М. Ин. Д. № 195—325. Переводъ сдѣланъ нѣсколькими переводчиками; изъ нихъ первый, какъ видно уже изъ заглавія, почти совсѣмъ не владѣлъ русскимъ языкомъ.

Оригиналъ — Der europäischen Reiche und Fürstenthümer historische und genealogische Erläuterung in Stammtafeln verfasset und aus Licht gegeben. Erstlich durch *Georg Lohmeiern* des Adelischen Collegii zu Lüneburg inspect. und. profess. Nunmehro aber nach seinem Tode wiederaufgelegt... durch A. N. P I. Lüneburg... anno 1695. Это—списки особъ царствующихъ домовъ съ біографическими и хронологическими данными.

Экземпляръ этой книги хранится въ библіотекѣ М. Арх. М. Ин. Д., съ рукописными дополненіями на вплетенныхъ между страницами чистыхъ листахъ за послѣдніе годы XVII в. Эти дополненія переведены и внесены въ текстъ переводчиками.

Въ томъ же сборникѣ находятся два заглавія текстовъ, повидимому утраченныхъ:

1) Переводъ съ французскіе печатные книги: *Состояніе французское*, идѣже видимы всѣ князи, дуки и ровные королю... А продается сія книга въ Парижѣ.... Напечатася сія книга 1684-го году.

Сохранившееся начало текста: Король французскій именуется христіаннѣйшимъ...

Оригиналъ—одно изъ изданій справочной книги (нѣчто въ родѣ подробнаго адресъ-календаря) L'Etat de France, contenant les princes, ducs et pairs, maréchaux de France et grands officiers de la couronne ef de la maison du roi.... Начальныя слова: Le roi de France est appellé Très-chrêtien... Мы пользуемся парижскимъ изданіемъ 1718 г.

2) Переводъ съ французской печатной книги: Изъясненіе новое о превотѣ и градопамѣстничествѣ по обычью парижскому.... Сію книгу созвалъ (?) господинъ *Клодъ де Феріеръ*, стряпчей въ парламентѣ, докторъ и учитель правы французской. Продается у Ивана Кошарта въ парламентѣ... Напечатана сія книга въ 1679 году...

Оригиналъ — Nouveau commentaire sur la coutume de la prevoste et vicomte de la ville de Paris... Par maistre *Claude de Ferrière*, avocat en parlement et professeur en droit. A Paris, chez Jean Cochart... 1679. Экземпляръ этой книги также сохранился въ библіотекѣ Архива.

Комерческій судъ, Марпергера.

Павла Марпургера Вновь объявленой Купеческой Судъ, или благоуготовленіе Купеческая Колегія.

Первая глава о розныхъ судахъ, которые во Европіи, наипаче въ Нѣмецкой земли въ торгахъ и спорахъ прилучаются и како при коеждомъ прилучіи разсудити. Что слово судъ значитъ? И то коеждому купцу и гражданину можно знати. Состоитъ онъ въ трехъ персунахъ...

Мы знаемъ одинъ списокъ — Имп. Публ. Библ. Q. II. 17 = Толст. II, 206, первой половины XVIII в. Счетъ тетрадей у второго писца — славянскими цифрами; всѣ цифры въ текстѣ главнаго писца — славянскія.

Языкъ — русскій со многочисленными славянизмами. Переводъ, повидимому, очень буквальный.

Оригиналъ — *P. J. Marperger*, Der neueröffnete Kaufmansbörse, oder Unterricht von Kaufmanschaft und Handlungen. Hamburg, 1704 и 1706.

Лѣчебникъ, Л. Блументроста.

Безъ заглавія.

Начало посвященія: Пресвѣтлѣйшій и благороднѣйшій государь нашъ царевичъ и великій князь Алексѣй Петровичъ.... Яко цѣлительная наука...

...Какъ я химическую и аптекарскую науку изъ младыхъ лѣтъ всегда чтился и *на Воронежѣ за два года назадъ* краткое описаніе *тридесятъ правилъ ко здравію* на словенскомъ языцѣ

Его Царскому Величеству вручилъ, милостиво принялъ. Также ему уничиженную должность объявляю сію книгу, называема *Домовая и полная аптека* или врачеваніе, какъ въ нуждѣ безъ дохтура на всякій часъ и прилучай всякій себя можетъ пользовати... сочиненно, хотя бы и напечатывать...

Конецъ: За свидѣтельствомъ и изданіемъ нѣкихъ иныхъ вещей стараго дохтора Лаврентія Алферіевича Блументроста, а тщаніемъ, съ искусствомъ въ переводѣ и твореніе лѣкарственныхъ вещей.

(Часть 1-я). Глава 1. Изъ золота. 1. Пулвисъ ауреусъ преціозусъ, или золотной дорогой порошокъ...

(Часть 2-я). Книга глаголемая лѣкарствамъ строеніе и водамъ.

Глава 1. Пулфисъ ауреусъ, или другой золотной порошокъ. Изданіе дохтора стараго Лаврентія Блументроста. 1. Эборисъ безъ огня жженый...

Двѣ книги.

Послѣ Лѣчебника находятся Тридесять краткія правилы и уложеніе ко здравію. А. Аще возможно, пребывайте всегда во здравомъ воздухѣ...

Мы пользуемся спискомъ Археографической Комиссіи № 149, половины XVIII в.

Блументростъ отецъ (1619 — 1705 гг.) былъ въ Воронежѣ въ декабрѣ 1703 г. «Правила» написаны имъ по-русски (какъ онъ самъ говоритъ), а Лѣчебникъ, повидимому, переведенъ на русскій языкъ съ его нѣмецкаго текста [1]).

Ковчежецъ медицинскій.

Ковчежецъ медицынскій, содержащъ медикаменты *ви*борнѣйшія и многоличнымъ искуствомъ осв*иди*тельствованыя, отъ искушнѣйшихъ давныхъ и новыхъ практиковъ собраныя, съ объявленіемъ, въ какихъ недузѣхъ и како и какимъ количествомъ он*и*хъ пользы ради своея употреблять подобаетъ. Писано въ

1) Змѣевъ объ этомъ лѣчебникѣ не упоминаетъ.

великомъ градѣ Москвѣ окт. 26 д... 1728. Переводилъ тутъ же въ Москвѣ изъ латынскаго на русскій діалектъ малороссіянинъ *Иванъ Максимовичъ*.

Мы пользуемся «Описаніемъ рукописей хранящихся въ Орловскихъ древлехранилищахъ», проф. Евсѣева, I, стр. 87, Орелъ, 1905. Другіе списки этой книжечки имѣютъ языкъ болѣе исправный и дата въ нихъ — 1730 г. (Увар. № 2211, Имп. Публ. Библ. Q. VI. 12, Спб. Дух. Ак. А. № 411). Позволительно думать, что всѣ эти даты относятся къ спискамъ, а не къ подлиннику Максимовича.

Объ Иванѣ Максимовичѣ, одномъ изъ «мазепинцевъ», до 1726 г. бывшаго переводчикомъ при московской типографіи, см. у Костомарова, Мазепа и мазепинцы, по изд. 1885 г., стр. 688 [1]).

Домашній лѣчебникъ.

Лѣкарства домовыя, 1719 году... переведено съ польскаго на славенскій языкъ, собранныя отъ различныхъ издателей,... трикраты печатованное... Во градѣ нареченномъ Любчу, на печатномъ дворѣ Петра Блястуса Кмиты... 1622.

Состоитъ изъ двухъ частей: 1) Лѣкарства домашнія на общія болѣзни (съ изд. 1622 г.), и 2) О конскихъ лѣкарствахъ (съ изд. 1617 г.).

Намъ извѣстенъ списокъ Спб. Дух. Ак. А. № 410. Оригиналъ — Lekarstwa domowe dla poratowania zdrowia, Крак. 1617. Было много изданій этой лубочной польской книжки; послѣднее изъ видѣнныхъ нами — Крак. 1762 [2]).

Описаніе рѣдкой болѣзни.

Исторія о малослучаемой утробной болѣзни, купно съ нуждными медическими примѣты, черезъ *Петра Михилота* написанная.

1) Еще: Пекарскій, I, 192—197; Змѣевъ, 130—133.
2) Змѣевъ, стр. 158.

Нач.: Яко изъ утраты, а наипаче у женъ разныя и жестокія болѣзни рождаются....

Небольшая тетрадка, въ 8 листовъ, повидимому, автографъ иностранца переводчика. Первая страница помѣчена цифрой 167; очевидно, часть какого-то сборника. Находится въ Публ. Библ. Q. VI. 2 [1]).

Описаніе минеральныхъ водъ.

Основательное наставленіе, какъ минеральной водѣ на Медеви въ Остроготіи палучшее быть употребленной и на какую стать умѣреніе и поступку въ ѣжи и въ питіи держать, по чему и тѣ, которые отъ другихъ колодязей въ Свѣи пользоваться хотятъ, могутъ (съ належащимъ къ тому приграждeніемъ и различеніемъ) ставить и правиться. Нынѣ вновѣ вкратцѣ собрано. Въ Стокголмѣ. Печатано отъ Михаила Лавреліа 1702-го году.

Къ читателю. Понеже всѣ книжки прежняго выданія разкуплены, а колодязные гости...

Медеви лечебнаго колодязя первая глаза. *Нач.*: О Медеви минеральной воды обрѣтеніи...

Пять главъ. Далѣе: «молитва по врачеваніи» и «плакатъ» шведскаго короля 1681 г.

Единственный списокъ, намъ извѣстный, — Публ. Библ. Q. VI. 8, нач. XVIII в., съ пустыми мѣстами для внесенія латинскихъ словъ. Переводъ сдѣланъ иностранцемъ [2]).

Конскій лѣчебникъ.

Георгія Симона *Винтера* Гиппіятеръ искусный, или лечебникъ конскій зѣло совершенный, треми книгами заключенный и описанный... Въ Норимбергіи, иждивеніемъ Волфганга Мавритіа Ендтера и наслѣдниковъ Іоанна, Андреа Ендтера, въ лѣто 1678.

---

1) Змѣевъ, 249; рѣчь идетъ о случившемся въ 1724 году. Переводъ сдѣланъ около этого времени.

2) Змѣевъ, 113.

Это огромное сочиненіе находится на первыхъ 684 листахъ рукописи Академіи Наукъ 32. 11. 1, нач. XVIII в., съ рядомъ рисунковъ тушью, копій съ гравюръ нѣмецкаго оригинала.

Далѣе здѣсь, лл. 682—230:

Георгія Симона *Винтера* Дѣйствіе новое и пространнѣйшее о вещи конской, три части содержащее... съ нѣмецкаго діалекта на латинскій, италіанскій и французскій діалектъ преведенное. Въ лѣто 1687.

Съ 34 гравюрами нѣмецкаго оригинала.

Переводъ обоихъ трудовъ сдѣланъ нѣсколькими переводчиками.

Оригиналы: 1) *G. S. Winterus,* Hippiater expertus, seu medicina equorum absolutissima. Norimbergae, 1678 (латинскій и нѣмецкій тексты рядомъ); 2) *G. S. Winterus,* Institutio nova et auctior de re equaria. Norimbergae, 1687.

Исторія бунта Разина.

Переводъ з галанскаго языка о разореніи Астраханскомъ чрезъ Стенку Разина.

Нач.: Казаки раздѣляются на двое: въ запорожьскихъ и донскихъ; запорожьскіе живутъ...

Конецъ: Все, что я писалъ, самъ видѣлъ и слышалъ.... И всемогущему Богу слава, который меня такъ милостиво сохранилъ.

Мы пользуемся рукописью Ундольскаго № 1247, нач. XVIII в. (тетрадями вырванными изъ какого-то сборника); письмо — четкая скоропись

Вполнѣ сходный съ этимъ спискомъ списокъ Публ. Библ. Q. IV. 71 имѣетъ передъ заглавіемъ слова: 1701. Переводчикъ иноземецъ *Венедихтъ Шиленгъ* з галанскаго языка[1]).

Оригиналъ—путешествіе *Яна Янсена Стрюйса.*

1) О переводчикѣ см. Пекарскій, I, 224.

Дневникъ Корба.

Діаріумъ, или повседневное описаніе путшествія къ Москвѣ ясневельможнаго господина Игнатія Христофора шляхтича Деквардіенъ и Раллъ..., отъ... императора Леопольда 1-го ко... царю и великому князю московскому Петру Алексѣевичу лѣта 1698 посланника чрезвычайнаго, описанное отъ *Іоанна Георгія Корба*... Печатана въ Вѣнѣ аустрійской.

Нач. (посвященіе): Позволяй, превосходительнѣйшій господине графе, написати къ твоему имени малое сіе дѣло...

Единственный экземпляръ (вѣроятно, бѣловой экземпляръ Посольскаго приказа) — Публ. Библ. F. IV. 321, к. XVII в., съ гравюрами нѣмецкаго оригинала [1]).

На 1-мъ листѣ надпись: Переводъ *Николая Спаѳарія*.

На 36-мъ листѣ тѣмъ же почеркомъ надпись: Матвѣя Белецкаго.

Оригиналъ—*Korb*, Diarium itineris in Moscoviam Dom. Jgn. Christoph. de Guarient et Rall, ab Imp. Leopold I ad tzarum Petrum Alexiowicium 1698 ablegati extraordinarii... Viennae Austriae (1700). Переводъ современный оригиналу, сдѣланный нѣсколькими переводчиками [2]).

Языкъ въ началѣ, въ переводѣ Спаѳарія, очень неправильный и странный.

Епитомія космографическая.

Епитомія космографичная, или нетрудный входъ до астрономіи географичной и гидрографіи (!), устроенна для удобнаго уразумѣнія гліобовъ, пляниферовъ, астролябіовъ и картъ географичнихъ (обрѣзано).

---

1) Они или вклеены, или вложены въ рукопись. Надписи ихъ переведены или на нихъ, или на отдѣльныхъ бумажкахъ.

2) Оригиналъ былъ отправленъ въ Москву изъ Вѣны кн. Голицынымъ въ 1701 г. Документы объ этой сильно не понравившейся въ Москвѣ книгѣ у Устрялова, Исторія царствованія Петра В., III.

Рукопись Публ. Библ. F. IV. 112, содержащая въ себѣ вторую половину Космографіи въ 76 главъ, имѣетъ приведенное заглавіе, писанное южно-русскимъ полууставомъ XVII—XVIII в., на 1-мъ листѣ. Оно вырѣзано изъ другой рукописи и здѣсь наклеено. На верху этого 1-го листа, на немъ самомъ, написано московской скорописью XVII—XVIII в.: Сія книга переведена съ италіянскаго языку *Селиверстомъ*, митрополитомъ смоленскимъ 1709 году отъ Рождества Христова. Нельзя быть увѣреннымъ, что эта надпись имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ заглавію.

Оригиналъ Епитоміи (= Epitome cosmographica) намъ неизвѣстенъ. Сходное названіе принадлежитъ книгѣ Ferrarius'а.

Описаніе Швеціи.

Краткое географское описаніе королевства Шведскаго и принадлежащихъ къ оному въ началѣ сей войны нѣмецкихъ провинцій.

Нач.: Королевство Шведское — оная есть земля, которая кругомъ обоихъ заливовъ моря Варяжскаго распространяется...

Не разъ говорится о «сей» или «нынѣшней» войнѣ. О Лифляндіи: «А нынѣ вся оная земля подъ россійскимъ обладательствомъ и не имѣетъ Швеція отъ оной ни мало въ свое владѣніе». О Финляндіи: «Большая часть Финляндіи завоевана въ нынѣшней войнѣ отъ россіанъ и еще большая часть подъ ихъ обладательствомъ». Упоминаются годы 1718 (л. 122), 1712 (103), 1709 (л. 129) (цифра года 1746 г. — описка; л. 102 об.). Карлъ XII называется «его величествомъ послѣднимъ королемъ Шведскимъ».

Списокъ нач. XVIII в. (безъ конца) — Синод. Библ. № 352. Переводъ — на плохомъ русскомъ языкѣ; сдѣланъ иностранцемъ съ латинскаго.

Вѣсовое и подъемное художество.

Навѣсоватой, или тяжелыхъ корпоральныхъ вещей приведенный Maθesis, или статикъ и механика, или вѣсчее и подъемное художество.

Нач.: Вопросъ 1. Даетъ ли обученіе маѳесисъ въ вѣсу или тягостей познаніе въ вещественныхъ тѣлесехъ какую особую потребу?

Отвѣтъ 1. Никакоже о семъ есть сумнительно, зане якоже всѣ или кождое стихійная часть нашего земного круга...

Такъ начинается текстъ въ рукописи Академіи Наукъ № 17. 7. 26, петровскаго времени, чистовой, съ немногими поправками и дополненіями переводчика.

То же сочиненіе, но въ *другомъ* переводѣ, находился также въ рукописи Академіи Наукъ № 16. 9. 16. Это черновикъ переводчика.

Здѣсь *начало*:

Ввожденіе. Вопросъ 1. Даетъ ли приложеніе математики къ вѣсу или тягости корпоральныхъ вещей какую особливую пользу или прибытокъ?

(Отвѣтъ). Не есть сумнительно, зане яко всѣ и каждыя стихійныя части нашего земного глобуса...

Обѣ рукописи неполны.

Оригиналъ — на латинскомъ языкѣ — намъ неизвѣстенъ. Несомнѣнно, онъ имѣлъ большое число рисунковъ, чертежей и таблицъ.

Изъ текста второго переводчика видно, что словами: вѣсовое художество, онъ передаетъ лат. scientia statica, а словами: подъемное художество — лат. ars mechanica.

Сельское хозяйство, Гохберга.

Георгика любопытная, или Шляхетское землежитіе, г-на *фонъ-Гохберга* (или: Шляхетскаго землежитія о земледѣліи, или: Шляхетское земное и полевое житіе).

Черновые листы и бѣловой (неполный) экземпляръ (нѣсколько томовъ) въ библіотекѣ Архива св. Синода, съ собственноручными поправками царя Петра. Оригиналъ Georgica curiosa, oder das adeliche Land- und Feldleben, von *W. von Hochberg*, Nürnberg, 1716, 3 тома. Переводчики (1720 — 1730 гг.)—перевод-

чики св. Синода Максимъ Суворовъ, Василій Козловскій, Константинусъ Розенблютъ, подъ надзоромъ архимандрита *Ѳеофила Кролика*. Царь просматривалъ готовую часть работы въ 1724 г.[1]).

Сельское хозяйство, Губерта.

Соломона Губерта, бывшаго пастора въ Сонзелѣ, Экономическое обученіе, или Пахотный ученикъ, молодымъ и обученымъ пахотнымъ людемъ въ Лифляндіи нужное обученіе, которое чрезъ многолѣтное усмотрѣніе и отъ начальнѣйшихъ философовъ собранное, нынѣ же паки пересмотрѣно и нужнѣйшими реестрами опредѣлено. Милостію и привиліею его королевскаго величества Шведскаго. Рига, у Георгія Матвѣя Неллерн. 1688.

Предисловіе христіанскому читателю. Божію милость, миръ и благословеніе...

Оглавленіе.

Первая часть. Глава 1-я. О должности пахотнаго человѣка вообще. *Начало:* Іисусъ Сирахъ въ 7 главѣ въ 16 виршѣ пишетъ...

Три части; въ 1-й 5 главъ, въ 2-й — 6, въ 3-й — 13; сверхъ того, «прибавокъ».

Полезная для своего времени книга по сельскому хозяйству, съ свѣдѣніями о всевозможныхъ предметахъ.

Переводъ — недуренъ; языкъ — русскій. Оригиналъ — *S. Gubert*, Stratagema oeconomicum, oder Ackerstudent. Denen jungen ungeübten Ackersleuten in Liefland, zum nöthigen Unterrichte... 3-е изд. Riga, bei Georg Matthias Nöller, 1688[2]).

Далѣе:

Михаила Бема О скотскомъ лѣкарствѣ. Глава 1-я. О быкахъ и о коровахъ. Когда воспа у скотины. *Начало*: Когда скотина воспу получитъ...

---

1) О судьбѣ этого перевода см. Пекарскій, I, 214. О немъ самомъ и поправкахъ царя см. ст. А. Н. Львова въ Историч. Вѣстн.

2) Объ авторѣ см. Recke und Napiersky, Allgem. Schriftsteller- und Gelehrtenlexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland, II, 139, Mitau, 1829.

Глава 2-я — объ овцахъ, 3-я — о козахъ, 4-я — о свиньяхъ, 5-я — о гусяхъ, 6-я — о курахъ.

Небольшой текстъ, извлеченіе изъ большого сочиненія. Языкъ — русскій. Оригиналъ — *M. Boehme*, Eine neu Buch von bewährter Ross- und Vieharznei, darin allerhand Experiment in Türkei, Ungarn, Niederland etc. gesammelt. Auch für die Zauberei. S. l. 1655.

Далѣе: *Инструкція прикащику. Нач.*: Когда господинъ прикащика къ себѣ приметъ...

Повидимому, русское сочиненіе.

Далѣе: *Книга о золоченіи* и о прочемъ. 1. Какъ по мѣди золотить листовымъ золотомъ. *Нач.*: Возьми олифы...

Также, повидимому, русское сочиненіе.

Мы пользуемся рукописью половины XVIII в., М. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, собранія кн. Оболенскаго № 52.

Телемакъ.

Похожденіе Телемака сына Улиссова, сложенное чрезъ господина Франсоа де-Салиньякъ де-ла-Моттъ *Фенелонъ*, учителя государей дѣтей королей Французскихъ, потомъ архіепископъ Дюкъ-де-Камбре и князь Святыя имперіи. Новыя печати съ подлиннаго манускрыпта авторова умножена и исправлена. Часть первая. Переведена 724-го года.

Аргументы книгамъ находящимся въ первой части.

Похожденіе Телемаково сына Улиссова. Книга 1. *Нач.*: Калипсо по отшествіи Улиссовомъ утѣшитися не можетъ въ печали своей, бѣдною себя называетъ, что безсмертна...

Съ л. 137 часть вторая, съ тѣмъ же заглавіемъ, что выше. Начало 13-й книги (1-й главы этой части): Уже слава тихаго и сладкаго правленія...

Мы пользуемся очень недурнымъ спискомъ Моск. Общ. ист. и др. I, 161, полов. XVIII в., съ которымъ сходны тоже очень недурные списки Рум. Муз. Унд. № 944 и Бѣляев. № 1564, нѣсколько болѣе ранняго времени; изъ нихъ второй съ сохраненіемъ преди-

словія одного изъ французскихъ изданій и съ добавленіемъ въ заглавіи (передъ второй частью): «часть вторая, нынѣ переведеся *вновь* на россійскій языкъ *въ Санктъ-Питербурхѣ* 1724 году».

Тредьяковскій (предисловіе къ «Тилемахидѣ») зналъ этотъ переводъ[1]).

Притчи Тассалина.

Мировулія Тассалина Притчи правоучительныя о добродѣтели и фортунѣ. Съ латинскаго языка на славенскій переведены 1730 году.

Предисловіе къ читателю. *Нач.*: Добродѣтели и фортуны подвигъ въ притчахъ правоучительныхъ сихъ...

Притча первая: *къ* или *ко*. Начало, состояніе человѣческое и его слабость изъясняетъ...

Притча вторая: *въ*. Показуетъ, въ чемъ благородство человѣческое состоитъ.

15 «притчъ», содержащихъ въ себѣ нравоучительныя сентенціи; послѣднія распредѣлены по «притчамъ» не только по содержанію, но и по тѣмъ предлогамъ, нарѣчіямъ, союзамъ и частицамъ (*къ*, *въ*, *да* и т. д.), которые въ нихъ находятся.

Языкъ — смѣсь русскаго съ церк.-славянскимъ. Переводъ — буквальный («не вмѣняешь *тебе* за побѣдителя), и потому не вездѣ ясный. Можно отмѣтить: Нар*к*исъ = Nar*c*issus.

Мы пользуемся спискомъ Имп. Публ. Библ. Q. XIV. 24 (= Толст. II, 113), отличнаго письма, съ наклеенными на листахъ рисунками тушью, копіями съ гравюръ оригинала, въ отличномъ переплетѣ, вѣроятно подноснымъ; съ нимъ сходенъ сп. Рум. Муз. № 280, полов. XVIII в.

Переводъ (судя по *к* вм. лат. *c*, *б* вм. лат. *b* и т. п.) сдѣланъ ранѣе 1730 г.

Латинскій оригиналъ — *Mirobulii Tassalini* Adverbiorum moralium, sive de virtute et fortuna libellus. Varsaviae, 1688 (другое изданіе — ib. 1691).

1) См. еще Пыпинъ, Для любителей, стр. 50 — 59.

Біографія Веспасіана.

Житіе Флавія Веспасіана, единаго сего имене и десятаго императора римскаго.

Нач.: Якоже послѣ долгой бури и темноты облачной время обыкновенно бываетъ свѣтло и тихо...

Въ концѣ: Переведено съ италіанскаго октября въ 21 день 1726, *Андреемъ Васильевымъ*.

Единственный списокъ, съ многочисленными поправками (повидимому, переводчика) въ текстѣ — Имп. Публ. Библ. F. IV. 121, на 19 листахъ крупной скорописи. На первомъ, чистомъ листѣ надпись: «Разговоры мертвыхъ между Паткулемъ и Герцемъ». Значитъ, этотъ списокъ есть часть сборника, гдѣ находился также и Разговоры (см. выше стр. 12).

Языкъ — русскій, съ многочисленными церковно-славянизмами.

Объ оригиналѣ мы ничего не можемъ сказать.

Парнасскія извѣстія, Боккалини.

Вѣдомости Парнасскія господина *Траяна Боккалини* римлянина. Сотня первая. Сія книга на италіанскомъ языкѣ у Іоанна Блаевъ въ Амстердамѣ 1649 года напечатанная на россійскій переведена переводчикомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ *Андреемъ Васильевымъ* въ Санктъ-Питербургѣ 1728 года.

Сначала «Таблица или заглавіе Вѣдомостей Парнасскихъ первой сотни» (такъ наз. argumenta).

Далѣе: Траянъ Боккалини ко чтущему. Ядокамъ, любезный читателю, всегда алчнымъ...

Сотня первая, Вѣдомость 1-я. Университетъ или соборъ политиковъ отворяетъ въ Парнасѣ амбаръ, въ которомъ продаются разные товары, полезные къ добродѣтельному житію книжныхъ людей. *Нач.*: Дѣло, о которомъ университетъ политиковъ чрезъ довольные мѣсяцы...

Въ концѣ: Конецъ первой сотни.

Мы пользуемся спискомъ Рум. Муз. Унд. № 885, половины XVIII в.

Языкъ — русскій, съ нѣкоторымъ количествомъ церк.-славянизмовъ. Переводъ — точный, но удобопонятный.

Оригиналъ — знаменитое въ свое время сатирико-политическое сочиненіе *Trajano Boccalini*, De Ragguagli di Parnasso. Centuria prima et secunda. Amstelodami, Blaeu, 1669. Два тома. Въ концѣ 2-го тома дополненіе (или «3-я часть») «per Girolamo Briani». Авторъ жилъ 1555—1617 гг.

Собраніе опредѣленій Соломона.

Собраніе опредѣленій Соломоновыхъ, или Совѣты премудрости, по которымъ долженствуетъ человѣкъ во своихъ поступкахъ себя управлять. Переведена съ италіанскаго языка на россійскій діалектъ стараніемъ господина надворнаго совѣтника *Савы Владиславича*. Лѣта Христова 1720 году.

Предисловіе. Охотному читателю благополучно пребывати да будетъ.

Хотя довольными россійскими книгами, ово отъ природныхъ мудрыхъ мужей сложенными, ово же и съ разныхъ другихъ языковъ искусно переведенными, читающу тебѣ ихъ съ прилѣжнымъ вниманіемъ, сладишися, веселишися, изрядно пользуешися, не меньшую однако жъ съ плодомъ пользу изъ сея книжицы, иже титулуется Совѣтами премудрости, чрезъ мое старательство съ италіанскаго на россійскій языкъ переведенныя, пріобрѣсти можеши. Понеже не Есоповы фабулы или махометанскіе разсказы или другіе какіе романцы въ ней обрящеши, но самыя святополитичные поступки, ко исправленію совѣсти духа, или ума, сердца и страстей, да и языка, еще же и прочія изящныя узриши особенности, которыми, уповаю, достаточно тебѣ благоугождатися и жити во обоихъ вѣкахъ счастливу. Того для, за малый сей даръ прошу воздарити меня пріязнію твоего обыкновеннаго человѣчества, не осуждая по своемъ искусству моихъ при семъ увидимыхъ (какихъ) либо несовершенствъ, яко человѣческихъ. Надворный совѣтникъ Сава Владиславичъ.

(Часть 1-я).

Членъ первый. О исправленію совѣсти.

Опредѣленіе 1. Въ твореніи многихъ книгъ нѣсть конца. Конецъ слова равно да слышимъ: Бога бойся и заповѣди его соблюдай. Сіе есть совершенство человѣка. Толкованіе. Многіе совѣты дѣются...

Часть вторая, въ которой содержатся опредѣленія Соломоновы, дабы онъ исправно могъ поступать съ посторонними.

Опредѣленіе 1. Жена добрая часть добрая...

Мы пользуемся спискомъ Рум. Муз. № 2237, первой половины XVIII в.

Оригиналъ намъ неизвѣстенъ. У Смирдина № 397 значится книжка: Совѣты премудрости, или собраніе правилъ *Соломоно-Сираховыхъ*.... Переводъ съ итальянскаго Ст. Писарева, М. 1760, которой мы не видали.

Политическаго счастія ковачъ, фонъ-Бесселя.

Христіяна Георгія фон-Есьселя Политическій счастія ковачъ.

1. Ученіе или наставленіе учительное о потребности и пользѣ страха Божія. *Нач.*: Якоже страхъ Божій во всѣхъ дѣлѣхъ благихъ...

2. Наставительное ученіе о учливости и вѣжливости и противности оныхъ. *Нач.*: Посему подобаетъ новому политику...

50 «наставительныхъ ученій» о томъ, какъ вести себя и дѣйствовать при дворѣ государя, съ историческими примѣрами и цитатами изъ авторовъ. Языкъ — русскій съ многочисленными церк.-славянизмами. Стихи въ цитатахъ, если они переведены стихами же (что̀ иногда бываетъ), имѣютъ формы аориста и т. п. Переводъ — удобопонятный, но съ сохраненіемъ нѣмецкой конструкціи.

Мы пользуемся отличнымъ спискомъ Рум. Музея № 17, написаннымъ (отличною скорописью петровскаго времени), повидимому, для важнаго лица, и переплетеннымъ въ сафьянный переплетъ. Списокъ Публ. Библ. Q. II. 12 (изъ библіотеки кн. Д. М.

Голицына), неполный, имѣетъ фамилію автора въ правильномъ видѣ («Фонъ-Бесселя»). Списокъ Публ. Библ. F. II. 68, отличной скорописью первой половины XVIII в., имѣетъ такое заглавіе: «Новоумноженный политическій счастія ковачъ, со всякими къ дворовому и свѣтскому житію потребными и на нынѣшнія времена особливо учрежденными и вящепотребными ученіи, которыя изрядными присловіи, остроразумными реченіи и чрезъобыкновенными примѣрами и проводами украшены и наполнены, и ученому свѣту представлены Христіяномъ Георгіемъ фонъ-Беселемъ, его курфирской свѣтлости Бранденбургскаго совѣтникомъ, и прочая». За этимъ заглавіемъ — оглавленіе и потомъ то заглавіе, которое приведено нами выше. Есть еще списки.

Мы имѣли въ рукахъ книгу *Ch. G. Bessel*, j. u. d., Schmiede des politischen Glücks. Darinnen vielenützliche Lehren enthalten. Neben angefügten schönen Tractätlein, als: 1) Des Wolgebornen und Semper-Freyen Herrn zu Limburg etc. Thesaurus paternus, 2) und dann William Cecill, Freyherrn von Burghley, heilsame Lehren an seinen Sohn gerichtet. Francfurt und Hamburg, 1673. Нашъ переводъ сдѣланъ не съ этого перваго, а съ одного изъ слѣдующихъ изданій, сильно отличающагося отъ новаго[1]).

Кузница политическаго счастія.

1-я глава. Въ началѣ присуждаю я всѣмъ дворовымъ чиновникамъ, чтобы въ началѣ прежде всѣхъ дѣлъ Божій страхъ имѣли и потребляли бы божественное писаніе...

2-я глава. Единому политику надобно прилежно научатися въ подлинность также вещи, которые...

70 главъ. Какъ будто это — сочиненіе Бесселя въ другомъ видѣ и изданіи. Переводъ — очень плохой, сдѣланный иностранцемъ.

Единственный списокъ — Публ. Библ. Q. II. 35, скорописью петровскаго времени, съ поправками, — едва ли не автографъ переводчика.

---

1) Пекарскій, I, 256.

Разговоры о свѣтскихъ приличіяхъ.

Разговоры дружескіе краткіе о вѣжливствѣ обрѣтающемся междо людьми.

Нач.: Нѣтъ дружнѣя, чтобъ рѣчь весьма темную или неудобь вразумительную явно изъяснить. Во истину вящая часть вещей машкарою прикрыта и виды ихъ крайніе обрѣтаются отъ сочиненнаго состава...

Нѣсколько краткихъ «разговоровъ». Второй — «о способѣ, каковымъ способомъ кто съ кѣмъ имѣетъ обходиться»; третій — «о храненіи, како во дворъ вельможескій входити». Въ концѣ: «Какія церемоніи должны хранить госпожи».

Переводъ — плохой, а смыслъ — не всегда ясный. Языкъ — русскій, съ рядомъ новыхъ словъ: *церемонія*, *респектъ*, *политика.*

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ, первой половины XVIII в., — Публ. Библ. Q. XV. 9. Это — тетрадка, откуда-то вырванная; первая страница помѣчена цифрою 22.

Физіогномика Тайсніера.

Изряднѣйшаго лица знанія, *Іоанна Тайсіера Саннонія*, обѣихъ судовъ учителя памяти вѣнчаннаго, славнѣйшаго музыканта изряднѣйшаго, сея книги изданно седмое.

Къ читателю. *По предложенныхъ шести первыхъ книгахъ и* (= о) *рукознаніи* хотя въ моеихъ (= моихъ) обѣщаніихъ состояненъ быть, ... седмую о лицезнаніи изъявити надлежитъ...

Лицезнанія святыхъ апостоловъ Петра и Павла глава 1-я. *Нач.:* Петръ апостолъ первый братъ Андрея апостола...

Лицезнанія Іуды Искаріота гл. 2-я. *Нач.:* Іуда Искаріотъ, апостолъ Господень, но завистливый, воръ и тать...

О знакахъ тѣлъ здоровыхъ и больныхъ отчасти четыре вида. Гл. 3-я. Знаки тѣла теплаго вида. *Нач.:* Тѣла съ природы теплыя...

Въ концѣ: Преизряднѣйшей физіогноміи книги седмыя конецъ.

Языкъ — русскій. Переводъ — плохой, не всегда удобопонятный.

Мы пользуемся спискомъ (неисправнымъ) Рум. Муз. № 2653, полов. XVIII в. (л. 138 об. — 169).

Впереди находится Астрологія, книги 1-я, 3-я и 4-я (кн. 1-я, гл. 1-я, нач.: О сотвореніи свѣта и человѣческую натуру. Богъ Отецъ сотворилъ небо...); въ ней упоминается какъ прошедшій (л. 71 об.) годъ 1696.

Далѣе, л. 169: IN:I. Какъ языкъ за найглавнѣйшій человѣкъ (= членъ?) человѣческаго ума, такъ рука за инструментъ жизни чрезъ всемогущество мудрѣйшаго Бога учреждены... До конца (л. 291).

Оригиналъ — *Joannis Taisnierii Hannonii*, Opus mathematicum, VIII libros de chiromantiae, physiognomiae et astrologiae judiciariae ac totius artis divinatricis... completens. Coloniae, 1562, 1583 [1]).

Физіогномическія таблицы.

Таблицы ради естествопознанія натуры человѣческія. Преведены съ латинскаго діалекта изъ книги *Іоанна Зо( )ана* (?) въ царствующемъ Санктпитербурхѣ 1712 года. Преводилъ архитектурскій ученикъ *Михайло Земцовъ*.

Второе заглавіе: Таблицы домышленія отверзенія человѣкъ.

Коротенькія таблицы физіогномическихъ признаковъ и характеристикъ (12 листовъ). За ними четыре двустишія, съ отмѣткой: «Овидіушъ I, 15 Метам.», и «Мѣсяцы по римляномъ», извѣстный списокъ особенныхъ дней въ каждомъ мѣсяцѣ. Въ концѣ его: Написася 1721 августа въ 11 изъ книги Григоріа, глава 417.

Мы знаемъ лишь одинъ списокъ — Рум. Муз. Унд. № 685.

Считаемъ возможнымъ думать, что это — извлеченіе изъ полнаго перевода книги *Іоанна* Тайсніера *Ганнонія*.

---

1) Считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь еще о переводѣ Физіогномики *Оттона Кольберга Померана* 1732 г., съ латинскаго, *Ив. Спчихина* (Рум. Муз. № 1559; Нилова пустынь, № 134).

Михаилъ Земцовъ въ 30-хъ годахъ XVIII в. былъ архитекторомъ при св. Синодѣ и не разъ упоминается въ дѣлахъ Синода.

Зерцало наукъ, Фіоравенти.

Книга Зерцало наукъ міра сего, сочиненная благороднымъ и превосходительнымъ *Леонардомъ Ѳіоравантіи*, кавалеромъ болонскимъ, во врачевствѣ и протчихъ наукахъ весьма искуснѣйшимъ и трудолюбивымъ, типографскимъ тисненіемъ изданная въ Венеціи лѣта Господня тысяча пятьсотъ шестьдесятъ въ седьмомъ.

Съ латинскаго языка перевелъ бывый въ Санкт-Петербургской портовой таможнѣ стемпельмейстеръ *Петръ Медвѣдевъ.*

Мы знаемъ три списка — Румянц. Муз. Больш. № 129, послѣ-петровскаго времени, и Увар. №№ 2150 и 2151.

Оригиналъ — *Leonardo Fioraventi,* Dello Specchio di scienza universale libri tre. Venez. 1567. Былъ латинскій переводъ — Francf. 1625.

Мы считаемъ этотъ переводъ относящимся ко времени до 1730 г., хотя не имѣемъ данныхъ о переводчикѣ.

Символическое изображеніе христіанскаго государя, Дид. С. Факсарда.

Хотя въ свой обзоръ переводной литературы Петровской эпохи мы не включаемъ переводовъ, сдѣланныхъ въ Кіевѣ и вообще южной Россіи, тѣмъ не менѣе рѣшаемся сдѣлать одно исключеніе и внести въ обзоръ одинъ переводъ несомнѣнно южнорусскаго происхожденія, въ виду того, это онъ исполненъ по приказанію Петра I.

Вотъ заглавіе этого перевода:

Изображеніе христіано-политическаго властелина, символами объясненное отъ *Дидака Саведры Факсарда*, нынѣ же съ латинскаго на діалектъ русскій преведенное.

Посвященіе Петру I; здѣсь: Дидака Сааведра искуснѣйшаго правилъ политическихъ списателя, *не всуе тебѣ похваленнаго*,... се уже *по желанію и повелѣнію твоему*... преведохомъ, со елликимъ мощно бѣ тщаніемъ и прилежаніемъ... не со таковою скоростію, со якою волю царскую творити достоитъ... Единъ азъ самъ на себе, не являющу ни откуду доброхотному помощнику, бремя сіе... воспріяхъ... Нѣкую трудовъ часть возложилъ бѣхъ на нѣкія отъ ученикъ моихъ ... На нѣкіихъ мѣстахъ и сократихомъ ю (книгу)... Подпись: *Ѳе(о)фанъ Прокоповичъ*, училищъ Кіевскихъ префектъ (автографъ).

Далѣе надпись: Въ таковой силѣ реогинальная (оригинальная) поднесена, а сия жъ вмѣсто копіи домовне осталась и за невключеніемъ о каждоемъ символѣ краткихъ предрѣчіевъ...

Символъ 1. Ираклій малъ еще отрочищъ... Раждается отъ естества не промисломъ же...

Отличный списокъ южно-русскаго письма к. XVII в. — нач. XVIII в. хранится въ Публ. Библ. F. II. 67. Безъ рисунковъ [1]).

Изъ Календарей.

I. Предъявленіе астролога нѣкотораго.

Въ прежное время, когда былъ златый миръ, когда честь и науки почтенны были выше злата, и тогда италійскіе владѣтели, которые мудростію были (слово пропущено?) и науки знали...

Предсказанія («прогностикъ»), вѣроятно, изъ какого-нибудь календаря.

Мы пользуемся спискомъ Публ. Библ. Q. XVII. 47, петровскаго времени, съ полистною подписью князя Дм. Мих. Голицына. Оригиналъ едва ли не на латинскомъ языкѣ.

---

1) О другомъ, болѣе раннемъ переводѣ книги Факсарда см. въ нашей «Переводной литературѣ Московской Руси XIV—XVII вв.», стр. 161—162. Срв. Пекарскій, I, 214—215.

Между прочимъ: всѣ сонча турецкаго изъ царства выбьютъ и въ его землю впадутъ и возьмутъ часть царства его, также и на Царьгородъ римскій орелъ пожанетъ.

II. Краткое начертаніе, какъ нынѣ возмущенны дѣла въ Европѣ.

Нач.: Папа во всѣхъ дѣлахъ хочетъ быть настоящій...

Кон.: Нехай дьяволъ все поберетъ.

Мы знаемъ одинъ списокъ — Имп. Публ. Библ. Q. IV. 73; это — скорописная тетрадка въ 4 листа, к. XVII — нач. XVIII в.

Мѣстами слѣды риѳмъ польскаго оригинала.

Здѣсь краткій обзоръ политическаго состоянія Европы. Подробнѣе о Московской землѣ. *Нач.*: Москва издалека на вся призраетъ и ничего о тихъ недбаетъ.

Военное искусство, имп. Льва Мудраго.

Книга хитрости, руководство воиномъ въ ратоборство. Сочинися убо древле на еллинскомъ діалектѣ греческимъ царемъ *Львомъ Премудрымъ*, сыномъ православнаго царя Василія Македонянина. Преведеся же съ еллинска на славенскій языкъ трудоположеніемъ царственныя московскія типографіи справщикомъ *Ѳеодоромъ Поликарповымъ* въ лѣто отъ сотворенія міра 7206, отъ спасительнаго же воплощенія Бога Слова Інсуса Христа 1698-го.

Посвященіе переводчика. Благочестивѣйшему во всемъ наземномъ крузѣ храбростнодоблественными лучесы во удивленіе сіяющія державы Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрноусерднѣйшему слузѣ превелебному и благоразумному господину яспоименитому человѣку его милости *Григорію Димитріевичу Строгонову*, моему же о Господѣ благодѣтелю изящнѣйшему, временныхъ и вѣчныхъ благъ обиліе по прошенію сердца съ

высоты святыя Своея Всетворецъ нашъ присносущный тріипостасный Богъ да посылаетъ присно, всеусердно желаю.

Отъ толикихъ многочисленныхъ лѣтъ между толикимъ многочисленнымъ греческаго монаршества обзорствомъ...

Поликарповъ указываетъ, что онъ переводилъ съ пергаменной рукописи, принесенной въ Москву изъ Іерусалима архимандритомъ св. Гроба Хрисанѳомъ въ 7202-мъ году.

Далѣе второе заглавіе: Льва во Христѣ Бозѣ самодержца сущихъ на бранехъ чиновъ сокращенное преданіе.

Предрѣчіе. Не царское дориношеніе и власть...

Мы пользуемся отличною рукописью М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, собр. кн. Оболенскаго № 29, на половину писанною самимъ Поликарповымъ (едва ли не подносный экземпляръ).

Языкъ церковно-слявянскій, въ общемъ удобопонятный [1]).

Другой переводъ этого сочиненія, съ латинскаго, Копіевича, напечатанъ въ Амстердамѣ, у Тессинга, въ 1700 году.

Земледѣльческая книга, Агапія.

Книга зовомая *Земледѣлательная*, ново напечатавшаяся съ прибавленіемъ и жалованною грамматою, въ нейже обдержатся толкованія чуднѣйшая, како сѣяти плоды, да изобильствуютъ, како присаживати (на полѣ: прививати) древа, како садити и піна подобная... Сложенная *Агапіемъ* монахомъ Критскимъ. Нынѣ прибавлено тайныхъ врачеваній числомъ двападесять... Въ Венетіи, у Николая Глуки, изъ Іоанниновъ. 1674...

Преведеся въ великомъ Новѣградѣ 1705 лѣта, въ Софійскомъ домѣ.

Агапій къ читателю. *Начало*: Отъ всѣхъ тѣлесныхъ благихъ...

Оглавленіе.

Како познавати добрую землю перваго качества. Глава 1. *Начало*: Изрый мало, изми земли...

---

1) Пекарскій, I, 212.

Отличный списокъ Академіи Наукъ 34. 5. 23, нѣсколькихъ писцовъ, имѣетъ по листамъ запись: «Сія книга прислана изъ Новаграда отъ казначея Ѳеодосія 1716 году февраля 1-го дня».

Оригиналъ — Βιβλίον καλούμενον Γεωπονικὸν νεωστὶ μετατυπωθὲν μετὰ προσθέσεως καὶ προνομίου... Συντεθὲν παρὰ 'Αγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητὸς... 'Ενετίῃσι, παρὰ Νικολάῳ τῷ Γλυκεῖ, τῷ ἐξ Ιωαννίνων. 1672. Экземпляръ этого оригинала находится въ Московской Типографской Библіотекѣ.

Слово Іоанна Златоуста.

Омілія иже во святыхъ отца нашего *Іоанна Златоустаго*, обрѣтающаяся въ книзѣ различныхъ его словесъ. О человѣцѣ истинномъ, о послушаніи слова Божія...

Нач.: Еда ли сія стерпѣтелна, еда ли сія отрадна, яко на кождо день намъ соборъ сей церковный...

Издано вмѣстѣ съ Бесѣдами Іоанна Златоуста на Дѣянія, М. 1712, л. 981 сл.[1]).

Цвѣтъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ.

Сія книга есть ветхій и новый завѣтъ, спрѣчь *Цвѣтъ* и потребное его, яже изобразися нынѣ ново. Исправишася же и изыдоша нѣкія вещы погрѣшныя, яже имѣ первѣе, со многимъ прилѣжаніемъ. Въ Венеціи, прошеніемъ господина Іакова Леонгина. Въ лѣто отъ воплощеннаго строенія 1567.

(Предисловіе). Іоанникій іеромонахъ Картановъ и великій протосиггелъ Керкирскій читающымъ о Господѣ радоватися. *Начало*: Негли убо нѣцыи...

Оглавленіе.

Предисловіе ветхаго и новаго завѣта.

---

1) Пекарскій, II, № 211.

Глава 1. *Начало*: Преосвященніи митрополиты, боголюбезніи епископы... Между прочимъ: азъ, смиренный и недостойный Іоанникій іеромонахъ Картановъ и великій протосиггелъ Керкирскій, за многія мои грѣхи заключихся въ темницу венетійскую, не ради каковаго зла, еже сотворихъ, по благодатію Христовою за наше благочестіе и истину. Еяже ради вины обрѣтаяся азъ въ сей темницѣ, не имѣя, что творити, да прожену помыслы, умыслихъ сотворити избраніе изрядныхъ и потребныхъ всѣхъ ветхаго и новаго завѣта со многими иными исторіами, и царская дѣянія въ малыхъ словесѣхъ, и *седмь святыхъ и вселенскихъ соборовъ*, и(де)же быша единъ кійждо отъ нихъ, и по коликихъ лѣтѣхъ, и противу кого. И *на конць сотворихъ девятьнадесять словъ* зѣло полезныхъ. И сія вся собрахъ изъ многихъ исторій и показаній, сотворихъ сію книгу и отъ грамматическихъ и логическихъ, преложихъ сія на общій языкъ, якоже видите, да видитъ всякъ малъ человѣкъ часть отъ Божественнаго писанія, что глаголетъ. И сіе сотворихъ не ради учителей, но ради неученыхъ, яковъ есмь азъ, и да разумѣютъ вси рукохудожницы и неученіи Божественное писаніе, что глаголетъ...

Всего 24 главы. Изъ нихъ большая часть — богословскаго содержанія; глава 19-я — Како человѣкъ созданъ есть отъ четырехъ стихій; глава 23-я — Како человѣцы пребываютъ въ семъ мірѣ единъ множае другаго и каковыя ради вины.

Здѣ начинается первая книга ветхаго завѣта, сирѣчь како Богъ сотвори міръ и вся прочыя вещы... Глава 25.

Послѣдняя глава, 173-я, имѣетъ заглавіе: Како Веспесіанъ сотвори отмщеніе за Господа нашего Іисуса Христа.

Въ изложеніе главныхъ событій ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи введено изложеніе событій греческой и римской исторіи, сходно съ тѣмъ, какъ это сдѣлано въ хронографахъ Амартола и друг. Несомнѣнно, авторъ пользовался однимъ изъ хронографовъ. До исторіи вслеенскихъ соборовъ авторъ не дошелъ.

Здѣ обрѣтаются словеса зѣло полезныя и потребныя всякому христіанину, нхъже суть девятьнадесять... Первое — о любви, второе — о искушеніи, девятнадцатое — о терпѣніи.

Здѣ изъявляю вамъ, что глаголется іерей и когда начинаетъ послѣдованіе, и что являетъ клепало, священная и священнодѣйствіе. Объясненіе вкратцѣ, что такое церковь и т. п. (во вкусѣ древнихъ толкованій).

О Отче нашъ. Краткое толкованіе.

Въ концѣ (л. 556 об.): Лѣта спасительнаго 1710-го, мѣсяца августа во 8 день, переведена бысть сія книга Цвѣтъ ветхаго и новаго завѣта, имущая въ концѣ девятьнадесять словъ зѣло душеполезныхъ, повелѣніемъ и всеусерднымъ тщаніемъ великаго господина преосвященнѣйшаго *Іова* митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, его архіерейская келейная, въ его-же архіерейскомъ домѣ, съ простаго греческаго діалекта на славенскій трудами преводника *Θеодора Герасимова Полетаева*... Преведена въ великомъ Новѣградѣ.

Единственный извѣстный намъ списокъ, автографъ переводчика, находится въ библіотекѣ Спб. Дух. Акад. А. 74. Изъ полистной записи видно, что въ 1716 г. онъ былъ доставленъ изъ Новгорода въ Александро-Невскую Лавру въ Спб. На поляхъ варіанты къ помѣщеннымъ въ текстѣ перевода словамъ и греческія слова оригинала.

Оригиналъ — Τὸ παρὸν βιβλίον εἶναι ἡ παλαιά τε καὶ νέα διαθήκη, ἤτοι τὸ Ἄνθος καὶ ἀναγκαῖον αὐτῆς... 2-ое изданіе, Венеція, 1566 [1]).

Новое сокровище.

Книга именуемая *Новое Сокровище*, съ предсутствующими изображенми сущыхъ въ сей обдержащыхся бесѣдъ. Ново напечатанная и съ прилежаніемъ исправившаяся. Въ Венетіи.

1) Legrand, II, стр. 4.

При Николаи Глvки сущемъ изъ Іоаннинъ. 1672. Преведеся въ великомъ Новѣградѣ, въ домѣ Премудрости Божіи, 1711 лѣта.

(Предисловіе). Всѣмъ желающымъ радоватися. *Начало*: Неиждивимо вмѣняшеся близъ отъ всѣхъ... Подпись: Георгій іеродіаконъ Сугдурисъ, изъ Іоаннинъ.

Оглавленіе и 19 словъ. Первое — о бывшемъ чудеси въ Колассаехъ Фригійскихъ отъ всеславнаго архистратига Михаила; *начало*: И о иныхъ святыхъ церкви нашея...

Въ концѣ: Преведеся же на россійскій діалектъ трудолюбнымъ снисканіемъ и повелѣніемъ преосвященнѣйшаго *Кvръ-Іова* митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, трудами преводника *Ѳеодора Герасимова Полетаева*, въ лѣто отъ Христова Рождества 1711, въ великомъ Новѣградѣ.

Единственный извѣстный намъ списокъ — Академіи Наукъ 34. 4. 11, отличнаго письма, въ отличномъ переплетѣ; онъ имѣетъ полистную запись, говорящую, что этотъ списокъ присланъ изъ Новгорода отъ казначея Ѳеодосія въ 1716 году.

Оригиналъ — Βιβλίον ὀνομαζόμενον Νέος Θησαυρός, Венеція, 1672 (Legrand, № 507).

Догматическое ученіе, Севаста Киминита.

Догматственное учительство святѣйшія восточныя и соборныя (на полѣ: каѳолическія) церкве, имѣющее по изящному слову три нѣкія: первое — когда прелагаются святая въ тѣло и кровь Христову, второе — яко Богородица подлежаше праотческому грѣху, и третіе — яко частицы не прелагаются въ тѣло и кровь Христову, сочиненное мудрѣйшимъ учителемъ господиномъ *Севастомъ Кvминитовымъ*, обѣтованное же Богомъ вѣнчанному, православнѣйшему и великому царю Петру Алексіевичу и самодержцу всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи и иныхъ... Нынѣ же первое типомъ изданное ... лѣта отъ Богорожденія 1703, мѣсяца септемврія, отъ Анѳима, іеромонаха Иверскаго.

Посвященіе Петру. *Нач.*: Тишайшему, благочестивѣйшему... Описуя Богословнѣйшій евангелистъ Іоаннъ... Подписано издателемъ Георгіемъ Кастріотомъ).

«Оглавникъ» = оглавленіе.

Книга 1-я, сѣченіе 1-ое, глава 1-я (о таинствѣ евхаристіи, когда святая совершаются) начинается: Первѣе убо по чину испытаимъ о таинствѣ евхаристіи вѣдѣти...

Три книги.

Въ концѣ (л. 359): Преведеся же на россійскій языкъ повелѣніемъ и тщаніемъ со благословеніемъ преосвященнѣйшаго *Кνръ-Іова* митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, въ домѣ Софіи Премудрости Божія, на его архіерейскомъ дворѣ. Трудами преводника *Θеодора Герасимова* сына *Полетаева*, въ лѣто спасительное 1712, іуніа въ 14 день.

Мы пользуемся рукописями: 1) Имп. Публичной Библіотеки, Погод. № 1200, бѣловымъ автографомъ переводчика, кое-гдѣ на поляхъ и между строкъ варіанты и греческія слова оригинала; кое-гдѣ оставленныя пустыя мѣста для славянскихъ словъ, не помѣщенныхъ; надъ ними греческія слова оригинала; и 2) Спб. Дух. Акад. Софійск. № 1233, съ варіантами и поправками на поляхъ; безъ заглавія; двѣ книги.

Языкъ — церковно-славянскій ученый.

Синодальная Библіотека (№ 864) владѣетъ спискомъ части этого перевода (повидимому, въ его первоначальной редакціи), нач. XVIII в.

На Севастову книгу предисловіе. *Нач.*: Описуя Богословнѣйшій еνаггелистъ Іоаннъ...

Мудрѣйшаго учителя господина *Севаста* Трапезантійскаго *Киминита* О святѣйшемъ таинствѣ святыя еνхаристіи, когда явѣ святая совершаются и аще въ предложеніи пріемлемыя части прелагаются въ тѣло Христово, или ни; и аще предлежащія дары хлѣбъ и вино господьственно и истинно прелагаются въ тѣло и кровь Христову, или ни; и аще Богородица подлежаше

въ праотчемъ грѣсѣ, или ни; раздѣляется же все изобрѣтеніе въ двѣ книги.

Предначинательное. Въ три чина обще дѣлятся человѣцы...

Одна книга, неполная (три «сѣченія» изъ четырехъ).

Языкъ церковно-славянскій ученый, не вездѣ удобопонятный [1]).

Изъ книги Аѳанасія Великаго.

Изъ книги *великаго Аѳанасія* о пятнадесятехъ недовѣдомыхъ толкованіяхъ.

Выписано и *переведено* въ великомъ Новѣградѣ 1712 г.

Ѳеодоритъ въ первомъ діалозѣ о непреложномъ отъ слова большаго Аѳанасіева сія сказуетъ. Еже писася: въ началѣ бѣ слово, явѣ божество являетъ...

Мы знаемъ одинъ списокъ — Увар. № 349, лл. 58 — 66, 1726 г.

Бесѣды Макарія Египетскаго.

Преподобнаго отца нашего *Макаріа Египтянина* Бесѣды духовныя, зѣло многія пользы исполненныя, о долженствуемомъ и прилежномъ христіанскомъ совершеніи.

Оглавленіе.

Изъ книги Суида глаголемыя. Два Макаріи быша единоименни...

Аллигорическое претолкованіе у Іезекіиля пророка написаннаго видѣнія. Бесѣда 1. *Начало*: Іезекіиль пророкъ зрѣніе и видѣніе...

50 бесѣдъ.

---

1) Строевъ, 393. — Пекарскій, I, 212, говоритъ какъ о переводчикѣ о Ѳ. Поликарповѣ.

Въ концѣ: Повелѣніемъ со благословеніемъ великаго господина преосвященнѣйшаго *Кгръ-Іова* митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ преведеся книга сія преподобнаго отца Макаріа Египтянина съ греческаго діалекта на словенскій трудникомъ его архипастырскимъ, преводникомъ *Ѳеодоромъ Герасимовымъ Полетаевымъ,* въ лѣто отъ рождества Іисусъ-Христова 1713...

Единственный извѣстный намъ списокъ — Академіи Наукъ 17. 8. 28, автографъ переводчика. По листамъ запись: «Сія книга прислана изъ Новаграда въ *Рожествено* 1716 года марта въ 20 день».

На поляхъ варіанты къ тексту и отдѣльныя слова изъ греческаго оригинала.

Переводчикъ могъ имѣть изданіе Z. Paltheniusʼa, «Homiliae spirituales», Макарія, въ греческомъ и латинскомъ текстѣ, Франкфуртъ 1621 г.

Сокровище Дамаскина Студита.

Сокровище *Дамаскина* иподіакона и *Студита* Ѳессалоникійскаго. Съ приложеніемъ въ концѣ и иныхъ седми словъ душеполезнѣйшыхъ и толкованія Отче нашъ. Ново исправившееся отъ многихъ первшыхъ погрѣшеній. Прилежаніемъ общаго справщика Николая Вувулія врачемудреца. Въ Венетіи, отъ Николая Глика изъ Іоаннинъ. Въ лѣто отъ Христа 1683.

Оглавленіе.

Предисловіе Дамаскина: Саду заключенну и источнику запечатлѣнну...

Далѣе запись переводчика: Преведеся сія книга Дамаскина монаха, иподіакона и Студита, нарицаемая Сокровище, по повелѣнію со благословеніемъ великаго господина преосвященнѣйшаго *Кгръ-Іова* митрополита великоновоградовеликолуцка, его архіерейская келейная, съ греческаго общаго діалекта на сло-

венскій языкъ преводникомъ *Θеодоромъ Герасимовымъ Полетаевымъ*, въ лѣто спасительное 1715.

Единственный извѣстный намъ списокъ — Академіи Наукъ 34. 4. 13, отличнаго письма, въ отличномъ переплетѣ; онъ имѣетъ полистную запись, говорящую, что онъ присланъ изъ Новгорода отъ казначея Θеодосія въ 1716 году[1]).

Щитъ православія, патр. Досиθея.

Христосъ да наставитъ.

Щитъ православія, или отвѣтъ и обличеніе ко оглаголующимъ восточную церковь еретикомъ, аки бы она мудрствуетъ въ сущихъ о Бозѣ и о божественныхъ, якоже и они, спрѣчь калвини, зломудрствуютъ. Сложеный отъ помѣстнаго Іерусалимскаго собора при *Досиθеѣ* патріархѣ іерусалимскомъ 1672-го года, мѣсяца марта въ 16 день.

Сущимъ повсюду на земли и при мори православнымъ епископомъ, братіи и сослужителемъ нашимъ о Святѣмъ Дусѣ... *Начало*: Время глаголати и время молчати...

Глава 1. Яко тако Кириллъ аки калвиномудрствуяй...

Въ концѣ: Епилогъ (надсловіе). Сія изъ многихъ малая во отраженіе... Въ лѣто спасительное 1672 въ мѣсяцѣ мартѣ 16 дня въ святѣмъ градѣ Іерусалимѣ.

Подписи Досиθея и другихъ членовъ собора.

За «Щитомъ» слѣдуетъ посланіе константинопольскаго патріарха Діонисія съ соборомъ.

Сія книга Щитъ православія преведеся съ еллиногреческа 1728 августа 16 дня чрезъ труды отъ Академіи Московской Словено-греко-латинской еллиногреческія школы учителя *Алексѣя Барсова*.

---

1) См. еще въ нашей «Переводной литературѣ Моск. Руси XIV—XVII в.», стр. 327.

Единственный извѣстный намъ списокъ — Имп. Публичной Библіотеки Q. I. 238 (= Толст. II, № 120), принадлежавшій кн. Д. М. Голицыну; писанъ нѣсколькими бѣглыми почерками первой половины XVIII в., изрѣдка съ поправками и вставками, повидимому, переводчика.

Строевъ (Словарь, стр. 34) и Викторовъ (Описи книгохранилищъ сѣверной Россіи, стр. 219) указываютъ на рукопись библіотеки Ниловой Столобенской пустыни, содержащей «*Кевита Ѳивеанина*, философа платоническаго, *Дска* о правомъ состояніи жизни человѣческія», въ переводѣ «съ еллино-латинска на славенскій языкъ» *Алексѣя Барсова*, 1720 г. Мы ея не видали.

Ученіе о покаяніи, патр. Хрисанѳа.

Ученіе полезное о покаяніи и исповѣди.

Сія книга на греческомъ діалектѣ прислана изъ Константинополя къ государственному канцлеру графу Гавріилу Ивановичу Головкину отъ блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго *Киръ-Хрисанѳа*... какова сообщена отъ его сіятельства господину преосвященному *Георгію* (Дашкову), архіепископу ростовскому и ярославскому.

Первая часть — Наученіе полезное о покаяніи и исповѣди.

Вторая часть — Синтагматіонъ, или распоряженіе душеполезное.

Листъ 12-й. Ученіе полезное о покаяніи и исповѣди, собранное отъ *Хрисанѳа*, презвитера и архимандрита святѣйшаго апостольскаго и патріаршаго престола іерусалимскаго, ... напечатано... въ Венеціи 1724 г., при Николаѣ Сарѣ.

Единственный извѣстный намъ списокъ — Ростовск. Музея № 168.

Афоризмы Гиппократа.

Читателю доброхотному Іоаннъ Ернестъ Схерфлеръ премногаго здравія желаетъ. Предословіе. *Начало*: Толика есть малыя сея книжицы вещми...

Іппократовы афоризмы, сирѣчь опредѣленія.

Иппократовыхь афоризмовъ сѣченіе I. Житіе краткое, художество же долгое...

Восемь сѣченій.

Листъ 51. Преполезное и явное художество, которымъ всѣ вобче Іппократовы афоризмы ради новоискусныхъ тщателей въ подлинный чинъ по рознымъ матеріямъ дохторскаго художества рознымъ дохторскимъ искусствамъ и всѣ всего тѣла человѣческаго пристрастія прилѣжно расправлены и расположены суть. Тщаніемъ и радѣніемъ Іоанна Ернеста Схерфлера, философіи и медицины учителя, въ Лугдунѣ Галанскомъ. Изъ лавки Іоанна Маіра, лѣта отъ Христа 1533-го.

Далѣе подробный указатель къ афоризмамъ.

Отличный списокъ Академіи Наукъ (№ 16. 16. 30), которымъ мы пользуемся, писанъ красивымъ полууставомъ, первые три листа южно-русскимъ, остальные (лучшей бумаги) — московскимъ. Повидимому, экземпляръ подносный. Другой списокъ — Увар. № 2212.

Мы не сумѣли найти свѣдѣній объ оригиналѣ.

Поученіе хотящему спастися.

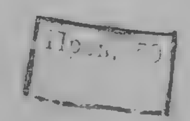
Поученіе вельми полезно всякому человѣку хотящему спастися, еже бо отъ Бога милость обрѣсти и спасеніе получити и царствію небесному сподобитися и отъ вѣчныхъ мукъ свободитися.

Нач.: Поелику вѣра человѣку въ сердцѣ цвѣтетъ, толико и дѣло на службу спѣшитъ. Всякъ просяй...

Мы знаемъ два списка — Рум. Муз. Унд. № 551 и Увар. № 225, нач. XVIII в.

Если это поученіе — переводное, оно сдѣлано съ греческаго. Языкъ — церк.-славянскій.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV, № 4.



СЛАВЯНСКІЯ И РУССКІЯ РУКОПИСИ БРИТАНСКАГО МУЗЕЯ ВЪ ЛОНДОНѢ.

ПОСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ П. А. СЫРКУ,
ИЗДАННЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ И СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ А. И. ЯЦИМИРСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1908 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Славянскія рукописи Британскаго Музея въ Лондонѣ не разъ уже привлекали къ себѣ вниманіе присяжныхъ ученыхъ или же диллетантовъ, но все, что до сихъ поръ писалось о нихъ, касалось исключительно трехъ Евангелій XIV вѣка, двухъ болгарскихъ и одного сербскаго, принадлежавшихъ лорду Заучу и вывезенныхъ съ востока Робертомъ Курзономъ въ 1834 году. Если изъ остальныхъ рукописей Британскаго Музея, описанныхъ въ настоящемъ трудѣ, исключить румынское Евангеліе 1574 года, которое извѣстно румынскимъ филологамъ съ начала 80 годовъ и изслѣдовано сравнительно подробно, то, несмотря, повторяемъ, на давнишній интересъ ученыхъ къ славянскимъ рукописямъ этого музея, — полное описаніе ихъ является впервые.

Первыя печатныя свѣдѣнія о четырехъ рукописяхъ, привезенныхъ въ Англію Курзономъ, относятся къ 1849 году, когда въ Лондонѣ вышелъ краткій ихъ перечень на англійскомъ языкѣ вмѣстѣ съ свѣдѣніями о пріобрѣтеніи ихъ и снимками[1]). Но описаніе напечатано въ количествѣ всего 50 экземпляровъ, и, какъ справедливо замѣтилъ Ѳ. И. Успенскій, «едвали извѣстно было за предѣлами Англіи». Немного позднѣе вышло описаніе Путе-

---

1) Заглавіе каталога см. ниже, стр. 3, прим. 1.

шествія Курзона по восточнымъ монастырямъ: «Visits to Monasteries in the Levant», скоро переведенное по нѣмецки: «Besuche in den Klöstern der Levante. Reise durch Aegypten, Palästina, Albanien und die Halbinsel Athos, von Robert Curzon, jun. Nach der dritten Auflage deutsch von dr. Meissner. Zweite Ausgabe». (Leipzig, 1854. Ср. у Успенскаго, стр. 13—15). Кромѣ того, 1) одна изъ четырехъ рукописей, Апостолъ, или совсѣмъ не попала въ библіотеку, или же исчезла уже изъ нея, 2) эти рукописи не были внесены въ общій каталогъ Британскаго музея ни въ 1877 году, когда ихъ видѣлъ Успенскій, ни въ 1885-мъ, когда ими занимался К. Я. Гротъ.

Такимъ образомъ, дальнѣйшій обзоръ литературы вопроса касается только упомянутыхъ трехъ рукописей XIV вѣка.

По неизвѣстнымъ причинамъ, никто изъ русскихъ и славянскихъ ученыхъ, занимавшихся рукописями Британскаго Музея, не ссылается на первую по времени статью о нихъ, правда, мало содержательную и скорѣе только вызывавшую болѣе подробное знакомство съ ними, статью, принадлежащую И. И. Срезневскому «Славянскія рукописи Британскаго музея въ Лондонѣ и Бодлейской библіотеки въ Оксфордѣ» (Спб. 1872. Изъ «Извѣстій Имп. Археологич. Общества», т. VII). Поэтому замѣтки о нихъ Ѳ. И. Успенскаго считаются первыми печатными свѣдѣніями объ этихъ рукописяхъ, на русскомъ языкѣ.

Конечно, для своего времени описаніе Ѳ. И. Успенскаго было не только въ значительной степени научнымъ, но составляло въ полномъ смыслѣ открытіе, и недаромъ оно цитировалось такъ часто. Описаніе озаглавлено «О нѣкоторыхъ славянскихъ и по-славянски писанныхъ рукописяхъ, хранящихся въ Лондонѣ и Оксфордѣ», напечатано въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» за 1878 г. (сентябрь, часть CXCIX, отд. 2, стр. 1—21 и ноябрь, часть CC, отдѣлъ 2, стр. 63—70) и посвящено В. И. Ламанскому. Успенскій былъ въ то время доцентомъ Новороссійскаго университета и познакомился съ рукописями во время заграничной командировки въ 1877 году. Описаніе состоитъ изъ

трехъ отдѣловъ или главъ. Первый отдѣлъ — «Славянскія рукописи Британскаго музея» (стр. 2 — 21). За нѣсколькими замѣчаніями общаго характера слѣдуетъ краткое описаніе четырехъ рукописей, которыя значились подъ номерами соотвѣтствующаго отдѣла 150, 151, 152 и 153. Евангеліе Срацимира № 151 описано на стр. 2 — 6 и относилось составителемъ къ 1346 — 1355 гг., Евангеліе сѣрскаго митр. Іакова № 152 — на стр. 6 — 9, Евангеліе Іоанна Александра — на стр. 9 — 12, вмѣстѣ съ описаніемъ его, принадлежащимъ Курзону (стр. 9). Къ этому присоединена замѣтка о рукописи № 150: «Дѣянія Апостольскія и посланія, рукопись въ 4-ку. Намъ не привелось имѣть ее подъ руками. Въ каталогѣ г. Курзона о ней сказано: quarto in small uncial litters, not quite perfect; this Mss contains the Acts and Epistes, bound in brown velvet» (стр. 2). Такимъ образомъ, въ настоящее время этой замѣткой исчерпываются, кажется, всѣ свѣдѣнія о рукописи, и на основаніи ея нельзя составить никакого представленія объ Апостолѣ, даже если предположить, что и онъ относился къ XIV вѣку, какъ и остальныя три рукописи, одновременно привезенныя въ Лондонъ. Библіографическая и лингвистическая стороны рукописей представлены у Успенскаго слабо, и все вниманіе его сосредоточено главнымъ образомъ на историческомъ матеріалѣ, хронологическихъ соображеніяхъ, кое что сообщено имъ изъ области культурной, о миніатюрахъ, сдѣланы небольшія выписки для образца языка, записи изданы безъ подстрочныхъ знаковъ и неточно. Затѣмъ слѣдуютъ выписки тѣхъ мѣстъ изъ путешествія Курзона, гдѣ рѣчь идетъ объ этихъ именно рукописяхъ (стр. 13—15), и свѣдѣнія объ историческихъ лицахъ, упомянутыхъ въ записяхъ (стр. 16—21).

Второй отдѣлъ статьи Ѳ. И. Успенскаго, «Глаголическая рукопись Бодлеевой библіотеки» (тамъ же, часть CC, отд. 2, октябрь 63 — 70), посвященъ подробному описанію извѣстнаго Миссала, съ перечнемъ другихъ однородныхъ рукописей. Отдѣлъ третій, «Румынскія рукописи Британскаго музея и Бодлеевой

библіотеки» (стр. 70—94), занимаетъ описаніе также одной рукописи, румынскаго Евангелія 1574 года (стр. 70—75). Выборки изъ текста напечатаны строка въ строку, безъ всякихъ знаковъ, въ данномъ памятникѣ особенно интересныхъ, съ замѣнами нѣкоторыхъ церковныхъ буквъ гражданскими и даже ѧ вмѣсто ѫ. Греческая запись[1]) издана очень плохо, прочтена всего половина словъ (стр. 75). Затѣмъ идутъ справки о древнѣйшихъ памятникахъ на румынскомъ языкѣ, о имени писца Радула у румынъ и у славянъ, о терминѣ «грамматикъ», о имени Драгичъ, названіяхъ рѣкъ Веде и Осьма, терминѣ «македонская земля», селѣ Новачани, упоминаемыхъ въ записи валашскихъ господаряхъ, о воеводѣ Маркѣ, наконецъ, о политическомъ состояніи Валахіи времени около 1574 года (стр. 75—89).

Изъ предыдущаго обзора уже видно, что составитель описанія лондонскихъ рукописей, какъ историкъ, сосредоточилъ главное вниманіе на нихъ, какъ на историко-культурныхъ источникахъ, а остальныя стороны почти не затронуты. Описаніе Ѳ. И. Успенскаго было дополнено и нѣсколько исправлено К. Я. Гротомъ, также молодымъ въ то время ученымъ и также историкомъ. Это одно въ значительной степени освобождаетъ обоихъ авторовъ отъ нареканій со стороны лингвиста и библіографа, и такимъ образомъ, послѣ появленія въ свѣтъ ихъ описаній, всѣ перечисленныя рукописи оставались почти нетронутымъ матерьяломъ для будущихъ изслѣдователей, видѣвшихъ въ славянскихъ рукописяхъ далеко не одинъ историческій матеріалъ. Поэтому оба описанія имѣютъ теперь значеніе только для полноты литературы вопроса, и пользоваться ими нельзя даже малотребовательнымъ изслѣдователямъ.

Собранныя К. Я. Гротомъ свѣдѣнія о тѣхъ же рукописяхъ напечатаны подъ заглавіемъ «Лондонскія замѣтки. Славянскія рукописи Британскаго Музея. Славистика въ Англіи» въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» за 1887 годъ (т. XVII 1—

---

1) См. ниже стр. 54.

29). Авторъ былъ въ Лондонѣ лѣтомъ 1885 года случайно и не намѣренъ былъ заниматься рукописями «Я позволю себѣ, — говоритъ онъ, — здѣсь дополнить прекрасное и многосодержательное описаніе г. Успенскаго нѣсколькими замѣчаніями, касающимися какъ самыхъ рукописей, такъ и историческаго матеріала, въ нихъ заключающагося». И Гроту остался неизвѣстенъ Апостолъ № 150. Имъ сообщены свѣдѣнія только о трехъ рукописяхъ собранія Курзона: Евангеліи 1346—1355 г. (стр. 2—3), Евангеліи 1355 года (стр. 3—4) и Евангеліи 1356 года (стр. 4—6). Кромѣ того, описанъ русскій Сборникъ XVIII вѣка (въ «Дополненіяхъ» къ каталогу подъ №. 15715, стр. 15—19), о которомъ у П. Сырку почему-то не упомянается[1]). Записи изданы болѣе точно, напечатана буква въ букву таблица-запись послѣдняго Евангелія (стр. 6), но главный интересъ автора сосредоточенъ опять на историческихъ лицахъ, упоминаемыхъ въ записяхъ (стр. 6—15). Такимъ образомъ, о рукописяхъ или по поводу ихъ говорится только на страницахъ 1—19. При всемъ уваженіи къ своему предшественнику по работѣ, К. Гротъ указываетъ на такія ошибки, какъ чтеніе одного и того же слова Курзономъ — «апостоломъ», Успенскимъ — «народомъ», а самъ онъ читаетъ — «ангеломъ» (стр. 4), не говоря уже о томъ что цвѣтъ переплета перваго Евангелія, по Успенскому, — красный, а на самомъ дѣлѣ — синій; буквы написаны, по Успенскому, золотомъ, а на самомъ дѣлѣ — желтой краской и т. д.[2]).

---

1) Для полноты приводимъ краткія свѣдѣнія объ этой рукописи. Сборникъ лицевой, въ четвертку, содержитъ статьи: 1) Житіе Іоасаѳа пустынника, сына Авенира царя индійскаго (19 ноября), 2) Повѣсть о видѣніи Козьмы игумена (5 октября), 3) Видѣніе нѣкоего мниха Іоанна (изъ «Великаго Зерцала»), 4) Изъ Житія Макарія Египетскаго, 5) Чудо Богородицы «о нѣкоей убогой пастуховой дщери» (изъ «Звѣзды Пресвѣтлой»); 6) О рожденіи и отрочествѣ преп. Онуфрія, 7) Страданія муч. Харлампія (1 февраля), 8) О райской птицѣ Алконостѣ (изъ Хронографа), 9) Повѣсть изъ Патерика о старцѣ, стужаемомъ похотью плотской, 10) «О славѣ небесной и о радости праведныхъ вѣчной» и т. д.

2) Ср. рецензію на оттискъ: «Гротъ К. Я. Лондонскія зам. Слав. рукописи Британскаго музея. Славистика въ Англіи. Варшава 1887 г.». Е. П. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1887 г. томъ 28, май, стр. 482.

Подробное описаніе Евангелія 1356 года принадлежитъ проф. Р. Шольвину «Einleitung in das Johan Alexander Evangelium» въ «Архивѣ» Ягича (Bd. VII, стр. 1—56, 161—221). Здѣсь даны три снимка портретовъ болгарскаго царя и его семьи, приведены образцы языка, сдѣланы наблюденія надъ переводомъ и т. д.

Тѣ же портреты, по рисункамъ Шольвина, воспроизведены въ книгѣ Gustave Schlumberger «Un Empereur byzantin au dexième siècle, Nicephor Phocas» (Парижъ, 1890, стр. 551 и 555) и изъ нея перепечатаны въ «Сборникѣ» болгарскаго минист. просв. кн. V, стр. 238 и 262, гдѣ реферировано изслѣдованіе французскаго академика: «България въ царуването на императора Никифора Фока» (стр. 231—266).

Въ 1892 году въ «Сборникѣ» болгарскаго министерства напечатано обстоятельное описаніе того же Евангелія П. Гудевымъ «Български ръкописи въ библиотеката на лордъ Zouche» (кн. VII, стр. 159—223, кн. VIII, стр. 137—168). Въ смыслѣ полноты внѣшняго описанія, работа д-ра Гудева производитъ впечатлѣніе исчерпывающей всѣ особенности рукописей. Здѣсь приводятся оглавленія евангельскихъ чтеній, сдѣланы замѣчанія относительно всѣхъ необычныхъ графическихъ пріемовъ, воспроизведены записи, впрочемъ, безъ раздѣленія на строки и безъ отдѣленія словъ другъ отъ друга, дано подробное описаніе миніатюръ съ относящимися къ нимъ евангельскими текстами, воспроизведена факсимиле румынская запись (стр. 154, кн. VIII) съ чтеніемъ П. Сырку и болгарскимъ переводомъ и т. д. Но для языка и исторіи перевода нѣтъ матеріаловъ. Въ приложеніи къ книгѣ VIII на особомъ листѣ въ краскахъ воспроизведено расположеніе буквъ таблицы-записи, а въ приложеніи къ предыдущей книгѣ — двѣ таблицы портретовъ въ краскахъ, первая страница Евангелія Матоея, изображеніе Страшнаго Суда и страница съ оглавленіемъ Евангелія Іоанна (небольшое изображеніе царя Іоанна Александра). Обѣ таблицы въ краскахъ представляютъ перепечатку изъ англій-

скаго каталога Курзона и, по наблюденію П. Сырку («Время и жизнь патр. Евѳимія Терновскаго», стр. 432, прим. 1), не отличаются близостью къ оригиналамъ.

Краткія свѣдѣнія о Евангеліи 1356 года сообщены въ упомянутой диссертаціи П. Сырку, вышедшей въ 1899 году (стр. 432 — 434), и тамъ же — болѣе краткія — о Евангеліи Іоанна Срацимира (стр. 442 — 443); авторъ не согласенъ съ хронологическими соображеніями Гудева относительно времени написанія послѣдней рукописи (стр. 443, прим. 1). Подробныя свѣдѣнія о Евангеліи сѣрскаго митр. Іакова напечатаны имъ же въ статьѣ «Старе српске рукописи са сликама» въ «Лѣтопис'ѣ» Сербской Матицы, кн. 196, стр. 3—10, и кн. 197, стр. 79—86. Наконецъ, ссылки на тѣ же рукописи найдемъ въ «Славяно-русской палеографіи» Е. Карскаго, въ изслѣдованіи объ охридской рукописи Апостола С. М. Кульбакина (см. указатели) и др.

Запись Евангелія 1355 года перепечатана изъ VIII книги «Сборника» въ «Записяхъ и надписяхъ» Л. Стояновича, № 103.

Въ началѣ предисловія мы упоминали о томъ, что румынское Евангеліе 1574 года не разъ изучалось румынскими филологами. Оно переписано грамматикомъ Радуломъ во время добровольнаго удаленія для будущаго господаря валашскаго Петра Черчела (1583—1585) и считается[1]) копіей съ печатнаго Евангелія знаменитаго дьякона Кореси и дьяка Тудора, изданнаго въ Брашовѣ въ 1560 — 1561 году. Отрывки изъ этого Евангелія не вполнѣ точно изданы М. Гастеромъ въ «Chrestomathie Roumaine» (I. Leipzig — Bucarest, 1891): стр. *7—*9, ҁ҃а ҁ҃і. и ӏ҃ї (т. е. лл. 11 об. — 13) изъ Матѳея и ҁ҃а к҃д, к҃є и к҃ѕ (т. е. лл. 135 об. — 136) изъ Луки. Все Евангеліе Матѳея онъ же издалъ въ «Archivio Glothologico Italiano» (XII, стр. 201—254)

1) I. Sbiera, Mişcărĭ culturale şi literare la rominiĭ etc. Cernăuţ, 1897, p. 35.

въ латинской транскрипціи. Ср. Hâsdĕй въ «Columna lui Trajan» 1882, pp. 48—60 и 1883, pp. 312—320.

Необходимо еще выяснить одну неточность, вкравшуюся въ замѣтку В. А. Ульяницкаго («Матеріалы для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV — XV вв. М. 1887 г., стр. 26, прим. 3), именно, что въ Британскомъ Музеѣ хранится Евангеліе 1429 года. На самомъ дѣлѣ это — рукопись извѣстнаго нямецкаго писца Гавріила, о которой мы говоримъ въ изслѣдованіи о Цамблакѣ (стр. 346 — 347), и находится она въ Бодлейской библіотекѣ въ Оксфордѣ подъ сигнатурой *Canon. Gr. 122.*

И при всемъ кажущемся богатствѣ литературы о лондонскихъ рукописяхъ, замѣтки о нихъ П. Сырку[1]) не только стоятъ на высотѣ въ смыслѣ точности, которой вправѣ требовать палеографъ, и разнообразія сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, но во многихъ отношеніяхъ являются и первыми по времени. Цѣнность его замѣтокъ о Лондонскихъ рукописяхъ — нисколько не меньше, чѣмъ его же замѣтокъ о рукописяхъ Оксфордскихъ, вторая часть которыхъ также печаталась подъ нашей редакціей, въ «Извѣстіяхъ Отд. русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ» (1907, т. IV. стр. 87—140). И даже та случайность замѣчаній и мелкихъ фактовъ, которая намѣренно оставлялась въ его описаніи при нашемъ редактированіи и приведеніи записей въ какую-нибудь систему, — въ концѣ концовъ окажется неизбѣжнымъ пріемомъ всякаго наблюдательнаго изслѣдователя славянскихъ рукописей иностранныхъ библіотекъ, доступныхъ лишь на короткое время. Иной характеръ имѣетъ подобная работа надъ рукописями библіотекъ, доступныхъ во всякое время. Составляя общее описаніе ихъ или же изслѣдуя ихъ съ опредѣленной

---

1) Свои занятія въ Британскомъ музеѣ П. Сырку началъ 18 декабря 1896 года, время окончанія ихъ точно неизвѣстно, но 4 февраля онъ началъ описывать рукописи Бодлейской библіотеки въ Оксфордѣ.

цѣлью, библіографъ-палеографъ или историкъ литературы обращаетъ вниманіе только на то, что̀ интересуетъ его лично, притомъ въ данное время, при возможности самому или кому нибудь другому обратиться къ нимъ впослѣдствіи. При описаніи же рукописей, находящихся заграницей, притомъ безъ необходимыхъ справочныхъ пособій, изданныхъ раньше аналогичныхъ текстовъ и т. д., приходится отмѣчать всякую мелочь, которая при свѣркѣ и дальнѣйшихъ работахъ можетъ оказаться важной и дающей цѣнныя указанія на время перевода, на школу правописанія, на главный оригиналъ или на одинъ изъ оригиналовъ, съ которымъ текстъ свѣрялся писцомъ, и т. д. Непосредственность перваго впечатлѣнія играетъ здѣсь не послѣднюю роль даже въ томъ случаѣ, если кое-что изъ бросившихся въ глаза особенностей окажутся впослѣдствіи самыми обычными и не заслуживающими вниманія.

Словомъ, исключать ту или иную «мелочь», попавшую въ тетрадь съ замѣтками при занятіи такими именно рукописями, нельзя. Помимо того, что это было бы уже не редактированіемъ чужихъ замѣтокъ, а почти самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, эти мелочи записаны ученымъ съ широкими научными интересами. П. А. Сырку интересовался и языкомъ, и правописаніемъ, и исторіей перевода, и исторіей, и культурой южныхъ славянъ. Не использованныя имъ самимъ, въ общемъ онѣ даютъ необыкновенно надежный и въ извѣстной степени даже послѣдовательный матеріалъ для будущихъ изслѣдованій. Стоитъ сравнить сдѣланное П. Сырку описаніе Евангелія 1356 года (стр. 1—22) съ тѣми свѣдѣніями, которыя даны въ болѣе обширныхъ по размѣрамъ работахъ хотя бы Р. Шольвина и П. Гудева, — и мы придемъ къ заключенію, что у Сырку — больше наблюдательности, опытности, пониманія того, что̀ можетъ и что̀ должна дать рукопись для изслѣдователя. То же самое слѣдуетъ сказать относительно двухъ другихъ юго-славянскихъ Евангелій XIV вѣка. Всюду, даже въ умолчаніяхъ, чувствуется глубокій спеціалистъ, а не новичекъ, какими были всѣ предшественники Сырку по

описанію лондонскихъ рукописей. Болѣе слабо описаны имъ русскія рукописи, что̀, впрочемъ, вполнѣ простительно для такого спеціалиста по части старой болгарской и отчасти сербской письменности, какимъ былъ П. Сырку. И когда онъ переходитъ къ румынской рукописи съ интересной славянской записью 1574 года (стр. 51—64), снова въ каждомъ отмѣченномъ фактѣ чувствуется глубокій спеціалистъ, филологъ, воспитанный не чужими лекціями, а сырымъ матеріаломъ[1]).

Въ видѣ приложеній къ описанію 14-ти славянскихъ рукописей мы помѣстили замѣтку Курзона на англійскомъ языкѣ о греческой рукописи № 99—8 и краткія свѣдѣнія П. Сырку о трехъ другихъ греческихъ рукописяхъ. Особенно интересна рукопись № 101—10. Это—трактатъ знаменитаго богослова Георгія Кореси, извѣстнаго своей ревностной защитой православія противъ лютеранства, особенно папства, и написавшаго, въ числѣ многихъ сочиненій, систему богословія Θεολογίας Σύνταγμα[2]).

Наша работа по редактированію замѣтокъ П. Сырку о лондонскихъ рукописяхъ состояла, кромѣ приведенія въ порядокъ листковъ съ замѣтками, преимущественно въ стилистическихъ поправкахъ, сокращеніи частыхъ повтореній, поясненіи или распространеніи краткихъ или просто сокращенныхъ замѣчаній. Далѣе—въ помѣщеніи общихъ свѣдѣній о рукописи, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, на первомъ мѣстѣ въ описаніи данной рукописи, въ придачѣ большей опредѣленности такимъ замѣчаніямъ, въ которыхъ замѣтно было нѣкоторое колебаніе, неувѣренность, собственныя опроверженія и т. д. Наконецъ, мы пе-

---

1) Интересно было бы знать, почему П. Сырку не указываетъ, что запись Радула на стр. 53, начиная со словъ Хоке сказовати вамъ кратіе, написана, если вѣрно утвержденіе Ѳ. И. Успенскаго, другой рукой («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1878 г., часть CC, отд. 2, стр. 75).

2) Νεοελληνικὴ φιλολογία. Σύγγραμμα Κωνσταντίνου Ν. Σάθα. Ἐν Ἀθήναις, 1868, 132; Βρετος I 172, II 252; Голубинскій, Очеркъ ист. просв. у грековъ, 1872, I, 822.

ревели съ румынскаго языка нѣкоторыя описанія миніатюръ и отдѣльныя фразы: очевидно, покойный славистъ владѣлъ имъ лучше, чѣмъ русскимъ, и въ затруднительныхъ случаяхъ пользовался румынскимъ языкомъ. Нами же составлены оглавленіе и указатель.

А. И. Яцимирскій.

Славянскія и русскія рукописи въ Лондонѣ.

---

1. (Collect. of. Curzon № 1). **Евангеліе 1356 года**, писанное крупнымъ полууставомъ для болгарскаго царя Іоанна Александра, большого формата, на пергаментѣ тонкой выдѣлки, на 275 листахъ, съ миніатюрами, защищенными кусками шелковой цвѣтной матеріи.

Въ началѣ на об. 1 листа и 2 листѣ помѣщены изображенія царя Іоанна съ супругой Θеодорой и всего семейства. На 3 страницѣ изображенъ одинъ Іоаннъ съ киноварною надписью въ 5 строкъ: + Ӏѡ҃аннъ але҃ѯанръ въ х҃а б҃а вѣренъ ц҃рь и самодрьжецъ всѣмь бл҃гарѡ и кръкѡ. Лѣвая сторона занята изображеніемъ царицы Θеодоры съ надписью въ 5 строкъ: + деѡ҃ра вь х҃а б҃а вѣрнаа и новопросвѣщенна ц҃рца, и самодръжица въсѣмь блъгарѡмь и гръкомь. Между ними изображенъ: Ӏѡ҃ шишма҃ ц҃рь. с҃нъ велика҃ ц҃рѣ Ӏѡ҃ алеѯа҃, въ 5 строкъ. По правую руку царя Іоанна: Ӏѡ҃ ас҃ѣ ц҃рь с҃нъ ц҃рѣвь, въ 4 строки.

На второй страницѣ изображены три дочери царя и зять, съ слѣдующими киноварными надписями:

+ констанд҃ї. десп҃о. з҃ѧ велика҃ ц҃рѣ Ӏѡ҃ але҃ѯанра.
+ керадамарь деспотица, и дьщи ц҃рва.
+ кераца дьщи ц҃рева.
+ десислава дьщи ц҃рва.

Каждая надпись въ одну строку, одна подъ другой, а подъ ними изображенія слѣдуютъ въ порядкѣ надписей, отъ лѣвой руки, въ порядкѣ высоты фигуръ. Костюмы разные, преобладаетъ цвѣтъ красный. Одежда деспота — съ орлами. Всѣ лица изображены съ нимбами. Надъ царемъ и царицей голубое сіяніе съ тремя снопами лучей; изъ сіянія выдвинуты двѣ благословляющія руки. Всѣ лица въ коронахъ; у женскихъ лицъ короны одного образца; у царя Іоанна и Іоанна Шишмана — короны одинаковыя, въ видѣ митръ, у Іоанна Асѣня и у зятя царя тоже одного «татарскаго» образца.

На оборотѣ 2 листа начинается оглавленіе евангелія отъ Матѳея съ золотой рубрикой, золотыми иниціалами и цифрами:

главы ѥ҃ѵ҃лїа и҆же ѿ матѳе́а: а҃ о҆ вльхвохъ. в҃ о҆ и҆збиенꙑ҄ младенцѣ҃. г҃ пръвын і҆ѡ҃а́нъ пропове́да цр҃тво нбе҃сное: д҃ о҆ оу҆чени сп҃сове: е҃ о҆ блаженꙑ҄ и т. д.

Л. 5 — запись крупной киноварной скорописью:

✝ с҃нь стефа҃ воѥ҆воде.
✝ і҆ѡ҃анъ а҆лекза҃нд въ х҃а б҃а вѣрны воѥко
да и҆ гн҃ь. въсей земли млкдоуской
ѿкоупи сꙑ҄, тотреѓгль. що҆ ѥ҆ быль
ѹ залоге. б҃ь да га прости, и҆ да моу
дарѹе҆ живо҃ вѣчныи. и҆ зде҆ мно҃
лѣтны живо҃

На листѣ 6 об. начинается Евангеліе отъ Матѳея съ заставкой, въ которой написано: нѐ прѣ̀ ро́ство ѵ҃вомь. Въ самой заставкѣ, наверху, въ кругѣ изображенъ Саваоѳъ на царскомъ престолѣ, съ золотой надписью: ветхы днь ми по обѣимъ сторонамъ; затѣмъ ниже, подъ Саваоѳомъ — два шестикрылые херувима въ отдѣльныхъ кружкахъ съ надписями: ст҃ъ — по три раза въ каждомъ. Въ серединѣ — св. Матѳей, тоже въ кругѣ, нѣсколько крупнѣе: ст҃ы мѳ. Подъ этимъ изображеніемъ въ отдѣльныхъ кругахъ: авраамъ и ісаакъ. Затѣмъ начинается Еван-

геліе подъ заставкою, съ рубрикою єѵаггєліє стоє ѿ матѳєа въ одну строку, и четыре строки текста. Какъ рубрика, такъ и первыя четыре строки написаны золотомъ[1]).

Листъ 6 об. начинается тремя золотыми строками: їакѡв жє роди ꙇ҆ꙋдж и братию єго. Затѣмъ слѣдуетъ изображеніе Христа и 12 апостоловъ въ двухъ группахъ, по 6 въ каждой; золотомъ и довольно крупными буквами написаны слѣдующія слова: ꙇ҆ꙋда жє роди фореса и зара ѿ дамары. форєсъ роди; єсромa. єсром жє роди арама. арам жє роди аминадава. аминадав жє роди, наасона, и далѣе еще 5 строкъ до конца страницы. Листъ 7 начинается крупными буквами и золотой строкой, подъ которою изображенъ Спаситель съ 12 ветхозавѣтными патріархами (апостолами?). Золотая строка: двдь жє црь роди соломѡна ѿ ꙋриинѧ. Подъ строкою, въ серединѣ текста изображенъ царь Давидъ въ голубомъ одѣяніи, похожемъ на одежду царя Іоанна Александра. Корона въ видѣ цвѣтка поменьше. Въ правой рукѣ— длинный крестъ. Внизу подъ текстомъ изображенъ Соломонъ на царскомъ престолѣ въ простомъ одѣяніи, по сторонамъ его— 12 ветхозавѣтныхъ патріарховъ. На оборотѣ 7 листа, внизу подъ текстомъ, изображенъ, повидимому, Спаситель, по сторонамъ Его въ 2 группахъ 10 ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Изображенія, служащія объясненіемъ къ тексту, помѣщены почти на каждой страницѣ, иногда по два на страницѣ.

---

1) Вся страница издана въ Catalogue of Materials for writing, early writitings on Tablets and Stones, rolled and other Manuscripts and oriental Manuscripts books, in the library of the honourable Robert Curzon at Perham in the country of Succex. London. 1849. Воспроизведеніе далеко не точно, и строки текста переданы киноварью. Кромѣ того, всѣ краски вышли значительно свѣтлѣе: выходитъ красиво, но невѣрно. Тамъ же издана и страница съ изображеніемъ царя и царицы, также не точно; въ особенности неудачно переданы лица. Рукопись описана вкратцѣ съ внѣшней стороны и съ помѣткою, что это Евангеліе доставлено съ Аѳона: Il mosgivlu tome by the Agoumenos of the monastery of St. Paul and St. George on Mount Athos. A curious Greck print of the monastery accompanies the Ms., it hosevery appearouse of the rudest antiquity; thougt it bears the date of 1833.

Евангельскій текстъ расположенъ по евангелистамъ и раздѣленъ по зачаламъ.

Л. 9 об. Тогда иръ҇ тан призвавъ волхвы, испытоваше ѿ нихъ врѣмѧ ꙗвльшѧсѧ ꙁвѣꙁды. и пославъ ѧ҇ въ виѳлеемь, рече· шедша иꙁвѣстно испытаите о ѿрочати. егда же ѡбрѧщете е, възвѣстите ми. ꙗко да и аꙁъ шедь поклонѧсѧ емоу. Они же послоушавше црѣ, идошѧ. и се ꙁвѣꙁда ѧже видѣшѧ на въстоцѣ, идѣше прѣдь ними, доньдеже пришеши ста връхоу идеже бѣ отрочѧ ⁘ На этой страницѣ, наверху, изображенъ Иродъ на складномъ стулѣ, съ тѣлохранителемъ позади, подъ балдахиномъ. Передъ нимъ стоятъ книжники и архіереи; за ними — открытая дверь. Внизу — опять Иродъ на престолѣ съ той же декораціей, и передъ нимъ стоятъ три волхва.

Л. 10 об. Видѣвше же ꙁвѣꙁдѫ, въꙁрадовашѧсѧ радости велиѥѧ ꙁѣлѡ. и пришедше въ храминѫ, видѣшѧ отрочѧ съ мариеѧ мтриѧ его. и падше поклонишѧсѧ емоу. и ѿвръꙁше скровища своа, принесѡшѧ емоу дары. ꙁлато и ливанъ. и смирнѫ. и ѿвѣть приемше въ сънѣ, не въꙁвратишѧсѧ къ иродоу, инѣмь пѫтемь отидошѧ въ странѫ своѫ: ко. Внизу — изображеніе: въ серединѣ на верху — Марія съ Младенцемъ-Христомъ; подъ этимъ — сцена купанія Христа двумя женщинами; слѣва на той же высотѣ сидитъ Іосифъ, склонивъ голову на правую руку; справа — два пастуха и ангелъ подъ косогоромъ холма. Слѣва — три короля, приносящіе дары рожденному Христу; справа же они уѣзжаютъ на коняхъ. Надъ вершиною холма — голубое сіяніе звѣзды. Подъ этимъ изображеніемъ двѣ строки текста, начинающагося 4 золотыми буквами: Ѿшедшем же имъ.

Л. 15 об. Наверху исцѣленіе бѣсноватыхъ и больныхъ. к҇ ꙁа. И по немь идошѧ народи мноꙁи ѿ галилеѧ и десѧтихъ градъ. и ѿ иероусалима и іоудеѧ. и съ ѡного полоу іордана. оуꙁрѣв же народы, и въꙁыде на горѫ, и сѣдшоу емоу. пристѫпишѧ къ немоу оученици его. и ѿвръꙁъ оуста своѥ оучаше ихъ глѧ. Внизу — изображеніе: Христосъ посереди на пре-

столѣ, справа апостолы, а слѣва народъ; сверху греческая запись въ 4 строки, повидимому, позднѣйшаго времени: εἰς τοῦρος διδάσκω 8 πλαπαίρει (sic) πολυ.

Л. 19 об. Ѻ҃че нашь иже іеси на небесехъ. да стітсѧ імѧ твоіе. да пріідеть цр҃тво твоіе. да бѫдеть волѣ іако на нбси і на земли. хлѣбъ нашь насѫщныи, даждь намь днс҃. і ѡстави намь дльгы нашѧ. іако і мы ѡставлѣіемь дльжникѡмь нашимь. і не вьведи нс҃ вь напасть. нѫ ізбави насъ (л. 20 об.) ѿ непріазни. іако твоіе іесть цр҃тво і сила і слава вь вѣкы амн҃.

Л. 26. за҃ зі҃. И пришедь іс҃ вь домь петровъ. видѣ тъщѫ іего лежѫщѫ ѡгнемъ жегомѫ. і прикоснѫсѧ рѫцѣ еѧ. і ѡстави ѧ ѡгнь. і въставъ і слоужааше іемоу. Внизу — соотвѣтствующее изображеніе.

Л. 35 об. Три группы изображеній. чѕ҃ Не мьните іако приидохъ въврѣщи мира на землѧ. не приидохъ вьврѣщи мира, нѫ мечь. приидохъ во разлѫчити чл҃ка, на ѡца своіего. і дъщеръ на мт҃рь своѧ. і невѣстѫ на свекръвь своѧ. і врази чл҃коу домашнии іего. за҃ чѕ. Иже любить ѡц҃а іли мт҃рь паче мене, нѣ мене достоинъ. і іже любитъ сн҃а іли дъщерь паче мене мене, нѣсть мене достоинъ. і иже не приіметъ кр҃та своіего, і вь слѣдъ мене грядеть, нѣстъ мнѣ достоинъ. чз҃ чи + прѣ на рс҃ѕ. Обрѣтыи дш҃ѫ своѧ своѧ погоубить ѧ. а іже погоубить дш҃ѫ своѧ мене ради, ѡбрѧщеть ѧ. + і іже васъ приіемлеть, мене приіемлетъ. і іже мене приіемлеть, приіемлеть пославшааго мѧ. приіемлѧи пр҃рка въ імѧ пр҃рче, мъздѫ пр҃рчѧ приіметь. і не приіемлѧи праведника, вь імѧ праведниче, мъздѫ праведничѧ приіметъ. і іже колиждо напоитъ единого ѿ малыхъ сихъ, чашѫ стоудены воды. тъкмо въ імѧ оученика. аминъ гл҃ѧ вамъ, не погоубить мъзды своеѧ. ко҃ сѫ҃.

Л. 49 об. за҃. рнѕ҃. Изображеніе на текстъ: Тогда пристѫпльше оученици іего рѣшѧ іемоу. вѣси ли іако фарисеи слышавше слово съблазншѧсѧ. Христосъ сидитъ на престолѣ, по

правую сторону — три апостола, по лѣвую — фарисеи. Вверху греческая запись:

γραματις καὶ φαρισει διατι διατι δε νιπȣσι τας χιρας.

Л. 51. Изображеніе съ греческой надписью: τίρȣ καὶ σιδόνως γίνι χα χολȣς τιφλȣς.

Л. 56, на верхнемъ полѣ: ναμιλεγȣσι πος.

Л. 61 об. о нажты дѣлателехъ — наверху листа, въ видѣ рубрики.

Л. 72. ѥрлмь ѥрлмь ӥзбивыи пррокы. ӥ каменіемъ побиваѫ приходѧщѧѧ к тебѣ. коль краты вьсхотѣхъ. Внизу изображеніе: въ серединѣ 4 воина, по сторонамъ — избіеніе пророковъ.

Л. 79 об. наверху Тайная вечеря съ «возлежаніемъ».

Л. 89 об. Въ концѣ Евангелія Матѳея изображеніе: два дерева по сторонамъ, въ серединѣ—Іѡ алеѯандрь црь (киноварью) проситъ благословенія отъ евангелиста, сты маѳ благословляетъ его.

Въ началѣ Евангелія Марка заставка въ половину страницы: наверху Іс Хс, слѣва Іѡ кртитель, справа прр Ісаиа, подъ Христомъ сты мр. Всѣ изображенія въ кругахъ; больше всѣхъ — евангелисты. Орнаментація та же, что и на первой заставкѣ. Предъ евангеліемъ — краткое оглавленіе. На л. 3 слова стерты и неудобочитаемы.

Л. 4 об. ѕі. Поздѣ же бывшоу, ѥгда захождааше слнце, приношаахѫ къ немоу вса недѫжныѩ ӥ бѣсныѩ. ӥ бѣ весь градъ събралсѧ къ двѣремь. ӥ ӥсцѣли многыѩ недѫжныѩ. ӥмѫщихъ различьныѩ ѩзѧ. ӥ бѣсы многы ӥзгна. ӥ не оставлꙗше глати бѣсы, ꙗко вѣдѣахѫ ӥ. ӥ оутро нощи сѫщи зѣло въставъ (за. зі) ӥзыде, ӥ ӥде въ поусто мѣсто. ӥ тоу молитвѫ творѣаше. ӥ по нѥ ӥдоше, сімѡнъ ӥ ӥже бѣхѫ съ нимъ. ӥ обрѣтше ѥгѡ глашѫ ѥмоу. ꙗко вси ӥщѫтъ тебе. ӥ гла ӥмъ ӥдѣмъ въ ближнѧѩ веси ӥ грады да ӥ тоу проповѣмь, на се бо ӥзыдохъ. ӥ бѣ проповѣдоѫ (sic) на съньмищихъ ӥхъ. въ всеи

галилеи. и҆ бѣсы и҆згонѧ. Изображеніе проповѣдующаго Христа на горѣ.

Л. 7 об. и҆ гл҃а ч҃лкоу и҆мѫщомоу соухѫѧ рѫкѫ.

Л. 8. з҃а к҃ѕ к҃з. И҆ и҆зшедше фарисеи а҆біе съ и҆родїаны съвѣтъ творѣхѫ на нь. како и҆ бышѧ погоубили. і҆с҃ же ѿтѫде съ оученикы своими къ морю. и҆ многъ наро҇ ѿ галилеѧ по немь и҆де. и҆ ѿ і҆оудеѧ. и҆ ѿ і҆ер҃лма. и҆ ѿ і҆доумеѧ. и҆ съ о҆нѫ странѫ і҆орданѣ. и҆ иже бѣхѫ о҆ тирѣ и҆ сидонѣ. множьство много. слышавше. є҆лико творѣше, придошѧ к немоу. и҆ ре҇ оученикѡмь своимь да ладица і҆є҇ при немь народа ради, да не стѫжаѫтъ и҆емоу. многы бо исцѣли. ꙗ҆ко нападатиемъ. да прикоснѫтсѧ є҆моу є҆лико и҆мѣахѫ раны. з҃а к҃и. И҆ д҃си нечистии є҆гда є҆го видѣхѫ, припадаахѫ къ немоу и҆ зваахѫ гл҃ще, ꙗ҆ко ты є҆си х҃с с҃нъ б҃жии. и҆ много прѣщааше и҆мъ да не ꙗ҆вѣ є҆го творѧтъ ꙗ҆ко вѣдѣахѫ и҆ х҃а самого сѫща.

Л. 20 об. з҃а о҃г. Въ прѣдѣлы тирскы и҆ сидонскы. и҆ въшедъ въ домъ. не хотѣаше да кто его оувѣдѣ. и҆ не може оутаитисѧ. слышавши бо жена ѡ҆ немъ· и҆єѭже дъщи. и҆мѣше доухъ нечистъ. пришедши припаде къ ногама и҆єго. жена же бѣ поганыни. є҆лина. сирофиникиса родомъ. и҆ молѣше и҆ да бѣса и҆женетъ из дъщере є҆ѧ. і҆с҃ же рече є҆и. ѡ҆стави да пръвѣе насытатсѧ чѧда. нѣ҇ бо добро ѡ҆тѧти хлѣба чѧдомъ, и҆ поврѣщи псомъ. о҆на же ѿвѣщавши и҆ гл҃а и҆емоу. є҆и г҃и. и҆бо и҆ пс҃и. подъ трапезоѫ ꙗ҆дѧть ѿ кроупицъ дѣтскыхъ. и҆ рече є҆и за слово се҇ и҆ди҇ и҆зыде бѣсъ из дъщере твоеѧ. и҆ и҆шедши въ домь свои ѡ҆брѣте ѡ҆троковицѫ лежѫщѫ на о҆дрѣ и҆ бѣсъ и҆зъшедъшь. Изображеніе на текстъ.

Л. 23. з҃а п҃ѕ. Иже хощеть по мнѣ ити. да ѿвръжетсѧ себе. и҆ възметь кр҃тъ свои, и по мнѣ грѧдеть. иже бо а҆ще хощетъ д҃шѫ своѭ сп҃сти, погоубить ѭ. а҆ иже погоубить д҃шѫ своѭ мене ради, и҆ є҆ѵ҃лиа, спсетъ ѭ҇. каꙗ бо полза і҆є҇ ч҃лкоу, приѡбрѣсти весь миръ. ѡ҆тъщетити же д҃шѫ своѭ. что бо дасть ч҃лкъ и҆змѣнѫ на д҃ши своеи.

Къ словамъ: въстанеть бо ѧ҆зыкъ на ѧ҆зыкъ. и҆ цр҃тво на

црткво. и бждҗть тржси по мѣста и т. д. (л. 38 об.), и горе же непразнымь и дожщимь въ тыж дни. молите же сѧ да не бждеть бѣгьство ваше зимѣ (л. 39) помѣщены два рисунка, изображающіе избіеніе и сраженіе.

Л. 40. Страшный судъ. Внизу іѡ алеѯандр црь (киноварью), по правой сторонѣ Богородица, а по лѣвой мужская фигура съ дѣтьми. Всѣ фигуры помѣщены между деревьями, кромѣ дѣтей.

Л. 50. Въ концѣ евангелія изображено Вознесеніе, подъ нимъ — группа апостоловъ по строчной длинѣ, еще ниже подъ колоннами: іѡ алеѯанръ црь (киноварью), просящій благословенія у апостола (сты ма).

Л. 1 об. Евангеліе отъ Марка, почти на обрѣзѣ, мелкимъ полууставомъ: акри връшие.

Л. 2 об.: бѣста бо рыбара.

Евангеліе Луки начинается оглавленіемъ, надъ которымъ сдѣлана изящная узкая заставка. Оглавленіе болѣе подробное, заключаетъ 83 рубрики.

Л. 2. Начало Евангелія съ заставкой, въ которой три изображенія (изображеніе евангелиста крупнѣе): на верху іс хс, подъ нимъ сты лоу, подъ этимъ: прр захаріа. Всѣ изображенія въ кругахъ. Орнаменты нѣсколько иные. Заглавіе оглавленія: главы еваггеліо еже ѿ лоукы, а евангелія: еваггеліе стое ѿ лȣкы.

Л. 3 об. И бѣхж людие ждѫще захаріѧ. и чюдишѧсѧ коснеінȣ емȣ вь црькви.

Л. 6 об. Бы же въ дни тыж. изыде повелѣние ѿ кесара августа, написати вьсѧ вьселенѫѧ. се написание прьвое бы. владѫщоу сириеѧ, кириниеѧ. и идѣахж вьси написатисѧ, къждо въ свои градъ.

Л. 13 об. ѩко многы вдовицѧ бѣхж въ дни илиины въ ісраили егда затворисѧ нбо. г лѣта и ѕ. мцъ.

Л. 14 об. за. кз. Заходѫщоу же слнцоу: вьси елико имѣахж болѧщѧ. недѫгы различьными. привождаахж къ немоу. ѡн же

на когождо ихъ ржцѣ възлагаж цѣлѣаше ихъ. Исхождахж же и бѣси ѿ многъ. выпижще и глщє....

Л. 15. лв. И рече къ симшноу іс. не боися ѿ сели бждеши члкы ловя. и изведше корабль на землю. и ѡставльше вьсе, въ слѣдъ его идошж.

Л. 16. лд. народи мнози...... тъже бѣ ѿходя вь постынѭ (sic) и молясь.

ѿ всѣхъ весии галилеискыхъ и іоудейскыхъ. и ѿ ієрлма. и сила гнѣ бѣ ицѣлѣж ихъ. и се мжжие носмще на одрѣ члка.

Л. 16 об. лз. кто єстъ съ иже глетъ хоулж. кто можетъ ѿпоущати грѣхы; нж тъчиж бъ єдинъ.

Л. 17. лд. и бѣ народъ многъ мытаръ.

Л. 17 об. м. Они же рѣшж кь немоу. [ко] почто оученици іѡанинови постятся часто, и молитвы творятъ. такожде же и фарисеисціи, а твои ядять и пиятъ. ѡн же рече кь нимь. єда можете сны брачьныя, доньдеже женихъ съ ними єстъ. сътворити поститися. приидят же дние, єгда ѿятъ бждеть ѿ нихъ женихъ. тогда постятся вь тыя дни. Глаше же и притчя кь нимъ.

Л. 19 об. нг. Біющомоу тя въ деснжя ланитж, подаи и дроугжя.

Л. 20 об. нг. не истязаи.

Л. 30 об. рд. Бы же въ прочии днь. за. Сьшедшемъ имъ съ горы. срѣте и народъ многъ. и се мжжь из народа възпи гля. оучителю моля ти ся призри на сна моего. яко єдинородень ми єстъ. и се доухъ ємлетыи. и вьнезаапж въпиетъ и прж-жает ся съ пѣнами........... доколѣ бждж съ вами и тръпля васъ. приведите ми сна твоего само.

Л. 33 об. на полѣ: яко дѹсі вм повінѹятся.

Л. 35 об. ркд. кто ѿ васъ иматъ дроуга, и идетъ къ немоу полоуноци.

Л. 40 об. рмд. что сътворю. як не имамъ где събрати плодъ моихъ. и ре, се сътворю. разорю житницж мож и болшж

съзиждѫ и съверж тоу̑ всѣ жита моа, и̑ добраа моа. и̑ рекѫ дш҃и моеи. дш҃е. и̑машн много добра лежѫщи на лѣта многа. почиваи. ꙗждь пии веселисѧ.

Л. 41. р҃н. аще ли же травѫ дн҃е на селѣ сѫщѫ. и̑ оу̑трѣ въ пещь вьметаемѫ.

Л. 41 об. р҃не. любо вь вторѫѧ и̑ли въ третїѧ стражѫ прїидеть.

Л. 43 об. р҃зд. смоковницѫ и̑мѣаше нѣкыи въ винградѣ своемъ высажденѫ. и̑ прїиде и̑щѫ плода на неи, и̑ не ѡ̑брѣте. рече же къ винарю, се̑ трї лѣта ѿнелиже прихождѫ и̑щѫ плода на смоковници сеи, и̑ не ѡ̑брѣтаѫ. посѣци оу̑бо. въскѫѧ и̑ землѧ оу̑праждѣетъ. ѡ̑н же ѿвѣщавь рече е̑моу. г҃и. ѡ̑стави ѫ и̑ вь се̑ лѣто. доидеже ѧ ѡ̑копаѫ ѡ̑кръстъ. и̑ ѡ̑сыплѫ ѧ гноемъ. и̑ аще оу̑бо сътворитъ плодь. аще ли же ни, вь грѧдѫщее посѣчеши ѫ. з҃а. Бѣ же оу̑чѧ на е̑дино̑ ѿ сънмищь вь сѫботы. Изображеніе.

Л. 44. И се̑ жена доухъ и̑мѫщи недѫженъ, ѳ҃і. л҃ѣ. и вѣ слѧка. не могѫщи въсклонитисѧ ѿнѫдь. оу̑зрѣв же. ѫ і҃с пригласи. и̑ ре̑ е̑и. жено. ѿпоущена. е̑си ѿ недѫга твоего. и̑ възложи на нѫ рѫцѣ.

Л. 44 об. р҃зз. по̑бно е̑ цр҃тво б҃жие..... зръноу горчичноу....... и̑ птицѧ н҃бесныѫ въселишѫсѧ вь вѣтвехъ е̑гѡ.... по̑бно е̑ квасоу. еже прие̑мши жена̑ скры въ мѫцѣ, трїи сотъ. доидеже въскысошѫ въсѣ.

р҃зд. И̑ прохождааше сквзѣ грады и̑ веси, оу̑чѧ и̑ шествие творѧ въ і̑е̑р҃лмъ...... подвизаитесѧ внити скрозѣ тѣснаа врата. ꙗко мнози г҃лѧ вамъ. възьищѫтъ внити и̑ не възмогѫть. ѿкѫдоу е̑сте.

Л. 45. р҃ов. и̑ прїидѫтъ ѿ встокъ и̑ западъ и̑ сѣвера и̑ юга...... ꙗко же кокошь свое гнѣздо по̑ крилѣ.

Л. 45 об. Вьниде въ домъ е̑тера кнѧза фарисеиска въ сѫботы ꙗсти хлѣба...... и̑ се̑ ч҃лкъ нѣкыи, и̑мꙑи водныи трѫдъ, вѣ прѣд нимь.....

Л. 46. р҃ои. не сѧди на прѣднимь мѣстѣ.... р҃п. Е̑гда твориши ѡ̑бѣдъ и̑ли вечерѧ. зови нищѧѧ. бѣдникы.

Л. 46 об. рп҃а. Чл҃къ нѣкыи сътвори вечерѫ великѫ, и ꙁва многы. и посла рабы своѫ въ годъ вечери, реции ꙁванымъ. грѧдѣте ꙗко оуже готова сѫтъ вьсѣ. и начѧшѧ вькоупъ ѿрицатисѧ вьси пръвы рє҃ ѥмоу, село коупихъ, и имамъ нѫжѫ иꙁыти и видѣти ѥ. молѫ тѧ имѣи мѧ ѿречена. и дроугыи рє҃ съпрѧгъ воловныхъ коупихъ пѧть, и грѧдѫ искоусити ихъ. молѫ тѧ имѣи мѧ ѿречена. и дроугыи рє҃ женѫ поѫхъ. и сего ради не могѫ принти. и пришедъ рабъ повѣда гн҃и своѥмоу сп҃а. тогда раꙁгнѣвавсѧ гъ҃ домоу. рече рабоу своѥмоу. иꙁиди на распѫтиа скоро. и стъгны градныѫ. и нищѧѫ и вѣдныѫ. и хромыѫ. и слѣпыѫ. въведи само. и рече рабъ. гн҃и бы҃ иже повелѣ. и сє҃ и ѥще мѣсто ѥсть. и рече гъ҃ рабȣ. иꙁыди на пѫти и халѫгы. и оубѣди внити, да наплънитсѧ домъ мои. За этимъ, на л. 47 слѣдуетъ изображеніе, составленное изъ 4 сценъ. Въ трехъ сценахъ изображены сидящіе за небольшими столами; противъ каждаго изъ нихъ — фигура стоящаго, въ лѣвомъ концѣ — большой столъ, предъ нимъ стоятъ трое, а противъ стоящихъ у лѣваго конца стоитъ одно лицо; съ сѣверной стороны видна другая фигура.

Л. 48 об. ꙁа҃ рѕ҃. Рече же чл҃къ нѣкыи имѣ два сн҃а. и рє҃ мьнїи сн҃ъ єю ѿцоу. ѿч҃е даждь ми достоинѫѧ часть имѣниꙗ. . . . . . вы гладь крѣпкъ (въ послѣднемъ словѣ о было позолочено, и поставлено ˜) на странѣ тои и тъ҃ начѧтъ лишати сѧ.

Л. 49. и посла ѥго на село пасти свинии. и желааше насытити сѧ, ѿ рожецъ ѧже ꙗдѣахѫ свинии. и никтоже не дааше ѥмоу. въ себѣ же пришедъ, рє҃. колико наѥмникъ ѿц҃а моего иꙁбываѫть хлѣби. аꙁ же ꙁдѣ гладемъ гиблѫ. въставъ идѫ къ ѿцоу моѥмоу. и рекѫ ѥмоу. ѿч҃е. . . . .

Л. 49 об. скоро иꙁнесѣте ѡдеждѫ пръвѫѫ. и ѡблѣцѣте ѥго. и дадите прьстенъ на рѫкѫ ѥго. и сапогы на ноꙁѣ ѥго:∻ . . . . ꙗко сн҃ъ мои съи, мрътвъ бѣ и ѡживе. Внизу въ лѣвомъ углу изображены двѣ сцены: 1) закланіе тельца и 2) приготовленіе его ко столу на двухъ вертелахъ. Сцена —

бытовая, взятая, можетъ быть, изъ болгарской дѣйствительности.

Л. 52. ймам бо пѧть братиѩ. Внизу — изображеніе: въ серединѣ памятникъ, какой обыкновенно дѣлали въ Болгаріи въ старыя времена; по лѣвую сторону — Авраамъ съ дѣтьми (или праведниками) среди деревьевъ съ фруктами и цвѣтами (т. е. въ раю); а справа — голый человѣкъ въ пламени.

Л. 55 об. ꙁа҃ сп҃і. Й въпроси ѥго нѣкыи кнѧꙁъ гл҃ѧ. оу̓чи́телю благыи. что сътворъ животъ вѣчныи наслѣдоуѫ;

Л. 56. с҃к. оу̓добѣе бо ѥ҃ велбѫдоу, скꙭꙁѣ оу̓шн йглѣнѣ проити.

Л. 56 об. слѣпець нѣкыи сѣдѣше при пѫти..... что хощеши дати створѧ..... да проꙁрѫ.

Л. 57. вьꙁлѣꙁе на ꙗ́годичиꙋ. ꙁа҃ ск҃е.

Л. 57 об. ск҃ꙁ. йде на странѫ далече, приѫти цр҃твиѥ.....
приꙁвав же деса҃ рабъ своихъ. въдастъ ймъ десѧтъ мнасъ. й рече кь нимь коуплѧ дѣите.

Л. 58. ск҃ⷬ҇. да оу̓вѣстъ каковѫ коуплѧ сѫтъ сътворили...
мнасъ твоа. се̏ мнасъ твоа ѭже ймѣхъ въ оу̓броусѣ положенѫ. боахъ бо сѧ тебе ꙗ́ко чл҃къ ꙗ́ръ ѥ́си. въꙁемлиши ѥ́гоже не положь. жьнеⷭ҇ йдеже не сѣавъ. гл҃а ѥ̓моу ѿ оу̓стъ твоихъ сѫждѫ ти ꙁлыи рабе..... въ ꙁемлѧ ѥ́гоже не положь. й жьнѫ ѥ̓гоже не сѣахъ. й събирѫ ꙗдоуже не раꙁдаахъ.

Л. 58 об. й а̓ꙁь пришедь съ лихвоѫ йстѧꙁалъ бихъ.....
йдѣта въ прѣмнѧѩ весь.

Л. 59 об. ꙁа҃ сл҃ѕ. й ѡ̓бложѫтъ враꙁи твои острогъ ѻ тебѣ.

Л. 61. На нижнемъ полѣ — рубрика: ѻ̆ лажиⷯ книса ради.

Л. 62. см҃ѕ. йже йꙁѣдаѫтъ домы вдовицъ.

Л. 63 об. сп҃а. Положи́те на срѣдцихъ вашихъ.

Л. 64. Изображеніе осады Іерусалима и бѣгства израильтянъ въ горы.

Л. 66. Изображеніе Евхаристіи: съ лѣвой стороны предлагается хлѣбъ, съ правой — вино.

Л. 66 об. ѥ́слмь. (со҃а); л. 67. ѥ̓слмъ. (со҃д).

Л. 68. сп҃д. и҆ дръколми ж҃ти мене.

Л. 69. с҃ѕв. възгласи пилатель..... и҆ и҆но много хоулно гл҃аахѫ на нь..... ведошѫ е҆го на сьнемъ свои гл҃ѭще.

Л. 69 об. с҃ѕз. Ѿселѣ бѫдеть сн҃ъ чл҃чьскыи сѣдѧ о҆деснѫѭ силы б҃жїѫ..... и҆ начѧшѫ на нь вадити гл҃ѭще.... никоеѧже вины не о҆брѣтаѫ до чл҃ка сего.

Л. 70. пилат же слышавъ въпроси галилеѧ (accus.)..... а҆рхиереи и҆ книжници прилежно вадѧще на нь. оукор же ѥго и҆родъ съ вои своими. и҆ порѫгаксѧ, ѡ҆блькъ ѥго въ ризѫ свѣтлѫ възврати е҆го кь пилатꙋ. быста же си дроуга и҆родъ же и҆ пилатъ въ тъ дн҃ь съ собоѫ. прѣжде бо бѣста враждѫ и҆мѫща междоу собоѫ.⁘

Л. 70 об. т҃з. Пилатъ же събравъ а҆рхиереѧ и҆ кнѧзѧ людьскыѧ, рече кь нимь..... и҆ се а҆зъ и҆стѧзавъ прѣдъ вами.

Л. 71 об. гд҃і. тогда начѧнѫтъ (sic.) гл҃ти горомъ. о҆вого ѡ҆деснѫѭ а҆ дроугаарго ѿ лѣвѫѭ:

Л. 72. Метаахѫ жрѣбиѫ... тк҃. Бѣ же и҆ написание написано над нимь. книгами е҆линскыми и҆ римскыми. и҆ е҆врейсками... а҆ съ ничьсоже зла не створи.

Л. 72 об. въ и҆стинѫ чл҃къ съ праведенъ бѣ.

Л. 73. И҆ дн҃ь бѣ пѧтокъ и҆ сѫбота свитааше въ слѣдь же шедшѧѧ жены. ѧ҆же бѣхѫ пришлы сь нимъ ѿ галилеѧ.

Л. 73 об. тл҃ѕ. Въ ѥдинѫ же сѫботѫ ѕѣло рано. прїидошѫ жены на гробъ. носѧще ѧ҆же оуготовашѫ а҆роматы, и҆ нѣкыѧ съ ними. ѡ҆брѣтошѫ же камень ѿваленъ ѿ гроба. и҆ вьшедшѫ не ѡ҆брѣтошѫ телесе г҃а і҃са.... бѣ же марїа магдалыни, и҆ і҆ѡанна. и҆ марїа і҆аковлѣ. и҆ прочаа съ ними. ѫ҆жа и҆ гл҃ашѫ къ а҆п҃ломъ си҃а. и҆ ꙗ҆вишасѧ пред. ними ꙗ҆ко блѧди гл҃и и҆хъ, и҆ не ѥмѣахѫ и҆мъ вѣры.

Л. 74. въ весъ ѿстожїщѧѧ стадии. ѯ҃.

Л. 75. тм҃. и҆ поудѣста ѥго гл҃ѭще о҆блѧзи сь нама. ꙗ҆ко при вечерѣ ѥсть и҆ прѣклонильсѧ ѥ҆ оуже дн҃ь. и҆ вьниде сь нима о҆блеши.

Л. 75 об. ѡсѫжите мѧ и видите ꙗко д҃хъ пльти и кости не имать.....

Л. 77. и въскрснѫти третии дн҃ь ѿ мрътвыхъ... и бѣхѫ вынѫ въ црькви.

Л. 77 об. На самомъ верху изображены подъ полукругами іѡ҃ алеѯандрь црь по лѣвой рукѣ, а по правой ст҃ы лѹ҃, благословящій. Съ лѣваго края изображены щитъ и копье, а съ праваго конца столъ и сзади его налой, съ книгами на обоихъ. Подъ изображеніемъ помѣщено оглавленіе: главы еваггелїа еже ѿ іѡанна, краткое, въ 17 рубрикахъ.

Л. 1. Заставка въ половину страницы, евангелистъ ст҃ы іѡ҃, подъ нимъ — три изображенія (іс҃ хс҃), съ правой — юноша, съ лѣвой — среднихъ лѣтъ, въ срединѣ — старикъ.

Л. 1. Въ начѧлѣ бѣше слово. и слово бѣ ѿ б҃а.... и свѣтъ въ тьмѣ свѣтитъ. и тьма его не ѡбъѧтъ.

Л. 5 об. помѣнѫшѫ оученици его. к҃. И възыде іс҃ въ іерл҃мь. и обрѣте въ црькви продоѫщѧ ѡвцѧ и волы и голѫби. и тръжникы сѣдѧщѫ. и створи ꙗко бичь ѿ връвїи. и изгна из црькве. ѡвцѧ же и волы. и тръжникомь расыпа цѧты. и дъскы опровръже, и продаѫщимь голѫби ре҃. възмѣте сиѧ ѿсѫдоу. и не творите домоу ѡца моего, домоу коуплънаго. Внизу — рубрика: о изгнани ѿ црькве.

Л. 6. Егда же бѣ въ іерл҃мѣхъ, въ празникъ пасхы..... кнѧѕъ іоудеискын. прииде къ немоу нощиѫ.

Л. 7. кд. сн҃ъ чл҃вчьскыи сѫи на н҃бси. По поводу упоминанія о поставленіи Моисеемъ змѣи въ пустынѣ приводится изображеніе змѣи съ лѣвой стороны и креста съ правой.

Л. 8. Изображеніе Крещенія; крещаемый стоитъ до груди въ купели.

Л. 8 об. не кръщааше.

Л. 9. за҃ лв҃: остави іоудеѫ. и отиде въ галилеѫ. подобааше же ѥмоу проити скозѣ самарїѫ..... за҃ лг҃: бѣ же тоу кладѧзь іакѡвль. іс҃ же троуждьсѧ съ пѫти. сѣдѣаше тако на стоуденци.... Оученици бо его ошли бѣхѫ въ градъ, да

брашна коупѧть. гл҃а же ѥмоу жена самарѣныни. како ты юоудеи сы. ѿ мене пити просиши. жены самарѣнынѧ сѫщѧ. не прикасаѫть бо сѧ і҆оудѣи самарѣноⷯ. ѿвѣща . . . . .

Л. 9 об. дал ти би водѫ живѫ. гл҃а ѥмоу жена, г҃и, ни почрапала и҆маши. и҆ стоуденецъ ѥсть глѫбокъ.

Л. 10 об. междоу же симъ, молѣахоѫ же ѥго. ѿждь . . . . . видите нивы, ꙗко оуже плавы сѫтъ къ жатвѣ. и҆ жьнѭи, мъздѫ . . . . сѫи; жьнѭи.

Л. 11 об. л҃ѕ. Приде же пакы і҆с҃ вь канъ галилеѧ . . . . . ѿ і҆оудеѧ въ галилеѫ . . . . . л҃з. не и҆мате вѣры ѫти . . . . мѫжь и мѫжъ.

Л. 12. ѿ і҆оудѣѧ вь галилѣѧ . . . . . ѥстъ же въ і҆ерⷭ҇лмѣ, оу ѡвчѧ кѫпѣли . . . . вь кѫпѣлъ; въ кѫпель.

Л. 14 об. ѡнъ бѣ свѣтилникъ горѧ и҆ свѣтѧ. въ чаⷭ҇ свѣтѣнїа ѥго.

Л. 15. м҃е. аще бо бисте вѣровали моисеоу, вѣрѫ бисте ѫли и҆ мнѣ.

Л. 15 об. м҃д. гл҃а ѥмоу ѥдинъ ѿ оученикъ ѥго андрѣа, братъ сїмѡна пѣтра. ѥстъ отрочищь здѣ ѥдинъ. и҆же и҆матъ пѧть хлѣбъ ѫчмѣнъ и҆ двѣ рыбѣ . . . . ѿ рибоу.

Л. 16. в҃і. коша, оукроухы ѿ пѧть хлѣбъ ѫчмѣныхъ . . . . п҃а: вь корабъль . . . . . 16 об. корабль . . . . . близь кораблѣ.

Л. 17. въ кораблѧ.

Л. 18. п҃и. да всѣкь видѧи сп҃а . . . . . въсаⷭ҇ слышавыи ѿ ѡ҆ца . . . . . и҆ въскрѣшѫ.

Л. 18 об. ѯ҃. оумрѣшѫ.

Л. 19 об. о҃е. бѣ близъ празникъ і҆оудейскъ, поⷪ҇тьчѣнїе кѫщь.

Л. 22 об. п҃е. хотѣахѫ ѫти ѥгѡ.

Л. 23. Изображеніе воиновъ, возможно, имѣющее бытовое значеніе для представленія о болгарской дѣйствительности XIV вѣка . . . . . женѫ вь любодѣанїи ѫтѫ . . . . . п҃ѕ. да бишѧ и҆мали на нь что гл҃ати . . . . . връзи камень на нѧ.

Л. 23 об. жено где сѫтъ и҆же на тѧ бяждаахѫ. На полѣ противъ зачала п҃з написано киноварью: чти пендикоⷭ҇.

Л. 24. п҃и. ꙗко не оу҃ вѣ пришелъ годъ его.

Л. 24 об. не ѡстави мене единого ѿц҃ъ.

Л. 25 об. п҃д. аще чѧда авраамлѣ висте были.... ꙗко лъжъ ѥ҆, и ѿц҃ъ его (л. 26 об.).

Л. 26. недобрѣ и гл҃емъ мы ꙗко самарѣнинъ ѥси и вѣсъ имаши.... аꙁ же не ищѫ славы моѥѧ. ѥ҆ ищи и сѫдѧи.

Л. 27. се рекъ, плюнѫ на ꙁемѧ, и сътвори брение ѿ плюновениꙗ. и помаꙁа ѥмоу очи брениѥмъ.

Л. 27 об. иди вь кѫпѣль силоуамлѧ и оумыисѧ.

Л. 29. слѣпоурожденноу.

Л. 29 об. нѫ прѣлаꙁѧи инѫдоу.... и семоу дверникъ ѿвръꙁаетъ.

Л. 30. аꙁь пріидохъ да животъ имѧть, и более имѧтъ... ѡставлѣѥтъ ѡвцѧ..... и вькъ расхытъть и распѫдить ѡвцѧ..... и ꙁнаѫ моѫ, и ꙁнаѫт мѧ моꙗ.

Л. 30 об. ч҃в. и никтоже въꙁметь ѫ҆ ѿ мене. нѫ аꙁъ полагаѫ ѫ о себѣ..... въ іоудѣихъ.

Л. 31 об. ꙁа коѥ дѣло каменіе на мѧ мещете.... ꙗко ты чл҃къ сын..... аще не творѧ дѣлъ ѡц҃а моего, не имѣте ми вѣры. аще ли творѧ, и мнѣ вѣры не ѥмлете.... ч҃г. на ѡнъ полъ іорданѣ.

Л. 32. и мноꙁи вѣроваше вънъ тоу..... Бѣ же нѣкто болѧи лаꙁаръ. ѿ виданіѧ веси.... бѣ же мариа помаꙁавшиа г҃а мироми благовоннолмъ.... ноꙁѣ его.... с҃д. Люблѣше же іс҃ маріѧ и сестрѫ еѧ и лаꙁара. ѥгда же оуслыша ꙗко болитъ.

Л. 33. бѣ же виданіа близъ іерлма ꙗко. е҃і. пьприщъ..... мноꙁи ѿ іоудеи бѣхѫ пришли къ марѳѣ и маріи..... маріа дома сѣдѣаше..... не би братъ мои оумрълъ.

Л. 33 об. Не оуже бѣ пріишель іс҃ вь весь

Л. 34. ꙁапрѣтои дхоу и смѫтисѧ самъ.

Л. 34 об. и абиѥ иꙁыде оумерыи. ѡбѧꙁанъ рѫкама и ногама оукроилми. и лице ѥго оуброусомъ ѡбѧꙁано. гл҃а имь іс҃. раꙁдрѣшите и и не дѣите ѥго ити.

Л. 34. азъ же вѣдѣхъ ıако всегда мене (пе зачеркнуто, какъ въ другихъ мѣстахъ) послоушаеши.

Л. 35. че. ѿ тогоже дне съвѣщашѧ да бишѧ юго оубили.

Л. 35 об. да аще кто ѡщоутитъ юго где бѫдетъ, повѣстъ да имѫтъ юго.... чз. мариа же приемши стъкленицѫ мира, нарды пистикиѧ многоцѣнны..... чд. на триста пѣнѧзъ.... ıако татъ бѣ.

Л. 36. рече же іс не идѣте еѧ (= не дѣите еѧ). да въ днь погребенıа моегѡ съблюдеть ж. нищѧѧ бо вьсегда имате съ собоѫ. Изображеніе.—Овальный столъ, и за нимъ возлежатъ четыре лица: по лѣвую сторону — Христосъ, по правую — Лазарь въ архіерейскомъ омофорѣ. Около Христа и Лазаря — двѣ женскія фигуры; одна изъ нихъ держитъ миску или тарелку; за нею на табуретахъ находятся кувшинъ и миска.

Л. 36 об. Наверху — рубрика: о ослѧти. Обычное, какъ и раньше, изображеніе Входа во Іерусалимъ.

Л. 37. и пакы андреа и филиппь гласта. На верхнемъ полѣ: стмѹ поликарпѹ. рече гь аще зръно пшенично (киноварью). На нижнемъ полѣ: на въздвигъ крта. рече гь ѡ сты прослави... р. аще зрьно пшенично попадь на земли не оумретъ.

Л. 38 об. иматъ сѫдѧщаго юмоу. На верхнемъ полѣ: еѵ прѣже оумьвенıа. вѡ прѣже празника..... что рекѫ или что възглѧ. и вѣдѧ ıако заповѣдь его жизнь вѣчнаа юсть.

Л. 39. На верхнемъ полѣ — рубрика: о оумьвени.

Л. 39. въста съ вечерѧ и положи ризи. и вьземь лентию, прѣпоıасасѧ. потомъ вьлиıа водѫ въ оумыкалницѫ. и начѧть оумывати нози оученикомъ.

На лл. 38 об., 39 и 39 об. изображена Тайная Вечеря одного сюжета, разница только въ краскахъ.

Л. 39 об. рѕі. вы глете мѧ оучителѣ и га. и добрѣ глете есмъ бо.... рді. азъ бо вѣдѧ ѫже избрахъ. ıако ıадыи съ мною хлѣбъ.

Л. 40 об. чѧдца.

Л. 41. ркє. пѧтель..... ркз. рекль бимъ вамъ.

Л. 43. рл҃в. вьсѣкѫ розгѫ о̑ мнѣ нетворѧщѧ плода, и̑змєть ѫ҃. и̑ всѣкѫ творѧщѧ плодъ, о̑трѣбить ѧ. . . . а̑ще не бѫдеть на лозѣ.

Л. 43 об. лозие. . . . лоза.

Л. 45. рмз҃. и̑ пришедъ ѡ̑нъ, о̑бличи҃ миръ съ.

Л. 46. рмд҃. ю̑ко родитсѧ чл҃къ въ миръ съ.

Л. 48 об. рп҃ѕ. на ѡ̑нъ полъ потока ке́дръскаго.

Л. 49. рп҃ѕ. аще мене и̑щете, не дѣите сихъ и̑ти. . . . . вьньзи но́жь въ ножницѫ.

Л. 49 об. тысѫщникь. . . . бѣ бо тесть кана́фѣ. . . . и̑ рє҃ двєрници вьведи петра. гл҃а же раба дверница петрȣ. . . . ю̑ко зима бѣ и̑ грѣахѫсѧ.

Л. 50 об. ѫжика сын є̑моу петръ оу̑рѣза оу̑хо и̑ а̑віє пе́тьль (писано по подчищенному) възгласи. . . . . ро҃ѕ. кѫѧ рѣчь приносите на чл҃ка сего.

Л. 51 об. да не прѣданъ бихъ былъ. . . . а̑зь ни єдиноѫ вины не ѡ̑брѣтаѫ до него. . . . . вѣнецъ трънинъ.

Л. 52. носѧ трьновъ вѣнецъ. . . . . Изображеніе истязанія Христа: двое держутъ за руки, двое бьютъ.

Л. 52 об. поимѣте вы и распьнѣте. . . . ю̑ко самъ сн҃ъ бж҃ии творит сѧ.

Л. 53. лидострато̑. . . . патькъ. . . . . ѿвѣщашѧ а̑рхиєреи.

Л. 53 об. хитонь нешьвень. нѫ съвыше и̑стъканъ. рекошѧ же къ себѣ не прѣдерѣмъ єго. нѫ мещамъ жрѣбиѫ о̑ немъ комоу бѫдетъ.

Л. 54. раздѣлишѧ себѣ ри́зы моѫ. и̑ о̑ ма́тизмѣ моеи меташѧ жрѣбиѫ.

Л. 54 об. жѫждѫ. . . . . пѧтокъ бѣ. . . . . . дн҃ь тоѫ сѫботы. молишѧ пилата да прѣбиѫть голѣни и̑хъ и̑ възмѫтъ ю̑.

Л. 55 об. тѣло і҃сво. и̑ ѡ̑виста є ризами. съ вонѣми благожхаными погрѣбать. . . . .

Л. 56. нѫ о̑собь свить на єдиномь мѣстѣ.

Л. 56 об. въ бѣлахъ ризахъ . . . . . идеже бѣ лежало тѣло ıс҃во . . . . . врътоградаръ . . . . . аще ты възѧлъ еси его.

Л. 57. за҃ сг҃і. ꙗкже посла мѧ ѡ҃ць, и азъ слѧ вы.

Л. 57 об. ѯа҃ сг҃і. аще не виждѫ на рѫкѹ (sic) ꙗзвы гвоздиныѧ. и вложѫ пръста въ ꙗзвѫ гвоздинѫѫ . . . . . По осмии дн҃ь пакы, бѣхѫ вънѫтрь оученици его.

Л. 58. ѿ кана галилеискаго.

Л. 58 об. въ корабль . . . . . епентитомь прѣпоаса сѧ . . . . .

Л. 59. не бѣшѫ бо далече ѿ землѧ. нѫ ꙗко двѣстѣ лакъть влѣкѫще мрѣжѫ рыбъ . . . . . принесѣте ѿ рыбъ ѧже ѧсте нинѣ. влѣз же симонъ петръ извлѣче мрѣжѫ на землѧ. плънѫ великыихъ рыбъ. р҃п҃г.

Л. 59 об. за҃ ске. паси агньцѧ моѧ . . . . . ѡвцѧ моѧ.

Л. 60. въздеждеши рѫцѣ твои.

Л. 69 об. Послѣднее изображеніе. Христосъ съ апостолами; подъ ними слѣва, между двумя пальмами — іѡ҃ань алеѯандръ цр҃ь, справа — ст҃ы іѡ҃анъ бгосло҃, подающій книгу царю, который протягиваетъ къ евангелисту руки.

За Евангеліями на л. 1 об. находится таблица въ 25 строкъ, и въ каждой строкѣ по 25 буквъ, которыя расположены такъ, что изъ середины ихъ можно въ какую угодно сторону прочитать: іѡ҃ алеѯандра царѣ тетраваггел.

На слѣдующемъ листѣ помѣщено послѣсловіе, написанное болѣе мелкими буквами, чѣмъ весь текстъ:

слава въ тр҃ци, славимомоу бѹ҃. съвръ
шающомоу. въсѣко начинание бл҃го.
ꙗже ѿ немь начинаемомоу. и да
жщомоу, по началѣ и конецъ:
Писа сѧ сии животочныи источникъ
новыѧ бл҃ги. прѣсла(ка)го оученіа хв҃а,
и того бжтвныхъ самовидецъ, оуче
ник же, и ап҃лъ. гл҃емыи четвороблг҃о
вѣстьникъ. не вънѣшнимь тькмо

шаромъ. или ѕлатомъ. или висомъ прѣ
соуканнымь, или каменїемь и би
сромь оукрашаемь, нѫ вънѫтрьни
мъ бжтвнаго слова, излианїемъ и таинъственаго смотренїа
исплънe

нию. ѩже вь немь вл҃чнѣго и бж҃твна
го вьчл҃ченїа. и чюденства (sic). ѩже
съврьши на҃ ради. мл҃рдїа же, и мл҃ти
даже до кр҃та и погребенїа. и славнаго
тридн҃евнаго вьскр҃сенїа. и вьзнесе
нїа. и кто доволенъ по рѧдоу исчьсти
или изгл҃ати ѩже вь немъ вьѡбраже
л. 1 об. ние дѣиствъ х҃вѣхъ. по истинѣ ѩкоже и
сточникоу ѩвльшоу сѧ вь земли безво
днѣи, и жѧждѫи кто пиеть ѿ него, не
вьжѧжет сѧ ктомоу. точить бо строуѫ,
и наслаждаеть дш҃ѫ. веселить ср҃це, въ
коупѣ и помышленїа. или ѩкоже скро
вищоу съкръвеноу, на селѣ ср҃дечномъ.
Сие възыскавъ ѡбрѣте, бл҃говѣрныи,
и х҃толюбивыи. прѣвысѡкыи, и бг҃овѣ
нчанныи самодръжецъ Їѡа҃нь Алеѯан҃ръ
ц҃ръ. ѩкоже свѣтилникоу положеноу въ
темнѣ мѣстѣ. и забьвеноу и вь нераде
нии положеноу древними ц҃ри. егоже
бж҃твнымъ желанием изъѡбрѣте
сьи хр҃толюбивыи ц҃рь. Їѡ҃. Алеѯандрь. и и
зложивь прѣписа. изь еллиньскы сло
весь, вь нашѫ словѣнскѫѧ слогиѫ, и въ
ѩвление положи. сего извьноу зла
тыми дьсками покова, и вьнѫтрь
ѫдоу, животворѩщими ѡбразы вл҃чны
ми, и того славныхъ оученикъ. шары
л. 2 свѣтлыми и златомъ. живописцы. хѫдо

жнѣ оукрасивь. на оутвръжденiе своемоу
црⷭ҇твоу. ꙗкоже и великыи вь стхъ кѡнста
ндинь црь сь мтрiѫ еленоѫ, изнесъ
из воукоу землиою животворивыи кръ
стъ гнь, сице и съ, сего четвороблговѣстника.
Съдръжѧщоу тогда скиптра блъгарска
го, и гръчьскаго црⷭ҇тва. съ благовѣ
рною и бговѣнчанноѫ и новопросвѣ
ноѫ црцеѫ своеѫ кира деѡрою. тьзой
менитою [1]) бжiемоу дароу. и сь присны
имъ и прѣвьзлюбленымь спомь сво
имъ iѡаномъ шишманомь цремъ:
вь славѫ творцоу всѣ, и того блговѣсть
никѡ. матѳею. маркоу. лоуцѣ. и
iѡаноу. иже молитвами. побѣдѫ
да прiимѣ ѿ ба, на врагы ратоужщихъ
того. и главы ихъ ськроуши по ногѣ сво, амн.
лѣтоу текѫщоу, ѕ ѿ ѯд. индiкта д: ~

+ раб же гпа моего црѣ, писавыи сиѫ книгѫ, сiмѡн мнiх
нарицает сѧ:

Внизу позднѣйшею рукою написано сѯѕ лѣ.

Съ 4 листа начинается Мѣсяцесловъ; приводятся памяти святымъ и праздники не на всѣ дни, съ указаніемъ евангельскихъ чтеній. Весь Мѣсяцесловъ помѣщается на $2^1/_4$ листахъ; славянскихъ святыхъ нѣтъ. Далѣе слѣдуютъ: 1) оуказъ. како начинаѫт сѧ еустн чьсти. и како и когда скончаваѫт сѧ; 2) а се еулiа ·вi· стхъ стртiи га нашего iу ха; 3) а се еулiа въскрсна ал. Все это помѣщено на $1^1/_4$ листѣ.

На 4 послѣднихъ листахъ помѣщены указатели евангельскихъ чтеній.

---

1) Буквы нит написаны, повидимому, лигатурой *А. Я.*

Всѣ статьи, начиная съ Мѣсяцеслова, написаны болѣе мелкимъ почеркомъ.

Въ концѣ — три чистыхъ пергаменныхъ листа. На послѣднемъ написано позднѣйшею рукою:

+ "Ѥкрⁱс а̃ ѥ̑ гаврі̑: ѥродіко̑: ѹ̑ влач̑ѥ
цара р̑ѹмѫнаскѣ фиⁱдѣ аⁱча ла
а̑гѥіѥ павеⁱ ші чинѥ ва сь ӡикѣ дѹ̑
неӡеѹ с о ль ѡрте γαβρη^λ: εριѡ̑ко̑, т. е.

«Написалъ я Гавріилъ іеродіаконъ владыки (— архіерея) валашскаго, когда былъ здѣсь у святого Павла. И кто-нибудь пусть скажетъ: Богъ да проститъ его».

На оборотѣ, въ верхнемъ углу — другая запись:

τὸ παρὸν εὐαγγέλιον ἁγΐο παυλίτικο διά χιλια^x. . . εἴκοσι ἕξ.

Отъ украшеній Евангелія золотомъ и камнями не осталось слѣдовъ.

2. (Collect. of Curzon № 2, общаго каталога № 151). **Евангеліе XIV** вѣка на пергаментѣ, въ листъ, на 208 листахъ. Письмо плохое, грубое, похожее на Бдинскій сборникъ. Пергаментъ — плохой выдѣлки. Редакція болгарская. Евангеліе безъ начала и безъ конца, сохранность вообще плохая, многіе листы подмочены и прогнили.

Послѣсловіе писца — въ концѣ рукописи:

Пр(ѣвѣчно)м̑ (блгм̑) началоу [1]), събезначалнѹ словоу. и̑ въ<се> с҇томоу д҇хоу, рекѫ же ст҇ѣи тр҇цѣ [2]) безначалномѹ бж҇твоу и̑ нераздѣломѹ, и̑ съприсносѫщномѹ слава. с҇тыѫ же троицѫ и̑зволениемъ и̑ поспѣшенїемъ, почѧт сѧ сие с҇тое и̑ бж҇ественое дѣлѡ книгы г҇лемыꙗ по грьчьскомѹ тетрѡ̑ѵ҇лъ. съ троудомъ

1) Слова, поставленныя въ скобки, въ рукописи прогнили.

2) Переправлено на тр҇ци.

ѝ въниманіемъ велицѣмъ, ѐже по силѣ моеѫ хоудости. въ тал ѕбо врѣмена вѣнець црⷭ҇твіа на главѣ носѧщоу и скиптро въ рѫцѣ дръжѧщоу ї̈ѡ҃аноу алеѯандроу бл҃гочьстивомꙋ и великомꙋ цр҃ю влъгарѡмь ѝ гръкѡмъ. ѝ с҃ноу ѐго ѝї̈ѡ҃аноу срацимироу младомꙋ цр҃ю. стльпа ѕбо црⷦ҇вваго прѣдръжѧщоу патрїархоу кирь деѿсноу. писа се ѕбо сие с҃тоѐ дѣло вь велицѣмъ ѝ многочл҃чьнѣмъ градѣ вдыни, повелѣніемъ ѝ желаніемь великомъ въсеѡ҃сщенаго митрѡполита кирь данїила. аꙁ же оубо недостойны ѝ грѫбы воахъ сѧ на҃ ѐже вь х҃а дѣло выше силы моеѫ. нѫ ꙗко ѫжика сꙑ̑ того с҃таго митрополита, паче ѝ послꙋшанїꙋ навыкь не въсхотѣхъ прѣслꙋшати. тѣмже молѧ чьтѫщихъ ѝ прѣписꙋѫщи, не ꙁлословити, нѫ паче блг҃ти. да и вы сп҃обите сѧ ѿ даѫщаго млт҃вѫ млѧщим сѧ ѝ блг҃вѧщаго лѣ праведнꙑ.

Рукопись начинается евангеліемъ Матѳея, частью 159 зачала. Листы пронумерованы по тетрадямъ, по 8 листовъ въ каждой. Начинается рукопись листомъ изъ 4 тетради. Тетрадью 31-й кончается рукопись; изъ нея остались только три первые листа. Для изображеній евангелистовъ оставлены мѣста. Заставки въ началѣ трехъ евангелій — довольно большія, грубоватыя. Въ началѣ оглавленій—узкія заставки. На поляхъ киноварью помѣчены начала евангельскихъ чтеній, счетъ зачалъ, и сдѣланы отмѣтки праздниковъ, когда читается извѣстное евангеліе.

Нѣсколько отрывковъ и особенныхъ формъ — для образца языка и правописанія:

Тетрадь 7, л. 8 об. (Матѳея зач. 317).

Ѝ абиѐ пѣтель възгласи. ѝ помѣнѫ петрь гл҃ь ісовъ. ѝже рече кь немоу. ꙗко прѣжде даже петель не възгласить. триі краты ѿвръжеши сѧ мене. не вѣдѣ ти. ѝ ѝшъ вънь плака сѧ горко ⁛ кⷪ҇ еу҃ сⷮ҇ро. г҃ мꙋ. тѯі ꙁа҃. Оутроу же бывшоу. съвѣть сътворишѫ вьси архїереи ѝ старци людстїи і҃са ꙗко оубитї ѝ. ѝ свѧꙁавше ѝ ведошѫ ѝ прѣдашѫ ѝ понскомоу пилатоу ѝге-

моноу·:· ко҃ лг҃ги ве҃ че҃. ӡа҃ тд҃і. Тогда видѣвъ Іоуда прѣдавый его ꙗко ωсѫдишѫ и҃. раскав сѧ и възврати л҃ сребрьникь. архїереωмъ и старцемъ гл҃ѧ. съгрѣшихъ прѣдахь крьвь неповиннѫ. ωни же рекошѫ. (Тетр. 8, л. 1) что есть намъ ты ѹзриши. и поврьгь сребро въ цр҃кви и ωтиде. и ωше҃ въꙁвѣси сѧ. Архїереие же прїемше сребро рекошѫ. не достоино есть вьложити его въ корванѫ. понеже цѣна кръве есть. съвѣть же сътворишѫ и коупишѫ имъ село скѫдельниково. въ погрѣбанїе страннымъ. тѣмже наречесѧ село то, село крьве и до сего дн҃е Тогда сбы҃ сѧ реченое їеремїемъ прркωмъ гл҃щемъ, и прїѧшѫ л҃ сребрьникь. цѣнѫ цѣненаго. егоже цѣнишѫ ω сн҃овь їсл҃вь. и[1]) дашѫ ѧ на селѣ скѫдельничи. ꙗкоже сказа мнѣ гь҃. ӡа҃ тк҃. Ісь же ста прѣ҃д игемономь. и въпроси҃ его игемонь гл҃ще. ты ли еси цр҃ь іоудеискы. іс҃ же рече емѹ. ты гл҃еши. ӡа҃ тк҃а. И егда наᵃнь гл҃аахѫ архїереи и старци. іс҃ же ничтоже не ωвѣщаваааше. тогда гл҃а імѹ пилать. не слышиши ли колико на тѧ свѣтельствоуѫть. и не ωвѣща емѹ ни кь единомѹ же гл҃оу. ꙗко дивити сѧ игемоноу ѕѣло. ӡа҃ тк҃в. На въсѣкь же дн҃ь великь. ωбычаи бѣ игемоноу. ωпоущати народоу единого свѧзана. (л. 1 об.) егоже хотѣахѫ. Имѣше тогда свѧзана. нарочита нарицаемаaго варавѫ. събраномъ же сѫщемъ имъ. рече имъ пилать. кого хощете ω обою ωпоущѫ вамъ. вараввѫ ли или іс҃а нарицаемаaго х҃а. вѣдѣше бо ꙗко ꙁависти ради прѣдашѫ его. Сѣдѧщоу же емѹ на сѫдищи. посла кь немѹ жена своꙗ гл҃щи. ничьсоже тебѣ и праведникоу томѹ. мно҃ бо пострадахъ дн҃е въ снѣ его ради. Архиереи же и старци наѹстишѫ народы. да испросѧть варавѫ. а іс҃а же да погоубѧть. ωвѣщав же игемонь рече имъ. кого хощете ω обою да ωпоущѫ вамъ. ωни же рѣшѫ вараввѫ. Гл҃а имь пилать. что же сътворѧ іс҃а нарицаемаaго х҃а. гл҃ашѫ емѹ въси. да пропѧть бѫдеть. игемонь же рече имъ. что бо ꙁло сътвори. они же оубо излиха въпиахѫ гл҃ще. да пропѧть бѫдеть. Видѣв же пилать ꙗко

---

1) Раньше было *ж*.

ничтоже не оуспѣѥть. нѫ паче мльва бываѥ҇. пріимъ водѫ и оумы рѫцѣ прѣдь народомъ гл҇ѧ. не повиннень ѥсмь ѿ кръве сего пра(ве)днааго, вы оузрите. И ѿвѣщашѫ въси (л. 2) люе и рекошѫ. крьвь іго на на, и на чѧдѣхъ нашихъ. Тогда ѿпѹсти имъ варавѫ. іса бивь прѣдасть имъ да и пропьнѫть. Тогда воини игемонови. прѣемше іса вь сѫдищи. събрашѫ въсѧ спирѫ. и съвлѣкше и и хламидоѫ чрьвеноѫ ѡдѣашѫ его. и съплетше вѣнець ѿ трънїа. въложишѫ на главѫ ѥмѹ и тръсть въ десницѫ ѥмѹ. и поклонше сѧ на колѣноу прѣд нимъ рѫгаахѫ сѧ ѥмѹ гл҇ще радуи сѧ цр҇ю іоудеискы. И плюнѫвше на нь прижшѫ трьсть и біахѫ ѥго по главѣ. и ѥгда поржгашѫ сѧ ѥмоу. съвлѣкошѫ исъ него хламидѫ. и ѡблѣкошѫ и вь ризы своѫ. и ведошѫ и на пропѧтїе. Исходѧще же ѡбрѣтошѫ чл҇ка киринеиска. именемь симона. сем҇ѹ задѣашѫ понести кр҇тъ ѥгѡ.

Марково евангеліе озаглавлено: недѣлѣ прѣд просвѣщенїемъ ѥѵ҇лїе ѿ марка.

Тетр. 9, л. 1: И исцѣли многы недѫгы. имѫщѧ различнами ѫзами. и бѣсы многы изгна. и не ѡставлѣаше гл҇аате бѣсь. ꙗко вѣдѣахѫ и. И оутро побр҇згоу зѣло. въставь изыде іс҇ нощи сѫщи.......... идѣмь вь ближнѧѧ веси и грады.... И бѣ проповѣдаѫ на сънмищихъ ихъ. и въ всеи галилеи. и бѣсы изгонѧ.... можеши мѧ исчистити.

Л. 2 об. не реци.... и авїе събрашѫ сѧ мнози.... ѥлико врѣмѧ съ собоѫ имѫть жениха. не могѫть постити сѧ.

Л. 3. Никтоже приставленїа пата небѣлена кь ризѣ ветьсѣ.

Л. 3 об. за҇ лв҇. глаахѫ ꙗко вельзавоуль имать. и іако (sic) ѡ кнѧци бѣсь, изгонить бѣсы..... Аминь гл҇ѧ вамъ. ꙗко вьсѣ ѿпоустѧтсѧ чл҇кѡмъ съгрѣшенїа, и власвимиѫ. ѥлико же аще власфимисаѫть.... не имѧть ѿпоущенїа вь вѣкы.

Л. 4. за҇ лѕ҇ авїе прозѧве.

Л. 8 об. за҇ ме҇. И тацѣми причами множѣми гл҇аше имъ слово.

Тетр. 11, л. 1. Прѣидѣмь оубо на ѡнь поль. и ѿпоущь

народы пожшѫ его ꙗкоже бѣ вь лади. и ини же кораби бѣхѫ съ нимъ. и бы боурѣ вѣтрьна велїа. вльны же вьливахѫ сѧ вь ладиѫ. ꙗкоже погрѫжати сѧ ен. и бѣ самъ на крьмѣ. на вьзглавници спѧ. И изьлѣсшоу емꙋ изь корабѣ. авїе срѣте и ѿ гробь чл҃кь. доухѡмь нечистомь. иже жилище имѣше вь гробѣхь. и ни ѫжемъ желѣзномъ никтоже можааше его свѧзатити (sic). зане емꙋ многы. пѫты и ѫжи желѣзны свѧзаноу сѫщоу. прѣтрьѕати сѧ ѿ него ѧжемъ желѣзномъ. и пѫтомъ съкроушати сѧ. и никтоже не можааше его оумѫчити. вынѫ дн҃ь и нощь. вь гробѣхь и горахъ бѣ. вьпїѫ и тлькый сѧ каменїемъ. оузрѣв же іс҃а издалече. тече и поклони сѧ емꙋ.

Тетр. 10, л. 5 об. И идошѫ вь поусто мѣсто. корабемъ единѣмъ. и видѣшѫ ѧ ꙗдѫщѧ. и познашѫ ѧ, ꙗдѫ мнози. и пѣши ѿ вьсѣхь притекошѫ тамо. и прѣваришѫ ѧ.... не имѧть чьсо ꙗсти..... коупимъ двѣстома пѣнѧць хлѣба.

Л. 6. и повелѣ посадити ѫ вьсѧ народы. на споды. на споды (sic). на трѣвѣ зеленѣ. и вьзлегошѫ, на лѣхы. на лѣхы (sic). по стоу и по пѧтьдесѧть.

Л. 6 об. И вьниде кь нимъ вь корабь прїидошѫ на земѧ генисаритскѫ, и присташѫ. ко пѧ за. Изшѣшимъ имъ из корабѣ..... и начѧшѫ на ѡдрѣхь болѧщѧѧ приносити..... и молѣ и да понѣ вьскрили ризь егѡ прикоснѫт сѧ.

Л. 7. ꙗже приѧшѫ дрьжати. крьщанїа стькл'ѣнїцамь и чваномъ. и котломъ и одромъ. за оа. Потом же вьпрашашѫ и фарисеи. и книжници.

Л. 7 об. ꙗко аще речеть чл҃кь оуцоу (sic) или мт҃ри....[1]) корвань. еже есть дарь. и еже аще ѿ мене полꙁевал сѧ еси.... ꙗко вьсѣ еже изьвнꙋ вьходить вь чл҃ка не можеть его ѡскврьнити. ꙗко не вьходить емꙋ вь ср҃це нѫ вь чрѣво. и сквозѣ афедронѫ исходить и истрѣбѣѫ оубо вьсѣ брашна.

Л. 8. изьѫтрь же ждоу помышленїа злаа исходѧть...... тадбы..... вьсѣ сїи зла изьѫтрь изходѧть...... хотѣаше

1) Слово тщательно выскоблено.

да би чюль..... изъ дьщере еѩ..... нѣсть бо добро ѿтати хлѣба чѧдомъ и псомъ поврѣщи.

Л. 8 об. ѡбрѣте ѿтроковицѫ лежащѫ на ѡдрѣ. ко че за. И пакы ишедь ис ѿ прѣдѣль тирьскыихъ...... и плюнѧвь, косиѫ и вь ѩзыкь.

Тетр. 11, л. 1 об. приде вь витьсаидѫ.

Л. 2. и плюнѫвь на ѡчию его вьзложивь рѫцѣ на нь..... И глаше имъ. аминь гл҃ѫ вамъ сѫтѫ нѣцїи ѿ зде стоѫщїихъ.

Л. 3. ѩцѣхъ же не можеть гнафеи на земи на земи (sic) тако оубѣлити.

Л. 3 об. и како есть писано ѡ сн҃ѣ чачьстѣамь.... и абиѥ весь народь видѣвше его оужасошѫ сѧ. и притичѧще и цѣловахѫ его. и вьпроси книжникы что стѧзаїте сѧ вьвь себѣ.

Л. 4. изь дѣтьска. и многажди.... помози моемоу невѣрьствїоу.

Л. 4 об. идѣахѫ скозѣ галїлеѫ.... ѡбыемь и рե имъ.

Л. 8 об. вь витьфагиѫ..... на неже нѣсть никтоже ѿ чл҃кь вьсѣль.

Тетр. 12, л. 1. и видѣ смоковницѫ издалече имѫщѫ листвїе..... тькмо листвиее.

Л. 1 об. и не дааше да кто мимо несеть сѫсѫдь скозѣ цркве..... вы же сътвористе и врьтопь разбоиникомь..... искахѫ и како и вишѫ погоубили.

Л. 6. реченѫ даниїлемь прркомъ.

Л. 6 об. лъжи и христи. и лъжи и прр҇ци.

Л. 7. звѣзды.

Л. 7 об. како и льстиѫ емше оубиѫ..... ѡпрѣсньци по двою дни..... приде жена имѫще алавастрь мира. нарны писки и драгы вѫще триста пѣнѧць.

Тетр. 13, л. 1 об. ѡбрѣте ѧ спѫщѫ..... ѡбрѣте ѫ пакы спѧщѫ. бѣстѣ бо имь ѳчи тѧготнѣ. и не оумѣахѫ что вишѫ ѿвѣщали емоу.

Л. 2 об. лѫжѫ свѣдѣтельствовашѫ.

Л. 3. Й начѧшѫ нѣци пльвати на нь. . . . . . . й слоугы бижще й вь ланитѫ прѣжшѫ и.

Л. 3 об. пѧтель вьспѣть. . . . . двацн.

Л. 4 об. пилать же народоу хотѧ похоть сътворити.

Л. 5 об. пѧтокь.

Л. 6 об. вь прьвѫѧ сѫботѫ.

Тетр. 14, л. 1. Бысть вь дни ирода. црѣ іоудеж. . . . . ѿ днёвны чрѣды авиана. й женѫ ёмꙋ ѿ дьщерїи арановѣхь (sic). имѧ ёи ёлисавед. бѣ (Ев. отъ Луки).

Л. 1 об. бѣ млтвѫ дѣж вьнѣ.

Л. 2. ис чрѣва мтре своеж.

Л. 2 об. вь дни вь нѧже призрѣ ѿѧти поношенїе мое вь члцѣхь. . . . . роуи сѧ блгодѣтнаа.

Л. 3 нарицаеми неплодви. . . . . й иде вь горѫ. сь тьщанїемъ, вь градь їоудовь. . . . . . вьзыгра сѧ младець (sic) вь чрѣвѣ еѫ.

Л. 3 об. вьзыгра сѧ младенець радоштами й блаженаа ѩже вѣрѫть. . . . божщим сѧ.

Л. 4. изь назаредьска.

Л. 5. два грьличища или два птенца голѫбина.

Л. 5 об. Й бѣ члкь вь їерлмѣ ёмꙋже имѧ симеѡнь. й члкь сь праведень й чьстивь чѣѫ ꙋтѣхы їслвы. . . . . Нинѣ ѿпоустиши. . . . . . . вьсѣхь людий.

Л. 7 об. и бѣ повиноуѫ повима (sic). . . ѡбладаѫщоу поньскомꙋ пилатоу, іоудеж. й четврьтовластвоуѫщоу иродоу галилеж.

Тетр. 15, л. 1. правы творите стьзѧ ёго. . . . . бѫдѫ стрьпетнаа вь праа.

Л. 1 об. имѣѫ двѣ ризѣ.

Л. 3. аще сны бжий. врьзи сѧ ѿсоудѫ низь. . . . . й вѣсть изыде по вьсей странѣ ѡ немъ. . . . Й приде вь назаредь. . . . й вьста чьсти. вьдашѫ ёмꙋ чьсти книгы ісаиѫ прка. й разгьнѫвь книгы.

Л. 4. тькмо неѡмань сирьскый. . . . ѡн же никогождо ихъ ржцѣ възлагажцѣше (sic).

Л. 5 об. извесьше корабѣ на земѧ.

Л. 4 об. вьлѣсше вь єдинь ѿ корабицоу.

Л. 6. на земи ѿпоущати грѣхы. рє ѡслабленоѡмꙋ.

Л. 7. Бысть же вь сѫботѫ вторѫ и прьвѫ ити емꙋ скозѣ сѣанїа.

Л. 7 об. избра ѿ нихъ ві ѧже апілы именова.

Л. 8 об. и ѡтемѧщомꙋ тебѣ ризѫ, и срачицѫ не възбрани.

Тетрадь 15, л. 4. И вьзвѣстишѫ їѡнꙋ (sic).

Л. 6 об. и прозѧбь сьтвори плодь стократицею. . . . . что есть прича си.

Л. 7. Никтоже оубо свѣтилника вьжегь покрываєть єго съсѫдомь. нѫ на свѣтилѣ полагаєть.

Л. 7 об. на земѧ гадориньскѫ. . . . . на земѧ генисаретскѫ.

Л. 8 об. вѣ кнѧзь сънмищоу.

Тетрадь 17, л. 1. азь чюхь.

Л. 2. витьсаида.

Л. 2 об. кого мѧ глѫть народи быти.

Л. 3. сѫть нѣции ѿ зде стоѧщихъ. иже не имѫть вькоуснти смрти.

Тетрадь 18, л. 1. скозѣ.

Л. 2 об. ꙗко десѧтинѫ даете. ѿ мѧты и пигана.

Л. 3 об. не имѫщи имъ лиха чьсо сотворити.

Л. 4. и въсѣкь иже рече слово на снь члчьскы ѿпостит (sic) сѧ емоу. а иже хоулить на дхъ сты ѿпоустит сѧ емоу. . . . . ꙋчителю рици братоу моємꙋ . . . . Блюдѣте сѧ и храните сѧ ѿ всѣкого лихоимьствїа. . . . . разьѡрѧ житницѧ моѫ. и болшѫ съзиждѫ.

Л. 5. съмотрите кринь како растѫть. не троуждаѫт сѧ ни прѧдѫть. . . . . аще ли же трѣвѫ селнѫ днє сѫщѫ. а оутрѣ вь пещь вьмѣтаємѫ.

Л. 5 об. надь челѣдиѫ своеѫ.

Л. 8 об. ꙁрьноу горочшноу..... съкры вь мѫцѣ трисоть.

Тетрадь 19, л. 1. и сѫть прѣни иже бѫдѫть послѣдни.

Л. 1 об. Вънидє въ домь нѣкоєго кнѧꙁа фарисейска..... И се чл҃къ єтерь имы водный трѫдь.

Л. 2 об. сѫпрѫгь воловныихъ коупихъ пѧть и грѧдѫ искосити (sic) ихъ. млю тѧ имѣй мѧ ѿрѣна.

Л. 3. на пѫти и хилѧгы. и ѹбѣди вънити. да наплънит сѧ домь мї. гл҃ѧ вамъ. ꙗкѡ ни ѥдинь же мѫжь тѣхь ꙁванныихь не вькоусить моѫ вечерѧ. мноꙁи бо сѫть ꙁвани мало же иꙁбранныхъ.

Л. 5 об. и мнѣ николиже не даль еси коꙁлѧте.... телець ѹпитанный питомы...... єгда ѿставень бѫдѫ ѿ строєнїа домоу.

Л. 5 об. и женѧй сѧ оубо поущеницею ѿ мѫжа.

Л. 6 об. мѣсто мѫчное.

Л. 7. рєть ємѹ авие минѫвь оубо въꙁлѧꙁы.

Тетрадь 20, л. 1. до негоже дн҃е вьнидє ноє вь ковчекь.

Л. 2 об. не дѣйте дѣти приходити кь мнѣ.

Л. 3. ѹдобѣє бо єсть вельбѫдѹ скоꙁѣ оуши иглинѣ. нежели богать вь цр҃твїє бж҃їє вьнити.

Л. 4. вьꙁьлѣꙁє на сикорїѫ..... и аще смь кого чимь ѿбидѣль.

Л. 4 об. десѧть рабь своихъ. въдасть имь десѧть манасъ..... И бысть єгда сѧ вьꙁврати прїемъ цр҃твїє..... масъ (sic) твоа десѧть придѣла манасъ... манасъ твоа сътвори пѧть мась....... И дроугый приде гл҃ѧ. гн҃ манасъ твоа се жже имѣхь, положенѫ вь ѹброусѣ. боахъ бо сѧ тебе. ꙗко чл҃кь ꙗрь єси. вьꙁемеши єго (sic) не положи.

Л. 5. И си рекь имѣаше прѣди вьсходѧ вь їєрлмь....... вь витфагїѫ и виданїѫ.

Л. 6. ѿвложѧть враꙁи твои ѿстрьгь ѿ тебѣ. и ѿбыдѫть тѧ. и ѿкрочѧть тѧ вьсѫдѹ.

Л. 7. послѧ сн҃ь мой вьꙁлюбеный, негли сего оусрамѧт

сѧ..... камень ѥгоже невьрѧдоу сътворишѧ зиждѫщеи. съ-
бысть вь главѫ ѫглоу.

Л. 8 об. Видѣв же тоу нѣкѫ вдовицѫ оубогѫ. вьметаѫщѫ
тоу двѣ цѧтѣ.

Тетрадь 21, л. 2 об. днь ть.

Л. 3 об. на трапезѣ.

Л. 4. Бы же и прѣ вь нихь.

Тетрадь 22, л. 1. Въ ѥдинѫ же сѫботь. ѕѣло рано прїи-
дошѫ на гробь. несѫщѧ, ѩже оуготовашѫ аромады. и се
мѫжа два ста ста (sic) вь нихъ. въ ризахь бльщѧщах сѧ.

Л. 3. имате ли что сънѣдно зде. ѡни же дашѫ ѥмоу рыбы
печены чѧсть.

Л. 5. Заглавіе: блгвѣствованїе еже ѿ їѡанна.

Въ начѧлѣ бѣше слово. и слово бѣше оу ба. и бъ бѣше
слово. се бѣ из начѧла къ боу. вьсѣ тѣмь бышѧ, и без него
ничтоже не бысть, ѥже бы. въ томъ животь бѣ, и животь бѣ
свѣть члкомь. и свѣть вь тьмѣ съвтит сѧ, и тьма его не
ѡбьѧть.

Л. 7. ѥже ѥсть скаѥмо (sic) хс.

Л. 7 об. въ кана галилеистѣи........водонось камень
шесть. по ѡчищенїоу жидовьскоу лежѧщь.

Л. 8. пригласи жениха старѣишина пироу.... пасха жи-
довьска..... И ѡбрѣте вь цркви продаѧщѧ ѡвцѧ. и волы,
и голѫбы. и пѣнѧжникы сѣдѧщѧ. и сътвори ѩко бичь ѿ
врьви. и вся изгна ись црквe. ѡвцѧ же и волы. и тръжникѡмь
расыпа пѣнѧцѧ. и дьскы опровръже. и продаѧщимь голѫбы
рє.

Тетрадь 23, л. 1 и 2 об. раввїи, равнии (зват.).

Л. 2. въ їоудеискѫѧ землѧ.

Л. 3. сквозѣ самарїѫ...... ѹченици же ѥго ѡшли бѣхѫ вь
гра да браш (л. 3 об.) на копѧть (sic). глаже ѥмоу жена сама-
рѣныни. како ты їоудеинь сы. ѿ мене пити просиши жены са-
марѣнынѧ сѫщѫ. не прикасаѫт сѧ їоудеe самарѣномь......
гн ни почрьпалника имаши...... ѡца нашего ѩкова, иже

дасть намь стоунець (sic) съ̏н. и҆ тъ̏и҆ ꙋбо пить и҆ꙁ него..... г҃н даждь ми сиѫ водѫ. да ни жѫждѫ ни прихождѫ само почрьпати.... гл҃а є҆и і҃с, и҆ди и҆ пригласи мѫжь т҃ви.

Л. 4 об. четыри мѣсѧци сѫть. и҆ жѫтва приде.

Л. 5 об. не имате вѣры ѫти.

Л. 6. а҆ггль бо гн҃ь мыаше сѧ на всѣко врѣмѧ вь кѫпѣли. и҆ вьꙁмѫщѣжаше водѫ. и҆ и҆же прьвѣ҆ вълаꙁѣше по въꙁмѫщени водѣ ꙁ҃равь бываше. ѥцѣмже недѫгомь ѡдрьжимь бываа҆ше.

Л. 8 об. двѣ̈ма стома пѣнѧць...... имать пѧть хлѣбь ѫчимѣнь..... бѣ же трѣва многа на мѣстѣ..... в҃і коша оукроухь. ѿ пѧтии҆ хлѣбь ѫчьмѣныхъ.

Тетрадь 24, л. 1. ѡ҆тиде пакы въ горѫ тьи҆ є҆динь......
и҆ близь корабѣ бывша.

Л. 1 об. вьлѣꙁошѫ сами вь корабѧ.

Л. 4. и҆ рьпьть многь бѣ вь народѣ.

Л. 6 об. да бишѫ и҆мали что на нь гл҃ати. і҃с же ниꙁь поклон сѧ прьстомь писаа҆ше на ꙁемѧ...... и҆же вась беꙁь грѣха є҆сть. прѣ҃же врьѕи камень на нѧ. и҆ пакы поклонь сѧ писаа҆ше на ꙁеми.

Тетрадь 25, л. 1. како сѧ ты симь твориши.

Л. 1 об. і҃с видѣ чл҃ка слѣпа ѿ рожьства.... сѫсѣди же и҆же бѣхѫ видѣли і҃ прѣ҃же. ѥко проситель бѣ. и҆ гл҃ахѫ не сь ли є҆сть сѣдѧ и҆ просѧ.

Л. 2 об. си҆ рекоста роделѣ (sic) є҆го.

Л. 3 об. нѫ бѣжѫть ѿ него.

Л. 4. пастырь добры и добрыи...... Сего ради мѧ ѡ҃ць любить. ѥко а҆ꙁь полага (sic) д҃шѫ моѫ.

Л. 4 об. Бышѫ же тьгда сі҃ені҆а въ і҆ер҃ммѣхь.... доколѣ д҃шѫ нашѫ въꙁмешн..... Овцѧ моѫ гласа мое҆го слоушаѫть. и҆ аꙁь ꙁнаѫ ѩ и҆ мнѣ грѧдѫть. и҆ аꙁь животь вѣчны даѫ и҆мъ.

Л. 5 об. ѿ виданиѫ гр҃аца маріина..... и и҆ да прославит сѧ с҃нь б҃жии еѫ <ради>.

Л. 6 об. оумрьль [л. 7 ꙋмрълъ]..... и҆ пришѣшѫ ю҆деѫ съ неѫ плачѧщѫѧ сѧ.

Л. 6 об. разрѣшите и не дѣите его ити.

Л. 8. пріиде іс въ виданиѫ. идеже бѣ лазарь оумеры.... лазаръ.... маріа же пріемши литрѫ мира слѣшены благовоньны. вѣрныи, и многоцѣнныи. помаза нозѣ ісовѣ.

Л. 8 об. рече же іс не дѣите ѫ да въ днь погребенія моего съблюдеть сѧ. нищѧѧ бо вьсегда съ собоѫ имате.

Тетрадь 26, л. 2 об. пріемъ леѡнтии..... въ оумывалницѫ.

Л. 3. тьткмо (вм. тькмо).

Л. 4. чѧтца.

Л. 5 об. параклить же дхъ стыи.

Л. 6. Азъ есмь лоза а вы рождіе.

Тетрадь 27, л. 4 об. слоугы моѫ бо подвизалы сѧ бишѫ.

Л. 5 об. выиде въ сѫдилищѫ.... на мѣстѣ нарицаемѣмь лидострата..... пѧтькъ.

Л. 6 об. металиѫ жрѣбиѫ..... придѣшѫ къ 8стомь..... пѧтокъ.

Л. 7. не прѣбишѫ емѹ голѣнию.

Л. 7 об. врътопь..... въ върьтѣ (sic).

За Евангеліями слѣдуетъ указатель евангельскихъ чтеній, за указателемъ — Мѣсяцесловъ. Послѣ Мѣсяцеслова — указатель евангельскихъ чтеній на разные случаи:

α. еѵглія иже на потрѣбѫ на сіреніе црькви.

β. а се на постриженіе въ скимѫ мѫжѹ.

γ. Евангелія воскресныя до Троицы.

δ. Евангелія отъ Троицы до Воздвиженія.

ε. Послѣсловіе.

ζ. Указатель евангельскихъ чтеній на всѣ дни недѣли.

Послѣднія статьи, кромѣ евангельскаго текста, написаны мельче и менѣе грубымъ почеркомъ.

Рукопись куплена Робертомъ Курзономъ на Аѳонѣ въ монастырѣ Каракалла въ 1837 г.

3. (Collect. Curzon № 3, общаго каталога № 152). Евангеліе 1355 года, въ листъ, на 305 листахъ пергамента хорошей выдѣлки. Полууставъ средней величины, очень четкій. Счетъ листамъ ведется по тетрадямъ.

Въ концѣ евангельскихъ чтеній, на оборотѣ чистаго листа находится изображеніе митрополита града Сѣра Іакова передъ Спасителемъ. Спаситель изображенъ въ правомъ углу въ голубомъ сіяніи, надъ налоемъ съ книгою, который стоитъ передъ митрополитомъ. На митрополитѣ — голубая съ крестами архіерейская одежда, по вмѣсто саккоса — фелонь; поверху — омофоръ, подризникъ — бѣлый; на головѣ — скуфейка. Руки протянуты къ Спасителю. Надъ Спасителемъ находится клѣтчатая рѣшетка съ зелеными и красными цвѣтами. Противъ рѣшетки, справа — кружокъ съ надписью:

сѹдїи сѣдещѹ
и аггломъ прѣдстоещиї.
трѹбѣ гласещиї, и пламе
ни горещѹ. что сътворїши
дш҃е моа ведома на соудь,
тогда ѹбо зла твоа прѣдста
нѹт ти. и таини грѣсѣ твои о
бличетсе. нъ прѣжде како (?)
възѹпїи хѹ бѹ. бже о
цѣсти ме и спси
ме...

Слѣва, въ уровень съ головою Іакова — подпись: смѣрены митрополиї, сѣра гра и странамь іе кїр іакѡв. Справа, между головою Спасителя и Іаковомъ: сїи четвроблгоѣстиикь, прїношѹ ти вь дарь влко мои хе.

Всѣ эти записи сдѣланы киноварью, фонъ изображенія — золотой. Изображеніе сдѣлано почти во весь листъ.

За изображеніемъ на отдѣльномъ листѣ—запись подъ узкой золотой заставкой:

Присно бо чл҃колюбіе б҃жие, хотещее вьсѣм чл҃кѡ спстисе, и вь разоум истинный пріити. чл҃колюбиѣ все сътвараеть. понеже прьваго чл҃ка. прѣстѹпленіемь заповѣди ѿпадша. і не трьпѣше зрѣти своего съзаніа поравощенна. нь възвестї й вьсхотѣвь. сн҃а своего й слова посла́вь. егоже прроци повѣдаше. пльть оуб приемь ѿ прѣстые, и прчтые дв҃ы маріе. и вьпльтївже, и родисе. и обрѣзание прие́мь прьвозаконное, и крщеніе. и вьзраста по всемоу. и быв оубо развѣ грѣха чл҃кь, по бгословоу. крть прѣтрьпѣвь, и смрт, своею волею жльчь, и ѡцьть. оплюваніа и пороуганіа, и вь гробь вселисе, й тамо соущіихь сьвьзвиже. вьскре ꙗко всеси́льнь и самовластьнь. и ꙗвисе стым своимь апл҃ѡмь, и показа имь язвы гвоздинные. и наѹчи и посла крщати же, и оучити, и блюсти вса елика запо(вѣ)да и, до скончаніа вѣка. по гл҃ани же его к нимь, вьзне на нбо, и сѣде ѡдесноую б҃а. ѡни же ишше, проповѣдаше й наоучише. и правѣи вѣрѣ истинни дѣлателіе показаше. по них же врѣмене, бгоизбраннаго, й всечтнаго, и пр҃чтна тѣмь сьпр҃сто́лника. и оучителꙗ ѹчителемь. и свѣтлѣиша свѣтиланіка. о́рга́на бгодьхновеннаго. красеща хвоу црковь, благолѣпотнѣ и всесвѣтлѣ. ꙗко невѣстоу монисты оукраси тоу сь вьклицанми бгооукрашенными. и по истинѣ, таковь нам подоба́ше архіереи быти. исправлꙗюща й наставлꙗю́ща кора́блꙗ, прави́ломь крьмы дхѡвные, стадо свое оупаᲄющоу, жьзло правды. и пищею вѣры. й сьмотреніми ѿ вльк хыщникь. и право правеща словѡ истины бие. великомоу пастыроу и оучителю, и всепрѣѡсщенно ѹ митрополи́тоу, прѣславнаго й бгоспаснаго гра сѣра. кѹр іакѡвоу + мнѡгы оубо то, доблыхь, й великыхь исправлені сътво́ршоу, приложи и се блгое дѣло, и сьвршии. повелѣ оубо написати. многыхь. неизрѣчнны, и неизглаанны великыхь знамені и чюес г҃а и б҃а и сп҃а нш҃го іу х҃а. спрв, четворобл҃говѣстникь. сь многою любовию и желаниє, и ражеженіемь дховны, и троудомь многомь при-

тежа ıе҃. и оукраси кго, ıако н҃бо сь ѕвѣѕами красно ıе҃, по напи-
санном[8]. вь славоу и вь ч҃е г҃а б҃а и сп҃а н҃шго ıу҃ х҃а, и пр҃чтые
ıего м҃тре, и с҃таго и славнаго архıерѣа и чютворца х҃ва нıколы.
и с҃ты великом҃ник, и побѣдоносьцк х҃вѣхь деодwрь вь нихже
храмоу написасе сиѝ четвороб҃говѣстникь. вь ч҃ь и вь паметь,
всепреѡ҃сщенномоу, и вышер҃енн҃моу митрополитоу + и мною хоу-
дымь, и кьсноправнымь написасе. вь д҃ни б҃городнаго, и б҃го-
чьстиваго, и б҃голюбиваго, прѣвысокаго же, и самодрьжавнаго
ц҃ра стефана, прьваго, срьблıе҃, и грьколı, и прѣвьзлюблıе(нѣ)и
ıемоу, б҃городнѣи, и б҃гочьстивѣи, и б҃голюбивѣи ıего ц҃рци, кур҃а
єлени + и с҃нѣ прѣвьзлюблıенѣмь имь. б҃говьзрастнѣи ѿраслı
б҃гочьстиıа, крали оурошн + и вь д҃ни всепрѣос҃щеннаго, и б҃гочь-
стиваго патрıарха, прьваго, срьблıе҃, и грьколь, кур ıѡаникıа + ı
вь лѣ҃, ѕ҃, ѡ҃, ѯ҃г. ин҃н, п҃ +

,
к
л
расо л дерь.
и
с
т
ь
,

Подъ этимп словами написано ҂зо҃г лѣ҃. Очевидно, это было высчитано въ 1628 г. По боковымъ полямъ и въ концѣ запись окаймлена крестами.

Каждое Евангеліе начинается довольно подробнымъ оглавленіемъ. Въ началѣ оглавленій — узкія изящныя заставки. Въ началѣ каждаго Евангелія — довольно богатыя заставки, почти въ половину страницы. Указанія евангельскихъ чтеній, зачала и другія обозначенія написаны киноварью, перѣдко на поляхъ листовъ. Инициалы указаній сдѣланы золотомъ и зеленой краской. Заглавія евангелій и указанія первыхъ чтеній сдѣланы

золотомъ. Иниціалы первыхъ евангельскихъ чтеній исполнены роскошно. Золотомъ же сдѣланы и заглавія оглавленій. Зеленой краской написана первая буква каждой статьи оглавленія.

Редакція сербская. Встрѣчаются въ одномъ мѣстѣ болгаризмы: ка́мень ѥгоже не́ вь рѫдоу сътво́рише ꙁиж҃дꙋщеи. (Тетрадь 16, л. 5 об.). Текстъ евангельскій написанъ съ большой старательностью, безъ ошибокъ. Языкъ не представляетъ особенно интересныхъ особенностей. Приведу нѣсколько отрывковъ.

Тетрадь 15, л. 1 об. (Евангеліе Марка) ꙁа҃ ли. ке҃.

В врѣ҃ ѡ҃, поѥть і҃с, пе́тра, и̓ і̂аꙗкѡва. и̓ іѡ҃а́нна, и̓ вьꙁве҃ ѥ на гороу высо́ (л. 2) коу о̓собь ѥди́ны. и̓ прѣѡ́бразисе прѣ҃ ними. и ризы ѥго быше бльстещесе, бѣлы ꙁѣло ꙗко снѣ҃г. ꙗцѣх҃же не може́ть бѣлильникь оу̓бѣлити на ꙁемли + и̓ ꙗвисе и̓мь и̓лїа сь мѡӱсеѡ́мь. и бѣста сь і҃со́мь гл҃юща. и̓ ѡ҃вещавь пе́трь гл҃а і҃со́ви, раввї. добро ѥ҃ на́мь ꙁе҃ быти. и сьтворимь кровы трї. тебѣ ѥди́нь. и̓ мѡӱсео́ви еді́нь. и̓ и̓лі́и едінь. не вѣдѣше бо что̀ рещи. бѣхоу бо пристра́шени. и бы҃ о̓блакь осѣнꙗѥ и̓хь. и прїиде гла́сь и̓ꙁь о̓блака. сь ѥ҃ сн҃ь мі҃и вьꙁлюблѥ́нныи. того послоушайте + и̓ вьнеꙁаа́пou вьꙁрѣвше, кто́моу никогоже видѣше. тькмо і҃са єді́ного сь собою̀ + сьхо́дещим же и̓мь сь горы, ꙁапрѣ (л. 2 об.) ти и̓мь да никомоуже повѣдет, ꙗже видѣше. тькмо ѥгда сн҃ь чл҃чскы иꙁ мр҃твыхь вьскрнеть + ко҃, прѣѡ́бра҃: И҆ сло́во оу̓дрьжаше вь себѣ. В че҃, гі҃, не҃. ѡ҃ лі, вь лоу҃. В врѣ҃ ѡ҃ оу̓дрьжаше вь себѣ оу̓чени́ци сл҃ѡ і҃сво стеꙁаю́щесе, что ѥ҃ еже иꙁ мр҃твы вьскрноути + и выпрашахоу ѥго̀ гл҃юще, ꙗко гл҃ють книжници. ꙗко и̓лі́и по҃баѥть прїити прѣ҃же. о̓н же ѡ҃вещавь ре҃ и̓мь. и̓лі́а ѹбо пришь҃ прѣже, и̓ оу̓строи́ть ве́са. и̓ како ѥ҃ писано ѡ̓ сн҃ѣ чл҃чцѣмь, да много пострад҃еть, и̓ оу̓ничижень боудеть. нь гл҃ю вамь. ꙗко и̓лі́и прїидѐ. и сьтво́рише ем҄ѹ е̓́лика вьсхотѣше. ꙗкоже ѥ҃ пи́сано ѡ̓ немь + и пришь҃ кь оу̓чени́кѡ҃, видѣ народь многь о̓ ни҃. (л. 3) и̓ книжникы стеꙁающесе с ни́ми

и̓ а́бие̓ вь҇ народь видѣвь ѥго ѹ҆жасе҇. и̓ прїрїцоуще, цѣловахоу ѥго. и̓ вьпроси книжникы, что стеӡаѥте҇ кь себѣ +

Тетрадь 25, л. 5. (Еванг. Луки). ӡа҇ о҃ѕ п҃д.

Ре҇ г҃ь притчю сию̑ чл҃къ нѣкы҇ сьтвори вероу велию̑ (л. 6 об.).

В вр҇ѣ ѿ, бѣхоу приближающе҇ і҃сови вси мытарие̓ и̓ грѣшници послоушати ѥго. и̓ рьптаахоу фарїсеи и̓ книжници. гл҃юще, ѩко сь҇ грѣшникы приѥмлѥть, и̓ с ними ѩст.

ӡа҇ п҃ѕ. Ре҇ же к нимь притчю сию̑ гл҃ю (sic). кый чл҃кь ѿ ва҇, и̓мыи, р҃, ѡвць, и̓ погоуба̀ ѥ̓дїноу ѿ ни́хь, не о̓ставит ли, ч҃д. вь поусты́ни, и̓ идеть вь слѣдь погы́бшеѥ̓, доидеже ѡ҆брещеть ю҇. и̓ ѡ҆бр҇ѣть, вьӡлагаѥ̓ть на рамѣ свои ра҇дуе́се. и̓ приш҇ь вь домь, сьӡываѥ̓ть дроугы и̓ соусѣды, гл҃е и̓мь. ра҇доуи̓тесе сь мно́ю̑, ѩко о̓брѣтохь о̓вцоу мою̑ погывшоую̑. гл҃ю ва́мь, ѩко тако радо҇ боудеть на н҃бси о̓ еди́номь грѣшницѣ кающе̓мсе, не о̓, ч҃, ти̓ и, д҃, пра҇ведни́кь, и̓же не трѣбоують покаа́нїа + и̓ли̓ каѧ жена и̓моущи, і҃, др҇ахмь. аще (sic) погоубить д̓ра́хмѹ ѥ̓дїнѹ. не вьжиӡаѥ̓т ли свѣтила́ника. и̓ помететь хра́мь, и̓ и̓щеть прилежно доидеже о̓брещеть. и̓ обрѣтши, сьӡываѥть дро́угы и̓ соусѣды гл҃щи. ра҇доуи̓те҇ сь мною̑, ѩко ѡ̓брѣтохь драхмоу҇ погывшоую̑ + тако гл҃ю вамь, радо҇сть (sic) бываѥ̓ть пр҇ѣ а̓г҃глы б҃жии о̓ ѥ̓дїномь грѣшницѣ кающе̓мсе.

Тетрадь 30, л. 5 об. (Еванг. Іоанна), ӡа҇ а҃і.

В вр҇ѣ ѿ, прїи̓де і҃с и̓ оученицї ѥго вь жидовьскоую̑ ӡемлю. и̓ тоу҇ живѣше сь ни́ми, и̓ кр҃щаше + бѣ (л. 6) ше же і̓ѡ҃а́нь кр҇те вь ѥ̓нно́нѣ, близ҇ сали́ма. ѩко во́ды многы бѣхоу т҇ѹ. и̓ прихож҇даахоу и кр҃щхоусе. не оу̓бо бѣ вьса́саж҇е (sic) вь тьмницоу і̓ѡ҃н҇ + Бы҇ же стеӡание̓ ѿ оученикь і̓ѡ҃а́нов сь і̓оу̓деи̓ ѡ̓ о̓чищени. и̓ прїи̓доше кь і̓ѡ҃а́нноу, и̓ рекоше ѥ̓моу. равви, и̓же бѣ с тобою̑ ѡ̓б онь по́ль і̓ѡ̓рдана, ѥ̓моу же ты свѣ҇телствова. се҇ сь҇ кр҃щаѥ̓ть, и̓ вси гредоуть кь немоу + ѿвѣща і̓ѡ҃а́нь и ре҇. не можеть чл҃кь прїимати ничесоже, аще не боудет данно ѥ̓моу сь н҃бсе + вы҇ сами мнѣ свѣ҇телствоуѥ̓те, ѩко рѣхь нѣсмі х҃с. нь

ꙗко посланъ ѥсмь прѣ нимь + имѣѥи невѣстоу, женихь ѥ. а дроугь жениховь стоѥ и послоушаѥ ѥгѡ, радостию радоуѥтсе за гласъ жених. сии оубо радо моꙗ испльнисе. ѡномоу подобаѥть расти, а мнѣ, а мнѣ понижатисе + градыи свыше надъ всѣми ѥ. сы ѿ земле, ѿ земле ѥ. и ѿ земле глеть. градыи сь нбсе, надъ всѣми ѥ. и ѥже видѣ и слыша, се свѣдѣтелствоуѥть. и свѣдѣтелства ѥго никтоже приѥмлеть + приѥмыи ѥго свѣдѣтелство, запечатлѣ ꙗко бъ истинь ѥ.

За послѣсловіемъ слѣдуетъ неполный Мѣсяцесловъ. Изъ святыхъ отмѣтимъ: іаноуар. ді. Вь тьжд дпь иже вь сты ѡца нашѥ, саввы. првааго архиѥпа срьбскаго. феврѹарь. ѳі. Вь тъж, памѧ прпбна ѡца нашго сѵмеона нова мѵроточца србска.

Послѣ Мѣсяцеслова помѣщены указатель евангельскихъ чтеній и пасхальная таблица.

На чистомъ листѣ въ началѣ — запись: εὐαγγέλιον χειρόγραφον σέρβικον.

Въ Евангеліи Луки (Зачало 11; тетрадь 20, л. 5 об.), на нижнемъ полѣ листа, на которомъ изложена генеалогія Христа, отмѣчено мелкимъ полууставомъ:

вѣдомо же боуди, о іаковѣ иже писасе вь началѣ имене сильь, иже по іѡсифѣ, да не дрьзне никтоже ѿрѣзати ѥ, поне опасно изыскасе:

Рукопись вывезена съ Аѳона, изъ монастыря св. Павла, въ 1837 году.

4. (Additional № 32162). Евангеліе XIV—XV вѣка, на 134 листахъ, на грубомъ пергаментѣ. Письмо грубое. Рукопись безъ начала и конца, плохо сохранилась и, по всей вѣроятности, была въ огнѣ. Редакція — сербская, а по языку рукопись не представляетъ интереса. Встрѣчаются э и є въ концѣ строки; на л. 6 об. на нижнемъ полѣ: на блговещенїе вціе.

Начинается рукопись Евангеліемъ Матѳея (зачало 190). Евангеліе Марка, повидимому — полное, также и Евангеліе Луки; изъ Евангелія Іоанна сохранилось только 29 зачалъ. На поляхъ листовъ — обычныя киноварныя указанія. Сохранившіяся Евангелія — безъ всякихъ оглавленій и предисловій.

Въ концѣ словъ иногда употребляется ьь; и въ концѣ и въ срединѣ удваивается: приспѣ льлій коньць. При шипящихъ употребляется ю вм. оу: глещю̂. Послѣ и всегда ю вм. оу: ію́да, июдеи (л. 54). Приведу нѣсколько формъ: I поѥть петра ї їакова (л. 53 об.); до смрты (л. 53 об.); боўдѣте ѯдѣ (л. 53 об.); ѿвѣ рибѣ (л. 84); плакаа̂се (л. 113 об.); враѕѝ (л. 113 об.).

5. (Addit. № 30030). Евангеліе конца XVI вѣка, въ листъ, на бумагѣ, полное, написано полууставомъ или, вѣрнѣе, «уставной скорописью».

Въ концѣ Евангелія Луки — приписка 1614 года:

> ро̂ ҂ахді. к8пи^х сию книг8 рекомѹю еѵа̂геліе тетръ
> рабъ б҃жи̓ Иѡа̂ мели̂и з борки и^в женою своею̂ марию.
> За свое̓ д҃шевное с҃пасение, ї прида^х е̓и до ц҃ркви бобрецкои
> до храм8 с҃тго б҃гоявлению. а̂ хто бы е̓и лѣ^х ѿдалити
> ѿ той с҃той ц҃ркви, теды б8детъ со мною с8 мѣти. во вто
> рое ї страшное пришествие х҃во.

Запись продолжена рукою бобрецкаго священника Іоанна въ позднее время, который далъ за Евангеліе 18 злотыхъ. Въ началѣ каждаго Евангелія — роскошныя заставки и инициалы. Каждое Евангеліе начинается оглавленіемъ и предисловіемъ о жизни евангелиста. За евангеліемъ Іоанна слѣдуетъ неполный Мѣсяцесловъ, затѣмъ — указатель евангельскихъ чтеній, въ концѣ котораго указано евангельское чтеніе тр҃жса ра̂ди.

Редакція — болгаро-русская. Языкъ обыкновенный, какъ въ рукописяхъ южно-русскаго или галиційскаго происхожденія. Встрѣчается въ Мѣсяцесловѣ Σ.

6. (Addit. № 30040). **Сборникъ XVIII — XIX вѣка**, озаглавленный: книга глемаıа цвѣтникъ, въ 4°, на грубой бумагѣ, на 441 листѣ, въ переплетѣ.

Редакція — русская, раскольничья.

Начинается рукопись апостольскими и евангельскими чтеніями въ день Пасхи; они же продолжаются до конца года, до л. 237 включительно. Заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя слова, напр.: апостал (л. 96); стаго апостала павла (ib.); ѿнютъ (л. 120); ѿ вокатомъ (л. 106).

На листѣ 106 — изображеніе въ краскахъ: пиръ богача и больной Лазарь. На л. 108 — мука богатаго въ аду, въ цѣпяхъ, а Лазарь — на лонѣ Авраама.

Между этими чтеніями помѣщаются поученія изъ Пролога, которыя начинаются съ л. 156: книга прологъ мца октябрь. слово ѿ мздоимцахъ и сребролюбцахъ. Статья не имѣетъ начала по недостатку листовъ въ рукописи, нѣтъ также и конца. Въ концѣ на верхнемъ полѣ: мцъ октябрь гı день.

Л. 161. пролахъ мцъ октябрь гı день. поученіе ѿ трудѣ и о црьствіи нбнѣмъ. поученіе іоанна златоустаго.

Л. 162. мцъ ноябрь еı день, пролохъ поученіе іоанна златоустаго.

Л. 164. книга пролгхъ мцъ ноябрь еı день. Мѣстами помѣщаются тропари и кондаки.

Л. 207 об. — 208. аплъ архангл михаилу; то же на лл. 209, 210.

Съ л. 238 начинается апокрифическій разсказъ о страданіи Іисуса Христа (до конца рукописи). Заглавіе: в пятокъ страстныя недѣли. Сказаніе о волномъ страданіи и о тайнѣи вечери га нашего іса хрта. како волею нашего ради спасеніе страсть воспріятъ и како июда на смерть предалъ хрта.

Сказаніе составляетъ вторую часть рукописи, которая въ припискѣ въ концѣ ея, на л. 42 об. называется *Апокалипсисомъ*:

Сїѧ̀ книга а̂покалеѱи́съ писана в̓ лѣто ѿ ръ̑жтва х҃ртова ҂а̂х҃ ъесть, т. е. 1600-е. Впрочемъ, эта дата не относится ко всей рукописи, потому что она написана тою же рукою, какъ и вся рукопись. Изъ содержанія Сказанія оказывается, что весь этотъ разсказъ есть не что иное, какъ такъ называемое *Никодимово Евангеліе*[1]), которое раздѣлено на 36 главъ; изъ нихъ каждая имѣетъ киноварную рубрику. Девятая глава по ошибкѣ, вѣроятно, пропущена писцомъ; такимъ образомъ всѣхъ главъ здѣсь 35. По своему содержанію этотъ списокъ Никодимова Евангелія, или Апокалипсиса, представляетъ особую версію пространной редакціи его, въ которой впервые упоминается имя *Верзаула*; послѣ извѣстнаго индекса запрещенныхъ книгъ, это — первый славянскій памятникъ, гдѣ это имя встрѣчается въ такой формѣ, которая, повидимому, оправдываетъ предположеніе А. И. Соболевскаго, что она является изъ формы *Вельзевулъ*. Въ видѣ приложенія къ Сказанію помѣщено въ концѣ рукописи другое — Сказа́нїе не ло́жно ѿ мꙋ̑жа пра́ведна и̂ ст҃а за́падныѧ цр҃кви вели́каго оу҆чи́телѧ і̂ерони́ма. ѡ̂ їю̈дѣ преда́телѣ гд҃а на́шего і҆с҃а х҃а — которое начинается съ л. 422.

Вся рукопись иллюстрирована; каждое евангельское событіе, а также и не-евангельское представлено на особомъ раскрашенномъ рисункѣ. Особенно обильно иллюстрирована вторая часть рукописи. Здѣсь представленъ въ рисункахъ рѣшительно каждый моментъ изъ жизни Христа. То же можно сказать и о Сказаніи объ Іудѣ Предателѣ; и здѣсь почти каждая подробность изъ жизни Іуды представлена въ раскрашенныхъ картинахъ.

---

1) Составитель описанія лондонскихъ рукописей переписалъ почти цѣликомъ все Сказаніе, которое оказывается обычными *Страстями* въ старообрядческомъ пересказѣ и извѣстно въ огромномъ количествѣ списковъ. Кромѣ того, П. Сырку начата статья о Сказаніи: «Къ литературной исторіи Никодимова Евангелія» (на 1 листкѣ), переданная вмѣстѣ съ копіей въ Академическую Библіотеку. *А. Я.*

7. (Addit. № 30063=474). **Нотный обиходъ** русскаго письма на крюковыхъ нотахъ **XVIII** вѣка, въ 4°, на 346 листахъ (по старой пагинаціи — листовъ 360). Въ началѣ рукописи — гравированная заставка.

Начинается Обиходъ послѣдованіемъ всенощной: начало всенощнаго бдѣнїѧ, сирѣчь великїѧ вечерни. Начинаетъ головщикъ.

Л. 13. свѣте тихїи їнъ роспѣ.

Л. 16. болшей роспѣ. ... . кто богъ велїи.

Л. 23 об. по семъ полиелеωсъ.

Съ 34 листа идутъ припѣвы на разные праздники и нѣкоторымъ святымъ.

Л. 107. многолѣтїе гдрю црю.

Л. 107 об. благовѣрномѹ царю и великомѹ кнзю имркь всеа великїѧ и малыѧ и бѣлыѧ росїи самодержьцѹ дай богъ многа лѣта и и ли й ии

Текстъ расположенъ въ такомъ порядкѣ:

й ни нейне и не те
и не и не и не
на й не на й и ли й
ни л й
не не на й ни *д* не не
и л й ни по. оумножи боже лѣта й
не не на й нэйне не
и лй ни и не и лй ни
л и не на й ни
л й не не не не на й
ни
дай богъ имъ многа
лѣта.

Л. 109 об. Свѧтѣйшемѹ имркь патрїархѹ московьскомоу всеа россїи Нс пола йти деспота многолѣ пагїа Спаси христе боже спаси христе боже. спаси христе боже.

Затѣмъ слѣдуютъ службы разнымъ святымъ.

Л. 191 об. Литѹргїѧ преждеѡсвѧщеннаѧ, иже во стыхъ ѿца нашегѡ григѡрїѧ двоеслѡва.

Л. 221 об. маїѧ въ кг҃ дн. леѡнтїѧ еп҃кпа ростовскаго на литїи слава гл҃а.

Далѣе — службы и другимъ святымъ, на господскіе и богородичные праздники.

Л. 252. стры египетскїѧ творенїе лва црѧ премѹдраго.

Л. 315. знаменнаѧ. Изъ чина отпѣванія. Скоропись.

Л. 324. стры молебны пое пресвѣтѣй бцы. Гречекие.

Экземпляръ хорошей сохранности.

8. (Addit. № 31296=15). **Старообрядческій сборникъ** разныхъ статей XIX вѣка, въ 8°, составленный изъ разныхъ книгъ, на 123 листахъ. Начинается ирмосами воскресными и богородичными, за которыми (съ л. 11 об.) идутъ службы въ великую субботу, на пасху и на всю свѣтлую недѣлю (съ 28 л.).

Л. 40 об. Чинъ исповѣданію.

Л. 45. Вопросъ. По еретическомѹ преданїю, врады своеѧ не вривалъ ли е; ѿвѣт; не врива че оче.

Л. 46. ово отроки и ино сопротивно до законныѧ жены или со женами мѹжатицами.

Л. 46 об. с кѹмавыми дѣтьми.

Л. 47 об. с церковницею.

Л. 48. или ремество иконное хѹли еси.

Л. 49. не подымава ли еси иконѹ на рѹки божася.

Л. 50. и в корчмѣ и оу иновѣрны покѹпаѧ не пилъ ли еси. не вѣрѹеши в чохъ, и в ст(р)ѣчю, и в полазъ. или не вѣрова ли еси во птичїй грай, и во всѧко живтно рикынїѧ. или сонъ талкова еси. или к волхво ходи еси. или к себе приводи еси. или са волхвѹеши. ворожвою и коренїе. жены или двцы, или ѿроки на блѹ к себѣ не ѡѣволхвовалъ ли еси. на блѹ же или двцы

или ѿрок не пустил ли еси на сорму (и корчму) и блажню, собраніѧ ради богатьства, не держал ли еси. излѣишикъ хртіанѡ, или лазучи не бывал ли еси. или единъ еси с волхвѡ или с еритикѡ или с некрщеемъ, или по ихъ еретическому бради своеѧ не брива ли еси. или пива еси с ними, из ихъ сосуда. и не едал ли еси крове живоны. и малозива. или еда еси чо скверно. и давленны зайцовъ и тетеревей, или ино что. или куша еси млека женьска или сотвори еси пир с свѣхотворениемъ. и плясаніе. или слуша еси скоморохов, или гусеникѡ, или пѣ еси пѣсни бѣсовскиѧ..... или лаялъ еси матерны..... Сіе женатѣ и вдовцѣ гли.......... не в роду ли или в племени.

На л. 52 — запись 1825 г. о смерти Матвѣя Матвѣевича Селезнева.

Л. 52 об. Пасхалія.

Л. 55 — выписка изъ другой рукописи:

Авѯентиѧ ов онъ полъ константина града, во обители глемѣй киръ антониевѣ глетсѧ нѣчто тако выти въ дневнѡ во бдѣніи на чтеніи вси иноцы сѣдѧще, дѣлаю иже ѿ насъ глемыя сѣради своима руками. ово убо за еже бодромъ быти имъ и внимати чтенію. ово же, за еже блгословитисѧ симъ яко во времѧ обычнаго собраніѧ дѣлаемо, и быти блгословенію яже пришивать на братиі одежа якоже обычай есть инокѡ. и аще когда убо хощет кто ѿ инѡ ѿити ѿ обители и по яже всѧ подобающая на немъ исполнити, не покаряетъсѧ и не хощет точию ѿ одежды его ѿшивше у себе удерживают и блгословеніе свое ѿ него ѿемше, ктому не причастна злочастна ѿ обители ѿпущают. сію убо образу древнії оцы и еуальскимъ послѣдующе реченіемъ, лѣпо есть мало что по подобающемѹ удержати, и мантію аще лѣпо есть взи.

Л. 57—63. Оуставъ сей ѡ постахъ ѡ поклонахъ ѡ праздникахъ и ѡ домашнѣй молитвѣ, собранный из многихъ црковныхъ книгъ, напечатасѧ в типографіи виленской въ лѣто

ʒтк є (1794). За этимъ слѣдуетъ выписка изъ книги помоканонъ листъ фчг.

Л. 63. Чинъ и оуставъ ѿ ереси приходѧщимъ свѧщенникомъ...... Между прочимъ здѣсь проклинается троеперстіе. По всей вѣроятности, и эта статья взята изъ печатной книги.

Л. 81 об. канонъ ѡбщїи за оусопшї.

Л. 85. Перечислены дни недѣли; буквы азбуки въ два ряда. Запись: мцА апрѣлѧ въ, г, днь престависѧ іно кенїаміи.

Л. 85 об. марта, кн.

Бже млтивъ бѫди
мнѣ грѣшномѹ.

Внизу нарисованъ цвѣтокъ.

Этотъ листокъ былъ сложенъ вчетверо, и его носили, очевидно какъ ладонку.

Л. 86. Уставъ (церковный) безъ окончанія. Вѣроятно, списанъ съ печатнаго.

Л. 94.

вопросъ

ра́дѹга лыіа́сь.

Хвалите гда всї ꙗзыцы
се́вехѹ ра́въ ѧ҃жнѧ ии иль оумаз
похвалите его всї лю́дїе, ꙗко
оуамдахѹ ѡ сапръ шїоуїнъ, аинъ
оутве́рдисѧ млть его на на́с, і истинна
кадь кѹетъ. ра́хметѹ ᾶле́на отха́къ

молнія лыба́ркъ

гнѧ пребываетъ во вѣки.
ра́въ ндѹ илѧ да́геръ;
и смире́нныѧ дхолі спсе
Вѹльмитвадьсинъ вѹрѹхъ и хало́гъ

гро ра́ідь

мно́ги скорви праведнымъ
ктїра хки азьхаи са́дъ дыкынъ
и ѿ всѣх ихъ избави ѧ гдь

вериги сыльсаитъ

Воминь пимизга енедиго ра́въ
Храни гь всѧ коти и
ехфадъ ра пимїѧ адамиго,

ѝ ни еди́на ѿ ни̇̂ сокрꙋши́тсѧ
поми вокагда̄ миньнꙋ́гома лѧтинь кисеръ
лꙋ̂й мѧ смéрть грѣшникѡ̂ лютà.
мꙋ̂тъ ѝль хотà шерí, Воль лѧ дíнь
ѝ ненави́дѧщїи правéднаго. ѝзбавѝ гь
ѝв гꙋдꙋ̂ сàдъ дыкы̂. ѿтымꙋ̂нь ра̂
дш҃ѧ рáвъ свой
ѝнъ кыдь нефꙋ̂съ àвидꙋ волà.
ѝ не прегрѣшā вы оўповающїи нá нь
ѝ хаинъ ѝамíѧ миттикаинъ ȃлѐ;

гди согрѣшиї согрѣшиї

На оборотѣ листа изображена рыба

пою тебѣ во ж

прости

прог де

Л. 59.

Хвалѝ дш҃е моà гда, восхвалю ѱалѡ̂
сéвехи ѿнéфси лѧ рáвъ, севéхъ рм҃е
гда в животѣ моѐ
рàвъ фи хаѧ́ти, вора́тель анлѧ́ги
мадѝть маѝнóдаинъ. Лѧты̂ тыкаю
алѐ рꙋ́аса волà ȃлѧ̀ вини̇̀ львáшеръ
спсéнїѧ
ѝлѧди́нь лéсь. а̂ньдигꙋ̂ халáсъ
во спа ѝзыдѐ дхъ его̀ ѝ возвратитсѧ в землю свою
Тыхрꙋ̂ рꙋхꙋ ѝлѧ ȃрдꙋ фидáлѐ льо̆имъ
тыгла̂ кáфитъ афкáрю. Тꙋка анминь
нлà ѿкꙋ́нъ мейнꙋ выкáлю ȃле
рáвъ ѝлáгꙋ. З фïаль пеметь

воскресенiѧ.

Л. 96.

изше с нилин ста на мѣстѣ ровнѣ,
Банизиль, махꙋ ала мода мѣрнь
— и народ оучникъ его, и множество
начама минь тиламидю, Ба иштамад
— много людей ѿ всеа юдеа і ис еро
шабъ, ктиръ минь нали югꙋдъ, авра
— салима, і поморїа тирска и сидонска
— Бас иже прїидоша послꙋшати его
восайда, мꙋа фїинъ лайсма оу минь
— и исцѣлитиса ѿ недꙋгъ своихъ, стра
вꙋншфиоулмъ минь амрад гꙋнь, валь,
ждꙋщїи ѿ дхъ нечистыхъ, исцѣа (sic)
лазынь каню мазывинь минь рꙋхъ
хꙋса и весь

полмані фмоуэзрꙋъ.

нинисатъ кань иврнгꙋнь вакꙋльсю
народъ имаше прикасатиса емъ
нама и штꙋвꙋнь ильмисꙋнеге
яко сила, ѿ него исхождаше
лаэнь кꙋватъ канатъ тꙋхрѣи мене
і исцѣлаше вса. И той возвѣ ѿ
ватыври намикꙋнь. Багꙋ рафа ине
чи свои на оучники своа, глаше. Блажени
ги има телламидю, вакаль. Тꙋва
нищїи яко ваше есть царь
лаль масакинк фа энъ аигꙋмъ мелекꙋ
ствїе бжїе. блажени алчꙋщїи нинѣ
ть алъла. Тꙋва а и ега нїа льаинъ
яко насититеса.
фаайьникꙋ тишва оунъ.

Л. 98 об. Мца апрѣла ві дна стыи (sic) сщенмчикъ Василїи бк в лѣта ,ѕсла в цртво константина Кавалина.

ді. И стїи мчнцы Антонїи, і иоанъ, и евстафїи, постра-

да́ша в литóвстѣ гра́дѣ Ви́лнѣ ѿ кнѕѧ Олгерда пéрво за врадобри́тіе. таже и҆ за прочі́ѧ зако́ны хр҇тіѧ(н)скі́ѧ.

Съ л. 99 начинается другая книжка, въ 16°, и продолжается до конца рукописи (т. е. до 123 листа). Вся книжка написана мелкимъ полууставомъ, одною рукою. Въ началѣ ея помѣщено письмо раскольничьяго инока Симеона изъ Сиріи къ единовѣрцамъ, по всей вѣроятности, въ Малую Азію, но куда именно — не извѣстно. Бумага была подмочена, чернила полиняли, и потому текстъ не вездѣ легко читается.

Гд҇и і҆с҇е хр҇те с҇не б҇жїи. поми́лѹй насъ А҆ми́нь. (Л. 100) А҆́гг҇льскаго житі́ѧ ревни́телем, широ́каго же и҆ простра́ннаго пѹті̀ оу҆клони́телѐ, оу҆́скимъ пѹ́темъ ходи́ти и҆зво́ливши́, в преподо́бїи сі́ѧющимъ, и҆́нокѹ Ди́ѡни́сїю и҆ и҆́нокѹ і҆ѡа́кимѹ, ми́ръ ва́мъ и҆ бл҇гословенїе і҆ ѿче́скі́ѧ, мл҇твы. При се́мъ и҆ а҆́зъ многогрѣшный и҆́нокъ симеѡ́нъ, припадаю пре́д стопы́ но́гъ ва́ши́, требѹ́ю ѿ ва́съ ми́ръ и҆ бл҇гослове́нїе и҆ ст҇ы мл҇твъ. и҆з бра́тїѧми свои́ми и҆́нокѡ Венїами́нѡ і҆ и҆́нокѡ А҆рсе́нїе і҆ и҆́нокѡ Мелхиседекѡ. И҆ ѡ҆ се́ и҆звѣстѹ́е ва҇ ѩ҆́ко мы̀ всѝ жи́вы и҆ здра́вы ѡ҆ хр҇тѣ мл҇тїю б҇жїею и҆ мл҇тва ѡ҆ц҇а на́шего, і҆ ны́нѣ живе́мъ вы́ше дѹмѧтѹ саженей н҇. И҆ сѐ и҆звѣстѹ́е ва҇, мы ѿ са́йды пои́дохѡ по́слѣ воздви́женїѧ в҇ пѧто́къ бли҇ полови́на дн҇ѧ, И҆ в҇ но́щь дое́хали до сѹ́ра, и҆ в сѹ́ри бы́хѡ сѹбо́тѹ и҆ воскр҇нїе, и҆ понеде́лникъ ве́черѡ срѧдилисѧ за, л҇, левѡ д҇ человѣка и҆ ло́ткѹ на шки́фъ, и҆ сѣ́ли з҇ б҇гомъ и҆ пое́хали на расьсвѣте и҆ ѿбѣ́да дое́хали противъ а́крїи и҆ ѿ а́крїи поверну́хѡ прѧмо в море, на за́па҇ и҆ е́хали, дн҇ь вто́рни и҆ но́щь по҇ сре́дѹ и҆ средѹ, и҆ подѣ́хали бли́ѕъ берега и ста́ли, бли́ѕъ и҆кендѝ в сре́дѹ, и҆ но́щь стоѧли, и҆ в четве́рхъ ве́черѡ поднѧли ѩ҆карь и҆ пое́хали, и҆ е́хали но́щь и҆ дн҇ь в пѧтницѹ, и҆ в сѹмерки прїе́хали и҆ бро́сили ѩ҆карь бли́зъ, бѹга́ѕѹ с вe҇рстѹ, и҆ в сѹбо́тѹ оу҆трѡ свѣси́ли на́шѹ ло́ткѹ и҆ складо́хосѧ в нѡ и҆ с ми́лостїю б҇жїею въе́хали в рѣкѹ и҆ дое́хали. гдѣ перегоѧдо-ваютъ (?), и҆ тѹ на҇ ѡ҆станови́ (л. 101) ли и҆ распыта́ли, и҆ мы показа́ли гра́моты и҆ сказали ѿкѹ́дѹ и каки́ѧ мы люди и҆ тѹ насъ

записали и тако ѿ(пꙋ)стили насъ, и мы кꙋпили хлѣбъ и сыръ, и финики свѣжїѧ и агꙋрцы свѣжїѧ, по ѡка пѧть па, и з богомъ поѣхали выше, и стахо ѡбѣдати; оуже близъ анендїи, и по ѡбѣдѣ поѣхали в дꙋмѧтъ, и прїѣхали ношїю, и пробились долго понеже быстро, и пристахо в едино мѣстѣ на ночь, и заоутра оувида на градоначалникъ имене хасо ага, и позвалъ на к себѣ на кюмрюкъ, и мы дахо ѿвѣтъ, и грамоты наши не смотрѣ, и реклъ аще поѣдете выше, то без грамоты не ѣздїитѧ. и ѿпꙋсти на, мца сентѧбрѧ в, ке, днь. и сиди на мѣстѣ идѣже прежде рекъ; и сотво едини вѣнтери, и рыбꙋ сами лови про себѣ вдоволь и хлѣбъ оурумелской работы, ѕі, паръ ѡко бꙋлки. И есть паравой и двꙋпарной хлѣбъ, паравыхъ пыша ѡко едино, а хлѣбъ веремъ гдѣ аі. пыша, а гдѣ еі. пышакъ е па. А финики добрыѧ .г. па ѡка а бѣлиѧ ѕ(?) па ѡка, агꙋрцы свѣжїѧ, лꙋкъ свѣжїи, медъ сахара въ камышꙋ .л. па ѡка а ракїи по лавка нигдѣ не продаю токъмо ѿ паши во едино мѣстѣ, ки. па око, а все, оу паши в рꙋкахъ холстина и алачи, и сꙋкны и всѧкїѧ тавары. а маслинки ѡко в левка. а масло древѧное е лева ѡка. А денга здѣсь. . . . . два и стоитъ пѧтилевной червоницъ ле ле. голайской и венедикъ ке лево. финдꙋкъ, ш. лево. рꙋбїи д лева с половиной. станбꙋлъ или арчалг (арслангъ ?) гі, лева. полстанбꙋла .ѕ. лева. риалы францꙋскїи, ві. с половиной.

Л. 103 об. Еще же прошꙋ васъ братїѧ моѧ возлюбленнаѧ не скорбите на мѧ, гда ради. Ибо азъ многогрѣшныи инокъ симеѡнъ маломощныи во все непоспѣшливыи никое же дѣло могꙋ скоро сотворити ибо много имам попеченїѧ еже же и на ново мѣстѣ, еще жь азъ ниже чернилницы дѣлалъ ниже дрꙋгое рꙋкодѣлїе. а терезы здѣ неидꙋтъ ни на замѣткахъ ни на рꙋбїю ни с сꙋндꙋками а и дѣнги здѣ всѣ иксыки какїѧ та падаютъ толсты краемъ на край или рꙋбїи долги конце, и аще прилꙋчит ва, ѣхати гдѣ, то не берите с собою рꙋбїи, а берите рꙋбїи ке левны червонцовъ или рꙋблї францꙋскїи или

галанскїа или венедики или левы сребреныа. Или аще не восхощите сами ехати. Или аще не возможно и аще оумножи вамъ гдь. изъобилїе, е денга, и аще восхощите послати, или аще писмъ послати то найдити в сури кипца, имене юсифъ халюфъ. Или в бюрюти купецъ именемъ пулусъ традъ, и той да пришлетъ к купцу именемъ хания кусери или чавуръ кусери в дулiатѣ. и еще аще возможите то купите пражи конопляной нерезаной батма на два или, г, или, д, или, и пж понеже здѣ, вся альляная, не крѣпкая, а пража здѣ, д, лева ока, аще ли рыба войдетъ в вентери болшая то порвѣ и оубѣжитъ.

За этимъ слѣдуютъ пять рецептовъ противъ разныхъ болѣзней, шесть рецептовъ для чернилъ, пасхалія и пасхальная служба.

9. (Col. Mss. Harlay. № 6311. B.). Евангеліе на румынскомъ языкѣ 1574 года, въ 4°, на 276 листахъ, четкаго письма, по 22 строки на страницѣ. Чернила черныя, красныя, зеленыя и золотыя. Въ концѣ, съ 253 листа идетъ сказанїе <е>же на въсакь днь длъжень е гла се еглїе, неделмъ, въсего лѣта.

Послѣсловіе писца — на 274 листѣ:

Изволенїе оца. и съпоспѣшенїе сна. и съвръшенїе
стго дха. сего ради азъ труди грѣшни и окаа
иниго. раду граматикь снь драгии ѿ мънщи бли
при ру паза а реци вѣде. тога привѣго ѿ ду
на македонеска земле на гра никопо. и пакы
ѿтъду пришешу на едино село по име новачани.
а реци нарицаетсе осъмь. тамо зво мнози
писа книги стыи бжтвеныи глемiи. тетру
еглы. и сты фалтиры. и пендекостаре. и минѣе.
и офътаи. и тріоре и метофрасти. и правили. и ра
зумии. и сты апли. мнози бо писа мали и вели.

4*

и принеко въ глъбинѫ стго пнїе. Єлико умѡь
члкѡ не мꙋть съмисанти. и зль досажахъ мене.
чюженицй поне бѣхъ невѣрни безаконици
и немлтиви. хоке прибѣгнути въ влашкое земле
на алезандру воево. и паки воїа да мене погу
веть. азь се чюжахъ и помисли како да сътвору.
да иду на петракова сиь поне бѣше на дале. и не
имаху дружина. доиде прїиде нѣкыи члкъ по име
юва. ѿ нѣкое гра нарїсе дрѣнопо. и сказа мнѣ
л. 275 въсе истїна како е ходи на петраковь сиь.
азь грѣшиа рау. єлико въстужи ѿ не. ꙗко
влънующе се въ пучинѣ морстѣи. желаютъ
прїити въ пристанище отишное. такоже и аз.
желаеть ѿ него хоке єму служи ꙗко и бъ. и
отидо съ ива на анадоскаа земле на град
родо. и поклониісе азъ на петрако воево. он же
ми ре да му испи сїю стыю бжтвнїи книг.
глемн єглїе. и почеше мца ю, г. днь. а съвръ
шитсе мца ю. ді. днь ѿ битїа въ лѣт. ,з. пв.
кругъ, слнцу, кѕ. кругъ, лу. ді. и мно грѣши на вла
глави моеи. и млюсе ва въсе книжникѡ и ми
се дѣю и коленѡ касаюсе. вїи попове дховници.
или дїаци. или подїаци. или граматици. или
чътци. чътъци или пишеще или стилѡсу
ещи. аще бутъ что погрѣшено. или съ умо
или е ви изводи. исправлѣете и на же о се
трудившисе блвите а не клънѣте. поне не писа
дхъ стъ ни аггль. нъ роука грѣшнаго и уста
врена и дхъ униліюю грѣшние. Повелѣние гни
и оца нашего iѡ петрако воево. Сиъ благовѣрна и пра
вославна и прѣдобра и прѣмлтиви старца
л. 275 об. iѡ петрако воевода гспъ угрувлахїиское земле. бь
да простить єму вечна и паметь поне е. би добръ.
и паки се млю ва братїю мою и прѣвъзлювъзлювле (sic)

ни мое. поюще любве ради хве. да и ви ꙋлꙋчити
ꙋслышати странїи блчиїе гла. иже реть къ
сꙋщи ѡдеснꙋю его. прїидѣте бленїе оца.
моего наслѣдꙋете. оуготованною ва цртвїю
ѿ сложенїе мирꙋ. его вꙋді въсемь на ꙋлꙋчи
ти славеще ѡбою кꙋпно оца и сна и стго дха
и ннѣ и прно. и въ вѣкы вѣкоⷨ аминъ.:~
Хоке сказовати ва братїе мои чтити и блвени.
аще не би хс прѣклони главꙋ свое. и прїелъ крщенїе
ѿ ιѡанна въ ιѡрдани. како хоще бити почитати црїе
и гподарїе и вемꙋжїи попове поне сꙋть ꙋбогї:~
Виⷣте лю братїю мою како знаменїе сътвори гь нашъ
іс хс. за на хртїане да съхранимe вѣра хртїанскаа.
поне е и добра и права и истина. и помѣнь бь рꙋкꙋдѣ
лїе свое прьвоздааннаго адама. и сънийде сь нбе и въсе
лисе въ двице. и въплътишасе ѿ дха ста и марїе дви.
и родисе сн бжїи іс нарицаютсе ємманꙋиль. и мно знаменїе
сътвори по въсеи земле. и чюса велїа, слѣпи прозрѣнїе
подавае. прокаженїю очищаѡ. слѣкки исправлѣю. бѣси
л. 276 изгоне. мртвїе въскрѣшае и са се предаде въ рꙋцѣ врагоⷨ.
ꙋхвати его и свръза его и ꙋби его и трьно вѣнець. ꙋ
годи на главꙋ его и дава емꙋ пити желчи и оцеть. и перъ
стъ дава емꙋ по прьсти и на крстѣ възнесо его. и
копїе ребра емꙋ прободо авїе изиде крьвь и води.
и сънийде въ адь и съкрꙋшише верїе жилѣзнїи. и сътво
рїи ꙗко пра. и изведе ветхаго адама и ева. и въси прркы.
и патрїарсии. и въскре третїи днь. и възнесе на нбо и
сѣде ѡдеснꙋю оца. и паки градещаго сꙋдити живи и мрь
тви. и въздасть комꙋжо по дѣлѡ его.:~
тога ꙋ тїе врѣмена гь на іс хс. ничто къ ни не глаше.
нъ тръпѣше и блгодарѣще оца. а ние ние не можеме да
тръпиме поне есми ꙋнилй и ѡкааїи и нетрьпѣливи.
И млю се ва братїю простѣте вїе мене. а бь да прости
ва въ цртво нбное. аминь аминь аминь.:

+ а̓ б в г д е ж ѕ ꙁ ї и к л
м н о п р с т ѹ оу̑ д ф
х ь ѡ҃ ѿ ѡ̑ ц ч ш
щ ѣ ѥ ю ѫ ѭ
ѯ ѱ ѵ ѩ
ко ~
⁘
҂ѕцдавд҃ ⁘

Поздняя греческая запись на об. 276 л.:

τό βλάχηκον

+ ἐτȣ̃τον τῶ ἐβανγκέλυων ἦνεν ἔμȣ μάρκȣ βοηβόδα τȣ̃ ηγύȣ τȣ̃ πετράςκȣ βοηβόδα καὶ ἤτος το ἡστερίου ἐξαυτόννα ἔχυτάς, αρὰς τόν τρήἄκοσίον δέκα καὶ ωκτό θεοφόρων πατέρον τόν εντί ὐκύα σύνόδȣ. αμήν.

Въ концѣ евангелія отъ Іоанна—запись мелкою скорописью (л. 252 об.):

+ писа҃ азъ ра҃у грамати҃ сн҃ь драги҃ ѿ манищи ⁘ +

Въ началѣ каждаго евангелія — раскрашенная заставка, подъ которою помѣщается заглавіе евангелія, написанное полувязными золотыми буквами; некрупные иниціалы сдѣланы золотомъ и киноварью. Текстъ на остальной части каждой первой страницы евангелія окаймленъ нетолстымъ полигономъ, идущимъ изъ-подъ заставки, но не захватывающимъ иниціала. Начало евангелія Матѳея изображено парными киноварными и черными строками; въ остальныхъ евангеліяхъ встрѣчаются только по одной киноварной, золотой или зеленой строкѣ.

Указанія чтеній евангелій, помѣщенныя между евангеліями, сдѣланы по-славянски. Текстъ этихъ указаній — болгаро-румынской редакціи; встрѣчается изрѣдка ꙁ.

Сдѣлаю нѣсколько выписокъ.

съботà, єі҃. ꙁа҃ ѕꙁ҃ (л. 56. Евангеліе Матѳея).

Ꙟ врѣ́мѣ ꙟ҆чѣꙗ҆. ши҆ мѣ́рчѣ́рь кътрь̀
є҆́ль оу҆ченѝчїи лоу҆и. ꙟ҆рьтарь лоу҆и
ꙁи҆дирѣ бесѣречїиеи. і҃с ꙁисѐ лѡрь.
ведеці҆ ꙟ҆чѣ́стѣ тоа҆те. дѣ дѐвърь
грьє̆́скь воа҆̀ѡ. къ и ꙟ҆рь стà ꙟ҆чичѣ
пїатрь спрѐ пїатрь чѐ съ ноу҆ се ръ́
сипѣ́скь. Шъꙁь́ндь і҃с ꙟ҆ пьдоу҆рѣ ꙁа҃
є҆леѡ҆ноу҆лоу҆. постьи҆пирь кътрь̀ ѕи҃
л. 56 об. исоу҆ оу҆ченѝчїи оу҆ноу҆ грьи҆. споу҆не ноа҆ѡ
кьи҆дь вѡ фи҆ ꙟ҆чѣ́стѣ. ши҆ че сѣ́мнѐ
ве́нѝтоу҆лоу҆и тьоу҆ ши҆ сфрьшитоу҆ль
вѣкоу҆лоу҆и. ръспоу҆нсе і҃с ꙁи҆се лѡ. ве́гѣ
ци҆вь сь̀ ноу҆ коу҆лїва нецине вои҆ прилъ̀
стѣ́скъ. моу҆ли вѡ вени ꙟ҆ ноу҆мелѐ
мїеꙋ гръни҆дь є҆оу҆ съи҆ть х҃с. ши҆ моу҆
ли вѡ прилъсти. ꙟ҆оу҆ꙁи҆кеці҆ ши҆ вѐ
ци ꙟ҆вѣ раꙁболе ши҆ де ꙟ҆оу҆ꙁи҆рѣ ръꙁбо
ле мѡ вѐдѣвеці҆. подо҆ѐбескꙋ се ꙟ҆моу҆
тоа҆те ꙟ҆чѣ́стѣ съ фїе. че ноу҆ ꙟ҆ тоу҆
и҆че кои҆ченїе. скоу҆ласевѡ мї́мбі спрѐ
ми҆мбі. ши҆ ꙟ҆пьрàци спрѐ ꙟ҆пьраці҆. ши҆
вѡ фи҆ фоа҆меци. ши҆ пеи҆ри. ши҆ коу҆
трѐмоу҆ре пре локоу҆ре. тоа҆те ꙟ҆чѣ́лѣ
ꙟ҆чепоу҆тоу҆ боа҆лелѡ. ꙟ҆тоу҆ни҆че при҆дъ̀
дивѡ вои҆ ꙟ҆ скрьбь. ши҆ оу҆чи҆девѡ вои҆.
ши҆ веці҆ фи҆ оу҆рьці҆ ꙟ҆ тоа҆те мїмїбиле
пеꙟ҆трꙋ ноу҆меле мїеꙋ. ꙟ҆тоу҆ни҆че събль
ꙁи҆севѡ моу҆ли. ши҆ оу҆ноу҆ ла ꙟ҆лалтꙋ
се вѡ ви҆нде. ши҆ се вѡ не вѐдѣ оу҆ноу҆
ла ꙟ҆лалть. ши҆ моу҆ли пр҃рочи миничи
л. 57 ноу҆шь скоу҆ласевѡ ши҆ прилъстивѡ моу҆
ли. ши҆ дереи҆ть моу҆лтоу҆ фърьлеціен

зȃ ши̏ сті̏ще се ва ӑ моу̏лц̏. че̏,, а҃і҃, не̑ ⁘
с҃д҃ Зисе̏ до́мноу̑ оу̏ченичилѡ̑ лоу̏и. рън
дьто̏рїи пънь ꙟ сфрьши̏ть ӑчеѫ
мъни̏тоу̏ицись. ко̏, сж̑. ши̏ споу̏не
се ва̏ е̑лїа ꙟпьрьцїе пре спре̏ тоа̑
те ли́мбилѡ̑. ши ӑтоу̏ні́че ва вени
сфрьши̏тоу̑. кънидь вецѝ ведѣ оу̏рѣ
чюни̏ ши̏ пꙋстїире. зічерѣ лоу̏ данїи̑
п҃р҃ро́коу̑ стънідь ꙟ ло́кь сфъ̏нить. че̏
ла че̏ че́тѣще съ ꙟцелѣгь. ӑтоу̏ні́че
е̑ра̀ ꙟтроу̏ їоу̏де́и. съ фоу̏гь ꙟ ко̀дри.
ши̏ чеѫ де.ꙟ ло́кь. съ ноу̏ ꙗ̆сь съ ѧ̏ чева̀
де.ꙟ каса̀ лоуи. ши̏ чева̀ де.ꙟ сать. а̑ша
съ ноу̏ се ꙟто̏арkь ꙟдъ̏рьть ӑши̏ лꙋа
вешми́ителе лоу̏и. ваи̏ де нешерцїи
ши̏ ꙟфъмеӂцїи ꙟ ачѣлѣ зи̏ле. роу̏га̀
цивь съ ноу̏ фїе фоу̏га воа̀стръ ꙗ́рна
нича съли́вьта. фи̏ка ӑтоу̏ні́че скръ̏бь
ма̀ре. коу̏мь наꙋ̑ фо́сть де ꙟчепоу̏тоу̑
л. 57 об. лоу̏мїей пънь ӑкмоу̏ нече ӑрь фи̏. ши
съ нарь фи̏ ӑ се̏ скоу̀рта зи̏леле ӑчѣлѣ
нарь фи̏ ӑмоу̏ съ се̏ мъни̏тоу̏жскь тоа̑
те троу̏пꙋриле̏. дерепи̏тъ ӑлешїи скꙋ̑
ртасе вѡ̑ зи̏леле ӑчѣстѣ. ӑтоу̏ні́че
съ ӑрь зи̏че воа̑ѡ̀ чи̏нева ӑде́къ чи̏чѣ
х҃с саоу̏ ко́лѣ ноу̏ ӑкѣреци̏ кре́дици̏ць.
скоу̏ласевѡ̑ ӑмоу̏ ми́ничиноши хри̏сто
ши̏ ши̏ мини́чиноши̑ п҃р҃ро́чи. ши̏ да вѡ̑
сѣмнѐ мари̏ ши̏ чюде. ка́ съ прильстѣ
скь съ ӑрь поу̏тѣ ши̏ ӑлешїи. ӗ ӑчѣ
стѣ а́моу̏ зикь воа̑ѡ̏ саоу̏ а̑моу̏ ӑрь
зиче̏ воа̑ѡ̏ ӑдѐкъ ꙟпꙋстїе ӂсте̏ ноу̏
е̑ширеци. ӑдѐккъ ꙟ вистиӂрю̏. ноу̏
ӑвѣреци̏ кре́дици̏ць ⁘ пжто̑. а҃і҃; не̑ ⁘

ȥа лг. ко́нець пето́къ. а понедѣла́никъ. ȥі, не, ищи въ ма глава, мп въ нелоу чина ⁖ ÷ (Еванг. Марка).

л. 93 Ꙟ врѣмѣ ачѣѫ, ешиіръ фарисеиі ꙟче
поуръ а се ꙟтрева коу іс къоута де
ла ель сѣмне деꙟ черю. испитиꙟ е
ль. ши охть коу дхоу лоуи. грыи. че
амоу роу ачаста сѣмне черю.
адевъръ греескь воаѡ. поу се ва
да ачещіи роуде нече. оу селнк. ши
лѧсь еши. ꙟтрь ꙟ корабіе ѩрь. доусе
се ꙟ чѣѫ парте. ши оуитарь оученичіи
лоуи съши ѫ пъине. ши фъръ о пьине
поу авѣ коу еи ꙟ корабіе. ши опри лѡ
гръи къоутаци. пъȥицивь де ковьсѣ
ла фарисеилѡ. ши де ковъсѣла лоу ірѡ.
ши коуцетарь оуноу кътрь алалть
гръиръ. къ пьине поу авемь. ши ꙟцелѣк
се іс. грыи лѡ. че коуцетаци къ пьине
поу авеци. и аци пречепоуть ничѣци
ꙟцелесь. ѫкь авеци инема воастрь
ꙟпіетрить. окі авеци. поу ведеци.
ши оуреки авеци. поу аоуȥици. ши нꙋ
помениици. кънидь чиничи. пъиши сфѣ
рьміи а чиничи міе. къте кошꙋре оумь
л. 93 об. плоуть де фъръме де лоуать. грьиръ
лоуи. доаспѣȥѣсе, даръ кьндꙋ шапі
те а патроу міе. къте кошоуре ꙟплꙋ
ть де фърьме де лоуать. еи ȥисерь ша
пте. ши грьи лѡ коумь поу ꙟцелѣце
ци ⁖ конец. пнела́никь. вто. гі, нелѫ ⁖

ȥа Ꙟ врѣмѣ ачѣѫ вине іс ꙟ видсаидь.
лд. ши адоусерь кътрьисоу орвоуль.

шй роу єль де єль сь се атингь.
шй прінсе де мьнь орвоу. шй скол
асе афарь деꙟ орашь. шй скꙋ
инй ла окїи лоуи. шй се токми. шй
възоу лоуминать тоть. шй тремѣ
се єль ꙟ каса лоуи грьй. нічи ꙟ орашь
сь ꙟтри. нічи сь спꙋи коунва ꙟ ора :·

ꙁа р҃ві. конец четокь, сірномоу, єѵглїа. въскрно, д҃ :· (Евангеліе Луки).

л. 191 Ꙟ времѣ ачѣѧ; ꙟтрꙋ оуна деꙟ сь
мбете врьто де демьнѣць. вй
нерь ла мормьнть. поурта че гь
тисе аромать. шй алте коуноу
селе. афларь пїатра рьстоурнать.
де пре гроапь. шй мерсерь. ноу аф
ларь троупоу домноулꙋи лоу іс҃.
шй фоу ноу се домирїѧ ѫле де ачеста.
шй ꙗть дой бърбаци ста ста (sic) ꙟтрꙋ
ѫле. ꙟ вешминте лоуминате. преꙟ
фрйкошате фоурь ѫле. шй плекарь
фаца ла пьмьнть. ꙁисерь кътрьнсе
ле. че кьоутаці віоуль коу морцїи. нꙋ
ѫсте ачѣ. че сеоу скоулать адоучеці
вь амините ꙟ галилей лоу грьить. кь
се каде фїю омнеськь вьйдоуть сь
фїє. ꙟмьніле оаменилѡ пькьто
шй. шй рьстигнить фива. шй а тре
ѫ ꙁи ꙟвїєва. шй се ꙟтоарсерь де ла гро
л. 191 об. апь. споусерь тоате ачѣстѣ а оуꙟспрь
ꙁѣче. шй тоате альлтора. єра марїа
магдалина. шй іоанна. шй марїѧ лꙋ їа
ковь. шй алте коуноуселе. че грьирь кь
трь апли. шй се ивирь наинтѣ лѡ ка

ꙟтроў нє́микь коўвінтєлє лѡ҇. шӥ ноў
крєӡоўрь лѡ҇ пътрȣ ⁖ є̆ѵ҇лїє. въскр҇но. є҃ ⁖
ӡа҇ Ꙟ врѣмѣ ачѣꙗ, скоўль сӗ. коўрсь къ
р҃гі трь морлмънїть. шӥ сє плє́кь въӡоў
вєшлмінтєлє сінгоўрє ӡъкъндь.
шӥ доўсєсє ꙟтрȣ є̆лоўшн мира сӗ
чє фоў ⁖ ко҇, д҃ мȣ.

ӡа҇ л҃а҃. (Евангеліе Іоанна).

л. 218 об.—219 Ӡисє́ до́мноу҇, кътрь чєꙗ̈ чє крє́ӡȣ
рь лоўи їоўдєилѡ҇; дє вєци фӥ
вой ꙟтроў коўвинітєлє мѣлє.
ӑдєвърь оўченічїи мїєи фӥ вє
ци шӥ ꙟцѣлѣцєвєци ӑвъроу҇.
шӥ ӑдівъроу҇ сло́бозивъва. ръспȣ
нісєрь шӥ ӡисєрь лоўи. сълмънї
ца лоў ӑвраамь сънітємь. шӥ нє
мінкь намь лоўкратъ нє́ моўнȣꙗ̈.
коўмь тоў гръє̆ции къ слобоӡи фӥвє
ци. ръспоўнісє лѡ҇ і҃с. ӑдєвърь ӑдєвърь
гръє̆скь воа̀ѡ. къ тоци чє факь пъка
тє. ро́вь ꙗ̆стє пъкатєлѡ҇. ро́воу҇ ноў ва
лъкоў ꙟ касъ ꙟтроў вѣчи. фїю҇ ва лъ
коўи ꙟтроў вѣчӥ. дє а҇мȣ фїю҇ въ ва сло́
боӡи. ӑдєвърь сло́боӡици вє́ци фӥ. щиȣ
къ съмънїца лоў ӑвраамь сънітєци. чӗ къ
оўта́ци мінє съ оўчідєци. къ коўвъні
тоу҇ мїєȣ ноў сє ӑлінтоўꙗ̈щіє ꙟтрȣ вой.
є̆ȣ чѣмь въӡоўть дє ла пърінітєлє мїєȣ
гръє̆скь. шӥ вой ӑмȣ чѣці въӡоўть
дє ла пърініцїи во́щри ва чєци. ръспоўні
л. 219 сєрь шӥ ӡисєрь лоўи. пърінітєлє но́стрȣ
ӑвраамь ꙗ̆стӗ. гръи лѡ҇ і҃с. дєа̀ци фӥ
фо́сть фєчо́рїи лоў ӑвраамь. лоўкроу҇ лоў

ăвраа̀мь ăцй фй фъкъндь. ăкм8 мйне къоутаци съ
оучидець ŏмоу чѐ ăдевъ

рь воа̀ѿ гръжще. чѣ8 ăоузить дела̀ д8
минез8. ăчаста̀ ăвраа̀мь и ла̀ фъкоу
ть. вой фа̀чецй лоукроу пърйнцйлѡ̀ во̀
щрй. зисѐрь лоуи. ной де.р коурвїе ноу съ
йтемь пъскоуци. оуноу пърйнте ăвъ
мь доулйнез8. зисе лѡ̀ їс҃.:. ппе. е҃. не҃.:.
Зисе до̀мноу къръ чеж че мѣрсерь
кътрь ѐль їоудейлѡ̀. де арь фй фо
сть доулинез8 пърйнтеле во̀стр8.
фй врѐци юбйть мйне. ѐ8 ăмоу
де ла̀ доулинез8 ѐшйи шй венйи. ко҃ съ.

Выпишу нѣсколько наиболѣе замѣчательныхъ формъ, выраженій и главнымъ образомъ славянскихъ заглавій:

коне҃ не҃ и оутрънѝ ро̀жьства х҃ва. на рожьство х҃во на литоургїи.:. зачело̀. г҃.

Їс҃ нъскоу .р витлеемоу їоудейлѡ̀. .р зилеле лоу їрѡ̀ .ръпърать. ăдекъ влъфеле дела ръсърить вийѐрь .р їѐрлимь (л. 2 об.).

шй кърто̀уларїи ŏменещй (л. 3).

їро̀дь фоуришь кѐма влъхвеле (л. 3).

Коне҃ ро̀жьство, не҃ по ро̀жьствѣ и въ к҃s деврее и млинцемь.:. (л. 3 об.).

Ко̀не҃, не҃. и млнце, и к҃s, въ сж. прѣдь просвѣщенїю.:. зачело е҃.:. (л. 4 об.).

гѐна҃, s҃, (л. 5 об.).

по про̀сщенїе.:. (л. 5 об., 6 об.).

коне҃, срѣд8, четврьто҃, а҃, нелѣ (л. 9).

пѐто҃ (л. 9 об.).

коне҃ петѡкь, съѕо̀ть, а҃. по, п҃ тнцѣ (л. 10).

ко̀не҃, съѕо҃, съѕо҃, сирна (л. 10 об.).

ко̀не҃ съѕо̀ть, недѣлѣ, сирна̀ (л. 11 об.).

ко̀не҃, сырною, не҃, не҃, г҃. (л. 12).

п҃неꙁлникъ, в҃, недѣлѣ (л. 13).

прѣстѫпи, п҃не, сѫбота, в҃, по вьсѣ с҃тыхъ четврътѡ, в҃, недѣлѣ, се же и трѧсѹ (л. 16 об.).

конецъ, недѣлѧ, сѫботѣ е҃ (л. 17 об.).

ко҃ пѧто. сѫбота, ѕ҃ (л. 18 об.).

ко вто, срѣ; г҃, неꙁлѧ, се же и мѫченикѡ (л. 21).

чьти (л. 22 об.).

ко. сѫбо, и пѧтокъ, понедѣлникъ (л. 23).

сѫбота по рождьствѣ х҃вѣ (л. 26).

сѫбота, ѡсма (л. 26 об.).

четокъ (л. 81).

коне҃ недѣлѣ, срѣдѣ, ꙁ҃. недѣлѣ (л. 34).

конецъ, недѣлѧ, пѧтокъ, ꙁ҃. недѣлѧ (л. 36).

ко҃, вто, іоуніа. к҃д (л. 37 об.).

п҃лникъ, по петьдесетницѫ, с҃тго д҃ха (л. 41 об).

прѣстѫпи цвѣтницѫ, пѧтокъ, д҃. неꙁлѧ (л. 48).

ко҃ цвѣтницѫ (л. 48 об.).

ко҃, срѣ. не, г҃і, се же и прьвомѫченикоу, стефанъ (л. 49 об.).

е҃гліе, трети, с҃ты, стртен (л. 66).

юліе, тридесть и прьво, въ поклоненіе ч҃тнаго к҃рта (л. 69).

ко҃. ꙁ҃. стрть, прѣ пѧто вѣки, прѣиди пѫ і҃ѡ гла. ꙁ҃а. и пакы възвращісе ꙁдѣ (л. 70 об.).

е҃гліе, въскрна. а҃. (л. 72 об.).

Евангеліе Матоея начинается фразой: Де.ртрѹ маѳтѣ с҃фнтѫ бѹнѫвестере. .р доумнникъ маинаинте де кърдоу нъскоу доумнеꙁеоу. гла, а҃.

Л. 74. Де.ртрѹ марка с҃фнтъ бѹнъвестнрѣ.

Л. 75 об. ꙁа д҃. .р врѣмѣ ачѣѧ шн ера .р глоателе мѡ ѡмъ коу д҃хъ некоуратъ. шн кема грьиѧ. сѫбота. втора. поста:

Ѫ врѣмѣ ачѣѧ. доусе іс .р локъ поустію (л. 76).

ко҃, петокъ, п҃нелникъ (л. 81 об.).

пѧтокъ, петьнадесетъ не. (л. 89).

вторникъ, шестьнадесетъ, неꙁлѧ (л. 90).

срѣдѣ, шестьнадесетъ, недѣлѣ (л. 90 об.).

кóнець петóкѣ, а понедѣлникь, з҃і, нѣ, йщй въ ма глава, лп
въ нѣ лоучина·:· (л. 93).

коне, вторникь, събота, е҃. поть:·:· (л. 93 об.).

нѣ, г҃. по. се же й постри вѣ, ѡбраза·:· (л. 94 об.).

конець, недѣлѣ. й пострйгоу. на прѣѡбраніе·:· (л. 95).

коне пѧ а събота, д҃і, йщй въ лоука. глава, п҃а. й нѣлѣ,
д҃і, йщй, въ лоука, гла, с҃г, нѣ, е҃. по·:·

четокь, седмьнадесета. нѣлѧ:·:· (л. 109).

ко, вто, срѣ, мѣпѹ·:· (л. 112).

се же й въ пѧ вѣкы на .г҃. ча, непрѣсѣчно, коне, четврьтокь,
мѧсо, поусть·:· (л. 114).

конець, четокь, еѵлїе, ѕ҃, сты стрте·:· (л. 115).

Л. 119. Десктрѹ лгка сфьнть вѹнъвестирѣ на рожьство чтнаго пртче на лѵргїе.

Доупь ачѣѧ амоу моулци .рчепѹрь
а фаче повѣсте. де ципоуте де
.ртроу ной лоукроуре, коум лоу
дать ноаѡ чеѧ де .ртью .рши
шьвьзьтори ши слоуци фоу
рь коувйнтелѡ. вроу се ши
мїе преоурмь соусь тоате
йспйтїи. пре рънидь цїе скриѹ
цйнторю деѡфиле. съ .рцелеци де ей.
.рвъцатаутѣи коувйнте .ртърите·:·

септеврїе .к҃г. зачетїа прѣдитеча·:· (л. 119 об.).

ко. благовѣнїе:·:· (л. 121 об.).

Съ л. 122 об. по 128 об. оставлены мѣста для вписанія славянскихъ уставныхъ указаній или евангельскихъ чтеній.

Непосредственно послѣ евангельскаго чтенія на л. 129 об. записано: срѣдѣ. пръва. недѣлѣ·:·

Л. 135 об. Оставлено мѣсто для вписанія указаній евангельскихъ чтеній.

конець, срѣдѣ, събота. пета·:· (л. 137 об.).

конець, срѣдѣ, светомоу ѡброусоу·:· (л. 149).

прѣстѫпи ѡбрѹсоу (л. 149).

сѫ .г. и стмѹ. трифо (л. 151).

конець. понедѣлникь и ѡброусь. нѣлѧ. п: (л. 151 об.).

прѣстѫпи бгородице (л. 152 об.).

ко пѫ. чѧти бгородици (л. 154 об.).

сѫбо ві. и сѫбота прѣдь рождьство (л. 162).

конець срѣдѣ, недѣлѣ, зі, ѡблѣдиѣмь

Л. 174. Оставлены мѣста для вписанія указаній евангельскихъ чтеній.

прѣидѣ пѧто, вѣкы, въ матѳеи. чти сырны, чето (л. 190).

Дѣ.ртрѹ ишаниа сфить бѹньвестире .ртроу сфита ши марѣ доуменика пацилѡ (л. 195).

конець пасцѣ, понедѣлникь, свѣтль нѣле (л. 196).

ко пнѣ, вто. свѣтльѧ нѣ, иши въ лоу, глава, ргі, геноуаріе .з. (л. 196 об.).

нѣлѧ, прѣ въздвижение (л. 200 об.).

четврьтокь, втора, недѣлѧ, се же и мртвымь (л. 207).

конець, въ вторникь. срѣдѣ прѣполовление, и, цѫ (л. 213 об.).

сеnтевріа, аі, стѣи, деиѡдорѣ (л. 216).

конець мѫченици, сѫбо, ѕ, по. лазарова (л. 225).

конець недѣлѧ, цвѣтна, вто .ѕ. нѣ (л. 229 об.).

поклонение крту и въ скгмь (л. 230).

а. на ѹмывение (л. 231 об.).

коне. ѹмивение, а мѹ, еглие .в. по ѹмивение (л. 232 об.).

ко, в мѹ оумвению. въздратисе чѧти вѣкы въ маде (л. 233).

светомоу апостолоу, іоудѣ (л. 235 об.).

за а сеnтеврие, в: (л. 236 об.).

ко, пнѣ, и стомѹ (л. 237).

маи, аі. за па. (л. 237).

коне. стомѹ, сѫбо, г. по пацѣ (л. 237 об.).

недѣлѣ, седма. светыхь ѡць (л. 240 об.).

чѧти, кртоу еглиа, девети, сты, стртен (л. 247).

чтѝ крт8 (л. 427).

въ недѣлѣ а̂нтипа̄хы (л. 249 об.).

є̓ѵ҃лїе въскр҃но, а҃і. сѐ же и̓ въ съвоть, п҃ ць и̓ бгословѣ на ѹ̓рии, и̓ геноѹ̓арїе, ѕ҃і ⁘ (л. 251 об.).

конє́ць чъстиы вєригā (л. 252).

чътѝ бгослово на лѹргїе (л. 252).

Изрѣдка встрѣчаются указанія такого рода:

Л. 262 об. Нъ не въса глава. тъчїю до пръваго є̓ѵ҃лїа стр҃тнаго. и̓ тако чтетсе ѿ главѣ. до кръста чръвенаго. и̓деже ѡбрѣщении кръста го́лѣмь. сикѡвь ⁘ + ⁘

ѿ маѳеа же ст҃го є̓ѵ҃лїе чтетсе. ѿ пнелникь, по п҃ ци. є̓же е̓ ст҃го д҃ха. до петка по въздвижены крта. на вса д҃нь.

до коничны з҃і ты. и̓бо з҃і та нѣлю 8бо съ и̓ нѣлю тъкмо и̓мать поне малицѣ чтатисе...... нъ. а̓ще в8ть вън8трь (л. 263) пахā. а̓ще ли ь ѹ̓ть вънѣ паха. никако си рк҃ хощеть чтатисе сїа нѣлю.

(ѡ̓ще) д҃хь недъже́нь (л. 263 об.).

чисти а̓пли и̓ли є̓ѵ҃лїе (л. 264).

оу̓ синазā (л. 264).

ѿ своє́го изволїе е̓ (л. 264 об.).

Мѣсяцесловъ начинается съ л. 265 об. съборникь съ б҃мь .п҃і. м҃цѐ показ8еть главы коємоу̓ждоу̓ є̓ѵ҃лїю и̓зьраниы ст҃ы, и̓ праздникѡ влачны.

Мц҃а ген8арїе

д҃і и̓ и̓же въ ст҃ы. о̓ц҃а н҃шего савы прьваго а̓рхиепкпа сръбскаго (л. 269).

февроуа̓рїе

г҃і. и̓ паметь прпд҃бнаго о̓ц҃а н҃шего сїмеона сръбскаго новаго мѵ̓роточица (л. 270).

Лл. 273 —274. Пасхальныя таблицы.

10. (Harlay № 5723). Псалтырь XV — XVI вѣка, въ малый листъ. На корешкѣ рукописи отмѣчено: *Cod. sec. XIV.* Текстъ

написанъ на греческомъ и славянскомъ (русской редакціи) языкахъ, стихами; сперва помѣщенъ греческій текстъ, за нимъ — славянскій, весь написанный киноварью, иногда кромѣ начальныхъ буквъ. Славянскій текстъ переданъ полууставомъ, а надписанія сдѣланы только по-славянски скорописью.

Изъ лингвистическихъ особенностей бросается въ глаза слѣдующая. Если глаголъ имѣетъ въ концѣ возвратное мѣстоименіе, то иногда ѧ удваивается на письмѣ, напр. (пс. 64, каѳизма 9, л. 103) оубоѧтьсѧѧ.

Рукопись начинается заглавіемъ: **Д҃ѦД ПРОФИТ** — подъ грубой, сдѣланной отъ руки чернилами заставкою.

Μακάρος ἀνὴρ, ὃς οὐκ επορεύχθη ἐν βουλὴ ἀσεβῶν.
Блаженъ моу҃жь иже не иде на совѣть нечстивы҃.
καὶ ἐν ὁδῶ ἀμαρτωλῶν, ουκ ἔστι· καὶ ἐπὶ καθέδρα λειμῶν οὐκ εκάθισε
и на поути грѣшны҃ нѣтѧ и на седалище гоубите҃ не седѣ҃.
αλλ' ἤ ἐν τῶ νόμω κῦ τὸ θέλημα αὐτοῦ.
но вь законе гдни волꙗ его.
καὶ ἐν τῶ νόμω αὐτ҃. μελετήσει ημέρας καὶ νυκτός.
и в законѣ его поучишьсꙗ дн҃ и нощь҃.
καὶ ἔσται ὡς τὸ ξύλον το πεφυτευμένων παρὰ τὰς διεξόδους τῶν ὑδάτων
и боудеть ꙗко древо посажено прі сходищи в҃д.
ὃ τὸν καρπὸν αὐτ҃, δώσει ἐν καιρῶ αὐτ҃
иже пло҃ свои дасть во времꙗ свое,
καὶ τὸ φύλλον αὐτ҃, οὐκ ἀπορρυήσεται.
и лисгь его не ѿпадеть.
л. 1 об. καὶ πάντα ἕσα ἂν ποιη, κατευοδωθήσεται.
и всѧ елика аще твор҃ оуспѣеть.
οὐχ ὥτως οἱ ἀσεβεῖς οὐχ ὥτως.
не тако нечестивы не тако.
ἀλλ ἢ ως ο χνοῦς ὸν κρίπτει ὁ ἄνεμος ἀπὸ προσώπου τῆς γῆς.
но ꙗко пра҃ егоже возметаеть ветрь ѿ лица зе҃ли.

δια τοῦτο, οὐκ ἀναστήσονται ἀσεβεῖς ἐν κρίσει.
сего ра҃ не воскрєснѹть нечестивїи на сѹ҃.
οὐδὲ ἁμαρτωλοί, ἐν βουλῇ δικαίων.
ни грѣшници в совѣтъ правєны.
ὅτι γιγώσκει κ͞ς ὁδὸν δικαίων
ꙗко вѣсть г͞ь поуть праведны
καὶ ὁδὸς ἀσεβῶν ἀπολεῖται.
и поу҃ нечестивы погибнеть.
β ψαλω҃ δα͞δ.
в͞ ѱлw҃. двдвь.
Ἵνα τί ἐφρύαξαν ἔθνη
Вскѹю шаташеса ѧзыцы.
καὶ λαοὶ ἐμελέτησαν κένα.
и людїе поѹчишасѧ тщетны.
Παρέστησαν οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς,
прѣсташа царие земстии.
л. 2 καὶ οἱ ἄρχοντες συνήχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτό.
и кнѧзи собрашасѧ вкоупѣ
κατὰ τ͞ȣ κ͞υ καὶ κατὰ τοῦ χ͞υ αὐτ͞ȣ. διαῤῥήξωμεν τȣς δεσμοῦς αὐτῶν,
на г͞а и на х͞а его. расторъгнемъ оу҃зы и҃,
καὶ ἀποῤῥίψωμεν ἀφ’ ημῶν τὸν ζυγὸν αυτῶν
и ѡверземъ ѿ на҃ иго ихъ.
ὁ κατοικῶν ἐν ουνοῖς ἐκγελάσεται αὐτοῦς.
живыи на небесе҃ посмеесѧ имъ.
καὶ ὁ κ͞ς ἐκμυκτηριεῖ αὐτȣς.
и г͞ь пороугаеса имъ.
Τότε λαλήσει πρὸς αὐτοῦς. ἐν ὀργῇ αὐτ͞ȣ.
тогда возглаголѣть к нимъ гнѣвомъ своимъ.
καὶ ἐν τῶ θυμῶ αὐτ͞ȣ, ταράξει αυτȣς.
и ѧростию своею смоутить ѧ҃.
εγῶ δὲ, κατεστάθην βασιλεῦς ὑπ’ αὐτοῦ.
ѧ҃з же поставленъ есмь црь ѿ него.
ἐπὶ σιῶν ὄρος τὸ ἄγιον αυτȣ διάγγέλον τὸ πρόσταγμα κ͞υ.
на сїономъ гороу ст͞ѹю его возвещаѧ повеление г͞дне.

Κς εἶπε πρός με. υἱός μου ει σῆ.
Гь рече кó мьне сн҃ъ мои єси ты.
εγῶ σήμερον γεγένηκά σε
а҆зъ дн҃е родих҃ тѧ.
л.2об. Αἴτησαι παρ' εμȣ̃, καὶ δώσω σοι ἔθνη τὴν κληρονομίαν σȣ̃.
проси ѿ мене и дáм ти ѧзыки достоѧние твоѐ.
καὶ τὴν κατάσχεσίν σου, τα πέρατα τῆς γῆς.
и҆ оудерьжáние твоѐ кóнца зéмли.
Ποιμανεῖς αὐτȣ̃ς, ἐν ραύδω σιδηρᾶ.
оупасеши ѧ пáлицою желѣзною.
ὡς σκεύη καὶραμέως συντρίψεις αυτȣ̃ς.
ꙗко сосоу́дь скоудéльничѧ сокроушúши ѧ.
καὶ νῦν κῦ βασιλεῖς, σύνετε,
и҆ нн҃е цáрие разоумéнте,
Παιδεύθητε πάντες οἱ κρίνοντες τὴν γῆν.
Накажи́тесѧ вси соудѧщїи ꙁемьлю.
δουλεύσατε τῶ κῶ ἐν φόβω
равóтаите гв҃и сó страхомъ.
καὶ αγαλλιᾶσθε αὐτῶ ἐν τρόμω.
и҆ рáдоуитесѧ є҆моу с стрéпетомъ.
δράξασθε παιδείας, μή ποτε ὀργιασθῆ κς'.
прїимѣте наказáние, да не кóгдà прогнéваѐсѧ гъ
καὶ ἀπολεῖσθαι (sic) ἐξ ὁδοῦ δικαίας.
и҆ погибнете ѿ поути прáведнаго
ὅταν εκκαυθῆ ἐν τάχει ὁ θυμός αυτȣ̃.
є҆гдà возгори́тсѧ вскóрѣ ꙗ҆рость є҆гò.
л. 3 μακαριοι πάντες οι πεποιθότες ἐπ' αυτῶ:~
бл҃жéни вси надéющенсѧ нá нь҃.
ὁπω' ἀπεδεδράσκεν ἀπὸ προσω' ἀβεσαλωμ ψλω' τῶ δᾶδ'.
внегдà ѿбегáнше (sic) авесáлолма ψлѿ двдвь.
Κε̃, τί επληθήνθησαν οἱ θλίβοντές με.
Гп҃ чтó сѧ оумьнóжисѧ стоужающей ми.
πολλοὶ επανοισταντε ἐπ εμέ. πολλοι λεγουσι.
мнóѕи востáютъ нá мѧ.

τῆ ψυχῆ μου
лиоѕи глють дши моеи.
ουκ ἔστι σρία αὐτῶ ἐν τῶ θῶ αυτȣ.
нѣстъ спсенна емоу о бѕѣ его.
Сὺ δὲ κέ ἀντιλείπτωρ μου.
ты же ги застоупникъ мои еси.
εἰ δῶξα μου· καὶ ὑψῶν τὴν κεφαλὴν μου.
слава моа, и возноса главȣ моιѡ.
Φωνή μου προς κν ἐκέκραξα.
гласомъ моимъ ко гоу возвахъ.
καὶ επηκουσέ μου, ἐξ ὅρος ἁγίου αὐτȣ.
и оуслыша ма ѿ горы стыа своеа.
εγώ δὲ εκοιμήθην, καὶ ὑπνοσα εξηγέρθην ότι κς αντιπλήψεταί μου.
азъ оусноух и спахъ воста ѩко гъ застȣпи ма.
л. 3 об. Ου φωβηθήσομαι απο μυριάδων λαοῦ.
не оубоюса ѿ темъ людїи.
τ κύκλω συνεπιτιθεμένον μοι.
окрестъ нападающии на ма
ἀνάστα κέ σῶσον με ὁ θς μου.
воскрени ги спси ма бе мои.
ὅτι σὺ ἐπάταξας. πάντας τους εχθραίνοντας μοι ματαίως
ѩко ты порази веа враждȣющаа ми всоуе.
οδόντας ἁμαρτωλῶν συνέτριψας.
зоубы грешъникомъ сокроушилъ еси.
τȣ κῦ η σωτηρία, καὶ ἐπὶ τὸν λαόν σου ἡ ευλογήα σου
гне есть спасенїе, и на люде твоии блвенїе твое.

ψλω τῶ δβδ. δο.

ψлѡ дев. слва.

Греческія и славянскія надписанія являются только въ первой каѳизмѣ; послѣ этого ихъ уже нѣтъ совсѣмъ.

сла в коне. Ψлωмь дв. зи.

л. 112 об. Σῶσον με ὁ θς. ὅτι εἰσῆλθωσαν
Спси ма бе, ѩко внидоша.

ὕδατα ἕως ψυχῆς μου.
во́ды до до(у)ша моѐѧ.
ἐνεπάγην εἰς ὕλὺν βηθοῦ.
оу҃ глебо҃ в тиме́лїе глоуби́ны.
καὶ ουκ ἔστιν ὑπόστασις
и҆ несть постоѧ̀нїѧ.
ἦλθον εἰς τὰ βάθη τῆς θαλάσσης.
прїидохъ во глоу́бины мо҆ѕскїѧ.
καὶ καταιγὶς κατεπόντισέ με.
и҆ воу́рѧ потопи́ мѧ.
ἐκοπίασα κράζων.
оу҆трудиҳсѧ зовꙑ́и.
ἐβραχίασεν ὁ λάριξ (sic) μου.
и҆змолче горта́нь мо́и.
ἐξέλοιπον οἱ ὀφθαλμοί μου.
и҆счезосте ѡ҆́чи мои̑.
ἀπὸ τοῦ ἐλπίζειν με ἐπὶ τὸν θν҃ μου.
оу҆пова́ющиоу ми на́ бг҃а мое҆го.
л. 113 ἐπληθήνθησαν ὑπὲρ τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς μου.
оу҆мнѡ́жишасѧ па́че вла́съ главы моѐѧ.
οἱ μισοῦντες με δωρεάν.
ненавидѧ́щеи мѧ всоу́е.
ἐκραταιώθησαν οἱ ἐχθροί μου.
оу҆крепи́шасѧ вразї мои.
οἱ ἐκδιώκοντες με ἀδίκως.
и҆згонѧ́щеи мѧ бес пра́въды.
ἃ οὐχ ὕρπαζον τῶτε ἀπετύννυον.
ꙗ҆́же не восхиша̑. (sic) тогда воздаѧ́хъ.
ὁ θσ҃ σὺ ἔγνος τὴν ἀφροσύνην μου.
бж҃е ты оувѣде безоу́мїе моѐ.
καὶ αἱ πλημμελίαι μου ἀπὸ σοῦ οὐκ απεκρύβησαν.
и҆ прегреше́нїѧ моѧ̀ ѿ тебе не оу́таиша̑.
μὴ αἰσχυνθείησαν ἐπ' ἐμὲ.
да не постыдѧтсѧ ѻ҆ мне

οἱ ὑπομένοντές σε κέ κέ τῶν δυνάμεων.
терпѧщеи тебѣ гн. гн силъ.
μὴ δὲ ἐντραπείησαν ἐπ' ἐμὲ.
иже [1]) посрамѧтсѧ ѡ мне.
οἱ ζητοῦντες σε ὁ θς τοῦ Ἰσραήλ.
ищющеи тебѣ бже ійлевъ.
л. 113 об. ὅτι ἕνεκά σου ἠπήνεγκα ὀνειδισμῶν.
ꙗко тебѣ ради прїѧхь поношенїе.
ἐκάλυψεν ἐντροπῇ τὸ πρόσωπόν μου.
покры срамота лицѐ моѐ.
ἀπηλλοτριώμενος ἐγενήθην τοῖς ἀδελφοῖς μου.
тоуждь быхъ братїи моѐи
καὶ ξένος τῆς υἱοῖς τῆς μρς μου.
и странень сыновомь матере моеѧ.
ὅτι ὁ ζῆλος τοῦ οἴκου σου.
ꙗко ревность домоу твоего.
κατέφαγέ με καὶ οἱ ὀνιδυς μοι τῶν ὀνειδισάντων σε.
снесть мѧ и поношенїе поносѧщиⷯ тї.
ἐπέπεσον ἐπ' ἐμέ.
нападоша на мѧ.
καὶ συνεκάλυψα ἐν νηστεῖα τὴν ψυχήν μου.
и покры постомъ дшоу моıо.
καὶ ἐγενήθην ἐκ ὀνειδὺς μοὺς ἐμοί.
и бысть въ поношенїе мнѐ.
καὶ ἐθέμην τὸ ἐνδυμά μου σάκκον
и положиⷯ одеѧнїе моѐ вретище.
καὶ ἐγενόμην αὐτῆς εἰς παραβολὴν.
и быхъ имь в прітцоу.
л. 114 κατ' ἐμοῦ ἠδολέσχουν οἱ καθήμενοι ἐν πύλαις.
ѡ мне глоумлѧхоусѧ, седѧщеи во вратѣ
καὶ εἰς ἐμὲ ἔψαλλον οἱ πίνοντες οἶνον.
и о мне поѧхоу пїющеи вїно

1) Въ рукописи и иже.

ἐγὼ δὲ τῇ προσευχῇ μου πρὸς σε κ͂έ.
а͗зъ молитвою моѐю к тебѣ̀ б͂е.
καιρὸς εὐδοκίας
врѣ́мѧ бл͂говолѣ́нїѧ.
ὁ θς͂` ἐν τῷ πλήθει τοῦ ἐλέους σου επάκουσόν μου.
б͂е во мно́жестве млⷭ҇ти твоѐѧ оу҆слыши мѧ.
ἐν ἀληθείᾳ τῆς σρ͂ίας σου.
во и҆стїнне сп͂сенїѧ твоѐго,
σῶσον με ἀπὸ πύλοῦ ἵνα μὴ ἐνπάγω.
сп͂си мѧ ѿ бре́нїѧ да не оу҆глеб́ноу.
ῥυσθείην ἐκ τῶν μισοῦντων με
и҆збави мѧ ѿ ненавїдѧщїх мѧ.
καὶ ἐκ τῶν βαθέων τῶν ὑδάτων
и҆ ѿ глоу҆бо́кїх вѡ́дъ.
μή με καταποντίσατο κατεγὴς ὕδατος.
да не потопи́ть мене боу҆рѧ во͂нѧ.
л. 114 об. μὴ δὲ καταπιέτο με βυθός.
нїже по́жреть менѐ глоу҆бина.
μὴ δὲ συσχέτο ἐπ' ἐμέ τὸ στόμα αὐτοῦ.
нїже сведеть о мнѣ ровеннїкъ оу҆сть своѝ.
εἰσάκουσόν μου κ͂έ ὅτι χριστὸν τὸ ἔλεός σου.
оу҆слыши мѧ г͂и, ѧ҆ко бл͂га мл͂ть твоѧ̀.
κατὰ το πλῆθος τῶν οἰκτηρμῶν σου.
по мно́жествоу щедротъ твоѝ.
ἐπίβλεψον ἐπ' ἐμέ, μὴ ἀποαρέψεις τὸ πρόσωπόν σου
прѝзри на мѧ̀, не ѿвратї лїца твоего.
ἀπο τοῦ παιδὸς σου[1]) ὅτ θλίβομαι.
ѿ ѻтрока твоѐго, ѧ҆ко скорблю.
ταχυ ἐπάκουσόν μου; πρόσχες τῇ ψυχή μου
скоро оу҆слыши мѧ воньмї д͂шї моѐи.
καὶ λίτρωσαι αὐτὴν. ἕνεκα τῶν ἐχθρῶν μου ῥύσαι με
и҆ и҆збавї ѐѧ врагъ моѝ радї и҆збавї мѧ.

---

1) Послѣднихъ 10 словъ у Swete (II. 2 ed. 1896, стр. 300), нѣтъ.

σὺ γὰρ γινώσκεις τὸν ὀνιδυςμόν μου
ты бо совѣсї поношенїе мое̑.
καὶ τὴν αἰσχύνην μου, καὶ ἐντροπήν μου
и҆ стоу́дь мои и҆ срамотꙋ мою̀.
ἐναντίον σου πάντες οἱ θλίβοντές με.
пре̑ тобо́ю всї стоужа́ющеи мї.
ὀνιδισμῶν προσεδόκησεν ἡ ψυχή μου καὶ ταλαιπορίαν.
поношенї<е> прї́ча́ѡ д҃ша моа̀ и҆ стра́сть.
καὶ υπέμενα συλληπούμενον καὶ οὐχ ὑπύρξ,
л. 115 и҆ жда́хь и҆же со мною поско́рбить и҆ не бе̑.
καὶ παρακαλοῦντας καὶ οὐχ εὗρον.
и҆ оутеша́ющихъ и҆ не о̑брето́хъ.
καὶ ἔδωκαν εἰς τὸ βρόμα μου χόλὴν.
и҆ да́ша в снѣ́дь мою жѣ́лчь.
καὶ εἰς τὴν δίψαν μου ἐπότισάν με ὄξος.
и҆ к жа́ждоу мою̀ напои҆шї мѧ ѿцьта.
γενηθήτω ἡ τράπεζα αὐτῶν ἐνώπιον αὐτῶν εἰς παγίδα.
да боу́деть тра́пеза и҆ пре̑ нїми в сѣть.
καὶ εἰς ἀνταπόδοσιν καὶ εἰς σκάνδαλον.
и҆ воздаа̑нїе и в собла́знь.
σκοτησθήτωσαν οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ τοῦ μὴ βλέπειν
помрачїтесѧ ѡ҆чи и҆, не вї́дети.
καὶ τῶν νότων αὐτῶν διὰ παντὸς σύγκαψον.
и҆ хребе́ть и҆ ѿноу́дь смїрі́.
ἔκχεων ἐπ αυτοὺς τὴν ὀργῆν σου.
проле́и на́ нѧ гнѣ́вь тво́и.
καὶ ὁ θυμὸς τῆς ὀργῆς σου καταλάβη αὐτῆς.
и҆ ꙗ̑рость гнева твое̑го постїгнеть и҆.
γενηθήτω ἡ ἔπαυλης αὐτῶν ἠρημωμένη.
да боу́деть дворъ и҆хъ поу́сть.
л. 115 об. καὶ ἐν τοῖς νώμασιν αὐτῶν μὴ ἔστω ὁ κατικῶν.
и҆ в жїлищехь и҆хь да не боу́деть жївоущі҃а
ὅτι ὃν σὺ ἐπάταξας αὐτοί κατεδίωξαν.
зане е̑го́же ты́ поразї, тїи погна́ша.

καὶ ἐπὶ τὸ ἄλγος τῶν τραυμάτων μου προσεθηκαν
ї к болѣ́зни̑ ѧ҄звь мои̑ поразі́ша.
προσθες ἀνομίαν ἐπὶ τὴν ἀνομίαν αὐτῶν.
прїложї беꙁзаконїе к беꙁзако́нїю и҆́хъ.
καὶ μὴ εἰσελθέτωσαν ἐν δικαιοσήνη σου.
и҆ да <не> внӥдоуть в пра́вдоу твоѭ̀.
ἐξαλειφθήτωσαν ἐκ βίβλου ζόντων.
да потребѧ́тсѧ ѿ кни́гъ жївоу́щи̑.
καὶ μετὰ δικαίων μὴ γραφείτωσαν.
и҆ с пра́ве҃нымӥ не напїшоу҃сѧ.
πτοχὸς καὶ ἀλγόν εἰμι ἐγὼ.
ни́щь и҆ болѧ̀ е҆́смь а҄зь.
ἡ σρία σου ὁ θς̄ ἀντιλάβοιτώ μου.
с҃псе́нїе твоѐ б҃е приѧ҄ть мѧ.
αἰνέσω τὸ ὄνομα τοῦ θ҃υ μετ’ ὠδῆς.
восхвалю̀ и҆мѧ̀ б҃га моѥ҆го с пе́снью.
μεγαλίνω αὐτῶν ἐν αἰνέσι.
возвели́чоу ѥ҆го во хвале́нїи.
л. 116 καὶ ἀρεσι τῶ θ҃ω ὑπερ μόσχον νέων.
и҆ оу҆го́дно боу́деть б҃гоу паче те́лца ю҆́на.
κερατα ἐκφέρωντα καὶ ὅπλάς.
ро́ги и҆зде́юша (sic) и҆ пазнокти.
ἰδέτωσαν πτωχεῖ καὶ εὐφρανθήτωσαν.
да оу҆зрѧть нӥщӥи и҆ возвеселѧ́тсѧ.
ἐκζητήσατε τὸν θν̄ καὶ ζήσεται ἡ ψυχὴ ἡμῶν.
взы́щате б҃а и҆ жїва боуде҃ д҃ша ва́ша.
ὅτι εισήκουσε τῶν πενήτον ὁ κς̄.
ꙗ҆́ко оу҆слыша́ нӥщаѧ г҃ь.
καὶ τοὺς πεπεδημένους αὐτῶν οὐκ ἐξουδένωσεν.
и҆ о҆кова́нны̆ свои҆хъ, не оу҆нӥчижи́ть.
αἰνεσάτωσαν αὐτὸν οἱ ὀῦνοὶ καὶ ἡ γῆ.
да восхва́лѧть ѥ҆го н҃бса̀ и҆ землѧ.
θάλασσα καὶ πάντα τά ἕρπωντὰ ἐν αὐτῆ.
мо́ре и҆ всѧ̀ жївоу́щаѧ в не́мь.

ὅτι ὁ θς͂ σῶσοι τὴν σιὼν.
ꙗко бг҇ь сп҇еть сиѡ҇на.
καὶ οἰκοδομηθησονται αἱ πόλεις τῆς ἰουδαίας.
и҆ созиж҇ꙋтсѧ гра́дї ї҆ꙋде́нстеи.
καὶ κατοικεῖσουσιν ἐκεῖ. καὶ κληρονομήσουσιν αὐτήν.
и҆ веселѧтсѧ (sic) и҆ наследѧть и҆.
л. 116 об. καὶ το σπέρμα τῶν δούλον καθέξουσιν αὐτήν.
и семѧ ра́бь твои҆ оу҆держи́ть и҆.
καὶ οἱ ἀγαπόντες τὸ ὄνομά σου.
и҆ любѧ́щеи҆ и҆мѧ̀ твоѐ.
κατὰσκηνώσον ἐν αὐτὴ:—
вселѧтьсѧ въ не́мь҇.

Ѱ҆лѡ҇мь дв҇ь. ѯд҇.

Ὁ θς͂ εἰς τὴν βοήθειαν μου πρόσχες.
Бж҇е в по́мощь мою̀ вони́мї.
κς͂ εἰς το βοηθεῖσαί μοι πσεύσον.
Гн҇и помощи́ ми потщи́сѧ
αἰσχυνθήτωσαν καὶ ἐντραπεῖτωσαν οἱ ζητοῦντες τὴν ψυχὴν μ8.
да постыдѧтсѧ ї по҇срамѧ҇тсѧ їщ8ще҇ (sic) д҇шю мо҇ю.
ἀποστραφεῖτωσαν εἰς τὰ ὀπίσω
да възвратѧтсѧ вьспѧть.
καὶ κατασχηνθεῖτωσαν οἱ βουλόμενί μι κακά.
и҆ постыдѧтсѧ мыслѧщеи мї зла́ѧ.
ἀπὸστραφεῖτωσαν παραυτίκα αἰσχυνόμενι.
да возвра́тѧтсѧ, а҆бїе стыдѧ́щеїсѧ.
εἰ λέγοντές με εὖγε εὖγε.
гл҇ющеи мї бл҇го же бл҇го же.
л. 117 ἀγαλλιάσθωσαν καὶ εὐφρανθήτωσαν ἐπι σοί.
да возрадоуютсѧ ї возвеселѧтсѧ ѡ҆ тебе.
πάντες οἱ ζητοῦντες σε ὁ θς͂.
всї и҆щоущеї тебе́ бож҇е.
καὶ λεγέτωσαν διὰ παντὸς μαγαλὴνθήτω ὁ κς͂
и҆ гл҇іоть вы́н8 да возвелїчи҆тсѧ гь҇.

οἱ αγαπῶντες τὸ σρῖόν σου.
любѧщеї спсенїе твоѐ.
ἐγὼ δὲ πτοχος εἰμὶ καὶ πένις
ӑзь же нїщь ѐсмь ї оубогь.
ὁ θς' βοηθησόν μοι βοηθός μου.
бе помозѝ ми и помощнїкь мой.
καὶ ῥύστης μου εἰσὺ κέ μὴ χρονήσεις:~
ѝ ѝзбавїтель мої есї гн не закоснї.

сла ψалωмь двд. о, ка. г +

Каѳизмы не вездѣ отмѣчены; но гдѣ отмѣчены, то только по славянски. На л. 260 Псалтырь оканчивается, и начинаются пѣснопѣнія, обыкновенно помѣщаемыя въ концѣ Псалтыри, числомъ десять. Послѣдняя: **пѣснь захарїина ѿца стго прорв ивана прѣтчи** (л. 285—286 об.).

Εὐλογητός κς ὁ θς' τοῦ ἰηλ'.
Бл҃гословень гь бгъ їилевъ
ὅτι ἐπισκέψατω καὶ ἐποίησαι λύτρωσιν
ѩко посѣти ѝ сотвори ѝзбавленіе:
τῷ λαῷ αὐτοῦ.
людемъ своӥмъ.
καὶ ἤγειρεν κέρας σρίας ἡμῖν.
ѝ воздвиже рогъ спсениѧ намъ.
ἐν οἴκω δαδ' τȣ παίδος αὐτοῦ.
в домȣ двдовѣ ѻтрока своего.
καθῶς ἐλαλησε διὰ στόματος τῶν ἁγίων.
ѩкоже гла оуст стыхъ.
τῶν ἀπ' αἰῶνος προφητῶν αὐτοῦ.
ѐже ѿ вѣка пророкъ ѐго.
σρίαν ἐξ εχθρῶν ἡμῶν.
спсеніе ѿ врагъ нашихъ.
καὶ ἐκ χειρος πάντων τῶν μισοῦντων ἡμᾶς.
ѝ ѝз рȣкъ всѣхъ ненавїдѧщїи насъ.

ποίησαι ἔλεος μετα τῶν πρ͡ων ἡμῶν.
сотвори млⷭ҇ть со ѿцы нашими.
καὶ μνησθῆναι διαθήκης ἅγιας αὐτȣ̑
и помѧнѹти ꙁавѣтъ ст͡ый свиѡ̑.
л. 286 ὅρκον ὧν ὤμοσε πρὸς ἀβρααμ τὸν πρ͡α ἡμῶν.
клѧтвꙋ ѥже клѧтсѧ ко аврааⷨѹ ѿц͡ꙋ нашемѹ
τοῦ δοῦναι ημῖν ἀφόβος.
дати намъ безъ страха
καὶ ἐκ χειρὸς τῶν ἐχθρῶν ἡμῶν ῥυσθέντας.
и̇з рѹкъ врагъ нашихъ и̇ꙁбавльшемсѧ.
λατρεύεν αὐτῶ ἐν ὁσιώτητι.
слѹжити емѹ преподобиемъ.
καὶ δικαιόσυνη ἐνώπιον αὐτοῦ πάσας τὰς ημέρας τῆς ζωῆς ἡμῶν
и̇ правдою̇ пред нимъ во всѧ дн͡и живота нашего̇.
καὶ σὺ παιδίον προφήτις ὑψίστου κληθήσει.
и̇ ст͡ы (sic) о̇троча пророкъ вышнаго наречешисѧ.
προπορεύση γάρ προ προσώπου κ͡ν.
предъидеши во пре лицемъ г͡нимъ.
ἑτοιμάσαι ὁδούς αὐτοῦ.
ѹ̇готовати поутие его̇.
τοῦ δοῦναι γνῶσιν σρ͡ίας τῶν λαῶν αὐτοῦ.
дати разѹмъ сп͡сениꙗ̇ людемъ его̇.
ἐν ἀφέσι ἁμαρτιῶν αὐτῶν
во ѡ̇ставлениe грѣхъ нашихъ
διὰ σπλάχνα (sic) ἐλέους θ͡ῦ ἡμῶν.
милосердиꙗ̇ ради млⷭ҇ти б͡га нашего̇.
л. 286 об. ἐν οἷς ἐπισκέψατο ἡμᾶς ἀνατολη ἐξ ὑψους
в нихъже посѣти нас въстоⷦ҇ свыше.
ἐπιφάναι τοῦ ἐν σκότει καὶ σκία θανάτȣ.
ꙗ̇витисѧ ѥже во тмѣ и̇ сѣни смертнѣй.
καθημένοις.
сѣдѧщимъ.
τοῦ κατευθῦναι τοὺς πόδας ἡμῶν εἰς ὁδον εἰρήνης.
и̇ направити ноги наша на пѹть мирен.

Съ 1 до 20 листа включительно греческое письмо — крупнѣе, почти въ одну величину съ славянскимъ; потомъ идетъ все мельче и мельче и наконецъ становится совсѣмъ мелкимъ, такъ что не всегда легко читать его простымъ глазомъ. Строкъ на страницѣ — 22, исключая тѣ страницы, на которыхъ оканчивается псаломъ, или начинаются псалмы съ новой страницы.

11. (Harlay № 3389). Псалтырь XVI — XVII в., въ 4⁰, русской редакціи, на 250 листахъ, написанная полууставной скорописью.

Къ обороту перваго листа приклеенъ небольшой кусокъ бумаги, на которомъ написано слѣдующее: Црю Гдрю и великому кнзю михаилꙋ федоровичь всеа рꙋсїи бьё челѡ твои рабъ сирота. Иванко Семенов шеметова жалова мнѣ гдрь на брата моего тимофеꙗ покоиныи іеков Стефан. пахомеи кондратъ михаил васили Захарꙗ хахалъ Дмитреи Блимер Климетеи. Се ꙗв пе... тимофеи Семенов да яз Иван да яз Леонтеи да яз Никита Борисов написали есмꙗ промеж собою записи полюбно.

На л. 3 — запись: Семена Герасимова шеметова
Псалтырь.

На послѣднемъ (250 об. л.) листѣ — запись 1633 года:

Лѣта ,з҃рма҃ Сиꙗ Ѱа
тыр Семена Герасимова шеметова.

Съ л. 5 начинается предисловіе: разꙋмно да вѣдѣ. како начати инокꙋ ѡсобь пѣти ѱалтырь. аще, по. рече. блгве бгъ на аще ино гле оумиленно. за млтвъ стыхъ ѡцъ нашихъ гн...

Л. 7. двда прркa и цря пѣснь. Текстъ Псалтыри раздѣленъ на каѳизмы и оканчивается на л. 223 об. Изъ формъ отмѣчу да облекꙋтсъ = сꙗ (л. 51).

За Псалтырью слѣдуетъ на л. 224 псаломъ: Малъ бѣхъ въ братїи моей. Съ л. 225 — Пѣснь Моисеѡви во исходѣ и

за этимъ приводятся десять пѣсней до 246 л. Затѣмъ идетъ слѣдующая замѣтка:

По сьвершеніи же нѣколикі кофисмъ. или всего ѱалтырѧ. и пѣсней. достойно есть. или. о тебѣ радѹетсѧ. и трто́е. и по ѿ нашъ. тропари. гла, ѕ. Помилѹй на Ги и т. д. За тремя тропарями слѣдуетъ: та. Ги поми, л. и покло́но, ві. с молитвою. Гн и влко животѹ моемѹ. по се гли млтвѹ сію, со вниманіемъ: Многомлтиве, и пр<е>млтиве Ги, и всего добра дателю члколюбче (л. 247). Послѣ молитвы (л. 249): по се, чтнѣйшѹ херѹві: сла. і. Ги помилѹй, Ги поми, Ги блгви. Аще попъ. кончае сіреннически, аще ли простьи. Кончае сице.

Ги Іс҃е Х҃е сн҃е Бж҃іи, молитвъ ради прчтыѧ ти мтре, силою чтнаго и животворѧщаго крта. и стыи нбны силъ безплотны. и прпвны и бгоносны ѿцъ наши. и стаго прркa Дѣда, и всѣхъ стыхъ, помилѹй и спаси мѧ грѣшна, ꙗко блгъ и члколюбецъ.

12. (Harlay № 5462). Часословъ XVII вѣка малаго формата, русской редакціи, не полный, на 127 листахъ.

13. (Harlay № 7630). Сборникъ XVII вѣка формата карманной книги, русской редакціи, на 236 листочкахъ. Въ началѣ и концѣ рукописи листы плохо сохранились: подточены червями и сгнили.

Составъ сборника:

Л. 1. α) мца іюлѧ въ .ке. днь. житіе. и повѣсти. прпбныѧ мтре нашеѧ. єѹпраксѣи. блг<ви> оче.

Нач.: Бѣ нѣкии моу в констѧнтинѣ градѣ сиклитикъ. имѧнемъ андигонъ. сродникъ сы блгочестиваго црѧ феѡдосиа. премоудрости исполненъ слово и дѣло. прно благаѧ црви совѣтоуѧ. блгочтивѣ правити греческое црство . . . . . .

Л. 99 об. β) мц҃а се͏ⁿтѧбрѧ в҃ .к҃ д҃ⁿ. моученіе и жи͏ⁿть великиѧ стр͏ᵗⁿ<р>пици х҃вы равноап҃лныѧ феклы. бл҃ви ѿ.

Нач.: Восходѧщоу павлоу во іконію. по бѣганіи бывшіи ѿ антиѡ҆хиѧ. быста споутника с нимъ димасъ. и ермоге͏ⁿ ковачи. и лицемѣрнѧ исполнени соуще.....

Л. 147 об. γ) мц҃а сентѧ͏ᵇрѧ в҃. к҃е. пр҃бна ѿц҃а нашего пафнотиѧ. и тщери его єфросиньи. бл҃ви.

Нач.: Бы҃ моу͏ᵂ во алеѯа͏ⁿдріи градѣ. имѧнемъ пафнотии. бога҃ зело и чт҃енъ. тщи͏ᵇ же зело на заповѣдь б҃жію. той поѧше женоу по͏ᵈᵒбн8 себѣ и та бѧше чт҃а рода......

Л. 171 об. δ) слово ст҃го ѿцаданила. ѿ а͏ⁿдроницѣ и ѿ женѣ его афонаи. бл҃ви.

Нач.: Повѣда на҃ ѿц҃ь данилъ. бы҃ ре҃ нѣкіи моу͏ᵂ имѧнеᵉ андроникъ. в҃ велицей антиѡ҆хии. х8дожествомъ златопродавецъ. поѧ҃ себѣ женоу некоего сребрекоузнеца. имѧ єи афонасиа҃. еже глетсѧ безсмертнѣ. и во истин8 бес͏ᵂмертнѣ. ꙗко͏ᵂ конецъ повѣдати хощетъ.......

Л. 192. ε) Слово. того͏ᵂ ст҃го данила. ѿ евн8сѣ. н͏ᵂ во ск҃пᵉ.

Нач.: "Евноухъ нѣкіи пребываше в ноутреней постыни скита. имѣѧше͏ᵂ кѣлью свою вдале. ꙗко ѡсминадесѧти попри͏ᵂ ѿ скита......

Л. 200 об. ζ) слово ѿ тре͏ˣ жена҃ ѡбретены во пропасти.

Нач.: Повѣда на҃ ѿ оц҃ь нѣкіи глѧ. при ко͏ⁿстѧ͏ⁿтинѣ ц҃рѣ ре҃. с҃нѣ львовѣ. посла҃ бы҃ нѣкыи ѿ ве͏ˣмо. ѿ нѣкоеи потребѣ в монастырь. тамо соущи. изыде игоуме͏ⁿ со братиею во срѣтение ем8...

Л. 210 об. η) сло҃ инока страниа плачеве. и рыданиє ими͏ᵂ спирашесѧ ко д҃ши своей. бл҃ви ѿ.

Нач.: Како д҃ше моѧ мыслиши. како бе͏ᵂпечалоуєши. како не радиши. како не печешисѧ ѡ҃ злы. како не помниши. є͏ᵂ в житии содѣла...

Л. 231 об. ѳ) ѿ старь͗ства.

Нач.: Ре͠ паки аще вн8стыти. трепета исполнены. горе тебѣ смр͠тнаѧ д͠ше ѡс8женнаѧ. часто хощеши ѡ͑зирати. сѣмо и ѡнамо. и помогающа ти нѣ...

14. (Harlay № 3373). Сборникъ XVII — XVIII вѣка, въ 4°, на 162 листахъ, писанный скорописью. Большую часть сборника занимаетъ Житіе Зосимы и Савватія Соловецкихъ. Въ началѣ находится пасхальная тетрадь изъ 8 листковъ, съ изображеніемъ пасхальныхъ рукъ на разные праздники. За этимъ слѣдуетъ Слово Іоанна Златоуста на ст. 7, пс. 38: обаче всѧе мятется всякъ ч͠лкъ живый. Обѣ эти статьи написаны другою болѣе новой рукой, по всей вѣроятности, въ XIX столѣтіи. Въ началѣ Житія Зосимы и Савватія записано: Humfredo Waule codicem Jacobus Seniawicz Kiovio-Polonus. A. D. 1715. Начало Житія: Во дни бл͠гочестиво велико кн͠зя василия васильевича владимирского и московско всея руси, и велико кн͠зя Бориса алеѯандровича тверскаго бывшу тогда нѣкоему о грекъ митрополит8 Ѳотию всея р8сіи. в нове граде правещ8 пр͠тлъ арх͠пкп8 е8димию брадатом8.... На переплетѣ оттиснуто: Historia Russ. Ms. Редакція полная.

Приложеніе.

15. (Curzon № 99=8). Poems by St. Athanasius of Meteora, and a kind of metrical chronicle; smoll quarto. From the monastery of Meteora, near Larissa, in Albania; it is of the fifteenth century. Въ самой рукописи, на верхнемъ переплетѣ: From the greeck Monastery at Meteora, in Albania. 1835. R. Curzon.

Въ началѣ паписано рукою Курзона:

When I was at the monastery of Meteora I was travelling in company with a band of Robbers, of Klephti; a sort of warrions on their own account, not exactly thieves, with whom I had made friends after being taken prisoner by them in a defile of mount Pindus, near Mezzovo.

I had bought 2 magnificent manuscripts of the of the superior, one of them a of the Gospels, full of illuminations, like the codex Ebnerianus in the Bodleian, only with more miniatures. When a I was about to be lowered above 100 but, over the precipice, at the end of a rope, the only accesis to this curious place; the librarian claimed his share of the money: the rest of the holy bretheren who were working the capstan, were it appears ignorant of the bargain, and pricking up their ears, they said the money ought to be equally divided, thereon ensued a debat, wich endid in my being obliged to give up the 2 manuscripts and receive back the money a guat money pieces of gold which I had given for them and I was

let down in so caalep and jerking a manner by the excited community that I expected to be dashed to pieces against the rocks. When I was danglins near the eart my friends the robbers-held their long guns across their knees according to their custom aud fired a few de joye (?) in loken of their gladness at my return when their bullets spattered against the principice around me, so that I was greviously sorry for myself on my explaining the cause of the altercation which had been going on above, they said(:)? oh stose here a wile, and we will soon get you the books, we will teach the monks do quarred with one friend(s)?; I had some differentty in preventing them from storming the monastery to such a degree had I made friends with the manner of unwrightsca.... ness, at last we got away, leaving .... of the villiage of Kolobaki, which thein party had just sacced, and burned, behind us, this little book remained in my bag, having been forgotten in the road.

16. (Curson № 101 = 10). *Τοῦ σοφοτάτου καὶ λογιωτάτου κυρίου γεωργίου κορέσση θεολόγου κατὰ τὴν μεγάλην ἐκκλησίαν, καὶ ἰατροῦ περὶ τῆς ἐξοχῆς τῆς θεολογίας.* Рукопись XVII вѣка.

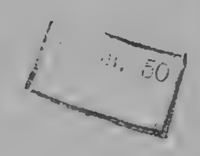
17. (Curzon № 100 = 9). *Ἀφθονίου σοφιστοῦ προγυμνασματα περὶ μύθου. αψιβῶ. δεκεμβρίου ιᾶ.* Рукопись 1712 года.

18. (Curzon № 84 = 9). Греческое Евангеліе-апракосъ на пергаментѣ. Роскошный экземпляръ въ листъ. Въ началѣ, на бумагѣ — запись лорда Curzon'a, въ которой изложена между прочимъ легендарная исторія Евангелія, будто это — автографъ импер. Алексѣя и Эммануила Комненовъ.

Дополненіе къ стр. X: K. Jireček «Altslav. Handschrift in England», «Архивъ» Ягича, III, 132 — 133.

УКАЗАТЕЛЬ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIV, № 5.



СЕМНАДЦАТОЕ ПРИСУЖДЕНІЕ ПРЕМІЙ

ИМЕНИ

А. С. ПУШКИНА

1907 года.

Отчетъ и рецензіи I—X.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1908 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ.

СЕМНАДЦАТОЕ ПРИСУЖДЕНІЕ ПРЕМІЙ

имени А. С. Пушкина.

Отчетъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 19-го октября 1907 года почетнымъ академикомъ Н. А. Котляревскимъ.

Въ настоящемъ году *Разряду изящной словесности Императорской* Академіи Наукъ предстоитъ выступить съ оцѣнкой значительнаго числа произведеній какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, поступившихъ на XVII-ое соисканіе премій имени А. С. Пушкина.

Въ числѣ *тридцати шести* сочиненій, принадлежащихъ перу *тридцати трехъ* авторовъ встрѣтились *двѣнадцать* сборниковъ *оригинальныхъ* стихотвореній по преимуществу лирическаго характера, *четыре* собранія стихотвореній эпическихъ, *одно* драматическое произведеніе, *пять* сборниковъ оригинальныхъ новеллъ и повѣстей въ прозѣ, *одинъ* историческій романъ, *одна* историческая повѣсть для юношества и *три* историко-литературныхъ и критическихъ этюда, касающихся русской литературы XIX вѣка.

Отдѣлъ *переводной* изящной литературы представленъ былъ не менѣе обильно, чѣмъ отдѣлъ оригинальныхъ произведеній.

Для разсмотрѣнія всѣхъ означенныхъ произведеній, согласно § 11-му Правилъ о присужденіи премій имени А. С. Пушкина была образована *Комиссія*, въ составъ которой входили ординарные академики: Ф. Ѳ. Фортунатовъ, А. А. Шахматовъ, В. И. Ламанскій, Н. П. Кондаковъ, А. И. Соболевскій, Е. Е. Голубинскій и В. М. Истринъ; почетные академики:

К. Р., К. К. Арсеньевъ, А. Ѳ. Кони, П. И. Вейнбергъ и Н. А. Котляревскій, и особо приглашенный, въ качествѣ члена Коммиссіи А. П. Саломонъ.

Поступившія на настоящій Пушкинскій конкурсъ сочиненія были въ свое время разсмотрѣны членами Отдѣленія русскаго языка и словесности, гг. почетными академиками Разряда изящной словесности и посторонними учеными: проф. Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ А. Н. Гиляровымъ, проф. Норвежскаго Университета въ Христіаніи Олафомъ Брокомъ и А. П. Саломономъ.

Къ сожалѣнію, изъ числа *тридцати шести*, поступившихъ на конкурсъ сочиненій, могли быть приняты весьма немногія, всего не болѣе *десяти*; именно подверглись исключенію *три* литературныхъ труда, написанныхъ стихами, но представленныхъ въ *рукописномъ* видѣ и потому не удовлетворяющихъ § 9-му правилъ о преміяхъ имени А. С. Пушкина, далѣе *два* труда были устранены съ конкурса, такъ какъ они не удовлетворяли § 10-му *в.* (которымъ требуется, чтобы «со времени перваго или вполнѣ переработаннаго изданія прошло не болѣе трехъ лѣтъ»). Сверхъ того Коммиссіей же было признано необходимымъ *отложить* нѣсколько сочиненій до слѣдующаго XVIII-го конкурса по соисканію премій имени А. С. Пушкина — за неполученіемъ о нихъ критическихъ отзывовъ отъ гг. рецензентовъ, которымъ было поручено разсмотрѣть ихъ.

Изъ оставшихся сочиненій Коммиссіею было *отвергнуто* всего *четырнадцать*, относительно которыхъ разсматривавшіе ихъ гг. рецензенты дали отрицательные отзывы.

Такимъ образомъ суду Коммиссіи, постановляющей рѣшеніе о присужденіи Пушкинскихъ премій въ текущемъ году, подлежало всего *десять* сочиненій.

Приводимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ краткія извлеченія изъ отзывовъ объ этихъ сочиненіяхъ, заслужившихъ одобреніе Комиссіи.

I.

Минъ, Д. Е.: — *Данте-Алигіери, „Божественная комедія" Т. I: „Адъ" 1902, Т. II: „Чистилище" 1902, Т. III: „Рай" 1904, переводъ съ итальянскаго. Спб. 8° (въ изданіи А. С. Суворина, 1902—1904 гг.).*

Оцѣнка новаго изданія этого перевода, исполненнаго еще въ половинѣ XIX-го вѣка покойнымъ Д. Е. Миномъ и представленнаго на настоящее соисканіе сыномъ покойнаго переводчика А. Д. Миномъ,—была любезно исполнена по предложенію Академіи Наукъ знатокомъ Дантовскаго текста Директоромъ Императорскаго Александровскаго Лицея *А. П. Саломономъ.*

Первую попытку познакомить русскихъ читателей съ *Божественной Комедіей,* сохранивъ размѣръ подлинника, сдѣлалъ Дмитрій Минъ, помѣстившій въ 1844 году въ «Москвитянинѣ» переводъ V пѣсни «Ада». Черезъ шестьдесять лѣтъ послѣ этого перваго опыта — въ 1904 году былъ изданъ полный переводъ Божественной Комедіи, уже послѣ смерти переводчика, послѣдовавшей въ 1885 году.

Переводъ «Божественной Комедіи» нуженъ былъ для широкаго круга читателей, которые, не ставя себѣ цѣлью изученіе поэмы, желаютъ познакомиться съ ея содержаніемъ, воспринять созданные авторомъ поэтическіе образы, отдать себѣ отчетъ въ строѣ его мысли и ощутить то непередаваемое словами, но внятное для души настроеніе, которое называется духомъ поэтическаго произведенія. Если переводъ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ то, хотя бы онъ не отличался буквальностью, онъ долженъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Переводъ, не стѣсненный рифмою, конечно, будетъ ближе къ подлиннику, чѣмъ переводъ риѳ-

мованный. Но если переводчику удается безъ искаженія языка передать иностранное произведеніе въ стихотворной формѣ подлинника, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе переводу риомованному.

Характерную особенность «Божественной Комедіи» составляетъ ея стиль. Всегда приспособленный къ предмету, стиль этотъ, по выраженію извѣстнаго историка Скартаццини, то суровъ и дикъ, то мягокъ и нѣженъ; порою онъ подобенъ стремительному потоку, который съ большимъ шумомъ низвергается съ горы; порой подобенъ пріятному журчанію ручейка, который спокойно пробѣгаетъ по цвѣтущему лугу; порой это ужасающій ревъ осужденныхъ грѣшниковъ и демоновъ; порой — пріятное созвучіе гимновъ блаженныхъ и ангельскихъ арфъ. Задача переводчика состоитъ въ томъ, чтобы усвоить себѣ и передать эти оттѣнки стиля. Наконецъ, надо имѣть въ виду, что «Божественная Комедія» выдержана въ высокомъ стилѣ, почему переводчику позволительно и даже можетъ быть рекомендовано не гнаться за простотою и безыскусственностью слога и не избѣгать реченій свойственныхъ приподнятому стилю и даже архаическихъ выраженій.

Минъ въ общемъ рѣдко отступаетъ отъ буквальнаго перевода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится что-либо исключить, онъ исключаетъ лишь второстепенныя подробности и старается сохранить самыя типичныя выраженія и тѣ слова, которыя заключаютъ въ себѣ хотя-бы намекъ на пропущенное. Въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ что нибудь добавляетъ по требованію риомы, онъ прибавляетъ или безразличныя слова, или такія, которыя являются либо повтореніемъ, либо развитіемъ словъ подлинника. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ переводъ — подстрочный; но когда это требуется ясностью положенія или трудностью размѣстить слова въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ размѣщены въ подлинникѣ, Минъ отступаетъ отъ подстрочности, но старается, по крайней мѣрѣ, держаться въ предѣлахъ терцины.

Минъ передаетъ въ общемъ вполнѣ достаточно и отчетливо кругъ идей, въ которыхъ вращался Данте.

Комментаріи Мина не представляютъ, въ общемъ, самостоятельнаго труда, но это тщательно, съ толкомъ, со вкусомъ сдѣланный сводъ изъ обширной Дантовской литературы. Впрочемъ, въ настоящее время едва-ли возможны какіе-либо другіе комментаріи, кромѣ сводныхъ. Примыкая, преимущественно, къ нѣмецкимъ знатокамъ Данте, Минъ не оставляетъ безъ вниманія комментаріи итальянскихъ и французскихъ ученыхъ и его комментарій не боится сравненія съ тѣми, которые въ Италіи обычно служатъ пособіемъ для изученія Данте.

Переводъ «Божественной Комедіи» Мина, по мнѣнію А. П. Саломона, вполнѣ достоинъ Пушкинской преміи. Переводчикъ обогатилъ отечественную литературу вѣрной передачей одного изъ величайшихъ, всемірныхъ произведеній поэтическаго творчества. Сохраняя стихотворную форму подлинника, переводчикъ съ мастерствомъ выходитъ изъ затрудненій, которыя на каждомъ шагу создаетъ подлинникъ, не только по богатству и трудности внутренняго содержанія, но и по чисто внѣшнимъ даннымъ, каковы: большая длина русскихъ словъ, сравнительно съ итальянскими и относительная бѣдность русскихъ риомъ. Достоинства перевода пріобрѣтаютъ особую важность и значеніе, если принять во вниманіе, что переводъ Мина почти одинокъ въ русской литературѣ. Можно сказать, что Минъ не имѣлъ предшественниковъ, а, слѣдовательно, долженъ былъ пролагать себѣ путь, полагаясь исключительно на свои собственныя силы. Тотъ фактъ, что на премію представленъ переводъ сравнительно давно умершаго автора не долженъ-бы, казалось, служить поводомъ къ отказу отъ присужденія преміи, такъ какъ въ концѣ концовъ награждается не столько авторъ, сколько цѣнный вкладъ въ отечественную литературу. А. П. Саломонъ считалъ бы вполнѣ справедливымъ отмѣтить значеніе этого вклада присужденіемъ *полной* Пушкинской преміи.

II.

Полное Собраніе сочиненій Генриха Ибсена. Переводъ съ датско-норвежскаго **А. и П. Гансенъ:** Томы III—VIII. (Спб. 1903—5).

Переводы гг. А. и П. Гансенъ были взяты на разсмотрѣніе сперва орд. акад. *Н. А. Веселовскимъ:* послѣ же его кончины Академія обратилась къ поч. академику *П. И. Вейнбергу,* прося его сдѣлать общую оцѣнку настоящаго переводнаго труда,—и къ проф. Олафу Броку, какъ природному норвежцу, поручая ему провѣрить близость перевода къ подлинному тексту Ибсена и точность передачи подлинника на русскій языкъ.

Подъ Правила о Пушкинскихъ преміяхъ въ этихъ пяти томахъ подошли только три пьесы: «*Перъ-Гюнтъ*», «*Брандъ*» и «*Комедія Любви*».

«*Перъ Гюнтъ*» и «*Брандъ*» переведены, сообразно подлиннику, бѣлыми стихами.

Этотъ бѣлый ямбическій стихъ въ обѣихъ пьесахъ такой, какой обыкновенно употребляютъ русскіе переводчики, даже изъ числа лучшихъ,—т. е. безъ строгаго соблюденія законовъ стихосложенія, обусловливающихъ ту необходимую музыкальность, превосходнымъ образцемъ которой служитъ бѣлый стихъ Пушкина,—что дѣлаетъ этотъ бѣлый стихъ въ большинствѣ случаевъ похожимъ на хорошую «метрическую прозу». Тѣмъ не менѣе въ переводѣ А. и П. Гансенъ встрѣчается много бѣлыхъ стиховъ вполнѣ удовлетворительныхъ, и переводъ вообще читается довольно легко и передаетъ (особенно въ «Брандѣ») часто очень туманно высказанныя мысли автора довольно ясно.

Встрѣчаются впрочемъ и тяжелые періоды.

Переводъ пьесы «Комедія Любви», сдѣланный риѳмованнымъ стихомъ и такъ называемымъ «Грибоѣдовскимъ» размѣромъ, нельзя признать, относительно внѣшней формы, удовлетворительнымъ: риѳма для переводчиковъ очевидно представляетъ камень преткновенія; избранный ими размѣръ тяжеловѣсенъ — чѣмъ

и обусловливается почти сплошное присутствіе неудобочитаемыхъ стиховъ.

Что касается трудности, которую для переводчиковъ представляла риѳма, то лучшимъ свидѣтельствомъ служитъ нерѣдкое употребленіе рядомъ нѣсколькихъ словъ съ одинаковыми, риѳмующими между собою окончаніями.

Благозвучіе стиха кромѣ того часто нарушается неудачнымъ чередованьемъ стиховъ съ мужскими и женскими окончаніями: мужскіе слѣдуютъ непосредственно за мужскими (не риѳмуя) женскіе за женскими (тоже не риѳмуя).

Не смотря однако на вышеуказанные недостатки (къ которымъ можно присоединить нѣсколько неправильностей языка и неправильныхъ удареній), переводъ А. и П. Гансенъ, въ виду несомнѣнной трудности справляться съ такимъ авторомъ, какъ Ибсенъ, представляется работой серьезной и исполненной добросовѣстно, что, по мнѣнію П. И. Вейнберга, даетъ ей полное право быть награжденной *почетнымъ отзывомъ.*

Переводы гг. Гансенъ, по оцѣнкѣ пр. О. Брока, въ общей суммѣ, со стороны точности передачи,—безусловно хорошая работа, заслуживающая у земляковъ великаго драматурга и хвалы, и искренней благодарности.

Любовь переводчиковъ къ своей задачѣ выступаетъ въ очень выгодномъ освѣщеніи, и передача подлинника — въ смыслѣ точности выраженія — позволяетъ восхищаться богатствомъ русскаго языка и его гибкостью.

Конечно, не всѣ выраженія, не всѣ періоды или части драмъ соотвѣтствуютъ подлиннику въ равной степени. Нерѣдко переводъ сокращаетъ кое-что (особенно въ началѣ драмы «Перъ Гюнтъ») — но накопленныя, параллельно идущія выраженія и метафоры Ибсена извиняютъ такое сокращеніе.

Менѣе всего возраженій вызываетъ переводъ «Перъ Гюнтъ», не смотря на то, что эта драма представляетъ много трудностей для переводчика.

III.

Жуковскій, В. Г.: — *а) Хозе-Марія де-Эредія: „Сонеты въ переводѣ В. Жуковскаго. (С.-Петербургъ.) 1899. 8°)“ — б) „Памяти дорогого отца. Стихотворенія 1893—1904“. (Спб. 1905 г. 8°).*

По просьбѣ Разряда оба труда г. Жуковскаго были разсмотрѣны г. почетнымъ академикомъ *К. Р.*

По прочтеніи книги незнакомаго стихотворца, въ умѣ возникаетъ обыкновенно вопросъ: заслуживаетъ-ли авторъ лестнаго и завиднаго имени поэта. Въ наше время развелось неисчислимое количество стихотворцевъ, большей частью кропателей стиховъ, и невольно вспоминаются слова *Фета* —

Молчи, поникни головою,
Какъ-бы представъ на страшный судъ,
Когда случайно предъ тобою
Любимца музъ упомянутъ!

Поэтъ ли г. Вл. Жуковскій, или только стихотворецъ? Это вопросъ трудный и щекотливый, на который пріятнѣе всего было-бы отвѣтить молчаніемъ.

Среди произведеній каждаго, даже выдающагося писателя, всегда встрѣчаются вещи посредственныя и болѣе или менѣе неудачныя; даже у классическихъ, всѣми признанныхъ поэтовъ можно найти піесы менѣе сильныя.

Въ разсматриваемой книжкѣ всего около одной седьмой удачныхъ стихотвореній; остальныя лишены поэзіи и носятъ на себѣ печать посредственности, безцвѣтности, или страдаютъ неяснымъ выраженіемъ мысли, дѣланностью, искусственностью и другими недостатками. Изъ нихъ главнѣйшій, конечно, отсутствіе поэзіи, которая одна даритъ созданію искусства его значеніе, жизнь и право на художественность.

Одинъ изъ главныхъ недостатковъ въ стихахъ г. Жуковскаго, это дѣланность и искусственность; онъ, по извѣстному выраженію Грибоѣдова, «слова въ простотѣ не скажетъ, — все съ ужимкой». На небѣ высыпали звѣзды, — г. Жуковскій говоритъ: «на небѣ множится звѣзда»; вечеромъ наступила свѣжесть, — у г. Жуковскаго: «туманится прохлада» —. Онъ «закованъ въ безмолвіи»; весенняя сырость на днѣ оврага названа «встревоженною влагой зимой покинутыхъ снѣговъ». Въ описаніи грозы, когда темная туча застлала полъ-неба, находимъ у г. Жуковскаго, что «только даль еще свѣтла крестомъ и мельницей села». Если въ передачѣ минутъ первыхъ ожиданій умѣстны «огненные взгляды» и «трепетныя руки», то не черезъ-чуръ ли смѣло упоминаніе о «дождѣ нѣжныхъ вопросовъ» и «ливнѣ обѣщаній»?

Поэтическій языкъ не обходится безъ уподобленій, образныхъ сравненій, метафоръ и одухотворенія безжизненныхъ предметовъ. Дѣло поэта найти грань, за которую художественное чутье не позволитъ переступить. Г. Жуковскій не въ достаточной степени обладаетъ этимъ чутьемъ и нерѣдко пересаливаетъ и озадачиваетъ читателя. Едва ли удачны напр. такія сравненія: «весеннимъ сокомъ забьется грудь березъ».

Если произведенія г. Жуковскаго по своему содержанію часто заслуживаютъ порицанія, то и по формѣ, хотя рѣже, они не всегда безукоризненны. Попадаются обороты рѣчи не свойственные русскому языку.

Встрѣчаются у г. Жуковскаго и погрѣшности противъ стихосложенія. Находимъ у г. Жуковскаго и сомнительныя риомы, какъ напр. искусствомъ и пусть вамъ (!!), или карты и старъ ты, или камни и душа мнѣ или воскреснемъ и вешнемъ. Но есть и положительныя стороны въ сборникѣ г. Жуковскаго и отрадно ихъ отмѣтить. Весьма нерѣдко въ стихахъ г. Жуковскаго дышетъ глубокая религіозность и искренняя, теплая вѣра.

Отрадно встрѣтить въ произведеніяхъ г. Жуковскаго также трезвое и здравое міросозерцаніе, полное жизнерадостности и чуждое напускной тоски, безпричиннаго нытья и мрачнаго ло-

манья. Г. Жуковскій не приходитъ въ отчаяніе при мысли о смерти, не льетъ безутѣшныхъ и во всякомъ случаѣ безцѣльныхъ слезъ при видѣ пожелтѣвшаго листа или увядшаго цвѣтка и не повергается въ глубокое уныніе, припоминая неизбѣжно минувшіе годы.

Стихъ г. Жуковскаго хоть и не достаточно пѣвучъ и жёстокъ, отвѣчаетъ подчасъ требованіямъ поэтики и подчиняется автору, который силится имъ овладѣть. Съ годами число удачныхъ стихотвореній вещей прибываетъ: такъ за 1893 годъ имѣемъ всего двѣ удачныя піесы, за 1898-й годъ — четыре и за 1900-й — шесть.

Г. Жуковскому необходимо выработать болѣе строгую оцѣнку своихъ произведеній, печатать не все, что выльется изъ подъ пера и стараться брать не количествомъ, а качествомъ.

Разборъ стихотвореній г. Жуковскаго былъ уже написанъ, когда авторъ дополнительно представилъ на соисканіе Пушкинской преміи книжку: «*Хозе-Марія Де-Эредіа.*—Сонеты въ переводѣ Владиміра Жуковскаго. (СПБ. 1899)». — Переводчикъ задался крайне трудной и неблагодарной цѣлью; какъ самъ онъ говоритъ въ краткомъ предисловіи, имъ «предлагаются тѣсному кругу истинныхъ любителей поэзіи не всѣ, а болѣе интересные сонеты французскаго поэта». Задача трудная тѣмъ болѣе, что переводчикъ изъ 31-ой піесы *Эредіа* только въ пяти не захотѣлъ или не сумѣлъ строго соблюсти размѣра и числа стиховъ подлинника. Въ четырехъ стихотвореніяхъ г. Жуковскій, сохранивъ до нѣкоторой степени форму сонета, замѣнилъ шестистопный ямбъ французскаго поэта дактилемъ (гекзаметромъ или пентаметромъ) и только одна піеса «*Рабъ*» содержитъ въ себѣ не 14 обязательныхъ для сонета строкъ, а 20 стиховъ шестистопнаго ямба. Остальныя 26 стихотвореній переданы въ сонетахъ, изъ которыхъ цѣлыхъ 16 могутъ похвалиться строжайшей правильностью.

Изъ всѣхъ стихотворныхъ формъ, сонетъ одна изъ труднѣйшихъ. Вполнѣ правильные сонеты рѣдко встрѣчаются въ литературѣ. Каковъ же долженъ быть трудъ, чтобы удачно перевести

сонетъ съ чужого языка и при томъ сохранить всю строгость формы!

Нужно отдать справедливость, что и при наличіи перечисленныхъ недостатковъ г. Жуковскому удается передавать французскіе стихи настолько близко къ подлиннику, вѣрно и точно, что въ каждомъ сонетѣ легко и безъ заглавія узнать съ какою именно изъ піесъ Эредіа переводчику хотѣлось насъ познакомить. Это достоинство свойственно далеко не всѣмъ переводчикамъ. Оно удваивается еще и тѣмъ соображеніемъ, что у Эредіа, какъ выразился о немъ французскій критикъ Брюнетіеръ, болѣе художественности, чѣмъ поэзіи, а слѣдовательно и передача его стиховъ становится несравненно труднѣе — и тѣмъ заслуга г. Жуковскаго больше.

Насколько сборникъ стихотвореній г. Жуковскаго не заслуживаетъ, ни полной, ни половинной Пушкинской преміи, ни даже почетнаго отзыва, настолько сонеты заслуживаютъ вниманія.

Трудъ, предпринятый переводчикомъ, казалось бы невыполнимъ, а между тѣмъ г. Жуковскій съ нимъ справился и, если изъ всего исполненнаго имъ цѣлая треть представляетъ собою переводы не лишенные поэтическихъ достоинствъ, и къ тому же вылившіеся въ труднѣйшую стихотворную форму, часто безъ ущерба для своего содержанія, то какъ не поставить этого въ заслугу переводчику?

Принимая во вниманіе особенности поэзіи *Эредіа*, нужно признать, что его переводчику представлялись затрудненія почти непреодолимыя, которыя г. Жуковскому удалось побѣдить если не на всемъ протяженіи его книжки, то на многихъ ея страницахъ. А потому его трудъ заслуживаетъ поощренія и можетъ быть увѣнчанъ *почетнымъ отзывомъ*.

IV.

Крыжановская, В. И. *(подъ псевдонимомъ: „Рочестеръ“): „Свѣточи Чехіи“. Историческій романъ изъ эпохи пробужденія чешскаго національнаго самосознанія. (С.-Петербургъ, 1904. 8°).*

Разборъ романа г-жи Крыжановской представленъ былъ орд. акад. *В. И. Ламанскимъ.*

Этотъ историческій романъ излагаетъ трагическую судьбу двухъ чешскихъ дворянскихъ семей, тѣсно связанныхъ съ одной стороны съ королемъ чешскимъ Вячеславомъ III, братомъ императора Сигизмунда Люксембургскаго, и съ другой съ двумя великими историческими дѣятелями Чехіи Яномъ Гусомъ и Іеронимомъ Пражскимъ, при чемъ живо представлена ихъ дѣятельность въ Прагѣ и ихъ страданія и мученическія смерти въ Констанцѣ.

Авторъ съ любовью изучилъ состояніе Праги и Чехіи первой четверти XV в., въ славную эпоху зарожденія и развитія такъ называемаго Гуситства. Онъ довольно живо и удачно представилъ постепенное распространеніе въ Чехіи новаго религіознаго освободительнаго движенія, въ смыслѣ критики папства и католической іерархіи, распространенія богослуженія на народномъ языкѣ, чешскаго перевода библіи. Авторъ ярко изобразилъ глубокій упадокъ нравственности въ католическомъ духовенствѣ и особенно въ итальянскихъ прелатахъ, наѣзжавшихъ изъ Рима въ Чехію.

Эти достоинства романа г-жи Крыжановской могутъ быть награждены *почетнымъ отзывомъ.*

Форма художественнаго произведенія требуетъ внимательной отдѣлки, удачнаго расположенія отдѣльныхъ частей, чистоты и правильности языка. Главы и частные эпизоды романа однако не достаточно отдѣлены и разграничены, что объясняется вѣроятно поспѣшностью. Другой недостатокъ романа заключается въ нѣкоторой небрежности языка.

Эта небрежность и неправильность языка можетъ быть объяснена тѣмъ, что первыя печатныя произведенія автора писаны на французскомъ языкѣ, который въ романѣ *«Свѣточи Чехіи»* повліялъ на русскую стилистику.

V.

Лазаревскій, Б.: *«Повѣсти и Разсказы» (Москва, 1903. 8°).*

Отзывъ о сочиненіи г. Лазаревскаго по просьбѣ Разряда изящной словесности доставленъ поч. академикомъ *А. Ѳ. Кони.*

Изъ четырнадцати разсказовъ г. Лазаревскаго не менѣе десяти слѣдуетъ признать содержательными и художественными по формѣ. Не задаваясь широкими нравоучительными или «обличительными» задачами, не притягивая свое повѣствованіе къ «гражданскимъ мотивамъ» г. Лазаревскій тепло и просто, сжато (кромѣ довольно растянутой и отъ того менѣе прочихъ удачной повѣсти «Бѣдняки») и вмѣстѣ красиво расказываетъ про молодость, про зарожденіе и развитіе перваго чувства любви, про жестокую прозу, обрывающую въ этомъ чувствѣ одинъ лепестокъ за другимъ. Выхваченные авторомъ изъ пестрой ткани жизни отдѣльные куски полны правдивыхъ и яркихъ красокъ. На всемъ сборникѣ г. Лазаревскаго лежитъ печать несомнѣннаго дарованія, искренняго и здороваго чувства и умѣнья «словомъ твердо править» и держать въ рукахъ свою мысль, не давая ей расплываться въ неясныхъ очертаніяхъ или намекахъ — и не давая ей переступать за черту правдоподобности. Повѣствованія его богаты, сверхъ того, оригинальными и продуманными опредѣленіями, — поэтическими картинами и вѣрными житейскими характеристиками, обличающими большую наблюдательность.

Маленькіе недостатки разсказовъ — или, вѣрнѣе, языка г. Лазаревскаго тонутъ въ художественныхъ достоинствахъ его разсказовъ. Къ недостаткамъ надо отнести нѣкоторый излишекъ

звукоподражательныхъ словъ и нѣсколько неудачныхъ выраженій («холодно было и *въ* ноги» — вмѣсто «холодно было и ногамъ»,— «мы долго *пресмыкались* по дорожкамъ сада»,—«обложился *вдребезги* изорванными лекціями»...), а также одно, очевидно, безсознательное, заимствованіе у Достоевскаго: «въ сущности, я ужасная скотина, и больше ничего. Выпилъ, поѣлъ и уже чувствую себя веселѣе. Весь, весь рѣшительно зависишь отъ того, сытъ ты или голоденъ, здоровъ или боленъ физически... Машина — и больше ничего... Стоитъ ли послѣ этого бояться смерти?» («Человѣкъ» Срв. «Преступленіе и Наказаніе» — размышленія Раскольникова въ кабакѣ, предъ встрѣчею съ Мармеладовымъ...).

Почетный отзывъ былъ бы по мнѣнію рецензента не только справедливой оцѣнкой сборника г. Лазаревскаго, но и поощреніемъ его къ дальнѣйшимъ трудамъ и къ приложенію своего несомнѣннаго таланта къ широкимъ темамъ.

VI.

Милицына, Е. М.: *(Разсказы) — Не по закону. (Вырѣзка изъ журнала — „Русская мысль“ книга I, 1905 г.). Ученый диспутъ (Русское богатство № 5. Отдѣлъ I). На путяхъ (Русская мысль. Книга X, 1905 г.). Передъ грозой. (Рукопись въ листъ. Стран. 1—21). — Веревка (Рукопись. Стран. 1—43)*[1]).

Рецензія на произведенія г-жи Милицыной была написана ордин. акад. *Н. П. Кондаковымъ*.

Разсказы Е. М. Милицыной представляютъ слабыя попытки построить на основѣ прежнихъ, хотя отрывочныхъ, но реальныхъ

---

1) Рукописные тексты замѣнены были тогда же печатными оттисками изъ журнала.

наблюденій крестьянской жизни, если не полную картину этой жизни, то хотя бы художественные ея эскизы. Самый замѣчательный въ этомъ отношеніи разсказъ «*Веревка*» своеобразно краткая, но довольно драматическая повѣсть.

Разсказъ «*Не по закону*» пользуется бытовымъ, или даже, вѣрнѣе, этнографическимъ эскизомъ крестьянскаго сватовства, чтобы на этомъ фонѣ выткать трогательную, хотя нѣсколько тенденціозную тему.

Разсказъ «*Ученый диспутъ*» представляетъ фотографическій снимокъ, правда, любительскій, но превосходный снимокъ съ картины словесныхъ состязаній въ чайной Комитета трезвости, между начетчикомъ и молодымъ просвѣщеннымъ крестьяниномъ въ присутствіи мужиковъ, напряженно слушающихъ и тоскливо размышляющихъ о томъ, что они слышатъ и чего они совершенно не понимаютъ.

Четвертый разсказъ взятъ уже не изъ крестьянскаго быта. Онъ называется «*На путяхъ*» и рисуетъ въ отдѣльныхъ картинкахъ жизнь желѣзнодорожнаго кондуктора и его семьи, поселенной въ большой каменной службѣ, на узловой станціи. Разсказъ можетъ назваться недурнымъ, хотя и въ него заложено желаніе нѣчто доказать и представить, какъ люди стараются «затушевать непріятную правду ложью и обманомъ иллюзій», кто во что гораздъ. Разсказъ недуренъ, потому что онъ сравнительно простъ, не вычуренъ и реаленъ, но онъ слабъ, потому что разведенъ водою фразистыхъ тенденцій.

Уже на предыдущемъ присужденіи премій имени Пушкина разсказы г-жи Милицыной заинтересовывали своею живою реальностью и въ нихъ было «любовное внимательное погруженіе автора въ разные виды безнадежнаго горя русской народной жизни». Слабыя стороны этихъ разсказовъ были тогда указаны и въ темахъ и въ манерѣ рисовки и въ излишней субъективности и тенденціозной ихъ окраскѣ. Эти недостатки авторъ, оказывается, не въ силахъ побороть. Его разсказамъ, по прежнему, недостаетъ художественнаго замысла и художествен-

ной обработки. Возможно, однако, что авторъ со временемъ, какъ говорится, выпишется: первый, хотя бы небольшой, но истинно художественный, объективный разсказъ можетъ сразу создать ему то, чего ему недостаетъ: литературную личность. Но съ другой стороны, нельзя не признать въ представленныхъ имъ опытахъ прежде всего крайне интересной литературной задачи.

VII.

Тхоржевскій, И. И.: *Tristia. Изъ новѣйшей французской лирики. Сюлли-Прюдомъ, Верленъ, Метерлинкъ, Роденбахъ, Анри-де-Ренье, Верхарнъ, Грегъ, Вьеле-Гриффенъ, Мореасъ. Переводы (С.-Петербургъ, 1906, 12°).*

Рецензія на переводный сборникъ стихотвореній г. Тхоржевскаго написана была поч. акад. *А. Ѳ. Кони.*

Переводчику, по его словамъ, вѣтеръ принесъ издалека «оборванные, спутанные звуки—безкрылые, безъ силы и размаха, но грустно-хорошіе (прекрасные?), полные тоски и ласки». Эти звуки изложены И. И. Тхоржевскимъ на русскомъ языкѣ съ пожеланіемъ, чтобы вѣтеръ перелетный умчалъ ихъ дальше и они «навѣяли другимъ горечь и покой».

Едва-ли это послѣднее желаніе осуществится по отношенію къ большинству читателей Tristia. Можно даже думать, что они не согласятся со взглядомъ переводчика и вмѣсто горечи и покоя извлекутъ изъ многихъ его переводовъ эстетическое впечатлѣніе. Это слѣдуетъ предположить потому, что трудъ И. И. Тхоржевскаго отличается тѣми же достоинствами, которые уже были указаны раньше при разборѣ его перевода «Стиховъ поэта» Гюйо. Выборъ произведеній Сюлли-Прюдома, Верлена, Метерлинка, Роденбаха, Анри-де-Ренье, Верхарна, Грега, Вьеле-Гриффена и Мореаса — сдѣланъ со вкусомъ; стихъ

перевода сжатъ и гармониченъ и почти вездѣ соблюдены, несмотря на всю трудность, тотъ же размѣръ и расположеніе строфъ, какъ въ подлинникѣ.

Несмотря на мелкіе недостатки, нельзя не признать литературной заслуги за авторомъ Tristia. Обладая легкимъ и красивымъ стихомъ, онъ могъ бы выбрать у французскихъ поэтовъ послѣдняго времени неглубокія по мысли, красивыя лирическія вещицы и вѣроятно безъ труда познакомить съ ними русскую публику. Онъ избралъ однако другой путь и второй разъ передаетъ по русски скорбныя думы французовъ, при чемъ трудность передачи философской мысли усугубляется трудностью воспроизведенія сжатой и тонкоразработанной формы. Въ общемъ Tristia даетъ ясное и вѣрное понятіе о мотивахъ печали у названныхъ поэтовъ, и представляя собою трудъ, исполненный съ талантомъ и любовью, заслуживаетъ *почетнаго отзыва.*

VIII.

Хвостовъ, Н. Б.: *„Подъ осень", стихотворенія 1901—1904 (С.-Петербургъ, 1905 г.).*

Критическій отзывъ о сборникѣ стихотвореній г. Хвостова любезно исполненъ по просьбѣ Разряда г. почетнымъ академикомъ *К. Р.*

Главный недостатокъ сборника—это безцвѣтность, прозаичность, неумѣнье найти дѣйствительно поэтическіе образы, безсиліе придать словамъ ту неуловимую особенность, которая претворяетъ прозу въ поэзію.

Однимъ изъ главныхъ достоинствъ сборника г. Хвостова слѣдуетъ однако признать всякое въ немъ отсутствіе подражанія модному направленію стихотворства, которое въ поискахъ новыхъ путей переступаетъ грани, поставленныя здравымъ смыс-

ломъ и стремится ошеломить читателя всевозможными вычурностями и несообразностями. Ничего подобнаго не найти у Хвостова.

Міросозерцаніе его вполнѣ трезвое, ясное и спокойное.—У него нѣтъ склонности развѣнчивать старые, вѣчные идеалы или возводить въ добродѣтель то, что донынѣ признавалось зломъ.

Все чистое, высокое, доброе, благородное привлекаетъ нашего автора; ему въ особенности дороги маленькія дѣти; любовью къ нимъ проникнуты стихи, вошедшіе въ отдѣлъ «Юный міръ».

Около трети сборника составляютъ переводы съ французскаго, нѣмецкаго и персидскаго. И надо г. Хвостову отдать справедливость: переводитъ онъ мастерски.

Одинадцать большихъ стихотвореній переведены нашимъ авторомъ изъ Франсуа Коппе и переведены образцово.

Если перечисленные въ этой статьѣ недостатки творчества Н. Б. Хвостова не позволяютъ представить его къ награжденію Пушкинскою преміею, то несомнѣнное наличіе нѣкоторыхъ достоинствъ и хорошій переводъ нѣсколькихъ иностранныхъ стихотвореній, составляющій полезный вкладъ въ нашу литературу, даютъ автору право на *почетный отзывъ.*

IX.

Чеховъ, Мих. П.: — *Очерки и Разсказы. Изданіе второе. (С.-Петербургъ, 1905. 8°).*

Разсмотрѣніе беллетристическихъ трудовъ г. Чехова исполнено было г. поч. акад. *А. Ѳ. Кони.*

Очеркамъ и разсказамъ М. П. Чехова можетъ грозить двоякая опасность. Съ одной стороны — имя автора, невольно наводя на воспоминаніе о его, столь рано угасшемъ, знаменитомъ братѣ, вызываетъ на сравненіе его произведеній съ тѣмъ, чѣмъ,

въ рядѣ незабываемыхъ по изяществу, тонкости и глубинѣ чувства разсказовъ, обогатилъ русскую литературу послѣдній. Съ другой стороны — мысль о подражательности, о перепѣвахъ, о заимствованіяхъ у брата не можетъ не создавать нѣкотораго «предустановленнаго» мнѣнія не въ пользу слабыхъ копій съ сильныхъ образцовъ.

Ознакомленіе со сборникомъ М. П. Чехова приводитъ къ заключенію, что опасность эта мнимая. Его очерки и разсказы имѣютъ свою собственную цѣну и, если по формѣ и напоминаютъ, подобно многимъ новѣйшимъ произведеніямъ, первообразомъ которыхъ были «Contes à Ninon» Зола и произведенія Мопассана, очерки Антона Павловича Чехова, то по существу являются плодомъ самостоятельной творческой мысли и труда, при чемъ руководящіе мотивы этой мысли иные, чѣмъ у Антона Чехова. Изображая русскую жизнь въ рядѣ выхваченныхъ изъ нея сценъ, живыхъ и правдивыхъ, авторъ не могъ, конечно, не наталкиваться постоянно на ея печальныя стороны, на отсутствіе нравственныхъ устоевъ, на неуваженіе къ чужой личности и труду, на душевное и матеріальное неряшество, на смутное понятіе о долгѣ, на расплывчатую и безразличную, а потому и безплодную доброту, и все это нашло себѣ отраженіе въ его разсказахъ. Но, въ противоположность Антону Павловичу Чехову — онъ не впадаетъ въ ту безнадежность, которая сквозитъ въ произведеніяхъ перваго изъ нихъ и составляетъ основной тонъ создаваемаго имъ настроенія.

Онъ меньше покоряется слѣпымъ и жестокимъ законамъ существованія и рѣзче отдѣляетъ тяжесть *жизни*, создаваемую людьми — отъ тягости *существованія*, на которое природа обрекаетъ людей. У него больше вѣры въ личность человѣка, въ то, что послѣдній можетъ и долженъ бороться съ наслѣдственностью, съ болѣзнями, съ предполагаемою непреложностью «статистическихъ законовъ» — съ несчастливо слагающимися обстоятельствами. *Тургеневское* «мы еще повоюемъ — чортъ возьми!» — нерѣдко слышится въ его разсказахъ.

Изъ 22 разсказовъ, входящихъ въ книжку Чехова, болѣе половины слѣдуетъ признать написанными безусловно талантливо и интересными по мысли. Недостатокъ нѣкоторыхъ изъ нихъ — немногихъ впрочемъ — состоитъ въ излишней краткости и такъ сказать скомканности конца, несоотвѣтствующей общему характеру изложенія, при чемъ эта краткость не искупается ея силой и внутреннимъ смысломъ. Таковы, напримѣръ, «Гришка» и «Сживется — стерпится».

Но всѣ эти недочеты и недостатки тонутъ въ цѣлой серіи разсказовъ, проникнутыхъ искреннимъ чувствомъ, а иногда и поучительными въ своей правдивости изображеніями.

Бодрой вѣрой въ чистыя чувства человѣка, способностью видѣть въ немъ не одну игрушку обстоятельствъ, отданную въ жертву животной природѣ, примирительнымъ духомъ — вѣетъ отъ книги Чехова. Уже это одно, независимо отъ ея художественныхъ достоинствъ, даетъ ей право на вниманіе; и было-бы справедливо почтить эту книгу *почетнымъ отзывомъ*.

X.

Чюмина, О. Н. (Михайлова): *а) А. Теннисонъ: „Королевскія Идилліи", полный стихотворный переводъ. Съ иллюстраціями Г. Дорэ, Райда, Меклиза и др. I. „О королѣ Артурѣ". Изданіе А. А. Каспари. (С.-Петербургъ, 1903; въ листъ). Приложеніе „Родины" 1903 г. книга II-я; II. „Рыцари круглаго стола". Спб. 1904—(Приложеніе „Родины" 1904 г. Книга 22-я) 4°. б) Ея-же: „Новыя стихотворенія, 1898—1904. Передъ зарею. Крымскіе наброски. Акварели. Зимніе сны. Мелодіи. Кавказскій альбомъ. На сѣверѣ. Путевой альбомъ" (Спб., 1905. 8°).*

Рецензія на представленные г-жею Чюминой переводы и оригинальные ея стихотворные опыты была любезно написана

проф. Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ *А. Н. Гиляровымъ*.

Г-жа Чюмина передала содержаніе «Идиллій» такъ близко къ подлиннику, что большаго въ этомъ отношеніи желать едва-ли возможно. За исключеніемъ двухъ значительныхъ, неизвѣстно чѣмъ объяснимыхъ, пропусковъ (въ The Coming of Arthur и Merlin and Vivien) и нѣсколькихъ совсѣмъ маловажныхъ сокращеній, переводъ слѣдуетъ признать полнымъ. Переданъ не только каждый стихъ, но и каждый образъ, чуть не каждое слово оригинала, такъ что переводъ во многихъ мѣстахъ почти буквальный.

Подобные слишкомъ близкіе переводы рѣдко бываютъ въ художественномъ отношеніи безупречны. Переводъ г-жи Чюминой не составляетъ исключенія. За то его добросовѣстность не подлежитъ сомнѣнію.

Воспроизводя съ большой точностью содержаніе оригинала г-жа Чюмина старалась воспроизвести и его форму. Переводъ, какъ и оригиналъ, написанъ пятистопнымъ ямбомъ. Однако, по этому внѣшнему сходству было-бы ошибочно заключать, будто въ остальномъ переводъ съ формальной стороны всегда идетъ въ ровень съ подлинникомъ. Изящество, легкость, плавность, которыми отличается подлинникъ, не составляютъ въ переводѣ правила, хотя нельзя также считать ихъ въ немъ и исключеніемъ.

Въ общемъ переводъ читается довольно легко, но не рѣдкость и тяжеловатыя мѣста.

Въ общемъ, не смотря на указанные недостатки, работу г-жи Чюминой нельзя не признать цѣнной и заслуживающей награды.

Оригинальныя стихотворенія г-жи Чюминой могутъ быть подраздѣлены на 1) аллегоріи, символы, сравненія; 2) описанія природы; 3) чисто лирическія выраженія настроенія; 4) стихотворенія на случай.

Всѣ эти стихотворенія весьма различны по качеству. Чего-либо выдающагося, такъ называемыхъ «перловъ искусства»,

искать было бы напрасно. Есть стихотворенія недурныя, порою и очень, но не мало и посредственныхъ. Большинство обнаруживаютъ недостаточную обработку. Стихъ дается г-жѣ Чюминой настолько легко, что она не задумываясь вкладываетъ въ него всякое текущее содержаніе непосредственной, часто смутной и неопредѣленной дѣйствительности. Къ формальнымъ недостаткамъ нельзя не отнести различнаго рода лишнія слова, которыми г-жа Чюмина широко пользуется, портя этимъ въ другихъ отношеніяхъ недурныя стихотворенія.

Наименѣе удачны требующія наибольшей обдуманности стихотворенія — аллегоріи, символы, сравненія. Неясность выступаетъ въ нихъ особенно наглядно.

Наиболѣе удачны у г-жи Чюминой чисто лирическія стихотворенія, которыя по самой своей природѣ предполагаютъ сосредоточенность. Съ внѣшней стороны они также болѣе тщательно отдѣланы.

Вторая часть сборника содержитъ переводы изъ тридцати шести поэтовъ — двѣнадцати французскихъ, восьми англійскихъ и двѣнадцати нѣмецкихъ.

Разсматривая это пестрое разнообразіе поэтовъ и стихотвореній, нельзя не спросить, почему г-жа Чюмина избрала именно этихъ, а не другихъ поэтовъ, а изъ избранныхъ ею—именно эти, а не другія стихотворенія. Прямого отвѣта книга не даетъ, но о причинѣ выбора догадаться не трудно. Помимо чисто художественныхъ соображеній г-жа Чюмина руководилась во-первыхъ, модой, во-вторыхъ—политическими взглядами, въ третьихъ—простою случайностью. На такой выводъ наводятъ относительно моды разсѣянныя кое-гдѣ примѣчанія въ родѣ того, что такой-то поэтъ популярный, такія-то произведенія имѣли успѣхъ, относительно политики—содержаніе переведеннаго, а случайность выбора нѣкоторыхъ стихотвореній доказывается ихъ совершенной незначительностью по содержанію и формѣ. Вообще среди избранныхъ г-жей Чюминой стихотвореній не мало въ художественномъ отношеніи посредственныхъ и во всякомъ случаѣ со-

мнительнаго достоинства, которыя, само собою, остаются такими-же и въ переводѣ. Однако нѣтъ недостатка и въ цѣнныхъ, переведенныхъ по большей части хорошо.

Сопоставляя сказанное, надо признать, что переводы г-жи Чюминой — смѣсь хорошаго съ посредственнымъ. Слѣдуетъ однако оговориться, что въ большинствѣ случаевъ отвѣтственность за неважныя качества переведеннаго лежитъ на авторахъ стихотвореній, а не на переводчицѣ, въ общемъ безспорно искусной, и и что самая оцѣнка внутренняго достоинства художественныхъ произведеній всегда въ значительной мѣрѣ субъективна, такъ что малоцѣнное на взглядъ однихъ можетъ показаться полнымъ значенія на взглядъ другихъ. Необходимо также поставить на видъ, что неясность и неуклюжесть, быть можетъ, должны быть отчасти объяснены чисто внѣшнимъ недосмотромъ, корректурными ошибками, которыми испещрена книга. Какъ бы то ни было, большой стихотворный талантъ г-жи Чюминой внѣ сомнѣнія, и если нельзя не пожалѣть, что порою она тратитъ его безъ должной строгости къ тому, что даетъ, то за хорошее въ своихъ «Новыхъ стихотвореніяхъ» она въ правѣ расчитывать на поощреніе.

Коммиссія по присужденію премій имени А. С. Пушкина, ознакомившись съ поступившими отъ гг. рецензентовъ рецензіями на сочиненія, допущенныя къ настоящему Пушкинскому конкурсу, большинствомъ двухъ третей голосовъ своихъ членовъ, требуемыхъ § 11-мъ о присужденіи премій имени А. С. Пушкина, присудила *полную* премію въ *тысячу* рублей за исполненный покойнымъ Д. Е. Миномъ переводъ *«Божественной Комедіи»* Данте.

Всѣ же остальныя сочиненія: гг. А. и П. Гансенъ, В. Г. Жуковскаго, В. И. Крыжановской, Б. Лазаревскаго, Е. М. Милицыной, И. И. Тхоржевскаго, Н. Б. Хвостова,

М. П. Чехова и О. М. Чюминой были удостоены Комиссіею единогласно почетныхъ отзывовъ имени А. С. Пушкина.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности, желая выразить свою признательность гг. рецензентамъ за написанные ими по особому его порученію критическіе разборы допущенныхъ къ XVII-му соисканію премій имени А. С. Пушкина сочиненій, постановило выдать установленныя *Пушкинскія золотыя медали* гг. почетнымъ академикамъ: К. К. Арсеньеву, П. И. Вейнбергу, А. Ѳ. Кони, К. Р., профессору Норвежскаго Университета О. Броку, профессору Университета св. Владиміра въ Кіевѣ А. Н. Гилярову и Директору Императорскаго Александровскаго Лицея А. П. Саломону.

Во избѣжаніе недоразумѣній, не рѣдко возникавшихъ по поводу срока, къ которому должны быть представлены сочиненія на Пушкинскія преміи, — Отдѣленіе русскаго языка и словесности считаетъ долгомъ заявить, что слѣдующій *ближайшій XVIII-й Пушкинскій конкурсъ* послѣдуетъ *въ 1909 году* и что *срокомъ* для принятія сочиненій на этотъ конкурсъ, на основаніи §§ 12-го Правилъ о преміяхъ имени А. С. Пушкина, назначено *29-ое января 1908 года*, почему всѣ сочиненія, которыя поступятъ въ Отдѣленіе *послѣ* этого срока, *будутъ отложены до XIX-го конкурса 1911 года.*

I.

Д. Е. Минъ: — *Данте-Алигьери, „Божественная Комедія“, т. I: „Адъ“ 1902 (XXXVI+355 стр.); т. II: „Чистилище“ 1902 (462 стр.); т. III: „Рай“ 1904 (436 стр.). Переводъ съ итальянскаго. (Спб., въ изданіяхъ А. С. Суворина, 1902—1904 гг.).*

Зорю бьютъ... Изъ рукъ моихъ
Ветхій Данте выпадаетъ;
На устахъ начатый стихъ
Недочитанный затихъ...

Эта несомнѣнно-автобіографическая замѣтка, относящаяся къ 1829 году, свидѣтельствуетъ о томъ, что Пушкинъ читалъ Данте, и надо думать, что чтеніе это произвело на Пушкина сильное и глубокое впечатлѣніе. Уже въ 1830 году онъ дѣлаетъ попытку писать терцины. Отрывокъ «Въ началѣ жизни школу помню я» безукоризненъ съ точки зрѣнія стиха и, что еще замѣчательнѣе, всецѣло проникнутъ Дантовскимъ духомъ. Кажется, будто читаешь одно изъ спокойно-величавыхъ мѣстъ Божественной Комедіи. Въ 1832 году Пушкинъ опять возвращается къ Данте, на этотъ разъ прямо подражая ему (хотя пишетъ не пяти, а шестисложнымъ ямбомъ), причемъ тонко подмѣчаетъ свойственную Данте черту ироніи въ тѣхъ случаяхъ, когда караемые грѣшники не заслуживаютъ сочувствія.

Своими подражаніями Данте Пушкинъ показалъ, что стихотворная форма «Божественной Комедіи» вполнѣ доступна для русскаго стиха.

Первую попытку познакомить русскихъ читателей съ «Божественной Комедіей», сохранивъ размѣръ подлинника, сдѣлалъ Дмитрій Минъ, помѣстившій въ 1844 году въ «Москвитянинѣ» переводъ V пѣсни «Ада». Черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ этого перваго опыта—въ 1904 году—закончено изданіе полнаго перевода

«Божественной Комедіи» Д. Е. Мина, уже послѣ смерти автора, послѣдовавшей въ 1885 году.

Обозрѣвая эту по истинѣ монументальную работу, нужно имѣть въ виду, что Д. Е. Минъ не переставалъ усовершенствовать ее. Издатель его труда, имѣвшій въ рукахъ рукописи Мина, свидѣтельствуетъ, что переводчикъ обдумывалъ каждое выраженіе, каждое слово, немилосердно уничтожая готовый переводъ въ поискахъ за лучшимъ изображеніемъ мысли творца «Божественной Комедіи». Отчетъ въ этой работѣ можно отдать себѣ при сличеніи перевода «Ада» въ первомъ изданіи 1855 года и въ изданіи 1902 года. Такъ, напримѣръ изъ 136 стиховъ I пѣсни «Ада» остались неизмѣненными 63; изъ 142 стиховъ V пѣсни — 30; изъ 142 стиховъ XXVI пѣсни — 16. Не говоря о перемѣнѣ отдѣльныхъ словъ и выраженій, сплошь и рядомъ измѣнялись цѣлыя терцины, причемъ приходилось жертвовать риѳмами, о которыхъ развѣ Пушкинъ могъ говорить съ полною увѣренностью: «Двѣ придутъ сами, третью приведутъ». Естественно, что 1-ая часть поэмы «Адъ» отдѣлана тщательнѣе «Чистилища» и въ особенности «Рая». Но это не умаляетъ поэтическихъ достоинствъ перевода, а заставляетъ только пожалѣть, что автору не суждено было поработать надъ второю и третьею частями поэмы такъ же, какъ потрудился онъ надъ первою частью.

Приступая къ оцѣнкѣ перевода Д. Е. Мина, нужно прежде всего установить общую точку зрѣнія на задачи, которыя могутъ быть поставлены переводчикамъ «Божественной Комедіи».

Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что для лица желающаго изучить «Божественную Комедію» переводъ этого произведенія можетъ имѣть только второстепенное значеніе. Какъ бы ни былъ онъ точенъ и близокъ къ подлиннику, все равно онъ не можетъ передать оттѣнковъ словъ, которые воспринимаются только при чтеніи въ подлинникѣ. Что можетъ быть, казалось бы, проще воззванія Франчески къ Данте: «O animal grazioso e benigno...», а между тѣмъ какъ различно оно переводится. Ближе всего передаетъ его Longfellow словами: «O living creature gracious and

benignant...», но эта близость объясняется тѣмъ, что употреблены тѣ же слова, что въ подлинникѣ, только въ англійской транскрипціи. Philalethes передаетъ близко: «O du mitleidiges und holdes Wesen», но порядокъ словъ уже измѣненъ, а слово «mitleidiges» нѣсколько съуживаетъ значеніе слова «benigno». Оба названные поэта переводили бѣлымъ стихомъ, а, слѣдовательно, были свободнѣе въ выборѣ словъ и не стѣснялись риѳмой. Sreckfuss переводитъ: «Du, der uns besuchst voll Güt und Huld». Kannegiesser—«O Wesen du, so reich an Güt und Milde...». Gildemeister — «Freundliches Wesen, dass so hold gewogen...». Изъ русскихъ переводчиковъ Петровъ передаетъ этотъ стихъ словами: «О существо, отраденъ твой привѣтъ...». Минъ словами: «О кроткій духъ, въ комъ дышетъ къ намъ любовь». Послѣдніе пять переводчиковъ были стѣснены риѳмой, а потому должны были пытаться передать смыслъ, не гоняясь за буквальностью и успѣвая въ этомъ въ мѣру даннаго каждому таланта. Для изучающаго «Божественную Комедію» всѣ приведенные переводы не представляютъ интереса. И какими бы словами онъ ни передалъ для собственнаго употребленія слова «grazioso e benigno», онъ усвоитъ ихъ себѣ не въ иностранномъ, а въ итальянскомъ смыслѣ этихъ словъ. То же самое еще въ большей степени приложимо къ цѣлымъ поэтическимъ образамъ и къ многочисленнымъ разсужденіямъ, которыми испещрена «Божественная Комедія», давая пищу многочисленнымъ и разнообразнымъ комментаріямъ.

Переводъ «Божественной Комедіи» нуженъ для широкаго круга читателей, которые не ставя себѣ цѣлью изученіе поэмы, желаютъ познакомиться съ ея содержаніемъ, воспринять созданные авторомъ поэтическіе образы, отдать себѣ отчетъ въ строѣ мысли и въ идеяхъ автора и ощутить то непередаваемое словами, но внятное для души настроеніе, которое называется духомъ поэтическаго произведенія. Если переводъ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, то, хотя бы онъ не отличался буквальностью, онъ долженъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Переводъ не стѣсненный риѳмою, конечно, будетъ ближе къ подлиннику, чѣмъ переводъ риѳмован-

ный. Но если переводчику удается безъ искаженія языка передать иностранное произведеніе въ стихотворной формѣ подлинника, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе переводу риомованному. Въ особенности приложимо это замѣчаніе къ переводу «Божественной Комедіи». Какъ ни прекрасны переводы Philalethes'а и Longfellow, тѣмъ не менѣе отсутствіе риомы живо чувствуется въ нихъ и, особенно, отсутствіе терцины. Эта форма наиболѣе подходитъ для повѣствованія. Періодъ обыкновенно ограниченъ тремя стихами, изъ которыхъ средній закончепъ незвучащей риомой. Эта риома требуетъ созвучія и, слѣдовательно, продолженія повѣствованія, которое заканчивается лишь тогда, когда въ заключительной строкѣ прозвучала послѣдняя риома. Только съ выдержанной терциной отдѣльныя пѣсни «Божественной Комедіи» получаютъ ту пластическую законченность, которая составляетъ одну изъ типическихъ особенностей поэмы Данте. Другую особенность «Божественной Комедіи» представляетъ стиль этого произведенія, характеристику котораго даетъ Scartazzini въ слѣдующихъ словахъ: «Всегда приспособленный къ предмету стиль этотъ то суровъ и дикъ, то мягокъ и нѣженъ; порою онъ подобенъ стремительному потоку, который съ большимъ шумомъ низвергается съ горы; порой подобенъ пріятному журчанію ручейка, который спокойно пробѣгаетъ по цвѣтущему лугу; порой это ужасающій ревъ осужденныхъ грѣшниковъ и демоновъ; порой—пріятное созвучіе гимновъ блаженныхъ и ангельскихъ арфъ». Задача переводчика состоитъ въ томъ, что бы усвоить себѣ и передать эти оттѣнки стиля. Наконецъ, надо имѣть въ виду, что хотя «Божественная Комедія» написана народнымъ языкомъ, тѣмъ не менѣе выдержана, такъ сказать, въ высокомъ стилѣ, почему переводчику позволительно и даже можетъ быть рекомендовано не гнаться за простотою и безыскуственностью слога и не избѣгать речепій, свойственныхъ приподнятому стилю, и даже архаическихъ выраженій.

Эту критическую мѣрку приложимъ къ переводу Мина.

Какъ выше упомянуто, переводъ этотъ не буквальный, а потому прежде всего возникаетъ вопросъ, въ какой мѣрѣ онъ бли-

зокъ къ подлиннику. Чтобы дать себѣ отчетъ въ этомъ, приведемъ нѣсколько мѣстъ. — Возьмемъ знаменитое начало VIII пѣсни «Чистилища»:

Era già l'ora che volge il disio
Ai naviganti, e intenerisce il core
Lo dì che han detto ai dolci amici addio;
E che lo nuovo peregrin d'amore
Punge, se ode squilla di lontano,
Che paja il giorno pianger che si more...

Минъ переводитъ:

Насталъ ужъ часъ, когда *въ нѣмой печали*
Летятъ мечтой пловцы къ *родной странѣ,*
Гдѣ въ этотъ день прости друзьямъ сказали;
Когда томится пилигримъ *вдвойнѣ,*
Услыша звонъ, вдали *гудящій глухо,*
Какъ будто плача объ *отшедшемъ* днѣ.

Курсивомъ отмѣчены тѣ слова, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ, или значеніе которыхъ не буквально соотвѣтствуетъ подлиннику. Спрашивается: въ какой степени умѣстны эти слова, не искажаютъ ли они смысла подлинника, соотвѣтствуютъ ли они настроенію пьесы? Въ данномъ случаѣ слова *къ родной странѣ* подчеркиваютъ смыслъ слова *«volge»*; слова *вдвойнѣ, въ нѣмой печали* и *глухо,* нужныя для риѳмы, немного ослабляютъ впечатлѣніе поэтическаго образа, дѣлая его болѣе расплывчатымъ, чѣмъ въ подлинникѣ, но не вносятъ никакого диссонанса.

Другой примѣръ изъ конца III пѣсни «Ада»:

Finito questo, la buja campagna
Tremò sì forte, che dello spavento
La mente di sudor ancor mi bagna.
La terra lagrimosa diede vento,

Che balenò una luce vermiglia,
La qual mi vinse ciascun sentimento,
E caddi come l'uom cui sonno piglia.

Переводъ Мина:

Лишь кончилъ онъ, какъ мглистый *долъ кругомъ*
Потрясся такъ, что въ *хладный* потъ донынѣ
Всего меня бросаетъ мысль о томъ.
Изъ *нѣдръ* земли исторгся вихрь въ пустынѣ,
Какъ молнія, *сверкнулъ со всѣхъ сторонъ*,
И, чувствъ лишась, въ той *плачущей долинѣ*
Я палъ, какъ тотъ, кого объемлетъ сонъ.

Здѣсь переводчику можно поставить въ упрекъ возникновеніе вихря *изъ нѣдръ земли*, пропускъ словъ *dello spavento*, а главное пропускъ указанія на красный цвѣтъ молніи (balenò una luce vermiglia), такъ какъ всякія указанія на характеръ освѣщенія въ подземномъ царствѣ весьма цѣнны.

Еще примѣръ изъ начала XIII пѣсни «Ада»:

Non era ancor di là Nesso arrivato,
Quando noi ci mettemmo per un bosco
Che da nessun sentiero era segnato.
Non frondi verdi, ma di color fosco;
Non rami schietti, ma nodosi e involti;
Non pomi v'eran, ma stecchi con tosco.
Non han si aspri sterpi nè si folti
Quelle fiere selvagge che in odio hanno
Tra Cècina e Corneto i luoghi colti.

Переводъ Мина:

Нессъ не достигъ еще на ѳнполъ брода,
Какъ ужъ вошли мы въ *дикій боръ одни*,
Гдѣ не было и тропки для прохода.

Въ немъ, скорчившись, растутъ кривые пни;
Въ немъ все темно, безъ зелени, безъ цвѣта;
Въ немъ яда полнъ безплодный тернъ въ тѣни.
Въ такую глушь безплодную, какъ эта,
Не мчится *вепрь* съ воздѣланныхъ полей
Межъ Чечины лежащихъ и Корнето.

Здѣсь въ описаніи лѣса, въ которомъ томятся души самоубійцъ, Минъ отказался отъ фигуры противоположенія (Non frondi verdi, ma di color fosco и т. д.). Но ближайшій разборъ перевода показываетъ, что ни одна изъ характерныхъ чертъ въ описаніи подлинника не упущена. Есть указаніе на отсутствіе зелени, на господствующій темный цвѣтъ (color fosco), на ядовитый тернъ, на безплодность растеній (sterpo, по комментарію Buti, значитъ — безплодное дерево). Отличія, отмѣченныя курсивомъ, не имѣютъ никакого существеннаго значенія, и, въ общемъ, можно смѣло утверждать, что переводъ вполнѣ соотвѣтствуетъ подлиннику по силѣ и яркости образовъ.

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести множество на пространствѣ 14233 стиховъ, изъ которыхъ слагается «Божественная Комедія». Но и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы отдать себѣ отчетъ въ пріемѣ, который примѣняетъ Минъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ вынужденъ отступить отъ буквальнаго перевода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится что-либо исключить, онъ избираетъ для этого второстепенныя подробности и старается сохранить самыя типичныя выраженія и тѣ слова, которыя заключаютъ въ себѣ хотя бы намекъ на пропущенное. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ему предстоитъ что-либо прибавить, а такіе случаи всего чаще встрѣчаются подъ вліяніемъ требованій риомы, — онъ прибавляетъ или безразличныя слова, или такія, которыя являются либо повтореніемъ, либо развитіемъ словъ подлинника, вошедшихъ въ переводъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ переводъ подстрочный; но когда это требуется ясностью изложенія или трудностью размѣстить слова въ томъ порядкѣ, въ

которомъ они размѣщены въ подлинникѣ, Минъ отступаетъ отъ подстрочности, но старается, по крайней мѣрѣ, держаться въ предѣлахъ терцины.

Одной изъ наиболѣе трудныхъ задачъ для переводчика «Божественной Комедіи» является передача философскихъ и богословскихъ разсужденій Данте, въ которыхъ совопросникъ на словесныхъ состязаніяхъ на улицѣ Fouarre обнаруживаетъ свое искусство въ схоластическихъ пріемахъ диспутовъ. Минъ удачно преодолѣваетъ эти трудности. Вотъ примѣръ изъ XXIV пѣсни «Рая». Апостолъ Петръ спрашиваетъ Данте:

. . . .«Христовъ рабъ добрый, объяви,
Скажи мнѣ: что есть вѣра?»
. . . .
— «Та благодать, чьей властью предстою
Предъ первымъ воиномъ, да дастъ мнѣ силы
Изречь» — я началъ — «исповѣдь мою».
И продолжалъ:—«Какъ пишетъ братъ твой милый,
Съ кѣмъ, отче, Римъ ты вывелъ изъ цѣпей
(Слова жъ его суть истины мѣрилы!), —
«Есть вѣра — сущность чаемыхъ вещей
И аргументъ невидимыхъ; въ семъ смыслѣ
Я понимаю свойство вѣры всей».
И былъ мнѣ гласъ: —«Мнишь вѣрно! Но размысли
И объясни: зачѣмъ отнесъ ее
Ты къ сущностямъ и аргументамъ мысли?»
И я ему: — «Тѣ глубины и все,
Чтó мнѣ воочью кажутъ эти сферы,
Такъ скрыты тамъ, что все ихъ бытіе
«Мы познаемъ лишь съ помощію вѣры,
Надеждою вѣнчанной; потому
Я сущностей даю ей всѣ размѣры.
«Отъ вѣры этой надлежитъ уму
Безъ доказательствъ мыслить; потому-то

Какъ аргументъ и вѣру я приму».
И былъ мнѣ гласъ:—«Будь въ мірѣ всѣмъ вдохнуто
Ученье вѣры въ чистотѣ такой,
Затихла-бъ тамъ и всѣхъ софистовъ смута».
Такъ лился духъ мнѣ изъ любви святой,
И вслѣдъ затѣмъ:—«Испробовавъ заранѣ
Металлъ и вѣсъ монеты золотой,
«Имѣешь-ли ее, скажи, въ карманѣ?»
— «Да», — я сказалъ, «и такъ она цѣла
И блещетъ такъ, что фальши нѣтъ въ чеканѣ».

Сравнивая этотъ отрывокъ перевода съ подлинникомъ, можно отмѣтить два мѣста, которыя желательно было бы видѣть переведенными болѣе буквально ради соблюденія колорита.

Словамъ «Я понимаю *свойство* вѣры *всей*» должны соотвѣтствовать: «E questa pare a me sua quidditate». Варварское слово quidditas желательно было бы сохранить, какъ образецъ схоластическаго опредѣленія. Въ словахъ «Отъ вѣры этой надлежитъ уму безъ *доказательствъ мыслить*» выражается не совсѣмъ та-же мысль, какъ въ словахъ подлинника: «E da questa credenza ci conviene sillogizzar, senza avere altra vista», потому что съ средневѣковой точки зрѣнія въ понятіи силлогизма заключено въ нѣкоторомъ смыслѣ понятіе доказательства. Я умышленно остановился на этихъ тонкостяхъ, чтобы показать, какъ несущественны тѣ возраженія, которыя можно сдѣлать переводчику на допущенныя имъ отступленія отъ подлинника.

Не приводя другихъ примѣровъ, я утверждаю, что Минъ передаетъ въ общемъ вполнѣ достаточно и отчетливо кругъ идей, въ которыхъ вращался Данте.

Мнѣ надлежало-бы привести теперь примѣры такихъ мѣстъ «Божественной Комедіи» въ переводѣ Мина, которыя показали-бы, въ какой мѣрѣ переводчикъ передаетъ настроеніе и духъ подлинника. Затрудняясь въ выборѣ, настолько богатъ этотъ выборъ, я приведу наудачу слѣдующее:

Въ XXVII пѣсни «Ада» описывается, какъ мучатся заключенные въ пламень злые совѣтчики. Вотъ какъ разсказываетъ о своей судьбѣ одинъ изъ нихъ — Гвидо-де-Монтефельтро:

И, пророптавъ съ минуту, острый рогъ
Взадъ и впередъ тутъ пламя покачало
И такъ въ отвѣтъ дохнуло отъ тревогъ:
— «Когда-бъ я зналъ, что дать мнѣ надлежало
Отвѣтъ тому, кто возвратится въ свѣтъ, —
Повѣрь ничто-бъ огня не взволновало.
«Но если правда, что изъ ада нѣтъ
Живымъ возврата, какъ слыхалъ я прежде,
То, не страшась безславья, дамъ отвѣтъ.
«Я воинъ былъ; потомъ въ святой одеждѣ
Отшельника мечталъ вознестись въ рай,
И сбыться бы навѣрно той надеждѣ,
«Когда-бы жрецъ верховный — покарай
Его бѣда! — не ввелъ меня въ грѣхъ новый;
А какъ и чѣмъ онъ ввелъ меня — внимай.
«Пока костей и плоти несъ оковы,
Чтó мать дала мнѣ, я творилъ дѣла
Не львиныя, а лисьи строилъ ковы.
«Всѣ хитрости, всѣ извороты зла
Я зналъ и всѣ держалъ ихъ такъ во власти,
Что вѣсть объ нихъ на цѣлый міръ прошла.
«Когда-жъ увидѣлъ, что достигъ той части
Стези своей, гдѣ время намъ спускать
Всѣ паруса и убирать ихъ снасти, —
«Что такъ любилъ, о томъ я сталъ рыдать
И каяться, надежду возлелѣявъ,
Что, бѣдный, тѣмъ снищу я благодать.
«Но гордый князь новѣйшихъ фарисеевъ,
Воздвигнувшій войну на латеранъ,
А не на злыхъ срацинъ или евреевъ, —

«Какъ сущій врагъ для тѣхъ изъ христіанъ,
Кто не ходилъ брать Акры, или смѣло
Торговлю весть среди султанскихъ странъ, —
«Забылъ въ себѣ свой долгъ, свой санъ всецѣло,
Во мнѣ же опозорилъ свѣтлый чинъ
Веревки той, что сушитъ въ грѣшныхъ тѣло.
«И какъ призвалъ Сильвестра Константинъ
Съ Сорактскихъ горъ, чтобъ снять съ него проказу,
Такъ онъ въ надеждахъ, что лишь я одинъ
«Уйму въ немъ жаръ горячки гордой сразу,—
Просилъ отвѣта; я-жъ сочтя его
За пьянаго, молчалъ, не внявъ приказу.
«А онъ:—«Въ душѣ не бойся ничего;
Прощу твой грѣхъ, лишь научи неложно,
Какъ Пенестрино срыть съ основъ его.
«Рай отпирать и запирать мнѣ можно:
Вѣдь у меня на то есть два ключа,
Чью мощь предмѣстникъ мой почелъ ничтожной».
«И я, изъ словъ столь важныхъ заключа,
Что, если я смолчу, мнѣ смерть готова,
Сказалъ:—«Коль, отче, съ моего плеча
«Снимаешь грѣхъ, въ него-жъ впадаю снова,
То выслушай: чтобъ тронъ возвысить свой,
Будь въ словѣ щедръ и скупъ въ свершеньи слова».
«Лишь умеръ я, Франдискъ пришелъ за мной;
Тогда одинъ изъ херувимовъ черныхъ:
— «Не тронь! сказалъ: по всѣмъ правамъ онъ мой.
«Принадлежитъ онъ къ сонму мнѣ покорныхъ!
Съ тѣхъ поръ, какъ далъ совѣтъ онъ зло свершить,
Держу его за прядь волосъ позорныхъ.
«Безъ покаянья грѣхъ нельзя простить;
А, каясь, зла желать — то два понятья
Столь разныя, что — какъ ихъ согласить?» —
«О, какъ я дрогнулъ, бѣдный, какъ, въ объятья

Попавъ къ нему, услышалъ: «Что? не мнилъ,
Что логику и наша знаетъ братья?»
«Тутъ онъ меня къ Миносу притащилъ,
И тотъ, обвившись восемъ разъ и даже
Хвостъ прикусивъ отъ злости, возгласилъ:»
— «Иди въ огонь, огня повинный въ кражѣ!
Такъ вотъ за что я здѣсь горю огнемъ
И вѣчно огнь вокругъ меня на стражѣ».
Тутъ голосъ смолкъ, и вновь своимъ путемъ
Понесся пламень съ ропотомъ и стономъ,
Крутясь и корчась зыбкимъ остріемъ.

Если въ XXVII пѣсни «Ада» говорится о пожирающемъ адскомъ пламени, которое неугасимо потому, что служитъ проявленіемъ пребывающаго душевнаго состоянія нераскаянныхъ грѣшниковъ, то въ XXVII пѣсни «Чистилища» рѣчь идетъ объ очистительномъ огнѣ, сквозь который должны пройти души, чтобы избавиться отъ преходящихъ послѣдствій плотскихъ страстей. Вотъ какъ описывается прохожденіе Данте сквозь этотъ пламень:

Какъ въ часъ, когда лучъ первый солнце мещетъ
Туда, гдѣ кровь Творца его лилась
(Межъ тѣмъ какъ знакъ Вѣсовъ надъ Эбро блещетъ,
Надъ Гангомъ же горитъ девятый часъ), —
Такъ солнце здѣсь стояло, день кончая,
Когда Господень Ангелъ встрѣтилъ насъ.
Внѣ пламени, онъ, возвышаясь съ края,
Пропѣлъ: «Beati mundo corde» намъ,
Какъ не звучитъ на свѣтѣ пѣснь живая —
Потомъ:—«Проникнуть можно къ тѣмъ мѣстамъ
Не иначе, какъ сквозь огонь: войди же,
О, родъ святой, чтобъ внять поющимъ тамъ!»
Такъ онъ сказалъ, лишь подошли мы ближе;
И, слыша то, я обмеръ, какъ злодѣй,

Кого спускаютъ въ ровъ все ниже, ниже.
И вспомнилъ я, глядя на пламень сей,
Всѣмъ тѣломъ вытянутъ, простерши руки,
Казнь видашыхъ мной на кострѣ людей.
И подошли вожди ко мнѣ, и звуки
Я слышалъ словъ Виргилія:—«Мой сынъ,
Здѣсь смерти нѣтъ, но могутъ быть лишь муки!
«О! вспомни, вспомни... Если я одинъ
Тебя сберегъ, подъятый Геріономъ,
То здѣсь, близъ Бога, кину-ль безъ причинъ?
«И вѣрь ты мнѣ, что еслибъ, скрытый лономъ
Сего огня, въ немъ пробылъ сто вѣковъ,—
И волоска ты-бъ не утратилъ въ ономъ.
«И чтобъ за ложь не счелъ моихъ ты словъ,
Приблизься самъ и, взявъ конецъ одежды,
Вложи въ огонь смѣлѣй: онъ не суровъ.
«Такъ брось же, брось боязнь и, полнъ надежды,
Вернись ко мнѣ и—смѣло въ огнь за мной».
Но я стоялъ упорнѣе невѣжды.
И, видя, что я твердой сталъ скалой,
Слегка смутясь, сказалъ онъ: —«Отъ царицы
Ты отдѣленъ, мой сынъ, лишь сей стѣной!»
Какъ, слыша имя Ѳисбе, вдругъ зѣницы
Открылъ Пирамъ въ мигъ смерти и взглянулъ,—
И алымъ сталъ цвѣтъ ягодъ шелковицы,
Такъ духъ во мнѣ вождь мудрый пошатнулъ
Тѣмъ именемъ, что каждый разъ такъ звонко
Звучитъ душѣ, будя въ ней страсти гулъ.
И покачавъ челомъ, съ усмѣшкой тонкой:
—«Что-жъ остаемся здѣсь?» спросилъ меня,
Дразня, какъ манятъ яблокомъ ребенка.
Тутъ предо мной вошелъ онъ въ пылъ огня,
И Стацiя, что шелъ межъ насъ вначалѣ,
Просилъ идти вослѣдъ мнѣ, тылъ храня.

Вхожу. Но ахъ! въ клокочущемъ металлѣ
Или стеклѣ прохладнѣй было-бъ мнѣ,
Чѣмъ въ пеклѣ томъ, пылавшемъ въ страшномъ шквалѣ.
Чтобъ ободрить мнѣ сердцѣ въ томъ огнѣ,
Онъ говорилъ о Беатриче съ жаромъ:
— «Ужъ взоръ ея мнѣ виденъ въ вышинѣ!»
И чей то гласъ, намъ пѣвшій за пожаромъ,
Насъ велъ въ пути, и, внемля пѣснѣ сей,
Туда, гдѣ всходъ, мы шли въ огнѣ томъ яромъ.
— «Venite benedicti patris mei»
Звучало намъ во свѣтѣ столь блестящемъ,
Что я, смущенъ, не смѣлъ возвесть очей.
— «Ужъ сходитъ ночь за солнцемъ заходящимъ»,
Онъ продолжалъ: «впередъ! ускорьте шагъ,
Пока нѣтъ мглы на западѣ горящемъ».

Не могу удержаться, чтобы не привести конца той же XXVII пѣсни «Чистилища», въ которой трогательно описано разставаніе Данте съ Виргиліемъ:

По лѣстницѣ мы вихремъ пронеслись,
И лишь пришли къ ступени той конечной,
Какъ ужъ въ меня глаза его впились,
И онъ сказалъ: — «Огнь временный и вѣчный
Ты зрѣлъ, мой сынъ, и вотъ! пришелъ туда,
Гдѣ разумъ мой безсиленъ быстротечный.
«Мой умъ съ искусствомъ ввелъ тебя сюда;
Руководись теперь ужъ самъ собою,
Не крутъ, не узокъ путь, нѣтъ въ немъ труда.
«Смотри, какъ солнце блещитъ предъ тобою,
Смотри, какъ травки, кустики, цвѣты
Рождаетъ здѣсъ земля сама собою!
«Пока придутъ тѣ очи красоты,
Что мнѣ въ слезахъ явились въ злой юдоли,

Здѣсь можешь сѣсть, ходить здѣсь можешь ты.
«Не жди рѣчей, моихъ совѣтовъ болѣ, —
Творить свободно, здраво, прямо выборъ данъ
Тебѣ, своей покорствуя лишь волѣ, —
И мной вѣнцомъ и митрой ты вѣнчанъ».

Въ заключеніе приведу отрывокъ изъ XXXIII пѣсни «Рая»— молитву св. Бернарда къ Матери Божіей. Она проникнута такимъ благоговѣніемъ, въ которомъ ярко отражается пламенно любящая и горячо вѣрующая душа Данте:

— «О Дѣва Мать, дщерь твоего-же Сына!
Смиренная, Ты выше твари всей,
Предвѣчнаго Совѣта цѣль едина!
«Ты еси та, что естество людей
Такъ вознесла, что жизнь подавшей дѣвѣ
Не возгнушался жизнь пріять отъ ней.
«Любовь въ твоемъ такъ воспылала чревѣ,
Что дивный жаръ ея раскрылъ цвѣтокъ
Въ семъ вѣчномъ мирѣ, здѣсь на райскомъ древѣ.
«На небѣ Ты полуденной истокъ
Намъ благости, а долу—до могилы
Для смертныхъ Ты живой надеждъ потокъ.
«Владычица, такой полна Ты силы,
Что кто ждетъ благъ безъ помощи твоей,
Тотъ мнитъ летѣть желаньями безкрылый.
«Не только всѣхъ молящихъ ты людей
Помощница, но часто и моленье
Ты упреждаешь благостью своей.
«Въ Тебѣ любовь, въ Тебѣ благоволенье,
Въ Тебѣ могущество, въ Тебѣ одна
Достойная часть Божьяго творенья.
«Сей смертный мужъ, вознесшійся со дна
Вселенной всей къ сему небесъ селенью

И духовъ жизнь всю видѣвшій сполна,
«Днесь молитъ Тя, да дашь подъ сею сѣнью
Ты мощь ему, чтобъ выше вознесилъ
Онъ очеса къ послѣднему спасенью.
«Я-жъ, что во вѣкъ такъ жарко не просилъ
Себѣ тѣхъ благъ, какъ днесь ему, шлю паки
Къ тебѣ мольбы (о! не лиши ихъ силъ!):
«Разсѣй своей молитвой смертны мраки
Послѣдніе съ очей его, да зритъ
И высшаго блаженства здѣсь онъ знаки.
«Еще-жъ молю Царицу, что̀ творитъ
Все, что̀ восхощетъ, — да по созерцаньи
Свое стремленье здравымъ сохранитъ.
«Земнымъ страстямъ поставь свои въ немъ грани,
Зри Беатриче, зри, какъ свѣтлый хоръ,
Молясь со мной Тебѣ, слагаютъ длани».
И палъ очей, Творцу пріятныхъ, взоръ
Къ молящему, явивъ мнѣ, какъ сердечный
Молитвы гласъ благой въ полетѣ скоръ.

Мнѣ слѣдовало-бы теперь остановиться на комментаріяхъ Мина къ «Божественной Комедіи». Комментаріи эти не представляютъ, въ общемъ, самостоятельнаго труда, но это тщательно, съ толкомъ, если можно такъ выразиться, со вкусомъ сдѣланный сводъ изъ обширной Дантовской литературы. Впрочемъ въ настоящее время едва ли возможны какіе либо другіе комментаріи, кромѣ сводныхъ. О комментаріи Мина Scartazzini говоритъ, что, примыкая, преимущественно, къ нѣмецкимъ знатокамъ Данте, Минъ не оставляетъ безъ вниманія комментаріевъ итальянскихъ и французскихъ, и что, вообще, этотъ комментарій не боится сравненій съ тѣми, которые въ Италіи обычно служатъ пособіемъ лицамъ, изучающимъ Данте. Это мнѣніе Scartazzini основано на изученіи комментарія Мина къ «Аду» въ первомъ изданіи и, конечно, отзывъ знаменитаго изслѣдователя Данте былъ бы еще

болѣе лестнымъ, если-бы онъ имѣлъ въ рукахъ комментарій, приложенный къ послѣднему изданію.

Сводя все сказанное о переводѣ «Божественной Комедіи» Мина, я нахожу, что трудъ этотъ вполнѣ достоинъ Пушкинской преміи. Переводчикъ обогащаетъ отечественную литературу вѣрной передачей одного изъ величайшихъ, всемірныхъ произведеній поэтическаго творчества. Сохраняя стихотворную форму подлинника, переводчикъ, съ мастерствомъ выходитъ изъ затрудненій, которыя на каждомъ шагу создаетъ подлинникъ, не только по богатству и трудности внутренняго содержанія, но и по чисто внѣшнимъ даннымъ, каковы: большая длина русскихъ словъ, сравнительно съ итальянскими, и относительная бѣдность русскихъ риѳмъ. Эти достоинства пріобрѣтаютъ особую важность и значеніе, если принять во вниманіе, что переводъ Мина почти одинокъ въ русской литературѣ. Можно сказать, что Минъ не имѣлъ предшественниковъ, а, слѣдовательно, не могъ прибѣгать къ критическому пріему, не могъ провѣрять ихъ другими и долженъ былъ пролагать себѣ пути, полагаясь исключительно на свои собственныя силы. Тотъ фактъ, что на премію представленъ переводъ сравнительно давно умершаго автора, не долженъ-бы, казалось, служить поводомъ къ отказу отъ присужденія преміи, ибо въ концѣ концовъ награждается не столько авторъ, сколько цѣнный вкладъ въ отечественную литературу, и я считалъ-бы вполнѣ справедливымъ отмѣтить значеніе этого вклада присужденіемъ полной Пушкинской преміи.

II.

Полное собраніе сочиненій **Генриха Ибсена.** *Переводъ съ датско-норвежскаго* **А.** *и* **П. Ганзенъ.** *Томы 3, 4, 5, 6 и 7.*

А.

Подъ правила о Пушкинскихъ преміяхъ въ этихъ пяти томахъ подходятъ, какъ написанныя и переведенныя стихами, только три пьесы: «*Перъ Гюнтъ*», «*Брандъ*» и «*Комедія Любви*».

«Перъ Гюнтъ» и «Брандъ» переведены сообразно подлиннику, бѣлыми стихами. Въ первомъ употреблены размѣры: пятистопный ямбъ (иногда встрѣчается и шестистопный), хорей, анапестъ, дактиль, амфибрахій (всѣ съ различнымъ количествомъ стопъ). Римованные стихи встрѣчаются только въ одномъ мѣстѣ (Хоръ и пѣсня Анитры въ шатрѣ арабскаго вождя). — Въ «Брандѣ» размѣры: пятистопный (съ попадающимся иногда шестистопнымъ) ямбъ, и во многихъ сценахъ трехстопный дактиль, при чемъ онъ иногда — по крайней мѣрѣ въ русскомъ переводѣ — совсѣмъ не подходитъ къ сюжету; такъ напр. въ стран. 403 и слѣд., 438 и слѣд. Римованныхъ стиховъ довольно много; такъ на стран. 326 цѣлая тирада, 330—окончаніе монолога, 361—средина монолога, 378—цѣлый монологъ, и др.

Бѣлый ямбическій стихъ въ обѣихъ пьесахъ такой, какой обыкновенно употребляютъ русскіе переводчики, даже изъ числа лучшихъ, — т. е. безъ строгаго соблюденія законовъ стихосложенія, обусловливающихъ ту необходимую музыкальность, превосходнымъ образцемъ которой служитъ бѣлый стихъ Пушкина, и съ тѣмъ пріемомъ, благодаря которому этотъ бѣлый стихъ въ большинствѣ случаевъ подходитъ скорѣе къ хорошей «метрической прозѣ». Тѣмъ не менѣе въ переводѣ А. и П. Ганзенъ встрѣчается много бѣлыхъ стиховъ вполнѣ удовлетворительныхъ, и переводъ вообще — за исключеніями, образцы которыхъ приведены ниже — читается довольно легко и передаетъ (особенно въ «Брандѣ») часто очень туманно высказанныя мысли автора до-

вольно ясно. Какъ на тяжелые, неправильные въ стихотворномъ и грамматическомъ отношеніи и т. п. стихи можно указать для примѣра на слѣдующіе:

«Ингридъ страсть къ тебѣ какъ льнула».
«Обжогся. Съ тѣхъ поръ съ нимъ и не въ ладахъ мы».
«А! это новый домъ дѣда».
«Точь въ точь какъ наши; посмѣй они лишь».
«Нельзя мнѣ сюда не навѣдаться было».
«Неслись по горамъ, по доламъ мы».
«И требованія свои мнѣ далъ».
«И такъ оттачиваете вы ваши...»
«Каково мнѣ въ жизни вообще пришлось».
«Я шпоры героя у себя въ рукахъ считалъ» (*т. е. я считалъ, что шпоры героя у меня въ рукахъ*).
«Свое мужское проявляя *я*».
«Тебѣ, само собой, замѣть себѣ».
«Нѣтъ, гдѣ же видѣлъ я когда-то что-то — Похожее на чучело вотъ это?»
«Лозунги тѣ-мы, которые ты — Провозгласить былъ бы долженъ».
«Богъ мой, Онъ буря тамъ, гдѣ вѣтеръ твой (*т. е. гдѣ твой богъ-вѣтеръ*).
«Святыня «я» его—его призванье».
«Прочь же, долой тѣхъ, кто насъ ослѣпилъ!»
«...вопреки старинной нашей — Пословицѣ: завязанное на́ спѣхъ — Скоренько и развяжется, какъ на́ смѣхъ».
«Послушаетесь разума призыва».
И т. п.

Встрѣчаются и весьма тяжелые періоды; напримѣръ: «Но нѣчто есть, что̀ существуетъ вѣчно — Несотворенный духъ, попавшій въ рабство — Весною первой бытія, обрѣтшій — Свободу вновь, когда отъ плоти мостъ — Онъ къ своему источнику, мостъ вѣры — Несокрушимой смѣло перебросилъ».

Переводъ пьесы «Комедія Любви», сдѣланный риѳмованнымъ стихомъ и такъ называемымъ «грибоѣдовскимъ» размѣромъ, нельзя не признать, относительно внѣшней формы, вполнѣ неудовлетворительнымъ: риѳма для переводчиковъ очевидно представляетъ камень преткновенія, избранный размѣръ тоже весьма затруднителенъ, чѣмъ и обусловливается почти сплошное присутствіе тяжеловѣсныхъ, неудобочитаемыхъ стиховъ. Вотъ нѣсколько образцовъ діалога дѣйствующихъ лицъ:

«...Вы такъ глядите на меня?
— Да, вотъ она,
Черта, что̀ не даетъ достатъ до дна
Озеръ глубокихъ—глазъ ея, играетъ въ прятки
Съ лукавымъ эльфомъ смѣха въ уголкахъ у рта».

« . . . . Гдѣ процвѣтаетъ
Лишь дама, женщина же увядаетъ,
А я послѣднюю (*т. е. женщину*) одну лишь въ васъ люблю».

« . . . . О, что̀ за сила
Въ тебѣ, что уцѣлѣть отъ урагана могъ,
Валившаго вокругъ тебя другихъ всѣхъ съ ногъ!»

«И чтобъ свободно обращаться тутъ,
Должна любовь пройти тяжелую дорогу
Черезъ Сибирь формальностей, гдѣ-бъ ей не могъ
Вреда нанесть морской соленый вѣтерокъ;
А по пути набрать должна стараться
Отъ пастора и кистера, друзей, родныхъ
И чорта въ ступѣ—грамотъ пропускныхъ,
О вольной же, что̀ Богъ ей далъ, не заикаться».

«А вы шагайте-ка себѣ съ своей любовью,
Отречься отъ которой, не сморгнувши бровью,
Могли вы даже раньше, чѣмъ пропѣлъ пѣтухъ».
И т. п.

Что касается до трудности для переводчиковъ справляться съ риѳмою, то лучшимъ свидѣтельствомъ въ этомъ отношеніи служитъ перѣдкое употребленіе рядомъ нѣсколькихъ словъ съ одинаковыми, риѳмующими между собою окончаніями. Напримѣръ: «День я — заключенья — мгновенье — провидѣнья — стѣсненье». Или: «Орошенье — лишенье — отношенье». Или: «мечты — хрипоты — суеты — и ты...» и т. п.

Благозвучіе стиха часто нарушается неудачнымъ чередованіемъ стиховъ съ мужскими и женскими окончаніями: мужскіе слѣдуютъ непосредственно за мужскими (не риѳмуя), женскіе за женскими (тоже не риѳмуя). Напримѣръ:

«Да чѣмъ тебѣ оно не полюбилось? (*сриѳмуетъ съ предшествующимъ «удивилось»*)
Вѣдь это слово намъ надежды окрыляетъ!»

«И такъ всю жизнь. Да и за ней-то есть
Иль нѣтъ конечный путь — Богъ вѣсть!
Послушать васъ, возьметъ невольно страхъ».

«Мой Стюверъ эксцентриченъ безъ того.
Скорѣе надо отозвать его.
Поди сюда, мой милый!..
Я сейчасъ».

«Вы знаете, я вѣрю всей душою:
Тому, кто не владѣетъ даромъ пѣснопѣнья...»
И т. п.

Не смотря однако на вышеуказанные недостатки, (къ которымъ можно присоединить нѣсколько неправильностей языка и неправильныхъ удареній), переводъ А. и П. Ганзенъ, въ виду несомнѣнной трудности справляться съ такимъ авторомъ, какъ Ибсенъ, представляется трудомъ серьезнымъ и исполненнымъ добросовѣстно. Указанное же другимъ рецензентомъ важное достоинство—близость перевода къ подлиннику, увеличиваетъ цѣнность этой работы и даетъ ей полное право на присужденіе *почетнаго отзыва.*

Петръ Вейнбергъ.

Б.

Представляя свой критическій отзывъ на переводы гг. *А.* и *П. Гансеновъ,* помѣщенные въ изданіи «*Полное собраніе сочиненій Генриха Ибсена*», *томы II—VIII,* считаю не лишнимъ подчеркнуть, что отзывъ касается, согласно съ предложеніемъ Разряда изящной словесности Императорской Академіи Наукъ, исключительно «точности передачи датско-норвежскаго подлинника». Не берусь судить о томъ, насколько удачна техника переводчиковъ (напр., когда они передаютъ норвежскіе титулы «fru», «fröken» и под.—ср. нѣм. Frau, Fräulein и под.—въ норвежской формѣ: «фру», «фрекенъ» и т. д.); еще менѣе, конечно, о томъ, насколько передача удовлетворяетъ русскихъ читаталей съ ихъ русской точки зрѣнія (напр., стиль, гдѣ таковой избранъ, по примѣру Ибсена, для характеристики языка старшей исторической эпохи; или эстетическое достоинство метрическихъ и риомированныхъ частей передачи). О такихъ сторонахъ перевода можетъ судить лишь русскій. Если кое-какія замѣтки въ моемъ отзывѣ случайно касаются подобныхъ вопросовъ, то это дѣлается лишь вскользь и условно, съ просьбой не обращать на нихъ большого вниманія.

Тѣ требованія, которыя можно предъявлять къ переводчикамъ по части точности передачи, конечно, довольно различны, смотря по роду передаваемаго сочиненія, а также по роду самой

передачи. Это надо имѣть въ виду и при обсуждаемой передачѣ разныхъ работъ Ибсена.

Въ отношеніи прозаической передачи такихъ прозаическихъ произведеній, какъ письма Ибсена или его позднѣйшія драмы, относящіяся къ нашему времени, требованіе совершенной, даже почти буквальной точности вполнѣ естественно. Наоборотъ, при передачѣ тѣхъ драмъ его, которыя, хотя написаны и прозой, но имѣютъ сюжеты не изъ современной жизни, и въ которыхъ это отражается на стилѣ и языкѣ произведенія, уже нельзя настаивать на соблюденіи такой буквальной точности. Наконецъ, при передачѣ стиховъ стихами нужно предоставить переводчику довольно широкую свободу: главныя мысли подлинника, конечно, должны быть ему святы и неприкосновенны; вмѣстѣ съ этимъ главныя метафоры и выраженія, которыя въ подлинникѣ обусловливаютъ тѣ чувства, тѣ настроенія, которыя имѣлъ или хотѣлъ вызывать авторъ, останутся у хорошаго переводчика по возможности нетронутыми; но дальше этого требованія строгой точности при такого рода переводахъ, по моему, не могутъ итти; въ болѣе мелкихъ чертахъ и линіяхъ нужно предоставить переводчику двигаться довольно свободно, по чутью и умѣлости.

Я предполагаю, что эти общія положенія извѣстны всѣмъ, въ особенности тѣмъ, кто личнымъ опытомъ знакомъ съ трудомъ переводчика; тѣмъ не менѣе я считалъ правильнымъ предпослать замѣтку о нихъ, чтобы не было недоразумѣній насчетъ исходной точки или, скорѣе, исходныхъ точекъ моего критическаго отзыва. Многое въ немъ построено на субъективной оцѣнкѣ—иначе и не можетъ быть.

Чтобы мои критическія замѣтки не ввели никого въ заблужденіе, я хочу предпослать имъ слѣдующее: переводы гг. Гансеновъ, въ общей суммѣ, со стороны точности передачи, по моему мнѣнію — безусловно хорошая работа, заслуживающая у земляковъ великаго драматурга и хвалы и искренней благодарности. Моя критика относится большею частью лишь къ мелкимъ под-

робностямъ, и эти критическія замѣтки, безъ которыхъ отзывъ не былъ бы отзывомъ, не колеблютъ высказаннаго сейчасъ общаго моего мнѣнія.

Начинаю съ т. VIII, содержащаго «*Статьи*; *Рѣчи; Письма*». По совѣщанію съ норвежскимъ редакторомъ изданія писемъ Ибсена, г. Котъ, я не нашелъ нужнымъ сравнивать весь томъ съ норвежскимъ подлинникомъ; стиль Ибсена въ этихъ текстахъ, особенно въ его письмахъ, представляетъ вообще мало интереснаго. За то я разсмотрѣлъ подробнѣе группу писемъ, которая особенно цѣнна въ разныхъ отношеніяхъ: письма къ Бьернсону.

О русской передачѣ прежде всего подчеркнемъ, что она не слѣдуетъ подлиннику «дипломатарнымъ» образомъ. Она пропускаетъ отрывки, которые переводчики вѣроятно считаютъ не имѣющими цѣнности для русскихъ читателей (напр., с. 130, послѣ словъ ...«на путешествіе по горамъ Сабиніи»; с. 143, послѣ выраженія «изъ газетъ не узнаешь самого главнаго — настроенія»; с. 386, послѣ словъ ...«о наградахъ и субсидіяхъ имъ самимъ»). Иногда, наоборотъ, она вставляетъ слова, чтобы объяснить положеніе для русскихъ читателей, но безъ того, чтобы напр. помощью [ ] обозначить вставку (напр., с. 128, слова «у датчанъ» въ выраженіи «взятое у датчанъ при Дюббёлѣ»; слова «съ Сѣвера» въ выраженіи ...«ожидали подкрѣпленія съ Сѣвера и все-таки»...).

Но помимо этихъ, намѣренно предпринятыхъ маленькихъ перемѣнъ текста, я отмѣтилъ въ просмотрѣнной группѣ писемъ не такъ мало выраженій, отношеніе которыхъ къ подлиннику вызываетъ критику.

Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не вполнѣ удачная передача легко извиняется недостаточнымъ знакомствомъ съ нашимъ норвежскимъ государственнымъ устройствомъ. Такъ, мы находимъ на с. 398 выраженіе «государственный совѣтъ» на мѣстѣ норв. «statsrådet»; но это обозначаетъ «министерство» (въ значеніи совѣта или комитета министровъ, подъ предсѣдательствомъ образовавшаго министерство министра-президента, безъ участія дру-

гихъ чиновныхъ или частныхъ лицъ). Тамъ же (а также с. 248) употребляется выраженіе «департаментъ вѣроисповѣданій» за норвежское «kirkedepartement»; но «departement» у насъ значитъ (отдѣльное) министерство; «kirkedepartementet», ср. «das Kultusministerium», — «министерство духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія» [1]).

Но этого извиненія мы уже не имѣемъ въ другихъ случаяхъ не вполнѣ удачной или мѣткой передачи словъ подлинника. Привожу нѣкоторые изъ тѣхъ примѣровъ, которые сильнѣе другихъ бросаются въ глаза.

С. 123. «...отлично могу себѣ представить, что подобнаго рода сомнѣнія ни въ какомъ отношеніи не могли послужить на пользу нашимъ отношеніямъ». — На мѣстѣ «нашимъ отношеніямъ» подлинникъ имѣетъ слова «sagens gang» (ходу дѣла).

С. 124. «... (мнѣ недостаетъ иллюзій и прежде всего) личнаго индивидуальнаго впечатлѣнія, которое должно быть присуще художнику и выражаться въ его произведеніи». — По моему, это не передаетъ вполнѣ словъ подлинника «det personlige og individuelle udtryk såvel i kunstverket som hos kunstneren» (der persönliche und individuelle Ausdruck sowohl im Kunstwerk wie bei dem Künstler [2]).

С. 125. «...Микель Анджело, Бернини и его школа мнѣ гораздо понятнѣе...»; — слóва «гораздо» нѣтъ въ подл. Ср. с. 135 «...теперь же меня очень стѣсняетъ мой долгъ консулу Браво...»; — «очень» не нахожу въ подлинникѣ. Насчетъ этихъ и под. примѣровъ указываю на общее замѣчаніе на стр. 55—57 моего отзыва.

С. 126. «...ни разу не позволило ему хотя словомъ намек-

---

1) Подъ эту категорію можно поставить, если она не просто опечатка, передачу шведской фамиліи Blanche—«Бланшъ»— въ формѣ Бланхе или Бланке.

2) По легко понятнымъ причинамъ нерѣдко прибѣгаю къ нѣмецкому языку въ своей критикѣ. Но прошу помнить, что я не нѣмецъ, и считаться съ моей передачей лишь условнымъ образомъ: она большею частью — только дословный переводъ, для объясненія приведенныхъ норвежскихъ словъ.

путь на мое зависимое отъ него положеніе...».—Стóитъ сравнить эти слова съ подл.: ...dog aldrig har tilladt ham med et ord at antyde, at han betragter mig som sin eiendem på reisen... (...ihm jedoch niemals erlaubt hat auch mit einem Worte anzudeuten, dass er mich während der Reise als sein Edeigenthum betrachte...), — видно, чтó смыслъ Ибсена хотя и переданъ, но блѣдно и, по моему, съ искаженіемъ особаго въ этомъ случаѣ стиля автора. Подобное отмѣчено не разъ.

С. 126. «...Надѣюсь скоро услышать отъ тебя кое-что и насчетъ театральныхъ твоихъ дѣлъ». — Подл. имѣетъ лишь «om theatersagen» (von der Theatersache), никакого «твоихъ».

С. 128. «... — мы (т. е. сѣверяне) все-таки останемся жить, какъ нація».—Подл. говоритъ «som nationer» (мн. ч.: какъ націи), чего не слѣдуетъ перемѣнять.

С. 142. «...и прошу тебя помочь мнѣ выяснить это дѣло...»; — Подл. говоритъ ...til at få sagen fremmet (die Sache zu fördern, или под.).

С. 159. «...помнишь, какъ два года тому назадъ пытались оказать давленіе на тебя...». — Подл. говоритъ немного больше: ...forsögte på at benytte mig for at tvinge dig... (versuchten, mich dazu zu benutzen, dich zu nötigen (zwingen) ...).

С. 159. «...Это обѣщаніе дается...».—Подл. собственно говоритъ «erklœring» (Erklärung).

С. 183. «...это знакъ милости Божіей...» — Ср. подл. «Der re en Guds hjœlp z tilskikkelse deri» (es liegt eine Hilfe und Fügundeg Gottes darin).

С. 185. «...Та партія, чья газета обнаружила явную несправедливость ко мнѣ...». — Ср. подл.: «hvis blad har åbnet sig for uretfœrdighed mod mig» (deren Blatt sich für Ungerechtigkeit gegen mich geöffnet hat).

Какъ сказано, я выбралъ только нѣсколько примѣровъ, для характеристики такихъ мѣстъ, гдѣ переводчики могли бы, по моему, безъ ущерба отнестись внимательнѣе къ словамъ подлинника. Число этихъ примѣровъ я могъ бы значительно увеличить

даже изъ той небольшой группы писемъ, къ которой я присмотрѣлся поближе. А если сопоставить ихъ съ тѣмъ, чего мы касались выше, т. е. что тамъ и сямъ сдѣланы сокращенія текста, то я считаю нужнымъ высказать мнѣніе, что передача писемъ Ибсена принадлежитъ, по отношенію къ точности, къ болѣе слабымъ сторонамъ труда переводчиковъ, даже есть, можетъ быть, его слабѣйшая часть.

Несомнѣнно, переводчики и въ обсуждаемомъ восьмомъ томѣ представили *вообще* хорошую работу. Для обыкновеннаго читателя, для не слишкомъ спеціальныхъ литературныхъ занятій, для пониманія развитія Ибсена, русская передача писемъ въ переводѣ гг. Гансеновъ представляетъ, конечно, вполнѣ достаточное пособіе. Но она не совсѣмъ свободна отъ погрѣшностей и ненужныхъ измѣненій подлинника, на которыя долженъ обратить извѣстное вниманіе тотъ, кто желалъ бы познакомиться особенно близко съ образомъ выраженія Ибсена въ письмахъ, или добивался бы тѣхъ, и въ подробностяхъ вполнѣ обезпеченныхъ, знаній, которыя нужны, напр., изслѣдователю-спеціалисту.

Перехожу къ тѣмъ драмамъ Ибсена, сюжетъ которыхъ принадлежитъ не современной жизни, а древнѣйшимъ историческимъ эпохамъ. «Богатырскій курганъ» и «Олафъ Лиліекрансъ» я оставилъ въ сторонѣ, какъ менѣе интересныя, за то подробнѣе разсмотрѣлъ прочія.

«*Пиръ въ Сольхаугѣ*» (т. II) не вызываетъ многихъ замѣчаній. Для нѣкоторыхъ изъ тѣхъ особыхъ выраженій, которыя употреблены подъ вліяніемъ «романтическаго» стиля драмы, не удалось, можетъ быть, найти вполнѣ соотвѣтствующія слова въ русской передачѣ (напр., с. 199, «œrbar ungmö»—благородная дѣвица; с. 188 «prud» — ловкій; с. 169 «gjœv» — благородный); но объ этомъ можно спорить, и я во всякомъ случаѣ не берусь отыскать тѣхъ русскихъ словъ, которыя были бы, можетъ быть, удачнѣе. Лишь объ употребляемомъ за «hövisk kvinde» выраженіи «благочестивая женщина» можно, пожалуй, прямо сказать, что оно неправильно, хотя и оно не причиняетъ большого

4*

вреда. Можно дальше сказать, что переводъ норв. «huldre» — сверхъестественныя существа нашихъ народныхъ сказокъ, собственно «скрытыя существа» — черезъ «дріада» для меня, какъ норвежца, плохо согласуется съ общимъ тономъ драмы; но, можетъ быть, и не легко найти лучшаго.—Какъ видно, эти замѣтки незначительны; также не вредитъ особенно, что на с. 213 двѣ короткихъ реплики по ошибкѣ перемѣнили мѣсто, а именно:

Эрикъ. Это неумышленно, могу поклясться.
Гудмундъ. Кнутъ, Кнутъ,—что ты надѣлалъ!

Норвежскій подлинникъ этой драмы представляетъ смѣсь стиховъ и прозы. Это давало переводчикамъ основаніе пользоваться для передачи и части длинныхъ метрическихъ пассажей подлинника прозой. Передача тогда, конечно, слѣдуетъ словамъ и выраженіямъ подлинника ближе, чѣмъ тамъ, гдѣ переводчики пользуются метрической формой. Но и о метрическихъ частяхъ перевода можно сказать, что вообще нельзя жаловаться на слишкомъ крупныя отступленія отъ содержанія подлинника. Въ этомъ отношеніи замѣчаются, конечно, разныя степени. Не вполнѣ удовлетворительными по отношенію къ точности я отмѣтилъ: строфу на с. 170, стихи с. 190, начало стиховъ с. 193; другія мѣста хотя и довольно свободны въ передачѣ, но остаются настолько въ рамкѣ подлинника, что не стóитъ ихъ критиковать. Но есть мѣста, гдѣ переводчики удаляются пожалуй слишкомъ сильно отъ подлинника. Такъ, въ строфѣ с. 191—192: Гости (поютъ ...)

Пусть струны звенятъ! Подъ ихъ звонъ
Забудемъ усталость и сонъ!
До дна осушаемъ мы чары!
Цѣлуются, кружатся пары!
Вся ночь на пролетъ
Въ весельи пройдетъ!

Ср. съ четырьмя послѣдними строками слова Ибсена:

Hvor lystigt at trine på tilje!
Den jomfru brœnder så skœr som et blod
Det er sig den smådreng, bold og god,
Han favner den vœne lilje!

Это по-нѣмецки можно передать приблизительно:

Wie lustig ist doch den Tanzboden treten!
Die Jungzfer brennt so roth wie Blut
Das Knablein, tapfer (muthig) und gut
Umarmet die herrliche Lilie!

Едва ли нужно было уходить такъ далеко отъ словъ и мыслей поэта; невольно заключаю это, сравнивая, напр., съ тѣмъ, какъ хорошо согласуются съ подлинникомъ строфы на с. 193. Значительныя отклоненія можно упомянуть и на с. 208 (вверху) и др.

Но не буду подчеркивать такія, впрочемъ и не многочисленныя, мѣста. Въ критикѣ слѣдуетъ ихъ упомянуть, но при общей оцѣнкѣ они почти исчезаютъ. Передачу обсуждаемой драмы слѣдуетъ, по моему, считать, по отношенію къ точности, вообще хорошей.

Къ передачѣ драмы «*Фру Ингеръ изъ Эстрота*» (т. II) можно, какъ и къ предшествующей, сдѣлать нѣкоторыя замѣтки насчетъ подробностей. Находимъ нѣсколько мелкихъ неточностей, хотя и неважныхъ.

С. 65. «Финнъ (входитъ изъ дверей направо...)» — вм. налѣво.

С. 69. Элина (продолжая). «Вотъ почему вы въ эту ночь оставляете» и т. д. — Подл. имѣетъ «ved nattetid (въ ночную пору, почью или под.)

С. 70. Фру Ингеръ. «...Большинство членовъ совѣта того мнѣнія...». — Подл.: «skal vœre af den mening» (soll der Meinung sein).

С. 72. Элина. «...и вы бросаете волкамъ своихъ дѣтей одно за другимъ». — Подл.: «eders dötre« (своихъ дочерей).

С. 76. Олафъ Скактавль. «...Сына моего... убили на

моихъ глазахъ...». — Подл. не говоритъ такъ, но «slog de ihjel for mig som en hund» (haben sie mir wie einen Hund getötet).

С. 77. Олафъ Скактавль. «...Вы вели свой родъ отъ древнѣйшихъ родовъ Норвегіи...». — Подл. въ моемъ изданіи имѣетъ «de œdleste» (edelsten, a не ältesten)

С. 81. Нильсъ Люкке. «...Онъ здѣсь?... Ты узналъ его? Видѣлъ его?» — Подл. имѣетъ «vilde du kunne gjenkjende ham» (würdest du ihn erkennen können?).

С. 81. Нильсъ Люкке. «...Я хочу спросить—можно ли выбраться изъ Эстрота, если» и т. д. — Выпало «useet» (ungesehen).

С. 97. «...а на груди моей увядшій букетъ, который бросила къ моимъ ногамъ молодая дѣвушка...». — Вм. послѣднихъ двухъ словъ подл. говоритъ «en kvinde» (женщина).

С. 107. Нильсъ Стенсенъ (со смѣхомъ). «Графъ Стуре? Вы думаете, я...» и т. д. — Подл. говоритъ «J også», т. е. *И* вы думаете...

С. 138. Элина. «...Теперь я вѣдь понимаю, какъ высоко ты стоишь надъ всѣми...». — Подл. имѣетъ «sigter» (цѣлишь).

С. 141. Нильсъ Люкке. «Могильный склепъ...! (Про себя). Все равно; *его* необходимо спасти». — Слово «его» въ передачѣ отличено курсивомъ; подлинникъ не подчеркиваетъ его.

Я могъ бы прибавить еще нѣсколько примѣровъ, но ограничусь этими.

Можно, далѣе, указать на отдѣльные случаи, въ которыхъ русскій переводъ едва ли согласуется вполнѣ съ общимъ стилемъ подлинника или норвежскими условіями жизни. Напр., на сс. 82, 83 и 110 слово «rytteге» передается «кавалеристы» — едва ли удачно для этой драмы и ея времени: лучше «всадники», которое находимъ въ другихъ мѣстахъ. С. 68, «родовые замки» за наше «gårde» для меня звучитъ не такъ хорошо (можетъ быть «вотчины» лучше?). — Иногда избраны, по моему, болѣе блѣдныя слова въ сравненіи съ подлинникомъ. Такъ, напр., с. 61: Элина. «Вотъ оно! Такъ и есть! Клянусь, такъ и есть!» — гдѣ «клянусь» соотвѣтствуетъ «ja ved Kristi kors» (ja, bei dem Kreuze Christi). С. 130:

Олафъ Скактавль. «Вполнѣ. Пусть будетъ по вашему»... Ср. подл.: «Lad det voves, som I vil» (Lass es gewagt werden, wie Ihr wollet).—Въ одномъ выраженіи на с. 80 (ср. также с. 105), «на третій вечеръ послѣ обѣдни Мартынова дня», передающемъ «Mortensmesse», слово «обѣдни» ненужно и даже неправильно: наше «Mortensmesse» просто—Мартыновъ день.—С. 112, въ репликѣ Нильсъ Стенсена «...Да, да, канцлеръ Педеръ куетъ желѣзо, пока горячо»—избрана поговорка, которая не соотвѣтствуетъ поговоркѣ подл-а: «har mange jern i ilden», т. е. занимается заразъ многими дѣлами.

Но все это, какъ мы видимъ, лишь незначительныя подробности, которыя не въ состояніи поколебать общаго моего мнѣнія, что переводъ обсуждаемой драмы вообще по точности передачи очень хорошъ. Норвежскій діалогъ, прозаическій и не напыщенный, получилъ, насколько я могу судить, соотвѣтствующую форму.

Лишь одна черта передачи вызываетъ у меня общую критическую замѣтку. Эта черта поразила меня сначала при пересмотрѣ обсуждаемаго перевода, я поэтому и упомяну ее здѣсь, тѣмъ болѣе, что она проявляется въ «Фру Ингеръ изъ Эстрота» въ довольно значительномъ числѣ случаевъ; но примѣры ея—отдѣльные или нѣсколько—встрѣчаются чуть ли не во всѣхъ переводахъ, такъ что ее нужно характеризовать, по моему мнѣнію, какъ маленькую психологическую «слабость», или, скажемъ, хоть склонность переводчиковъ. Если сравнить изъ названной драмы, напр., с. 137: Фру Ингеръ... «Развѣ предки мои не властвовали здѣсь какъ короли» и т. д., съ подлинникомъ, то послѣдній, по крайней мѣрѣ въ томъ изданіи, которымъ я пользовался, не имѣетъ «здѣсь». Также не нахожу въ своемъ изданіи подл-а словъ «къ тебѣ» въ репликѣ Элины с. 140: ...«я всегда вернусь назадъ къ тебѣ, въ свою клѣтку». С. 56, Финнъ говоритъ: «Лезвія нѣтъ—сточено»; подл. имѣетъ лишь первую часть (Eggen er borte, т. е. лезвія нѣтъ). Ср. его слѣдующую реплику: «Безъ рукоятки. Не за что взяться»; подл. опять имѣетъ лишь первую часть.

Такіе случаи можно указать въ не совсѣмъ маломъ числѣ, и я нахожу, что въ иныхъ мѣстахъ переводчики рискуютъ придавать ими выраженіямъ оттѣнепіе, не *совсѣмъ* соотвѣтствующее подлиннику. Въ вышеназванной драмѣ я, напр., отмѣтилъ реплику Бьерна на стр. 59: «Да, въ тѣ времена и вы были свѣтлая, веселая», съ «и», котораго нѣтъ въ моемъ изданіи подлинника. С. 144, Нильсъ Стенсенъ въ переводѣ говоритъ: «Много падали подберете вы на дорогѣ...», между тѣмъ какъ подл. имѣетъ «Aadslerne vil I finde langs veien» (die Aeser werdet Ihr längs dem Wege finden). С. 139, въ репликѣ Нильса Люкке, находимъ «...что жизнь этого юнкера мнѣ дороже тысячъ других ъ»,— между тѣмъ какъ мой подл. говоритъ «er mig tusinder værd» (ist mir viele Tausende werth); прибавленное «другихъ» перемѣняетъ здѣсь тотъ смыслъ, который подлинникъ имѣетъ для моего глаза: именно тысячъ — не жизней, но денегъ.

Я, конечно, далекъ отъ того, чтобы осуждать каждое маленькое прибавленіе къ словамъ, которыя находятся въ моемъ изданіи подлинника, или даже, чтобы ставить всѣ «добавочныя слова» въ одну и ту же категорію. Несомнѣнно, многія такія прибавки просто технически необходимы въ русской передачѣ; въ другихъ случаяхъ считаю вѣроятнымъ, что разныя изданія подл. не вполнѣ сходны, — обстоятельство, которое я не считалъ нужнымъ разслѣдывать. Однако не могу отказаться отъ высказаннаго мнѣнія, что переводчики въ рядѣ этихъ маленькихъ добавленій обнаруживаютъ небольшую слабость, о которой справедливый отзывъ долженъ упомянуть.

Такія добавленія могутъ въ иныхъ случаяхъ довести до извѣстнаго — шутникъ сказалъ бы «женскаго» — гиперболизма, который не вполнѣ согласуется съ трезвымъ образомъ выраженія Ибсена; какъ примѣры, можно указать на упомянутые выше, стр. 49, изъ перевода писемъ обороты: «Микель Анджело, Бернини и его школа мнѣ гораздо понятнѣе»; «...теперь же меня очень стѣсняетъ мой долгъ консулу Браво»,—въ которыхъ слова «гораздо» и «очень» относятся на счетъ переводчиковъ.

Мы видѣли и увидимъ, что въ другихъ случаяхъ можно спросить, представляетъ ли данное такимъ образомъ пополненіе въ сущности именно то, что подразумѣвалъ авторъ. Я во всякомъ случаѣ подчеркну, что такія пополненія, даже тамъ, гдѣ они, можетъ быть, прямо и не вредятъ, но и не нужны, легко представляются для соотечественника Ибсена маленькимъ недостаткомъ «благоговѣнія» передъ мѣткой сжатостью языка великаго драматурга: Ибсенъ для насъ, такъ сказать,—синонимъ сжатаго стиля. Не говорю ужъ о томъ, что «объясненія» или «улучшенія», хотя бы и невинныя, иногда идутъ въ разрѣзъ съ техникой, которая, какъ извѣстно, часто нарочно предоставляетъ читателямъ или слушателямъ самимъ пополнить высказанное.

Послѣ этой общей замѣтки перехожу къ знаменитой исторической драмѣ «Kongsemnerne», переданной, подъ нѣсколько измѣненнымъ титуломъ «*Борьба за престолъ*», въ т. III. Переводъ этотъ не вызываетъ много замѣчаній съ моей стороны.

Опечатка на с. 154 можетъ ввести въ заблужденіе, обозначая Скальда Ятгейръ ирландцемъ вм. исландца.—Другая опечатка или описка, с. 194, «на Рюэнѣ воздвигается женскій монастырь», вм. «на Рейнѣ», также можетъ вызвать недоразумѣніе: Рейнъ лежитъ около Нидаросъ (Трондгьемъ), но «Рюэнскія горы»—мѣстность около Осло, нынѣ въ Христіаніи (ср. въ самомъ переводѣ на с. 202).—С. 259, Король Скуле. «Пусть всѣ мои люди соберутся на островъ...»: послѣднее слово стоитъ вм. норв. собст. имени «Ören» (Эре), мѣстности при Нидаросъ.

Кстати, насчетъ названій: не знаю, почему имя Андресъ, с. 174, ударяется—éсъ; сколько я знаю, мы, норвежцы, сказали бы Áндресъ. «Гейтенскій мостъ» (с. 249) намъ звучитъ нѣсколько фантастично вм. нашего «Gjeitebroen». Упоминаю это лишь потому, что переводчики вообще постарались передать русскимъ читателямъ наши собственныя имена въ точной ихъ формѣ; потому и можно также упомянуть, что переводчики свидѣтельствуютъ свое *датское* пониманіе названій формой

«Экебьергъ» (с. 248 и др.) вм. нашего «Экебергъ» или даже «Экебэргъ»[1]).

Какъ видимъ, это все мелочи, не имѣющія особеннаго значенія. Незначительны также: описка на с. 245 «на пути *въ* Іерусалимъ» вм. *изъ* Іерусалима, и пара мелкихъ пропусковъ. Больше вниманія обращаютъ на себя слѣдующія отмѣтки:

С. 158. Сигурдъ Риббунгъ. «...Мой дѣдъ, Магнусъ Эрлингсcёнъ, былъ король...».—Сравнивъ съ словами подлинника—«мой дѣдъ (моимъ дѣдомъ?) былъ король Магнусъ Эрлингссёнъ», находимъ, что передача перемѣнила смыслъ настолько, что слѣдующее предложеніе (въ репликѣ Гокона) дѣлается для наблюдательнаго читателя не логическимъ.

Сс. 244 и 247, переводчики произвели нѣкоторую перемѣну въ оборотахъ подлинника, по моему, безъ необходимости и не безусловно удачно. С. 244, Ингебьоргъ говоритъ: «Забывать—право мужа», между тѣмъ какъ подл. выражается «det var din ret» (das war dein Recht). Ниже, на той-же стр., она говоритъ: «Беречь воспоминанія — счастье женщины», — опять оборотъ общій, вм. «det var min lykke» (das warmein Glück). Также и с. 247, мы находимъ: Ингебьоргъ (про себя). «... — вотъ сага женщины», — а подл. говоритъ «det blev min saga» (вотъ моя сага).

---

1) Кстати, не могу воздержаться отъ маленькой замѣтки «шовинистическаго» характера. На нѣкоторыхъ томахъ читаемъ: «переводъ съ *датскаго*». Полагаю, что такая, обидная намъ, норвежцамъ, ошибка вкралась не по винѣ переводчиковъ. На прочихъ томахъ стоитъ: «переводъ съ датско-норвежскаго». Но и это не по вкусу норвежца. Не слѣдуетъ датчанамъ усвоять себѣ никакой части Ибсена. Спеціалистамъ извѣстно, что языкъ образованныхъ норвежцевъ развился подъ сильнымъ вліяніемъ датскаго и стоитъ очень близко къ нему, особенно въ сохраняемомъ до сихъ поръ правописаніи, и вообще въ книжномъ образѣ выраженія. Но произношеніе расходится такъ сильно, что датчанину и въ голову не придетъ считать насъ, говорящихъ своимъ «датсконорвежскимъ» языкомъ, «датчанами» или какою-то націей между датской и «чисто» норвежской. Называютъ насъ и языкъ нашъ норвежскими, безъ лишнихъ украшеній съ лингвистическаго круга зрѣнія. А Ибсенъ, какъ можетъ быть никто другой, именно содѣйствовалъ вынарыванію и *книжнаго* норвежскаго языка изъ датскаго. Языкъ его, какъ и вся его личность и его произведенія, — норвежскій. Отчего не сказать тогда: «переводъ съ норвежскаго»?

С. 190, переводчики также, вольно или невольно, перемѣнили нѣсколько смыслъ. Ярлъ Скуле говоритъ: «...но вы, священники, окружали короля» и т. д. — вм. подл. «I, prest...», т. е. «Вы, священникъ!...» Это обращено къ одному лицу, Ивару Бодде, что видно и изъ слѣдующихъ далѣе репликъ.

Наконецъ укажу на репл. Короля Скуле, с. 266: «Я голоденъ! Гложи тутъ волкъ трупъ моей матери — я бы схватился съ нимъ изъ-за этой пищи». Мое изд. подлинника говоритъ: «Jeg er sulten, syg, syg; jeg ser döde mœnds skygger» (ich bin hungrig, krank, krank; ich sehe toter Männer Schatten). Передача, по моему, не соотвѣтствуетъ не только словамъ подлинника, но и характеру лица, въ уста котораго реплика вложена.

При переводѣ нѣкоторыхъ титуловъ даннаго времени можно спросить, нашли ли переводчики дѣйствительно подходящія слова. Когда «lagmand» (163) переводится «мужъ закона», то невольно спрашиваю, получается ли здѣсь для русскихъ понятіе того (высшаго) королевскаго судьи и т. д., чѣмъ былъ въ то время названное чиновное лицо.

Но хотя, такимъ образомъ, два-три оборота пожалуй отступаютъ отъ подлинника или не вполнѣ точно передаютъ его смыслъ, я однако нахожу, что этотъ переводъ, въ отношеніи точности, передаетъ знаменитую драму Ибсена не только хорошо, но отлично; не боюсь назвать его въ этомъ отношеніи образцовымъ.

Особенно крупныя требованія къ переводчикамъ поставила во многихъ отношеніяхъ трагедія «*Воители въ Гельгеландѣ*» (т. II). Поэтъ въ этой драмѣ, какъ извѣстно, мастерски пользуется стилемъ древнихъ исландскихъ сагъ; чтобы характеръ этого стиля вполнѣ отразился на переводѣ, нужно въ языкѣ перевода отыскать подобный же древній стиль, съ такимъ-же общимъ тономъ языка, если таковой въ немъ выработанъ.

Нечего поэтому удивляться, если мнѣ кажется, что чудныя выраженія Ибсена, съ ихъ характеристическимъ порядкомъ словъ и другими особенностями, въ русской передачѣ нерѣдко блѣднѣютъ и теряютъ особый свой цвѣтъ. Возьмемъ маленькій, легко

понятный примѣръ. Въ рядѣ выраженій подлинникъ употребляетъ для отрицанія, по примѣру сагъ, слово «мало», что придаетъ отрицанію особый оттѣнокъ; такъ, с. 336 «jeg vidste lidet» (дословно «ich wusste wenig»), 381 «lidet værdig», 384 «lidet hæderlig» и др. — «мало достойный», «мало честный» и под. Когда это передается обыкновеннымъ отрицаніемъ «не», тогда смыслъ автора, конечно, спасенъ, но стиль его, по моему, невольно блѣднѣетъ. Такимъ образомъ появляются выраженія, въ которыхъ внѣшняя форма въ передачѣ какъ будто усилена, между тѣмъ какъ въ сущности внутренняя ихъ сила ослаблена, если сообразиться съ психологическимъ характеромъ лицъ драмы; какъ примѣръ, возьмемъ с. 336, выраженіе Сигурда—«at sagen må drives sterkt, ifald det trænges om» (прибл. dass die Sache mit Kraft getrieben werden muss, falls nöthig wird) — въ передачѣ: «надо добиться своего во что бы ни стало».

Крупныя трудности причиняютъ, далѣе, техническіе, особенно древніе юридическіе термины. Когда, напр., «skoggangsmand» с. 333 переводится «лѣсной бродяга», то выраженіе теряетъ особое юридическое значеніе «geächtet»: вполнѣ и навсегда лишенный защиты законовъ. Выраженіе с. 336—Сигурдъ... «далеко залеталъ я со своими викингами» — въ сущности обходитъ техническое понятіе словъ подлинника «vidt for jeg i viking», хотя перемѣна здѣсь не причиняетъ большого вреда.

Въ поговорочныхъ оборотахъ, такъ сильно напоминающихъ стиль древнихъ сагъ, переводъ иногда также имѣетъ недочеты. Какъ примѣръ, можно привести одно мѣсто на с. 339: Гуннаръ. «Ты правъ; и ошибки юности долженъ исправить зрѣлый мужъ...». Ср. подл.: «Du kommer med ret og skjel: har svenden flænget, får manden flikke».

Переводъ этой драмы поэтому вызвалъ у меня не мало вопросовъ и замѣтокъ. Считаю правильнымъ привести главныя изъ нихъ—но многія лишь какъ вопросы, удачны ли переводчики въ своей передачѣ; пусть читатели моего отзыва сами судятъ: субъективная оцѣнка не у всѣхъ одинакова.

Въ спискѣ лицъ, с. 332, норв. «bonde» передается «бондъ»; понятно ли это безъ маленькаго объясненія?

С. 335. Эрнульфъ. «...Пять зимъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Сигурдъ Могучій и Гуннаръ Ленникъ мирно пристали на своихъ ладьяхъ» и т. д.—Подл. говоритъ «havde fredland», техническое выраженіе, къ которому можно бы, можетъ быть, подойти поближе? (По нѣм. дословно «hatten Friedensland»).

С. 335, «ransböder» переводится «вѣно»; — удачно ли это? Рѣчь идетъ не о «Mitgift» или «Brautkauf», но на этомъ мѣстѣ о пенѣ за преступленіе; ср. с. 342, гдѣ «bod» передается «выкупъ», — не легко, конечно, найти всюду подходящее слово.

С. 338. Эрнульфъ. «Если ты примешь мои условія—миръ не будетъ нарушенъ».—Подл. имѣетъ «vil du, som jeg, så...», нѣм. дословно «willst du, wie ich, dann...». Какъ видно, это выраженіе *можетъ* имѣть данное ему въ русской передачѣ значеніе, но ближе лежитъ, по моему, другое, а именно приблизительно: «если ты питаешь такое-же желаніе, какъ я, то...».

С. 338. «Гуннаръ (останавливается при видѣ собравшихся). Эрнульфъ» и т. д. Послѣ «останавливается» выпали слова подл. «forundret og uviss» — удивленный и нерѣшительный.

С. 339. Эрнульфъ. «Твои люди угнали его скотъ, и надо возмѣстить ему потерю. Гуннаръ. А за убійство полагается вира...». — Ср. здѣсь подл. «For ran må bödes» — «For drab ligeså» (прибл. «Für Raub ist zu büssen» — «Für Todtschlag ebenso»). Ибсенъ, какъ видно, выражается въ мѣткихъ, краткихъ общихъ словахъ, что теряется въ передачѣ.

С. 340. «Йордисъ (останавливается въ нѣкоторомъ разстояніи). Какъ видно, силы наши равны». — Подл. говоритъ, во первыхъ: «останавливается у входа» (ved indgangen), а далѣе: «Mandsterke mödes vi her, som det synes»; это обозначаетъ, что на обѣихъ сторонахъ крупныя военныя силы — а не то, что эти силы равны, какъ переводчики, повидимому, поняли.

С. 341. Эрнульфъ. «Передъ твоимъ приходомъ заключенъ миръ...». — Здѣсь выпущено «så halvveis» (so halbwegs).

С. 342. «Йордисъ (съ силой). Такъ мы вызываемъ тебя со всѣми твоими на бой». — По моему это не соотвѣтствуетъ вполнѣ словамъ подлинника «Så trodser vi dig og dine» (Dann bieten wir dir und den deinigen Trotz).

С. 344. Передъ репликой Сигурда: «Быть можетъ; но вотъ что я скажу» и т. д. выпало med rolig fasthed — «съ спокойной твердостью» или под.

С. 346. Коре. «Йордисъ лишила меня мира...». Спрашивается, соотвѣтствуетъ ли это техническому выраженію подлинника: «har sagt mig fredlös»?

С. 348. Гуннаръ. «...Теперь я пойду готовить пиръ. Миръ вамъ» и т. д.—Послѣ словъ «Миръ вамъ» недостаетъ выраженія подлинника «så længe» (bis dahin, пока).

С. 357. Въ репл. Йордисъ находимъ: «...могучія женщины, которыхъ жизнь не укротила, какъ тебя и меня». Подлинникъ, по моему, говоритъ немного иначе: «de sterke kvinder, der ikke fristed livet tamt, som du og jeg» (прибл. «могучія женщины, которыя не вели кроткой жизни, подобной твоей и моей»).

С. 359. «Пиръ, гдѣ много пьютъ» (Гуннаръ) для меня не звучитъ вполнѣ удовлетворительно за «drikkelag» (Trinkgelage).

С. 361. Когда Торольфъ выражается: «Тогда Йокулю ...пришлось бы сѣсть еще ниже», то это удаляется нѣсколько отъ словъ подлинника «bænkas langt nede» («weit unten», не «noch weiter unten»).

С. 362. Выр. «Гуннаръ (вполголоса, поговоривъ съ Торольфомъ)...» представляетъ маленькую неточность (вм. поговоривъ вполголоса съ Т.).

С. 364. Послѣ словъ Йордиса: «...Презрѣннымъ негодяемъ будешь ты слыть отнынѣ!» выпущено «если». По моему, это немало измѣняетъ выраженіе.

С. 373. Длинная реплика Гуннара, по моему, удаляется нѣсколько отъ подл.: «Душа у тебя гордая, — за это я больше всего и люблю тебя. Ты внушаешь какой-то чарующій страхъ. ...Мнѣ сдается, ты могла бы увлечь меня на злодѣяніе, и мнѣ

казалось бы, что такъ и должно быть, разъ ты этого требуешь». Ср.: Dit sind er stolt og sterkt; der er de tider, da jeg fast ræddes for dig; men, selsomt, — derved er det mest, at jeg har dig så kjær; der står en koglende skræk af dig, — det bæres mig for, at du kunde lokke mig til udåd, og at det vilde tykkes mig vel gjort, alt det, du kræved (прибл.: Душа у тебя гордая и сильная; есть времена, когда почти боюсь тебя; но странно, потому именно больше всего я тебя такъ люблю; ты внушаешь какой-то чарующій страхъ, — мнѣ сдается, ты могла бы увлечь меня на злодѣяніе и т. д.).

С. 374. «Мѣха» не вполнѣ то, что въ подл. «Pell» (ср. «поволока»).

С. 374. Йордисъ. «...пѣть тебѣ веселыя пѣсни» и т. д. Подл. имѣетъ «fagre kvad»; fager: красивый.

С. 375. Йордисъ. «...узнать, откуда эти двое витязей» и т. д. Подл. говоритъ не «откуда», но «hvi» (warum, не woher).

С. 380. Когда (старый) вождь употребляется за «landnamsmand», то оно передаетъ лишь отчасти это техническое выраженіе (переселенецъ—въ Исландію—изъ первыхъ, которые заняли и распредѣлили всю землю тамъ подъ свои имѣнія).

С. 381. Сигурдъ. «...оттого и повѣдалъ тебѣ все». Ср. подл. «derfor måtte jeg tale nu» (deshalb musste ich jetzt reden).

С. 381. Сигурдъ. «Злосчастную нить спряла норна для насъ обоихъ» — метафора подл. звучитъ немного иначе: Et usaligt spind har nornen spundet om os to» (прибл. «злосчастною нитью норна обвила насъ съ тобою»).

С. 385. Слова Сигурда (внизу) «Она всему причина» не передаютъ особенно точно подл. «hun har mest del i min færd». Усиленіе внѣшней формы фразы въ передачѣ въ сущности ослабило внутреннюю ея силу; ср. замѣтку на стр. 60.

С. 387. Выраженіе «странствовать по морямъ» лишь условно передаетъ терминъ «fare i leding».

С. 388. Эрнульфъ. «...я хочу остаться здѣсь съ моими сыновьями» не передаетъ точно подл. «Jeg vil til mine sönner»

(Ich will zu meinen Söhnen или под.); потому и слѣдующія далѣе выраженія перевода не звучатъ мнѣ такъ естественно, какъ въ подлинникѣ.

С. 389—91. Знаменитая «Драпа Эрнульфа» въ переводѣ, по моему, по внѣшней формѣ пріятна, но содержаніе ея пострадало: не одна изъ лучшихъ метафоръ, напоминающихъ стиль древнихъ сагъ и скальдовъ, исчезла или же поблѣднѣла. Какъ примѣръ, можно указать на выраженіе передачи «я родился скальдомъ,— нѣтъ завиднѣй доли», въ сравненіи съ подл. «Tidlig fik jo Örnulf Suttungs mjöd at drikke» (Рано вѣдь Эрнульфъ пилъ мёду Суттунга, или под.).

С. 391. По моему, блѣдна и врядъ-ли точна передача: Дагни. «Да, надъ моремъ словно проносится буря»; — ср. подл.: Jo, der går et sælsomt uveir over havet (ja, ein seltsames Gewitter jagt über dem Meer).

С. 395. Сигурдъ. «Стой! своими заклинаніями ты навлекла бѣду на свою голову...»—Подл. собственно говоритъ больше: Din trolddomskunst har været dig overmægtig; den har и т. д. (Deine Zauberkunst ist dir übermächtig gewesen; sie hat и т. д.).

С. 396. Дагни говоритъ (внизу): «...не знаю, что лукъ ея здѣсь»; въ подл.: «at hendes bue har været her» (что лукъ ея былъ); — ср. соотвѣтствіе такого отвѣта съ вопросомъ Гуннара «Йордисъ была здѣсь?».

С. 397. «Всѣ въ ужасѣ сбиваются въ кучу». — Я понимаю слова подл. «farer forfærdede sammen» скорѣе какъ «вздрагиваютъ въ ужасѣ».

Какъ нарочныя добавленія, «объясненія» или «улучшенія» (ср. выше, стр. 55—57), укажу на слѣдующія отмѣтки:

С. 340. Йордисъ. «Если такъ, ты не будешь стоять за Коре и предашь его во власть моего мужа». — Въ подл. нахожу лишь «da vil du ikke negte at give Kåre i min husbonds vold» (ты не откажешься предать Коре во власть моего мужа).

С. 346. Коре. «...найду, чѣмъ поразить ее въ самое сердце!» — Подл. говоритъ лишь «чѣмъ поразить ее».

С. 349. Эрнульфъ. «Сдамся? Да, не будь въ домѣ Гуннара женщинъ... Или знай я, чѣмъ донять ее!...».—Слова «или» я не нашелъ въ подл. и не нахожу его оправданнымъ.

С. 351. Сигурдъ. «...изъ за него могутъ поплатиться жизнью многіе доблестные мужи».—Въ подл. нѣтъ этого «доблестные», но можетъ быть, что оно здѣсь необходимо въ русской передачѣ.

С. 379. Слова Йордисъ «Что же ты намѣренъ сдѣлать для этого» измѣняютъ немного слова подл.: «Hvad vil du». (Was willst du?).

С. 382. Йордисъ. «...— я принадлежала Гуннару».—Хотя и таковъ смыслъ даннаго мѣста, но въ подл. сказано: «я принадлежала другому».

С. 384. Сигурдъ. «...прежде, сдавалось мнѣ, ты была великодушнѣе».—Подл. здѣсь употребляетъ положительную степень, а не сравнительную, что, по моему, даетъ нѣсколько иной смыслъ.

С. 386. «Сигурдъ (бросивъ прощальный взглядъ на Йордисъ)...» и ниже «Йордисъ (послѣ краткой паузы» и т. д.); въ подл. не нахожу ни «прощальный», ни «краткой».

С. 397 (внизу). Эрнульфъ. «...И не скоро забудутъ нашъ бранный походъ въ Гельгеландъ».—Послѣднихъ двухъ словъ нѣтъ въ подл., и они, по моему, представляютъ ненужное прибавленіе.

Къ приведеннымъ замѣткамъ можно было бы добавить еще нѣсколько, но для общей характеристики считаю это лишнимъ, хотя сравненіе именно этого перевода съ подлинникомъ наиболѣе интересно. Слѣдуетъ подчеркнуть, что хотя передача даетъ поводъ къ замѣткамъ и вопросамъ, особенно насчетъ техническихъ подробностей, но едва ли можно указать мѣста, гдѣ переводчики провинились въ настоящихъ недоразумѣніяхъ или болѣе крупныхъ отступленіяхъ отъ подлинника. При такой дѣйствительно трудной задачѣ, какъ переводъ обсуждаемой драмы, считаю это не малой заслугой. Въ отношеніи точности передачи и этотъ переводъ, по моему, отличается вообще какъ работа, за которую соотечественники Ибсена должны быть благодарными.

Крупное драматическое произведеніе «*Кесарь и Галилеянинъ*» (т. IV) далеко не представляетъ такихъ трудностей. Переводчики слѣдовали подлиннику вообще образцовымъ образомъ, и тѣ немногочисленныя замѣтки, которыя передача вызываетъ съ моей стороны, какъ увидимъ, вообще незначительны.

Подъ категоріей «прибавленій» (ср. стр. 55—57, со сдѣланными тамъ оговорками) отмѣчу слѣдующее:

С. 411. Юліянъ. «Руки императора бѣлы, прохладны и чисты». — Послѣдняго прилагательнаго нѣтъ въ моемъ изданіи подлинника.

С. 440. Юліянъ. «...— не хотѣлъ ли онъ укрыться отъ карающей власти императора». — «Карающей» прибавлено въ передачѣ, и, соображаясь съ окружающимъ, можно спросить себя: безсомнѣнно ли, что Ибсенъ имѣетъ въ виду именно эту мысль?

С. 446. (Юліянъ, вверху). «Не льстилъ мнѣ при нашей первой встрѣчѣ въ Константинополѣ»; — «первой» представляетъ по моему подлиннику прибавку, — можетъ быть невинную, но едва ли и нужную.

С. 452. (Юліянъ). «...По слухамъ, молода и прекрасна ...Богатѣйшая наслѣдница» и т. д. — По подл. «богатая» было бы достаточно.

С. 462. Юліянъ. «Мнѣ не вѣрить счастливымъ предзнаменованіямъ, когда они частью уже сбылись?...» — «Частью» не нахожу въ своемъ подлинникѣ.

С. 467. Когда Максимъ говоритъ: «Вѣнчай розами чело! Пей искрометное вино!», то это расширяетъ краткое выраженіе подлинника, который говоритъ лишь «Roser i håret, perlende vin!», что и въ переводѣ, нѣсколькими строками ниже, передается: «Вѣнокъ изъ розъ! Искрометное вино!».

С. 476. Леонтій. «Ее посылаетъ тебѣ твой высокій родственникъ, императоръ...».

С. 488. Елена. «...а я тутъ старѣю, вяну въ глуши...» — «Вяну въ глуши» не нахожу въ своемъ подлинникѣ.

С. 524. (Максимъ) «...гдѣ его, вѣрно, и пожрали львы?...» Мое изд. подлинника просто говоритъ «гдѣ его пожрали львы».

С. 534. «...пристань, убранная цвѣтами и коврами»;—имѣю въ подл. лишь коврами.

С. 555. Евнапій. «Увы! Я самъ былъ однимъ изъ первыхъ...» — Мое изд. подлинника говоритъ просто «я самъ былъ первымъ».

С. 581. Юліянъ. «...если вы съ вашимъ галилейскимъ упорствомъ...» — Подл. не имѣетъ «вашимъ», но прибавка, повидимому, не вредитъ.

С. 586. «Оба шествія почти столкнулись въ сумятицѣ».—Не нахожу основанія добавить это «почти».

С. 627. Юліянъ. «Да, все это внѣ насъ и выше насъ!» и т. д. — Послѣднихъ словъ не нахожу въ своемъ изд. подлинника.

С. 648. Юліянъ. «Не написано ли: воздай кесарево кесарю, а Божіе Богу?»... — Послѣдней части нѣтъ въ подлинникѣ, и это прибавленіе является на данномъ мѣстѣ, по моему, даже неудачнымъ.

С. 658. Максимъ. «...Радуйся, братъ мой! Тебѣ нечего бояться въ этой войнѣ, — ты неуязвимъ!» — Мое изд. подлинника имѣетъ лишь «ты неуязвимъ въ этомъ бою (войнѣ?)».

С. 662. Голоса. «Безуміе поразило его! У него разсудокъ помутился!» — Мое изд. говоритъ лишь первыя слова.

Съ другой стороны, можно кое-гдѣ указывать въ переводѣ случаи потери какого-нибудь слова или выраженія, вообще однако безъ особеннаго значенія. Привожу нѣсколько примѣровъ.

С. 451. Передъ словами Юліяна «О мистикѣ?» выпало levende (т. е. живо).

С. 465. (Юліянъ) «...поддерживать его слабыя руки, дабы онѣ оставались заклинающе воздѣтыми къ небу?» — Выпало «hist ved den röde havbugt» (dort, am Rothen Meerbusen).

С. 505. Саллюстій. «...вся площадь полна солдатами».—Вып. «truende» (drohender Soldaten).

С. 514. Саллюстій. «...Ты еще нашелъ его засунутымъ подъ

твоей палаткой» и т. д. — Подл. добавляетъ «en morgen underveis til Lutetia» (eines Morgens unterwegs nach Lutetia).

С. 533. «...съ декабря 361 г. до конца 363 г. по Р. Хр.»— Ср. въ подл. «до конца іюня 363...».

С. 566. Юліянъ. «...Константинополь не по душѣ мнѣ» и т. д. — Подл. говоритъ «er mig höilig imod» (очень не по душѣ).

С. 580. «Юліянъ (Евнапію). Узналъ ты кого-нибудь» и т. д.— Передъ «Евнапію» выпало «Ti!» (Молчи!).

С. 585. Юліянъ. «...Не знаю, что могло бы обрадовать» и т. д. — «Не знаю» сокращено вмѣсто подл. «Ikke ved jeg i hast at nœvne den ting, som . . .» (nicht weiss ich in der Eile das zu nennen, was . . . или под.).

С. 653. «. . . Іовіанъ въ сопровожденіи человѣка въ персидской одеждѣ». — Вып. «uden våben» (ohne Waffen).

С. 681. «Невита уходитъ со своей свитой направо. Битва все болѣе. . .» — Передъ «Битва и т. д.» выпало «Keiser Julian, Anatolios og nogle af hustropperne bliver tilbage» (Kaiser J., Anatolios und einige der Haustruppen bleiben zurück).

С. 685. «. . . входитъ Амміанъ съ мечомъ императора». — Вып.: «и щитомъ».

Какъ видно, незначительность выпусковъ скорѣе подчеркиваетъ общую точность передачи. Добавляю, для полноты, еще нѣсколько замѣтокъ по поводу выраженій, въ которыхъ переводъ могъ бы, безъ вреда, быть поближе къ подлиннику.

Ибсенъ часто, подражая классическому стилю, употребляетъ «мой Юліанъ», «мой Ливаній» и под.; это «мой» переводъ то оставляетъ, то выпускаетъ, для чего я не вижу основаній.

С. 415. Юліянъ употребляетъ выраженіе «молніеносные боги», не вполнѣ соотвѣтствующее словамъ подл.: «ildnende guder» («воспламеняющіе», въ переносномъ значеніи).

С. 416. Агаѳонъ. «...Строители сказали»... — «Строители» соотвѣтствовало бы норв. «byggefolkene», по подл. говоритъ «byfolkene», горожане.

С. 420 и др. Передача употребляетъ «въ короткихъ плащахъ» вмѣсто подл. «opkiltrede» (aufgeschürzt).

С. 426, внизу. Философъ и Юліянъ употребляютъ выр. «божественное начало» — «det guddomsbårne»; послѣднее не скорѣе ли — «богорожденное»?

С. 458. Евѳерій. «Онъ призвалъ меня... и былъ необычайно радостенъ» и т. д. — Подл. говоритъ «повидимому былъ».

С. 462 (Юліянъ, вверху). «Тогда-то я исполнился великаго освобождающаго духа — позналъ истину». — Подл. оттѣняетъ немного иначе «da fatted jeg den store, forlösende erkjendelse» (Dann habe ich die grosse, erlösende Erkenntniss gefasst).

С. 463. (Юліянъ) «...тріумфальное шествіе по всѣмъ городамъ, лежащимъ на пути»; — мое изд. подлинника говоритъ лишь «gjennem landene», «durch die Länder».

С. 465. Вмѣсто выраженія Юліяна (мало) «вѣры въ чудесную силу откровенія» подл. собственно говоритъ «til det vidunderliges åbenbarings magt» — въ силу откровенія Чудеснаго, или под.

С. 469. Я не знаю, передаютъ ли собственно вопросы Юліана «что это за путь свободы?» и «что это за царство?» вполнѣ слова подлинника «hvad er frihedens vei», «hvad er riget» (Was ist der Weg der Freiheit, Was ist das Reich).

С. 482 и 514. Переводъ измѣняетъ классическое Mediolanum въ Миланъ—вѣроятно просто «lapsus»; ср. «Аргенторатъ» с. 483.

С. 512. Саллюстій. «. . . что императоръ поспѣшно бѣжалъ въ Антіохію»; — ср. подл. «skal være flygtet (soll geflohen sein)».

С. 512. Юліанъ. «. . . Констанцій . . . видѣлъ насъ мысленно у воротъ Константинополя»; — подл. говоритъ Рима.

С. 519. Юліанъ. «. . . О, эта воинствующая воля! . .» — Ср. подл.: «O, denne viljens våbenförhed» (прибл. O diese Waffenfähigkeit des Willens).

С. 525 (вверху, Юліанъ). «. . . Максимъ, не далеко, кажется, то время, когда одинъ я буду серьезно относиться къ дѣлу».—Подл. говоритъ: «Det er ikke langt fra, at jeg står alene

i alvoret» (es ist nicht weit davon, dass ich in dem Ernste allein da stehe), — по моему, совсѣмъ иной смыслъ.

С. 579 (Григорій). «. . . между страхомъ человѣческимъ и страхомъ Божіимъ». — Подл. дѣлаетъ различіе и вм. «страхомъ Б.» имѣетъ «lydighed under Gud» (досл. «покорность Богу»).

С. 585 (Юліанъ). «...Не стоитъ ли тамъ его великолѣпное изображеніе...». — Подл. говоритъ «den herliges billede» — das Bild des Herrlichen.

С. 625. Юліанъ. «...Галилеянинъ живъ, говорю я, какъ ни правы были іудеи и римляне, воображая, что убили Его». — Ср. подл. «hvor grundig end jöder og romere bildte sig ind, at de havde dömt ham» (wie gründlich auch Juden und Römer sich einbildeten, dass sie ihn geurtheilt hatten).

С. 634. Юліанъ. «Мы не смѣемъ съ полной увѣренностью считать себя такимъ исключеніемъ» и т. д. — Ср. подл. «Vi tör ikke med sikkerhed bygge på en sådan undtagelse» (auf einer solchen Ausnahme bauen).

С. 651. Невита. «Плохія вѣсти изъ восточныхъ провинцій» и т. д. — Подл. имѣетъ изъ «западныхъ».

С. 679. Орибасій. «Враги окружили нашъ лагерь» и т. д. — Подл.: Fienden er i leiren (der Feind ist im Lager).

С. 690. Василій. «Нѣтъ . . . но мнѣ вдругъ стало ясно» и т. д. — Выраженіе, по моему, очень блѣдное въ сравненіи съ подл.: «men stort og strålende går det op for mig, at. . .» (дословно aber gross und strahlend geht es mir auf, dass. . .).

Перехожу къ драмамъ: *«Комедія любви»*, *«Брандъ»* и *«Перъ Гюнтъ»* (двѣ первыя въ т. III, послѣдняя въ т. IV). Эти драмы составляютъ особую группу, по метрической формѣ какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ; переводъ «Комедіи любви» сохраняетъ также риому.

Передача этихъ трехъ драмъ, по моему, особенно интересна. Любовь переводчиковъ къ своей задачѣ выступаетъ здѣсь въ очень выгодномъ освѣщеніи. Не берусь, какъ уже сказано, су-

дить о достоинствахъ поэзіи съ русской точки зрѣнія; но передача, разсмотрѣнная въ отношеніи къ точности, представляла много случаевъ восхищаться извѣстнымъ богатствомъ русскаго языка и его гибкостью въ умѣлой рукѣ.

Конечно, не всѣ выраженія, не всѣ періоды или части драмъ соотвѣтствуютъ подлиннику въ равной степени. Нерѣдко переводъ кое-что сокращаетъ (особенно, пожалуй, въ началѣ драмы «Перъ Гюнтъ»); иногда накопленныя, параллельно идущія выраженія и метафоры Ибсена облегчаютъ это, а пожалуй и привлекаютъ къ тому. Однако не нахожу, чтобы это гдѣ-нибудь особенно замѣтнымъ образомъ уменьшило цѣну текста. Поэтому не считаю нужнымъ останавливаться на освѣщеніи этого факта примѣрами, т. е. параллелизаціей болѣе крупныхъ отрывковъ. Довольствуюсь замѣтками вродѣ раньше приведенныхъ.

Въ «Комедіи любви» переводчики выпустили — очевидно нарочно, но не знаю, почему — часть объяснительныхъ примѣчаній драматурга.

Такъ, с. 35, передъ репликой Фалька: «О, Боже, какъ тебя благословлять» и т. д., выпущено med næsten barnlig glæde (т. е. mit fast kindlicher Freude). — С. 48. «...Фалькъ остается въ саду одинъ; въ домѣ» и т. д.; передъ «въ домѣ...» вып. «det er nu fuldkommen aften» (es ist jetzt ganz Abend). — С. 55, въ репл. Фалька, между строками «Я васъ, пожалуй, только насмѣшилъ» и «Теперь я вижу самъ, что черезъ край хватилъ» выпущено: holder inde, som for at vente på svar (т. е. останавливается, какъ бы ожидая отвѣта). — С. 58, передъ репл. Гульдстада «Ну что-жъ, дай Богъ» и т. д. вып. leende (т. е. смѣясь). — С. 70, передъ репл. Линда «Ну да, вѣдь не твоимъ» и т. д. вып. med et anströg af forlegenhed og ærgrelse (т. е. mit einem Anstrich von Verlegenheit und Verdruss). — С. 72, передъ репл. Фрёкенъ Шэре «Вашъ судъ и приговоръ и т. д.» вып. viser mod Anna, som står længre inde i haven (т. е. указываетъ на Анну, которая стоитъ подальше въ саду). — С. 73, передъ словами Стромана «Такъ вотъ къ чему клоню» и т. д. вып. nikker til ham og vender

sig atter til Anna (прибл. — киваетъ ему и опять обращается къ Аннѣ). — С. 75, въ репл. Стромана, между строками «Итакъ, въ сей радостный и сладко грустный часъ» и «Мой юный другъ, мы ждемъ...» вып. vender sig til Lind (т. е. обращается къ Линду).— С. 78, передъ словами Фалька «Съ пятокъ» и т. д. вып. med et galant buk (т. е. mit einer galanten Verbeugung). — С. 83, передъ репл. Стромана «Да, въ странахъ. . .» вып. reiser sig (т. е. встаетъ).—С. 92, передъ словами Стювера «Невозможно» и т. д. вып. nœrmer sig (т. е. приближается). — С. 96, передъ словами Свангильдъ «А если мы падемъ. . .» вып. neppe hörlig (т. е. едва слышно). — С. 108, въ репл. Стромана, между словами «Не буду спорить» и «да, бываю я порою корыстенъ...» выпущено griber Falks arm og tilföier dœmpet, men med stigende styrke (т. е. greift den Arm Falks und fügt gedämpft, aber mit steigender Stärke hinzu). — С. 129, передъ репл. Свангильдъ «Ахъ, надолго хватитъ!» и т. д. вып. smerteligt («съ болью?»).

С. 32. Передъ репликой Свингильдъ «О, да, нашъ вѣкъ — не вѣкъ геройскихъ дѣлъ» и т. д. выпущенъ цѣлый маленькій отрывокъ подлинника; это, по моему, не причиняетъ замѣтнаго вреда, но о немъ слѣдуетъ упомянуть.

Прочія мои замѣтки къ этой комедіи немногочисленны и вообще неважны.

С. 35. Переводъ говоритъ: «Солнце въ теченіе слѣдующей сцены садится, ландшафтъ погружается въ сумерки».—Въ моемъ изд. подлинника говорится: «Во время предыдущей сцены солнце закатилось, и ландшафтъ погрузился въ сумерки».

С. 37. Фалькъ. . . .«Ты — жрецъ любви свободной на часъ». . . Это не соотвѣтствуетъ высказанному Ибсеномъ «Som elskovs friprest». . ., гдѣ «свободный» (fri) относится не къ «любви», но къ «prest». Выраженіе «свободная любовь» имѣло и имѣетъ у насъ такое особое значеніе, что переводчики едва ли не знаютъ объ этомъ; у Ибсена это выраженіе на данномъ мѣстѣ было бы страннымъ. «Friprest» нужно понимать какъ священникъ (жрецъ), который проповѣдуетъ «слово Божье» или вообще

свою религію «свободно», не въ «государственной церкви» съ ея формами, — здѣсь, такимъ образомъ, скажемъ: «не связанный обыкновенными предразсудками» или под. — Ср. къ данной замѣткѣ с. 133: Фалькъ. «Прощай! — Но въ честь любви свободной, вѣчной. . .» (Подл.: «Guds fagre kjœrlighed», прибл. «die holde Liebe Gottes»). Выбранное переводчиками выраженіе во всякомъ случаѣ звучитъ для норвежскихъ ушей неудачно; но, можетъ быть, я сужу неправильно о данномъ *русскомъ* выраженіи?

С. 38. Реплика Фалька: «Теперь уже не уйти ему отъ жалкой доли» — по моему, слишкомъ вялая передача словъ подлинника: Der går han til sin ungdoms nederlag (дословно: вотъ онъ идетъ къ пораженію своихъ юныхъ лѣтъ).

С. 75. Гульдстадъ. «. . . А вы бы, Линдъ, намъ поподробнѣй разсказали, что чувствуетъ влюбленный, ставшій женихомъ». — Это, по моему, собственно не смыслъ подлинника: «hvordan man sig som nyforlovet elsker skikker» (wie man sich — schickt).

С. 89. Не знаю, передаетъ ли выр. «Лже-пророки будничные» вполнѣ норвежское «I lögnens dagligdagsprofeter» — «Вы будничные пророки лжи»?

Еще менѣе такихъ замѣтокъ вызываетъ у меня переводъ «Перъ Гюнтъ», не смотря на то, что эта драма представляетъ много трудностей разнаго рода.

Можно спросить, отчего переводчики, которые вообще стараются передать имена и фамиліи въ оригинальной ихъ формѣ, употребляютъ (с. 29 и др.) форму «Джонъ» вм. норвежскаго Йонъ (John). — Можно указать на пару незначительныхъ прибавленій: с. 69 . . .увлекаютъ Пера Гюнта [въ гору]; с. 177 ...Костюмъ на немъ полуморской — [не промокаемая] куртка... Съ другой стороны, выпущено нѣсколько незначительныхъ же словъ (с. 22: Налѣво мельница, вып. старая; с. 211: Голосъ (издалека), вм. Голосъ Oze. . .). — Можно, наконецъ, указать пару мелочей, которыя какъ будто не поняты вполнѣ правильно

(с. 106: Сольвейгъ все стоитъ въ полуотворенныхъ дверяхъ избушки; ср. подл. «den åbne halvdör»: дверь въ такихъ избушкахъ у насъ часто раздѣляется на *верхнюю* и *нижнюю* половину; выр. подлинника обозначаетъ, что верхняя половина вполнѣ отворена; с. 144: сельское кладбище, расположенное на высокомъ плоскогорьи — не вполнѣ соотвѣтствуетъ подл.: kirkegård i en höitliggende fjeldbygd, Friedhof in einem hochgelegenen Gebirgs-Kirchspiel или под.). Такое выраженіе, какъ с. 33 (Oze) . . .«Охъ, ну какъ тутъ слезъ не лить? Бѣдный Перъ мой безталанный!» — удаляется, пожалуй, слишкомъ сильно отъ мѣткой фразы подлинника «spildt er stunden, spildt er heldet» (verloren die Stunde, verloren das Glück, или под.).

Но, очевидно, это лишь мелочи, безъ особеннаго значенія; онѣ изчезаютъ при сравненіи съ тою умѣлостью, которую переводчики выказываютъ, по моему мнѣнію, вообще въ отличной по части точности работѣ.

Съ особымъ любопытствомъ соотечественникъ Ибсена будетъ обращаться къ переводу третьей драмы этой группы, знаменитаго произведенія «Брандъ». Общее свое мнѣніе я уже высказалъ раньше; можно добавить лишь нѣсколько словъ. Переводъ слѣдуетъ подлиннику вообще отличнымъ образомъ. Иныя изъ богатыхъ метафоръ потеряны или же нѣсколько блѣднѣютъ, но этого, конечно, трудно вполнѣ избѣжать, а большинство оборотовъ драматурга передано, по моему, весьма удовлетворительно. Есть такія мѣста, гдѣ переводъ настолько удаляется отъ подлинника, что можно спросить себя, нельзя ли найти болѣе соотвѣтствующія слова (напр., послѣдняя реплика Бранда на стр. 347, гдѣ не такъ легко узнаешь подлинникъ); но это лишь очень рѣдко, и не трудно за то указать примѣры дѣйствительно элегантной, по моему, умѣлости переводчиковъ (пѣсня с. 310—311, реплики матери 359—60, доктора с. 371 и др.). Самою затруднительною была, очевидно, конечная часть драмы, съ длинными, глубокомысленными репликами Бранда; слѣды этого замѣтны въ передачѣ (напр., с. 486, 488, 505 сл.); но, хотя и считаю правильнымъ

указать на это, оно однакоже не можетъ измѣнить общаго моего впечатлѣнія.

Не безъинтересны, можетъ быть, слѣдующія замѣтки или, скорѣе, вопросы.

С. 307. Брандъ. «Вернись! Ты мертвъ, хотя и живъ...»— Ср. выр. подлинника «dit liv er dødens vei» (dein Leben ist der Weg des Todes): не нахожу передачу вполнѣ удачной.

С. 417. Въ репл. Фогта: «Какой-же толкъ настаивать, однако, что вещь бѣла, какъ снѣгъ, когда толпа вопитъ: она черна, черна, какъ смоль?» теряется острота автора. . . . «hvidt som brœen, når mœngden råber sort som sneen», т. е. . . . бѣла какъ глетчеръ, когда толпа вопитъ: черна какъ снѣгъ.

С. 427. Такимъ же образомъ исчезаетъ острота и собственный смыслъ драматурга въ словахъ Фогта: «При этомъ освѣщеніи двойномъ отъ снѣга и луны. . .». — Ср. въ подл. «af nyfaldt sne og nyets måne» (прибл. — отъ новаго снѣга и новой луны).

С. 487. Какъ примѣръ, изъ послѣдней части драмы съ ея трудностями возьмемъ хоть слѣдующій:

«Вѣрить вѣдь надобно всею душой».

Это, по моему, звучитъ почти банально въ сравненіи съ подл.: «Troen eies kun af sjœle» (прибл. «den Glauben besitzen nur *Seelen*»). Если прочесть и слѣдующія за упомянутымъ выраженіемъ фразы драматурга, то выходитъ, что переводъ не особенно удаченъ. Но повторяю, что неудивительно, если встрѣчаются такіе случаи въ концѣ драмы, которая представляетъ крупныя трудности для перевода.

Остается сказать о драмахъ Ибсена въ прозаической формѣ, съ сюжетомъ изъ нашего времени, отъ «Союзъ молодежи» въ т. IV включительно до «Когда мы, мертвецы, пробуждаемся» въ т. VII.

Со стороны языка эти драмы не представляютъ особыхъ трудностей; ихъ языкъ — обыкновенный разговорный языкъ образованныхъ норвежцевъ. За то иногда не такъ легко вполнѣ

передать блестящій, меткій и сжатый стиль автора. Можно сдѣлать по этому поводу, а иногда и въ другихъ отношеніяхъ, нѣсколько маленькихъ замѣчаній. Отмѣченная уже раньше общая черта переводовъ: склонность къ небольшимъ объяснительнымъ прибавленіямъ, по моему мнѣнію не всегда нужнымъ, выступаетъ кое-гдѣ и въ этой группѣ переводовъ. Но приводимыя мною замѣчанія большею частью, какъ увидимъ, не важны; передача въ этихъ переводахъ по отношенію къ точности, по моему, вообще хороша, а частью пожалуй образцовая.

Для болѣе справедливой оцѣнки я сравнилъ два перевода данной группы съ другими русскими переводами, а именно съ драмами «Врагъ народа (Докторъ Штокманъ)», пер. съ норвежскаго[1]) Н. Мировичъ (изд. Скирмунта, Москва 1901), и «Привидѣнія» въ переводѣ К. Бальмонта (Москва, Рихтеръ, 1894). Сравненіе двухъ переводовъ драмы «Врагъ народа» показываетъ, что хотя переводъ Мировича — работа съ не малыми достоинствами и, исключая отдѣльныя менѣе значительныя ошибки, вообще довольно удовлетворительная, но переводъ гг. Гансеновъ стоитъ значительно выше, такъ какъ онъ и избѣгаетъ упомянутыхъ ошибокъ и вообще примыкаетъ ближе, точнѣе къ подлиннику. А сравненіе двухъ переводовъ драмы «Привидѣнія» выставляетъ заслуги передачи гг. Гансеновъ въ еще болѣе яркомъ освѣщеніи: переводъ Бальмонта — очень слабая работа, со многими ошибками, неточностями, неудачными мѣстами, между тѣмъ какъ переводъ гг. Гансеновъ, по отношенію къ точности, какъ уже сказано — работа отличная.

Я могъ бы ограничить свой отзывъ объ этой группѣ переводовъ высказаннымъ общимъ мнѣніемъ. Но, можетъ быть, нѣкоторыя замѣтки насчетъ деталей къ отдѣльнымъ драмамъ будутъ не лишены интереса для освѣщенія моего пониманія и критическаго мѣрила, а въ иныхъ мѣстахъ и для исправленія мелкихъ

---

1) Съ англійскаго? По нѣкоторымъ признакамъ я былъ бы склоненъ заключить такъ.

недоразумѣній. Чтобы отзывъ не сталъ черезъ мѣру длиннымъ, выбираю лишь самыя важныя изъ своихъ замѣтокъ.

«Союзъ молодежи», т. IV, 254 и сл.

С. 254 «Мадамъ Рундгольмъ»; — характеристическая фамилія подлинника звучитъ Рундгольменъ. — Вм. «Люннестадъ» я бы предпочелъ «Люндестадъ».

Изъ категоріи «прибавленій» отмѣчу на стр.:

271: Фьельбо. «...Тебя, конечно, выбрали [единогласно]?»...

275: Стенсгоръ. «...Вотъ это-то [между прочимъ] и заставило меня уѣхать изъ Христіаніи».

300: Люннестадъ. ...«мнѣ, чтобы предложить васъ въ свои преемники и [для вида] немножко проэкзаменовать васъ»...

Считаю эти «улучшенія» совсѣмъ неумѣстными.

С. 258 (вверху). Монсенъ... «За благія намѣренія!» — Въ этомъ выраженіи теряется оригинальность словъ подлинника «Et löftets bœger», ср. извѣстный обрядъ древнихъ норвежцевъ при «священномъ обѣщаніи».

С. 258 (внизу). Стенсгоръ... «И вы пользуетесь симпатіями» ... — Подл. говоритъ «og et parti har de allerede» (und eine Partei haben Sie schon).

С. 260. Выраженіе Гейре «при откупахъ» не передаетъ норв. «licens-tiden», хотя, можетъ быть, особенно и не вредитъ смыслу.

С. 267. Стенсгоръ. «Братья и сестры! вокругъ насъ» и т. д. — Выпущено послѣ «Братья и сестры» норв. «i Freidighed» (прибл. «Братья и сестры по неустрашимости»).

С. 268. Стенсгоръ. «...Заключимъ союзъ! Тогда денежный мѣшокъ перестанетъ царить здѣсь!» — Зачѣмъ измѣнять слова подл.: «Денежный мѣшокъ пересталъ...»!?

С. 271 (Фьельбо, внизу). «Демагогъ» — лучше бы оставить выраженіе подл. «folkehövding» (вождь народа) съ его проніей.

С. 272 (вверху, Фьельбо)... «Какія выгодныя общественныя должности?»... — Подл. говоритъ «tillidshverv»; tillid — «довѣріе», а не «выгода».

С. 274. Фьельбо. «Послушай Стенсгоръ. . . — другъ ли тебѣ Монсенъ? Стенсгоръ. Монсенъ радушно открылъ» и т. д. — Подл. говоритъ въ первой репл. презрительно «Mons Monsen», во второй почтительно «proprietœr Monsen». Передача, такимъ образомъ, вышла «жидкой», примѣры чего можно было бы привести и изъ другихъ мѣстъ.

С. 283. «Люнестадъ съ Рингдалемъ приходятъ въ садъ» . . . Выш.: samtalende, разговаривая.

С. 289. Вышло недоразумѣніе въ репл. Гейре: «. . . — сплавить этого господина собственника изъ стортинга». — Подл. «at skikke hr. proprietarius'en afgårde som storthing smand» значитъ, наоборотъ, «сплавить . . . въ стортингъ».

С. 293. Фьельбо. «...изъ этого ничего не выйдетъ!», а также Стенсгоръ: «...Увидишь, что выйдетъ!»—не соотвѣтствуютъ выр. подл. «det går aldeles ikke an» и «det går an» (невозможно, или под).

С. 302 (вверху, Эрикъ). «...но мнѣ показалось...» — Подл. говоритъ «men jeg hörte ganske bestemt, at». . . (aber ich hörte ganz bestimmt, dass. . .).

С. 320. Камергеръ. «. . . Мое имя! Какъ поручителя вдобавокъ?» — Вм. послѣдняго слова подл. имѣетъ «altså» (значитъ).

С. 321. Монсенъ. «Узнаетъ же меня теперь этотъ порядочный кругъ!» — Подл. говоритъ не такъ, а «Ja nu skal jeg drage det gode selskab ned» (ja, jetzt werde ich die gute Gesellschaft herunterziehen).

С. 324. Сельма. «...Ничего я не хочу дѣлить!» — Не понимаю этого слова: подл. говоритъ «Jngenting vil jeg bœre» (Nichts will ich tragen).

С. 354. Нахожу, что переводъ отклоняется ненужнымъ образомъ отъ подл.: «Люнестадъ. Вы еще надѣетесь? Стенсгоръ. И еще какъ!» — Подл.: «Har De håb» (Haben Sie Hoffnung)— «Et tredobbelt» (Eine dreifache).

С. 362. Входятъ гости и т. д. — Подл. обозначаетъ гостей поближе, называя ихъ «bygdemœnd»: прибл. — крестьяне-гости, люди изъ прихода или под.

Замѣтки къ очень удовлетворительному вообще переводу относятся, какъ видимъ, главнымъ образомъ, къ первой его части.

«Столпы общества» (V, 12 и сл.).

Ситуація перваго дѣйствія передается не вполнѣ правильно на стр. 13. Вм. «по правую Фру Руммель» подл. говоритъ «потомъ Ф. Р.»; вм. «дальше, направо отъ Бетти» лишь «на право отъ Б...».

Изъ категоріи прибавленій отмѣтимъ:

С. 14. Крапъ. «...Въ прошедшую субботу [напримѣръ] вы говорили, будто новыя машины» и т. д.

С. 16. Рерлундъ. «...что мужъ вашъ былъ [только] орудіемъ высшей воли»...

С. 47. Лона. «Ты [и] на это ухаешь?».

С. 81. Аунэ. «Вы мнѣ дали [слишкомъ] короткій срокъ, г. консулъ». — «Слишкомъ», по моему, сильно перемѣняетъ высказанное ловкое выраженіе.

С. 91. Руммель. «...Затѣмъ Сандстадъ скажетъ нѣсколько словъ о [должномъ] единеніи между различными слоями общества».

На стр. 29 прибавленіе ведетъ къ гиперболизму: Руммель. «...и шла бы прямо въ разрѣзъ съ [самыми] существенными интересами города».

С. 14. Выраженіе Крапа «Вы такъ располагаете своимъ досугомъ, что народъ дѣлается негоднымъ въ рабочее время» — не соотвѣтствуетъ подлиннику: «De må ikke bruge...» (т. е. не слѣдуетъ вамъ располагать своимъ досугомъ для того, чтобы дѣлать народъ негоднымъ... или под.).

С. 20. Гильмаръ... «Такіе они всѣ громогласные»... по моему, преувеличиваетъ слова подл.: «de er lidt höiröstede derinde» (говорятъ нѣсколько громко, или под.).

С. 25. Фру Руммель. «...и вмѣстѣ съ тѣмъ такой скромный, нравственный». — «Скромный» стоитъ на мѣстѣ «anstœndig», но не передаетъ его (Ср. нѣм. «anständig», насчетъ «моральнаго поведенія»).

С. 26. Послѣ словъ Дины «Нѣтъ, благодарю, мнѣ не хо-

чется» выпущено Hun sætter sig med sit sytöi (т. е. садится съ своей работой).

С. 63. Берникъ. «. . . пріобрѣталъ эти права своею дѣятельностью на пользу общества». — Передъ словами «своею дѣятельностью» выпало немаловажное «ved min vandel og». . . (т. е. своимъ поведеніемъ, образомъ жизни и. . .).

С. 67. Іоганъ (говоритъ Бернику вполголоса). «Карстенъ, завтра мы поговоримъ съ тобой». — Переводъ здѣсь теряетъ то противоположеніе, что Іоганъ, раньше употреблявшій къ своему другу юности имя «Карстенъ», въ этой репл. переходитъ къ фамиліи, Берникъ, чтобы обозначить, что онъ теперь считаетъ его чужимъ.

С. 68. Кранъ. «Совершенно исправлено, то есть, — съ виду. Заново». — Передъ словомъ «заново» выпущено немаловажное «Forhudet» (verhäutet, обшито мѣдью?).

С. 70. Въ репл. Гильмара «Побѣда, говорятъ, была блистательная» и т. д. передъ словомъ «Замѣчательно» вып. «Omtrent som en fransk razzia mod Kabylerne» (ungefähr wie eine französische Razzia gegen die Kabylen).

С. 77. Лона. «...люди, которые дѣйствовали болѣе безкорыстно...» — Ср. подл. «mere åbent», т. е. болѣе открыто.

С. 87. Іоганъ. «Чтобы отомстить вамъ всѣмъ; уничтожить васъ!»—Подл. здѣсь имѣетъ, на мѣсто «васъ», «så mange jeg kan af jer»: сколько могу изъ васъ.

Переводчики ошибочно обозначаютъ (с. 40 и др.) «Индіанку» пароходомъ: нѣтъ сомнѣнія, что «корабль» (skib) подлинника—парусный. Ср. хоть с. 41, гдѣ вм. ««Индіанка» должна быть спущена» подл. имѣетъ «gå under seil» (seil = парусъ) — выраженіе, которое удачнѣе можно перевести, какъ въ иномъ мѣстѣ: «готова къ отплытію», или под.

Есть и въ этомъ переводѣ мѣста, которыя вышли блѣдными по сравненію съ подлинникомъ, хотя ихъ и не много. Затруднителенъ бывалъ, повидимому, иногда языкъ Лоны, съ его бойкими играми словъ и остротами, сразу отмѣчающій ея характеръ и

личность, ея «американскій» образъ мысли. Такъ, на стр. 47, «желѣзнодорожникъ» не передаетъ собственно ея остроумнаго «banebryder» (Bahnbrecher); на стр. 36 ...«молодца — первый сортъ» портитъ забавную игру подлинника «som har vasket sig» — ср. слѣд. реплики съ продолженіемъ мысли этого выраженія.

Весьма мало замѣчаній съ моей стороны вызываетъ *«Кукольный домъ»* (V, 127 сл.).

Какъ въ прошлой драмѣ Лона, такъ здѣсь Ранкъ характеризуется особымъ жаргономъ, а именно врачебнымъ, при томъ тонкимъ, мѣткимъ. Переводъ въ этомъ отношеніи вообще слѣдуетъ повидимому подлиннику, но есть мѣста, которыя не вполнѣ точны; такъ, напр., с. 146: ...«Такъ, вѣрно, и пріѣхали въ городъ отдохнуть, погостить» — ср. ироническое выраженіе подлинника «for at hvile Dem ud i alle gjœstebudene» (um Sich bei allen den Gastmählern auszuruhen, или под.).

Какъ примѣръ «прибавленій» укажу на стр. 204 (вверху): Гельмеръ. «...Пусть все это будетъ для меня только [дурнымъ] сномъ»... — Подл. говоритъ лишь «bare en dröm», т. е. «только сномъ»; не могу сказать, чтобы понятіе «дурной» было необходимымъ въ данной связи: можетъ быть, что оно вовсе и не лежитъ въ мысли Ибсена! — Далѣе, на стр. 172, нахожу выр. Ранка ...«Гельмеръ со своими изысканными вкусами, утонченными чувствами питаетъ»... излишне обстоятельной передачей словъ подлинника (Helmer har) «i sin fine natur» (in seiner feinen Natur).

Прочія замѣтки незначительны. С. 153, слова Норы ...«что я имѣю какое-нибудь особенное вліяніе на моего мужа» не *вполнѣ* точно передаютъ подл.: «nogen sådan indflydelse» (такое вліяніе). — С. 196—197, «пугливая птица» мнѣ звучитъ странно вм. spögefugl (Spassvogel — шутница?). — С. 205. Гельмеръ. «...Ахъ ты не знаешь сердца мужа, Нора»; — подл. имѣетъ «en virkelig mands hjertelag» (т. е. eines wirklichen Mannes). — С. 208, Нора. «А я... развѣ я гожусь воспитывать дѣтей?» —

Подл. имѣетъ «какъ я подготовлена...». — С. 207, послѣдняя часть первой длинной реплики Норы пожалуй слишкомъ сильно распространяетъ выр. подлинника; стóитъ сравнить ...«Меня поили, кормили, одѣвали, а мое дѣло было развлекать, забавлять тебя, Торвальдъ. Вотъ въ чемъ проходила моя жизнь. Ты такъ устроилъ» и т. д. съ норв. текстомъ «Jeg har levet af at gjöre kunster jor dig, Torvald. Men du vilde jo ha'e det så» (прибл. «Ich habe davon gelebt, dir Künste — «штуки» — zu machen, Torwald. Aber du wolltest es ja so haben).

«*Привидѣнія*» (V, 232 и сл.).

Изъ категоріи «прибавленій» отмѣтимъ: С. 247 (Мандерсъ)... «то и долженъ теперь опасаться, что [наиболѣе] ревностные граждане прежде всего обрушатся на меня»... — С. 254. Мандерсъ. «Такъ вы говорите о незаконныхъ связяхъ. О такъ называемыхъ «дикихъ» бракахъ, — въ духѣ дикихъ, первобытныхъ народовъ?» Послѣдняго объясняющаго выраженія не нахожу въ своемъ подлинникѣ; нужно-ли и удачно-ли оно? — С. 270. Фру Альвингъ. «И не будь я [къ тому же] такой жалкой трусихой» и т. д. — С. 290. Въ репл. Фру Альвингъ «Даже, когда ты здѣсь, у меня?» и отвѣтѣ Освальда «Даже здѣсь, дома...» слово «даже» представляетъ, повидимому, прибавленіе къ выраженію Ибсена: «Ikke, når du er hos mig?» (Nicht, wenn du bei mir bist?) — «Ikke, når jeg er hjemme»... (Nicht, wenn ich zu Hause bin); хотя въ этомъ случаѣ можно спорить. — С. 298. Фру Альвингъ ...«Ты́ дѣйствительно [серьезно] боленъ, мой дорогой». — О небольшой перемѣнѣ въ томъ же направленіи можно было бы, наконецъ, говорить на стр. 259, въ репл. Фру Альвингъ: «...Но теперь и мнѣ хочется поговорить съ вами такъ же откровенно, какъ вы сейчасъ со мной»; — ср. подл. ...tale lidt med Dem, ligesom De har talt til mig (поговорить немного съ вами, какъ вы говорили мнѣ, или под.).

Обороты пастора Мандерса иногда, пожалуй, теряютъ коечто изъ того «пасторскаго» тона, который характеризуетъ ихъ. Какъ примѣръ, укажу на с. 249: «...Это самая симпатичная

черта въ Яковѣ Энгстрандѣ, что» и т. д.; — ср. подл. «Det er det elskelige ved Jakob Engstrand»... Такъ и с. 257: «...какимъ я былъ для васъ въ самую критическую минуту вашей жизни»; — слово «критическую» лишь блѣдно передаетъ подл. «forvildede» (досл. «обезумѣвшую»). — Но вообще тонъ пастора отмѣченъ, повидимому, хорошо.

С. 269. Выраженіе Фру Альвингъ «...отецъ твой былъ человѣкъ, погрязшій въ порокахъ...» говоритъ не то, что подл. «et forfaldent menneske» (ein dem Trunk ergebener Mensch).

С. 270. Мандерсъ говоритъ: «...Но, насколько я могу судить, отецъ представляется ему въ идеальномъ свѣтѣ». — Подл. имѣетъ: Men så meget har jeg kunnet skjönne, at hans far и т. д., т. е. Aber so viel habe ich verstehen können, dass sein Vater... (Вѣроятно перев. невольно перемѣнили порядокъ словъ «har» и «jeg» въ подл.; тогда именно выходитъ то, что они сказали).

С. 272. Фру Альвингъ: «...— все расползлось по швамъ. И я увидала, чтó это была за непрочная работа»; — это выходитъ изъ рамки метафоры; ср. подл. «Og så skjönte jeg, at det var maskinsöm» (Und dann verstand ich, dass es Maschinennaht war).

С. 289. Освальдъ. «...и узналъ, что она приняла мои слова въ серьезъ, и только все и мечтала объ этомъ...» — Мой подл. говоритъ «обо мнѣ».

С. 298. При словахъ Фру Альвингъ «...Ты весь потный» можно спросить, это ли собственно мысль автора, который говоритъ «du er ganske våd» (du bist ganz nass). Вѣроятно, однако, переводчики правы.

Въ драмѣ «*Врагъ народа*» (V, 324 сл.) мнѣ кажется, что жаргонъ, характеризующій старика Мортенъ Кійль, не повсюду нашелъ вполнѣ соотвѣтствующую передачу. Указываю на с. 423—425. ...«Сегодня у васъ вдоволь этого самаго кислороду, о которомъ вы» и т. д. (423); — подл. вм. «кислороду» имѣетъ комическое выраженіе «det sure stoffet» «это кислое вещество», или под. ...«Я хочу жить и умереть человѣкомъ чис-

тымъ» (424) — ср. въ подл. опять комическое «rensliġ», т. е. опрятнымъ или чистоплотнымъ. Также и слѣдующее «Вы обѣлите меня, Стокманъ» врядъ ли вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько комически-двусмысленное выраженіе подлинника: «De skal gjöre mig ren, Stokman». Менѣе важна маленькая перемѣна въ словахъ того-же лица на с. 425: ...«только слушайтесь разумныхъ совѣтовъ жены» — вм. «совѣтовъ разумной жены».

Нѣкоторыя добавленія и связанныя съ ними преувеличенія попадаются и здѣсь. Такъ:

С. 355. Докторъ Стокманъ. «...Открытіе мое совсѣмъ его захватило. Оказывается, оно имѣетъ куда болѣе широкое [общественное] значеніе, чѣмъ»...

С. 370. «Аслаксенъ ([входитъ] изъ типографіи). Долой» и т. д. Это лишнее «входитъ» придаетъ другой смыслъ, чѣмъ имѣютъ слова подлинника.

С. 404 (внизу, Стокманъ): «...Какая, напримѣръ, [огромная] разница между» и т. д.

С. 407. Стокманъ. «...Но, чортъ возьми, если бы ученіе «Народнаго Вѣстника» [насчетъ гибельности культуры] надо было принимать въ серьезъ»...

С. 417 (вверху, Стокманъ): «...увидите, что [это пресловутое] общественное мнѣніе»...

С. 419. Бургомистръ. «...Намъ [крайне] прискорбно, но, откровенно говоря»...

С. 428. Говстадъ. «...Но «Народный Вѣстникъ» не окрѣпъ еще» и т. д. — Слово «еще» представляетъ добавленіе къ смыслу подлинника, говорящаго лишь «står på svage födder» (steht auf schwachen Füssen).

С. 433. Стокманъ. «И отлично; приведите мнѣ парочку, другую. [Попытка не пытка], — попробую разокъ взяться за простыхъ псовъ»...

Изъ прочихъ замѣтокъ приведемъ слѣдующія:

С. 352 (внизу). Выраженіе Аслаксена «Никакой оппозиціи противъ лицъ, отъ которыхъ мы такъ зависимъ» нѣсколько

измѣняетъ подл. «folk, som står os så tœt ind på livet» (прибл. Leute, die uns so nahe auf den Leib gerückt sind).

С. 357. Въ выр. Бургомистра «...для удаленія упомянутыхъ нечистотъ» и т. д. подл. на мѣстѣ «упомянутыхъ» имѣетъ гораздо болѣе характеристическое для языка этого лица «postulerede» (postuliert).

С. 363. Бургомистръ. «Я тебѣ это запрещаю... я — твое высшее начальство; а разъ я тебѣ что-либо запрещаю» и т. д. Вм. «что-либо» подл. говоритъ «это»; передача, по моему, измѣняетъ смыслъ.

С. 365. Стокманъ. «...Ты въ своемъ умѣ? Чтобы мы тутъ промышляли всякой дрянью да гнилью!»... — Подл. говоритъ просто: мы тутъ промышляемъ и т. д.; не вижу необходимости перемѣны.

На той-же стр. Стокманъ говоритъ «...ощетиниться на него... показать ему зубы...» — Подл. говоритъ: ...на нихъ, ...имъ, — множ. число.

С. 373. Аслаксенъ. «...На этомъ редакторскомъ мѣстѣ сидѣлъ до васъ Стенсгоръ». — Передъ «Стенсгоръ» выпущенъ титулъ «stiftamtmand» (губернаторъ или под.), который, по моему, здѣсь не лишній для пониманія смысла.

С. 376. Говстадъ. «...Увидавъ такой разсказъ въ «подвальныхъ этажахъ» и т. д. — Подл. передъ «разсказъ» имѣетъ еще «moralsk». — С. 404, передъ репл. Стокмана «Да будьте же разумнѣе!» и т. д. выпущено Da stöien har lagt sig lidt (т. е. Nachdem sich der Lärm etwas gelegt hat). — Также выпало, с. 427, передъ репл. Аслаксена «Какъ видно, дѣлаются» и т. д. — smiler (съ улыбкой).

С. 405 (Стокманъ). «...Или взять собакъ, съ которыми мы, люди, такъ сжились»... — Соотвѣтствуетъ ли это выр. подлинника: «som vi mennesker er så overmåde nœr i slegt med», т. е. — съ которыми мы въ такомъ близкомъ родствѣ?

С. 429. Такимъ же образомъ спрашиваю, передается ли собственно смыслъ подлинника въ словахъ Стокмана: «...Не забудьте,

съ насъ, богачей, взятки гладки?» — Подл. говоритъ «Mynten sidder ikke lös hos rige folk, må De huske på», т. е. — богачи вѣдь не охотно отдаютъ свои деньги.

С. 432. Стокманъ. «...что я не знаю ни одного свободнаго и благороднаго человѣка, который бы продолжалъ мое дѣло»...— Подл. собственно говоритъ: ...человѣка настолько свободнаго и благороднаго, что...

«*Дикая утка*» (VI, 20 сл.).

Въ спискѣ лицъ Мольвикъ обозначается «кандидатомъ богословія»; — подл. говоритъ «forhenværende theolog» (gewesener Theolog или theol. studirender), что, по моему, имѣетъ немного иное значеніе.

Изъ категоріи «прибавленій» отмѣтимъ:

С. 36. Верле. «. . .Но съ [такими] болѣзненными, экзальтированными особами не сговоришь».

С. 62. Яльмаръ. . . .«У него могучія плечи. . . [довольно] сильныя, во всякомъ случаѣ» и т. д. — Добавленіе это звучитъ въ устахъ Яльмара почти смѣшно; подл. употребляетъ вм. «могучія» собственно «широкія (brede), а тогда выраженіе «сильныя во всякомъ случаѣ» хорошо и безъ «довольно».

С. 73. Яльмаръ. «. . .если вспомнить, что въ нее попалъ [цѣлый] зарядъ дроби». . .

С. 104. Грегерсъ. «Яльмаръ, тебѣ разставляютъ [новыя] сѣти».

Маленькое преувеличеніе можно видѣть, *можетъ быть*, въ выраженіи Яльмара, с. 25 и 26: «огромное несчастье» на мѣстѣ «stor (gross) ulykke» подлинника.

С. 28. Яльмаръ (встаетъ). «Не правда-ли?» и т. д. Вып. при «встаетъ» слово «fornöiet» (vergnügt). — С. 30, въ репл. Рыхлаго Господина «. . .токайское слѣдуетъ считать полезнымъ для желудка?» вып. передъ «полезнымъ» «forholdsvis» (относительно).— С. 38, послѣ словъ Верле «. . .Женщина въ подобныхъ условіяхъ. . . легко можетъ попасть въ ложное положеніе» подл. до-

бавляетъ «ligeoverfor verden» (gegenüber der Welt или под.); но можетъ быть, что это излишне въ русскомъ переводѣ. — С. 39, можно спросить, передаетъ ли собственно слово «любовь» (Грегерсъ. «...заговорятъ, что вотъ-де сынъ на крыльяхъ любви прилетѣлъ къ помолвкѣ старика отца») удачнымъ образомъ слово подл. «pieteten».—С. 49. Яльмаръ. «. . . . Да вотъ эти приготовленія. . .»; подл. говоритъ «forbedringer» (усовершенствованія).— С. 62. Выр. Яльмара. . . «Развѣ не унизительно. . ., что его сѣдовласый старикъ-отецъ получаетъ какія-то подачки?» собственно обходитъ слова подл. «gå som et skumpelskud» («wie ein Auswurf gehen»). — На той-же стр., въ описаніи дѣйствія третьяго, вып. «det er morgen» (es ist Morgen). — Слова Реллинга, с. 82, «съ вашими неумѣренными «идеальными требованіями въ заднемъ карманѣ» нѣсколько измѣняютъ подл., въ которомъ нѣтъ слова «неумѣренными», но послѣ «идеальными требованіями» за то стоитъ «uafkortet» («несокращенными» или под.). — С. 83. Грегерсъ. «. . . когда ты разставлялъ сѣти лейтенанту Экдалю»... Подл. имѣетъ «когда разставляли сѣти» и т. д. — С. 108. Грегерсъ. «И теперь молитесь за дикую утку?» Выпало «også» (также).

Эти замѣчанія, какъ мы видимъ, вообще ничтожны: по точности передачи настоящая драма стоитъ, по моему, на первомъ мѣстѣ.

«*Росмерсгольмъ*» (VI, 148 сл.) вызываетъ нѣсколько больше замѣтокъ. Особенно, пожалуй, по части «прибавленій»:

С. 154. Кролль. «Честь вамъ и хвала, что вы вспоминаете о ней съ [такимъ участіемъ и] снисхожденіемъ».

С. 171. Росмеръ. «. . . чтобы создать въ странѣ истинное [здоровое] народовластіе».

С. 181. Росмеръ. «. . . Къ ней вѣдь перешла вся библіотека [ея пріемнаго отца] доктора».

С. 189. Мортенсгоръ. «. . . принести движенію и самому дѣлу духовнаго освобожденія страны посильную пользу». — Ср. слова подл.: . . «at være både retningen og bevægelsen så nyttig,

som De på nogen måde være kan» (. . . sowohl der Richtung wie der Bewegung so nützlich sein, wie Sie überhaupt sein können).

С. 197. Ребекка. «. . . Благородныхъ людей».

Росмеръ. «Счастливыхъ и радостныхъ». — Въ подл. не нахожу «счастливыхъ».

С. 198. Росмеръ. «Да. Проносясь во мракѣ. . . въ [ночной] тишинѣ». — Нужна ли прибавка «ночной»? Также можно спросить насчетъ добавленнаго «независимымъ» на стр. 199, въ репл. Ребекки: «Будь вполнѣ свободнымъ, [независимымъ], Росмеръ».

С. 209. Росмеръ. «. . . Задачу эту мнѣ, вѣрно, никогда не удастся рѣшить. Не мнѣ браться за это». — Подл. говоритъ просто «Не мнѣ».

С. 210. Росмеръ. «Ну, хорошо. Ты и такъ со мной [вездѣ]».

С. 228. Ребекка. «. . . Я лишилась [силы и] способности дѣйствовать». . .

Въ этой связи можно указать также на довольно измѣненное мѣсто на с. 219: Ребекка. «Я хотѣла, чтобы мы съ тобой рука объ руку вышли на новый путь — путь свободы. И пошли бы этимъ путемъ дальше. Все дальше и дальше, до крайнихъ предѣловъ». — Ср. съ этимъ краткія и не вполнѣ соотвѣтствующія слова подлинника: «Jeg vilde, at vi to skulde gå sammen fremad i frihed. Altid videre. Altid yderligere frem». (Ich wollte, dass wir zwei in Freiheit zusammen vorwärts gehen sollten. Immer weiter. Immerfort nach vorne).

Недоразумѣніе видимъ на с. 189, въ репл. Мортенсгора «...я взялъ за правило не опираться ни на что и ни на кого...» — Ср. подл. «aldrig at stötte noget eller nogen, som. . .» (nichts und niemand zu stützen, welcher. . .). — Можно указать также мѣста, гдѣ передача, вообще хорошая и мѣткая, затруднялась въ переводѣ оригинальныхъ выраженій Ибсена; какъ примѣръ, укажу на с. 153: Ребекка. «...Конечно, пусто какъ-то стало безъ нея...»; — ср. подл. «En stor tomhed er der jo efter hende»; или напр. с. 234, Брендель: «Педеръ Мортенсгоръ всемогущъ»; — ср. подл. «Peder Mortensgaard hor almægtighedsevnen i sig» («Allmachts-

fähigkeit» или подл.). Но подобныхъ мѣстъ не много, а также и такихъ мелкихъ неточностей, какъ, напр., с. 150: Ребекка. «Онъ и вчера тамъ прошелъ» — вм. «iforgårs» (vorgestern).

За то можно указать случаи, гдѣ переводъ могъ бы, пожалуй, примыкать поближе къ смыслу подлинника. Такъ: с. 156, Росмеръ. «. . .Поэтому мы и вспоминаемъ о Беатѣ съ такимъ мягкимъ, кроткимъ чувствомъ». — Ср. подл. «derfor så synes jeg, der er noget mildt og blödti det at tœnke på Beate nu» (deshalb finde ich, es liegt etwas mildes und weiches darin, an Beate jetzt zu denken).

С. 160. Ребекка. «. . .что у самаго господина Росмера выработался болѣе широкій взглядъ на жизнь, чѣмъ прежде».— Ср. подл. ...at herr Rosmer er kommet til at se på tingene i livet ned åbnere öine end för (т. е. mit öffeneren Augen als früher zu betrachten); оттѣнокъ здѣсь, по моему, нѣсколько иной.

С. 166. Въ репл. Бренделя «Извѣстны ли присутствующимъ болѣе или менѣе подробно мои. . . творенія», по моему, теряется острота автора, вм. «присутствующимъ» имѣющаго «almenheden her» («здѣшней публикѣ» или под.).

С. 181. Росмеръ. «...Причиной всему были ея разстроенные нервы». . .— Подл. имѣетъ собственно: ея разстроенные «мозговые» нервы.

С. 181. Кролль. «...что бѣдная, измученная Беата покончила съ собой...» — Подл. имѣетъ еще: экзальтированная.

С. 188. Не преувеличено ли выраженіе Мортенсгора: «Это будетъ огромной, важной новостью...» на мѣстѣ «stor» (gross) въ подл.?

С. 192. Мортенсгоръ. «. . .что не знаетъ ни про какія такія дѣла въ Росмерсгольмѣ. . .» — Подл. говоритъ. . . «at hun ikke kjender til noget syndigt forhold på R.» (dass sie von einem sündigen Verhältnisse in R. nichts wisse).

С. 200. Росмеръ. «Ты будешь моей женой... единственной,— какой у меня еще не было». — Говорятъ ли эти слова вполнѣ то же самое, что подл.: «du skal vœre for mig den eneste hustru,

jeg nogensinde har havt» (du sollst mir das einzige Eheweib sein, das ich je gehabt habe)?

С. 212. Кролль. «Я полагалъ, что человѣкъ освободившійся отъ такъ называемыхъ предрасудковъ»...—Ср. подл. «en såkaldt frigjort mand», гдѣ «såkaldt», «такъ называемый», относится къ другому понятію; не лучше ли: «такъ называемый свободомыслящій человѣкъ» (ср. что «frigjort» передается, с. 214, — свободомыслящій)?

Въ драмѣ «*Дочь моря*» (VI, 252 сл.) отмѣчены нѣкоторыя мѣста, относительно которыхъ можно спросить, нашли ли переводчики *вполнѣ* соотвѣтствующія выраженія (ср. въ прошлой драмѣ). Считаю возможнымъ обойти ихъ, для краткости.

Какъ общее замѣчаніе, скажу, что немного вульгарный образъ выраженія, который въ подл. характеризуетъ Люнгстранда, пожалуй не всегда находитъ себѣ соотвѣтствующее оттѣненіе въ переводѣ.

Переводчики, которые, какъ сказано, стараются передать и имена, фамиліи и т. д. въ точной формѣ, не обратили вниманія на разницу имени Гильде (подл.) отъ Гильда (перев.); то же самое въ «Строитель Сольнесъ»; но понятно, что это совершенно не имѣетъ значенія.

Изъ категоріи «прибавленій» отмѣчу:

С. 266. Эллида. «Ну, да, понимаю. . . [съ этой точки зрѣнія]. А вамъ съ тѣхъ поръ» и т. д.

С. 271. Люнгстрандъ. «Да. Утонулъ во время плаванія. И вотъ—такая странность—онъ [какъ будто] все таки вернулся».

С. 291. Эллида. «. . .И [никогда] не смотритъ на меня, только стоитъ тутъ».

С. 335. Болетта. «Связываетъ? Нѣтъ! Арнгольмъ: [Никто и] ничто?» — Подл. имѣетъ лишь «ничто».

С. 342. Люнгстрандъ. «Англійскій пароходъ! И [уже] у самой пристани!».

С. 348. «Эллида (хватаясь за голову и [неподвижно] глядя въ упоръ на Вангеля)». . .

С. 348. Неизвѣстный. «...Отнынѣ вы для меня не что иное какъ воспоминаніе о пережитомъ крушеніи». — Подл. говоритъ просто: ...какъ пережитое крушеніе.

Не вполнѣ правильно поняты слова Арнгольма на стр. 262: «Она часто бывала въ гостяхъ у пастора. Главнымъ же образомъ я встрѣчался съ нею, когда самъ заходилъ на маякъ» и т. д. — Ср. подл. «Og jeg traf hende også for det meste, når jeg var ude i fyrtårnet... (Кромѣ того я обыкновенно встрѣчался съ нею, когда заходилъ на маякъ...).

С. 289. Выр. Эллиды «Никого я не любила, кромѣ тебя» — не совсѣмъ точно; подл. говоритъ въ настоящемъ времени: «люблю».

С. 292. Послѣ словъ Эллиды: «...я-то это отлично замѣчала» — выпущено «selv om du ikke så det» (wenn auch du es nicht gesehen hast).

С. 295 и 316. Находимъ «характеръ» (у папы нѣтъ настоящаго характера, и под.) за норв. «fremfœrd»; послѣднее скорѣе — иниціатива, предпріимчивость.

С. 301. «Неизвѣстный (невозмутимо)...»; подл. здѣсь еще прибавляетъ «og uden at svare», т. е. и не отвѣчая на ея слова.

С. 327. Неточно выр. Эллиды: «...Я знаю только, что онъ вызываетъ во мнѣ это смѣшанное чувство...»; — ср. «at han for mig er den grufulde» (dass er fur mich der grauenvolle ist).

Какъ видно, дѣйствительныхъ недоразумѣній я вовсе не нашелъ.

Въ «*Гедда Габлеръ*» (VI, 360 сл.) отмѣчу, что характеризующая Йоргена Тесмана, именно своею стереотипичностью, поговорка или фраза «tœnk det» передается разными выраженіями: «подумай(те»), «каково», «представьте», «скажи на милость», «а»; по моему, — техническая ошибка.

Обойдя тѣ, впрочемъ немногія мѣста, гдѣ можно спросить, нельзя ли подойти поближе къ словамъ подлинника, укажу лишь на маленькое недоразумѣніе (или же измѣненіе) на стр. 372: Тесманъ... «Теперь это не такъ замѣтно въ этомъ платьѣ. Но я

имѣю основанія...». Вмѣсто послѣдняго подл. говоритъ «Men jeg, som har anledning til at...», т. е. «Но я, у котораго есть случаи...», на что Гедда отвѣчаетъ: «Ахъ, нѣтъ у тебя никакихъ случаевъ» (а не основаній, какъ въ переводѣ). — На стр. 440 теряется очень цѣнная игра словъ: Тесманъ. ...«Но то, что ты такъ любишь меня», — подл. «Men at du brœnder for mig» (досл. «Aber dass du für mich brennst»); ср. предшествующую реплику Гедды, содержащую также «brennen»; но, можетъ быть, невозможно найти вполнѣ подходящей передачи. — Ошибочно, по моему, на стр. 379 выр. Гедды: ...«Такъ вспомнимъ старину»...; ср. подл.: «derfor vil vi vore fortrolige som i gamle dage» (deshalb wollen wir wie in alter Zeit vertraut sein). — На с. 447 переводъ обходитъ слова подл.: Браккъ. «...Тутъ замѣшалось еще кое-что похуже». Ср. норв. «Der er kommet noget til, noget som går ind under det gemene» (Etwas ist hinzugekommen, etwas, was unter das Gemeinen hingehört).

Примѣры «прибавленій» встрѣчаются иногда и здѣсь. Такъ, на стр. 376: Теа. «Да, вотъ какъ вышла его книга, ему ужъ и не сидѣлось на мѣстѣ; [все сюда рвался]». — С. 378: Гедда. «И напиши теплое, дружеское письмо. Да подлиннѣе, [— какъ слѣдуетъ]». — С. 381. «Теа ([удивленно] глядя на нее)». — С. 432. «Гедда (глядя передъ собой). Эта милая дурочка вздумала запустить лапку въ судьбу человѣка...» — Вм. «вздумала запустить» мой подл. говоритъ лишь «запустила.

«Строитель Сольнесъ» (VII, 22 сл).

Недоразумѣніе можетъ вызвать опечатка на стр. 79: Гильде. «...Такъ къ чему вамъ понадобились эти книги?» — вм. ...эти викинги? — С. 97, послѣ словъ Гильде. «...Этакій... настоящій воздушный замокъ?» выпала реплика: Сольнесъ: «Ja, et med grundmur under» («да, на каменномъ фундаментѣ», или под.). — С. 94. Гильде. «Что не смѣешь протянуть руку за собственнымъ счастьемъ... счастьемъ всей своей жизни!» и т. д. — Вм. послѣднихъ словъ подл. говоритъ ...«за собственною своею жизнью».

Въ послѣднемъ примѣрѣ, какъ видимъ, кое-что прибавлено. Есть и другіе примѣры этого. Такъ, с. 35: «Сольнесъ [(отрывисто)]. Нѣтъ. Ничего — съ моей стороны». — С. 57 (внизу). Сольнесъ. «А вамъ все-таки, значитъ пригодилась [хоть одна] дѣтская, Алина». — С. 82. Гильде. «[Надежду] увидать васъ [опять] великимъ». — С. 94, вверху. Сольнесъ. «. . . Тогда какъ я жить не могу безъ радости, [безъ счастья]».

Пропущены кое-гдѣ слова, хотя и не особенно важныя. Такъ, на с. 30, послѣ словъ Сольнеса «. . . Оставляете меня тутъ одного» подл. имѣетъ еще «med det alt sammen» (прибл.—«со всѣми заботами»).—На с. 68, въ послѣдней репл. Сольнеса, къ объяснительному «отрывисто» подл. прибавляетъ еще «и твердо».—С. 100, передъ словами Рагнара: «Какъ же, вѣрьте!» подл. вставляетъ hånlig. — С. 91, въ слова доктора . . . «Въ горномъ мундирѣ сегодня, фрёкенъ?» слѣдуетъ вставить «ogrå» (auch heute).

Но, какъ видно, это лишь незначительные недочеты; ихъ можно упускать изъ виду, какъ и тѣ немногія и не важныя мѣста, гдѣ представляется вопросъ, нельзя ли подойти немного поближе къ тексту подлинника.

Вопросы этого рода представляются иногда и въ переводѣ драмы «*Маленькій Эйольфъ*» (VII, 126 сл.); но вообще замѣтки мои по поводу такихъ мѣстъ, а также въ другихъ отношеніяхъ (пропуски, прибавленія и под.) здѣсь такъ незначительны, что врядъ ли стоитъ ихъ и приводить.

Нѣсколько больше значенія можно придавать инымъ изъ замѣтокъ къ переводу драмы «*Джонъ*[1]) *Габріель Боркманъ*» (VII, 208 сл.). Оригинальныя выраженія Ибсена, очевидно, иногда причиняли трудности и, по моему, поблѣднѣли или получили нѣсколько измѣненное оттѣненіе. Ср. напр. слова на верху с. 254 (Элла Боркманъ) ...«(неискупимый грѣхъ—это) умерщвленіе живой души въ человѣкѣ, души, способной любить» съ подл.: «at

1) Почему не Йонъ? Джонъ — форма англійская.

myrde kjœrlighedslivet i et menneske» (das Liebesleben in einem Menschen zu ermorden). Или слова Эллы Рентгеймъ, с. 256, «Ты умертвилъ во мнѣ всякое живое, радостное чувство» — съ подл. «Du fik al menneskeglœde til at dö i mig» (досл. du brachtest alle Menschenfreude in mir zum Sterben). — На стр. 266 Боркманъ «гнѣвно, порывисто» — блѣдно сравн. съ подл. i svulmende harme (т. е. in schwellendem Zorn или под.) — Сто́итъ далѣе сравнить на стр. 280, Фру Боркманъ (холодно): «Такъ твое сердце богаче любовью, чѣмъ мое» — съ подл. «Så må du vœre rigere på kjœrlighedskraft, du end jeg» (прибл. Dann musst du mehr Liebeskraft als ich besitzen). — На стр. 289 опять видимъ «Ты убилъ душу живую въ женщинѣ», вм. «kjœrlighedslivet» (das Liebesleben), ср. прим. къ с. 254.

На стр. 258 реплика Боркмана: «Какъ? Я думалъ, что если ты такъ добиваешься вернуть себѣ Эргарта, то ужъ на всю жизнь?» по моему, ненужнымъ образомъ видоизмѣняетъ слова подлинника: «Jeg tœnkte, at det, du krœver, det krœver du til dine dages ende» (Ich dachte, dass was du verlangst, das verlangst du bis zum Ende deines Lebens).—На с. 271, въ выраженіи Эргарта: «Я не могу пожертвовать своей жизни въ искупленіе чужой жизни» переводчики вставили «пожертвовать» вм. «посвятить» и тѣмъ вызвали перемѣну смысла, хотя и незначительную. За то ошибку нахожу на стр. 246: Фольдаль. «...Конечно, въ сущности, ты имѣлъ бы право на удовлетвореніе, но...» — Подл. говоритъ «Opreisning måtte du jo have», что въ данной связи по моему обозначаетъ: «тебѣ бы вѣдь нужно было удовлетвореніе» или под.

Пропущено иногда слово; напр., с. 274, передъ словами Фру Боркманъ: «Мнѣ кажется, вы были уже неразрывно связаны...»— smiler (т. е. улыбается). Но вообще эти случаи незначительны.

За то обращаютъ вниманіе нѣкоторыя прибавленія. Такъ, с. 221. Фру Боркманъ. «...Эргарта она положительно изучила... [и поняла] на сквозь». — С. 249. Боркманъ. «Я пока еще не имѣю основаній считать свою жизнь загубленной». Подл. просто говоритъ «не считаю». — С. 257 (вверху) «...и вокругъ меня все

стало такъ голо, [мертво] какъ въ пустынѣ. [Сердце мое умерло]».— С. 267 (внизу). Фру Боркманъ. «Не [однѣми] собственными силами».— С. 273. Фру Боркманъ. «...Но это... это все-таки совершенно невозможно, [немыслимо]». — С. 283. Фольдаль. «...Принесъ его, [говорятъ], слуга»...—С. 285 (вверху, Фольдаль). «...Теперь она наглядится на бѣлый свѣтъ, [увидитъ всѣ чудеса], о чемъ когда-то я мечталъ».

Въ «*Когда мы, мертвецы, пробуждаемся*» (VII, 308 сл.) оригинальныя, живописныя выраженія Ибсена причинили переводчикамъ трудности, повидимому, еще въ большей степени, чѣмъ въ предыдущей драмѣ. Иныя изъ такихъ выраженій выходятъ, по моему, блѣдными, «безсочными», другія пожалуй не совсѣмъ точными, хотя и стоятъ они такъ близко къ словамъ или смыслу подлинника, что не вызываютъ недоразумѣнія, и что трудно ихъ критиковать. Нерѣдко, при томъ, эти оригинально звучащія выраженія Ибсена и намъ, его землякамъ, бываютъ нѣсколько туманны по смыслу, — неудивительно, что въ такихъ случаяхъ переводчикамъ бывало трудно представить вполнѣ подходящую или удовлетворительную передачу.

Если сравнить, напр., реплики на стр. 350 съ подлинникомъ, то можно указать въ выраженіяхъ и блѣдность, и не полную точность, и, наконецъ, передачу, о которой не знаемъ, соотвѣтствуетъ ли она вполнѣ смыслу, который и самъ не совсѣмъ ясенъ. Разграничить эти категоріи — не всегда легко, почему и оставляю большинство этихъ случаевъ въ сторонѣ. Можно только привести нѣсколько примѣровъ для освѣщенія сказаннаго. С. 347. Рубекъ. «...Ты вѣдь сама участвовала въ моемъ трудѣ съ такимъ увлеченіемъ... съ такимъ священнымъ восторгомъ». Если сравнить подчеркнутыя слова съ подл. «med tindrende lyst og höihelligt begjœr» (досл. «mit funkelnder Lust und hochheiligem Begehren»), то выходитъ, по моему, невольно итогъ: да, такъ и не такъ. — На стр. 330 Рубекъ говоритъ: ...«Но я весь отдался тогда своей задачѣ»...; подл. говоритъ болѣе живописно «jeg var

helt under min opgaves magt dengang» (досл. — я былъ тогда вполнѣ подъ властью своей задачи). — Что при трудности передачи можетъ выходить ошибка, показываетъ такой примѣръ, какъ с. 367 (внизу), когда Рубекъ говоритъ: ...«Такъ хочешь слѣдовать за мной, моя невѣста, принесшая мнѣ отпущеніе». Вм. послѣднихъ словъ подл. имѣетъ «du min benådelses brud» — досл. по нѣмецки «du meiner Begnadigung Braut»; но понимать, какъ перев., «benådelse» — Begnadigung — въ смыслѣ «отпущеніе» здѣсь просто невозможно: нужно взять «Begnadigung» въ смыслѣ «Gnade, die erwiesen wird»; ср., напр., «gudebenådet», т. е. получившій «отъ боговъ» особыя, высшія способности, или под.

Явныхъ недоразумѣній или ошибокъ, впрочемъ, исключая только что упомянутую, весьма трудно указать въ этомъ переводѣ; тѣ мелочи, которыя отмѣчены, — напр., с. 347, «Рубекъ (съ горькимъ смѣхомъ)» вм. просто «со смѣхомъ», считаю вообще лишнимъ указывать. Какъ общее замѣчаніе, можно сказать, что жаргонъ Ульфгейма, съ его сочными, весьма «вычеканенными» проклятіями и суровымъ цинизмомъ, могъ бы, по моему, мѣстами находить себѣ болѣе характеристическое выраженіе въ переводѣ. Но и это не особенно важно. А если считаться съ трудностями, которыя существуютъ въ подлинникѣ, не столько во внѣшней формѣ языка, сколько въ его содержаніи, въ смыслѣ и мысляхъ драматурга, то не боюсь назвать и этотъ переводъ, по отношенію къ точности, очень хорошей работой.

Этимъ оканчиваю свои замѣтки къ переводамъ послѣдней группы драмъ Ибсена. Если кто скажетъ, что критическихъ замѣчаній не такъ мало, то, во первыхъ, укажу на крупный объемъ этой группы; во вторыхъ, на то, что уже высказано мною не разъ при этихъ замѣткахъ, а именно, что многія изъ нихъ скорѣе вопросы, нельзя ли подойти еще немного ближе къ словамъ или смыслу подлинника, а не собственно порицаніе даннаго перевода; наконецъ, и на то, что по отношенію къ точности передачи пожалуй важнѣе всего: какъ рѣдко выступаютъ между данными

замѣтками примѣры дѣйствительныхъ недоразумѣній или болѣе крупныхъ ошибокъ!

Итакъ, и переводы послѣдней группы ведутъ меня къ тому же заключенію, что и переводы прочихъ произведеній Ибсена въ обсуждаемомъ изданіи, — къ тому общему мнѣнію, которое я уже далъ въ началѣ своего отзыва: хотя, конечно, переводы эти даютъ кое-гдѣ поводъ къ критикѣ нѣкоторыхъ подробностей, хотя можно, пожалуй, на основаніи отмѣченныхъ отклоненій отъ подлинника, указать на нѣкоторую маленькую общую «слабость» у переводчиковъ, но въ общемъ переводы гг. Гансеновъ, по отношенію къ точности передачи, по моему мнѣнію — прекрасная работа.

Олафъ Брокъ.

Христіанія, въ Августѣ 1907 года.

IV.

„*Свѣточи Чехіи.* В. И. Крыжановской *(Рочестеръ; 344 стр. 8°)*“.

Этотъ историческій романъ излагаетъ трагическую судьбу двухъ чешскихъ дворянскихъ семей, тѣсно связанныхъ съ одной стороны съ королемъ чешскимъ Вячеславомъ III, братомъ императора Сигизмунда Люксамбургскаго, и съ другой съ двумя великими историческими дѣятелями Чехіи первой половины XV в. Яномъ Гусомъ и Іеронимомъ Пражскимъ, причемъ живо представлена ихъ дѣятельность въ Прагѣ и ихъ страданія и мученическія смерти въ Констанцѣ.

Авторъ съ любовью изучилъ состояніе Праги и Чехіи первой четверти XV в., въ славную эпоху зарожденія и развитія такъ называемаго Гуситства. Онъ довольно живо и удачно представилъ постепенное распространеніе въ Чехіи новаго религіознаго освободительнаго движенія, въ смыслѣ критики папства и католической іерархіи, распространенія богослуженія на народномъ языкѣ, чешскаго перевода библіи. Авторъ ярко изобразилъ глубокій упа-

докъ нравственности въ католическомъ духовенствѣ и особенно въ итальянскихъ прелатахъ, наѣзжавшихъ изъ Рима въ Чехію.

Всѣ эти стороны романа г-жи Крыжановской заставляютъ меня высказаться за почетный отзывъ. Слабыя стороны этого романа, можетъ быть, не столь существенныя, какъ его достоинства, тѣмъ не менѣе вредятъ его значенію. Форма художественнаго произведенія требуетъ внимательной отдѣлки, удачнаго расположенія отдѣльныхъ частей, чистоты и правильности языка. Главы и частные эпизоды недостаточно отдѣлены и разграничены, что̀ можно объяснить не иначе, какъ поспѣшностью. Другой недостатокъ романа — въ небрежности и въ недостаточной простотѣ и правильности языка. Нельзя одобрить и 3-хъ послѣднихъ страницъ Эпилога: надъ старою Прагою, въ роскошную іюльскую ночь, вымученно придуманы два явленія на небѣ — старца — изображающаго время — и княжны Любуши — «прекрасная и величественная женщина съ темными волосами и большими глазами, сіявшими умомъ и могучей волей». И затѣмъ идетъ разговоръ Любуши со старцемъ (Временемъ) о будущемъ Чехіи — собственно о побѣдахъ Жижкиныхъ... Все это слишкомъ отзывается риторикою, тѣмъ болѣе грустною, что пророчица Любуша многаго далекаго не предвидѣла и очевидно не предугадывала Бѣлогорской битвы и ея послѣдствій.

Нѣкоторая небрежность и неправильность языка можетъ быть объяснена тѣмъ, что первыя печатныя произведенія нашего автора — писаны на французскомъ языкѣ, а русскій романъ «Свѣточи Чехіи» появился въ печати нѣсколько лѣтъ спустя послѣ французскихъ произведеній нашего автора:

Романы изъ исторіи Египта:

La reine Hatasou. 7 fr.

Царица Хатасу (иллюстр. С. С. Соломко). 2 р. 75 к.

Le chancelier de fer de l'antique Egypte. 5 fr.

Изъ древне-римской исторіи:

In hoc signo vinces. 4 fr.

Herculanum .6 fr.
Épisode de la vie de Tibère. 3 fr. 50.
Романы изъ исторіи средн. вв.:
Nahéma 3 fr. 50 c.
L'Abbaye des Bénédictins. 6 fr.
Романы и разсказы бытовые и фантастическіе:
La vengeance du Juif. 6 fr.
La foine aux mariages. 4 fr.
Récits occultes. 3 fr. 50.
Есть еще только по-русски:
Съ неба на землю. 50 к.
На сосѣдней планетѣ. 1 р. 25 к.

V.

Пѣсни и разсказы. Бориса Лазаревскаго. *1903 г. Москва.*

Изъ четырнадцати разсказовъ г. Лазаревскаго не менѣе десяти слѣдуетъ признать содержательными и художественными по формѣ. Не задаваясь широкими правоучительными или «обличительными» задачами, не притягивая своего повѣствованія къ «гражданскимъ мотивамъ», г. Лазаревскій тепло и просто, сжато (кромѣ довольно растянутой и отъ того менѣе прочихъ удачной повѣсти «Бѣдняки») и вмѣстѣ красиво разсказываетъ про молодость, про зарожденіе и развитіе перваго чувства любви, про житейскую прозу, обрывающую въ послѣднемъ одинъ лепестокъ за другимъ. Выхваченные имъ изъ пестрой ткани жизни отдѣланные куски полны правдивыхъ и яркихъ красокъ. На всемъ сборникѣ г. Лазаревскаго лежитъ печать несомнѣннаго дарованія, искренняго и здороваго чувства и умѣнья «словомъ твердо править» и держать въ рукахъ свою мысль, не давая ей расплываться въ неясныхъ очертаніяхъ или намекахъ — и не давая ей переступать за черту правдоподобности. — Повѣствованія его богаты, сверхъ того, оригинальными и продуманными опредѣленіями, — поэтиче-

скими картинами и вѣрными житейскими характеристиками, обличающими большую наблюдательность.

Такова, напр. въ разсказѣ «Любовь Константиновна», характеристика податного инспектора, какъ мужа, считающаго роскошью пойти въ театръ не на праздникахъ или купить книгу,— сердящагося на жену, когда она даритъ свои старыя платья прислугѣ, — собирающаго четвертушки бумаги, — не жалѣющаго денегъ только на обѣдъ, — сводящаго все къ тому, что въ жизни главное — здоровье и деньги, — говорящаго: «всѣ же иныя блага дадутся вамъ свыше», стараясь произнести это, какъ славянскій текстъ, негодующаго, когда ему замѣчаютъ, что такого текста въ священномъ писаніи нѣтъ — и пугающагося, узнавъ объ измѣнѣ жены, такимъ же страхомъ, какъ и въ томъ случаѣ, если бы у него украли любимый кожаный диванъ, на которомъ онъ привыкъ спать послѣ обѣда. — Таковы опредѣленія: *жизни*, условія и обстановка которой уже не могутъ быть измѣнены, но лживый и низменный смыслъ которыхъ вдругъ сталъ ясенъ, «*жизни похожей на сонъ и сонъ ужасный, похожій на летаргію, — когда человѣкъ просыпается, но уже послѣ погребенія, очнувшись уже въ могилѣ*», — или *жизни* «*ровной и скучной, какъ ходъ товаро-пассажирскаго поѣзда*», — или *жизни* несчастной, «когда приходитъ въ голову, что бороться съ нею не подъ силу, и потому не лучше ли самому выпустить себя въ тиражъ заблаговременно», — и когда «судьба точно пугается такого рѣшенія, *подобно ломовому извощику, который, замѣтивъ, что его кляча можетъ упасть и издохнуть, вдругъ перестаетъ её бить и начинаетъ изо всѣхъ силъ помогать ей самъ...*». Таково влагаемое въ уста героя одного изъ разсказовъ заявленіе, что онъ «всегда былъ убѣжденъ, что на свѣтѣ существуетъ непреодолимый законъ справедливости и что за каждую минуту счастія или наслажденія рано или поздно придется расплачиваться горемъ; — и это бы еще ничего: ну, справедливость такъ справедливость; — *но судьба никогда не требуетъ возвращенія взятаго у нея наслажденія въ такой же мѣрѣ, а всегда съ процентами, и съ какими процентами!*». — Таковы

наконецъ — одни изъ многихъ — поэтическія описанія моря ночью, когда «то подходитъ, то снова возвращается назадъ, по мелкимъ камешкамъ, волна, точно желая и не рѣшаясь о чемъ-то спросить!...»; или пѣсни кубанскихъ казаковъ — пластуновъ, въ разсказѣ «Сиренъ».

Къ лучшимъ изъ разсказовъ г. Лазаревскаго должны быть отнесены «Отъѣздъ» и «Сиренъ». *Первый* изъ нихъ — исторія столкновенія изящной чувственности скучающей богатой помѣщицы, вышедшей замужъ «по голосу разсудка», — съ чистотою непосредственной натуры грубоватаго студента, живущаго на «кондиціяхъ», — исторія сжатая, какъ въ фокусѣ, въ одномъ эпизодѣ, — сдѣлалъ бы честь всякому опытному и извѣстному писателю своею обдуманной работою и психологическою тонкостью. *Второй* — разсказъ о томъ, какъ влюбляется молодой товарищъ прокурора, ѣдущій на Кавказъ, въ сосѣдку по купэ прямого поѣзда — умную армянскую дѣвушку, — весь проникнутъ свѣтомъ и тепломъ, подкупая читателя своей жизненной правдивостью, чуждою всякой сочиненности. И вагонъ, и пассажиры, и прекрасныя картины бѣгущей мимо природы, и всѣ мимолетные этапы развивающагося чувства нарисованы съ такимъ искусствомъ и такъ полны тѣмъ, что французскіе критики называютъ «credibilité», что кажется, что самъ переживаешь все это и видишь этихъ людей.

Глубокой скорбью — безъ всякой, однако, дѣланной чувствительности — вѣетъ отъ разсказа «Счастье», въ которомъ человѣкъ цѣпляется сердцемъ за призраки счастья, безжалостно разбиваемые судьбою, заставляющею его пережить любимую жену и дочь, изъ за которыхъ пришлось перестрадать свыше мѣры, и отнимающую у него послѣднее достояніе мыслящаго человѣка — волю... Много истиннаго трагизма въ разсказѣ «Не выдержалъ», гдѣ матросъ, умирающій отъ скоротечной чахотки — вслѣдствіе простуды отъ долгаго пребыванія въ студеной водѣ во время побѣга съ вахты въ родное село, — весь горитъ надеждою и житейскими заботами, осуществляя «spes phtysicorum»; — ярко и выпукло нарисована картинка закулисныхъ нравовъ въ провинціальномъ

театрѣ и очерченъ паразитъ антрепренера, театральный критикъ мѣстной газеты — въ разсказѣ «Гейша»; — оригиналенъ образъ дѣвушки (въ «Докторѣ»), инстинктивно постигнувшей психику человѣка, способной видѣть съ двухъ-трехъ встрѣчъ каждаго насквозь — и безжалостной, какъ *вивисекторъ,* — быстро обдающей холодомъ того, въ которомъ для нея уже не остается ничего непонятнаго, подобно вивисектору, выбрасывающему послѣ своихъ изслѣдованій уже ненужный ему трупъ. Наконецъ — много тонкаго анализа и поэтическихъ мѣстъ въ «Элегіи», гдѣ, въ формѣ записной тетради, проводится мысль, что *душевно* женщина можетъ отдать себя только одинъ разъ и что первый, взявшій ея лучшія и самыя чистыя душевныя движенія, на всю жизнь будетъ ей ближе всѣхъ, какъ бы ни сложилась ея судьба...

Маленькіе недостатки разсказовъ — или, вѣрнѣе, языка г. Лазаревскаго тонутъ въ художественныхъ достоинствахъ его разсказовъ. Къ нимъ надо отнести нѣкоторый излишекъ звукоподражательныхъ словъ и нѣсколько неудачныхъ выраженій («холодно было и *въ* ноги» — вмѣсто «холодно было и ногамъ», — «мы долго *пресмыкались* по дорожкамъ сада», — «обложился *вдребезги* изорванными лекціями...»), а также одно, очевидно безсознательное, заимствованіе у Достоевскаго: «въ сущности, я ужасная скотина, и больше ничего. Выпилъ, поѣлъ и уже чувствую себя веселѣе. Весь, весь рѣшительно зависишь отъ того, сытъ ты или голоденъ, здоровъ или боленъ физически... Машина — и больше ничего... Стоитъ ли послѣ этого бояться смерти?» («Человѣкъ» — «Преступленіе и Наказаніе» — размышленія Раскольникова въ кабакѣ, предъ встрѣчей съ Мармеладовымъ...).

На основаніи изложеннаго, находя, что *почетный отзывъ* былъ бы не только справедливой оцѣнкой сборника г. Лазаревскаго, но и поощреніемъ послѣдняго къ дальнѣйшимъ трудамъ и къ приложенію своего несомнѣннаго таланта къ широкимъ темамъ, я имѣю честь предложить Императорской Академіи Наукъ почтить вышеупомянутый сборникъ Лазаревскаго почетнымъ отзывомъ.

Почетный Академикъ **А. Кони.**

VI.

Разсказы **Е. М. Милицыной:** *Веревка* (Русское Богатство, № 3, 1906 г.). *Ученый диспутъ* (Русское Богатство, 1906 г.). *Не по закону* (Русская Мысль, № 1, 1905 г.). *На путяхъ* (Русская Мысль, книга № 10, 1905 г.), представляютъ слабыя попытки построить на основѣ прежнихъ, хотя отрывочныхъ, но реальныхъ наблюденій крестьянской жизни, если не полную картину этой жизни, то хотя бы художественные эскизы. Самый замѣчательный въ этомъ отношеніи разсказъ «Веревка» даетъ своеобразно краткую, но довольно драматическую повѣсть о жизни одной крестьянской семьи. Разсказъ начинается какъ разъ смертью одного изъ братьевъ, которая побудила большинство семьи (двухъ братьевъ) дѣлиться съ третьимъ. Причина дѣлежа—грубый экономическій расчетъ, такъ какъ оставшаяся отъ умершаго брата вдова беременна на послѣднемъ мѣсяцѣ, и имъ хочется выдѣлить ей со свекровью только ихъ бабью часть, пока у нея не родился мальчикъ, которому пришлось бы отдать четвертую долю всего имущества. Примитивный экономическій расчетъ тяготѣетъ надъ семьею, давитъ чувство и мысль, и подъ гнетомъ этого расчета стонутъ и гибнутъ слабые. Такова тема, избранная авторомъ для этого разсказа и разработанная въ первой его половинѣ. «Въ дѣлежѣ, говоритъ авторъ, — доходятъ до каждой мелочи, высчитываютъ всѣ убытки, принесенные когда-либо кѣмъ изъ братьевъ или ихъ женъ общему хозяйству; припоминаютъ за всѣ годы совмѣстной жизни всѣхъ околѣвшихъ телятъ, ягнятъ, замерзшихъ по недосмотру бабъ; возстановляютъ старые счеты; крики и брань стоятъ въ избѣ съ ранняго утра до поздней ночи», . . .» дѣлятъ скотину, хлѣбъ, перебираютъ послѣднее, что есть въ домѣ. Бабы кричатъ до хрипоты; вытаскиваютъ припрятанную другъ отъ друга шерсть и съ искаженными лицами уличаютъ одна другую въ утайкѣ «семейскаго». Обѣ вдовы поселились въ избѣ старшаго брата, и вотъ потянулась ихъ горькая жизнь въ новой вдовьей долѣ: хозяева тащили съ нихъ все имъ выдѣленное, одно

за другимъ, вымогательствуя нагло, грубо, безжалостно. Взяли хлѣбъ, продали на деньги, женили малолѣтняго и глупаго Никишку, который, чтобы поскорѣй покончить съ своимъ дѣтствомъ, послѣ свадьбы вскорѣ побилъ жену ни за что, ни про что. Послѣ битья жены Никишка долго ходилъ, понуривъ голову, и плакалъ, не зная отъ чего; а затѣмъ вскорѣ опять побилъ жену, «словно стараясь загладить этимъ свое малодушіе и свои слезы». Но вотъ у вдовы умершаго брата родился мальчикъ Егорушка, у нихъ вновь явилось право на жизнь и надежда на защиту ихъ судьбы, и вдовы съ удвоенной энергіей принялись работать на общее хозяйство. Но тѣмъ сильнѣе началось въ домѣ противъ нихъ гоненіе, и тѣмъ гуще вырастала враждебная среда, росшая изъ «всякихъ мелочей, пріобрѣтавшихъ теперь особое значеніе и цѣну». Вся жизнь вдовъ проходила теперь во враждебномъ молчаніи, въ напряженномъ вниманіи ко всѣмъ мелочамъ и въ нудныхъ, непрестанныхъ воспоминаніяхъ о прошедшемъ. Но тою же тяжелой нудной жизнью жилъ и хозяинъ семьи, на плечахъ обездоленныхъ родственниковъ построившій свое убогое благополучіе. «Калинъ, такъ звали старшаго брата — хозяина, проникся смысломъ суроваго закона крестьянской жизни: чтобы жить — нужно быть сильнымъ, а также умѣть ѣсть хлѣбъ съ золой, когда то придется. Такъ жили и раньше; такъ было всегда. Законъ этотъ всю жизнь и на всѣ лады показывалъ Калину превосходство сильнаго и все ничтожество, весь ужасъ положенія ослабѣвшаго. «Слаба душа у ерша, коли у него щетинка не стоитъ дыбомъ», говаривали ему еще его дѣдъ и отецъ». Однако, у автора, представитель этого суроваго закона является скорѣе слабымъ мечтателемъ, живущимъ также только въ мечтахъ и воспоминаніяхъ. Калинъ уже старикъ, онъ только лежитъ и думаетъ о томъ, какъ суровый законъ создаетъ на селѣ «богатѣевъ», какъ богатѣи обманываютъ бѣдныхъ людей и какъ бѣднымъ не хватаетъ «совѣсти» отказать богачамъ въ ихъ хищническихъ походахъ противъ общественнаго имущества и даже укорить ихъ въ насиліи, гнетѣ и издѣвательствѣ. Всѣ сочувствовали житейской мудрости богачей и въ силѣ надъ собою.

Ненависть къ богачамъ и къ кулакамъ умѣрялась въ деревнѣ «органическою близостью съ ними, не позволявшей доходить до заслуженнаго мщенія; рука не поднималась противъ собственныхъ принциповъ».

Но на этой драматической постановкѣ крестьянскаго быта и останавливается художественный опытъ автора, такъ точно, какъ въ современныхъ пьесахъ ихъ главный и въ то же время исключительный интересъ ограничивается завязкой, въ лучшемъ случаѣ первымъ актомъ. Дальше авторъ на ту же самую тему нанизываетъ лишь рядъ произвольно построенныхъ воспоминаній Калина и убогихъ расчетовъ обѣихъ вдовъ, а затѣмъ и вовсе оставляетъ свою драматическую тему и, воспользовавшись страдной порой и уборкою хлѣба, переходитъ къ привычнымъ ему этнографическимъ картинамъ сельской жизни, ничѣмъ не связаннымъ съ разсказомъ: говорится о появленіи калѣкъ въ кибиткахъ, о крестьянской милостынкѣ, о томъ, почему она дается; какъ милостынька яичкомъ равняется ста кускамъ хлѣба, такъ какъ за яичко прощается сто грѣховъ; приводится пѣніе слѣпцовъ, разсказывается о «выбиваніи» податей и даже эпизодически вводится исторія трагическаго конца крестьянскаго вора Васьки Талагая, написанная подъ яснымъ вліяніемъ Максима Горькаго.

Разсказъ «*Не по закону*» пользуется бытовымъ, или даже вѣрнѣе этнографическимъ эскизомъ крестьянскаго сватовства, правда, въ видѣ картинки съ натуры, чтобы на этомъ фонѣ выткать трогательную, хотя нѣсколько тенденціозную, тему. Будто бы все крестьянское село, очень большое, степное развлекается преслѣдованіемъ старческой четы, которая тридцать лѣтъ живетъ не вѣнчанною. Будто бы именно бабы съ особенной злобой накидываются на эту чету съ неистовой бранью, попреками и грубой руганью, и эта нелѣпая жестокость ихъ, по словамъ автора, будто бы выдаетъ ихъ несознаваемый «протестъ противъ насилія надъ ихъ собственной личностью, надъ тѣмъ, что законныя жены купленныя, и ихъ бьютъ, а есть жены свободныя, пользующіяся недоступнымъ счастьемъ, которыхъ жалѣютъ».

Разсказъ «*Ученый диспутъ*» представляетъ фотографическій снимокъ, правда, любительскій, но превосходный, словесныхъ состязаній въ чайной Комитета трезвости между начетчикомъ и молодымъ просвѣщеннымъ крестьяниномъ, въ присутствіи мужиковъ, напряженно слушающихъ и тоскливо размышляющихъ о томъ, что они слышатъ, чего они совершенно не понимаютъ. Диспутъ построенъ съ большимъ искусствомъ и, что еще лучше, съ большою правдивостью, но типы спорщиковъ: начетчика и крестьянъ, вступающихъ въ споръ, шаблонны, а молодого крестьянина—будто бы не только просвѣтившагося, но и прозрѣвшаго — неопредѣленъ. Такого рода типы являются тенденціозными гаданіями. Подборъ вопросовъ и темъ, вращающихся около житейской морали, высшей правды, взяты съ натуры, но авторъ напрасно придаетъ всѣмъ этимъ темамъ крайнюю важность ихъ въ глазахъ крестьянскаго люда: здѣсь — значительная доля того пустословія, какимъ нерѣдко отличаются крестьянскіе разговоры. Русскій мужикъ важнымъ дѣломъ считаетъ только ручную физическую работу, а разговоръ празднымъ развлеченіемъ—въ большинствѣ случаевъ. Авторъ разсказа приводитъ одно очень характерное мужицкое замѣчаніе о книгахъ: съ книгою въ рукахъ можно, конечно, просвѣтиться человѣку, но «съ ней надоть тоже осторожно». Слѣдуетъ такой любопытный апокрифъ: — «Такъ-то сказываютъ: была она у одного мужика, то-о-лстая такая. Читалъ онъ въ ней все и ничего не примѣчалъ. Только идетъ разъ Матушка Божія по селу и во всѣ избы заходитъ; а съ его избой поравнялась, и мимо прошла. Поднялъ онъ окошко и зоветъ: «Матушка Божія, что же ты ко мнѣ не зайдешь? У всѣхъ Ты была, а ко мнѣ не зайдешь».

— «Съ удовольствіемъ бы, говоритъ, и къ тебѣ зашла, да не могу».

— Отчего же такое?

— «А у тебя, говоритъ, книга въ дому есть, а въ ней два слова не такъ написаны». — Два-а слова не такъ, и то, вонъ дѣло какое; а другія-то и совсѣмъ пустяковыя бываютъ».

Апокрифъ этотъ, однако, то же не народнаго, а книжнаго

происхожденія, т. е. идетъ отъ тѣхъ же начетчиковъ, и авторъ напрасно видитъ въ немъ народные страхи, «воспитанные вѣковыми устоями». Да и вообще мудрено, оставаясь на реальной почвѣ, а не слѣдуя за освободительной тенденціей, видѣть въ словахъ молодого диспутанта какой-либо «призывъ къ иной жизни, рѣзкое осужденіе окутывающей крестьянскій міръ тьмы, безсильную борьбу съ деспотизмомъ семей, міроѣдами и неправдою сельской жизни».

Четвертый разсказъ взятъ уже не изъ крестьянскаго быта. Онъ называется «*На путяхъ*» и рисуетъ въ отдѣльныхъ картинкахъ жизнь желѣзнодорожнаго кондуктора и его семьи, поселенной въ большой каменной службѣ, на узловой станціи. Разсказъ можетъ назваться недурнымъ, хотя и въ него заложено желаніе нѣчто доказать и представить, какъ люди стараются «затушевать непріятную правду ложью и обманомъ иллюзій», кто во что горазд. Разсказъ недуренъ, потому что онъ сравнительно простъ, не вычуренъ и реаленъ, но онъ слабъ, потому что разведенъ водою фразистыхъ тенденцій. Жена помѣщичьяго сына, взятая изъ купеческой семьи, съ трудомъ привыкаетъ къ барству и благородству и отвыкаетъ отъ родного ей круга. Но почему она при этомъ «искала въ мужѣ спасенія своей личности», остается непонятнымъ, и почему ея запросы отъ жизни авторъ считаетъ «простыми»? врядъ ли авторъ даже подумалъ, что ему могутъ сдѣлать подобный вопросъ. Современный изуродованный языкъ также портитъ повѣсть: «Она оставалась одна безправная, оскорбленная, *опустошенная* (?) . . . . И ей страшно было потомъ это опустошеніе . . . . Затѣмъ опять приходили періоды и покрывали собою все. . .». По счастью, такія словесныя упражненія сравнительно рѣдки. Они, очевидно, не свои, а взяты на прокатъ изъ образцовъ современной беллетристики.

Мы уже имѣли случай испрашивать у Разряда Изящной Словесности почетнаго отзыва Академіи разсказамъ г-жи Милицыной, на предыдущемъ присужденіи премій имени Пушкина, и въ опытахъ, представленныхъ ею въ 1905 году, эти разсказы

заинтересовывали своею живой реальностью и тамъ мы находили «любовное внимательное погруженіе автора въ разные виды затянутаго, безнадежнаго горя русской народной жизни». Слабыя стороны этихъ разсказовъ были указаны и въ темахъ, и въ манерѣ рисовки, и въ излишней субъективности и тенденціозной окраскѣ; эти недостатки авторъ оказывается не въ силахъ побороть. Его разсказамъ, по прежнему, недостаетъ художественнаго замысла и художественной обработки. Возможно, однако, что авторъ со временемъ, какъ говорится, выпишется: первый, хотя бы небольшой, но истинно художественный, объективный разсказъ можетъ разомъ создать ему то, чего ему недостаетъ,—литературную личность. Но, съ другой стороны, нельзя не признать въ представленныхъ имъ опытахъ прежде всего крайне интересной литературной задачи. Большинство картинъ крестьянской жизни въ русской литературѣ, за исключеніемъ повѣстей Тургенева и разсказовъ Чехова, — представляютъ только декоративные эскизы. Авторъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ двухъ разсказовъ Чехова. Рисовка безысходной нужды и вызванной ею томительной злобы, дикаго пьянаго разгула, постояннаго крика вмѣсто разумной бесѣды, голода, угара и смрада, стыда и раздраженія сильныхъ и старшихъ, страха и печали слабыхъ и младшихъ, — все это передано и здѣсь реально и живо, хотя и поставлено въ видѣ опыта, въ видѣ какихъ-то принципіальныхъ вопросовъ. Конечно, принципіальныя объясненія автора ничего не объясняютъ и въ нихъ нѣтъ никакой нужды. Правдивое изображеніе крестьянской жизни возможно, конечно, только, когда оно выйдетъ изъ ея собственной среды, а не со стороны. Но эта задача сама по себѣ составляетъ положительную литературную заслугу и потому мы рѣшаемся испрашивать для автора присужденіе ему одной изъ премій имени Пушкина.

Н. Кондаковъ.

VII.

Tristia. — Изъ новѣйшей французской лирики. Переводъ **И. И. Тхоржевскаго.** *1906 годъ.*

Переводчику, по его словамъ, вѣтеръ принесъ издалека «оборванные, спутанные звуки — безкрылые, безъ силы и размаха, но грустно-хорошіе (прекрасные?), полные тоски и ласки». Эти звуки изложены И. И. Тхоржевскимъ на русскомъ языкѣ съ пожеланіемъ, чтобы вѣтеръ перелетный умчалъ ихъ дальше и они «навѣяли другимъ горечь и покой».

Едва-ли это послѣднее желаніе осуществится по отношенію къ большинству читателей Tristia. Можно даже думать, что они не согласятся со взглядомъ переводчика и вмѣсто горечи и покоя извлекутъ изъ многихъ его переводовъ эстетическое впечатлѣніе. Это слѣдуетъ предположить потому, что трудъ И. И. Тхоржевскаго отличается тѣми же достоинствами, которыя уже были указаны мною при разборѣ перевода «Стиховъ поэта» Гюйо. Выборъ произведеній Сюлли-Прюдома, Верлена, Метерлинка, Роденбаха, Анри де Ренье, Верхарна, Грега, Вьелье-Гриффена и Мореаса — сдѣланъ со вкусомъ; стихъ перевода сжатъ и гармониченъ и почти вездѣ, гдѣ мы имѣемъ передъ собою *переводъ*, соблюдены, несмотря на всю трудность, тотъ же размѣръ и расположеніе строфъ, какъ въ подлинникѣ. Отличительною чертою произведеній современныхъ французскихъ поэтовъ является печаль и притомъ по большей части *личнаго* характера. Французская душа, которая когда-то стремилась такъ много сдѣлать для человѣчества вообще и вѣру въ безсмертіе личности восторженно замѣняла вѣрой въ торжество идей, какъ будто устала и извѣрилась въ самой себѣ. Кругозоръ ея съузился, и несмотря на громкія и красивыя фразы о человѣчествѣ, вопросы *личнаго* счастья стали у французскихъ поэтовъ на первомъ планѣ. Въ послѣдней же области уже почти нѣтъ ни «музы, ласково поющей», ни «музы мести и печали», а

лишь мелочной и эгоистическій самоанализъ. Поэтому изъ стихотвореній большинства вышеназванныхъ поэтовъ часто звучитъ ужасъ предъ физическимъ уничтоженіемъ и скорбь о томъ, что матерьяльное наслажденіе такъ непрочно и кратковременно. Но, если содержаніе этихъ произведеній мало даетъ уму и сердцу читателя, если только онъ самъ не проникнутъ настроеніемъ унылаго личнаго разочарованія въ жизни, какъ «дарѣ напрасномъ, дарѣ случайномъ», то, съ другой стороны, форма, созвучія рифмъ, блескъ стиха, утонченная обдуманность выраженій доведены въ нихъ до крайней степени совершенства. Въ своемъ подлинномъ видѣ эти произведенія почти непередаваемы въ строгой точности.

Поэтому и переводы г. Тхоржевскаго должны быть, въ сущности, раздѣлены на *собственно-переводы* и *подражанія*. Къ лучшимъ принадлежатъ: «Росинки», «Одиночество», «Молчаніе и сумракъ лѣсовъ» — изъ Сюлли Прюдома; «Снѣгъ» — изъ Жоржа Роденбаха; «Южная осень» и «Встрѣча» изъ Грега и др... Нѣкоторыя изъ *подражаній* имѣютъ свойства переводовъ Беранже, сдѣланныхъ Курочкинымъ, т. е. иногда они лучше и сильнѣе подлинника. Таково подражаніе стихотворенію Сюлли Прюдома «Какъ солнца лучъ»...

Какъ солнца лучъ, — и бѣлый и прямой, —
Дробясь *внезапно* въ хрусталѣ граненомъ,
За нимъ играетъ радугой цвѣтной
И на экранъ ложится преломленнымъ,

Такъ, встрѣтясь съ жизнью, юная душа
И бѣлизну теряетъ, и дробится,
Но узнаетъ, страданіемъ дыша,
Какъ много въ ней чудесныхъ силъ таится!

И разноцвѣтно-яркой полосой
Невольныхъ пѣсенъ вспыхиваютъ краски, —
Одной души, надломленной судьбой,
Разсѣянныя жалобы и ласки!

Таковы «Цѣпи» того же Прюдома, «Эпилогъ» Роденбаха и стихотвореніе Фернанда Грега:

Слишкомъ много я плакалъ! Печали мои
Мнѣ чужими и легкими стали.
На призывъ ихъ былой, полный тайнъ и любви,
На ихъ шорохъ изъ мрака печали

Не откликнусь я сердцемъ; нѣтъ въ сердцѣ любви,
Нѣтъ въ глазахъ моихъ слезъ для печали.

Еле помнятся мнѣ, — смутно помнитъ душа
Тѣ печали, тѣ страстныя рѣчи, —
Словно давнія, давнія встрѣчи!
Я любилъ ихъ, быть можетъ, волненьемъ дыша;

Но теперь я не жду ихъ; закрылась душа;
Чужды ей эти позднія рѣчи...

Какъ примѣръ хорошихъ подражаній, которыхъ, однако, отнюдь нельзя назвать переводами, можно указать стихотвореніе Прюдома «Крылья»:

О, Небо! знаешь ты: *вѣдь* я ребенкомъ былъ,
Когда о крыльяхъ я молился, безразсудный!
Чѣмъ этотъ радостный, невинный дѣтскій пылъ
Могъ возмутить твой миръ, божественный и чудный?
Пускай я дерзокъ былъ: я рвался въ вышину,
Хотѣлъ тобой дышать, — да! но не ты-ль такъ нѣжно
Само, коварное, манило въ глубину,
За быстрой ласточкой, въ свой океанъ безбрежный?
Теперь измученъ я. Теперь мнѣ страшно ты,
Всѣмъ: — этой роскошью, безбрежностью, лучами...
Зачѣмъ же мстишь ты мнѣ за дѣтскія мечты?

И кто, злорадствуя, взростилъ мнѣ за плечами
Теперь — у дряхлаго, безсильнаго орла —
Два исполинскія, тяжелыя крыла?

Въ этомъ подражаніи не только вся вторая строфа принадлежитъ всецѣло г. Тхоржевскому, но и въ первой строфѣ въ подлинникѣ нѣтъ слова «вѣдь»; «безразсудствомъ» переведено «témérité», а выраженіе «triomphant» замѣнено словами «божественный и чудный». Въ третьей строфѣ въ подлинникѣ совсѣмъ нѣтъ «роскоши», «безбрежности», «лучей» и вмѣсто «дѣтскихъ мечтаній» говорится о *любви*. Наконецъ, въ четвертой строфѣ, гдѣ въ подлинникѣ упоминается объ «исполинскихъ крыльяхъ», стихъ «en m'accablant toujours» замѣненъ указаніемъ на «тяжелыя крылья дряхлаго безсильнаго орла». Нельзя не отмѣтить и въ *настоящихъ* переводахъ иногда прибавки эпитетовъ и прилагательныхъ, которыхъ въ сжатомъ и сильномъ подлинникѣ вовсе нѣтъ. Таково, напримѣръ, стихотвореніе Сюлли Прюдома «Прошлое».

Порою прошлому шепчу я малодушно:
«Проснись; несчастливъ я; дай вспомнить о быломъ».
И *геній* Прошлаго, разбуженный, послушно
Спросонокъ третъ глаза громаднымъ кулакомъ.

Потомъ, оправившись, стряхнувъ слѣды похмѣлья
Вчерашней оргіи, даетъ онъ руку мнѣ
И быстро мчитъ туда, на берега веселья,
Подъ небо юности, къ сверкающей волнѣ.

Засвѣтитъ онъ огни, виномъ наполнитъ чаши,
Цвѣтами обовьетъ корму гондолы нашей,
Разбудитъ ропотъ волнъ лихимъ весломъ гребца,

И обнялъ бы его! Но, вѣчно улыбаясь,
Глядитъ мой великанъ — и вижу, содрагаясь,
Я оловянную усмѣшку мертвеца...

Здѣсь переводчикъ «прошлое» называетъ «геніемъ прошлаго» и «великаномъ», который «третъ глаза громаднымъ кулакомъ», причемъ авторъ «содрагаясь, видитъ оловянную усмѣшку мертвеца»,

между тѣмъ какъ ни одного изъ этихъ словъ въ подлинникѣ нѣтъ. Такъ, въ подлинникѣ стихотворенія «Сталактиты» во «вздохъ (а не въ «вопль», какъ у переводчика) разростается шорохъ пустой», а въ «Молчаніи лѣсовъ» стихъ: «Признаніе любви звучитъ изъ этой тишины» переведенъ: «И рѣчь любви звенитъ, сливаясь съ тишиной». Наконецъ, можно отмѣтить одну неудачную въ смыслѣ размѣра строфу въ стихотвореніи: «Тѣла и души».

«Счастливое сердце, съ горячею кровью!
Какъ внятенъ твой радостный стукъ!
А какъ дышатъ страстью, какою любовью
Дарятъ насъ объятія рукъ!».

Несмотря на эти мелочные недостатки, нельзя не признать литературной заслуги за авторомъ Tristia. Обладая легкимъ и красивымъ стихомъ, онъ могъ бы выбрать у французскихъ поэтовъ послѣдняго времени неглубокія по мысли, красивыя лирическія вещицы, и вѣроятно, безъ труда познакомить съ ними русскую публику. Онъ избралъ однако другой путь и второй разъ передаетъ по-русски скорбныя думы французовъ, причемъ трудность передачи философской мысли усугубляется трудностью воспроизведенія сжатой и тонко разработанной формы. Въ общемъ Tristia даетъ ясное и вѣрное понятіе о мотивахъ печали у названныхъ поэтовъ, и представляя собою трудъ, исполненный съ талантомъ и любовью, заслуживаетъ, по моему мнѣнію, почетнаго отзыва отъ Академіи.

Почетный Академикъ **А. Кони.**

VIII.

Стихотворенія **Владиміра Жуковскаго,** *1893—1904. С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина. 1905.*

Въ книжкѣ 310 страницъ, и состоитъ она изъ шести отдѣловъ, озаглавленныхъ: Природа, Баллады и фантазіи, Любовь, думы и настроенія, Элегіи, Отдѣлъ V — безъ заглавія и «На евангельскія темы».

По прочтеніи книги незнакомаго стихотворца, въ умѣ возникаетъ обыкновенно вопросъ: заслуживаетъ ли авторъ лестнаго и завиднаго имени поэта? Въ наше время развелось неисчислимое количество стихотворцевъ, большей частью кропателей стиховъ, риѳмоплетовъ, изъ которыхъ лишь весьма и весьма немногіе имѣютъ законное право на высокое званіе поэта. Невольно вспоминается стихотвореніе Фета «Псевдопоэту»:

Молчи, поникни головою,
Какъ-бы представъ на страшный судъ,
Когда случайно предъ тобою
Любимца музъ упомянутъ!

Къ кому причислить г. Вл. Жуковскаго, къ поэтамъ, или только къ стихотворцамъ? Это вопросъ трудный и щекотливый, на который пріятнѣе всего было-бы отвѣтить скромнымъ молчаніемъ. Но Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, призванное присуждать преміи безсмертнаго имени Пушкина, ждетъ положительнаго отвѣта, и мы постараемся дать его по совѣсти.

Среди произведеній каждаго, даже выдающагося писателя, всегда встрѣчаются вещи посредственныя и болѣе или менѣе неудачныя; даже у классическихъ, всѣми признанныхъ поэтовъ можно найти піесы менѣе сильныя; конечно, чѣмъ выше поэтъ, тѣмъ рѣже попадаются у него слабыя произведенія.

Въ разсматриваемой книжкѣ мы насчитали всего около одной седьмой удачныхъ стихотвореній; остальныя лишены поэзіи и носятъ на себѣ печать посредственности, безцвѣтности, или страдаютъ неяснымъ выраженіемъ мысли, дѣланностью, искусственностью и другими недостатками. Изъ нихъ главнѣйшій — конечно отсутствіе поэзіи, которая одна даритъ созданію искусства его значеніе, жизнь и право на художественность; а стихотвореніе безъ поэзіи едва-ли имѣетъ какой-нибудь смыслъ. Таково наше глубокое убѣжденіе, а потому мы не рѣшились бы назвать г. Вл. Жуковскаго поэтомъ. Перечисляя недочеты его стихотвореній, укажемъ сперва тѣ, въ которыхъ недостаетъ поэзіи.

Авторъ въ Римѣ; въ стихотвореніи «Полдень»[1]) изображается крутая, сверкающая, какъ въ огнѣ, улица: упрямый осликъ подъ бременемъ двухъ тяжелыхъ корзинъ; мальчишка черноокій; въ рифму къ послѣднему слову поставлены «зеленые финоки», но не мѣшало бы, хотя въ выноскѣ, пояснить это непонятное русскимъ слово. Грязная старуха со звякающими и блистающими поддѣльной позолотой браслетами на рукахъ; руки названы «старческими», что казалось бы и излишнимъ, такъ какъ другихъ рукъ у старухи быть не можетъ. Балконы рисуются чугуннымъ кружевомъ на узкой полосѣ голубой лазури;

Но полдня жгучаго удушливъ ароматъ,
Должно быть ранняя жаровня не погасла, —
И вотъ на мостовой дымится сизый чадъ
Перегорѣлаго оливковаго масла.

Въ одномъ мѣстѣ, на стр. 288, авторъ говоритъ:

. . . Мнѣ чувствовать дано
И риомами вѣнчать все то, что такъ прекрасно.

Полагаемъ, что въ стихотвореніи «Полдень» авторъ не оправдываетъ своего собственнаго признанія.

---

1) Стр. 276.

Въ стихотвореніи «Въ храмѣ св. Петра»[1]) описывается поклоненіе бронзовой статуѣ апостола, у которой, какъ извѣстно, отъ безчисленныхъ поцѣлуевъ паломниковъ стерты пальцы на ногѣ. Слѣпой нищій пропустилъ въ храмъ порывъ холоднаго вѣтра;

И мраморному льву чудеснаго Кановы
Изваяннаго сна покой уже не милъ.
И вотъ тогда старикъ хотѣлъ-бы жгучей вѣры:
Пусть хладную стопу согрѣетъ пламень устъ!
Но нищій у дверей не двигаетъ портьеры,
Прозябли мраморы, и храмъ безмолвный пустъ.

Фантазія, быть можетъ, смѣлая, но во всякомъ случаѣ не поэтичная.

Иногда одно неудачное слово можетъ испортить цѣлое не лишенное поэзіи стихотвореніе, какъ ложка дегтя бочку меда. Напр. на стр. 122:

Въ вечерній часъ, когда сбѣгутся тѣни
Въ твоемъ задумчивомъ саду,
Чтобъ предъ тобой склониться на колѣни,
Я, *крадучись*, приду.
Вечерняя звѣзда въ твои заглянетъ очи,
Роса на кудри упадетъ . . .
Весенняя любовь для этой первой ночи
Всѣ звѣзды съ неба соберетъ.

Все бы хорошо, но это «крадучись»! Такъ и видишь ползущаго на четверенькахъ.

На стр. 198: два аиста улетѣли съ гнѣзда на югъ. Эльза, ласкаясь, сказала автору, что скоро уснетъ навсегда;

Но розы еще не поблекли,
Двѣ розы весны еще ждутъ:

---

1) Стр. 272.

У Эльзы на блѣдныхъ ланитахъ
Болѣзненно-ярко цвѣтутъ.

Вѣроятно, авторъ хотѣлъ изобразить чахоточный румянецъ. На дворѣ буря, береза обронила послѣдніе листья,

И тихо осыпались розы,
Имъ садъ за окномъ отвѣчалъ....
Я съ Эльзой такъ долго прощался,
Я всѣ лепестки сосчиталъ.

Тутъ ужъ никакъ не понять, кто прощался, и кто считалъ лепестки, садъ или самъ авторъ? Ужели считалъ кто-либо изъ нихъ лепестки на ланитахъ бѣдной Эльзы? Нѣтъ въ саду ни листьевъ, ни птицъ,

Но пышныя жаркія розы
Со мною, со мною вездѣ.

Такъ какъ розы уже осыпались, то надо предполагать, что рѣчь идетъ опять о чахоточномъ румянцѣ Эльзы.

Дано ли душѣ одинокой
Уйти отъ осенняго дня?

задаетъ себѣ праздный вопросъ авторъ и заключаетъ это, весьма сомнительнаго достоинства стихотвореніе возгласомъ:

Нѣтъ Эльзы, нѣтъ Эльзы любимой,
Поймите, поймите меня!

Мы охотно рады бы понять г. Вл. Жуковскаго, но въ правѣ требовать отъ него болѣе яснаго и опредѣленнаго изложенія мысли. Печаль автора вызываетъ въ читателѣ не сочувствіе его горю, а приводитъ въ смѣшливое настроеніе.

Не знаемъ, намѣренно ли, въ стремленіи къ оригинальности и въ поискахъ новыхъ путей, или по неумѣнію выражаться

просто и ясно, г. В. Жуковскій нерѣдко озадачиваетъ читателя выраженіями, надъ которыми приходится тщетно ломать голову, чтобы добраться до смысла.

На стр. 189 помѣщена такая «элегія»:

Паруса въ безбрежной дали —
Часть души моей:
Улетѣли отъ печали,
Отъ чужихъ людей.
Я стремлюсь отъ зла и горя
Всей душою вдаль,
Да боюсь: не хватитъ моря,
И души мнѣ жаль!

Во-первыхъ, почему это элегія? Во-вторыхъ, мы рѣшительно отказываемся разгадать таинственный смыслъ утвержденія автора, что паруса — часть его души, что ему не хватитъ моря, и что ему жаль души.

Въ другой «элегіи» на стр. 195, къ которой мы еще вернемся, говорится о смерти «любимой мечты». Лѣсные гномы приносятъ хрустальный гробъ и саванъ изъ вечерняго тумана; авторъ собирается отнести съ гномами этотъ гробъ туда, гдѣ тишина сберегаетъ молитвы для генія любви, разгадывая тайны невѣдомыхъ міровъ. Но еще накануне «мечта» ласкала нѣжною рукою чело автора и, разгадывая уже не «невѣдомые міры», а ночь, они — неизвѣстно: авторъ и его «мечта», или авторъ и гномы — засидѣлись до разсвѣта и слушали, какъ падаетъ роса. Они собирали въ единую красу — красу поэзіи — лучшія біенія всѣхъ людскихъ отзывчивыхъ сердецъ, надѣясь создать обширный храмъ, куда сходились бы молиться, отрѣшась отъ міра, всѣ грустные. Но оказывается, что храмъ этотъ, еще не созданный, уже разрушенъ: «мечты» не стало . . . .

Не продолжаемъ; и этого образчика довольно, чтобы убѣдиться, на сколько глубокомысленъ авторъ и какъ ясно излагаетъ онъ глубокія мысли.

Въ стихотвореніи «Двѣ весны» (стр. 40) чувствуется нѣкоторая поэзія, но оно испорчено непонятными оборотами рѣчи:

....На селѣ открыты двери храма,
И огни и ласки ѳиміама
Для того, кто умеръ и воскресъ....
И весна луговъ и нивъ цвѣтущихъ
Обнялась съ *весною неимущихъ* —
Съ вѣчной силою любви......

Что такое: *весна неимущихъ*?

Въ балладѣ «Мертвый рыцарь»[1]) опять туманность, оправдываемая развѣ только стихами:

Свидѣтелемъ измѣны —
Холодный исполинъ —
Туманъ ползетъ на стѣны
Изъ лѣса и долинъ.

Тамъ же встрѣчаются и такія удивительныя строки:

...Подъ спущеннымъ забраломъ
И въ латахъ онъ лежитъ.
Сквозь щели, тамъ гдѣ очи,
Съ иголками хвои,
Съ разсвѣта и до ночи
Вползаютъ муравьи.....

Въ балладѣ «Свѣтъ луны»[2]) находимъ не только «скалъ и льдовъ суровыхъ сплавы», но даже «каменныя травы»!!!

На стр. 67—69 русалки сулятъ кому-то, что онъ будетъ любимъ «изумрудными устами». До сихъ поръ мы знали, что устами можно цѣловать, но любить устами и притомъ «изумруд-

1) Стр. 61.
2) Стр. 64—66.

ными»?! Тамъ же «изъ червоннаго ствола каплетъ ладанъ чистый».

Неясенъ конецъ баллады на стр. 70—72. Слѣдующая за ней—«Король»[1]) не лишена поэзіи сѣвера, но и въ ней встрѣчаются причуды. Старикъ-король Эрикъ живетъ въ холодной странѣ,

Гдѣ золотомъ сосны горятъ,
Гдѣ скалы съ морскою волной говорятъ,
Въ *полночномъ сверкая огнѣ.*

Въ лѣсахъ этой страны находимъ мы «ароматную лѣнь».

Викингъ «правитъ свою на берегъ песчаный ладью». По-русски принято говорить: править ладьею, а не ладью.

Сонетъ «Ни ревности, ни мукъ, ни дивныхъ сновидѣній» (стр. 91) былъ-бы совсѣмъ хорошъ, если-бъ.... можно было понять его. Со стороны формы онъ безукоризненъ, въ немъ нѣтъ ни одного не поэтичнаго выраженія, ничего колющаго ухо, а въ общемъ получается какой-то неудоборазумѣемый сумбуръ. Вотъ этотъ сонетъ:

Ни ревности, ни мукъ, ни дивныхъ сновидѣній:
Подумай, какъ любовь моя къ тебѣ чиста!
На крыльяхъ неземныхъ паритъ моя мечта;
Чѣмъ рѣже видимся, тѣмъ больше вдохновеній.
И видишь, я не гнусь подъ тяжестью креста!
На молодость и жизнь не смѣю бросить тѣни.
Все ближе къ небесамъ широкія ступени:
Ведетъ меня туда съ улыбкой красота.
Не требуй отъ меня любовной бурной дани:
Безмолвныхъ, жгучихъ ласкъ, объятій и лобзаній,
Въ нихъ холодъ сѣверной, задумчивой волны...
Свѣти моей душѣ! Проси любви безъ бури!...
Такъ звѣзды свѣтятъ мнѣ въ безоблачной лазури
Съ недосягаемой и чудной вышины.

---

1) Стр. 73.

Слѣдишь за мыслью автора, но она то бросается въ сторону, то ускользаетъ и прячется, смѣняясь новою мыслью, ничего общаго съ первой не имѣющей. Уже въ первой строкѣ одно за другимъ идутъ понятія, лишенныя логической между собою связи. «Ни ревности, ни мукъ»; далѣе ждешь чего-либо сроднаго этимъ чувствамъ, но неожиданно натыкаешься на «дивныя сновидѣнья». Любовь автора чиста,—прекрасно. Но оказывается, что чѣмъ рѣже онъ видится со своимъ предметомъ, тѣмъ чаще посѣщаетъ автора вдохновеніе. Признаніе откровенное, но едва-ли пріятное и лестное предмету его любви. Потомъ мы узнаемъ, что тяжесть креста, о которомъ пока не было и рѣчи, не заставляетъ автора согнуться. Это очень хорошо, но вовсе не вытекаетъ изъ предыдущаго. Авторъ чувствуетъ приближеніе къ небесамъ; это тоже очень хорошо, но мало понятно, ибо слова написаны въ 1893 году, а съ тѣхъ поръ прошло уже 12 лѣтъ. Затѣмъ авторъ обращается къ своему предмету съ просьбой не требовать отъ него жгучихъ и почему-то безмолвныхъ ласкъ, лобзаній и объятій и впадаетъ въ явное противорѣчіе, уподобляя ихъ холоду сѣвера и «задумчивой» волнѣ. Послѣднія три строки прекрасны и по содержанію и по поэтической формѣ, но не вяжутся со сказаннымъ ранѣе. Повидимому, авторъ не склоненъ къ жаркимъ и страстнымъ порывамъ любви, тогда какъ его предметъ требуетъ именно такихъ бурныхъ изліяній; но причемъ тутъ дивныя сновидѣнія, порождаемыя разлукой вдохновенія, тяжесть креста и ведущая къ небесамъ красота? Развѣ для риомы? Но имѣетъ ли она право являться смягчающимъ вину автора обстоятельствомъ?

Черезъ три страницы настроеніе автора мѣняется кореннымъ образомъ: на этотъ разъ онъ не только не утомленъ жгучими лобзаніями, но проситъ отдать ему весь ихъ ядъ, пока «звѣздой *жемчужною* не гаснетъ небосклонъ».

Прекрасно по мысли и чистотѣ настроенія стихотвореніе на стр. 123: «Да, я люблю ее за то, что не любимъ», но и въ немъ находимъ мы такіе малопонятные стихи:

Я собираю ей живые лепестки
От ландышей мечты, отъ лилій созерцанья;
Изъ листьевъ золотыхъ угаснувшаго желанья
Свиваю свѣтлые вѣнки.

Въ слѣдующей строфѣ, прибѣгая къ удачному сравненію съ паломниками, когда они «встрѣчаютъ тишину и отдыхъ свой вечерній», когда «имъ звѣзды говорятъ свѣтлѣй и суевѣрнѣй», авторъ опять вредитъ своимъ паломникамъ слѣд. строками:

Ихъ жажда божества не смѣетъ обмануть;
Ихъ *мысль холодная зарею поклоненья*
Къ заоблачнымъ мірамъ давно привлечена.

На стр. 148 г. Вл. Жуковскій высказываетъ, что «любовь услада жизни», но гдѣ-то тамъ, въ его святой отчизнѣ она и глубже, и полнѣй, въ ней есть что-то міровое, она невинно-величава, въ ней часто скрытъ свѣтлый подвигъ, въ ней отрава невѣдомыхъ слезъ и

Она прощаетъ и *велитъ*(??).

Спрашивается: гдѣ же эта «святая отчизна» г. Жуковскаго, гдѣ это «тамъ»? Изъ стихотворенія не видно, чтобы оно было написано на чужбинѣ.

А здѣсь, продолжаетъ г. Жуковскій, любовь готова съ назойливою страстью торговать душою, смѣется счастью и ей кажется пошлымъ мечтать.

Ей надо скрыть разврата раны,
И вотъ чахоточную грудь
Цвѣтокъ украсилъ *ярко-пряный*,
И жгучимъ солнцемъ залитъ путь.

Гдѣ же это здѣсь? По всей вѣроятности автору хотѣлось указать на различіе любви деревенской и столичной. Но еще на

школьной скамьѣ, даже отъ подростковъ-учениковъ справедливо требуютъ яснаго и опредѣленнаго выраженія мысли; между тѣмъ послѣднее стихотвореніе написано всего лишь четыре года назадъ, когда его автору можно было предъявлять требованія болѣе строгія, чѣмъ школьнику.

И отчего понадобился г. Жуковскому цвѣтокъ, да еще «пряный» для прикрытія раны разврата? Очевидно только для риѳмы. А залитый солнцемъ путь одинаково служитъ любви какъ «тамъ, въ святой отчизнѣ», такъ и «здѣсь».

Чтобы покончить съ піесами мало оправдываемыми здравымъ смысломъ, приведемъ еще двѣ въ доказательство сказаннаго нами въ началѣ этой статьи о посредственности и неясности многихъ стихотвореній разсматриваемаго автора. Это стихотвореніе помѣщено на стр. 204 и принадлежитъ къ числу «элегій».

Я отравленъ одиночествомъ,
Стономъ осени больной;
Съ удручающимъ пророчествомъ
Ходятъ призраки за мной.
Надъ мечтой моей вчерашнею
Пѣсни грустныя поютъ,
Для нея надъ черной пашнею
Изъ тумановъ саванъ ткутъ.
И хоронятъ въ ночь безсонную,
Гдѣ-то тамъ, въ лѣсной глуши,
Гдѣ надъ *влагой ознобленною*
Пожелтѣли камыши.
Съ ними, *съ призраками гибкими*
У каминнаго огня,
Наслаждаюсь я улыбками
Догорающаго дня;
Съ ними листьямъ опадающимъ
Я веду безумный счетъ,
Жду, что *въ сердцѣ умирающемъ*

Листъ послѣдній опадетъ.
Но за грезой бездыханною
Ухожу одинъ, одинъ....

Какъ не назвать этого стихотворенія весьма посредственнымъ, вымученнымъ и состоящимъ изъ набора безсмысленныхъ словъ? Отравленіе одиночествомъ, удручающее пророчество, похороны какой-то неизвѣстно о чемъ мечты, да еще вчерашней, ознобленная влага, гибкіе призраки, веденіе счета опадающимъ листьямъ, послѣдній листъ въ умирающемъ сердцѣ и бездыханная греза — все это развѣ не бредъ и притомъ вовсе не поэтичный? Но стихотвореніе заканчивается прекрасными строками, проникнутыми истинной поэзіей, достойными увѣнчать нѣчто несравненно лучшее приведеннаго; вотъ эти заключительныя строки:

Ухожу одинъ, одинъ
Въ смерть лѣсовъ благоуханную,
Въ холодъ молкнущихъ долинъ.

На стр. 111 авторъ съ кѣмъ-то, по всей вѣроятности со своимъ «предметомъ», ожидаетъ, чтобы солнце «вскинуло узоръ радуги», намѣреваясь бѣжать за выси горъ «по лентамъ надъ лугами» и посмотрѣть, сидятъ ли какія-то птицы «въ темнотѣ сырыхъ дубравъ и у моря безъ границы въ шелку высокихъ травъ». Онъ обѣщаетъ «предмету», довѣряясь блеску звѣздъ, собрать изъ большихъ, теплыхъ гнѣздъ лебяжьяго пуху.

Не овладѣетъ ли читателемъ недоумѣніе при чтеніи подобныхъ плоскихъ несообразностей?

II.

Одинъ изъ главныхъ недостатковъ г. Жуковскаго, это дѣланность и искусственность; онъ, по извѣстному выраженію Грибоѣдова, «ни слова въ простотѣ не скажетъ,—все съ ужимкой». На небѣ высыпали звѣзды,—г. Жуковскій говоритъ: «на небѣ

множится звѣзда»; вечеромъ наступила свѣжесть, — у г. Жуковскаго: «туманится прохлада» (стр. 12). Онъ «закованъ въ безмолвіи» (стр. 14); весенняя сырость на днѣ оврага названа «встревоженною влагой зимой покинутыхъ снѣговъ» (стр. 15). Въ описаніи грозы, когда темная туча застлала полъ-неба, находимъ у г. Жуковскаго, что «только даль еще свѣтла крестомъ и мельницей села» (стр. 16). Если въ передачѣ минутъ первыхъ ожиданій умѣстны «огненные взгляды» и «трепетныя руки», то не черезъ-чуръ ли смѣло упоминаніе о «дождѣ нѣжныхъ вопросовъ» и «ливнѣ обѣщаній» (стр. 18)? Автору хочется въ деревню:

Да, махнуть бы туда до осеннихъ путей,
Загорѣть до зимы, запылиться.
И гдѣ весь родился, для столичныхъ клѣтей
Хоть душою бы снова родиться (стр. 20).

Какъ ни привлекательна въ авторѣ тоска по деревнѣ, гдѣ онъ, очевидно, не скучаетъ, подобно Евгенію Онѣгину, довольно непонятно, какъ это «весь родившись» тамъ, хочетъ онъ снова душою родиться; не проще ли было-бы выразить желаніе возродиться? — Лѣтнимъ утромъ «цвѣты» у г. Жуковскаго, «до ночи отложивъ печали, образомъ душистымъ уносились къ Богу» (стр. 22). Удивительны «Лѣсныя озера» (стр. 27), «рожденныя какой-то силой» въ глухой тѣни бора; они, зеркальныя, блестятъ среди тишины; «лѣсные великаны смолу роняютъ имъ на грудь»; туча почему-то «бѣжитъ изъ грустной глубины»!

Лишь солнце ясное, играя,
Имъ въ очи смотритъ каждый день,
И ночь, *измѣны не питая*,
Съ зарей на нихъ наводитъ тѣнь.

Отъ лѣсныхъ озеръ перейдемъ къ свѣтопреставленію (стр. 60); когда земля, окончивъ долгій путь, упадетъ въ огневое объятіе и, блаженная, сольетъ ему на грудь все свое золото; когда льды,

моря и океаны въ одномъ дыханіи навсегда исчезнуть, тогда г. Жуковскій собирается прилетѣть со своимъ предметомъ на «бракъ родной земли»,

Чтобъ молча догорѣть въ сіяньи наслажденій,
Разсѣявъ пепелъ свой въ хаосѣ міровомъ.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 121) «у ногъ небесъ» земля падаетъ ницъ, и мы, пораженные изумленіемъ, узнаемъ, что и у неба есть ноги. На стр. 157 — новое откровеніе: солнце грѣетъ «устами лучей». Дальше—больше: на стр. 174 встрѣчаемъ «журчанье безгрѣшной скромности», а въ первомъ изъ стихотвореній на евангельскія темы — «мирру грѣха», которою богата Марія Магдалина, и опять «пряные цвѣты грѣха».

Поэтическій языкъ не обходится безъ уподобленій, образныхъ сравненій, метафоръ и одухотворенія безжизненныхъ предметовъ. Дѣло поэта найти грань, за которую художественное чутье не позволитъ переступить. Г. Жуковскій не въ достаточной степени обладаетъ этимъ чутьемъ и нерѣдко пересаливаетъ и озадачиваетъ. Намъ кажутся неудачными такія напр. сравненія: «весеннимъ сокомъ *забьется грудь березъ*» (стр. 129), или:

Уйдетъ причудница весна,
Лучамъ и грозамъ завѣщая
Поля, гдѣ сила золотая
Со стономъ падать будетъ ницъ
Передъ серпомъ усталыхъ жницъ (стр. 17),

или «мягкій лугъ росою тонкой вышитъ» (стр. 257). Въ очень плохомъ стихотвореніи «Я помню, былъ ландышъ приколотъ къ твоей расцвѣтавшей груди» находимъ такое гинекологическое выраженіе: «Цвѣтами земля разрѣшилась»; тамъ же: «Природы молились глаза, и съ жемчугомъ ливня смѣшалась сіявшая счастьемъ слеза» (стр. 146). Дыханье весны на стр. 151 названо «синимъ» (??). Въ поэмѣ «Грѣхъ» есть такое поразительное мѣсто:

.....Двѣ звѣзды
Мелькнули въ воздухѣ лазурномъ,
Припавъ къ морскимъ вершинамъ бурнымъ
Намекомъ боли и вражды (стр. 223).

Въ той же поэмѣ читаемъ такіе стихи:

Лишь мѣсяцъ, жемчугъ закругливъ,
На міръ глядѣлъ холоднымъ взглядомъ (стр. 220).

Послѣ подобной смѣлости, чтобы не сказать дерзости, «янтарное тепло» (стр. 287) кажется слабой попыткой выйти изъ рамокъ общепринятыхъ выраженій. Вотъ говоритъ «хрустальными словами бѣжавшій узникъ безъ цѣпей, звенящій, блещущій ручей» (стр. 159).

Въ стихотвореніи «Морская пѣна» наше вниманіе невольно останавливаетъ на себѣ такая картина:

Хмурый валъ откатился назадъ въ океанъ,
Поднялъ къ небу могучія плечи
И, прорѣзавъ безбрежный холодный туманъ,
Глубиной подавилъ свои рѣчи (стр. 25).

Напослѣдокъ преподносимъ читателю еще плодъ фантазіи разбираемаго автора:

Золотымъ, лѣнивымъ роемъ
Листья крутятся въ саду...
Надъ серебрянымъ палоемъ
Вижу первую звѣзду.

Если произведенія г. Жуковскаго по своему содержанію часто заслуживаютъ порицанія, то и по формѣ, хотя рѣже, они не всегда безукоризнены. Попадаются обороты рѣчи не свойственные русскому языку. Напр. на стр. 142:

Звонко, солнцемъ грѣясь, рѣяли стрекозы.

Можно грѣться на солнцѣ, а не солнцемъ.

Совсѣмъ не по-русски, да притомъ и непонятно выражена мысль въ слѣд. строфѣ:

Когда передъ ликомъ неяснымъ
Свѣчу восковую я ставлю, —
Невольно проникнусь прекраснымъ
Отъ Бога и къ Богу все славлю (стр. 153).

Въ посланіи Патріарху Даміану (стр. 185) пастушья свирѣль переименована въ пастушечью, а на стр. 294 влюбленная пара — молодой человѣкъ и молодая дѣвушка — названы двумя юношами, тогда какъ слово юноша присвоено исключительно мужескому полу.

Встрѣчаются у г. Жуковскаго и погрѣшности стихосложенія. Помѣщенное на стр. 195 стихотвореніе, весьма слабое вообще, начинается семистопною строкой:

Сегодня умерла моя любимая мечта,

что совершенно недопустимо и рѣжетъ слухъ. Выше мы уже разобрали эту піесу, одну изъ слабѣйшихъ въ сборникѣ. — Въ Письмѣ къ другу (стр. 243), написанномъ шестистопнымъ ямбомъ, мы насчитали до четырехъ строкъ, въ которыхъ нѣтъ обязательной цезуры на третьей стопѣ, что весьма немелодично.

Находимъ у г. Жуковскаго и сомнительныя риѳмы, какъ напр. *искусствомъ* и *пустъ вамъ* (!!), или *карты* и *старъ ты*, или *камни* и *душа мнѣ* (стр. 291, 293, 310), или *воскреснемъ* и *вешнемъ* (стр. 127).

Встрѣчаются въ сборникѣ стихи неблагозвучные; напр. «Дождь живительный» (двѣ шипящія, почти сливающіяся въ одну), или «Чтобъ вспыхнуть» (четыре согласныя подъ рядъ), или «Что въ душѣ моей жажды такъ много» (четыре шипящія въ одномъ стихѣ. Стр. 33, 37, 190).

III.

До сихъ поръ мы касались только отрицательныхъ сторонъ сборника г. Жуковскаго; но въ немъ есть и положительныя, и намъ отрадно ихъ отмѣтить.

Постараемся изъ отдѣльныхъ чертъ произведеній разбираемаго автора, сопоставляя разбросанныя здѣсь и тамъ мысли, чувства, взгляды и впечатлѣнія, выяснить себѣ его духовный образъ и передать, какимъ представляется намъ его умственный и нравственный міръ.

Весьма нерѣдко въ стихахъ г. Жуковскаго дышитъ глубокая религіозность и искренняя, теплая вѣра. Въ одномъ изъ стихотвореній отдѣла «На евангельскія темы» вотъ какъ выражаетъ авторъ свои религіозныя вѣрованія (стр. 301):

Въ посланьяхъ свѣтлыхъ Іоанна,
Матѳея, Марка и Луки
Слова такъ дивно глубоки,
И святость такъ благоуханна.
Съ великимъ подвигомъ Христа
Людей стремленья несравнимы,
Ужель навѣкъ ослѣплены мы,
И жизнь навѣки суета?
Повсюду кровь, повсюду войны...
Когда же отдыхъ, къ миру звонъ?
Отъ недостойнаго достойный
Когда же будетъ отличенъ?
Въ Ерусалимѣ, волей черни,
Былъ распятъ мученикъ-Христосъ;
Онъ свѣтъ божественный принесъ,
Пріявъ за то вѣнокъ изъ терній;
И вотъ, печально сознавать —
Мы — та же чернь Ерусалима,
Мы то же дѣемъ, но незримо:
Готовы духъ Христа распять.

А въ чистомъ словѣ Іоанна,
Матѳея, Марка и Луки
Такъ указанья глубоки,
Такъ жизни цѣль обѣтованна.

Пусть это стихотвореніе лишено поэзіи, разсудочно и недовольно образно; пусть есть въ немъ и неточности—мы не знаемъ посланій Матѳея, Марка и Луки,—но эта вещь занимаетъ насъ какъ profession de foi автора и позволяетъ намъ проникнуть во Святая Святыхъ его завѣтныхъ убѣжденій.

Мысленно переносясь въ Палестину, авторъ описываетъ ночь, раскинувшую черный пологъ надъ Святой землей:

И вспыхнутъ звѣздъ вѣнки въ безмолвіи живомъ,
Какъ будто возжены молящимся Христомъ
Отъ вѣчнаго огня Премудрости Нагорной (стр. 164).

Настроеніе человѣка вѣрующаго сказалось и здѣсь. То же настроеніе, и притомъ выраженное дѣйствительно поэтичными образами, встрѣчается въ піесѣ, вѣроятно навѣянной воспоминаніемъ о Святой Землѣ, о Святыхъ мѣстахъ, о Гробѣ Господнемъ или о Голгоѳѣ; опускаемъ первую строфу и приводимъ остальныя:

Есть вѣра, но вѣра безъ цѣли и сердца:
Всѣ рады каменьями побить иновѣрца...
Божественныхъ ризъ не оконченъ дѣлежъ...
Во имя Христа вѣковѣчная ложь.
Томительно грустно. Какъ голубь Ноя
Безъ вѣтви масличной, стремленье живое,
Дрожа, возвратилось въ душевный ковчегъ...
А жизнь убѣгаетъ... безсмысленный бѣгъ!
И только одно усмиряетъ тревогу:
Сознанье, что можно приблизиться къ Богу,
Въ душѣ созидая тотъ праздничный храмъ,
Гдѣ все во Христѣ для людей опиміамъ (стр. 207).

Итакъ, вѣра автора не есть только вѣра безъ цѣли и сердца,

довольствующаяся одной внѣшней обрядностью, пышными ризами, драгоцѣнными лампадами съ чистымъ елеемъ, возжигаемымъ на святомъ мѣстѣ, и пламенно устремленными въ небо глазами; нѣтъ, это есть истинная потребность души, жаждущей добра, мира и правды.

Но вѣра г. Жуковскаго, вѣра евангельская и христіанская, въ то же время вѣра русская, православная. Полагаемъ, что мы вправѣ вынести такое заключеніе изъ слѣдующаго:

СЕЛЬСКІЙ ХРАМЪ (стр. 29).

Незатѣйливый, убогій
На селѣ построенъ храмъ.
Пролегли къ нему дороги
По равнинамъ и лугамъ.
Онъ стоитъ надъ грудью пашенъ,
Дышитъ свѣжею землей,
Чистымъ небомъ онъ украшенъ
И омытъ его росой.
За оградой, на покоѣ
Отъ житейской суеты,
И зимой, и въ лѣтнемъ зноѣ
Дремлютъ бѣдные кресты.
Храмъ одинъ могилы знаетъ
И ведетъ печальный счетъ:
Кто надъ пашней вѣкъ свой маетъ,
Подъ крестомъ его уснетъ.
Если вянетъ всходъ зеленый,
Если рожь легка зерномъ,
Онъ поблекшія иконы
Высылаетъ за дождемъ.
И когда съ дождемъ тяжелымъ
Туча темная придетъ, —
Онъ крестомъ сосѣднимъ селамъ
Вдаль привѣтливо блеснетъ.

Есть въ этомъ миломъ, задушевномъ стихотвореніи нѣкоторые недостатки, заставляющіе читателя задать автору вопросъ, почему сельскій храмъ украшенъ небомъ, почему одинъ этотъ храмъ знаетъ счетъ крестамъ на погостѣ, и почему эти кресты дремлютъ; но не искупаются ли эти мелкіе недочеты ласковой теплотою, съ которою изображенъ бѣдный храмъ на селѣ, ведущія къ нему со всѣхъ сторонъ дороги, крестный ходъ въ засуху и привѣтливый блескъ креста въ грозу, — какъ бы отвѣтъ Божій на вознесенныя о ниспосланіи дождя молитвы. Согласитесь, что эти стихи могъ написать только русскій, православный человѣкъ.

Въ стихотвореніи «Хочу въ деревнѣ провести великопостныя недѣли» (стр. 140), хотя оно начинается приведенными двумя строками, отзывающимися самой обыденной прозой, дышитъ та же любовь къ церкви и къ проникнутымъ глубокимъ смысломъ ея обрядамъ:

Здѣсь какъ-то чувства загрубѣли,
И трудно сердцу расцвѣсти.
А тамъ легко молиться Богу,
Къ зарѣ пасхальной подходя;
Тамъ отъ душистаго дождя
Все оживаетъ понемногу.
Изъ рощи въ поле, съ поля въ садъ,
Изъ сада въ комнаты, съ привѣтомъ,
Какъ-бы слілсь съ янтарнымъ свѣтомъ,
Дыханья вешнія спѣшатъ.
Земля черна, и въ ризѣ черной
Священникъ служитъ. . . А въ саду
Воркуютъ горлицы задорно,
Готовясь къ теплому гнѣзду.
А крестный ходъ? А въ пашнѣ жирной
Зерна посѣяннаго дрожь?
Ну, развѣ въ городѣ поймешь
Всю эту прелесть тайны мірной?

Да, вѣчность жизни хороша,
Когда Христа согрѣта словомъ...
На все отвѣтитъ чувствомъ новымъ
Весну пріявшая душа.
И разумъ скромности церковной,
И подвигъ строгаго поста,
И цѣль природы негрѣховной —
Одна живая красота!

Еслибъ не необычное и колющее ухо, хотя грамматически и правильное прилагательное «мірная», да отрицательное опредѣленіе «негрѣховная», риѳмы ради, вмѣсто положительнаго «безгрѣшная», это была-бы безукоризненная піеса. Развѣ не ново и не прекрасно сопоставленіе черной земли и черныхъ ризъ священника, развѣ не поэтично изображеніе богослуженія Страстной недѣли среди оживающей весенней природы въ свѣтлую пору расцвѣта, совпадающую съ радостнымъ ожиданіемъ праздниковъ праздника, когда торжествуется памятованіе воскресшаго Христа?

Отмѣтимъ еще стихотвореніе, прекрасно передающее настроеніе предпразднованія Пасхи; оно было-бы безупречно, еслибъ не упомянутое уже нами «синее» дыханіе весны:

Въ субботу вечеромъ у храма
Тѣснятся пасхи, куличи:
Ждутъ бѣлыхъ ризъ и ѳиміама,
Благословенія въ ночи.
Весны дыханьемъ — синимъ, влажнымъ —
Свѣчей колеблемы огни,
Надъ скромнымъ розаномъ бумажнымъ
Мерцаютъ набожно они.
Смолкаетъ городъ понемногу.
Далекимъ звѣздамъ нѣтъ числа,
Чтобъ воскресающему Богу
Святая ночь была свѣтла.
Съ устами неба, въ дивной тайнѣ,

Земли сливаются уста . . .
Все говоритъ необычайнѣй
О близкомъ шествіи Христа (стр. 151).

Отрадно встрѣтить въ произведеніяхъ г. Жуковскаго трезвое и здравое міросозерцаніе, полное жизнерадостности и чуждое напускной тоски, безпричиннаго нытья и мрачнаго ломанья, къ которымъ такъ склонны нѣкоторые современные писатели и стихотворцы. Г. Жуковскій не приходитъ въ отчаяніе при мысли о смерти, не льетъ безутѣшныхъ и во всякомъ случаѣ безцѣльныхъ слезъ при видѣ пожелтѣвшаго листа или увядшаго цвѣтка и не повергается въ глубокое уныніе, припоминая неизбѣжно минувшіе годы. У него мы читаемъ:

Я все грядущее провижу откровеннѣй
И съ благодарностью прошедшее цѣню.
. . . Мнѣ кажется, что я не разъ еще прочту
Во всемъ великаго безсмертья откровенья:
Фіалка, листъ сухой, колосья, снѣгъ — все звенья
Того, что вѣчную толкуетъ красоту.
Я не могу грустить, мнѣ жизнь не надоѣла,
Попрежнему она мнѣ дивно хороша,
И осени въ отвѣтъ звучитъ моя душа,
И вѣритъ и поетъ, какъ вѣрила и пѣла.
. . . .
Я радостнѣй пойду къ чудесному порогу,
Гдѣ каждому изъ насъ неощутима плоть . . .
Обогати меня улыбками, Господь,
Благослови на свѣтлую дорогу! (стр. 50).

Тѣмъ же бодрымъ чувствомъ, той же свѣжестью вѣетъ и отъ слѣд. строфъ:

Мы прошедшее забудемъ
И грядущимъ станемъ жить,
Чтобы снова вѣрить людямъ,

Думать, плакать и любить.
Разгадать загадки вѣчной
Намъ разумно не дано, —
Только въ жизни безконечной
Всѣ мы — вѣчное звено (стр. 127).

Четырехстопный сонетъ на стр. 93 проникнутъ тѣмъ же свѣтлымъ, полнымъ жизни настроеніемъ:

Я грустныхъ пѣсень не слагаю,
Я темной скорбью не объятъ,
Я жизни тонкій ароматъ
Въ созвучья стройныя вплетаю.
Я журавлей весеннихъ стаю
Въ лазурномъ небѣ слушать радъ;
Когда на югъ они летятъ,
Я съ ними въ грезахъ улетаю.
Я вѣчность чувствую во всемъ,
Я берегу для вдохновенья
Улыбки въ сердцѣ молодомъ.
Я всѣхъ зову въ мой міръ святой,
Чтобъ даже смерть и тайну тлѣнья
Считать желанной красотой.

Полный упованья взглядъ на будущее и вѣра въ загробную жизнь подсказываетъ нашему автору такія прекрасныя строки:

. . . . По вечерамъ, заканчивая день,
Приблизившій меня къ грядущему покою,
Внимаю сказкамъ звѣздъ, сродняюсь съ тишиною
И къ небу восхожу еще одну ступень (стр. 124).

Положительные взгляды, высказываемые въ только что приведенныхъ стихотвореніяхъ, побуждаютъ насъ предполагать въ авторѣ добрыя чувства человѣка, которому должно быть дорого

семейное начало. И дѣйствительно, вотъ строки, посвященныя имъ матери (стр. 147):

....Ты въ креслѣ, я у ногъ: начало разговора —
Заботъ и радостей размотанный клубокъ.
Давно минувшее меня волнуетъ живо:
Я слушаю опять, какъ сказочное диво,
Романъ единственный, романъ съ моимъ отцомъ,
И жду и знаю я, что на лицѣ твоемъ
Вдругъ вспыхнутъ двѣ слезы, алмазами сверкая....
Неуловимая поэзія святая!

Вотъ какъ въ Письмѣ къ другу (стр. 241) нашъ авторъ описываетъ мать своего ребенка:

....Бываетъ, по ночамъ
Не спится ей, когда онъ боленъ, и украдкой
Проходитъ въ дѣтскую она и надъ кроваткой
Стоитъ задумчиво, прислушиваясь къ снамъ.
А утромъ горячо цѣлуетъ и ласкаетъ....
Кто этой прелести въ семьѣ не понимаетъ?
Кто счастіемъ такимъ дышать не грезитъ самъ.
Вѣдь только въ матери есть нѣжная забота,
Неуловимое, плѣнительное что-то!

Переворачиваемъ страницу и въ концѣ того же Письма читаемъ:

Мы долго на крыльцѣ съ женой еще сидѣли,
Не знаю, звѣзды-ли таинственно велѣли,
Иль воздухъ мнѣ шепнулъ, но ласковой рукой
Я руку взялъ ея и съ тихимъ поцѣлуемъ
Сказалъ,—не помню какъ,—что счастьемъ я волнуемъ,
Что я люблю ее не первою мечтой
Неясной юности, а жизненнымъ сознаньемъ....
И нивы въ этотъ мигъ своимъ благоуханьемъ
Слились съ вечерней тишиной.

Русскій человѣкъ, вѣрующій, православный, хорошій семьянинъ не можетъ не любить въ русской женщинѣ того, что заставляетъ ее жертвовать собою, забывая себя, и «жить не такъ, какъ хочется, а такъ, какъ Богъ велитъ».

Въ поэмѣ «Ольгинъ день» нашъ авторъ такъ описываетъ героиню:

У дѣвушки иной, воспитанной въ столицѣ,
Краса махровая, но блѣдный духъ столицы.
Но Таня молодость въ деревнѣ провела,
Въ своемъ родномъ гнѣздѣ. Ей было много дѣла.
Отецъ подагрою страдалъ и изъ села
Ни шагу: вѣчно хмуръ. Тоска... а мать тучнѣла.
Вотъ Танѣ и пришлось и лѣтомъ, и зимой
Хозяйствомъ заправлять, повсюду быть самой,
Съ народомъ говорить сердечно и умѣло,
Пожертвовать землѣ не грезившей душой (стр. 287).

А вотъ и еще:

...Передъ лицомъ всей рати,
Восточной дикости поставившей предѣлъ, —
У русской женщины безъ счета милыхъ братій
И милосердія сосудъ не оскудѣлъ.
Прекрасный жребій палъ тому, кто тамъ, далеко, —
Напутствуемъ крестомъ заботливой сестры, —
Со славой перейдетъ сквозь яркій зной Востока
Въ другіе, свѣтлые, незлобные міры (стр. 144).

Стихотвореніе это написано пять лѣтъ назадъ, во время нашей войны съ Китаемъ, когда русской женщинѣ, какъ выражается нашъ авторъ, пришлось

Врагу и своему служить на полѣ брани,
Не требуя наградъ, подъ знаменемъ Христа.

Ознакомившись со стихами, въ которыхъ выражаются наиболѣе завѣтныя убѣжденія автора, мы въ правѣ ожидать отъ него горячей любви къ родинѣ; и точно, эта любовь заставила затрепетать самыя глубокія струны его души и извлекла изъ нихъ истинно поэтическія пѣсни.

Вы, читатель, конечно, помните извѣстные стихи Тютчева:

Эти бѣдныя селенья,
Эта скудная природа, —
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русскаго народа.

. . .

Раскройте сборникъ г. Жуковскаго на стр. 179; развѣ не сродни мысли Тютчева слѣдующее прекрасное произведеніе:

Размытая дорога,
Въ златомъ уборѣ кленъ,
Болото, два-три стога
И хмурый небосклонъ,
Въ оврагѣ снѣга пятна,
Зари неяркій свѣтъ —
Вотъ родины понятный
И милый мнѣ привѣтъ.
Все изстари убого,
Все спитъ, какъ-бы въ тиши,
Зато простору много
Для набожной души.
Вонъ куполъ церкви скромный
Надъ сѣренькимъ селомъ. . . .
Кто нищій, кто бездомный —
Склонись передъ крестомъ.

Любовь къ родинѣ у автора естественно переходитъ въ любовь къ русской деревнѣ, картины которой ему нерѣдко удаются:

Какъ хороши степные вечера.
Продремлютъ тихо до утра
Пушистыхъ ковылей серебряныя волны....
Какъ будто прямо изъ земли,
Весь красный, сказочный круглится мѣсяцъ полный;
Усталыя стада въ удушливой пыли
Подходятъ медленно къ селенью,
И длинные, съ задумчивою лѣнью,
Сгибаются, скрипя, къ колодцамъ «журавли»....
Къ ночлегу торопясь, безъ толку овцы блеютъ,
На разные стараясь голоса....
Зарею гаснущей чуть-чуть еще алѣютъ
Завороженныя отъ зноя небеса.... (Стр. 35).

Въ уже упомянутомъ «Письмѣ къ другу» вотъ какъ высказывается авторъ, говоря о сынѣ:

Хотѣлось бы ему подать житейскихъ силъ,
Все свѣтлое открыть его послушной волѣ,
Чтобъ не мечтой одной онъ ближняго любилъ,
А дѣломъ доказалъ къ другому состраданье
И былъ-бы такъ же простъ, какъ просто все кругомъ,—
Все русское: поля, рѣчонки безъ названья,
И бѣдная изба, и церковь надъ селомъ (стр. 244).

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 258) авторъ описываетъ доску расколовшейся иконы, кѣмъ-то неизвѣстнымъ помѣщенной подъ досчатымъ навѣсомъ, въ опушкѣ, у полей:

Въ эту сѣнь тропинкой узкой
Приходилъ, да и придетъ
Молча, вѣрующій русскій,
Незатѣйливый народъ.
Не узнаю я, давно ли
Ликъ иконы надъ ручьемъ...

Только вѣтеръ въ чистомъ полѣ
Знаетъ, вѣдаетъ о томъ.
Лишь одно мнѣ скажутъ нивы:
Широка, безмолвна Русь.
И свѣтлѣй мои порывы, —
На ручей перекрещусь.

IV.

У г. Жуковскаго много стихотвореній посвящено природѣ; каждое изъ временъ года даетъ пищу его вдохновенію. Вотъ какъ самъ онъ выражаетъ свое отношеніе къ природѣ:

* * *

Мнѣ легко съ природой вмѣстѣ
Грусть и счастье раздѣлять;
Ей, отзывчивой невѣстѣ,
Радъ я все пересказать.
Полусловомъ и намекомъ
Мысль и сердце отдаю, —
Въ морѣ темномъ и глубокомъ
Прячетъ грусть она мою.
Слезы прячетъ въ небѣ синемъ,
Много хочетъ накопить,
Чтобъ страдающимъ пустынямъ
Дождь живительный пролить.
Счастье солнечнымъ чертогамъ
Повѣряетъ уберечь,
И въ отвѣтъ моимъ тревогамъ
Говоритъ родную рѣчь.
Говоритъ приливомъ звучнымъ
Неразгаданныхъ морей,
Мелкимъ бисеромъ докучнымъ
Разрыдавшихся дождей.
Говоритъ звѣздой жемчужной,

Въ шумѣ лѣса рѣчи льетъ
И всегда душѣ недужной
Откликъ ласковый найдетъ (стр. 33).

Въ этомъ, въ общемъ удачномъ стихотвореніи, мы не можемъ однако одобрить сравненія дождевыхъ капель съ бисеромъ, сравненія повторяющагося неоднократно у г. Жуковскаго. Намъ кажется, что не слѣдуетъ сравнивать явленій природы съ дѣломъ человѣческихъ рукъ. Не нравится намъ и эпитетъ «жемчужная» въ приложеніи къ звѣздѣ, какъ неподходящій.

Но авторъ сулитъ намъ не слишкомъ много, говоря, что ему понятенъ языкъ природы; мы увидимъ, что онъ умѣетъ ее чувствовать и почерпаетъ въ ней нерѣдко весьма счастливыя поэтическія настроенія. Напр., описывая два полевыхъ цвѣтка, нѣжно, кротко цѣлующіеся съ пчелою и просящіе у звѣздъ чудныхъ, яркихъ сказокъ, авторъ говоритъ:

Точно лепестками о судьбѣ гадая,
Вѣтеръ шаловливый прилеталъ украдкой (стр. 142).

Развѣ не хорошо это изображеніе вѣтерка, обрывающаго лепестки и какъ будто гадающаго?

Особенно много стиховъ посвящаетъ авторъ веснѣ:

Почти растаявшаго снѣга
На пашняхъ блещутъ острова,
Но свѣжей зеленью побѣга
Не смѣетъ выглянуть трава,
Еще морозной кисеею
На зоряхъ скрыты колеи,
Но въ полдень съ вязкою землею,
Шумя, бесѣдуютъ ручьи.
Идетъ прозрѣвшая природа
Въ преддверье свѣтлое весны,
А смерть и сонъ стоятъ у входа,

Грядущей жизнью смущены:
И тонкій снѣгъ на черныхъ пашняхъ,
И въ колеяхъ кисейный дымъ, —
Все это слѣдъ ихъ чаръ вчерашнихъ,
Прощенныхъ небомъ голубымъ (стр. 42).

Морозная кисея снѣга и кисейный же его дымъ нѣсколько портятъ это милое стихотвореніе.

Грѣетъ солнце золотое,
Вѣетъ оттепели духъ,
Вѣтеръ — ласковый пастухъ —
Гонитъ въ поле голубое
Облаковъ весенній пухъ.
Талымъ снѣгомъ напоенъ
Садъ шумящій; дубъ чернѣе...
Налетѣвъ со всѣхъ сторонъ,
Безпокоятся въ аллеѣ
Стаи галокъ и воронъ.
Крыша стараго сарая
Яркимъ мохомъ поросла....
И улыбками тепла, —
Неба трепетъ отражая, —
Лужъ сверкаютъ зеркала.
Такъ и жду, что сельскій храмъ
Колокольнымъ встрѣтитъ звономъ
Бодрой оттепели гамъ:
Онъ крестомъ позолоченымъ
Внемлетъ свѣтлымъ небесамъ.
Этотъ крестъ видалъ не мало
Знойныхъ дней, суровыхъ зимъ...
Что-жъ такъ блещетъ? Что же съ нимъ?
Знать весна поцѣловала
Поцѣлуемъ молодымъ (стр. 48).

Прекрасное описаніе весны; но мы бы поставили въ упрекъ автору заключеніе: кресту, символу страданія и отреченія, — не пристало заблестѣть отъ игриваго, нѣсколько эротическаго привѣта весны.

Но вотъ, на стр. 125, еще прекрасное весеннее стихотвореніе:

Таетъ снѣгъ, ручьи сверкаютъ
По холоднымъ колеямъ,
Рощи грозами мечтаютъ,
Внемля вешнимъ голосамъ.
На разливахъ стаи утокъ
Плещутъ влагой голубой...
Отчего я сталъ такъ чутокъ
Къ этой прелести земной?
Оттого ли, что знакомой
Лаской вѣетъ мнѣ опять,
И съ неясною истомой
Не могу я совладать?
Оттого-ль, что ярче зори
Стали сердцу моему?....
Хорошо мнѣ на просторѣ,
Самъ не знаю, почему,
И весна мнѣ не отвѣтитъ,
И грозѣ не разсказать...
Развѣ то, что вѣчно свѣтитъ,
Можно словомъ передать!

Не правда ли, очень хорошо, и даже вызывающія улыбку риѳмы «утокъ» и «чутокъ» не портятъ общаго впечатлѣнія.

Изъ весеннихъ пѣсенъ (стр. 36):

Въ зеленый дымъ одѣта
Знакомая береза:
Она проснулась къ жизни
Отъ первыхъ слезъ разсвѣта.

Ей снилась дрожь долины,
Ей снились: шумъ весенній,
И небо голубое,
И голосъ журавлиный.
На небѣ звѣздоокомъ
Грозой клубятся тучи,
И грудь березы чуткой
Вскипаетъ сладкимъ сокомъ.
Неяснымъ вешнимъ чудомъ
Наполненъ воздухъ тонкій...
И ливня ждетъ береза,
Чтобъ вспыхнуть изумрудомъ.

«Чтобъ вспыхнуть», какъ нами упомянуто выше, неудобопроизносимо, но.... совершенство встрѣчается такъ рѣдко!

Перевернемъ страницу:

ЧЕРЕМУХА ЦВѢТЕТЪ (стр. 38).

Черемуха душистая
Цвѣтами убрана
И шепчетъ солнцу ясному:
«Прохлада мнѣ нужна!
Ласкай меня, но жаркою
Весной во время».
Для милой, для черемухи
Свѣжѣе стали дни.
И вся благоуханная,
Роняя лепестки,
Цвѣтетъ, цвѣтетъ черемуха
Въ оврагѣ у рѣки.
Съ утра до позднихъ сумерекъ
Со всѣхъ концовъ земли
Въ цвѣтахъ ея торопятся
Тяжелые шмели.
И душу пьютъ медовую,

И звонко такъ жужжатъ:
«Черемуха, черемуха,
Какъ свѣтелъ твой нарядъ!»
И сладко ей, и радостно
Въ отвѣтъ благоухать
И въ нѣжномъ содроганіи
Цвѣсти и отцвѣтать.

Это одно изъ удачнѣйшихъ, если не самое удачное стихотвореніе г. Жуковскаго; оно можетъ украсить собою любую хрестоматію. Какъ свѣжо, какъ тонко и правдиво, какъ поэтично выражено распространенное повѣрье, что становится холоднѣе при цвѣтеніи черемухи. По нашему мнѣнію, Тютчевъ или Фетъ не постыдились-бы подписаться подъ этими стихами.

Мало въ чемъ уступаетъ имъ и слѣдующее:

Какъ свѣтлы твои восходы,
Вешній день, душистый день...
Сломанъ ледъ, рѣзвятся воды,
Скоро тронется сирень,
И аллея вѣковая,
По приказу грозъ и мая,
На себя набросить тѣнь.
Липы ждутъ пчелиныхъ пѣсенъ,
Пчелы — липовыхъ цвѣтовъ:
Зимній улей сталъ имъ тѣсенъ,
Медомъ вѣетъ отъ луговъ...
Вѣетъ сказкой ароматной,
Вѣетъ тайной благодатной
Вешнихъ грезъ и жаркихъ сновъ. (Стр. 13).

Опускаемъ заключительную строфу, какъ менѣе удачную. Чтобы покончить съ весенними стихотвореніями, приведемъ еще одно (стр. 139):

Мы съ тобой душистыхъ ландышей
Въ юной рощѣ наберемъ.
Мы съ утра до позднихъ сумерекъ
Окна настежь распахнемъ!
Ландышъ — свѣтлое желаніе,
Роща — сердца глубина,
Окна настежь — упованіе,
А за окнами — весна!
Юной рощѣ, свѣжимъ ландышамъ
Будетъ время умирать,
А теперь имъ жить назначено,
Ихъ порывъ — благоухать.

Безпощадный здравый смыслъ хотѣлъ-бы придраться, требуя объясненій, почему роща — это сердца глубина, а окна настежь — упованіе. Но поэтическіе порывы, какъ мы это часто видимъ у одного изъ величайшихъ нашихъ лириковъ — Фета, не считаются съ разсудкомъ, который принужденъ умолкнуть, когда свѣжо и юно заговоритъ поэзія. И мы не можемъ не назвать этого стихотворенія высоко поэтичнымъ и прекраснымъ.

Отъ весны перейдемъ къ лѣту.

Хорошо изображеніе засухи на стр. 10:

Душный, томительный выдался день...
Садъ утомленный покинула свѣжая тѣнь,
Низомъ, надъ рѣчкой, стрижи проносились стрѣлой...
Пахло грозой.
Въ полдень нависла горячая мгла,
Мухи звенѣли и бились, скользя у стекла...
Гдѣ-то вдали, надъ вздыхающимъ пылью селомъ,
Вздрагивалъ громъ.
Ждали дождя и лѣса, и луга;
Каждая капля, казалось, была дорога....
Тучи не плакали, тучи лѣниво ушли
Прочь отъ земли.

Приведемъ еще изъ стихотвореній, внушенныхъ лѣтнею порой, одно, показавшееся намъ наиболѣе удачнымъ:

УТРО (стр. 31).

Проснулся лѣсъ туманный,
Росою лугъ умытъ,
Лиловый колокольчикъ
Къ заутренѣ звонитъ.
Цвѣты свою молитву
Душистую поютъ,
И бархатныя пчелы
Ихъ пыль ночную пьютъ.
Вчера, когда взволнованъ
Я ждалъ заката дня,
И лѣсъ, и лугъ зеленый
Глядѣли на меня.
Мнѣ грезилось о счастьѣ,
О томъ, что я любимъ.
Цвѣты благоухали
Въ отвѣтъ мечтамъ моимъ.
И вотъ сегодня утромъ
Поэзія полей
Разсказываетъ небу
Все то же, но сильнѣй.
Чуть слышный, свѣжій шопотъ
Надъ травами бѣжитъ. . .
Лиловый колокольчикъ
Къ заутренѣ звонитъ.

Изъ стиховъ, навѣянныхъ «порою увяданья», выпишемъ конецъ Осени (стр. 52); не приводимъ всей піесы, такъ какъ не считаемъ ее удачной, но заключеніе заслуживаетъ вниманія:

Милой осени видѣнье,
Слезы сказки золотой

Дали мнѣ проникновенье
Въ міръ прекрасный, міръ иной,
Гдѣ, другъ друга дополняя,
Жизнь и смерть передо мной
Спорятъ, вѣчность созидая.

Впечатлѣніе зимы подарило г. Жуковскому премилую, полную поэзіи піесу, которою мы и закончимъ наши выписки:

ЛѢСНОЙ ШОПОТЪ (стр. 83).

Утопая въ снѣгу, къ милой елочкѣ
Подбѣжалъ опечаленный гномъ;
Онъ цѣлуетъ ей нѣжно иголочки
И лѣснымъ говоритъ языкомъ:
«Ты весной колыхала зеленыя
На вѣтвяхъ твоихъ свѣчи. . . забудь!
Скоро вспыхнутъ другія — зажженныя,
Капнетъ воскъ на шершавую грудь:
Будешь гордо звенѣть ты колечками
Золотыхъ, но бумажныхъ цѣпей;
Будешь тѣшить безсчетными свѣчками
Удивленныхъ, счастливыхъ дѣтей.
Но не вѣрь красотѣ позолоченной,
Не любуйся собой въ зеркала:
Не цвѣтущей тебя, но подточенной,
На веселіе жизнь привела.
Догорятъ надъ шелковой иголочкой
Восковые, мерцая, огни. . . .
Что-то будетъ съ тобой, моей елочкой?. . .
Подойдутъ невеселые дни.
Обними меня пухлыми вѣтками,
Поцѣлуй, побольнѣй уколи,
Да простись навсегда съ однолѣтками:
Увезутъ тебя съ нашей земли.

Никогда не увидишь ты ельника,
Изумрудныхъ свѣчей не зажжешь. . .
Всѣ мы станемъ съ зарею сочельника
Вспоминать твою вешнюю дрожь,
Вспоминать, какъ на небо весеннее
Набѣгала, сверкая, гроза;
Какъ все глубже, полнѣй и священнѣе
Разгоралась небесъ бирюза.
Ну, прощай! И, прильнувъ къ своей елочкѣ,
Бородатый сѣдой старичекъ
Цѣловалъ молодыя иголочки,
Отойти и забыться не могъ.

Указанныя нами удачныя стихотворенія г. Вл. Жуковскаго могли бы породить въ читателѣ сомнѣніе въ справедливости взгляда, который не позволилъ намъ въ началѣ этого разбора признать разсматриваемаго автора поэтомъ. Но если изъ 142 произведеній, входящихъ въ сборникъ, мы могли набрать лишь 20 удачныхъ, изъ числа которыхъ нѣкоторыя все же не безупречны, то едва-ли нашъ приговоръ слишкомъ суровъ или пристрастенъ.

Мы не отрицаемъ въ г. Жуковскомъ таланта; стихъ его, хоть и бываетъ не довольно пѣвучъ и какъ будто жёстокъ, нерѣдко отвѣчаетъ требованіямъ поэтики и подчиняется автору, который успѣлъ имъ овладѣть. Съ годами число удачныхъ вещей прибываетъ: такъ за 1893 годъ мы насчитали всего двѣ удачныя піесы, за 1898-й годъ — четыре и за 1900-й — шесть. Правда, изъ стихотвореній написанныхъ въ 1901 году, намъ понравилось только два, изъ помѣченныхъ 1902 и 1904 годомъ ни одного не отнесено нами къ числу стоющихъ вниманія, а изъ сочиненныхъ въ 1903 году мы выдѣляемъ только одно поэтическое стихотвореніе.

Г. Жуковскому необходимо выработать болѣе строгую оцѣнку своихъ произведеній, печатать не все, что выльется изъ подъ пера и стараться брать не количествомъ, а качествомъ.

V.

Разборъ стихотвореній г. Жуковскаго былъ уже написанъ, когда авторъ дополнительно представилъ на соисканіе Пушкинской преміи книжку: Хозе-Марія де-Эредіа. Сонеты въ переводѣ Владиміра Жуковскаго. С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина. 1899. Переводчикъ задался крайне трудной и неблагодарной цѣлью; какъ самъ онъ говоритъ въ краткомъ предисловіи, имъ «предлагаются тѣсному кругу истинныхъ любителей поэзіи не всѣ, а болѣе интересные сонеты французскаго поэта». Задача трудная тѣмъ болѣе, что переводчикъ изъ 31-й піесы Эредіа только въ пяти не захотѣлъ или не сумѣлъ строго соблюсти размѣра и числа стиховъ подлинника. Въ четырехъ стихотвореніяхъ г. Жуковскій, сохранивъ до нѣкоторой степени форму сонета, замѣнилъ шестистопный ямбъ французскаго поэта дактилемъ (гекзаметромъ или пентаметромъ), и только одна піеса *Рабъ* (стр. 27) содержитъ въ себѣ не 14 обязательныхъ для сонета строкъ, а 20 стиховъ шестистопнаго ямба. Остальные 26 стихотвореній переданы въ сонетахъ, изъ которыхъ цѣлыхъ 16 могутъ похвалиться строжайшей правильностью.

Изъ всѣхъ стихотворныхъ формъ, сонетъ одна изъ труднѣйшихъ: она требуетъ 14 строкъ, при чемъ въ первыхъ восьми повторяются по четыре раза однѣ и тѣ же риѳмы на два окончанія. Поэтому вполнѣ правильные сонеты рѣдко встрѣчаются въ литературѣ. Каковъ же долженъ быть трудъ, чтобы удачно перевести сонетъ съ чужого языка и при томъ сохранить всю строгость формы!

Задача г. Жуковскаго и неблагодарна: какъ ни великолѣпны сонеты Эредіа (Les Trophées par José-Maria de Heredia, Paris 1893), какъ ни блещутъ они звучностью и поразительной умѣстностью и вѣрностью выраженій, какъ ни богаты поэтическими образами — въ нихъ мало того, что составляетъ главную приманку для переводчика — чувства. Чтобы хорошо перевести, надо заразиться чувствомъ, а гдѣ его мало — какъ заразиться?

Вотъ какъ отзывается объ этомъ Парнасцѣ и членѣ Французской Академіи безвременно умершій графъ П. Д. Бутурлинъ, самъ превосходно овладѣвшій формою сонета: «Я на дняхъ получилъ Les Trophées par José-Maria de Heredia. — Мнѣ кажется, что искусство не можетъ идти дальше, не можетъ дать больше. — Подъ словомъ: *искусство*, я здѣсь разумѣю *умѣніе владѣть словами*... Heredia занимаетъ совершенно особое мѣсто въ литературѣ, — онъ *поэтъ словъ*. Въ его рукахъ они блестятъ, играютъ, искрятся и переливаются, какъ драгоцѣнные камни... Они тѣсно и прочно вправлены *руками* истиннаго художника въ изящное кольцо сонета; — каждое слово на своемъ мѣстѣ, и, видя его тамъ, невольно сознаешь, что никакое другое слово не могло бы его замѣнить... У него нѣтъ ничего лишняго, но за то онъ выражаетъ все, что онъ хотѣлъ, и такъ именно, какъ онъ хотѣлъ. Поэтому всѣ его сонеты производятъ впечатлѣніе какой-то удивительной цѣльности, и многіе изъ нихъ представляютъ намъ грандіознѣйшія картины. — Право, иные кажутся намъ больше, чѣмъ сонетъ можетъ быть. — И это только благодаря изумительной точности въ выборѣ каждаго слова... Въ этихъ удивительныхъ сонетахъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда работы. — Конечно, онъ надъ ними много работаетъ — спора нѣтъ... Вдохновеніе проявляется у него скорѣе въ выраженіи мысли, нежели въ самой мысли; поэтому читатель постоянно любуется, какъ художникъ передъ дивной статуей, но никогда не *увлекается*, какъ юноши передъ живою женщиной. Но что же изъ этого? Heredia — декоративный поэтъ; но вѣдь онъ не желалъ быть инымъ, и въ этомъ избранномъ имъ родѣ онъ достигъ совершенства. Слѣдовательно, онъ — великій поэтъ, и его сонеты — одно изъ лучшихъ произведеній современнаго искусства...». (Стихотворенія графа Петра Дмитріевича Бутурлина. Кіевъ, 1897, стр. XXIII).

VI.

Посмотримъ какъ нашъ переводчикъ справился со своею задачей.

И въ оригинальныхъ стихотвореніяхъ г. Жуковскаго, и въ его переводахъ весьма нерѣдко встрѣчаются выраженія совсѣмъ неудачныя. Вотъ примѣры:

Въ первомъ сонетѣ (неправильномъ, такъ какъ ямбъ въ немъ замѣненъ дактилемъ) читаемъ:

Тамъ, гдѣ *смѣется* фонтанъ серебристой струею, —
Крадется знойное *солнце въ своей многоцвѣтной пыли.*

Въ подлинникѣ:

Le soleil, à travers les cimes incertaines,
Et l'ombre où rit le timbre argentin des fontaines,
Se glisse, darde et luit en jeux étincelants.

«Смѣется» не фонтанъ, а его серебристый звукъ; и солнце крадется не «въ многоцвѣтной пыли», что совершенно безсмысленно, а сверкающей игрой. Въ томъ же стихотвореніи «Мечетъ богиня по воздуху *искры* (?) своей тетивою», тогда какъ у Эредіа: Faisant voler les traits de la corde tendue, т. е. просто мечетъ стрѣлы. — Въ «Персеѣ и Андромедѣ» встрѣчается странное выраженіе: «крылатый *смолкъ* полетъ». Въ подлинникѣ ничего подобнаго нѣтъ. — Тамъ же: «Любовница тантъ отъ моря станъ нескромный» — вполнѣ излишняя предосторожность послѣ того, что Персей унесъ спасенную въ объятьяхъ, и уже прозвучало «лобзаніе»; къ чему этотъ избытокъ цѣломудрія передъ моремъ, когда она уже «рыдая и смѣясь къ Персею тихо льнетъ». У Эредіа и образнѣе, и проще, и естественнѣе:

Elle, d'un faible effort, ramène sur la croupe
Ses beaux pieds qu'en fuyant baise un flot vagabond.

Въ похищеніи Андромеды, когда «сквозь ночь лазурную, въ надзвѣздной вышинѣ летитъ крылатый конь», переводчикъ, начавъ такъ хорошо, продолжаетъ: «Ливанъ въ туманѣ виденъ *съ кручи*», что уже совсѣмъ не хорошо и вовсе не вызвано подлинникомъ. — Заключенъ этотъ сонетъ преплохимъ окончаніемъ:

Отъ яркаго Тельца къ созвѣздью Водолея
Разсѣяны лучи въ холодной высотѣ....
И тѣнь любовниковъ трепещетъ, въ небѣ рѣя.

У Эредіа нѣтъ ни «разсѣянныхъ лучей», ни «холодной высоты», а чудесно говорится, какъ въ темной лазури загораются созвѣздія Персея и Андромеды: Ils voient... leurs constellations poindre dans l'azur sombre.

Стараніе какъ можно ближе и дословнѣе подойти къ рѣчи французскаго поэта иногда оказываетъ плохую услугу переводчику; такъ въ «Погибшемъ Мореходѣ» Au pli... de la mouvante dune переведено: «Въ морщинѣ берега». А заключительное трехстишіе:

O Terre, ô Mer, pitié pour son ombre anxieuse!
Et sur la rive hellène où sont venus ses os,
Soyez-lui, toi, légère, et toi, silencieuse,

передано очень неудачно, такъ:

О, море! О, земля! Душѣ покоя надо.
Онъ кости отдалъ вамъ, онъ плылъ издалека...
Ты, море, не шуми! Ты, *легче будь*, Эллада!

Спѣшу оговориться, что это французское Soyez-lui, toi (Terre), légère, et toi (Mer), silencieuse, напоминающее русское «земля надъ нимъ пухомъ», представляетъ значительную трудность для перевода; но г. Жуковскій ея не одолѣлъ.

Въ «Состязаніи», въ общемъ довольно удачномъ сонетѣ, въ которомъ описана античная бронзовая статуя — изображеніе бѣгущаго юноши, — попадается строка: «И, кажется, атлетъ живымъ *сбѣжалъ* изъ горна»; это досадное *сбѣжалъ* вмѣсто выбѣжалъ, да еще «Всѣ мускулы живутъ усиліемъ стальнымъ» портятъ впечатлѣніе цѣлаго. — Излишнею подстрочностью и близостью къ подлиннику объясняются слѣдующія странности: на стр. 64 «*отблескъ* пурпурной одежды ластится къ стройной рукѣ Клеопатры», или (стр. 66) императоръ *багряный* (l'Imperator

sanglant), или (стр. 67) «задыхались небесные своды» (ciel étouffant), и въ томъ же сонетѣ «безбрежныя очи», тогда какъ у Эредіа просто: larges yeux. — Въ «Видѣніи въ Египтѣ»: «Съ зенита знойнаго *отвѣсно день упалъ*» (Du zénith aveuglant le jour tombe d'aplomb), а сфинксы «встаютъ испуганно *въ одинъ ударъ когтей*» (d'un seul coup se dressant sur leurs griffes) и «Луна волшебная на плиты залъ старинныхъ набросила узоръ своихъ видѣній *длинныхъ*» (La lune, eclatant au pavé froid des salles, prolonge étrangement des ombres colossales). Наконецъ въ заключительномъ сонетѣ: «Нашъ духъ расплавится въ горячей вышинѣ». Подобныя выраженія не могутъ быть ни одобрены, ни оправданы дословной передачей подлинника. — Переводчику надо твердо помнить, что для вѣрнаго изложенія переводимой мысли иногда надо не приближаться къ выражающимъ ее словамъ, а, напротивъ, отдаляться отъ нихъ.

Но соблюденіемъ словъ подлинника не могутъ быть объяснены недочеты, допускаемые нашимъ переводчикомъ, когда онъ, не вызываемый на то своимъ авторомъ, говоритъ про «*изрѣзанную тѣнь*» горъ, про «*вечернее вымя*» и «*лакомую ладонь*». — Ничего подобнаго нѣтъ у Эредіа. — Послѣднія два выраженія до того необыкновенны, что читатель могъ бы усумниться въ ихъ подлинности. Однако, на стр. 57 читаемъ: «Пусть утренній удой еще не тронутъ мною, — съ *вечернимъ выменемъ* (!!) идутъ уже стада». И далѣе, въ томъ же сонетѣ: «Базарнымъ вечеромъ на *лакомой ладони* звенятъ динаріи, и блещетъ серебро». Слова *вечеръ*, такъ изобрѣтательно приспособленный переводчикомъ къ *вымени*, и *лакомая*, болѣе искусственно, чѣмъ искусно приданное *ладони*, отсутствуютъ въ соотвѣтствующихъ французскихъ стихотвореніяхъ. Въ сонетѣ «Пастухъ» (стр. 25) Геката награждена малопонятнымъ эпитетомъ *среброокой*, тогда какъ Эредіа упоминаетъ только œil divin. — Во второмъ сонетѣ *Востока и тропиковъ* говорится о древней гробницѣ, гдѣ фараоны заключены въ «*скорбную мастику*», что едва-ли удачно передаетъ французское la bandelette et le funèbre enduit.

Непозволительны также нѣкоторыя тривіальныя и пошленькія выраженія, допускаемыя нашимъ переводчикомъ, какъ напр. Панъ, любовникъ и *знатокъ* нимфъ, или *артачится* въ примѣненіи къ Пегасу, или *смуглянка*, какъ названа Клеопатра.

VII.

Послѣ этой долгой и, быть можетъ, придирчивой погони за промахами разсматриваемаго труда, постараемся найти въ немъ и положительныя стороны. Мы должны отдать ему справедливость, что и при наличіи перечисленныхъ недостатковъ г. Жуковскому удается передавать французскіе стихи на столько близко къ подлиннику, вѣрно и точно, что въ каждомъ сонетѣ легко и безъ заглавія узнать, съ какою именно изъ піесъ Эредіа переводчику хотѣлось насъ познакомить. Это—достоинство, свойственное далеко не всѣмъ переводчикамъ. Оно удваивается еще и тѣмъ соображеніемъ, что у Эредіа, какъ выразился о немъ французскій критикъ, академикъ Брюнетіеръ, болѣе художественности, чѣмъ поэзіи[1]), а слѣдовательно, и передача становится несравненно труднѣе и тѣмъ заслуга г. Жуковскаго больше.

Привожу цѣликомъ первый изъ трехъ сонетовъ подъ общимъ заглавіемъ «Персей и Андромеда».

АНДРОМЕДА ПЕРЕДЪ ЧУДОВИЩЕМЪ.

Еще жива, увы, царевна дочь Кефея.
Прикована къ скалѣ, на казнь обречена,
Напрасно рвется прочь и мечется она,
Въ рыданіяхъ своихъ замолкнуть не умѣя.
Сердитый океанъ шумитъ, грозою вѣя;
Бурлитъ у берега вспѣненная волна....
Испуганнымъ очамъ повсюду смерть видна:

---

1) L'évolution de la poésie lyrique en France au dix-neuvième siècle. Leçons professées à la Sorbonne par Ferdinand Brunetière. Paris 1895, p. 195.

Все ближе страшный зѣвъ чудовищнаго змѣя.
Вдругъ зычно конь заржалъ въ туманѣ голубомъ...
Такъ въ яркихъ небесахъ гремитъ нежданный громъ.
Взглянула плѣнница, — дрожитъ, въ оковахъ стоя:
Стремительный Пегасъ летитъ на помощь къ ней....
Онъ вьется на дыбы подъ тяжестью героя,
Надъ моремъ тѣнь его все шире и длиннѣй. —

Слѣдующіе два сонета менѣе хороши; но во второмъ очень удачно окончаніе:

. . . . конь, разсерженный упругими волнами,
По зову всадника на крылья припалегъ —
И бьетъ по облакамъ горячими крылами.

Такъ же удачны двѣ строфы третьяго изъ этихъ стихотвореній:

Сквозь ночь лазурную, въ надзвѣздной вышинѣ
Летитъ крылатый конь, клубитъ дыханьемъ тучи;
Онъ крыльями шуршитъ, отъ перьевъ — гулъ созвучій;
Онъ мчитъ любовниковъ на вогнутой спинѣ.
. . . .
Отъ звѣздъ до новыхъ звѣздъ взлетая безъ усилья,
Широкимъ парусомъ Пегасъ расправилъ крылья, —
На крыльяхъ — колыбель обнявшейся четѣ.

Въ приведенныхъ стихахъ переводчику удалось соединить близость къ подлиннику съ красотою и образностью выраженій и неумолимостью сонета.

Въ отдѣлѣ «Эпиграммы и буколики» отмѣтимъ стихотвореніе *Рабъ*, которое нельзя назвать сонетомъ, такъ какъ оно содержитъ 20 стиховъ, вмѣсто обязательныхъ 14-ти; казалось бы, эта вольность должна была бы облегчить переводчику точную передачу 14-ти строкъ подлинника; но г. Жуковскій упустилъ близость къ французскому тексту. Тѣмъ не менѣе получилось недурное стихотвореніе.

Въ слѣдующемъ сонетѣ того же отдѣла переводчикъ вполнѣ успѣшно передалъ и мысль, и форму подлинника:

ПАСТУХИ.

Пойдемъ къ ущелію тропинкою нагорной.
Тамъ гротъ и чистый ключъ, гдѣ любитъ добрый богъ
На травкѣ подъ сосной забыться отъ тревогъ
И на рожкѣ сыграть въ тѣни листвы узорной.
У мшистаго ствола ты привяжи проворно
Тяжелую овцу: она — ужъ близокъ срокъ —
Дастъ Пану молока, ягненка и творогъ,
А Нимфы плащъ соткутъ ему изъ шерсти черной.
Будь милостивъ къ намъ, богъ, хранитель горныхъ стадъ!
Твой аркадійскій склонъ и тученъ, и богатъ...
Молю!... Дрожитъ сосна... Онъ слышитъ, козлоногій!
Уйдемъ. Смолкаетъ день, закатомъ озаренъ...
Цѣннѣе алтаря, мой другъ, твой даръ убогій:
Въ сердечной простотѣ онъ богу принесенъ. —

Нѣсколько тривіальна эта *травка*, и непонятно, почему у сосны *узорная листва*. Едва ли богу нужно забываться отъ тревогъ; въ подлинникѣ il se plait à dormir sur un lit d'herbe, *и тревоги*, которыхъ не можетъ быть у бога, отсутствующія у Эредіа, понадобились переводчику только для риѳмы. Не совсѣмъ ясно, почему даръ пастуха цѣннѣе алтаря; въ подлинникѣ: Le don du pauvre, ami, vaut un autel de marbre, изъ чего видно, что дѣло не въ алтарѣ, а въ его мраморѣ. Но отбросивъ мелочныя придирки, укажемъ, что г. Жуковскій не только сохранилъ форму сонета, но даже удержалъ то же чередованіе окончаній стиховъ, что и въ подлинникѣ.

Изъ серіи «Богъ садовъ» (Hortorum deus) привожу первыя два стихотворенія:

I.

Чужой, не подходи! Я знаю, ты хитеръ!
Подъ кущами садовъ назрѣли торопливо
Тяжелый виноградъ и жирныя оливы:
Ты хочешь обокрасть меня, лукавый воръ!
Смотри, я стерегу! Эгинскимъ пастухомъ
Изъ пня смоковницы я сдѣланъ неумѣло.
Надъ нимъ, ваятелемъ, глумиться можешь смѣло,
Но съ богомъ не шути: Пріапъ отплатитъ зломъ.
Любимецъ моряковъ, съ галеры въ старину
Я весело глядѣлъ на хмурую волну,
Румяное лицо поднявъ надъ влагой пѣнной....
Мнѣ больше не видать привѣтливыхъ Цикладъ:
Презрѣнью обреченъ, я сторожу безсмѣнно
Отъ хитрыхъ грабежей плоды и виноградъ.

II.

Въ плетеной хижинѣ изъ травъ и тростника
Живетъ маститый дѣдъ съ покорною семьею.
Съ почтеньемъ отнесись къ семейному покою:
Не тронь чужихъ плодовъ, не пей изъ родника.
Я дѣдовской рукой поставленъ на гумнѣ;
Онъ выточилъ мой ликъ изъ прочной сердцевины,
Онъ холитъ для меня цвѣтущія маслины,
Не чтитъ другихъ боговъ и кланяется мнѣ.
Фіалки, темный макъ и колосъ золотой
Легли на мой колчанъ гирляндою живой.
Пріапъ не позабытъ семейною любовью,
И сельскій жертвенникъ два раза каждый годъ
Дымится набожно козлиной чистой кровью
И жертву новую съ молитвой мнѣ несетъ.

Приведенные оба перевода достаточно вѣрно передаютъ содержаніе соотвѣтствующихъ имъ французскихъ сонетовъ, но не

могутъ назваться сонетами въ виду того, что риѳмы первыхъ четверостишій не повторены во вторыхъ.

Если въ этихъ стихахъ нѣсколько озадачиваютъ *торопливое* назрѣваніе плодовъ и козлиная кровь, удостоенная названія *чистой*, то въ первомъ случаѣ это объясняется необходимостью риѳмы; что же касается послѣдняго, то переводчикъ значительно исказилъ намѣреніе автора, который имѣетъ въ виду le sang d'un jeune bouc impudique; чему никакъ не соотвѣтствуетъ *чистая*.

Вотъ одинъ изъ наиболѣе удавшихся г. Жуковскому сонетовъ, какъ по строгой отдѣлкѣ формы и поэтичности ея содержанія, такъ и по близости къ подлиннику; этимъ сонетомъ открывается отдѣлъ «Римъ и варвары»:

СВИРѢЛЬ.

Вечерній близокъ часъ. Промчалась горлицъ стая...
Зачѣмъ ты смолкъ, пастухъ? Ты холодомъ объятъ...
Когда поетъ свирѣль, и ручейки журчатъ, —
Свѣтлѣетъ грусть любви, въ созвучьяхъ отлетая.

Подъ старымъ яворомъ, гдѣ тѣнь легла густая,
Уютно на травѣ! Забудь блеянье стадъ!
Козѣ наскучило кормить своихъ козлятъ:
Пусть бродитъ по горамъ, побѣги объѣдая.

Я дамъ тебѣ свирѣль, — неравныхъ семь колѣнъ, —
Ихъ мягкій воскъ спаялъ, ихъ выточилъ Силенъ.
Я плачу, я смѣюсь волшебною свирѣлью!

Не бойся, подойди! Въ дыханіи святомъ
Моимъ таинственнымъ и звучнымъ камышомъ
Ты грезы и печаль повѣдаешь ущелью.

Здѣсь въ общемъ прекрасно выражены мысль и настроеніе подлиннаго сонета. Правда, во второй строкѣ переводчикъ вставилъ вопросъ и слова «Ты холодомъ объятъ», что не вполнѣ отвѣчаетъ французскому Rien ne vaut pour charmer une amoureuse

fièvre, въ 10-мъ стихѣ упоминается Сплепъ, выточившій свирѣль, тогда какъ Эредіа говоритъ только о его искусствѣ играть на ней. Наконецъ «Не бойся» 12-го стиха не вытекаетъ изъ подлинника, гдѣ стоитъ только Viens, и не оправдывается содержаніемъ. Но эти частныя неточности такъ мало вредятъ цѣлому, что мы не бросимъ за нихъ слишкомъ строгаго упрека переводчику.

Не можемъ не указать въ отдѣлѣ «Природа и грезы» на слѣдующую прекрасную вещь:

Зима. Мертвы поля... Мой милый садъ продрогъ...
Все смертью скошено... На берегъ рвется валъ...
И, холодомъ смущенъ, въ морщинахъ скучныхъ скалъ
Свернулся на цвѣткѣ послѣдній лепестокъ.
Но чѣмъ же напоенъ душистый вѣтерокъ?
Откуда онъ? Куда? Я думалъ и не зналъ,
А тонкій ароматъ мнѣ сердце опьянялъ,
И томныхъ чаръ его я уловить не могъ.
Мнѣ вѣтеръ подсказалъ: за далью голубой,
Гдѣ зноенъ и блестящъ лучъ солнца золотой,—
Томятся острова и пышные цвѣты....
И очарованный, съ родимыхъ береговъ,
Я съ жадностью вдыхалъ эѳирныя мечты
Горячею землей взлелѣянныхъ цвѣтовъ.

Въ этомъ сонетѣ безъ заглавія мы легко узнали сонетъ Эредіа, озаглавленный Brise marine, но не скроемъ, что переводъ нравится намъ болѣе подлинника, передъ которымъ имѣетъ то преимущество, что опускаетъ собственныя имена Atlantique, Antilles, Amérique и мало употребительныя, а потому изысканныя слова, какъ courtil, pistil или kymrique. Такими вычурными словами Эредіа нерѣдко уснащаетъ свои сонеты, и эта наклонность, по нашему мнѣнію, далеко не представляетъ собою главнѣйшей его заслуги. Г. Жуковскій понялъ это и, освободивъ

свой переводъ отъ излишняго баласта, передалъ ту же мысль легче и поэтичнѣе. Его сонетъ ни въ чемъ не отзывается переводомъ, въ немъ нѣтъ ничего вынужденнаго, вымученнаго, чѣмъ часто страдаютъ переводы; словомъ, онъ дѣлаетъ честь переводчику.

Кромѣ выписанныхъ удачныхъ сонетовъ, укажемъ еще, не приводя ихъ цѣликомъ, на слѣдующіе: «Пастухъ» (стр. 25), «Просьба мертваго,» «Старый рѣзчикъ» (единственный изъ отдѣла Средніе вѣка и Возрожденіе) и «Поэту Арману Сильвестру».

VIII.

На сколько сборникъ стихотвореній г. Жуковскаго не заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, ни полной, ни даже половинной Пушкинской преміи, ни просто почетнаго отзыва, на столько сонеты стóятъ того, чтобы Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности обратило на нихъ благосклонное вниманіе.

Трудъ, предпринятый нашимъ переводчикомъ, казалось бы, невыполнимъ, а между тѣмъ г. Жуковскій съ нимъ справился и, если изъ всего исполненнаго имъ цѣлая треть представляетъ собою переводы не лишенные поэтическихъ достоинствъ, и къ тому же вылившіеся въ труднѣйшую стихотворную форму, часто безъ ущерба для своего содержанія, то какъ не поставить этого въ заслугу переводчику? Думаемъ, что наша мысль покажется яснѣе, сославшись на французскую критику. Академикъ Жюль Леметръ[1]) отзывается объ Эредіа въ такихъ выраженіяхъ: «Онъ задался цѣлью вмѣстить цѣлый міръ образовъ въ небольшое число стиховъ, вполнѣ совершенныхъ, и какъ-бы заключить грезы языческаго бога въ малые, тонко отдѣланные сосуды. Слѣдовательно, ему пришлось избрать форму сонета, требующаго самоограниченія и почти совершенства, который не имѣетъ права быть

1) Jules Lemaitre de l'Académie Française. Les contemporains. Etudes et portraits littéraires. Paris 1902, p. 54.

болѣе или менѣе удачнымъ, а долженъ быть великолѣпенъ и безукоризненъ, или не быть вовсе».

Другой академикъ, Поль Буржэ[1]), восхищаясь стихами Эредіа, говоритъ: «Они своею силой и необычайной пластичностью достигаютъ такой живости образовъ, такой выпуклости предметовъ, что вся глубина мысли и размышленія, скрывающаяся за этими почти осязаемыми очертаніями, могла бы остаться незамѣченной.... Направленіе, съ начала до конца проникающее собою сборникъ *Трофеи* и составляющее его глубокую цѣльность, это безусловная объективность его поэзіи,— выраженіе слишкомъ грубое, за которое хотѣлось бы извиниться, примѣняя его къ неподражаемымъ сонетамъ такой тончайшей отдѣлки. Для писателей этой школы (Парнасцевъ, къ третьему поколѣнію которыхъ принадлежитъ Эредіа) художественное произведеніе, разъ сочиненное, должно существовать какъ предметъ независимый отъ того, кто его сочинилъ. Оно должно жить собственной жизнью, независимо отъ судьбы того, кто его создалъ. Это не значитъ, какъ говорили противники ихъ школы, чтобы художественное произведеніе, возникшее, такъ сказать, внѣ головы поэта, не могло быть ни нѣжнымъ, ни страстнымъ; но нѣжность и страсть потекутъ въ немъ, какъ течетъ въ нашихъ жилахъ кровь невидимая и горячая».

Еще одинъ критикъ, Ренэ Думикъ[2]), говоря, что Эредіа соединяетъ въ себѣ ученаго историка и филолога съ художникомъ, указываетъ: «Научная безличность и художественное совершенство,— вотъ что хочется сказать, говоря о соединеніи науки и искусства, и эту программу, ясно сознавъ ее, авторъ имѣлъ заслугу приложить къ *Трофеямъ* и провести ее въ нихъ».

Принимая во вниманіе особенности поэзіи Эредіа, указанныя въ приведенныхъ критическихъ отзывахъ, мы должны признать,

---

1) Les Annales Politiques et Littéraires. 8 octobre 1905. José-Maria de Heredia par Paul Bourget, p. 227.

2) Revue des deux mondes. Revue littéraire par René Doumic. 15 octobre 1905, p. 926.

что его переводчику представлялись затрудненія почти непреодолимыя; и тѣмъ не менѣе г. Жуковскому удалось побѣдить ихъ, если не на всемъ протяженіи его книжки, то на многихъ ея страницахъ. А потому мы полагаемъ, что этотъ трудъ заслуживаетъ поощренія и можетъ быть увѣнчанъ почетнымъ отзывомъ.

К. Р.

IX.

Подъ осень, стихотворенія Н. Б. Хвостова, *1901—1904. С.-Петербургъ. 1905.*

Авторъ уже нѣсколько знакомъ Разряду Изящной Словесности: четыре года тому назадъ было представлено Собраніе стихотвореній Н. Б. Хвостова (Н. Борисовича), С.-Петербургъ, 1901, на XV-е соисканіе Пушкинскихъ премій вмѣстѣ со сборниками стиховъ двухъ другихъ авторовъ. Отзывъ объ нихъ давалъ графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ и причислилъ всѣ три книги къ тѣмъ изданіямъ, «которыя въ послѣдніе годы наводняютъ книжный рынокъ стопами печатной бумаги, не имѣя ни тѣни художественнаго достоинства, ни какого-либо значенія». Эти три автора гр. Кутузовымъ обозначены, какъ «не только не поэты, но даже не искусные стихослагатели».

На мою долю выпадаетъ неблагодарная задача высказаться о новомъ сборникѣ Н. Б. Хвостова. Конечно, трудно расчитывать, чтобы неискусный стихослагатель черезъ четыре года сталъ не только писать хорошіе стихи, но и могъ удостоиться названія поэта. Если первое, т. е. способность владѣть поэтическою рѣчью, и возможно, то послѣднее — умѣнье сдѣлаться поэтомъ — невѣроятно, ибо давно извѣстно, что поэтомъ надо родиться, — сдѣлаться же имъ нельзя.

И Н. Б. Хвостовъ какъ не былъ поэтомъ до 1903 года такъ и не сталъ имъ въ наши дни.

Въ стихотвореніи «Бабушкинъ подарокъ» есть такое четверостишіе:

Тенета отъ вѣтки до вѣтки[1])
Висятъ золотыхъ паутинъ,
Здѣсь взоръ привлекаетъ конфетка,
Тутъ — пряникъ, а тамъ — мандаринъ.

Или въ письмѣ къ Н. Н. Ч.:

.....Нервы жизненной тревогой
Себѣ я очень истрепалъ
И предъ далекою дорогой
Къ чужимъ пенатамъ спасовалъ.

Истинный поэтъ не позволилъ бы себѣ снизойти до такой прозы въ такихъ сомнительныхъ стихахъ. Недостойны истинной поэзіи стихотворенія Картинка (стр. 164), Любочка (стр. 165); Супружескіе діалоги (стр. 169) или четверостишіе на послѣдней страницѣ книги:

ПРИ ЛУНѢ.

Надпись на открыткѣ.

Влюбленной парѣ не до сна,
Когда съ небесъ глядитъ луна;
Но непонятно, право, мнѣ,
Что взоромъ ищетъ песъ въ лунѣ.

Повидимому и самъ авторъ сознаетъ это, такъ какъ помѣстилъ стихотворенія, изъ которыхъ я привелъ пять послѣднихъ примѣровъ, въ самомъ концѣ сборника, въ отдѣлѣ Мозаика.

Г. Хвостовъ не выдаетъ себя за поэта; въ немъ незамѣтно никакой склонности приписывать себѣ значеніе, а напротивъ, онъ скромно прислушивается къ мнѣніямъ тонкихъ цѣнителей поэзіи.

Изъ его обращенія къ покойному нашему сочлену М. И. Су-

---

1) На Рождественской елкѣ.

хомлинову мы узнаемъ, что Н. Б. Хвостовъ подносилъ ему двѣ первыя книги своихъ стихотвореній:

Сходите жъ къ намъ, поэтъ, душой
Съ высотъ парнасскихъ въ наши долы!

Итакъ нашъ авторъ не мнитъ себя на парнасской высотѣ; свою лиру онъ считаетъ въ числѣ «скромныхъ лиръ», у которыхъ «нѣтъ божественнаго тона», и говоритъ Михаилу Ивановичу:

Къ стихамъ моимъ склоняя слухъ,
Не разъ указывали мнѣ вы,
Гдѣ былъ я къ звукамъ неба глухъ,
Гдѣ слушалъ горніе напѣвы.

Теперь, когда расплодилось столько выскочекъ, которыя наглостью и беззастѣнчивостью, глубокомысліемъ, граничащимъ съ нелѣпостью, а подъ часъ и грубою непристойностью прикрываютъ отсутствіе дарованія, мы можемъ быть признательны Н. Б. Хвостову за то, что онъ не рисуется, не ломается, а держитъ себя въ своихъ стихахъ просто и скромно. Онъ любитъ отдавать душу «духовнымъ упоеньямъ», поетъ оттого, что поется, и что въ груди у него

Сердце, пѣснѣ созвучное, бьется.

Онъ поетъ «даръ безцѣнный небесъ — бодрость духа храня», поетъ потому, что любитъ Божій свѣтъ; онъ въ душѣ сохранилъ «ранней юности пылъ», и сердце его «къ правдѣ, къ прекрасному рвется».

Послушаемъ же, какъ поетъ нашъ авторъ и что поетъ.

Я уже указалъ на слабѣйшія мѣста разбираемой книги; прибавлю къ этому, что нашъ авторъ долженъ бы построже обращаться съ риѳмами; онъ и самъ, вѣроятно, согласится, что такихъ какъ *Люцерна* и *навѣрно* лучше бы не допускать. Иностранныхъ словъ тоже слѣдуетъ избѣгать; нельзя же похвалить слѣдующаго четверостишія:

На воздушномъ *фонѣ* свѣта
Дремлютъ, полны грезъ,
Кружевные *силуэты*
Кленовъ и березъ.

Нѣкоторыя уменьшительныя въ стихахъ колютъ ухо и отзываются какою-то пошлою миндальностью. Такъ, напр., я не могу одобрить Зари юности, гаснущей «на *щечкахъ* милой».

Но главный недостатокъ сборника — это безцвѣтность, прозаичность, неумѣнье найти дѣйствительно поэтическіе образы, безсиліе придать словамъ ту неуловимую особенность, которая претворяетъ прозу въ поэзію.

Сказаннаго, думаю, достаточно, чтобы судить объ отрицательныхъ сторонахъ стиховъ нашего автора. Теперь постараюсь выискать въ нихъ и положительныя. Однимъ изъ главныхъ достоинствъ сборника г. Хвостова слѣдуетъ признать всякое въ немъ отсутствіе подражанія модному направленію стихотворства, которое въ поискахъ новыхъ путей переступаетъ грани, поставленныя здравымъ смысломъ, и стремится огорошить читателя всевозможными вычурностями и несообразностями. Ничего подобнаго не найти у г. Хвостова.

Міросозерцаніе его вполнѣ трезвое, ясное и спокойное. — У него нѣтъ склонности развѣнчивать старые, вѣчные идеалы или возводить въ добродѣтель то, что донынѣ признавалось зломъ.

Г. Хвостовъ можетъ быть названъ христіаниномъ; безсмертіе души для него не представляетъ сомнѣнія. Въ стихотвореніи Молитва онъ говоритъ:

Когда земной науки словомъ
Смутится умъ въ безвѣрья дни,
Укрой меня Своимъ покровомъ,
Мнѣ вѣру, Боже, сохрани!

Христіанскому «празднику праздниковъ» г. Хвостовымъ посвящены Свѣтлое Воскресенье и На Святой Недѣлѣ. Въ первомъ читаемъ:

Къ Творцу міровъ летитъ хвала.
Нѣмѣетъ скорбь, утихли муки.
Открылся свѣтлый путь Небесъ
Землѣ отъ вѣка заповѣдный.
Несется въ высь призывъ побѣдный:
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

Второе стихотвореніе заключается словами:

Полны земля и небо свѣта,
Волна воздушная тепла,
И звуки счастья и привѣта
Несутъ въ сердца колокола.

Нашъ авторъ — любящій и почтительный сынъ; посвящая сборникъ своей матери, онъ говоритъ:

Благословивъ мои труды,
Когда я сѣять шелъ весною,
Прими, мой старый другъ, плоды,
Подъ осень собранные мною.

Въ отдѣлѣ Этюды и фантазіи есть стихотвореніе подъ заглавіемъ «Мать»; если оно не выдержано съ точки зрѣнія чистой поэзіи, то все же оставляетъ пріятное впечатлѣніе теплотою и задушевностью.

Нашъ писатель смотритъ на жизнь не уныло, безъ ненависти, какъ водится у многихъ современныхъ псевдопоэтовъ, а весело, здраво, съ надеждой:

Если въ жизни когда и нагрянетъ бѣда,
Бодрый духомъ бѣдѣ не сдается!
А ее переживъ, какъ въ былые года,
Пѣснь любви изъ души моей льется.

Онъ убѣжденъ, что

жизнь земная
Лишь путь тернистый къ небесамъ.

Онъ не клянетъ этого тернистаго пути, но говоритъ подругѣ жизни:

За утро свѣтлое, за полдень нашъ прекрасный,
Мой вѣрный другъ, тебя благодарю,
Встрѣчая съ вѣрою сознательной и ясной
И нашу тихую вечернюю зарю.

Все чистое, высокое, доброе, благородное привлекаетъ нашего автора; ему дороги маленькія дѣти; любовью къ нимъ проникнуты стихи, вошедшіе въ отдѣлъ Юный міръ. Этой любовью вѣетъ отъ стихотвореній Елка и Бабушкинъ подарокъ. Въ послѣднемъ разсказано, какъ внучекъ, получивъ отъ бабушки золотой, чтобы по своему выбору купить себѣ подарокъ на елку, встрѣчаетъ нищаго голоднаго и озябшаго мальчишку и ему отдаетъ золотую монету:

«Утѣшь свою маму больную,
Отдай это ей! — говоритъ.
«А бабушку я поцѣлую,
Она меня, знаю, проститъ!»

Въ Колыбельной пѣснѣ находимъ слѣдующія прекрасныя слова:

Дай ему, Господь, стремленье
Къ правдѣ и любви,
На великое служенье
Міру призови!
. . . .
Стой за слабыхъ! Въ битвѣ крови
Не жалѣй своей!
. . . .
Какъ роса, будь чистъ душою,

Смѣлъ, какъ левъ, въ бою.
Спи, дитя, Господь съ тобою!
Баюшки-баю!

Вотъ обращеніе нашего стихотворца къ женщинѣ-врачу къ 25-лѣтію ея дѣятельности:

Идя съ отзывчивой душой
Смягчать страданье человѣка,
Ты бодро путь держала свой
Тропой тернистой четверть вѣка.
Ты не страшилася невзгодъ:
Подъ грохотъ грозъ, подъ вой метели,
Съ челомъ открытымъ шла впередъ,
Стремясь къ своей великой цѣли.
. . . .
Кому страдальца такъ понять
И помощь дать въ часы недуга,
Какъ той, чье имя — дочь иль мать,
Сестра иль нѣжная супруга!

Въ стихотвореніи Русской женщинѣ авторъ радуется, что «предубѣжденій скрылась тьма, и свѣточъ пламенной свободы Россія женщинѣ зажгла»;

Сіяетъ мыслью знаній храмъ,
Какъ по утру востокъ — денницей;
Къ его высокимъ алтарямъ
Сама любовь подходитъ жрицей.
. . . .
Впередъ! Въ науки свѣтлый храмъ,
Сестра, супруга и невѣста,
Гдѣ всѣмъ — и жрицамъ, и жрецамъ
У алтарей довольно мѣста!

На рубежѣ вѣковъ XIX-го и XX-го авторъ скорбитъ о на-

шемъ безволіи, безсиліи, о томъ, что нѣтъ у насъ витязей для борьбы со зломъ, и что сердцà наши заполонила ночь:

Познаній храмъ возросъ, раздвинулъ своды,
Свѣтильники его разсѣеваютъ мракъ,
Но нѣтъ въ его стѣнахъ святыхъ знаменъ свободы,
Грозитъ въ окно броней окованный кулакъ.
Насиліе царитъ надъ братскою любовью,
Побѣда истины надъ ложью — не легка,
И груды золота, забрызганныя кровью,
Сгребаетъ алчная рука.

Обращеніе къ Кружку Полонскаго обличаетъ въ авторѣ возвышенный взглядъ на призваніе поэта:

Во имя мирнаго поэта
Подъ свѣтлымъ знаменемъ любви
И красоты — у насъ собранье.
Тому, кто далъ Кружку названье,
Былъ чуждъ военной славы дымъ.
Служенье музамъ неземнымъ —
Пѣвца-художника призванье!
Ихъ вождь — богъ свѣта Аполлонъ,
Уборъ — цвѣты, оружье — лира,
Ихъ поле славы — Геликонъ,
Вѣнецъ побѣдный — счастье міра!
На алтарѣ, возженномъ имъ
Рукой жреца, поддержимъ пламя
И намъ оставленное знамя
Пѣвцомъ умолкшимъ охранимъ!

Но эта потребность тишины, эта жажда мира не переходитъ въ малодушный и измѣнническій отказъ отъ войны, когда она вступаетъ въ свои жестокія, но неизбѣжныя и неотвратимыя права. Наша послѣдняя несчастная война вызвала въ авторѣ одни изъ счастливѣйшихъ его вдохновеній.

Вотъ его призывъ при началѣ этой войны:

Смѣло навстрѣчу военныхъ тревогъ!
Духомъ не пали мы тяжкой годиной!
Дружной семьею, что стаей орлиной,
Встанемъ за родину всѣ, какъ единый,
Русь отъ врага отстоимъ! Съ нами Богъ!

Прекрасны и такіе завѣты:

Въ годину тяжкихъ испытаній,
Отчизнѣ посланныхъ судьбой,
Будь твердъ, встрѣчай безъ колебаній
Съ челомъ открытымъ смертный бой.
Изъ сердца робость и тревогу,
Какъ искушенье, изжени
И правду видящему Богу
Довѣрь отчизны нашей дни!
Но и прозрѣвъ душою чуткой,
Что побѣдитъ родимый край,
Ты надъ врагомъ задорной шуткой
Святыни чувствъ не оскорбляй!

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи цѣликомъ выписать одно изъ удачнѣйшихъ, можетъ быть лучшее стихотвореніе сборника:

АНДРЕЕВСКІЙ СТЯГЪ.

(Памяти «Стерегущаго»).

Гремитъ надъ моремъ пушекъ громъ,
Корабль въ волнахъ не ждетъ защиты.
Врагъ обступилъ его кругомъ.
Безволенъ руль. Орудья сбиты.
На смерть сраженный капитанъ —
Ужъ не слуга святой отчизнѣ.

Одни бойцы лежать безъ жизни,
Другіе — падаютъ отъ ранъ.
Спасенья нѣтъ. Уже смѣется
И торжествуетъ близкій врагъ:
Съ крестомъ Андрея русскій стягъ
Ему трофеемъ достается!
Но этотъ стягъ завороженъ
Покорнымъ долгу русскимъ сердцемъ,
И Русь не вѣдала временъ,
Когда бъ онъ никъ предъ иновѣрцемъ!
Отъ ядеръ въ рубкѣ боевой
Лишь два героя уцѣлѣли
И стягъ родной укрыть сумѣли
Подъ океанскою волной.
Въ пучинѣ водъ, въ тиши глубокой,
Корабль героевъ съ ними спитъ,
И крестъ Андреевскій хранитъ
Покой могилы одинокой.

Чуждый безцѣльнаго унынія, свободный отъ безплоднаго нытья, авторъ и на смерть смотритъ бодро, чуть не радостно; она для него

надежды первый лучъ,
Просинь неба изъ-за тучъ,
Вслѣдъ за ночью — дня сіянье.
. . . .
Смерть — улыбка послѣ слезъ,
Жизни цѣль, конецъ страданья,
И неволи, и тревогъ,
За разлукою свиданье,
Съ тѣмъ, кто близокъ намъ, сліянье.
Это — вѣчность! Это — Богъ!

«Почившихъ въ Богѣ» приметъ «блаженства вѣчнаго обитель», гдѣ ихъ «ждетъ покой»; и «смолкнетъ тамъ земли печаль».

Красы природы, конечно, даютъ нашему автору пищу для вдохновеній. Цвѣты часто привлекаютъ его вниманіе. Вотъ онъ обращается къ маленькой дѣвочкѣ:

На зарѣ, въ поляхъ росистыхъ
Я нарвалъ тебѣ цвѣтовъ:
Крошекъ-лютиковъ огнистыхъ,
Синеокихъ васильковъ,
Фіолетовую кашку
Съ подорожникомъ сѣдымъ,
Въ бѣломъ платьицѣ ромашку —
Цвѣтикъ съ сердцемъ золотымъ;
Колокольчикъ въ немъ[1]) беззвучный,
И склоняетъ пестрый станъ
Съ желтой Марьей неразлучный
Синій братъ ея Иванъ.

Особенно обращаютъ на себя вниманіе Горный орелъ и Тучка; въ нихъ г. Хвостовъ возвышается до настоящей поэзіи. Вотъ начало перваго:

Угрюмыхъ скалъ сѣдыя кручи —
Отчизна горнаго орла.
Гдѣ громъ гремитъ, и ходятъ тучи,
Тамъ мать его гнѣздо свила.
Онъ высоко надъ бездной водной
Иль надъ зубцами дикихъ скалъ,
Какъ царь могучій и свободный,
Одинъ безтрепетно леталъ.
Орла влекли отъ будней міра
Небесъ молчанье и просторъ;
Любилъ, плывя въ волнахъ эфира,
Онъ въ даль бросать державный взоръ.

---

1) Въ букетѣ.

Съ земной, очамъ отрадной дали
Въ чертогъ лазурной высоты
Ни стоны жертвъ не долетали,
Ни шумъ безцѣльной суеты.
Ему казалось, — жизнь смолкала
Въ красѣ торжественной кругомъ,
И въ немъ одномъ она пылала
Неугасающимъ огнемъ.

Не дописываю двухъ заключительныхъ строфъ, гдѣ менѣе удачно говорится, какъ смертельно раненый стрѣлой, орелъ падаетъ къ подножію скалы, на вершинѣ которой уже расзѣлась прожорливая стая воронъ, справляющихъ крикомъ поминки по орлѣ.

Чтобы закончить съ выписками, приведу слѣдующее прекрасное стихотвореніе безъ пропусковъ:

ТУЧКА.

Ни грозы не знавшая, ни бури,
Какъ невѣста подъ вѣнцомъ бѣла,
Въ голубой купаяся лазури,
Лѣтомъ тучка по небу плыла.
На покой укрыться за горами
Въ часъ вечерній солнце съ неба шло
И, прощаясь, вкругъ себя лучами
Облачка пушистыя зажгло.
Золотыя стрѣлы потянулись,
Словно нити царственной парчи,
И огнемъ лобзанія коснулись
Бѣлой тучки пылкіе лучи.
Властелина лаской огневою —
Поцѣлуемъ царскимъ смущена,
Застыдилась тучка и зарею,
Какъ румянцемъ, вспыхнула она.

Солнце ниже, ниже опускалось,
Изъ-за лѣса улыбаясь ей,
А она отъ страсти разгоралась,
Все пылала ярче и сильнѣй.
Скрылось солнце за каймой багряной
Посинѣвшихъ на закатѣ горъ,
И на тучкѣ огненно-румяной
Тѣнь легла, какъ траурный уборъ.
Всю себя фатою погребальной —
Сѣрой дымкой тучка обвила
И къ горамъ безмолвной и печальной
Вслѣдъ за солнцемъ тихо поплыла.

Около трети сборника составляютъ переводы съ французскаго, нѣмецкаго и персидскаго. И надо г. Хвостову отдать справедливость: переводитъ онъ мастерски.

Привожу окончаніе La bénédiction (François Coppée), сперва въ подлинникѣ, чтобы легче было судить о точности передачи:

. . . . ce vieil homme était si blanc qu'il me fit peur.
«Feu!» dit un officier.
Nul ne bougea. Le prêtre
Entendit, à coup sûr, mais n'en fit rien paraître,
Et nous fit face avec son grand saint-sacrement;
Car sa messe en était arrivée au moment
Où le prêtre se tourne et bénit les fidèles.
Ses bras levés avaient une envergure d'ailes
Et chacun recula, lorsque avec l'ostensoir
Il décrivit la croix dans l'air et qu'on put voir
Qu'il ne tremblait pas plus que devant les dévotes,
Et quand sa belle voix psalmodiant les notes,
Comme font les curés dans tous leurs Oremus,
Dit:
Benedicat vos omnipotens Deus.
«Feu!» répéta la voix féroce, «ou je me fâche».

Alors un d'entre nous, un soldat, mais un lâche,
Abaissa son fusil et fit feu. Le vieillard
Devint très pâle, mais, sans baisser son regard
Etincelant d'un sombre et farouche courage:
Pater et Filius, reprit-il.
Quelle rage
Ou quel voile de sang affolant un cerveau
Fit partir de nos rangs un coup de feu nouveau?
Je ne sais; mais pourtant cette action fut faite.
Le moine, d'une main s'appuyant sur le faîte
De l'autel et tachant de nous bénir encore,
De l'autre souleva le lourd ostensoir d'or.
Pour la troisième fois il traça dans l'espace
Le signe du pardon, et d'une voix très basse,
Mais qu'on entendit bien, car tóus bruits s'étaient tus,
Il dit, les yeux fermés:
Et Spiritus Sanctus,
Puis tomba mort, ayant achevé sa prière.
L'ostensoir rebondit par trois fois sur la pierre,
Et comme nous restions, mêmes les vieux troupiers,
Sombres, l'horreur vivante au coeur et l'arme aux pieds,
Devant ce meurtre infâme et devant ce martyre:
Amen! dit un tambour en éclatant de rire.

Вотъ какъ переданъ этотъ разсказъ г. Хвостовымъ:

Фигура бѣлая священника сѣдого
Меня повергла въ страхъ.
«Пли!» вождь сказалъ за мной.
Никто не двинулся. Монахъ команды слова
Не могъ не услыхать; но, не смутясь душой,
Онъ повернулся къ намъ отъ алтаря съ Дарами.
Видъ ангела съ подъятыми крылами
Былъ у безстрастнаго служителя Христа,

Когда онъ возносилъ потиръ надъ головою
И осѣнялъ стоявшихъ предъ собою,
Забывшихъ Бога, знаменьемъ креста.
Мы отшатнулися! Пѣвучими словами
Священникъ произнесъ, благословляя насъ:
Благословенье Господа надъ вами.
«Пли!» повторилъ намъ офицеръ приказъ.
«Не то — въ отвѣтѣ вы!»
У одного солдата —
У труса — выстрѣлъ въ землю прогремѣлъ.
Хотя служитель церкви поблѣднѣлъ,
Но искры сыпалъ взоръ отважнаго аббата.
Отца и Сына, старецъ продолжалъ.
Не знаю, въ чьей душѣ, что пробудило звѣрство,
Кровавый ли туманъ чей слабый мозгъ застлалъ, —
Вновь кто-то выстрѣлилъ. Свершилось изувѣрство, —
За ризу алтаря держась одной рукой,
Желая намъ послать опять благословенье,
Въ другой — держалъ монахъ сосудъ свой золотой.
Имъ совершая крестъ, онъ посылалъ прощенье
Убійцамъ въ третій разъ, и, долетѣвъ едва
До нашего внимательнаго слуха,
Намъ прозвучали тихія слова
Конца молитвы:
И Святаго Духа.
Аббатъ закрылъ глаза и безъ дыханья палъ.
И зазвенѣлъ потиръ по темнымъ плитамъ храма....
Когда, казалось, всѣмъ тѣснила сердце драма,
Злодѣйства ужасъ члены намъ сковалъ,
И угнеталъ насъ стыдъ позорнаго чего-то,
Аминь! сказалъ изъ музыкантовъ кто-то,
Нарушивъ тишину, и вдругъ захохоталъ.

Какъ не поздравить переводчика съ такою искусной и почти дословной передачей французскаго подлинника!

Еще одиннадцать большихъ стихотвореній переведены нашимъ авторомъ изъ Франсуа Коппе и переведены образцово.

Если перечисленные въ этой статьѣ недостатки творчества Н. Б. Хвостова не позволяютъ представить его къ награжденію Пушкинскою преміей, то несомнѣнное наличіе нѣкоторыхъ достоинствъ и хорошій переводъ нѣсколькихъ иностранныхъ стихотвореній, составляющій полезный вкладъ въ нашу литературу, побуждаютъ меня просить Разрядъ Изящной Словесности удостоить разсматриваемаго автора почетнаго отзыва.

К. Р.

Павловскъ, 19 Сентября 1907.

X.

„*Очерки и разсказы*" М. П. Чехова. *С.-Петерб. 1905 г.*

Очеркамъ и разсказамъ М. П. Чехова можетъ грозить двоякая опасность. Съ одной стороны — имя автора, невольно наводя на воспоминаніе о его столь рано угасшемъ, знаменитомъ братѣ, вызываетъ на сравненіе его произведеній съ тѣмъ, чѣмъ, въ рядѣ незабываемыхъ по изяществу, тонкости и глубинѣ чувства разсказовъ, обогатилъ русскую литературу послѣдній. Съ другой стороны — мысль о подражательности, о перепѣвахъ, о заимствованіяхъ у брата не можетъ не создавать нѣкотораго «предустановленнаго» мнѣнія не въ пользу слабыхъ копій съ сильныхъ образцовъ.

Ознакомленіе со сборникомъ М. П. Чехова приводитъ къ заключенію, что опасность эта мнимая. Его очерки и разсказы имѣютъ свою собственную цѣну и если по формѣ и напоминаютъ, подобно многимъ новѣйшимъ произведеніямъ, первообразомъ которыхъ были «Contes à Ninon» Зола и произведенія Мопассана,

очерки Антона Павловича Чехова, то по существу являются плодомъ самостоятельной творческой мысли и труда, причемъ руководящіе мотивы этой мысли иные, чѣмъ у Антона Чехова. Изображая русскую мысль въ рядѣ выхваченныхъ изъ нея сцепъ, живыхъ и правдивыхъ, авторъ не могъ, конечно, не наталкиваться постоянно на ея печальныя стороны, на отсутствіе нравственныхъ устоевъ, на неуваженіе къ чужой личности и труду, на душевное и матеріальное неряшество, на смутное понятіе о долгѣ, на расплывчатую и безразличную, а потому и безплодную нашу доброту—и все это нашло себѣ отраженіе въ его разсказахъ. Но—въ противуположность Антону Павловичу Чехову — онъ не впадаетъ въ ту безнадежность, которая сквозитъ въ произведеніяхъ перваго изъ нихъ и составляетъ основной тонъ создаваемаго ими настроенія. Онъ меньше покоряется слѣпымъ и жестокимъ законамъ существованія и рѣзче отдѣляетъ тяжесть *жизни*, создаваемую людьми, — отъ тягости *существованія*, на которое природа обрекаетъ людей. У него больше вѣры въ личность человѣка, въ то, что послѣдній можетъ и долженъ бороться съ наслѣдственностью, съ болѣзнями, съ предполагаемою непреложностью «статистическихъ законовъ», съ несчастливо слагающимися обстоятельствами. Тургеневское «мы еще повоюемъ — чортъ возьми!» нерѣдко слышится въ его разсказахъ, въ которыхъ изображаются условія, при которыхъ «радость жизни» не можетъ выразиться вполнѣ и безпрепятственно, но не неизбѣжность и прирожденность несчастія, скорби и паденія. —

Изъ 22 разсказовъ, входящихъ въ книжку Чехова, болѣе половины слѣдуетъ признать написанными безусловно талантливо и интересными по мысли. Недостатокъ нѣкоторыхъ изъ нихъ — немногихъ впрочемъ — состоитъ въ излишней краткости и такъ сказать скомканности конца, не соотвѣтствующихъ общему характеру изложенія, причемъ эта краткость не искупается ея силой и внутреннимъ смысломъ. Таковы, напримѣръ «Гришка» и «Сжившется — стерпится». Къ недостаткамъ надо отнести и эпизодичность или, вѣрнѣе, анекдотичность нѣкоторыхъ разсказовъ, ли-

шающую ихъ серьезнаго значенія и заставляющую пожалѣть о ихъ растянутости. Таковы — «Интрига», «Улика» и «Вѣрочка». Наконецъ нельзя не отмѣтить нѣсколькихъ неудачныхъ и дѣланныхъ выраженій, несвойственныхъ правильному русскому языку. Сюда относятся: «*христопродавство*» въ смыслѣ церковныхъ расходовъ при погребеніи, — «*тупканье* голыми ножками», — «разсыпанные по подушкѣ и мокрые *волоски*» ребенка (вмѣсто волосики), — «*хрумканье* лошадки», — «ребенка *сорвало*» вмѣсто «вырвало», — «*бѣлобрысый* чай», — «почитатель (актера) *засуматошился* (вмѣсто засуетился), завертѣвъ въ рукахъ бинокль». Едва ли можно признать удачными влагаемыя авторомъ въ уста архіерею укоризненныя слова семинаристу: «слонъ, элефантъ! упрямецъ!», — названіе теленка «маленькимъ представителемъ будущаго жаркого» или описаніе того, какъ «шампанское переливалось въ животѣ изъ кишки въ кишку».

Но всѣ эти недочеты и недостатки тонутъ въ цѣлой серіи разсказовъ, проникнутыхъ искреннимъ чувствомъ, а иногда и поучительными въ своей правдивости изображеніями. Такъ превосходно, кратко и сильно изображенъ процессъ первой встрѣчи ребенка — крестьянина — съ жестокимъ отношеніемъ человѣка къ убойнымъ животнымъ, — а сцены на бойнѣ (разсказъ «Гришка») принадлежатъ къ лучшимъ страницамъ автора, хотя на нихъ, быть можетъ, не остались безъ вліянія удивительныя строки, посвященныя этому же предмету Л. Н. Толстымъ въ его предисловіи къ книгѣ о вегетаріанствѣ. Такъ съ тонкимъ пониманіемъ и психологически продуманно изображено, съ разныхъ сторонъ, состояніе человѣка, пораженнаго семейною потерею, причемъ важность, тяжесть и таинственная значительность случившагося противупоставлены житейской прозѣ и пошлости, бездушію больничнаго персонала, эгоистическому безсердечію театральнаго антрепренера и корыстному вымогательству духовенства и прочихъ похоронныхъ пособниковъ («Непріятность», «Одинъ» и «Итогъ»). Въ этихъ разсказахъ, а также въ «Гришѣ», «Стѣнѣ» и «Грѣхѣ» — розлито много искренней любви къ дѣтямъ, пони-

манія дѣтской души — и, какъ почти во всѣхъ разсказахъ, возвышеннаго отношенія къ чистымъ радостямъ и святымъ обязанностямъ семьи. Послѣдній изъ указанныхъ разсказовъ содержитъ въ себѣ сильный, но безъ подчеркиваній — и глубокій, но безъ натяжекъ и односторонности, протестъ по вопросу о кормилицахъ, съ такою страстностью затронутый въ послѣдніе годы французской драматургіей. Чувство правды, которое сквозитъ почти въ каждомъ очеркѣ М. П. Чехова, удерживаетъ его отъ изображенія темными красками лишь *одной стороны* въ этомъ противуестественномъ договорѣ — и сила впечатлѣнія отъ этого лишь выигрываетъ. Житейскою правдою и анализомъ тончайшихъ «противурѣчій души» проникнуты — и начало разсказа «Сжившется — стерпится», гдѣ превосходно изображена убыль любви въ обманувшемся въ себѣ сердцѣ — и весь разсказъ «Ложь», достойный кисти Антона Чехова. Нельзя, наконецъ, пройти молчаніемъ превосходнаго разсказа «Реверсъ», гдѣ, въ рамки самыхъ обыденныхъ явленій жизни и въ описаніе брака въ бѣдной офицерской армейской средѣ, вставлено хватающее за сердце, трагическое содержаніе. Бѣднякъ офицеръ и учительница музыки, страстно влюбленные другъ въ друга и объявленные женихомъ и невѣстой, не могли дождаться срока, когда накопятъ всю сумму для реверса — и несчастная дѣвушка, желая скрыть свой позоръ обращенія въ глазахъ окружающаго общества изъ «невѣсты» въ «любовницу», рѣшается, тайно отъ жениха, заложить взятый на прокатъ рояль. Наступаютъ роды, неумѣлая дешевая акушерка вызываетъ родильную горячку — и въ то время, когда родильница на краю гибели, а ребенокъ умеръ (что отъ нея скрыли), — является судебный слѣдователь... Но она остается жива, и когда совершенно потерявшійся мужъ вернулся домой, «онъ засталъ жену сидящей на кровати. Она посмотрѣла на него своими впалыми, но счастливыми глазами и улыбнулась ему во все лицо. — «Кажется, моимъ страданіямъ пришелъ уже конецъ.. — сказала она. Онъ нагнулся къ ней, и боясь, чтобы она не спросила о ребенкѣ, поцѣловалъ её въ лобъ. «Нѣтъ, — они только еще начи-

наются!» подумалъ онъ, и отойдя къ окну, сталъ смотрѣть въ темный палисадникъ». —

Отсутствіе шаржировки—напримѣръ, въ остроумномъ очеркѣ судейскаго недоразумѣнія между присяжными засѣдателями въ разсказѣ «По совѣсти», — здоровый юморъ, сжатость и точность языка — составляютъ неотъемлемыя достоинства книжки М. П. Чехова. Рисуя жизнь въ разныхъ ея общественныхъ направленіяхъ, онъ касается многихъ ея щекотливыхъ сторонъ, гдѣ могъ бы разгуляться кто-нибудь изъ любителей и мастеровъ современной литературной порнографіи подъ прикрытіемъ якобы моральныхъ цѣлей. Но онъ говоритъ все, что необходимо, и умѣетъ, въ то же время, щадить эстетическое чувство читателя и не возбуждать въ немъ гадливости. Таковы, напр., разсказы «Отъ скуки» съ описаніемъ квартиры «Розы Марковны», содержащей нахлѣбницъ, — таково описаніе бракоразводнаго процесса въ очеркѣ «Стѣна»...

Бодрой вѣрой въ чистыя чувства человѣка, способностью видѣть въ немъ не одну игрушку обстоятельствъ, отданную въ жертву животной природѣ, примирительнымъ духомъ — вѣетъ отъ книги Чехова. Уже это одно, независимо отъ ея художественныхъ достоинствъ, даетъ ей право на вниманіе.

Поэтому я нахожу справедливымъ предложить Академіи Наукъ почтить эту книгу *почетнымъ отзывомъ*.

Почетный Академикъ **А. Кони.**

XI.

А. Теннисонъ. *Королевскія идилліи. Полный стихотворный переводъ* **О. Н. Чюминой** *съ иллюстраціями Дорэ, Рэйда, Мэклиза и др. I. О королѣ Артурѣ. II. Рыцари Круглаго стола. СПБ. 1903—1904.*

Королевскія идилліи Теннисона на взглядъ почитателей этого поэта — одинъ изъ лучшихъ образцовъ новѣйшей эпики. Плѣняются эти почитатели и содержаніемъ «идиллій», изображающимъ бытовыя картины средневѣковья, и ихъ направленіемъ — идеалистически — романтическимъ и въ то же время не очень далекимъ отъ житейской правды, и, наконецъ, формой — простымъ, яснымъ плавнымъ разсказомъ, изобилующимъ изящными, красивыми, но чуждыми вычурности образами.

Относительно художественныхъ достоинствъ не можетъ быть спора. Ихъ безъ колебанія признаетъ всякій, сочувствующій и не сочувствующій содержанію. Но этимъ послѣднимъ способны восторгаться далеко не всѣ. Для лицъ равнодушныхъ къ средневѣковью, несклонныхъ къ тому же къ романтическимъ взглядамъ, оно можетъ показаться утомительнымъ, скучнымъ и, пожалуй, приторнымъ.

Это необходимо замѣтить, такъ какъ отрицательное отношеніе къ содержанію легко можетъ быть перенесено и на переводъ, пусть даже и безупречный.

Г-жа Чюмина передала содержаніе «Идиллій» такъ близко къ подлиннику, что большаго въ этомъ отношеніи желать едва ли возможно. За исключеніемъ двухъ значительныхъ, неизвѣстно чѣмъ объяснимыхъ, пропусковъ (въ The Coming of Arthur и Merlin and Vivien) и нѣсколькихъ совсѣмъ маловажныхъ сокращеній, переводъ слѣдуетъ признать полнымъ. Переданъ не только каждый стихъ, но и каждый образъ, чуть не каждое слово оригинала, такъ что переводъ во многихъ мѣстахъ почти буквальный.

Подобные слишкомъ близкіе переводы рѣдко бываютъ въ художественномъ отношеніи безупречны. Переводъ г-жи Чюминой не составляетъ исключенія. За то его добросовѣстность не подлежитъ сомнѣнію.

Воспроизводя съ большой точностью содержаніе, г-жа Чюмина старалась воспроизвести и форму. Переводъ, какъ и оригиналъ, написанъ пятистопнымъ ямбомъ. Однако по этому внѣшнему сходству было бы ошибочно заключать, будто въ остальномъ переводъ съ формальной стороны всегда идетъ въ ровень съ подлинникомъ. Изящество, легкость, плавность, которыми отличается подлинникъ, не составляютъ въ переводѣ правила, хотя нельзя также считать ихъ въ немъ и исключеніемъ.

Въ общемъ переводъ читается довольно легко, но не рѣдкость и тяжеловатыя мѣста въ родѣ, напр., слѣдующаго (I, 62):

Животнаго, безсмысленною жизнью[1])
Живущаго, чѣмъ лучше были-бъ люди,
Когда бы, зная Господа, къ Нему
За тѣхъ, кого зовутъ они друзьями,
И за себя не воздѣвали-бъ рукъ?

Не мало нескладностей. Напр. (I, 34):

Схватила ихъ Джиневра и въ окно,
Которое въ жару стояло настежъ,
Ихъ кинула.

Или (I, 52):

Кого я чтилъ, счастливаго, что раньше
Скончался онъ, чѣмъ твой позоръ узрѣлъ.

Или (II, 88):

Во всѣхъ дворахъ ковали лошадей
И юношей, что чистили доспѣхи,
Тамъ слышалось пыхтѣніе и свистъ.

---

1) Въ цитатахъ повсюду сохранено правописаніе подлинника.

Нѣтъ недостатка въ неясностяхъ, въ которыхъ не всегда легко разобраться. Напр. (I, 32):

Когда-жъ ее оставили одну —
Смерть, словно голосъ друга издалека
Окликнула его, во тьмѣ приблизясь, —
Надъ нею крикъ совы имѣетъ власть,
Ея мечты сливались съ шумомъ вѣтра
И блѣдными вечерними тѣнями.

Или (I, 33):

Для сердца благороднаго цѣна
Мѣняется дарителя и дара.

Или (I, 40):

Таковъ капризъ твоей же королевы,
Вѣдь, мужество и мощь, а что главнѣе:
Искусство, опытъ боевой — даруютъ
Побѣду намъ на играхъ королевскихъ.

Къ недочетамъ надо отнести частое употребленіе, чуть не на каждой страницѣ, безцвѣтныхъ, неудобныхъ въ стихотворной рѣчи, словъ *вліяніе, вліять, является*, вносящихъ вялость.

И съ чисто внѣшней стороны стихъ не всегда безупреченъ. Встрѣчаются, хотя и не часто, неблагозвучные стихи, напр. (II, 100):

Когда бъ не твой отецъ
Ко мнѣ въ быломъ была бъ ты благосклонна.

Нерѣдко ради стиха искажено удареніе: *найде́нный, тыся́ча, простолю́динъ, блюда́, я́иць* и т. д. (напр. I, 14, 22, 35, 37, 38, 51, 52, 57. II, 116).

Даже размѣръ не всегда выдержанъ, напр.:

Съ ехидной окоченѣвшей сходна (I, 18).
Сказавъ при этомъ: — «Прости на вѣкъ, сестра» (I, 33).

Какъ первую послѣ нея самой (II, 85).
Что если она заговоритъ, то буря (II, 96).
Обоихъ, глаза, чтобъ видѣть всюду (II, 100).

За то лирическія части «Идиллій» переданы съ внѣшней стороны безукоризненно: тотъ же размѣръ, та же звучность, что и въ подлинникѣ. Но и съ внутренней стороны передача по большей части удовлетворительна: переводъ не рѣдко буквальный. Однако, въ стремленіи къ точности, г-жа Чюмина порою изъ за буквы забываетъ о духѣ. Отъ этого получаются иногда нескладности.

Лучшимъ примѣромъ этихъ положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ можетъ служить переводъ лучшей изъ пѣсенъ In Love be Love изъ Merlin and Vivien.

Вотъ оригиналъ этой пѣсни:

In Love, if Love be Love, if Love be ours,
Faith and unfaith can ne'er be equal powers:
Unfaith in aught is want of faith in all.

It is the little rift within the lute,
That by and by will make the music mute,
And ever widening slowly silence all.

The little rift within the lover's lute
Or little pitted speck in garner'd fruit,
That rotting inward slowly moulders all.

It is not worth the keeping: let it go:
But shall it? answer, darling, answer, no.
And trust me not at all or all in all.

А вотъ переводъ г-жи Чюминой (I, 10):

Гдѣ есть любовь, любовь безъ лицемѣрья,
Не можетъ быть съ довѣрьемъ — недовѣрья:
Не вѣря въ чемъ нибудь, не вѣришь ты совсѣмъ.

Гдѣ трещина есть въ лютосѣ небольшая —
Расширится она и, звуки заглушая,
Со временемъ убьетъ мелодію совсѣмъ.

Такъ трещина въ любви, хотя ничтожна,
Такъ на плодѣ пятно, что еле видѣть можно —
Съ теченьемъ времени разрушатъ ихъ совсѣмъ.

Не дорога любовь — пусть погибаетъ,
Но молви: — нѣтъ! Въ любви не такъ бываетъ.
Повѣрь вполнѣ, или не вѣрь совсѣмъ.

Нельзя не видѣть, что съ формальной стороны переводъ вполнѣ соотвѣтствуетъ подлиннику. Безспорно также, что мѣстами онъ почти буквальный. Но второй стихъ четвертой строфы словами «въ любви не такъ бываетъ» портитъ все дѣло, такъ какъ эти слова идутъ въ разрѣзъ со всѣмъ содержаніемъ пѣсни.

Въ общемъ, не смотря на указанные недостатки, работу г-жи Чюминой нельзя не признать цѣнной и заслуживающей награды.

А. Гиляровъ.

XII.

О. Н. Чюмина (Михайлова). *Новыя Стихотворенія. Т. III, 1898—1904. СПБ. 1905.*

Эти «новыя стихотворенія» распадаются на двѣ части. Первая содержитъ собственныя стихотворенія г-жи Чюминой, вторая — переводы.

1.

Собственныя стихотворенія г-жи Чюминой могутъ быть подраздѣлены на 1) аллегоріи, символы, сравненія, 2) описанія природы, 3) чисто лирическія выраженія настроенія, 4) стихотворенія на случай — смерти, юбилея.

Всѣ эти стихотворенія весьма различны по качеству. Чего-либо выдающагося, такъ называемыхъ «перловъ искусства», искать было бы напрасно. Есть стихотворенія недурныя, порою и очень, не мало посредственныхъ и даже совсѣмъ плохихъ. Большинство обнаруживаетъ недостаточную обдуманность и обработку. Стихъ дается г-жѣ Чюминой настолько легко, что она не задумываясь вкладываетъ въ него всякое текущее содержаніе сознанія въ его непосредственной, часто смутной и неопредѣленной дѣйствительности. Необходимая для тщательной обработки рефлексія была бы пагубна для такого содержанія, такъ какъ раскрывала бы его слабую логику; оттого такая обработка часто и отсутствуетъ. Къ формальнымъ недостаткамъ нельзя не отнести различнаго рода лишнія слова, которыми г-жа Чюмина широко пользуется, портя этимъ въ другихъ отношеніяхъ недурныя стихотворенія.

Наименѣе удачны требующія наибольшей обдуманности стихотворенія — аллегоріи, символы, сравненія. Необдуманность, а потому и неясность, выступаетъ въ нихъ особенно наглядно. Примѣромъ можетъ служить хотя бы стихотвореніе «Ковыль», поставленное авторомъ во главѣ сборника, надо думать, какъ образцовое, и, дѣйствительно, съ внѣшней стороны наиболѣе обработанное (стр. 5—6):

Весной на волѣ цвѣлъ ковыль [1]),
Вблизи журчалъ потокъ,
Шепталъ таинственную быль
Залетный вѣтерокъ.
Любилъ ковыль небесъ лазурь,
Просторъ и солнца блескъ,
Любилъ могучій грохотъ бурь,
Волны студеной плескъ.
Любилъ онъ вешній первый громъ

---

1) Въ цитатахъ повсюду сохранено правописаніе подлинника.

Въ проснувшемся лѣсу,
Ручей, сверкавшій серебромъ,
И радуги красу.
Но вотъ сгустились облака;
Пригнувъ къ землѣ ковыль,
Пронесся вихрь издалека
И заклубилась пыль.
Она зловѣщей тучей шла,
Отвѣсною стѣной,
И вмигъ ея густая мгла
Затмила свѣтъ дневной.
Покрыла пыль какъ мертвый слой
Просторъ полей и нивъ,
Живое все своею мглой
Отъ солнца заслонивъ.
Когда же молнія, какъ лучъ
Прорѣжетъ небеса,
И хлынетъ дождь изъ темныхъ тучъ
На землю какъ роса?
Гроза весенняя, разсѣй
Мертвящій душный гнетъ,
Пускай природа грудью всей
Свободнѣе вздохнетъ.
Пусть смоетъ влагой дождевой
Удушливую пыль
И вновь изъ праха головой
Подымется ковыль.

Что стихотвореніе это «на злобу дня», это очевидно какъ изъ заголовка того отдѣла, къ которому оно отнесено: «Передъ зарею», такъ и изъ эпиграфа «Свободное слово» и т. д. Но каковъ его смыслъ? Ковыль томится подъ гнетомъ пыли. Что обозначаютъ этотъ ковыль, эта пыль, внезапный ураганъ пыли? Если бы кому-нибудь и удалось истолковать это опредѣленно и ясно, то во

всякомъ случаѣ никому не подъ силу объяснить, какимъ образомъ дождь изъ темныхъ тучъ можетъ «хлынуть какъ роса». Сказать, что дождь хлынулъ какъ роса, значитъ сравнивать несравнимое; это также недопустимо, какъ сказать, что «конь промчался какъ улитка».

Въ другомъ стихотвореніи «Пробужденіе» авторъ сравниваетъ весну съ политическимъ пробужденіемъ. Сходство въ томъ, что весной

Изъ темницы дальней
Выбились ключи.
И гремятъ побѣдно
Вешнія струи
О борьбѣ великой,
О святой любви.

Извѣстно однако, что «ключи» и зимой свободно дѣйствуютъ; извѣстно также, что и весной они находятся въ «темницѣ дальней». Авторъ, очевидно, смѣшиваетъ «ключи» съ «вешними струями». Что эти послѣднія говорятъ «о борьбѣ великой» (тепла съ холодомъ), что онѣ гремятъ «побѣдно», это понятно; но о какой «святой любви» идетъ здѣсь рѣчь? Здѣсь, очевидно, нуженъ комментарій.

Нуженъ онъ и для большинства другихъ подобныхъ стихотвореній. Возьмемъ «Высохшій ручей» (стр. 16):

Весной въ травѣ журчалъ ручей
Подъ вѣчной зеленью крушины,
Съ зарей звенѣли тамъ кувшины,
Имъ вторилъ смѣхъ и звукъ рѣчей
И шопотъ стадъ у водопоя...
Но вотъ, подъ жгучимъ игомъ зноя,
Изсякла свѣтлая струя:
Безводнымъ ложе у ручья,
Такимъ сухимъ и жесткимъ стало,

Какъ взоръ, давно не знавшій слезъ,
Глядущій мутно и устало.
Его песокъ полузанесъ,
И онъ оставленъ и покинутъ —
Пока изъ тучи грозовой
Опять струи воды живой,
Какъ слезы жгучія не хлынутъ.

Почему зелень крушины «вѣчная»? Почему взоръ, давно не знавшій слезъ, становится сухимъ, жесткимъ, глядящимъ мутно и устало? Для жизнерадостнаго взгляда не нужны слезы; скорѣе наоборотъ, онѣ способны сдѣлать взглядъ усталымъ и мутнымъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда г-жа Чюмина вдумывается въ содержаніе и внимательна къ формѣ, ей удаются очень недурныя сопоставленія. Напр. «Первая молнія» (стр. 17):

Оттого ль что прошумѣла
Нынче первая гроза,
Такъ тревожно и несмѣло
Потупляешь ты глаза?
Отблескъ молній золотистыхъ
Тайну сердца освѣтя,
И въ твоихъ глазахъ лучистыхъ
Не сверкаетъ-ли, дитя?
Вешнихъ грозъ живая сила
И тебя — какъ ни таи —
Незамѣтно опалила
Первой молніей любви.

Не дурно также «На берегу» (стр. 36) и «Старое дерево» (стр. 37). Содержаніе здѣсь ясное и форма безупречная.

Эти недурныя стихотворенія навѣяны природой. При описаніи внѣшнихъ красотъ г-жа Чюмина умѣетъ схватывать впечатлѣнія и облекать ихъ въ легкую и изящную форму. Такими легкими и изящными стихотвореніями нельзя не признать «Notturno»

(стр. 33), «Фонтанъ Нимфа», «Дворецъ въ Алупкѣ» (стр. 38—39), «Передъ отъѣздомъ» (стр. 41), «У моря» (стр. 43), «Листва желтѣющая», «Ранняя осень» (стр. 55—56), «Милый голосъ изъ далека» (стр. 72), «Послѣдній лучъ зари исчезъ» (стр. 73).

Подобныя описанія даются г-жѣ Чюминой, повидимому, особенно легко. Вѣроятно, по этой причинѣ среди нихъ наряду съ недурными встрѣчаются и очень плохія, совсѣмъ не продуманныя и не отдѣланныя. Напр. «Лунный свѣтъ» (стр. 40):

Надъ моремъ — полная луна;
Подобный бороздѣ
Свѣтъ лунный бросила она
Дробящійся въ водѣ.

Какой свѣтъ, кромѣ луннаго, можетъ бросить луна? Къ чему этотъ лишній эпитетъ?

Въ стихотвореніи «Дорогою» (стр. 32—33) во второй половинѣ не легко даже доискаться смысла:

Тамъ кипарисы вознеслись
Челомъ въ сіяющую высь,
И лавръ зелено-золотистый,
Каштанъ цвѣтущій и вѣтвистый —
Лишь оттѣняютъ ихъ красу.
Береговую полосу
Они хранятъ, какъ стражи моря—
Вѣчно зеленый мавзолей,
Внимая дивной пѣснѣ горя,
Когда прибой бушуетъ злѣй,
Внимая радостнымъ напѣвамъ,
Когда подъ солнечнымъ пригрѣвомъ
Играютъ волны, и свѣтло
Сверкаютъ пѣною жемчужной,
И все кругомъ въ природѣ южной—
Все, кромѣ камня — расцвѣло.

Оставляя въ сторонѣ ничего въ данномъ случаѣ не говорящія слова «вознеслись челомъ въ высь», одинаково примѣнимыя ко всѣмъ деревьямъ, а не къ однимъ только кипарисамъ, и не входя въ обсужденіе того, насколько умѣстно при описаніи каштановъ, сочетаніе эпитетовъ «цвѣтущій и вѣтвистый», опять примѣнимыхъ къ самымъ различнымъ деревьямъ, нельзя не спросить, какой это дивной пѣснѣ *горя* внимаютъ деревья во время прибоя? На этотъ вопросъ едва ли кто-нибудь, кромѣ автора, способенъ дать отвѣтъ. И что за смутное нагроможденіе фразъ, въ которыхъ трудно разобраться.

Образцомъ того, какими не должны быть стихотворенія, можетъ служить «Потокъ» (стр. 44):

Прошедшимъ лѣтомъ здѣсь сочилась
Едва замѣтная струя;
Она по желобу струилась,
Растенья чахлыя поя.
И что-жъ весной я вижу нынѣ?
Съ высотъ бушующій потокъ
Стремится съ грохотомъ къ долинѣ,
Неся каменья и песокъ.
Ломая крѣпкія ограды,
Деревья цѣлыя крутя,
Онъ разрушаетъ всѣ преграды —
Салгира буйное дитя.
Онъ родился отъ вешнихъ ливней,
Его питаетъ гордый снѣгъ,
Все безудержнѣй, непрерывнѣй
Его неукротимый бѣгъ.
Въ землѣ таившійся — оттуда
Побѣдоносно рвется въ ширь —
Изъ заключенья силой чуда
Освобожденный богатырь.

Невнимательность къ содержанію здѣсь доходитъ до того, что авторъ забываетъ, о чемъ говоритъ. Одинъ и тотъ же потокъ и рождается отъ вешнихъ ливней, отъ горнаго снѣга, и вырывается изъ нѣдръ земли. Да и форма неважная: стихи грубые, словно рубленные.

Наиболѣе удачны у г-жи Чюминой чисто лирическія стихотворенія. По самой своей природѣ они предполагаютъ рефлексію, сосредоточенность. Въ нихъ поэтому нѣтъ той необдуманности, съ образцами которой мы только что встрѣчались. Съ внѣшней стороны они также болѣе тщательно отдѣланы. Нельзя, напримѣръ, не признать удачнымъ стихотвореніе «Вечерняя печаль», одно изъ лучшихъ въ сборникѣ (стр. 14—15):

Въ раскрытое окно прохладой вѣетъ лѣтней,
Рыдаетъ тихими аккордами рояль,
И, словно въ ладъ ему, полнѣй и беззавѣтнѣй
Звучитъ въ душѣ моей вечерняя печаль.
Вечерняя печаль! Въ ней — грустная истома,
Прощальный мягкій блескъ блѣднѣющихъ огней,
Въ дни юности — чужда, она съ теченьемъ дней
Становится для насъ понятна и знакома.
Изъ глубины ея встаютъ — укоръ нѣмой,
Ошибка каждая и каждая утрата...
Еще горитъ вдали сіяніе заката,
Но мы уже дрожимъ передъ грядущей тьмой.
Нѣтъ, сердце дивную мечту не разлюбило,
Но гаснутъ силы въ немъ — тревожномъ и больномъ.
Пережитое все — дѣйствительно ли было
Иль, можетъ быть, оно лишь смутнымъ было сномъ?
И какъ сливаются въ вечернемъ небѣ краски,
Какъ очертанія — въ прозрачной полутьмѣ,
Такъ впечатлѣнія слились теперь въ умѣ,
И я не отличу дѣйствительность отъ сказки.
На все печаль души набросила покровъ,

Неразрываемый покровъ воспоминаній,
И жаль мнѣ радостей, и жаль былыхъ страданій —
Въ смягченномъ сумракѣ прозрачныхъ вечеровъ.

Это стихотвореніе было бы совсѣмъ хорошо, если бы не прозаическое «съ теченіемъ дней» во второй строфѣ и не лишнее «души» въ послѣдней.

Также удачны «Дни бываютъ» (стр. 48), «Ранней юности безумье» (стр. 50), «Свѣтлой грезой» (стр. 52), «Передъ грозой» (стр. 53).

Стихотворенія на случай всѣ чисто шаблонныя, очевидно наскоро набросанныя.

Впрочемъ, и вообще «новыя стихотворенія» г-жи Чюминой ясно выраженной индивидуальности не обнаруживаютъ. Все это старыя пѣсни и на старый ладъ. Только одно стихотвореніе вполнѣ оригинально — правда, не по содержанію, а по размѣру. Это — «Пѣсня» (стр. 41):

Темная ночь. Бѣлой террасы ступени,
Бѣлаго мрамора львы;
Волны шумя блещутъ въ серебряной пѣнѣ...
Слышится трепетъ листвы.
Старая пѣснь, пѣснь о любви, объ измѣнѣ
Льется съ террасы она,
Звукамъ ея, шумно дробясь о ступени,
Вторитъ во мракѣ волна.
Вы — предо мной, милыя скорбныя тѣни,
Вы обступили меня.
Миръ вамъ! Прости шлю я любви и измѣнѣ,
Вѣрность былому храня.

Пѣсня эта свидѣтельствуетъ о большомъ стихотворномъ мастерствѣ г-жи Чюминой, котораго нельзя не признать, какъ бы ни относиться къ остальнымъ сторонамъ ея творчества.

2.

Вторая часть сборника содержитъ переводъ изъ тридцати-шести поэтовъ — двѣнадцати французскихъ (В. Гюго, Ш. Бодлэръ, Ж. Ришпэнъ, А. Додэ, Ж. Экаръ, А. Ренье, Ш. Готье, Э. Пальеронъ, Ж. Роденбахъ, П. Верлэнъ, П. Форъ, М. Метерлингъ), восьми англійскихъ (Р. Киплингъ, А. Теннисонъ, Е. Браунингъ, Р. Гарнеттъ, Т. Эши, А. Добсонъ, Ж. Уатсъ), двѣнадцати нѣмецкихъ (Г. Гейне, Н. Ленау, Д. Лиліенкронъ, Э. Ф. Шенаихъ-Каролаттъ, Т. Фонтанъ, О. Ю. Бирбаумъ, Т. Штормъ, Ф. Веберъ, Ф. Данъ, К. Герокъ, Р. Прутцъ, П. Гейзе). Всего переведено г-жей Чюминой стосемнадцать стихотвореній.

Разсматривая это пестрое разнообразіе поэтовъ и стихотвореній, нельзя не спросить, почему г-жа Чюмина избрала именно этихъ, а не другихъ поэтовъ, а изъ избранныхъ ею — именно эти, а не другія стихотворенія. Прямого отвѣта книга не даетъ, но о причинѣ выбора догадаться не трудно. Помимо чисто художественныхъ соображеній г-жа Чюмина руководилась, во-первыхъ — модой, во-вторыхъ — политическими взглядами, въ-третьихъ — простою случайностью, переводя то, что попадалось на глаза. Такой выводъ подсказывается относительно моды разсѣянными кое-гдѣ примѣчаніями въ родѣ того, что такой-то поэтъ популярный, такія-то произведенія имѣли успѣхъ, относительно политики — содержаніемъ переведеннаго, а случайность выбора нѣкоторыхъ стихотвореній доказывается ихъ совершенной незначительностью по содержанію и формѣ. Вообще среди избранныхъ г-жей Чюминой стихотвореній немало въ художественномъ отношеніи посредственныхъ и во всякомъ случаѣ сомнительныхъ, которыя, само собою, остаются такими же и въ переводѣ. Однако нѣтъ недостатка и въ цѣнныхъ, переведенныхъ по большей части хорошо или по крайней мѣрѣ удовлетворительно. Мы остановимся только на цѣнномъ, минуя сомнительное.

Хорошо передана изъ В. Гюго баллада «Гастибельза». Ха-

рактеръ, краска, настроеніе этого стихотворенія воспроизведены вполнѣ.

Изъ Ш. Бодлэра недурно переведены «Разбитый колоколъ», «Осенняя мелодія», «Тоска», «Альбатросъ», «Человѣкъ и море», «Сплинъ». Напротивъ «Донъ Жуанъ въ аду» переведенъ безцвѣтно, вся сила и рельефность подлинника исчезла въ переводѣ. Къ довершенію неудачи допущена странная ошибка «въ ладьѣ по Киѳерону» вмѣсто «въ ладьѣ по Ахерону», такъ что выходитъ безсмыслица. Стихотвореніе «Угрызенія» испорчено неумѣстной вставкой «исполнившему долгъ», совсѣмъ не подходящей къ общему тону, и прозаической фразой «укоръ, которому сердца являются мишенью».

Стихотворенія Ришпэна переведены въ общемъ недурно, а переводъ «Всегда» былъ бы даже вполнѣ хорошъ, если бы не упоминаніе Аллаха, въ подлинникѣ отсутствующее и совсѣмъ не нужное, такъ какъ поэтъ явно избѣгаетъ всякой опредѣленности мѣста и времени.

Точно также не дурно переведены и стихотворенія А. Додэ и Ж. Экара. Общее впечатлѣніе отъ перевода здѣсь такое же, какъ отъ подлинника. Незначительныя отступленія, допущенныя переводчицей, нисколько этому не мѣшаютъ.

Переводъ «Воротъ» А. Ренье можно назвать вполнѣ удачнымъ. Легкость, прозрачность, образность подлинника переданы съ большимъ искусствомъ. Но почему г-жа Чюмина перевела только шесть «Воротъ» и оставила безъ перевода остальныя шесть?

Хорошо переданы стихотворенія Т. Готье. Переводъ совершенно такъ же живописенъ, какъ подлинникъ.

Равнымъ образомъ, нельзя указать никакихъ недочетовъ и въ переводѣ «Куклы» Пальерона.

Напротивъ, стихотворенія Ж. Роденбаха переведены слабо. Здѣсь встрѣчаются мѣста, въ которыхъ трудно разобраться, не мало неудачныхъ выраженій. Простымъ наборомъ словъ, кажется, напримѣръ, начало «Одиночества» (стр. 167):

Всегда ли возводить задумчивыя очи
Къ искусству мы должны? Великое храня,
Тамъ бодрствуютъ жрецы, колѣни преклоня,
На стражѣ у святынь во мракѣ поздней ночи,
Должно ли покидать въ саду своемъ цвѣты,
Гонясь за славою среди глумленья свѣта,
И оставлять любви призывы безъ отвѣта,
Блаженство вѣрное смѣняя на мечты?

Въ примѣръ неудачныхъ выраженій довольно привести прозаическое

Но сущность той души, что въ нихъ заключена —
Для насъ является подобною осадку.

Даже съ грамматической точки зрѣнія переводъ не всегда удовлетворителенъ:

Похожій съ рясою и формою, и цвѣтомъ (стр. 170)—

подобное насилованіе языка едва ли допустимо даже въ стихотвореніяхъ.

П. Верлэна г-жа Чюмина частью переводитъ, частью воспроизводитъ. Воспроизведеніе стихотвореній «Небо надъ кровлею дома» и «Блѣдный отблескъ луны» удачны и немногимъ уступаютъ подлиннику. «Чайка» воспроизведена хуже: произвольно переставлены строфы, есть неподходящія выраженія: «желчный умъ», «испускаетъ крикъ», не соотвѣтствующія общему тону подлинника.

Пѣсни Метерлинга переведены близко къ подлиннику и гладко.

Англійскіе поэты въ общемъ переданы менѣе удачно, чѣмъ французскіе.

«Король и пѣвецъ» Киплинга въ переводѣ г-жи Чюминой не оставляетъ иного впечатлѣнія, кромѣ неясности.

Три стихотворенія изъ «In Memoriam» Теннисона переведены довольно близко къ подлиннику, но не сохраняютъ его силы. Послѣднее изъ нихъ обезображено опечаткой «хвалы» вмѣсто «мольбы». «Памяти бѣдняка» — не столько переводъ, сколько передѣлка «A Dirge». Передѣлка удачная и не уступаетъ подлиннику.

Поэзія Е. Браунингъ утратила въ переводѣ г-жи Чюминой всю привлекательность. Языкъ тяжелый, порою смутный, мало понятный. Нельзя, напримѣръ, назвать удачными слѣдующія строки (стр. 189):

Помимо чувствъ, — мечтѣ — до боли напряженной —
Рисуются: рѣка и лѣсъ завороженной,
И длинный рядъ холмовъ; что солнцемъ осіянъ,
Божественной красой преображенный.

Грамматическая нескладность здѣсь бросается въ глаза. Или еще примѣръ (стр. 190):

Но, словно дерево, что вѣтра дуновенье
Склоняетъ въ сторону — калѣчитъ и людей
Дохнувшее на нихъ проклятіе природы,
И правда каждаго — обманъ для остальныхъ.

Для многихъ ли понятно это мѣсто?

Р. Гарнета и Т. Эши г-жа Чюмина передаетъ гладко, но самыя стихотворенія этихъ поэтовъ довольно незначительны.

Очень удачно переведено «Забытое письмо» А. Добсона. Вторая его часть «Милый Джонъ» и т. д. — переведена безукоризненно. Въ первой части есть кое-какіе недочеты, впрочемъ незначительные; въ третьей не совсѣмъ удаченъ конецъ:

И лучше мы не преминемъ
Совсѣмъ забыть о Джонѣ —,

оборотъ необычный, какъ необычно и удареніе не преминéмъ.

Три Фауста изъ «популярнаго» Т. Уатса еще туманнѣе, чѣмъ въ подлинникѣ. Второй «Фаустъ», Гуно, рѣжетъ слухъ своимъ «замеревъ» (стр. 215).

Переводы изъ нѣмецкихъ поэтовъ почти сплошь хорошіе, хотя среди переведенныхъ стихотвореній не мало сомнительныхъ по качеству. Какъ на образецъ искуснаго перевода можно указать на переводъ «Мушкѣ» Гейне. Стихотвореніе это по оригинальности, по сосредоточенности содержанія, восторженному и вмѣстѣ ироническому тону, прихотливой игрѣ образовъ, обилію миѳологическихъ именъ, по совершенству формы принадлежитъ къ числу наиболѣе трудно переводимыхъ. Г-жа Чюмина справилась съ трудностями настолько хорошо, что ея переводъ по сравненію съ другими на русскомъ языкѣ наилучшій. Другой образецъ мастерского перевода — «Покинутая» Вебера. Стихотвореніе это въ передачѣ г-жи Чюминой, быть можетъ, даже болѣе художественно, чѣмъ въ подлинникѣ.

Сопоставляя сказанное, надо признать, что переводы г-жи Чюминой — смѣсь хорошаго съ посредственнымъ. Слѣдуетъ однако оговориться, что въ большинствѣ случаевъ отвѣтственность за неважныя качества переведеннаго лежитъ на авторахъ стихотвореній, а не на переводчицѣ, въ общемъ безспорно искусной, и что самая оцѣнка внутренняго достоинства художественныхъ произведеній всегда въ значительной мѣрѣ субъективна, такъ что малоцѣнное на взглядъ однихъ можетъ показаться полнымъ значенія на взглядъ другихъ. Необходимо также поставить на видъ, что неясности и неуклюжести въ родѣ приведенныхъ выше, быть можетъ, должны быть отчасти объяснены чисто внѣшнимъ недосмотромъ, корректурными ошибками, которыми испещрена книга.

Какъ бы то ни было, большой стихотворный талантъ г-жи Чюминой внѣ сомнѣнія, и если нельзя не пожалѣть, что порою она его тратитъ неосмотрительно, безъ должной строгости къ тому, что даетъ, то за хорошее въ своихъ «Новыхъ стихотвореніяхъ» она въ правѣ расчитывать на поощреніе.

А. Гиляровъ.